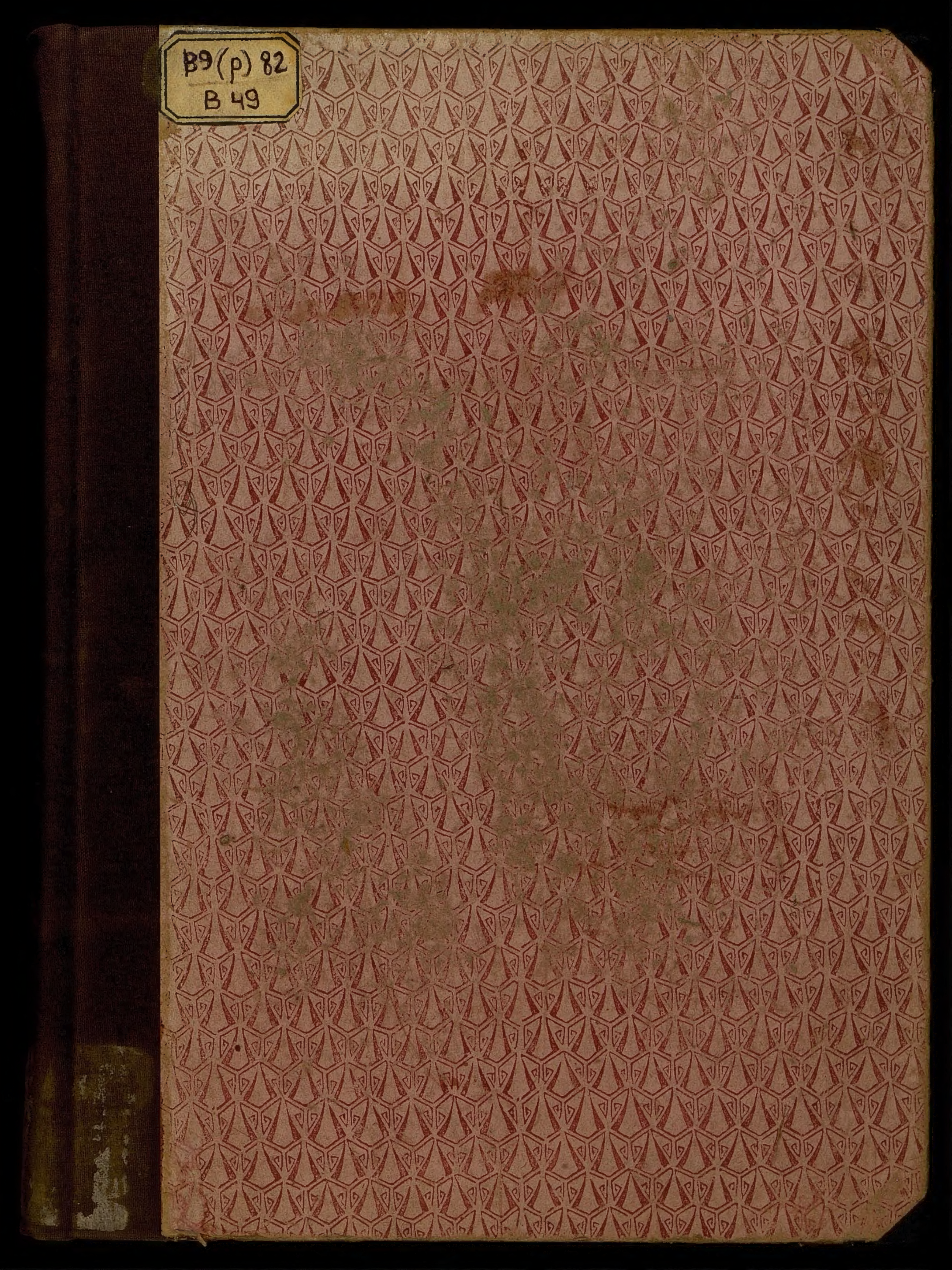
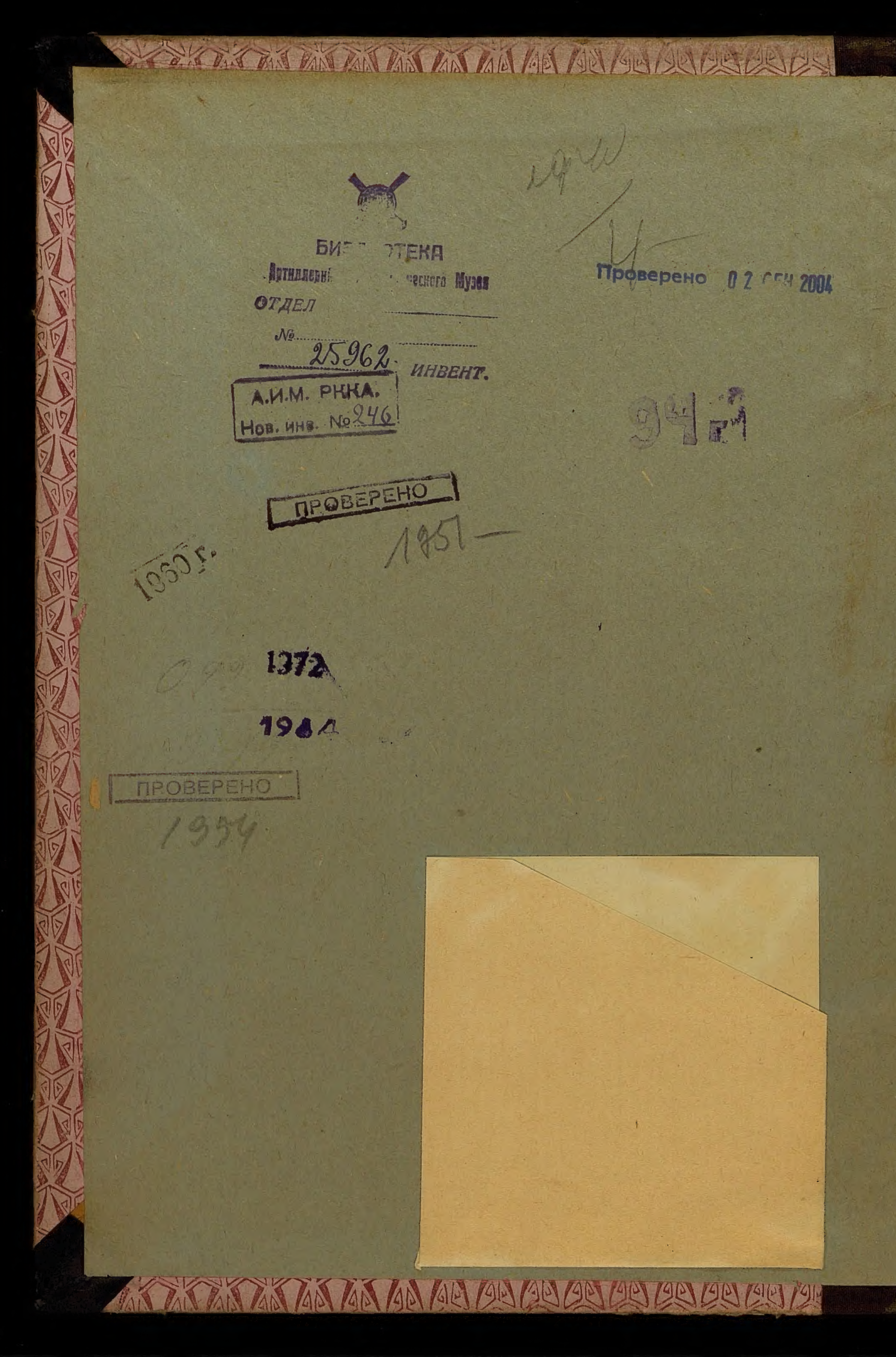
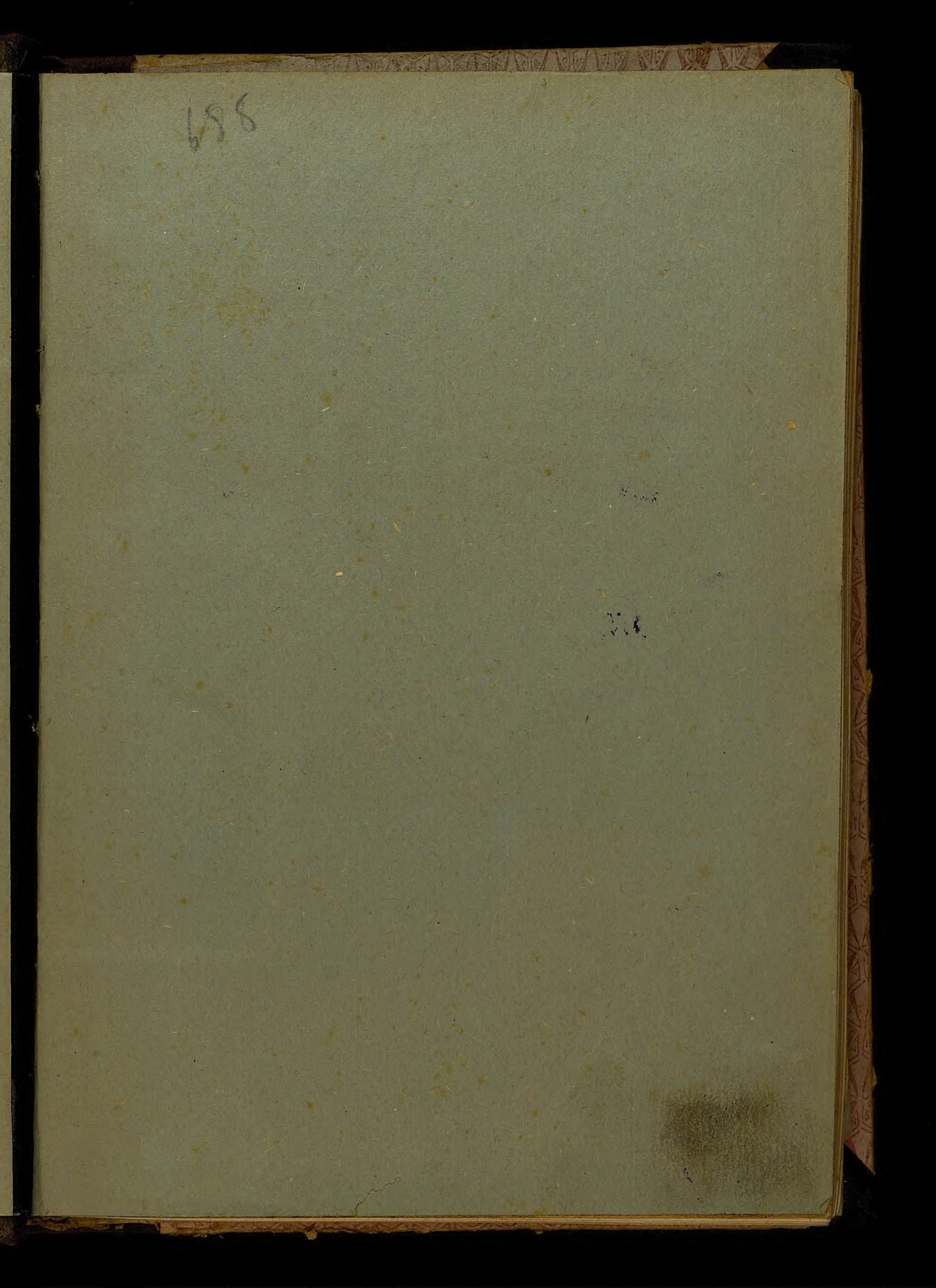
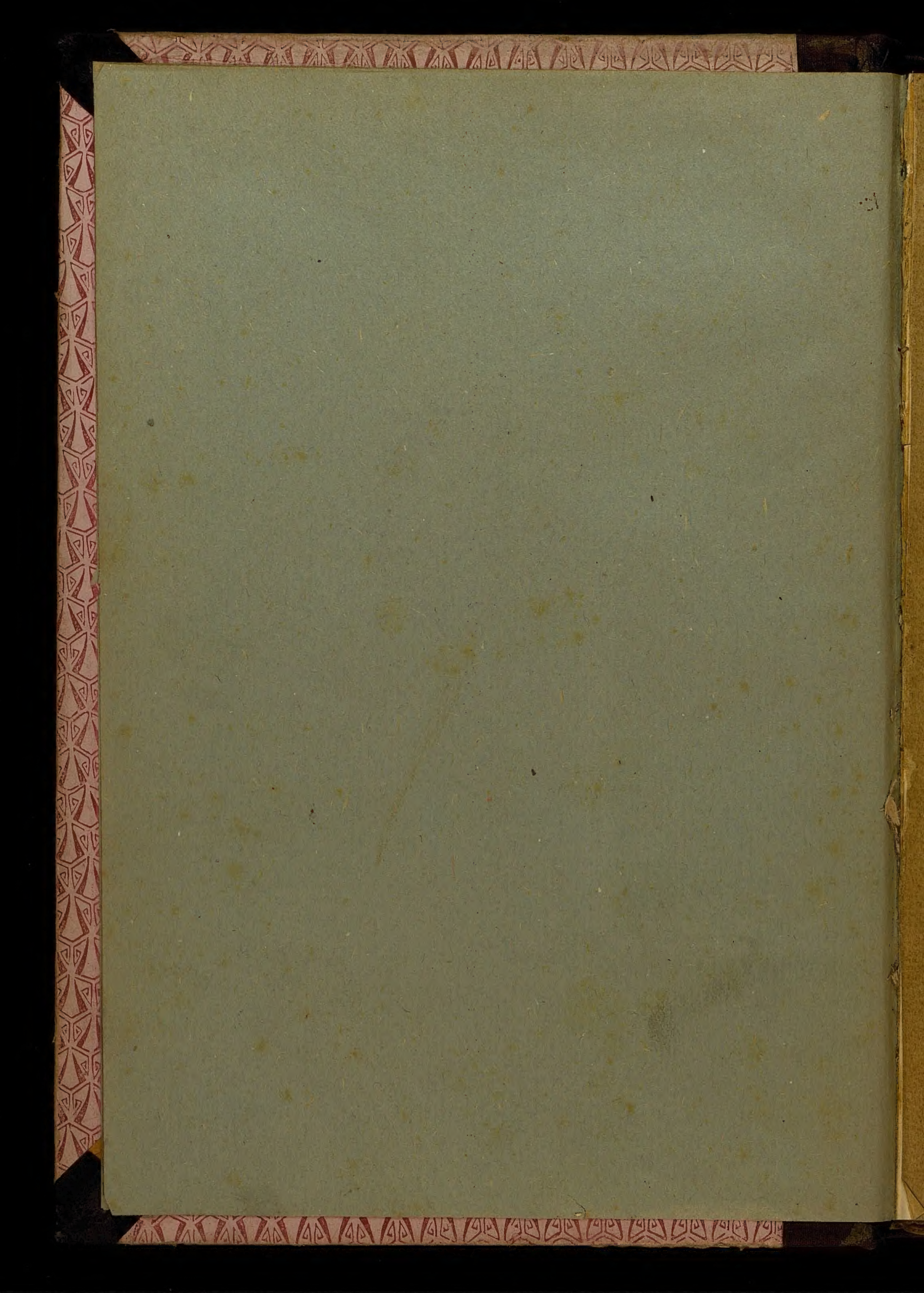

В9(р) 82
В 49

688

История Русско-Японской войны

1904—1905 гг.

Выпускъ IV.

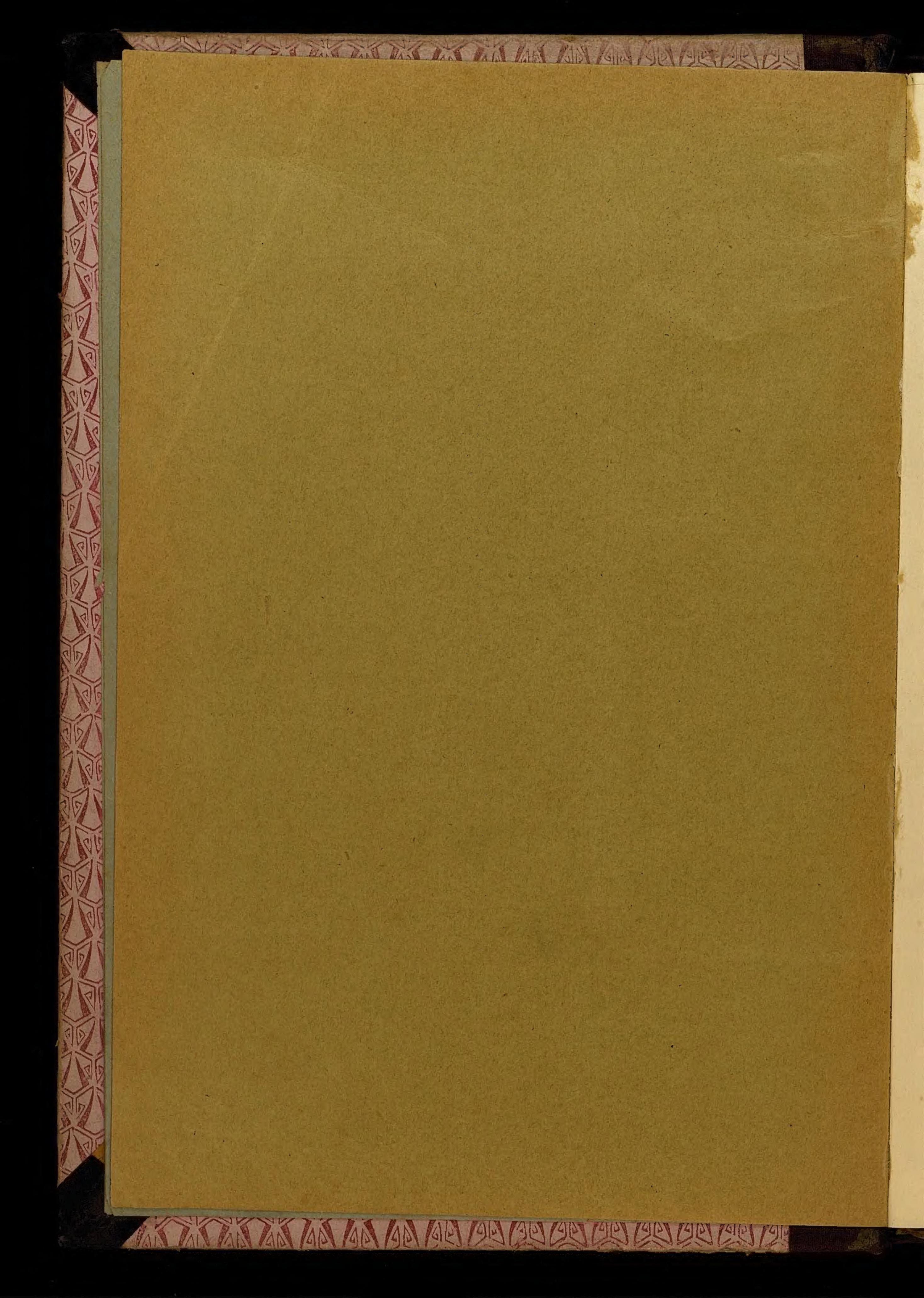
СОСТАВИЛЪ
по предложенію
Совѣта Общества
ревнителей военныхъ знаній

А. Н. Виноградскій.

Изданіе Общества ревнителей военныхъ знаній.

ВЫПУСКЪ I.
удостоенъ Конференціей Императорской Николаевской Военной Академіи **МАЛОЙ ПРЕМІИ** генералъ-лейтенанта Г. Л. Леера и рекомендованъ Комитетомъ по образованію войскъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва п. ф. „Электро-Тип. Н. Я. Стойковой". Знаменская, 27.
1912.

История Русско-Японской войны 1904—1905 гг.

Выпускъ IV.

СОСТАВИЛЪ
по предложенію
Совѣта Общества
ревнителей военныхъ знаній

А. Н. Виноградскій.

Изданіе Общества ревнителей военныхъ знаній.

ВЫПУСКЪ I.

удостоенъ Конференціей Императорской Николаевской Военной Академіи ***МАЛОЙ ПРЕМІИ*** *генералъ-лейтенанта Г. Л. Леера и рекомендованъ Комитетомъ по образованію войскъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва п. ф. „Электро-Тип. Н. Я. Стойковой". Знаменская, 27.
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IV выпуска.

ПОПРАВКИ.

1) Къ стр. 11, строка 13 снизу: отсутствіе карты № 75 возмѣщается схемой на стр. 14 и отчасти планомъ № 65. Прибавимъ, что Сюерпу и Нюге находятся къ Ю.-З. отъ Сандепу въ 12 в., а Сядолинъ, Чжантань, Ченхмахулинцзы-Мацзюанцзы-Убанюръ—западнѣе и юго-западнѣе.

2) Слѣдуетъ всюду читать «ген. Телешовъ», а не «Телешевъ».

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Стр. 11, строка 10 снизу	Мамыкой	Мамыкай
» 17, » 15—16 »	Цынцзятуня	Цынцзятыня
» 18, » 19 сверху	Цзиньцзятунь	Цынцзятынь
» 20, » 6 »	полк. Харонов	полк. Хорановъ
» 22, » 8 »	тоже	само е
» 60,	сх. № 62	клише на стр. 62
» 67,	сх. № 63	планъ № 63
» 80, » 18 сверху	I Сиб.	I Сиб.,
» 81, » 2 снизу	Сумапу	Сумапу.
» 83, въ примѣчаніи	это число	этотъ день
» 89, строка 3 сверху	всѣхъ армій	I арміи
» 89, » 17 снизу	прискорбному	прискорбному,
» 94, » 13 »	4 сот.	3 сот.
» 98, » 16 сверху	карта № 66	планъ № 65
» 105, » 11 снизу	15000	14000
» 109, » 16 »	февраля	февраля (см. пл. № 68)
» 121, » 4 сверху	событія.	событія (см. пл. № 69)
» 127, » 6 снизу	Куроки.	Куроки (см. пл. № 70)
» 130, » 4 сверху	позицій	позицій (см. пл. № 72)
» 136, » 13 »	(2-я бригада	(двѣ бригады
» 144, » 2 »	, котораго	котораго
» 146, » 1 »	бригады),	бригады), и ген. Биргеромъ
» 147, » 17 снизу	нежеланіе	желаніе
» 151, » 18 »	поолвинѣ	половинѣ
» 156, въ заголовкѣ	пл. № 70	пл. № 72.
» 160, строка 1 сверху	Авейябара	Авейбара
» 161, » 3 снизу	8	8-ью
» 163, » 10 »	Въ III Сиб. корпусѣ	Въ III Сиб. корпусѣ (см. пл. № 71)
» 183, » 16 »	были отбиты	было отбито
» 191, » 13 »	сопротивленіе	сопротивленіе,
» 207, » 15 »	расположенія нашей арміи у д. Кіузань	у д. Кіузань расположеніе нашей арміи
» 215, » 7 »	огненнаго	огневого
» 226, » 12 сверху	Маньчжурскую армію	II Маньчжурской арміи
» 227, въ заголовкѣ	г. ад. Мищенко (см. карту)	г. ад. Мищенко
» 232, строка 8 сверху	Подобный	Подобный запасъ
» 243, въ примѣчаніи	Донязса	Донсяза
» 247, строка 1 снизу	рублей и	рублей,

Отъ автора.

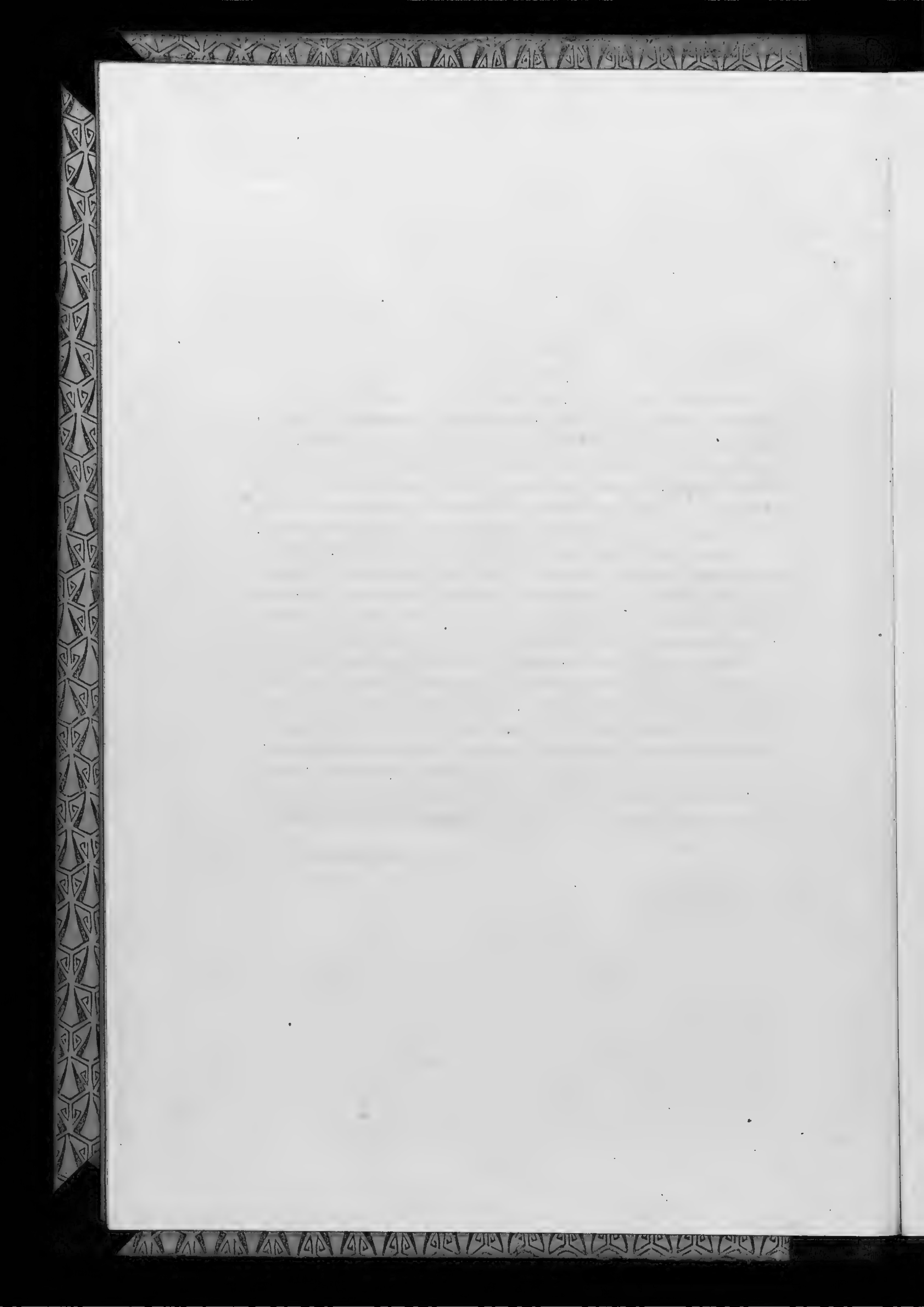
Закончивъ нынѣ IV и послѣдній выпускъ нашего труда, начатаго въ 1906 году согласно предложенія тогдашняго секретаря Общества Ревнителей Военныхъ Знаній Н. Н. Головина, считаемъ своимъ долгомъ отъ души поблагодарить какъ его, инціатора даннаго изданія, такъ и нынѣшняго секретаря А. А. Балтійскаго и въ лицѣ его Совѣтъ Общества за любезное и постоянное содѣйствіе по полученію матеріаловъ для нашей работы.

Считаемъ при семъ долгомъ упомянуть, что небольшая часть фактической стороны событій, а именно касающееся дѣйствій русскихъ войскъ въ Шахейской операціи, Инкоускомъ набѣгѣ и началѣ Мукденской операціи, была соотвѣтственно подобрана З. Ф. Церетели, Б. П. Лазаревымъ и В. А. Бренделемъ.

Теперь еще трудно опредѣлить, позволятъ ли обстоятельства приступить для вѣнчанія дѣла къ разработкѣ осады Портъ-Артура и изданію ея отдѣльнымъ V выпускомъ; во всякомъ случаѣ отсутствіе описанія этой осады развившейся самостоятельно, носящей спеціальный характеръ и вліяніе которой на полевыя операціи нами попутно отмѣчено, не нарушаетъ цѣльности нашего труда. (Кромѣ работы В.-И. Комиссіи операціи подъ Артуромъ детально разработаны въ сочиненіи Романовскаго и Шварца).

А. Н. Виноградскій.

Красное Село.
Іюль 1911 г.

ГЛАВА XXIX.

Событія отъ боевъ на Шахе до Сандэпу-Хэгоутайской операціи.

Послѣ Шахейскихъ боевъ наступило вплоть до неудачной Сандэпу-Хэгоутайской операціи трехмѣсячное затишье, прерванное лишь набѣгомъ г.-ад. Мищенко на Инкоу. Въ теченіе его оба противника, зарывшись въ землю, на р. Шахе, мѣстами всего въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ другъ отъ друга (напр., у д. Линшинпу), занялись инженернымъ усиленіемъ своихъ позицій, возведеніемъ хозяйственныхъ построекъ, прокладкою въ тылу новыхъ [1]) дорогъ, улучшеніемъ уже существующихъ и накопленіемъ запасовъ. Потянулись утомительно скучные дни Шахейскаго сидѣнія, однообразіе которыхъ нарушалось лишь службой на сторожевыхъ постахъ и небольшими вылазками-развѣдками, поисками, преимущественно охотничьими командами. Г.-ад. Куропаткинъ, смѣнившій 13 (26) окт. в.-адм. Алексѣева на посту Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ, рѣшилъ, послѣ нѣсколькихъ колебаній, приступить къ серьезнымъ активнымъ дѣйствіямъ, лишь дождавшись прибытія подкрѣпленій изъ Россіи.

Маршалъ Ояма, арміи котораго сильно уменьшились въ численности послѣ Ляоянскаго и Шахейскаго сраженій, ожидалъ въ свою очередь, прежде чѣмъ перейти въ наступленіе, паденія Портъ-Артура, что освобождало для операцій въ полѣ всю III армію бар. Ноги—около 50.000 чел., осаждавшую до сихъ поръ геройски боровшуюся крѣпость. Кромѣ того въ самой Японіи происходили въ теченіе осени новыя усиленныя формированія резервныхъ частей, намѣчавшіяся для образованія впослѣдствіи

---

[1]) Грунтовыхъ и конножелѣзныхъ; мы-же кромѣ того удлиняли Фушунскую вѣтвь.

новой, V, арміи г.-л. Кавамуры и усиленія прочихъ,—формированія, которымъ надо было дать время сплотиться и окрѣпнуть.

Въ результатѣ бездѣйствіе Маньчжурской арміи на Шахе было вполнѣ на руку японцамъ, позволивъ имъ обратить преимущественное вниманіе на подготовку сильныхъ подкрѣпленій и осаду Артура. Между тѣмъ положеніе послѣдняго ухудшалось съ каждымъ днемъ, несмотря на блестяще отбитые съ 6 (19) по 11 (24) авг. штурмы Ноги [1]), пытавшагося взять крѣпость открытой силой, вторичную его неудачу въ первой половинѣ сентября при атакахъ отдѣльныхъ участковъ оборонительной линіи и, наконецъ, отраженный 17 (30) и 18 (31) окт. новый штурмъ восточнаго фронта, стоившіе противнику въ общей совокупности нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Въ концѣ концовъ онъ все таки понемногу выигрывалъ пространство, утверждался на гласисахъ, велъ минную войну и добирался до рвовъ. Гарнизонъ-же крѣпости тѣмъ временемъ таялъ, физическія и нравственныя его силы подтачивались, средства обороны истощались и въ ночь на 23 ноябр. (6 дек.), японцы, послѣ отчаянныхъ усилій, преодолѣли съ потерей около 8.000 чел. геройскую оборону „Высокой горы“ и сдѣлались ея хозяевами.

Послѣдняя являлась важнымъ наблюдательнымъ пунктомъ, откуда виденъ былъ весь рейдъ, что и было немедленно использовано противникомъ для корректированія стрѣльбы съ закрытыхъ позицій по нашимъ судамъ,—стрѣльбы, потопившей къ 28 ноябр. (11 дек.) остатки 1-й Тихоокеанской эскадры. Уничтоженіе ея давало флоту адм. Того полную свободу дѣйствій для борьбы съ посылаемыми изъ Россіи на театръ войны морскими подкрѣпленіями, состоявшими изъ „2-й Тихоокеанской эскадры“ в.-адм. Рожественскаго въ 57 вымпеловъ. Съ этой эскадрой, покинувшей 1 (14) окт. Либаву, японцы считались и, несмотря на рядъ крупныхъ ея недостатковъ, какъ-то: неоднообразный составъ судовъ, въ смыслѣ хода, брони и артиллеріи [2]), и недостаточная боевая подготовка личнаго состава (обиліе запасныхъ), сильно ея опасались, особенно ея начальника, обаяніе котораго было велико въ Японіи.

Что-же касается сухопутной арміи, то нами принимались энергичныя мѣры по усиленію ея и подготовкѣ къ переходу

[1]) Что принудило его обратиться къ постепенной атакѣ.

[2]) Рядомъ съ броненосцами новѣйшей постройки—„Кн. Суворовъ“, „Александръ III“, „Бородино“, „Орелъ“ и „Ослябя“—имѣлись „старички“ тихоходы, слабо забронированные и вооруженные.

въ наступленіе. Кромѣ разработки намѣчавшихся операцій и матеріальнаго оборудованія предпринимались еще рекогносцировки—поиски въ весьма широкомъ масштабѣ, иной разъ по всему фронту (напр., 9—10 (22—23) ноябр., 9—10 (22—23) дек.) въ развѣдывательныхъ цѣляхъ, но къ сожалѣнію, благодаря бдительности японцевъ, они давали лишь ничтожные результаты, не окупавшіе потерь. Изъ болѣе серьезныхъ столкновеній отмѣтимъ успѣшные бои г.-л. Ренненкампфа въ районѣ Цинхэчена съ 11 (24) по 17 (30) ноябр., гдѣ нашъ Цинхэченскій отрядъ въ 7.000 чел. (изъ нихъ 2.000 чел. кон.) при 42 ор. не только отбилъ рядъ упорныхъ атакъ противника (мы не нашли нигдѣ въ японскихъ источникахъ свѣдѣній объ этихъ бояхъ), но даже самъ продвинулся впередъ.

Командующій I арміи г.-л. Линевичъ разрѣшилъ г.-л. Ренненкампфу развить успѣхъ, попутно приказалъ ему занять Бенсиху и собирался самъ поддержать его, но г.-ад. Куропаткинъ съ самаго начала парализовалъ здѣсь всякую активность, считая необходимымъ предварительно поставить подобную частную операцію въ связь съ общимъ переходомъ въ наступленіе, т. е. другими словами—просто остановилъ нашъ порывъ.

Тѣмъ временемъ прибывали въ Маньчжурію подкрѣпленія—VIII и XVI арм. корпуса, 1-я, 2-я и 5-я стр. бригады [1]), Донская каз. дивизія; улучшена служба тыла и расширены его учрежденія, благопріятно разрѣшены острые вопросы по обезпеченію всѣхъ армій продовольствіемъ, провозоспособность Сибирской желѣзной дороги доведена до 17-ти паръ поѣздовъ (Восточно-Китайскую стремились поставить на тотъ-же уровень).

Маньчжурской арміи, значительно увеличившейся съ начала кампаніи, предстояло еще на столько усилиться въ ближайшемъ будущемъ, что одному человѣку дѣлалось уже не подъ силу ею непосредственно управлять, почему еще въ сентябрѣ были сформированы три частныя арміи—I, II и III, соотвѣтственно ввѣренныя г.-л. Линевичу, г.-отъ-инф. Грипенбергу и г.-отъ-к. бар. Каульбарсу (см. прил. № 27). Итакъ, управленіе сосредоточенными на Маньчжурскомъ театрѣ многочисленными силами, насчитывавшими девять корпусовъ (включая сводно-стрѣлковый изъ европейскихъ стрѣлковыхъ бригадъ и не считая отдѣльныхъ отрядовъ и самостоятельной конницы), должно было, наконецъ, казалось принять теперь нормальный характеръ, но къ сожалѣнію г.-ад. Куропаткинъ, въ силу свойствъ своего характера, продолжалъ вмѣшиваться во

[1]) См. прил. № 26.

всѣ детали и размѣниваться на мелочи, слишкомъ мало довѣряя командующимъ арміями [1]). Упомянемъ однако, что нѣкоторыя отступленія отъ „Положенія объ управленіи войсками въ полѣ" были неминуемы вслѣдствіе особенностей данной на театрѣ войны обстановки и являлись цѣлесообразной уступкой ей.

Изъ таковыхъ отмѣтимъ передачу эксплоатаціи желѣзной дороги въ исключительное вѣдѣніе штаба Главнокомандующаго, вызванную наличностью всего одного рельсоваго пути, что мѣшало имѣть каждой арміи своей отдѣльной коммуникаціонной линіи и требовало естественно появленія особаго регулирующаго органа. Но за то допущены были другія отступленія отъ нормальной организаціи, не оправдывавшіяся необходимостью. Такъ, напримѣръ, административные органы ближайшаго тыла, общаго для всѣхъ армій и находившагося, стало быть, въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнокомандующаго, присвоили себѣ функціи военно-окружныхъ управленій, занявъ вмѣстѣ съ тѣмъ руководящее положеніе относительно полевыхъ управленій арміей, чѣмъ свели, въ противоположность Положенію „о полевомъ управленіи", самостоятельность послѣднихъ къ нулю.

По мѣрѣ прибытія новыхъ частей изъ Европейской Россіи онѣ постепенно придвигались къ общему фронту Маньчжурскихъ армій и или уплотняли ихъ расположеніе, или пристраивались къ флангамъ. Послѣднее являлось крайне нежелательнымъ, такъ какъ вызывало большую растяжку, и создавался кордонъ, лишенный всякой глубины, что исключало возможность широкаго маневрированія [2]). Въ послѣднихъ числахъ ноября 1904 г. I, II и III Маньчжурскія арміи занимали фронтъ въ 86 вер., не считая отрядовъ полк. Запольскаго и г.-л. Ренненкампфа. На крайнемъ правомъ флангѣ находилось 29 сот. и 18 кон. ор. (въ Матуранѣ, Сантайцзахъ, Саньцзянцзахъ и Тациунче), лѣвѣе протянулась II армія, составлявшая наше правое крыло [3]), въ центрѣ стояла III армія, на лѣвомъ флангѣ I армія (см. сх. № 58). Къ концу декабря VIII арм. корпусъ влился въ общее расположеніе, сводно-стрѣлковый высаживался, а уже прибывшій XVI былъ оставленъ въ стратегическомъ резервѣ Главнокомандующаго. Относительное расположеніе частныхъ армій, сохранившееся до

---

[1]) Напримѣръ, имъ не разрѣшалось самостоятельно передвигать части больше полка.

[2]) Во II арміи это произошло по иниціативѣ ея командующаго, но съ разрѣшенія Главнокомандующаго.

[3]) VIII корпусъ и сводно-стрѣлковый, входившій въ ея составъ, еще не прибыли.

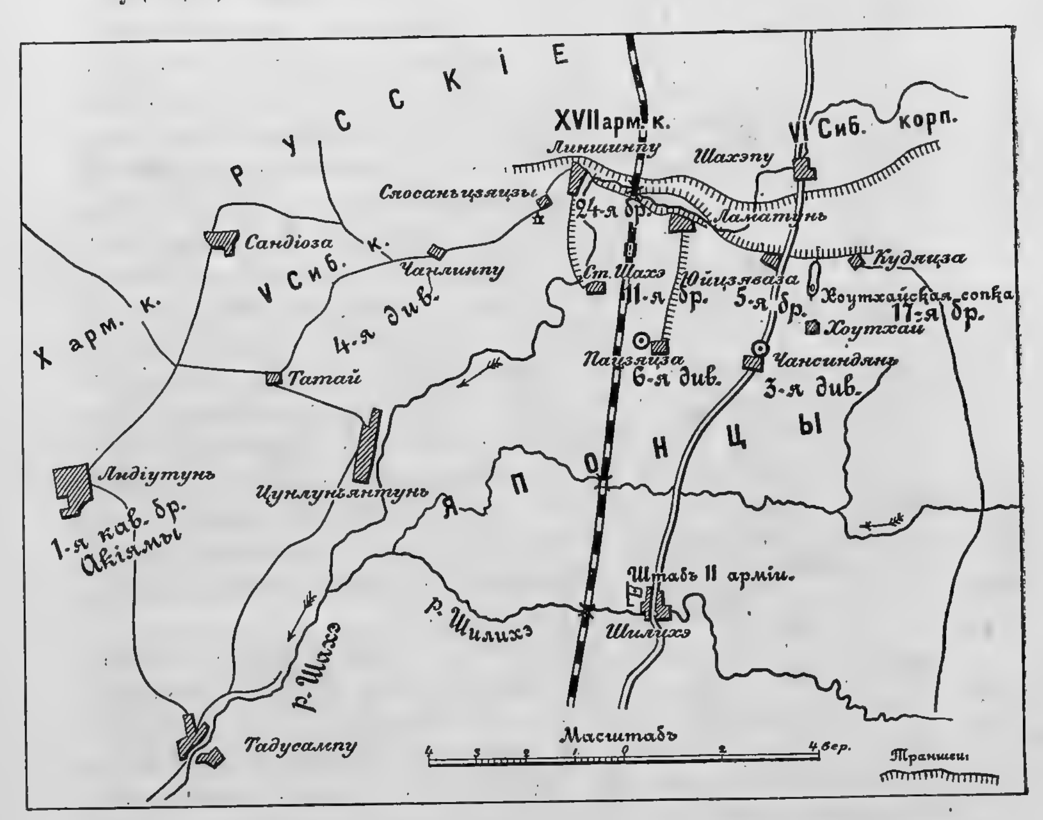
Мукденскихъ боевъ, приняло въ деталяхъ слѣдующій видъ: на крайнемъ правомъ флангѣ, уступомъ позади, сосредоточивался кавалерійскій корпусъ г.-ад. Мищенко для предстоящаго рейда (рѣчь о немъ будетъ впереди), далѣе протянулась II армія, имѣя правѣе VIII, лѣвѣе X армейскіе корпуса; къ II арміи примыкала III армія—V Сиб., XVII арм. и VI Сиб. корпуса; уступомъ позади, восточнѣе раіона I армейскаго и VI Сиб. корпусовъ, уже начинался участокъ I арміи, имѣвшей на своемъ правомъ флангѣ IV Сиб. корпусъ. Лѣвѣе его были расположены 1-я В.-Сиб. стр. див., II Сиб. корпусъ, 9-я В.-Сиб. стр. див., (въ частномъ резервѣ), 10-й, 11-й, 21-й и 23-й В.-Сиб. стр. полки на Гаотулинскомъ перевалѣ и еще дальше, въ 20-ти верстахъ, 22-й и 24-й В.-Сиб. стр. полки[1]); наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ находился г.-л. Ренненкампфъ съ 16 бтл., 18 сот., 16 пол., 8 кон. и 4 г. ор. Почти всѣ наши позиціи получили значительное инженерное усиленіе, особенно въ X корпусѣ, гдѣ въ это дѣло вложили много искусства и труда. Деревни были всюду обстоятельно приспособлены къ оборонѣ, повсемѣстно вырыто множество стрѣлковыхъ окоповъ, сооружены опорные пункты, продѣланы ходы сообщеній, допускавшіе безопасное передвиженіе по фронту и въ глубину, занятъ рядъ передовыхъ пунктовъ. Къ сожалѣнію, несмотря на громадный объемъ выполненныхъ работъ, усиленіе нашихъ позицій все-таки не было одухотворено одной общей, главной,—объединяющей идеей, ведущей къ наступательной цѣли, и вся эта масса самыхъ разнообразныхъ укрѣпленій представляла безсистемное, пассивное нагроможденіе.

Противъ насъ, отъ Лидіутуня до Маньхуапу (къ сѣв. отъ Янтая), протянулись, считая слѣва направо, II, IV и I японскія арміи. Детальныхъ свѣдѣній о расположеніи IV и I у насъ нѣтъ, но тѣмъ не менѣе, на основаніи имѣющихся данныхъ и главное хорошо извѣстнаго расположенія II арміи, можно составить себѣ общее понятіе объ отличительныхъ свойствахъ группировки японцевъ (см. прил. № 32). Послѣдніе, если и не приняли характернаго глубокаго расположенія, ограничившись оттяжкой сравнительно незначительныхъ силъ назадъ, однако все-таки съумѣли благодаря тому, что занимали лишь самые важные участки, создать себѣ нѣкоторую маневренную зону, которая имъ пригодилась впослѣдствіи. Сравнительно глубже было расположеніе IV и I армій,

---

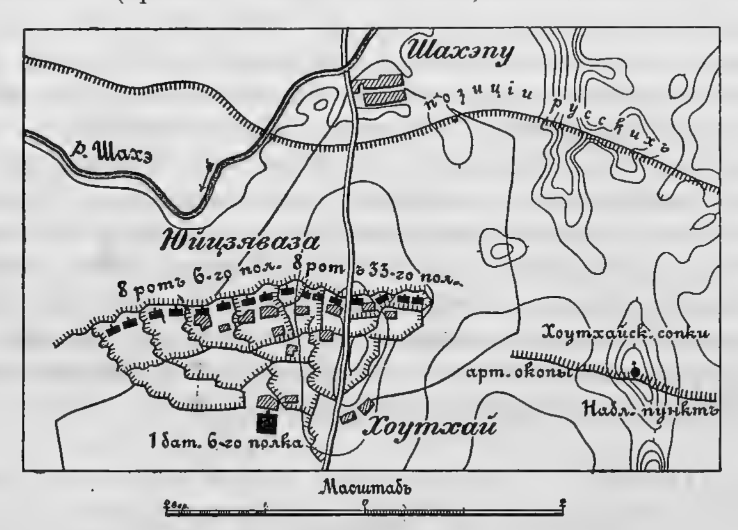
[1]) Почти всѣ корпуса остались въ районахъ, занятыхъ ими по окончаніи Шахейскихъ боевъ, и сравнительно мало перемѣщались при соединеніи въ арміи.

гдѣ въ соприкосновеніи съ нами осталась только сѣть передовыхъ отрядовъ, эшелонированныхъ въ глубину и прочно зацѣпившихся за рядъ опорныхъ пунктовъ, что позволяло имъ оказать достаточное сопротивленіе до выясненія обстановки. Сравнительно съ прочими менѣе глубокое, болѣе растянутое, расположеніе приняла II армія (въ ея тылу у Ланьцзы находилась 8-я дивизія— стратегическій резервъ Оямы), протянувшаяся отъ Лидіутуня до Куцзяцзы, т. е. на 20 в. по прямой линіи (см. прил. № 32).

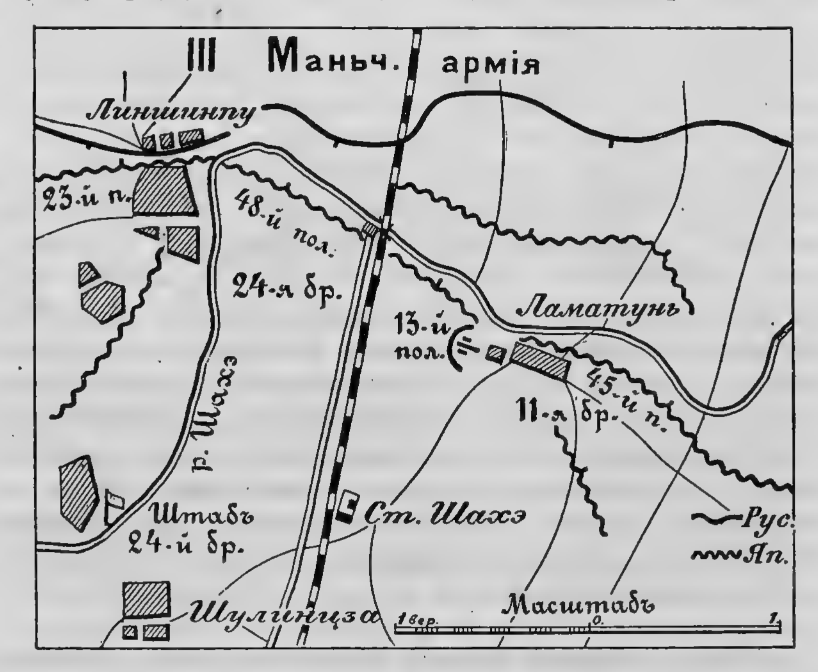

Лѣвый флангъ ея составляла конница Акіямы (14 эск.), занимавшая линію Лидіутунь-Сандэпу-Хэгоутай и поддержанная небольшими пѣхотными частями; далѣе находились позиціи 4-й дивизіи, 6-й и 3-й, штабъ арміи стоялъ въ Шилихе: для уравненія несенія службы въ передовыхъ частяхъ каждый баталіонъ отъ полка проводилъ, какъ правило, по мѣсяцу въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, а изъ каждой роты 1/8 всегда находилась подъ ружьемъ. Повидимому, въ отличіе отъ нашей системы укрѣпленія позицій, опорныхъ пунктовъ было создано японцами сравнительно немного. Таковыми являлись преимущественно

приспособленныя къ оборонѣ селенія; окопы и искусственныя препятствія (проволочныя сѣти и засѣки) возводились только на

передовыхъ позиціяхъ, съ достаточными интервалами для перехода въ наступленіе. Цѣлаго ряда укрѣпленныхъ позицій въ глубину противникъ нашъ не имѣлъ,—вообще, все расположеніе

его было принаровлено для проявленія наибольшей активности (люди, между прочимъ, располагались въ палаткахъ).

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что японскій лѣвый

флангъ висѣлъ на воздухѣ и нашъ правый протянулся гораздо дальше на западъ; вдобавокъ серьезныя, по нашимъ понятіямъ, мѣры обезпеченія направленія на Инкоу, гдѣ были собраны японцами значительные запасы, совершенно отсутствовали, такъ какъ нельзя было признать за таковыя слабые посты вдоль р. Хуньхе, выставленные войсками „охраны сообщеній[1])".

Итакъ, до конца декабря ст. стиля все было спокойно, японцы хотя и подозрѣвали о стягиваніи нами значительнаго коннаго отряда для крупнаго предпріятія, но точно оріентированы не были и спокойно ждали паденія Артура. Первые слухи о какихъ-то подозрительныхъ у насъ передвиженіяхъ достигли штаба II арміи 26 декабря (8 января), но въ настолько неопредѣленной формѣ, что дѣлать изъ нихъ какія-нибудь положительныя заключенія не представлялось возможнымъ.

Набѣгъ г.-ад. Мищенко на Инкоу.

Установившееся послѣ Шахейской операціи между обоими противниками тѣсное соприкосновеніе не только передовыми частями, но на нѣкоторыхъ участкахъ почти что и главными силами, лишало конницу возможности дѣйствовать передъ фронтомъ армій и естественно заставило ее расползтись по флангамъ. Выше было указано, что наши силы постепенно возстанавливались, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрождалась и идея активныхъ дѣйствій. Послѣ ряда неудачъ кампаніи 1904 года и нерѣшительнаго исхода послѣднихъ боевъ авторитетъ Главнокомандующаго значительно палъ и чувствовалась необходимость поддержать его какъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія Россіи, такъ и арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановить бодрость духа послѣдней. Осуществить идею общаго перехода и наступленіе изъ-за незаконченности снабженія арміи и подхода подкрѣпленій было преждевременно, одержать частный успѣхъ—невозможно, такъ какъ арміи были на столько сближены, что любое серьезное столкновеніе должно было привести къ генеральному сраженію. Слѣдовательно, казалось, намъ оставался одинъ выходъ, а именно—использовать численное превосходство своей конницы для успѣшныхъ операцій въ тылу противника.

---

[1]) Дабы не ослаблять полевыхъ войскъ японцы имѣли спеціально для охраны коммуникаціонныхъ линій особыя формированія, такъ называемыхъ „войскъ сообщеній" (вѣроятно, только изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ), туда-же назначались 7-е и 8-е баталіоны рез. бригадъ.

Дѣйствительно, въ первыхъ числахъ ноября ст. стиля, Главнокомандующій предложилъ начальникамъ казачьихъ дивизій составить докладъ о набѣгѣ въ тылъ японцевъ, что послужило поводомъ къ возникновенію разговоровъ о предстоящемъ рейдѣ конницы. Послѣдніе быстро распространились въ арміи [1], а въ бенности въ тылу, и даже въ такихъ размѣрахъ, что они легко могли стать достояніемъ противника. На наше счастье этого не случилось въ томъ объемѣ, въ какомъ можно было ожидать.

Г.-ад. Мищенко въ докладѣ Главнокомандующему, лично написанномъ, разбиралъ два варіанта рейда на сообщенія противника: обходъ или праваго, или лѣваго его фланга, при чемъ первый варіантъ, принимая во вниманіе неблагопріятныя и даже опасныя для конницы условія мѣстности, особенно зимой (гористость), предполагался умѣстнымъ лишь одновременно съ переходомъ арміи въ общее наступленіе.

4 (17) дек. конный отрядъ былъ переведенъ къ деревнѣ Сухудяпу, гдѣ вошелъ въ составъ III, а потомъ II арміи (оставаясь въ то же время и въ распоряженіи Главнокомандующаго) и приступилъ къ развѣдкамъ, благодаря чему толки о набѣгѣ притихли и мысль о немъ казалась оставленной. Между тѣмъ идея его усердно разрабатывалась въ штабѣ арміи, при чемъ преобладало мнѣніе о необходимости подогнать его къ началу предполагавшагося нашего рѣшительнаго наступленія, направляя конницу въ обходъ лѣваго фланга японцевъ. Производить его самостоятельно, не въ связи съ общей операціей, являлось не цѣлесообразнымъ, такъ какъ только привлекло бы вниманіе противника къ этому флангу, при чемъ онъ, не прикованный на фронтѣ, имѣлъ возможность бросить достаточно пѣхоты себѣ въ тылъ на встрѣчу конницѣ.

Этого угла зрѣнія придерживался и самъ г.-ад. Куропаткинъ, но паденіе Портъ-Артура значительно видоизмѣнило обстановку къ худшему. Дѣйствительно, теперь освобождалась осаждавшая крѣпость III японская армія бар. Ноги, прибытіе которой на Шахе должно было измѣнить соотношеніе силъ не въ нашу пользу. Являлось желательнымъ покончить кампанію до этого прихода, почему Главнокомандующій и рѣшилъ ускорить общій переходъ въ наступленіе. Для подготовки успѣха послѣдняго на-

[1] Къ начальнику вновь сформированнаго коннаго отряда, г.-ад. Мищенко, котораго называли будущимъ руководителемъ набѣга, стали поступать просьбы отъ отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ частей о принятіи ихъ въ составъ имѣющаго быть сформированнымъ съ этой цѣлью кавалерійскаго корпуса.

мѣчалось предварительно произвести упомянутый набѣгъ въ надеждѣ: а) поднять такимъ путемъ духъ собственныхъ войскъ, б) нанести матеріальный и моральный ущербъ японцамъ и в) задержать прибытіе Ноги на главный театръ.

Итакъ, было рѣшено бросить конный отрядъ значительной силы въ тылъ расположенія японской арміи, обойдя ея лѣвый флангъ, для чего начальнику этого отряда г.-ад. Мищенко было поставлено задачей уничтоженіе японскихъ обозовъ и складовъ, при чемъ разрѣшалось разрушать желѣзнодорожные мосты и рекомендовался особому вниманію складъ у ст. Инкоу; наконецъ, еще сообщалось подъ секретомъ, что дней черезъ 7—8 по возвращеніи съ набѣга предполагается общій переходъ въ наступленіе.

Такимъ образомъ начальникъ отряда не получилъ ясной и опредѣленной задачи и былъ связанъ операціей на Инкоу, уничтоженіе запасовъ котораго имѣло лишь денежное значеніе, такъ какъ къ этому времени портъ замерзъ и подвозъ направлялся черезъ Дальній на Ташичао-Хайченъ-Ляоянъ. Капитальная порча этого рельсоваго пути, вѣроятно надолго нарушившая-бы правильную работу японскаго тыла и отсрочивавшая, по нашимъ разсчетамъ, на двѣ недѣли переброску Ноги на сѣверъ, отодвигалась на второй планъ, между тѣмъ какъ она должна была стоять на первомъ [1]). Даже начальникъ отряда лишился иниціативы требованіемъ вернуться до общаго перехода въ наступленіе; впрочемъ, г.-ад. Куропаткинъ разрѣшалъ ему, въ случаѣ необходимости, перемѣнить цѣль дѣйствій. Вообще набѣгъ носилъ скорѣе демонстративный характеръ, имѣя цѣлью лишь отвлечь силы съ фронта и нарушить душевное равновѣсіе японцевъ.

Районъ будущихъ операцій коннаго отряда представлялъ изъ себя равнину, прорѣзанную р.р. Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе, текущими въ низкихъ берегахъ. Вдоль нихъ тянулись валы, обезпечивающіе отъ наводненія (вышиною до 2-хъ саженъ, съ крутыми откосами и безъ переѣздовъ)—въ данномъ случаѣ они облегчали противнику устройство засадъ и вообще задерживали движеніе. Въ декабрѣ 1904 г. всѣ рѣки были покрыты прочнымъ льдомъ и, стало быть лишены тактическаго значенія. Дороги находились въ хорошемъ состояніи, но не были сплошными, что часто вынуждало двигаться по гаоляновымъ полямъ съ промерзшими грядками и торчащими острыми концами стеблей.

---

[1]) На самомъ-же дѣлѣ операція противъ Инкоу являлась лишь ударомъ по воздуху.

Населеніе относилось къ намъ скорѣе враждебно, въ лучшемъ случаѣ безразлично; вдобавокъ не было возможности отличить находящихся на японской службѣ хунхузовъ отъ мирныхъ поселянъ, что облегчало развѣдывательную дѣятельность противнику. За то районъ былъ очень богатъ мѣстными средствами и запасы сосредоточены, чѣмъ облегчался сборъ продовольствія.

Разбросанность деревень и ихъ тѣснота принуждала къ бивакированію подъ открытымъ небомъ, а недостатокъ колодцевъ заставлялъ задерживаться у водомоинъ и ручьевъ. Время года и состояніе погоды благопріятствовали энергичнымъ операціямъ, такъ какъ дороги находились въ наилучшемъ состояніи, рѣки были покрыты толстымъ слоемъ льда (хотя и не всюду проходимы изъ-за выше упомянутыхъ валовъ отъ наводненія), а температура, при ясномъ небѣ и полномъ безвѣтріи, держалась днемъ на 1⁰—2⁰ градусахъ мороза (по Реомюру), не опускаясь ночью ниже 8⁰.

Удовлетворительныхъ картъ не имѣлось (кромѣ участка Ньючжуанъ-Инкоу, снятаго въ 2 верст. масштабѣ), вслѣдствіе чего приходилось пользоваться 20-ти верст. картой и 4-хъ верстными маршрутами, не дававшими возможности правильно оріентироваться и точно разсчитывать походныя движенія. Противникъ могъ противопоставить намъ только малочисленную плохую конницу, почти никогда самостоятельно не оперировавшую; пѣхота-же его, весьма стойкая и подвижная, была расположена въ сторонѣ отъ пути наступленія отряда. Послѣдній долженъ былъ встрѣтить еще наемныя шайки хунхузовъ, лишенныя боевого значенія, но служившія прекрасными освѣдомительными органами для японцевъ.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ послѣдніе, были расположены слѣдующимъ образомъ (см. карту № 75): у Сяобейхэ-Бейдагоу находился отрядъ силою около 3-хъ полковъ пѣх., 8 эск., 4 ор., выдвинувшій авангарды, каждый силою въ 1 бтл., 1 эск. и 2 ор., къ д.д. Мамыкой и Читайцзы; передовыя заставы стояли въ Янтайцзахъ, Хэгоутаѣ (2 рот., 2 эск., 2 ор.), Хуалантозѣ (1 рот., ½ эск.), Сантайцзахъ (½ рот., 1 взв. кавал.) и Сяодолинѣ (1 рот., ½ эск.) съ поддержками въ Сюэрпу и Нюгэ (2 бтл., 3 эск.); разъѣзды доходили до линіи Чжантань-Ченхмахулинцзы—Мацзюанцзы-Убанюръ-Ашенюла-Каляма; на линіи Сяобейхэ-Даванъ, по слухамъ, находилось до 3.000 хунхузовъ.

Судя по японскимъ источникамъ, эти цифры преувеличены, но почти навѣрное можно установить, что охраненіе желѣзной дороги и теченія р. Ляохе возлагалось на части, состоящія изъ

прибывшихъ на укомплектованіе запасныхъ, одновременно спѣшно обучавшихся, что подтверждаетъ стремленіе японцевъ обезпечивать свои сообщенія, не отвлекая для этого никого съ фронта. Учитывая эту сумму благопріятныхъ для г.-ад. Мищенко условій можно заключить, что успѣхъ набѣга обусловливался лишь быстротой и рѣшительностью его выполненія. Въ общемъ, наши свѣдѣнія о противникѣ соотвѣтствовали дѣйствительности—мы только не могли знать, что онъ самъ намѣчалъ въ это время разрушеніе нашей Восточно-Китайской желѣзной дороги въ глубокомъ тылу. Организація даннаго предпріятія была діаметрально противоположна нашей, а именно, какъ будетъ видно ниже (см. гл. XXXII), японцы бросили два небольшихъ отряда въ 100 и 200 человѣкъ въ обходъ нашего праваго фланга и, хотя путь одного изъ нихъ скрещивался съ избраннымъ нами направленіемъ на Инкоу, но очевидно, что такія ничтожныя силы не могли служить помѣхой г.-ад. Мищенко.

Доблесть послѣдняго, настойчивость его и распорядительность давно привлекли къ нему общее вниманіе, а личная храбрость, умѣніе разбираться въ обстановкѣ, рѣшительность и отсутствіе боязни отвѣтственности выдѣляли его изъ общаго уровня нашего высшаго командна го персонала. Г.-ад. Мищенко прекрасно зарекомендовалъ себя, какъ командиръ отдѣльной Забайкальской каз. бригады, но, не будучи кореннымъ кавалеристомъ, не имѣлъ достаточно опыта для вожденія кавалерійскихъ массъ. Теперь онъ въ первый разъ становился во главѣ таковой, а потому, понятно, могъ допустить ошибки въ организаціи и выполненіи набѣга.

Склонность генерала къ личнымъ распоряженіямъ вмѣстѣ съ врожденной настойчивостью пріучала подчиненныхъ къ безусловному повиновенію, не способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ выработкѣ у нихъ самостоятельности; кромѣ того, не всѣ начальники частей, входившихъ въ составъ отряда, были достаточно подготовлены къ предстоящей имъ дѣятельности. Штабъ отряда состоялъ изъ начальника его, 2-хъ помощниковъ, боевыхъ офицеровъ, и большого количества ординарцевъ, работа его затруднялась отсутствіемъ удовлетворительныхъ картъ района дѣйствій. Прибавивъ къ этому неоднородность офицерскаго состава, получимъ полную картину тѣхъ отрицательныхъ факторовъ, которые не могли не повліять на исходъ предпріятія.

Въ составъ отряда вошли: *1) Урало-Забайкальская дивизія—21 сот.* [1] *(по 9—10 ряд. во взводахъ). 2) Кавказская бригада—*

[1]) 1 сот. Верхнеудинцевъ была въ Портъ-Артурѣ; 2 сот. Уральцевъ въ тылу.

11 сот. [1])—и 4 пулем. (по 12 ряд.). 3) Три полка 4-й Донской каз. див. 18 сот. (по 12 ряд.). 4) Отдѣльная драгунская бригада 12 эск. (по 12 ряд.). 5) Приморскій драгунскій полкъ—4 эск. [2]) (по 12 ряд.). 6) Полусотня дивизіона развѣдчиковъ Главнокомандующаго—½ сот. 7) Пограничной стражи—4 сот. 8) 4 конно-охотничьихъ команды I Сиб. корп.—400 охотн. 9) Конно-саперная команда—21 чел. 10) 1-я и 2-я Забайкальскія каз. батареи—12 кон. ор. 11) 20-я конная батарея—6 кон. ор. 12) Поршневая пѣшая полубатарея—4 пѣш. ор. (для стрѣльбы гранатами). 13) 2 летучихъ отряда Краснаго Креста. 14) 20 носилокъ. 15) 5 пѣшихъ вьючныхъ транспортовъ—1.500 вьюковъ. Всего 70½ эск. и сот.; 400 кон. охотн., 21 саперъ, 22 орудія, 1.500 вьюковъ или 7.000—7.500 всадниковъ.

Перечисленныя части никогда ранѣе вмѣстѣ не дѣйствовали и значительно отличались другъ отъ друга свойствами личнаго и конскаго состава, а также характеромъ тактической и боевой ихъ подготовки. Рядомъ съ регулярной конницей, конной и пѣшей артиллеріею имѣлись части казачьей конницы и артиллеріи, различныхъ войскъ и очередей призыва, милиціонные полки, составленные изъ кавказскихъ добровольцевъ, и даже ѣздящая пѣхота въ лицѣ конно-охотничьихъ командъ. Наконецъ, къ отряду были приданы, настоянію Главнокомандующаго, пять пѣшихъ вьючныхъ транспортовъ съ неудовлетворительными животными и вьюками мѣстнаго изготовленія, что парализовало подвижность отряда (допускали переходы не болѣе 30 верстъ) и, стало быть, подтачивало въ корнѣ устои всего предпріятія. Придача означенныхъ транспортовъ, хотя и подымавшихъ пятидневное количество фуража и семидневный запасъ людского довольствія, но совершенно не отвѣчавшихъ задачамъ коннаго отряда, имѣла тѣмъ менѣе оправданія, что районъ дѣйствія былъ богатъ продовольствіемъ и фуражемъ.

Казалось болѣе правильнымъ сразу отказаться отъ этихъ транспортовъ или, по крайней мѣрѣ, отправить ихъ обратно, немедленно по выясненіи указанныхъ недостатковъ, вполнѣ обнаружившихся на первомъ же переходѣ. Правда, это потребовало бы выдѣленія значительнаго прикрытія, на за то сохраняло отряду необходимыя свободу дѣйствія и подвижность, которыхъ онъ оказался лишеннымъ въ теченіе всего рейда.

Итакъ, организація отряда, заключая многочисленные недо-

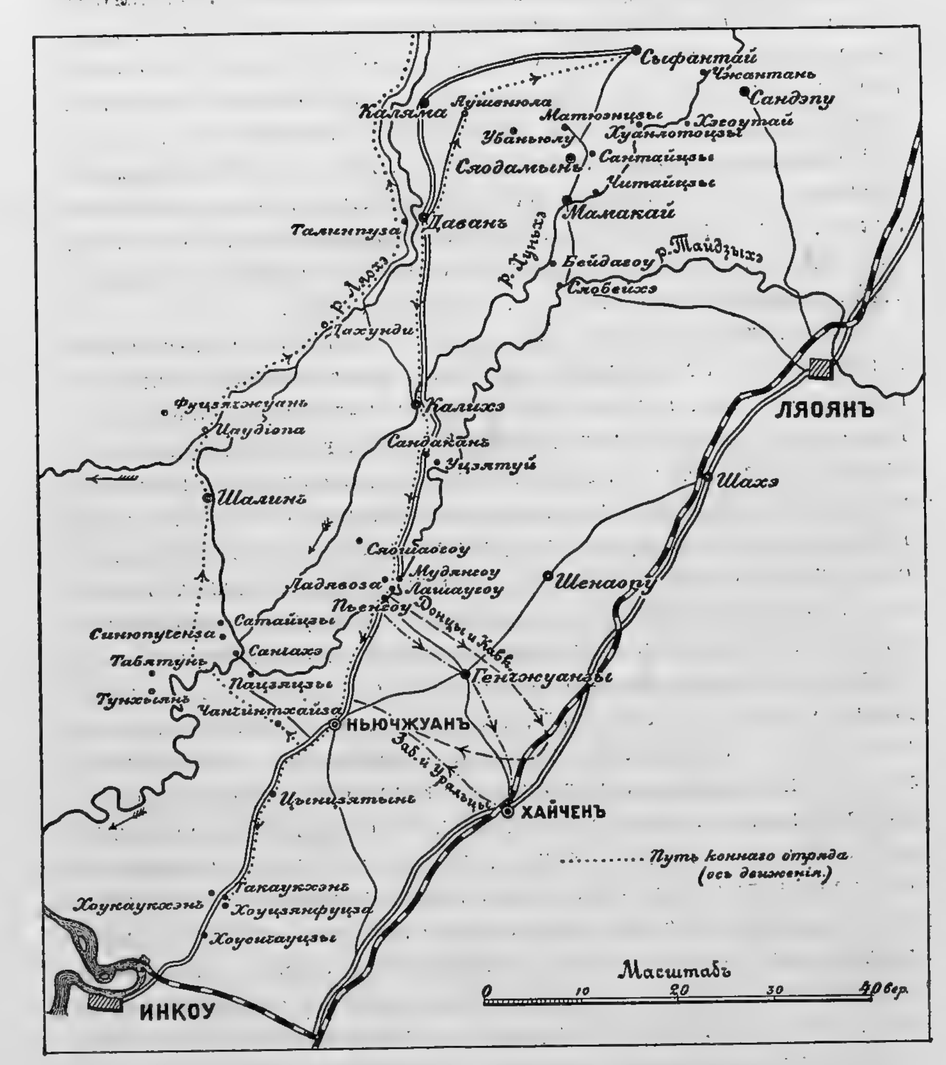
---

[1]) 1 сот. Терско-Кубанскаго полка была расформирована изъ-за происшедшихъ въ ней безпорядковъ.

[2]) 2 эск. не поспѣли изъ-за полковой фуражировки и въ набѣгѣ не участвовали.

статки, не предвѣщала ожидаемыхъ отъ набѣга блестящихъ результатовъ, что и оправдалось въ дѣйствительности.

Г.-ад. Мищенко, на предложеніе Главнокомандующаго выбрать между колеснымъ и вьючнымъ транспортомъ, остановился на

второмъ, такъ какъ предполагалъ двигаться и безъ дорогъ. Впослѣдствіи генералъ сожалѣлъ о сдѣланномъ выборѣ, но, не считая себя въ правѣ нарушить полученныя свыше указанія [1]),

---

[1]) Г.-ад. Куропаткинъ предполагалъ районъ дѣйствій отряда сильно истощеннымъ сначала нами (лѣтомъ 1904 г.), а затѣмъ и японцами. Дѣйствительно, они широко его эксплоатировали, но въ немъ оставалось къ этому времени еще достаточно средствъ.

не желая отступиться отъ разъ принятаго рѣшенія и считая неудобнымъ и обиднымъ возвращать какую-либо часть назадъ въ качествѣ конвоя транспортовъ, рѣшилъ довести начатое до конца и не разставался съ послѣдними въ теченіе всей операціи[1]).

26 декабря (8 января) отрядъ стянулся къ Сыфантаю, откуда выступилъ въ 8 ч. у. 27 декабря (9 января) четырьмя колоннами:

1) Правая, г.-м. Самсонова (драгуны, пограничники, 20-я конная батарея, пѣшая полубатарея и летучій отрядъ Краснаго Креста)—итого 16½ эск. и ½ сот., 6 кон. ор. и 4 пѣш.

2) Средняя, г.-м. Абрамова (3 полка Урало-Забайкальцевъ, развѣдчики Главнокомандующаго, пограничники; 4 конно-охотничьихъ команды, 1-я Забайкальская каз. батарея; команда саперъ и летучій отрядъ Краснаго Креста)—итого 15½ сот., 4 ком. охотн.; 6 кон. ор.

3) Лѣвая, г.-м. Телешева (Донцы; Кавказская бригада; пограничники; 2-я Забайкальская казачья батарея)—итого 29½ сот. и 6 кон. ор.

4) Транспортная колонна—войсковой старшина Свѣшниковъ (Читинцы, пограничники, 1.500 пѣшихъ вьюковъ)—итого 6½ сот. и 1.500 вьюковъ.

Общее направленіе движенія было выбрано на Калихе, что выводило на Инкоу въ обходъ японскаго фланга сравнительно прямымъ путемъ, не переходя на правый берегъ р. Хуньхе.

Колонны должны были держаться не далѣе 4 верстъ отъ направляющей (средняя колонна), принимая каждая самостоятельныя мѣры охраненія и освѣщенія мѣстности; связь поддерживалась высылкой разъѣздовъ, срочными донесеніями и командированными офицерами.

Во исполненіе диспозиціи правая колонна переправилась черезъ р. Ляохе у деревни Калямa и стала на ночлегъ въ деревнѣ Талинпуза[2]); средняя колонна двинулась черезъ деревню Ашенюлу на Даванъ, гдѣ и переночевала, захвативъ брошенный японскій обозъ; лѣвая колонна прошла черезъ деревню Убанюръ также на Даванъ и заночевала восточнѣе его въ деревнѣ Тхоудакуза, забравъ японскій обозъ. Съ лѣвой колонной выступили три партіи разъѣздовъ (по два въ каждой—всего 6), спеціально назначенныя для порчи желѣзной дороги и составленныя изъ охотниковъ по 35—40 человѣкъ отъ полка, силою каждая

---

[1]) Яснымъ показателемъ ихъ ненужности служитъ уничтоженіе болѣе половины ихъ запасовъ, безъ какого-либо ущерба для отряда.

[2]) Въ этотъ же день 27 дек. (9 янв.) выступилъ по назначенію одинъ изъ японскихъ конныхъ отрядовъ (см. стр. 12).

въ 200 чел. при двухъ саперныхъ офицерахъ. Эти партіи, снабженныя профилями подлежавшихъ разрушенію сооруженій, должны были отдѣлиться отъ отряда на большомъ привалѣ 28 декабря (10 января), при чемъ первая изъ нихъ назначалась для взрыва моста сѣвернѣе Хайчена; вторая такового южнѣе и наконецъ, третья у Ташичао. Транспорты задерживались въ пути, сбивались, несмотря на всѣ старанія, дѣлали лишь по $2^1/_2$ версты въ часъ и прибыли въ м. Даванъ поздно ночью, гдѣ и вошли въ составъ средней колонны.

28 декабря (10 января), съ разсвѣтомъ, отрядъ продолжалъ движеніе на югъ, при чемъ, подходя къ Калихе, головныя части средней колонны скоро разсѣяли нѣсколько шаекъ хунхузовъ, боковой-же авангардъ лѣвой колонны былъ дважды обстрѣлянъ спѣшенными японцами и хунхузами, которые оба раза отошли подъ угрозой обхода и (во второй разъ) огнемъ 2-ой Забайкальской бригады. При дальнѣйшемъ движеніи авангардъ средней колонны (1-й Верхнеудинскій полкъ) свернулъ на выстрѣлы, раздававшіеся близъ д. Уцзятунь, гдѣ шла какъ разъ перестрѣлка передовыхъ частей съ японской ротой, и ввязался въ бой съ послѣдней, занимавшей близъ д. Уцзятуй ханшинный заводъ Сандаканъ, обнесенный глинобитной стѣной. Перебѣгавшіе изъ завода въ деревню японцы, обстрѣленные выдвинувшейся охотничьей командой 34-й В.-Сиб. стр. полк. и аттакованные головной сотней, быстро вновь заняли означенный заводъ и открыли огонь. Дальнѣйшая атака ихъ двумя сотнями Верхнеудинцевъ и охотничьей командой, наскочившими на высокій, прочный валъ вокругъ завода, кончилась неудачей и казаки и стрѣлки отступили, понеся потери. Въ виду требованія г.-ад. Мищенко не оставлять ни въ какомъ случаѣ убитыхъ и раненыхъ на полѣ во власти противника, подошедшимъ драгунамъ и поршневой пѣшей полу-батареѣ поручено было взять заводъ, что и было выполнено по наступленіи темноты [1];—тѣмъ же временемъ колонна г.-м. Абрамова продолжала согласно диспозиціи свое движеніе на югъ, и весь отрядъ расположился на ночлегъ на линіи д.д. Сяошаою-Тальяону-Мудятао-Сатаугао-Лядовоза. Столкновеніе у завода Сандаканъ, совершенно безцѣльное, повело лишь къ потерѣ времени и обошлось въ 8 оф. и 39 н. ч. убитыхъ и раненыхъ, которые еще болѣе утяжелили обозъ. Въ источникахъ съ японской стороны не упоминается объ участіи пѣхоты въ боѣ 28 декабря

[1]) Очень долго искали тѣло погибшаго верхнеудинца, бывшаго поручика французской службы—Бюртеня.

(10 января) и говорится только объ отступленіи къ Хайчену, при нашемъ приближеніи, 1-го кавалерійскаго полка, стоявшаго до того у Гэнчжуандзы (12 в. къ сѣверу отъ Ньючжуана).

Ночь прошла спокойно; поступили свѣдѣнія о нахожденіи въ Ньючжуанѣ 300 японцевъ (вѣрно), Инкоу 200 и Хайченѣ 4.000, что не соотвѣтствовало дѣйствительности—въ Инкоу находилось около 800 чел., а въ Хайченѣ лишь слабая охрана желѣзной дороги. 29 декабря (11 января) въ 6 ч. у. была выслана на Ньючжуанъ сотня развѣдчиковъ, а въ 8 ч. выступилъ весь отрядъ, при чемъ г.-ад. Мищенко подтвердилъ требованіе обходить деревни, не ввязываясь въ безцѣльные бои. Разъѣзды обнаружили партіи японцевъ и хунхузовъ; головныя части стали захватывать обозы, а кое-гдѣ подожгли и склады, 1-й Читинскій полкъ (колонны г.-м. Абрамова) произвелъ усиленную развѣдку г. Ньючжуана, обнаружившую тамъ присутствіе 250 японцевъ (одна рота 33-го рез. полка), нами оттѣсненныхъ и частью перебитыхъ. Вслѣдствіе невѣрно переданнаго словеснаго приказанія полкъ прошелъ городъ, попалъ подъ ружейный огонь и, выйдя изъ него, сталъ въ прикрытіи вьючнаго транспорта. Получивъ донесеніе, что японцы покидаютъ Ньючжуанъ, начальникъ отряда назначилъ 5-й Уральскій полкъ для ихъ преслѣдованія, но изъ-за пересѣченности мѣстности послѣднему пришлось вернуться, захвативъ лишь нѣсколько плѣнныхъ. Разъѣзды наши перерѣзали телеграфныя проволоки и, овладѣвъ телеграфной станціей, изолировали городъ отъ Хайчена и Ташичао. Тѣмъ временемъ въ 12 верстахъ къ югу былъ захваченъ нами большой японскій обозъ и сожжено нѣсколько складовъ. Вечеромъ отрядъ остановился на ночлегъ у Цынцзятуня и въ ближайшихъ деревняхъ, гдѣ было поймано нѣсколько бѣглецовъ изъ Ньючжуана.

Обратимся теперь къ дѣятельности разъѣздовъ, высланныхъ въ Седаю къ часу дня 28 декабря (10 января) для порчи желѣзной дороги. Достигнутые ими результаты совершенно не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не испортилъ какого-либо капитальнаго сооруженія. Донцы и Кавказцы (2 разъѣзда) шли всю ночь, взявъ направленіе на участокъ пути сѣвернѣе Хайчена, но, не найдя нигдѣ ни моста, ни трубы, взорвали въ шестомъ часу утра рельсы въ 25 мѣстахъ и днемъ 29 декабря (11 января) присоединились къ отряду; Забайкальцы и Уральцы произвели крушеніе поѣзда въ двухъ верстахъ сѣвернѣе Хайчена—и только; въ результатѣ нанесенныя дорогѣ поврежденія были исправлены японцами въ теченіе 6 часовъ. 29 декабря (11 января) предполагалось выслать еще одну серію

разъѣздовъ изъ-подъ Ньючжуана, что, однако, не состоялось; въ концѣ концовъ, въ 12 ч. ночи на 30 декабря (12 января), были высланы эскадронъ драгунъ и сотня пограничниковъ для порчи дороги сѣвернѣе Ташичао, но, проплутавъ всю ночь и не найдя полотна, они вернулись обратно. При повторной высылкѣ были, наконецъ, взорваны рельсы сѣвернѣе Ташичао, а двинутые добавочно г.-м. Самсоновымъ два разъѣзда испортили въ 4½ ч. утра дорогу между Инкоу и Ташичао.

Между тѣмъ движеніе наше, раскрытое японцами, сильно ихъ обезпокоило. Въ главной квартирѣ Оямы думали, что конница г.-ад. Мищенко поддержана значительнымъ пѣхотнымъ отрядомъ, и лишь позднѣе, когда обнаружилось, что это только медленно движущійся кавалерійскій корпусъ, тревога улеглась. Ближайшими мѣрами противодѣйствія ему явилась посылка 3-хъ бтл. 8-й дивизіи (стоявшей у ст. Янтай), въ угрожаемый районъ, а комендантъ Инкоу (Ньюшванга), имѣвшій въ своемъ распоряженіи только 1 бтл. 33-го рез. полка, нѣсколько всадниковъ и 200 вооруженныхъ обозныхъ, приготовился къ упорной оборонѣ [1]). Прибытіемъ въ Цзиньцзятунь закончилось поступательное движеніе коннаго отряда, достигнувшаго центральнаго пункта въ 25 верстахъ отъ Хайчена, Ташичао и Инкоу, что побудило начальника отряда принять здѣсь окончательное рѣшеніе для разгромленія Инкоу на слѣдующій день 30 декабря (12 января).

Итакъ, правильность выбора направленія движенія вдоль лѣваго берега р. Ляохе—направленія кратчайшаго и лишеннаго мѣстныхъ преградъ, принесла уже нѣкоторые плоды. Къ сожалѣнію, отрядъ двигался слишкомъ медленно, сдѣлавъ въ трое сутокъ всего 90 в., между тѣмъ какъ быстрота являлась при данной обстановкѣ капитальнымъ факторомъ. Естественно, что коль скоро нельзя было достигнуть полной скрытности, то только внезапностью появленія въ тылу противника можно было помѣшать послѣднему принять соотвѣтственныя мѣропріятія и, стало быть, подготовить себѣ успѣхъ. Къ сожалѣнію, примѣнявшійся порядокъ движенія не отвѣчалъ вышеозначенному требованію и отрядъ, равнявшійся по средней, утяжеленной продовольственнымъ транспортомъ, колоннѣ, не могъ идти быстрыми аллюрами. Въ результатѣ онъ покрывалъ лишь небольшіе переходы, слишкомъ поздно приходилъ на ночлегъ и держалъ, значитъ, конскій составъ слишкомъ долго подъ сѣдломъ. Хотя отсутствіе картъ и надежныхъ

[1]) Укрѣпленія города ограничивались нѣсколькими окопами, возведенными еще въ ноябрѣ подъ вліяніемъ доходившихъ слуховъ о скоромъ нашемъ рейдѣ.

проводниковъ и затрудняло связь, но въ общемъ она поддерживалась удовлетворительно и разсчетъ движенія не нарушался.

Переходя къ деталямъ, упомянемъ, что ближняя развѣдка въ періодъ наступленія не освѣщала впереди лежащей мѣстности достаточно далеко, слѣдствіемъ чего являлись неожиданныя встрѣчи съ противникомъ. Вдобавокъ развѣдки главныхъ объектовъ предстоящихъ дѣйствій организовано не было, такъ же какъ освѣщенія мѣстности дозорами при боевыхъ столкновеніяхъ, что влекло недостаточную общую освѣдомленность о противникѣ, придававшую боямъ нежелательный для конницы затяжной характеръ. Что-же касается собственно боевой дѣятельности отряда, то до сихъ поръ она выразилась: а) въ подробной работѣ разъѣздовъ особаго назначенія и б) въ выбиваніи партій противника изъ населенныхъ пунктовъ и истребленіи его обозовъ и складовъ.

Первая не увѣнчалась ожидаемымъ успѣхомъ и ни одинъ изъ разъѣздовъ не исполнилъ въ полномъ объемѣ возлагавшейся на него задачи, причинами чего являлись слабый и сборный составъ этихъ разъѣздовъ, случайные начальники ихъ, отсутствіе хорошихъ картъ и тщательное охраненіе японцами важныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій. Выполненіе задачъ подобнаго рода было доступно лишь цѣлымъ отрядамъ, которымъ было бы подъ силу прорвать въ случаѣ нужды расположеніе противника, оттѣснить и сдерживать его на время, необходимое для производства надлежащихъ разрушеній. Далѣе характеръ столкновеній съ мелкими японскими партіями за протекшіе три дня рейда совершенно не соотвѣтствовалъ обстановкѣ. Въ виду наличности преслѣдовавшейся главной цѣли—быстраго достиженія объекта дѣйствій—попадавшіеся на пути небольшіе отряды противника обладали значеніемъ лишь постолько, поскольку они препятствовали добиться этой главной цѣли. Состоя изъ пѣхоты или несплоченныхъ бандъ хунхузовъ, они пытались лишь задерживать наше движеніе и, стало быть, слѣдовало ихъ игнорировать и обходить ихъ опорные пункты, имѣя въ виду все время конечную цѣль набѣга. Для выбиванія-же въ случаѣ необходимости этихъ мелкихъ пробокъ достаточно было ограничиваться артиллерійскимъ огнемъ и боемъ съ маневрированіемъ въ пѣшемъ строю, педантично избѣгая коннаго.

Разгромъ Инкоу г.-ад. Мищенко предполагалъ выполнить слѣдующимъ образомъ: подвести за 30 декабря (12 января) отрядъ къ городу и, занявъ исходную линію Хоукоукхэнъ-Хоуцзянфуза, овладѣть имъ и уничтожить собранные тамъ запасы, послѣ чего отойти. Во исполненіе отданной въ этомъ смыслѣ диспозиціи

отрядъ выступилъ 30 декабря (12 января) въ 8 ч. у. тремя колоннами и безпрепятственно достигъ намѣченной линіи въ 12 ч. дня, гдѣ, у Такаунхэна, начальникъ его сдѣлалъ послѣднія распоряженія. Атака собственно станціи Инкоу, занятой по слухамъ отъ 300 до 1.000 японцами и сильно укрѣпленной, возлагалась на сборный отрядъ полк. Харонова изъ 15 эск. и сот. [1]) и 4-хъ охотн. командъ. Воспрепятствованіе подвозу подкрѣпленій изъ Ташичао и вообще прикрытіе операцій съ востока поручалось полк. гр. Шувалову (5 сот.), которому надлежало выступить съ большого привала въ 2 ч. дня и испортить участокъ рельсоваго пути между Ташичао и Инкоу. Прочія войска предназначались лишь для второстепенныхъ цѣлей, а именно: г.-м. Стояновъ съ 15 сот. долженъ былъ демонстрировать противъ Инкоу съ запада, генералы Телешевъ, Самсоновъ и Абрамовъ съ ихъ 42 сот. оставлялись въ резервѣ позади; 5 сот. Читинцевъ тратились на прикрытіе транспорта,—въ результатѣ окопавшемуся гарнизону Инкоу предстояло встрѣтить натискъ сборнаго отряда почти равной ему силы (1.000—1.100 чел.). Подготовка атаки возлагалась на всю артиллерію отряда, которой приказывалось обстрѣливать станцію въ теченіе получаса (до захода солнца).

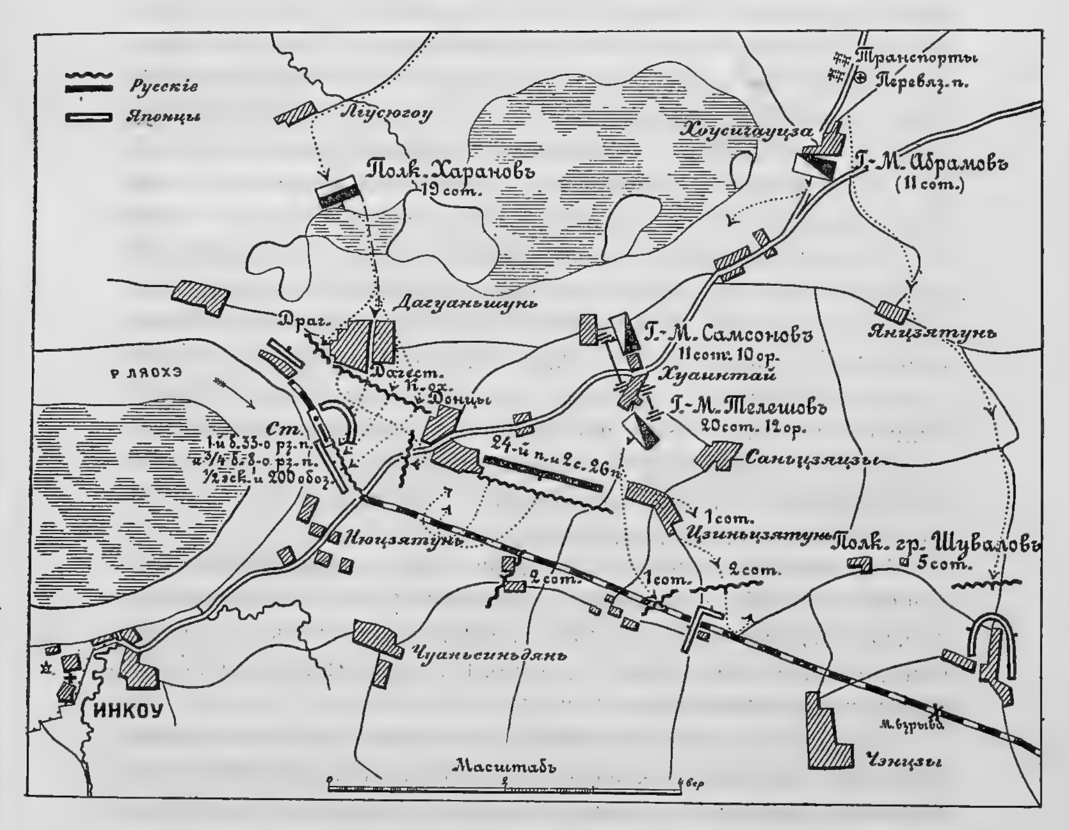
Съ самаго начала появились шероховатости въ исполненіи предпріятія. Колонна полк. гр. Шувалова задержалась на большомъ привалѣ изъ-за неприбытія подрывного вьюка и подошла къ желѣзной дорогѣ у д. Силяданъ лишь къ 5 часамъ. Какъ разъ въ это время показался идущій отъ Ташичао поѣздъ съ японской пѣхотой (700—800 чел.), которая завязала перестрѣлку съ спѣшенными сотнями; однако, машинистъ поѣзда, замѣтивъ движеніе двухъ нашихъ сотенъ на перерѣзъ, прибавилъ ходъ и успѣлъ проскочить къ Инкоу [2]). Вскорѣ, обнаруживъ наступленіе японскаго баталіона отъ Ташичао на западъ, гр. Шуваловъ распорядился занять 4-мя сотнями д. Силаобянь, чѣмъ задержалъ противника, послѣ чего отошелъ въ полную темноту къ д. Ленсатынъ.

Колонны генераловъ Телешева и Самсонова прибыли на мѣсто къ 5-ти часамъ, при чемъ первая безрезультатно обстрѣляла изъ двухъ орудій вышеупомянутый поѣздъ. Далѣе вся артиллерія отрядовъ была выдвинута къ д. Хуаинтаю для подготовки штурма станціи, и дѣйствительно съ первыхъ выстрѣловъ подожгла по-

[1]) По одной сотнѣ отъ каждаго полка и 4 эск. драгунъ.
[2]) Полотно было взорвано лишь послѣ прохода поѣзда.

близости послѣдней складъ (по другой версіи, онъ былъ подожженъ самими японцами въ самомъ началѣ нашей бомбардировки).

Въ этихъ колоннахъ такъ же, какъ и у г.-м. Абрамова, боевыя дѣйствія ограничились небольшими стычками и взрывомъ полотна; въ транспортахъ все было спокойно. Между тѣмъ японцы дѣятельно работали съ утра по усиленію укрѣпленій Инкоу. Въ городѣ слышали утромъ взрывъ на полотнѣ желѣзной дороги (см. стр. 18), шпіоны доносили о приближеніи большихъ русскихъ силъ, все предвѣщало серьезное дѣло. Благодаря прибытію съ

прорвавшимся поѣздомъ (см. стр. 20) 3-хъ ротъ 8-го рез. полка (700 чел.), комендантъ Инкоу маіоръ Міасаки располагалъ теперь гарнизономъ въ 1.600 чел. (т. е. сильнѣе нашей штурмовой колонны) и готовился оказать упорное сопротивленіе.

Выступивъ согласно диспозиціи съ большого привала въ 3 ч. дня, наша штурмовая колонна достигла къ 5-ти часамъ д. Кіэнцзяочау, гдѣ на общемъ совѣщаніи рѣшено было спѣшиться, не доходя Дагуаньшуня. По достиженіи ея было сдѣлано окончательное распредѣленіе частей для атаки и приняты мѣры по производству

взрывовъ и поджиганію складовъ. Атака должна была быть произведена тремя колоннами—правой 2 эск. драгунъ, имѣвшей объектомъ самую станцію, средней—Кавказцы, направленной для овладѣнія складами, и лѣвой—Донцы и Урало-Забайкальцы, которымъ предстояло атаковать предполагаемую линію окоповъ и забраться поглубже въ тылъ [1]).

Получивъ въ 6 ч. в. приказаніе г.-ад. Мищенко немедленно атаковать, полк. Хароновъ двинулся рысью, но попалъ на ледяное поле, спѣшился и дебушировалъ изъ Дагуаньшуня, въ 7 час. вечера, въ полную темноту. Общее направленіе было приказано держать на огни, но таковые сверкали всюду и сбивали; вдобавокъ сотни, не привыкшія къ пѣшему бою, скоро спутались. Огонь противника, засѣвшаго въ окопы, вызвалъ полный безпорядокъ: съ криками „ура“ спѣшенные всадники бросились впередъ, но, понеся потери и утомившись, залегли въ перемѣшку; началась суматоха и безтолковая стрѣльба, офицеры тщетно стремились возстановить порядокъ. Вторичная попытка атаковать тоже кончилась неудачно: части бросились въ разныхъ направленіяхъ; многіе устремились къ горѣвшему складу и, попавъ въ освѣщенную полосу, гибли подъ японскими пулями. Хотя отдѣльныя кучки достигли городка, но, несмотря на проявленную ими храбрость, были остановлены огнемъ изъ окоповъ и искусственными препятствіями. Въ результатѣ штурмъ не удался, и въ 7 ч. 40 м. веч. полк. Хароновъ началъ отступленіе, затруднявшееся выносомъ раненыхъ [2]) и утомленіемъ людей.

Пока разыгрывалось это неудачное дѣло, г.-ад. Мищенко, получивъ донесеніе о движеніи 5 японскихъ бтл. со стороны Ташичао, рѣшился отойти подъ покровомъ темноты, и отрядъ сосредоточился на ночлегъ въ районѣ Лeнсантыня, куда подвозъ раненыхъ продолжался до 9 ч. у.

Подводя итоги дню 30 декабря (12 января), приходится заключить, что слишкомъ большая медленность нашихъ дѣйствій послужила одной изъ причинъ неудачи. Внезапность совершенно не была использована, отрядъ потратилъ цѣлый день на приближеніе къ Инкоу и въ результатѣ противникъ успѣлъ поработать надъ усиленіемъ своихъ позицій, возстановить движеніе по желѣзной дорогѣ и подвезти цѣлый баталіонъ. Далѣе планъ атаки станціи именно съ наступленіемъ темноты не соотвѣтствовалъ обстановкѣ вслѣдствіе незнанія мѣстности и непривычки войскъ къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю и особенно ночью,—стало быть,

---

[1]) 3 сотни остались въ прикрытіе къ коноводамъ.

[2]) Потеря отряда—24 оф. и 269 н. ч. (26 пропавшихъ безъ вѣсти).

возстановить упущенныя преимущества онъ не могъ и велъ только къ потерѣ времени. Мѣры по изолированію Инкоу отъ Ташичао оказались недостаточными: желѣзная дорога была испорчена слишкомъ поздно и близко отъ ст. Инкоу [1]), что дало возможность японцамъ ее исправить.

Наконецъ, распредѣленіе силъ для атаки было нецѣлесообразно: для производства главнаго удара назначалось лишь немного больше $^1/_4$ всего отряда, остальныя же части получили пассивную задачу. Штурмъ станціи возлагался на импровизированную сборную колонну изъ различныхъ частей со случайнымъ начальникомъ, что противорѣчитъ основнымъ принципамъ всякой организаціи и нисколько не оправдывалось обстановкой. Сама атака была ведена неумѣло. По совершенно не изслѣдованной мѣстности, въ лобъ пѣхотѣ, находящейся въ укрѣпленіяхъ, части двигались въ одну линію, безъ поддержекъ, не выдвинувъ дозоровъ, невѣрно держали направленіе, почему скоро спутались, перемѣшались и пришли въ полный безпорядокъ. Ясно, что никакое проявленіе личной храбрости не могло искупить допущенныхъ ошибокъ и большія потери и полная неудача предпріятія явились прямымъ слѣдствіемъ нарушенія основъ военнаго искусства.

Донесенія Терско-Кубанскаго полка о приближеніи нѣсколькихъ непріятельскихъ баталіоновъ со стороны Ташичао, появленіе въ тылу въ окрестностяхъ Ньючжуана японскаго отряда, наступленіе оттепели, затруднявшей обратную переправу по льду черезъ Ляохе, малая вѣроятность сдѣлать теперь что-нибудь противъ желѣзной дороги, занятой, по свѣдѣніямъ китайцевъ, прибывшими изъ Артура частями арміи Ноги, обремененіе отряда ранеными,— все это вмѣстѣ взятое побудило г.-ад. Мищенко послѣ неудачнаго штурма двинуться на сѣверъ „для присоединенія къ правому флангу нашихъ армій“. Возвратный путь былъ выбранъ имъ по правому берегу Ляохе, переправившись южнѣе Пацзяцзы, въ районѣ котораго предполагалось собрать весь отрядъ на ночлегъ къ вечеру 31 декабря (13 января).

Дѣйствительно японскія войска приближались съ востока: высланные изъ состава 8-й дивизіи 3 бтл. полк. Цугавы соединились 30 дек. (12 янв.) съ 1-мъ кавалерійскимъ полкомъ и двумя батареями изъ Артурской арміи и достигли того же числа Кэньчжуанцы (Гэнчжуандзы). Отсюда были высланы на западъ баталіонъ 31-го полка и кавалерія, которые оттѣснили наши

[1]) Всего въ 4-хъ верстахъ (см. стр. 18).

разъѣзды и достигли Сатайдзы на р. Ляохе къ утру 31 дек. (13 янв.). Самъ Цугава съ прочими 2 бтл. и 12 ор. выступилъ въ 7 ч. 30 м. утра 31 дек. (13 янв.) также въ направленіи къ Ляохе и въ 5 ч. 30 м. у. 1 (14) января подошелъ къ Пацзлуцзѣ. Итакъ, одинъ японскій отрядъ уже сталъ близъ пути отступленія г.-ад. Мищенко, еще до начала его движенія изъ-подъ Инкоу, а путь другого скрещивался съ направленіемъ нашего отряда.

Во исполненіе диспозиціи 31 декабря (13 января) въ 8 ч. утра конный отрядъ долженъ былъ выступить тремя колоннами къ Ньючжуану, не доходя котораго, свернуть на сѣверо-западъ и, имѣя транспорты при средней колоннѣ, стать на большой привалъ на высотѣ д. Чэнчинтхайза. Однако отступленіе пришлось отложить до 9 ч. утра, такъ какъ еще не справились съ ранеными и похоронами убитыхъ, при чемъ въ это самое время получилось донесеніе о наступленіи съ юга японской пѣхоты[1]), ограничившейся, впрочемъ, только наблюденіемъ.

Далѣе стало извѣстно, что: 1) Ньючжуанъ занятъ японцами (до 4.000), часть которыхъ продвинулась къ западу (упомянутые баталіоны 8-й дивизіи); 2) замѣчена пыль восточнѣе Нюзы; 3) у д. Сончахе обнаружены 2 эск., а у р. Тайдзыхе непріятельскіе разъѣзды и 4) наконецъ, установилась связь съ разъѣздомъ отряда г.-м. Коссаговскаго, двигавшагося на встрѣчу[2]) г.-ад. Мищенко.

Въ концѣ концовъ послѣдній выступилъ въ $10^1/_2$ час., но, медленно двигаясь изъ-за раненыхъ и принужденный уклониться къ югу, дабы избѣжать встрѣчи съ противникомъ, не могъ выполнить въ точности диспозиціи. Однако, ему удалось переправиться на правый берегъ р. Ляохе, гдѣ онъ и заночевалъ въ дд. Тадетунѣ, Тунхеянѣ и Синюпучензѣ (колонна г.-м. Телешева). Стоялъ густой туманъ и г.-м. Телешевъ на основаніи донесенія о приближеніи японцевъ (полк. Цугава) принялъ серьезныя мѣры охраненія. Между тѣмъ полк. Цугава, давъ своимъ войскамъ (см. выше) 2-хъ часовой отдыхъ, выступилъ въ 7 ч. 30 м. утра 1 (14) января, сблизился съ колонной г.-м. Телешева и открылъ по ней артиллерійскій огонь. Загорѣлся арріергардный бой, и довольно серьезный, препятствовавшій спокойному нашему отступленію. Онъ обошелся намъ въ 52 чел.[3])

---

[1]) Высланной изъ состава гарнизона Инкоу.

[2]) Г.-ад. Куропаткинъ, для облегченія возвращенія конному отряду, распорядился выдвинуть ему на встрѣчу въ ожидаемомъ направленіи, съ цѣлью принять его на себя, отрядъ г.-м. Коссаговскаго (пѣхота).

[3]) Сильно потерпѣлъ конскій составъ Забайкальской батареи.

и, главное, привелъ къ нарушенію связи колонны г.-м. Телешева съ прочими; высвободилась послѣдняя съ трудомъ и къ 2 ч. дня подошла къ Шалину, гдѣ утраченная связь возстановилась. Дальнѣйшее движеніе коннаго отряда совершилось безпрепятственно и онъ заночевалъ 1 (14) января у дд. Тахунда, Цаудіопа и Фуцзчжуанъ, откуда выступилъ на слѣдующій день въ 8 ч. утра. Въ 4 ч. дня 2 (15) января уже встрѣтились части отряда г.-м. Коссаговскаго у Талинцзы; 3 (16) января отрядъ подошелъ къ правому флангу II Маньчжурской арміи, чѣмъ закончилъ свой рейдъ, а 6 (19) января онъ былъ расформированъ. Уронъ его за весь набѣгъ равнялся убитыми 7 оф. и 73 н. ч., ранеными 33 оф. и 252 н. ч.; пропавшими безъ вѣсти 36 н. ч.,—всего же выбыло изъ строя 408 ч. и 158 строевыхъ лошадей, или около 5% состава всего отряда,—потери, не окупавшіяся добытыми за недѣлю тяжелой боевой работы ничтожными результатами. Ничтожными—говоримъ мы потому, что иначе нельзя назвать 19 плѣнныхъ японцевъ, захватъ и уничтоженіе 600 арбъ съ запасами, сожженіе нѣсколькихъ складовъ, поверхностная, легко поддающаяся исправленію, порча рельсоваго пути и нѣсколькихъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій.

Моральное же значеніе набѣга было, пожалуй, еще посредственнѣе матеріальнаго, такъ какъ въ конечномъ итогѣ послѣдній оказался ударомъ по воздуху, прибавившимъ еще одну неудачу къ нашему пассиву, успокоившимъ японцемъ за судьбу ихъ сообщеній и убѣдившимъ ихъ, что и въ будущемъ никакія предпріятія нашей конницы для нихъ не страшны, если въ данномъ случаѣ имъ удалось отразить наступленіе 7.000 конницы одними своими войсками на этапныхъ линіяхъ, поддержанными лишь нѣсколько баталіонами полевыхъ частей.

Суммируя уже сказанное, приходимъ къ выводу, что однѣми изъ существеннѣйшихъ причинъ нашей неудачи явились: неправильныя постановка цѣли, выборъ времени и организація отряда, лишившая его подвижности—т. е. факторы, подлежавшіе непосредственной компетенціи Главнокомандующаго. При существовавшей въ концѣ декабря 1904 г. обстановкѣ главной цѣлью являлась задержка арміи бар. Ноги, въ виду предстоявшаго нашего наступленія. Достигнуть этого можно было преимущественно разрушеніемъ желѣзной дороги Дальній—Ляоянъ, что, слѣдовательно, должно было явиться главной цѣлью коннаго отряда; между тѣмъ Главнокомандующій не даетъ послѣднему подобной задачи, а вмѣняетъ ему въ обязанность лишь уничтоженіе обозовъ и запасовъ, при чемъ особому вниманію рекомендуетъ

складъ у ст. Инкоу, обладавшій лишь узкимъ денежнымъ значеніемъ. Недаромъ крайне угнетенное настроеніе японской главной квартиры смѣнилось весьма бодрымъ при полученіи извѣстій о движеніи нашей конницы на Инкоу, а не въ глубь тыла. Что же касается выбора времени производства рейда, то, дабы моральное впечатлѣніе на противника могло достигнуть своего максимума и быть немедленно использовано, слѣдовало создать соотвѣтствующую обстановку вовлеченіемъ японцевъ въ рѣшительный бой на фронтѣ арміи. Въ такомъ случаѣ ставившаяся имъ задача—справиться съ конницей, будучи прикованными на фронтѣ, имѣя сообщенія разгромленными и связь съ IV арміей порванной, пріобрѣтала особую остроту и была чревата послѣдствіями рѣшающаго характера. На дѣлѣ же произошло обратное, а именно—благопріятной обстановки для набѣга мы не создали и изолировали дѣйствія конницы отъ общей нашей цѣли. Конному отряду пришлось имѣть дѣло съ неподвижнымъ въ данную минуту противникомъ, т. е. способнымъ ощетиниться и принять свои мѣры по прикрытію тыла; наконецъ, назначеніе начала общаго наступленія черезъ 7—8 дней по возвращеніи г.-ад. Мищенко изъ набѣга вызывало нежелательный перерывъ въ операціи и лишало ихъ внутренней связи во времени.

Относительно самаго исполненія предпріятія—мы уже отмѣтили послѣдствія недостаточной подвижности отряда, позволившей противнику усилить въ самую послѣднюю минуту гарнизонъ Инкоу. Дѣйствительно, конница дѣлала въ среднемъ 30-ти верстные переходы, задерживалась для уничтоженія мелкихъ пѣшихъ японскихъ партій, наконецъ, передъ самой цѣлью, когда направленіе нашего движенія стало совершенно ясно противнику, остановилась на 3½-часовой привалъ изъ-за желанія атаковать станцію Инкоу непремѣнно ночью. Планъ этой атаки не соотвѣтствовалъ ни составу отряда, ни данной обстановкѣ. Вмѣсто того, чтобы, пользуясь своей подвижностью, изолировать объектъ дѣйствій, отвлечь вниманіе его гарнизона отъ угрожаемаго пункта хотя бы раскидкой сѣти разъѣздовъ въ ложномъ направленіи, тщательно развѣдать позицію противника, планомѣрно ее обстрѣлять артиллеріей, скрытно подступиться къ ней и, сковывая ея защитниковъ рѣшительными фронтальными дѣйствіями, обойти ихъ съ фланговъ и тыла по линіямъ наименьшаго сопротивленія, достигнуть складовъ и разрушить ихъ,—атака наша свелась къ пассивной огневой демонстраціи, несмѣлой попыткѣ нарушить связь Инкоу съ Ташичао и къ штурму станціи сравнительно небольшимъ сборнымъ отрядомъ.

Такъ неудачно кончился набѣгъ конницы, на который возлагалось столько надеждъ. Разрозненныя усилія доблестныхъ участниковъ его не могли восполнить недостатки его замысла, организаціи, исполненія и тактической нашей неподготовленности, что, въ связи съ своевременной освѣдомленностью противника о нашихъ намѣреніяхъ и движеніяхъ, благодаря медленности послѣднихъ [1]), привело къ ничтожности результатовъ даннаго большого предпріятія и еще болѣе поколебало вѣру какъ арміи, такъ и ея вождя въ свои знанія, силы и удачу.

Что-же касается японцевъ, то роль ихъ въ данной операціи была довольно безцвѣтна и не столько ихъ старанія, сколько наши ошибки дали имъ успѣхъ. Отмѣтимъ своевременное усиленіе Инкоу (въ ноябрѣ) при первыхъ слухахъ о возможности набѣга нашей конницы и отсутствіе нервности (когда послѣдній съ 26 декабря (8 января) сдѣлался свершившимся фактомъ), выразившееся въ томъ, что они не поторопились удлинить свой флангъ и безцѣльно передвигать войска, а рѣшили выждать точнаго выясненія обстановки—направленія нашего движенія—прежде, чѣмъ принять свои мѣры.

ГЛАВА XXX.

Сандэпу-Хэгоутайская операція.

Какъ уже было упомянуто (см. стр. 1), мысль о новомъ переходѣ въ наступленіе не покидала г.-ад. Куропаткина со дня окончанія Шахейскихъ боевъ. Сперва предполагалось осуществить ее еще въ октябрѣ, направляя главный ударъ, согласно идеѣ, проводимой въ особой запискѣ бар. Бильдерлинга, противъ лѣваго фланга японцевъ, но слишкомъ слабая численность арміи послѣ Шахейской операціи (въ арміи, на позиціяхъ насчитывалось всего 90.000 чел.) заставила временно отказаться отъ активныхъ дѣйствій и сосредоточить вниманіе исключительно на оборону. Позже, начиная съ середины ноября, стали вновь возникать въ штабѣ Главнокомандующаго наступательные планы, основная идея которыхъ сводилась къ атакѣ наиболѣе слабаго, лѣваго фланга противника пятью корпусами, демонстрируя въ это время прочими четырьмя (см. пл. № 58) или во всякомъ случаѣ упорно ими обороняясь.

---

[1]) Изъ изложеннаго видно, что несмотря даже на послѣднее, мы имѣли крупные шансы одержать нѣкоторый успѣхъ при другомъ исполненіи.

Параллельно съ разработкой наступательныхъ предположеній шли въ войскахъ приготовленія къ самымъ дѣйствіямъ, при чемъ не оставлялась безъ вниманія возможность и оборонительнаго сраженія.

Хотя желаніе выручить Артуръ [1]) заставляло торопиться съ переходомъ въ наступленіе, Главнокомандующій все-таки увидѣлъ себя въ концѣ ноября принужденнымъ опять отложить послѣдній вслѣдствіе недостаточнаго еще къ тому времени обезпеченія арміи необходимыми запасами; вдобавокъ подобная отсрочка позволяла недавно прибывшимъ командующимъ II и III арміями детально ознакомиться со своими войсками и принять самимъ участіе въ разработкѣ операціонныхъ плановъ.

Съ этой цѣлью г.-ад. Куропаткинъ запросилъ, циркулярнымъ предписаніемъ отъ 6 (19) декабря, соображенія командующихъ относительно общаго перехода нашего въ наступленіе. Въ этомъ документѣ онъ обрисовывалъ существующую обстановку и соотношеніе силъ, разсчетъ подхода подкрѣпленій и предлагалъ отвѣтить на цѣлый рядъ вопросовъ, обнимавшихъ цѣль, направленіе, время и способы дѣйствія, при чемъ указывалось на необходимость учесть тяжелое положеніе Портъ-Артура, принять въ соображеніе вѣроятныя дѣйствія противника и указать на мѣры парированія его возможнаго перехода въ наступленіе.

Эта серія вопросовъ не только предусматривала общія и первоначальныя задачи войскъ, но касалась и способовъ дѣйствія въ различныхъ случаяхъ, перечисляя попутно рядъ возможныхъ рѣшеній, изъ которыхъ надлежало сдѣлать выборъ. Вообще, подобный запросъ наводитъ на мысль, что Главнокомандующій, не находя въ себѣ достаточно душевныхъ силъ для самостоятельнаго разрѣшенія широкихъ оперативныхъ задачъ и опасаясь послѣдствій инціативы противника ранѣе проявленія имъ его собственной, что создало бы тяжелое положеніе, желалъ получить отъ своихъ ближайшихъ подчиненныхъ такой планъ дѣйствій, гдѣ все было бы уже предусмотрѣно, нормировано и разсчитано до мельчайшихъ подробностей. Въ такомъ случаѣ ему оставалось бы быть лишь простымъ двигателемъ разъ заведеннаго механизма, сохраняя однако за собой не только общее руководство, но и регламентацію и санкцію деталей, что, въ силу свойствъ его характера, не могло ему не улыбаться.

---

[1]) На прибытіе 2-й Тихоокеанской эскадры въ ближайшемъ будущемъ надежды не было.

Представленныя на означенный запросъ соображенія командующихъ арміями оказались всѣ однородными по существу и сводились къ производству главнаго удара противъ лѣваго фланга японцевъ. Въ виду того, что рѣшающую роль пришлось играть въ Сандэпуской операціи II арміи, приведемъ планъ г.-ад. Гриппенберга. Прежде всего послѣдній считалъ наличныя въ то время (вторая половина декабря) силы, дававшія намъ превосходство въ 108.000 чел. [1]), еще недостаточными. Далѣе, онъ полагалъ не увлекаться судьбой Артура, а возможно прочнѣе обезпечить себѣ успѣхъ надъ живой силой противника, для чего слѣдовало дождаться, по его мнѣнію, подхода стрѣлковыхъ бригадъ и XVI арм. корпуса, что увеличило бы наше превосходство въ силахъ до 173.000 чел. Направленіе главнаго удара выбиралось противъ лѣваго фланга Оямы, какъ болѣе слабаго, что обѣщало еще наиболѣе важные результаты, такъ какъ въ случаѣ успѣха японцы отбрасывались отъ своей коммуникаціонной линіи на Дальній; кромѣ того, мѣстность благопріятствовала развертыванію большихъ силъ въ этомъ направленіи. Переходя къ способамъ дѣйствій, г.-ад. Гриппенбергъ высказывался не за обходъ фланга, опасный, по его мнѣнію, въ виду сосредоточеннаго расположенія японцевъ, а за дальній охватъ массой, по крайней мѣрѣ, изъ пяти корпусовъ (съ V Сиб. цѣлыхъ шесть); подготовительными мѣрами намѣчалось усиленіе артиллерійскаго огня I и III арміями, которыя сами переходили въ наступленіе лишь по одержаніи существеннаго успѣха II.

Планъ командующаго III арміей былъ очень похожъ на только-что приведенный и такъ же, какъ онъ, грѣшилъ тѣмъ, что отводилъ слишкомъ мало мѣста подготовкѣ удара завязкой боя по всему фронту и сковыванію противника не однимъ только артиллерійскимъ огнемъ, а энергичнымъ наступленіемъ I и III армій; положимъ, за то ген.-отъ-кав. бар. Каульбарсъ находилъ желательнымъ использовать нашу многочисленную конницу для прикрытія сосредоточенія II арміи и операцій въ тылу японцевъ.

Г.-л. Линевичъ раздѣлялъ взгляды прочихъ командующихъ относительно выбора направленія главнаго удара, времени дѣйствій и распредѣленія силъ, но его планъ былъ жизненнѣе и болѣе согласованъ съ основами военнаго искусства, такъ какъ ясно оттѣнялъ идею подготовки нанесенія рѣшительнаго удара

---

[1]) У насъ 323 бтл., 178 эск., 1.088 ор., 13 инж. бтл.—265.000 шт. и 20.000 шаш.; у японцевъ, по нашимъ подсчетамъ, 178 бтл., 16 эск., 666 ор.—170.000 шт. и 7.200 сабель.

соотвѣтствующей демонстраціей I арміи, т. е. на обратномъ флангѣ, и введенія вообще противника въ заблужденіе симуляціей передвиженія туда значительныхъ силъ; кромѣ того, имъ не была забыта также и попутная дѣятельность конницы.

Основываясь на имѣвшихся у насъ свѣдѣніяхъ о существованіи у японцевъ трехъ оборонительныхъ линій [1]: 1) первой—отъ Фуцзячжуанцзы — вдоль нашихъ позицій — до района восточнѣе Шинхайлинскаго перевала включительно; 2) второй—въ 7—8 в. южнѣе первой отъ Тадусампу до Шилихе; 3) третьей—Дайпинь-Ходигоускій перевалъ, занятой весьма слабо; очевидно, выгоднѣе всего было атаковать лѣвый флангъ въ промежутокъ между первой и второй линіями. Но въ такомъ случаѣ потребовалось бы цѣлыхъ три дня на совершеніе обходнаго движенія, чего было вполнѣ достаточно для принятія контръ-мѣръ, и, стало быть, охватъ, требовавшій меньше времени, являлся болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ обходъ.

Въ штабѣ Главнокомандующаго, гдѣ, параллельно работѣ штабовъ армій, также разрабатывался планъ нашей будущей активной операціи, пришли къ аналогичнымъ выводамъ, и въ результатѣ г.-ад. Куропаткинъ принципіально положилъ въ основу будущаго нашего наступленія приведенныя выше соображенія. При этомъ онъ отказывался только отъ энергичныхъ демонстративныхъ мѣръ противъ праваго японскаго фланга и замѣнялъ ихъ рядомъ полумѣръ, какъ-то: распространеніе среди мѣстнаго населенія ложныхъ слуховъ, частыя развѣдки передъ фронтомъ I арміи и т. д. Подобныя мѣропріятія были очень хороши, какъ подготовка въ свою очередь къ широкой демонстраціи г.-л. Линевича, но и то при условіи постановки ихъ въ тѣсной съ ней связи; въ отдѣльности же онѣ не могли повліять на выдержаннаго, методичнаго, умѣвшаго маневрировать противника, имѣвшаго на своихъ флангахъ достаточную маневренную зону. Что же касается времени перехода въ наступленіе, то Главнокомандующій также намѣревался выждать прибытія вышеперечисленныхъ подкрѣпленій, но сдача 20 дек. (2 янв.) Портъ-Артура нарушила его разсчеты и принудила начать дѣйствовать раньше съ цѣлью предупредить прибытіе арміи Ноги изъ Квантуно. Къ этому присоединялись и соображенія политическаго характера, а именно необходимость одержать возможно скорѣе побѣду, дабы дать удо-

[1]) Фактически они не имѣли такого ряда укрѣпленныхъ въ глубину позицій, а если и существовали укрѣпленія въ тылу, то лишь одна линія, на случай неудачи.

влетвореніе общественному мнѣнію и пріостановить начавшееся въ Россіи, почти что повсемѣстно, политическое броженіе.

Подсчетъ силъ III японской арміи и времени, потребнаго для ея переброски на Шахе, указывалъ, что уже къ 20 января (2 февраля) 30—35.000 ч. бар. Ноги могутъ подойти къ маршалу Оямѣ и, стало быть, намъ крайне важно начинать дѣйствовать не позже первой половины января. Принимая во вниманіе, что къ 1 (14) числу ожидались три стрѣлковыя бригады изъ Европейской Россіи, самымъ подходящимъ временемъ являлись первыя числа января, т. е. до прибытія Портъ-Артурской арміи на Шахе мы же успѣвали дождаться всѣхъ ближайшихъ, находившихся въ пути, подкрѣпленій [1]).

28-го декабря (10-го января) состоялось совѣщаніе въ штабѣ II арміи, гдѣ отъ имени г.-ад. Куропаткина былъ предложенъ планъ, заключавшійся въ общихъ чертахъ въ: 1) атакѣ лѣваго фланга японцевъ II арміей и послѣдовательномъ овладѣніи ею укрѣпленными ихъ позиціями; 2) продвиженіи III арміей впередъ, также съ цѣлью захватить лежащіе впереди нея укрѣпленные участки, но не ранѣе, какъ II армія одержитъ существенный успѣхъ, и 3) привлеченіи I арміей на себя возможно бо̀льшихъ силъ японцевъ. Планъ этотъ имѣлъ отправнымъ пунктомъ, что противникъ останется въ бездѣйствіи; записка, въ которой онъ былъ изложенъ, была полна условностей, детально регламентировала работу и взаимное положеніе всѣхъ армій, а также послѣдовательность ихъ вступленія въ бой.

Г.-ад. Гриппенбергъ возражалъ противъ окончательнаго плана г.-ад. Куропаткина, считая, во-первыхъ, фронтальную атаку IV японской арміи опасной, не способной дать рѣшительныхъ результатовъ, и требуя, во-вторыхъ, энергичнаго охвата японцевъ массой изъ семи корпусовъ, главное ядро которой (4 корпуса) направлялось бы противъ ст. Янтай, обладавшей важнымъ стратегическимъ значеніемъ. Подобное распредѣленіе силъ объяснялось полученными г.-ад. Гриппенбергомъ свѣдѣніями, въ дѣйствительности невѣрными, будто 8-я японская дивизія переведена на лѣвый флангъ. Мы не станемъ входить въ дальнѣйшій обзоръ разработки нашего операціоннаго плана,—разработки, тянувшейся, строго говоря, съ октября и въ которую постепенно приходилось

---

[1]) Части XVI арм. корпуса ожидались лишь къ февралю. Въ этихъ числахъ, съ 26-го декабря по 3-е января, и состоялся рейдъ г.-ад. Мищенко (см. стр. 15—25), не давшій существенныхъ результатовъ, и усилилась дѣятельность штабовъ по дальнѣйшей разработкѣ оперативныхъ соображеній.

вводить все новыя и новыя данныя. Однимъ изъ таковыхъ являлось предположеніе о возможности арміи Ноги принять участіе въ назрѣвавшемъ сраженіи, возъимѣвшее столь сильное вліяніе, что въ лицѣ г.-ад. Гриппенберга мелькнула даже мысль о необходимости перейти въ такомъ случаѣ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ или отойти назадъ [1]).

Изъ всего этого ясно вырисовывается, насколько велико было вліяніе преждевременной сдачи Портъ-Артура, произведшей дурное впечатлѣніе сама по себѣ, вызвавшей рядъ колебаній и принуждавшей насъ переходить въ наступленіе раньше предположеннаго.

Въ общемъ итогѣ штабъ Главнокомандующаго, считая, что лѣвый флангъ японцевъ слабъ [2]), не согласился съ представленіемъ г.-ад. Гриппенберга о введеніи противъ Сандэпу-Лидіутуня большихъ силъ, и г.-ад. Куропаткинъ остановился на среднемъ рѣшеніи. 3 (16) января онъ преподалъ командующему II арміей свою директиву, въ которой, кромѣ многочисленныхъ совѣтовъ тактическаго характера, были даны частныя задачи корпусамъ II арміи. 4 (17) состоялось совѣщаніе всѣхъ командующихъ подъ предсѣдательствомъ Главнокомандующаго, на которомъ послѣдній строго запретилъ переходить безъ его разрѣшенія линію д.д. Цыюта-Хэгоутай-Лабатай. Наконецъ, 6 (19) былъ окончательно выработанъ операціонный планъ предстоявшаго наступленія, заключавшійся въ слѣдующемъ:

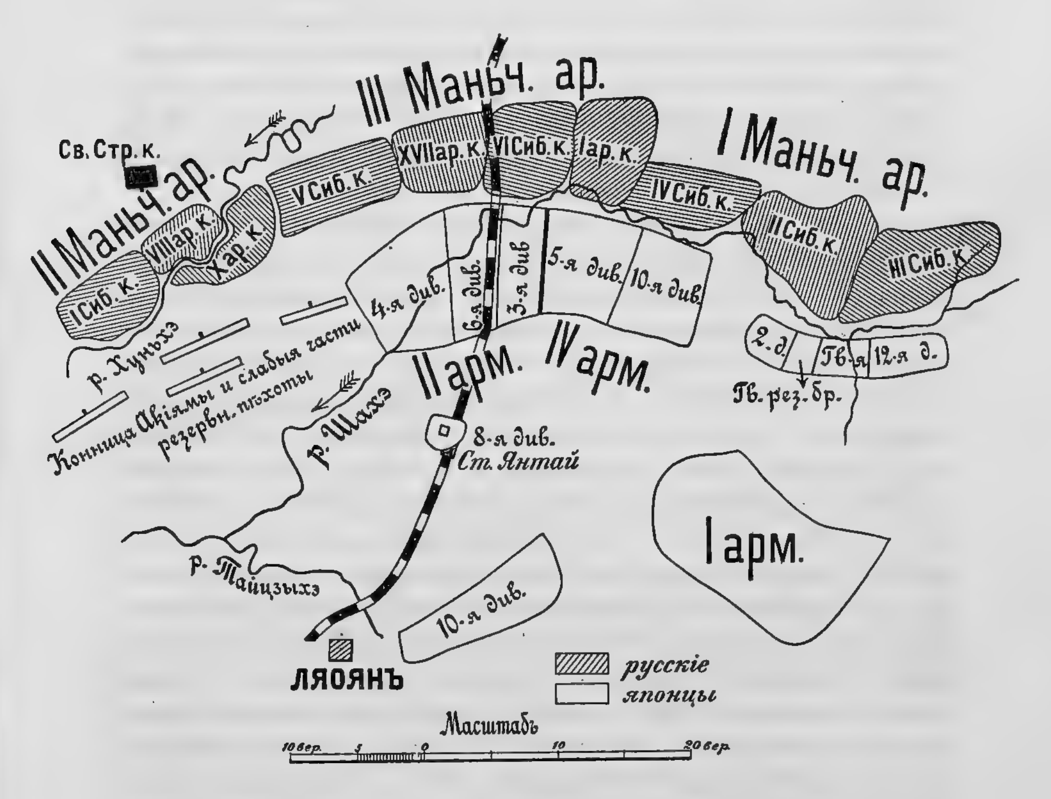
Цѣлью дѣйствій ставилось оттѣсненіе японскихъ армій за Тайдзыхе и нанесеніе имъ возможнаго пораженія, причемъ первоначальнымъ объектомъ выбиралась армія Оку, а способомъ дѣйствій—охватъ ея лѣваго фланга. Далѣе, каждой арміи давалась частная задача, при чемъ на II, которая первая начинала наступленіе (12-го (25-го) января), возлагалось овладѣть укрѣпленными непріятельскими линіями: сперва Сандэпу-Лидіутунь-Татай-Тиньяцзы, а затѣмъ Цунлуньятунь-Тадусампу; послѣ чего, въ зависимости отъ успѣховъ III арміи, предполагалась продолжать наступленіе на Шилихе (подробности см. прил. № 29). Въ свою

---

[1]) Г.-ад. Гриппенбергъ впослѣдствіи доказывалъ, что онъ, всегда стоявшій за наступленіе, никогда и не думалъ объ отступленіи и былъ неправильно понятъ своимъ начальникомъ штаба, изъ донесеній котораго въ штабъ Главнокомандующаго и заключили о перемѣнѣ его образа мыслей. Нѣкоторые находятъ объясненіе постоянныхъ колебаній г.-ад. Куропаткина въ его нерѣшительности, вѣрѣ въ силу позицій и численность японцевъ, что могло попутно передаться и его подчиненнымъ.

[2]) Въ Сандэпу допускали присутствіе одной бригады, въ чемъ сильно ошибались, такъ какъ тамъ не было и полка.

очередь III армія должна была занять линію Чанлинпу-Линшинпу и аналогично, соотвѣтственно результатамъ, достигнутымъ II арміей, наступать на Хунбаошанскую сопку. Наконецъ, отъ I арміи, судя по ходу дѣла во II и III, требовалось развить свои дѣйствія противъ позиціи Тапу-Саньцзяцзы-Шанлюхецзы, занимавшейся нами въ концѣ сентября 1904 г. Г.-ад. Куропаткинъ не ограничивался постановкой задачъ каждой арміи, но въ своей директивѣ, которую нужно назвать скорѣе подробнымъ предписаніемъ, регламентировалъ даже огневое содѣйствіе одной арміи другой и да-

валъ рядъ тактическихъ указаній относительно употребленія родовъ оружія, использованія техническихъ средствъ, веденія ночныхъ боевъ и т. д.

Оцѣнивая внутреннее содержаніе этого документа, видимъ прежде всего, что Главнокомандующій отказался отъ энергичнаго удара, преслѣдующаго уничтоженіе живой силы непріятеля, его арміи, и замѣнилъ таковой постепеннымъ наступленіемъ, имѣвшимъ цѣлью исключительно овладѣніе извѣстной полосой мѣстности, т. е. операціей, не бывшей въ состояніи дать рѣшительнаго результата. Директива эта вдобавокъ заключала въ

себѣ рядъ условностей, слишкомъ детально регламентировала дѣятельность войскъ, ставила въ этомъ смыслѣ требованія, которыя возможно было исполнить съ большимъ трудомъ, лишь при полномъ бездѣйствіи противника, и въ концѣ концовъ не оставляла должной инціативы командующимъ арміями. Послѣ того, какъ масштабъ управленія массовыми арміями широкими, но краткими, директивами получилъ въ 1870—71 г. свою санкцію на поляхъ сраженій и подвергся послѣ еще основательной научной обработкѣ, способъ передачи г.-ад. Куропаткинымъ своей воли ближайшимъ сотрудникамъ былъ, по крайней мѣрѣ, необъяснимъ—исходившія отъ Главнокомандующаго приказанія, къ сожалѣнію, сильно напоминали показавшіе уже свою несостоятельность въ 1870 г. пріемы управленія французскими генералами своихъ корпусовъ (напримѣръ, диспозиція V корпуса ген. Фроссара на 2-е августа 1870 г.—Саарбрюкенъ) [1]).

Однако, г.-ад. Куропаткинъ не удовольствовался уже данными подробными указаніями и 8 (21) января преподалъ еще новыя (см. прил. № 30), которыя совершенно вытравляли всякій наступательный порывъ и подсѣкали въ самомъ корнѣ прежнія наши активныя намѣренія. Дѣйствительно, Главнокомандующій теперь самъ отдавалъ инціативу противнику, категорически вводя новое требованіе, о которомъ онъ раньше на совѣщаніи 4 (17) января только упоминалъ, а именно, „дабы операція“, писалъ онъ, „не приняла большаго размѣра, до полнаго выясненія группировки силъ и намѣреній противника—не слѣдуетъ безъ крайней въ томъ необходимости переходить пѣхотой линіи д. д. Матюенцзы-Хэйгоутай-Гученцзы-Цаньгаодажентуня-Хаучжугуаньтай. Въ общемъ нежелательно отходить южнѣе укрѣпленной линіи, подлежащей овладѣнію, болѣе чѣмъ на 3—4 в.“. Далѣе опять попадались разныя условности, выражалось стремленіе предвидѣть всевозможныя комбинаціи на случай перехода японцевъ въ наступленіе и приводился рядъ тактическихъ совѣтовъ, которые было поздно, за нѣсколько дней до боя, давать войскамъ.

Итакъ, въ конечномъ результатѣ твердо и опредѣленно высказанное командующими арміями, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, желаніе перейти въ наступленіе съ цѣлью добиться капитальнаго успѣха мало-по-малу исчезло, уступая мѣсто робкому удару частью силъ, — удару, преслѣдовавшему ограниченную цѣль мѣстнаго значенія—оттѣсненіе противника—и ко-

---

[1]) См. Михневичъ. Война Франціи и Германіи въ 1870 — 71 г.г. стр. 172—173.

торый требовалось пріостановить, какъ только послѣдній начнетъ показывать активную дѣятельность. Наконецъ, г.-ад. Куропаткинъ собирался использовывать сначала лишь треть своихъ силъ, требуя, однако, отъ нихъ извѣстнаго результата, и разрѣшалъ вводить въ дѣло прочія войска, на первыхъ порахъ бездѣйствовавшія, лишь послѣ достиженія этого успѣха, да и то съ нѣкоторыми ограниченіями. Другими словами, онъ отдавалъ инціативу въ руки японцевъ и самъ придавалъ имѣвшей разыграться операціи эпизодическій характеръ, лишая ее прочной внутренней спайки во времени и пространствѣ и пренебрегая опытомъ всей военной исторіи, требующей отъ полководца одновременной эксплоатаціи всѣхъ своихъ средствъ. Понятно, что подобныя вопіющія нарушенія основъ военнаго искусства не могли пройти безнаказанными при мало-мальски знающемъ свое дѣло командномъ персоналѣ противника.

Прибавимъ, что въ свой стратегическій резервъ г.-ад. Куропаткинъ выдѣлялъ для предстоящей операціи 46 бтл. (III Сиб. корп.; 10-й и 12-й В.-Сиб. стр. полки, 72-я пѣх. див.), а I Сиб. корпусъ придавалъ II арміи, такъ что общая картина получалась слѣдующая: 120 бтл., 96 эск. и сот. и 464 ор. II арміи призываются атаковать изолированно, пока остальные наши 180 бтл., 71 эск. и сот. и 614 ор. [1]) остаются пассивными зрителями и содѣйствуютъ только огнемъ, преслѣдуя узкія демонстративныя задачи, что противорѣчило основной идеѣ представленныхъ ранѣе тремя командующими соображеній.

Вообще, получается впечатлѣніе, что Главнокомандующій, когда настало время перейти въ наступленіе, не хотѣлъ такового, опасаясь его, почему остановился на полумѣрахъ и заботился лишь о томъ, чтобы уменьшить, гдѣ только возможно, всякій рискъ операцій широкаго масштаба. Не находя въ себѣ самомъ достаточно силъ создать извѣстный планъ и принять отвѣтственность за него на себя, онъ передалъ эту работу командующимъ арміями, сдѣлалъ изъ соображеній послѣднихъ безцвѣтную амальгаму, вытравивъ попутно изъ нихъ все жизненное, индивидуальное, и взялъ полное руководство операціей, вплоть до деталей, на себя.

---

[1]) См. приложеніе № 27.

Разсмотримъ теперь группировку японцевъ по нашимъ свѣдѣніямъ и какова была она въ дѣйствительности, а также то соотношеніе силъ, которое должно было составиться на полѣ сраженія при выполненіи созданнаго нами плана. Всего имѣлось у Оямы, согласно нашихъ предположеній, 178 бтл., 61 эск. и 666 ор., общей численностью въ 260.000 чел. Изъ нихъ I армія, въ составѣ 68 бтл., 21 эск. и 264 ор.[1]), была расположена на правомъ флангѣ въ районѣ копи Янтай-Баньяпуза-Беньсиху, имѣя 10 бтл. въ Цзянчанѣ, и окрестностяхъ, конницу, 12-ю дивизію и 5-ю рез. бригаду у Беньсиху; на участкѣ Двурогая сопка-Маэршань предполагались двѣ резервныя бригады, лѣвѣе до Хаматана—гвардія и, наконецъ, въ районѣ Санхэсайхоза-Синлунтунь—2-я пѣх. дивизія.

Примыкая слѣва къ ней, въ районѣ Шэсаньцзы-Пуцаова-Тунсанхе находилась IV армія въ составѣ 50 бтл., 11 эск. и 168 ор.[2]), имѣя въ Шэсаньцзы и юго-восточнѣе 5-ю и 10-ю пѣхотныя дивизіи, обѣ резервныя бригады по сторонамъ Пуцаовы и 8-ю дивизію[3]) въ районѣ Паньлашанцзы—копи Янтай. Наконецъ, самый лѣвый флангъ составляла II армія изъ 60 бтл., 29 эск. и 234 ор.[4]), при чемъ 3-я дивизія протянулась между Нанганзы и Мандаринской дорогой, 4-я отъ послѣдней до рельсоваго пути, 6-я между послѣднимъ и Тадусампу, 11-я рез. бриг. находилась у Шилихе; 2-я (6-я) и часть 1-й у Сандэпу. Что-же касается намѣреній японцевъ, то мы ждали ихъ перехода въ наступленіе въ январѣ, до полученія нами дальнѣйшихъ подкрѣпленій.

Въ деталяхъ расположеніе войскъ на японскомъ лѣвомъ флангѣ, представлявшемъ для насъ особенный интересъ въ эту минуту, по даннымъ нашей развѣдки, рисовалось въ слѣдующемъ видѣ: въ концѣ декабря около Сандэпу и Хэгоутая находилось 8 бтл., 5 эск. и 9 ор., на правомъ берегу Хуньхе—3 бтл., 1 эск. и 2 ор., въ районѣ Бейдагоу-Сяобейхе отъ 3 до 7.000 чел. и, по показаніямъ плѣнныхъ, къ ю.-в. отъ послѣдняго вся 8-я пѣх. дивизія. Согласно поступившимъ за конецъ декабря и начало января свѣдѣніямъ, войска эти все усиливались, къ нимъ приливали подкрѣпленія изъ центра и праваго фланга, обороноспособность занятыхъ позицій увеличивалась,

---

[1]) Гвардія, 2-я и 12-я пѣх. дивизіи, гвардейская 2-я, 5-я и 9-я рез. бригады.

[2]) 5-я, 8-я и 10-я дивизіи, 3-я и 10-я рез. бриг. и 10-й арт. полкъ.

[3]) Мы допускали ея уходъ къ Артуру, что было невѣрно.

[4]) 3-я, 4-я и 6-я дивизіи, 1-я, 6-я и 11-я рез. бриг. и отдѣльная кавалерійская бригада.

благодаря интенсивно ведомымъ инженернымъ работамъ [1]), армія Ноги подходила и къ 15 (28) января должна была окончательно подтянуться въ составѣ 64 бтл., 3—6 эск., 256 полевыхъ и 182 тяжелыхъ ор. и 8 инжен. бтл. [2]).

Итакъ, изъ этихъ данныхъ вытекало, что на лѣвомъ японскомъ флангѣ, въ районѣ Сандэпу-Лидіутунь и южнѣе, имѣлось не менѣе 30.000 человѣкъ при нѣсколькихъ десяткахъ орудій.

На самомъ же дѣлѣ мы вновь преувеличивали силы противника и считали у него больше резервныхъ бригадъ, чѣмъ было въ дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, въ составъ I арміи входили лишь двѣ резервныя бригады, а не четыре [3]); относительно другихъ армій высказаться труднѣе, такъ какъ въ оглашенныхъ до сихъ поръ японскихъ источникахъ не перечисляется точно количество прикомандированныхъ ко II и IV арміямъ резервныхъ соединеній, но во II и III арміяхъ было ихъ всего по одной бригадѣ. Достовѣрно еще, что армія Ноги подошла къ Ляояну въ полномъ составѣ лишь 6 (19) февраля. Въ такомъ же духѣ грѣшили мы относительно численности конницы въ отдѣльныхъ бригадахъ а главное—ошибались въ исчисленіи силъ, расположенныхъ западнѣе р. Шахе, гдѣ мы насчитывали minimum около 30.000 человѣкъ на сильно укрѣпленной линіи Сандэпу-Лидіутунь и около Сяобейхе не менѣе 15.000 чел. Послѣдній обладалъ извѣстнымъ значеніемъ, такъ какъ занималъ фланговое положеніе по отношенію къ направленію наступленія г.-ад. Гриппенберга и, стало быть, присутствіе въ его районѣ 15.000 чел. вынуждало принять извѣстныя мѣры по обезпеченію нашей операціи съ этой стороны. Въ дѣйствительности же на флангѣ II японской арміи по-прежнему стояла только кавалерія г.-м. Акіямы 14—18 эск. (отдѣльная бригада и 6—10 эск., дивизіонная конница 4-й, 5-й и 8-й дивизій и возможно 3-й и 6-й) съ 2 бтл. 2-го рез. полка и сравнительно недавно сформированной конной батареей (6 к. ор.), т. е. не болѣе 4.000 чел., ближайшей поддержкой которымъ могли служить 6 бтл. съ 12 ор. находившейся съ 8 (21) января въ Гученцзахъ резервной бригады. Всего насчитывалось такимъ образомъ на пути наступленія II Мань-

---

[1]) Набѣгъ г.-ад. Мищенко заставилъ японцевъ обратить вниманіе на ихъ лѣвый флангъ; также не укрылось отъ нихъ прибытіе I Сиб. корп. во II армію въ первыхъ числахъ января.

[2]) 1-я, 7-я, 9-я и 11-я пѣх. див., 4-я и 13-я рез. бриг.

[3]) Уже цитированный источникъ „Reports from British officers, vol. II p. XIV.

чжурской арміи не болѣе 10—11.000 японцевъ, на которыя, при энергичномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны, могли обрушиться всѣ силы г.-ад. Гриппенберга. Этотъ незначительный отрядъ прикрывалъ фронтъ въ 45 в. (отъ р. Хуньхе до р. Шахе), имѣя въ Хэгоутаѣ 1 бтл. и $3^3/_4$ эск., въ Сандэпу $4^1/_4$ эск., 6 к. ор. и пулеметы и прочія части разбросанными вдоль наблюдаемаго участка. При подобномъ соотношеніи силъ въ началѣ операціи (Акіяма—4.000, г.-ад. Гриппенбергъ—105.000) не представлялось даже надобности задерживаться и брать сильно укрѣпленные пункты, какъ, напримѣръ, Сандэпу, а достаточно было громить ихъ артиллеріею и, оставляя передъ ними слабые заслоны, какъ бы „блокирующіе“ ихъ гарнизоны, надлежало двигаться съ своими главными силами безостановочно впередъ, въ тылъ Оямѣ. Точно установить свѣдѣнія противника о насъ довольно трудно, такъ какъ въ японскихъ источникахъ говорится объ этомъ довольно глухо. Въ самомъ достовѣрномъ [1]) изъ нихъ упоминается, что мы удлинили 4 (17) и 5 (18) января свой правый флангъ до Сыфантая (вѣрно) и, какъ это ни грустно констатировать, но тамъ же приводится, что *11-го (24) числа шесть сдавшихся нашихъ нижнихъ чиновъ (части неизвѣстны), отдѣльно допрошенные, указали на 13 (26) января, какъ на день нашего наступленія, которому должна была предшествовать артиллерійская подготовка, при чемъ одинъ изъ этихъ измѣнниковъ прибавилъ, что онъ видѣлъ наставленія г.-ад. Куропаткина, требовавшаго постепеннаго овладѣнія одной деревней за другой и прочнаго закрѣпленія ихъ за собой.*

Считая возможнымъ использовать укрѣпленія первой линіи для образованія сильнаго резерва въ одну треть всѣхъ силъ, Ояма, на случай атаки своего лѣваго фланга (наши передвиженія и свѣдѣнія китайцевъ на это намекали), оттянулъ 8 (21) января 3-ю дивизію къ Янцзяваню на Шахе и приказалъ 6-й раздаться по фронту и заполнить образовавшійся интервалъ, а резервнымъ бригадамъ IV арміи закрыть промежутокъ между лѣвымъ флангомъ послѣдней и Мандаринской дорогой. Указанныя перемѣщенія были выполнены въ ночь на 10 (23) января, благодаря чему сформировался у Оямы въ тылу II арміи нѣкоторый кулакъ (3-я и 8-я дивизіи) для контръ-атаки, которою онъ рѣшилъ во всякомъ случаѣ отвѣтить на вѣроятное наше наступленіе.

Подготовка нами операціи въ широкомъ смыслѣ началась въ

[1]) Неоднократно цитированномъ „Reports from Brit. offic., vol II p. 28.

началѣ декабря, когда были уже предприняты нѣкоторыя передвиженія войскъ и намѣчены еще бо̀льшія. Тогда же г.-ад. Гриппенбергъ предполагалъ, въ виду непрерывнаго, по его свѣдѣніямъ, усиленія японскаго лѣваго фланга, предпринять частное наступленіе съ цѣлью очистить отъ японцевъ оба берега Хуньхе (отъ Чжаньтаня до Сяобейхе). Вскорѣ, затѣмъ, къ 15 (28) декабря, онъ задумалъ общій переходъ въ наступленіе, чтобы не дать противнику времени усилить свой лѣвый флангъ, но г.-ад. Куропаткинъ не одобрилъ подобнаго образа дѣйствій. Дальнѣйшія мѣры наши собственно по подготовкѣ январьскаго наступленія свелись къ:

1) скрытію своихъ намѣреній путемъ изолированія войскъ отъ мѣстнаго населенія, чѣмъ предполагалось облегчить II Маньчжурской арміи незамѣтное сосредоточеніе и внезапное появленіе передъ противникомъ, выдвинувшись изъ-за фланга нашего общаго расположенія. Дѣйствительнымъ способомъ для этого было признано оцѣпленіе цѣлаго района непрерывнымъ сторожевымъ охраненіемъ, которое совершенно прекратило-бы съ нимъ всякое сообщеніе;

2) разрѣшенію продовольственныхъ вопросовъ устройствомъ временной базы въ тылу II арміи (собраны восьмидневные запасы въ Сухудяпу и Даваньганьпу);

3) обезпеченію войскъ санитарными и техническими средствами;

4) организаціи службы связи на время предстоящей операціи;

5) разработкѣ соображеній на случай перехода японцевъ въ наступленіе противъ I и III армій (образованіе стратегическаго резерва Главнокомандующаго и расположеніе его за центромъ).

Упомянемъ, что районъ январьскихъ боевъ представлялъ изъ себя равнину съ рѣдкими, небольшими и невысокими грядами холмовъ и песчаныхъ бугровъ, пріобрѣтавшихъ, слѣдовательно, особенное тактическое значеніе, какъ наблюдательные пункты съ обширнымъ кругозоромъ и какъ вообще командующія возвышенности. Лѣсовъ въ данной полосѣ театра не имѣлось вовсе, рѣдкія рощицы и отдѣльныя деревья были почти всюду вырублены какъ нами, такъ и японцами, на топливо; частые населенные пункты представляли большія удобства для расквартированія войскъ и, состоя изъ глинобитныхъ фанзъ, обнесенныхъ крѣпкими валами, обладали большой силой сопротивленія. Важнѣйшія рѣки—Ляохе, Хуньхе, Пухе, Шахе и Тайдзыхе были въ январѣ покрыты льдомъ, почему теряли характеръ преградъ;

тактическое ихъ значеніе обусловливалось лишь прочностью этого льда и свойствами береговъ (удобство спусковъ для переправы). Въ имѣвшемъ разыграться сраженіи наибольшая роль выпала на долю Хуньхе съ крутыми обрывистыми берегами въ 2—4 саж. вышины, очевидно затруднявшими переправу, но за то составлявшими надежное закрытіе для войскъ, двигающихся по замерзшему руслу рѣки.

Пути сообщенія находились въ это время года въ порядкѣ, что допускало безпрепятственное движеніе значительныхъ отрядовъ во всѣхъ направленіяхъ—затрудненія, особенно для конницы, представляли только поля снятаго гаоляна съ жесткими стеблями до 6 вершковъ вышины. Наступившіе въ январѣ ночные холода, до 20°, принуждали принять энергичныя мѣры для предохраненія людей отъ обмораживанія; днемъ же температура поднималась до + 5°, снѣга не было. Характерной особенностью района являлось поразительное однообразіе его ландшафта, что требовало большого искусства въ оріентированіи среди крайне похожихъ другъ на друга деревень и складокъ мѣстности. Въ общемъ, нужно признать обслѣдуемый районъ, хотя и благопріятствовавшимъ для развертыванія большихъ силъ, но болѣе удобнымъ для обороны, чѣмъ для наступленія, вслѣдствіе отсутствія подступовъ къ многочисленнымъ опорнымъ пунктамъ, силѣ послѣднихъ и трудности оріентировки.

Итакъ, конечная задача наша по подготовкѣ наступленія II арміи, назначеннаго на 12 (25) января 1905 г., состояла въ скрытномъ ея сосредоточеніи на правомъ флангѣ общаго расположенія, таковомъ же развертываніи ея и сбереженіи по возможности силъ людей и лошадей для предстоящей тяжелой боевой работы, при чемъ всѣ соотвѣтственныя мѣропріятія должны были объединяться неуклоннымъ, твердымъ преслѣдованіемъ съ самаго же начала операціи положенной въ основу ея идеи. Между тѣмъ, уже за нѣсколько дней до послѣдняго произошелъ рядъ эпизодовъ, вредно повліявшихъ на дальнѣйшій ходъ событій. Начались они съ обозначившагося 5 (18) января наступленія японцевъ противъ Цинхэчена, сильно встревожившаго Главнокомандующаго. Опасаясь, что г.-л. Ренненкампфу не удастся сдержать тамъ натиска противника, могущаго прорваться на Фушунъ въ обходъ Мукдена, г.-ад. Куропаткинъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправкѣ къ Цинхэчену частей сводно-стрѣлковаго корпуса, входившихъ въ составъ II арміи. Подобная мѣра откладывала проектированное наступленіе на неопредѣленное время, но г.-ад. Гриппенбергу удалось убѣдить г.-ад. Куропаткина

повременить съ переброской стрѣлковъ до болѣе полнаго выясненія обстановки [1]).

Относительно степени серьезности намѣреній японцевъ судить трудно, такъ какъ въ ихъ источникахъ объ этомъ происшествіи нигдѣ не упоминается; по нашимъ же свѣдѣніямъ оно не заслуживало приданнаго ему сперва значенія, такъ какъ силы противника не превышали двухъ баталіоновъ, двигавшихся съ запада на востокъ [2]). Во всякомъ случаѣ, если упомянутое шевеленіе и являлось отвѣтной диверсіей японцевъ на постоянныя передвиженія нашихъ войскъ на правомъ флангѣ—диверсіей, производимой съ цѣлью сбить насъ съ толку, то время для нея было выбрано хорошо.

Однако, дѣятельность противника въ данномъ смыслѣ не остановилась, и 7 (20) января обнаружена была на правомъ нашемъ флангѣ колонна въ 2.500 японцевъ, направлявшаяся на с.-з. къ безъименной деревнѣ въ 12 в. отъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко [3]). Г.-ад. Гриппенбергъ приказалъ послѣднему напасть по возможности на нее ночью съ такимъ разсчетомъ, чтобы 10 (23) января все было кончено въ виду предполагавшагося 12 (25) числа начала наступленія II Маньчжурской арміи. Главнокомандующій иначе оцѣнилъ обстановку и потребовалъ, хотя бы и цѣной отмѣны наступленія, но непремѣнно взять у противника нѣсколько орудій. Признавая за послѣднимъ обстоятельствомъ весьма важное моральное значеніе, онъ придалъ г.-ад. Мищенко 14-ю пѣх. дивизію, которая немедленно и выступила по назначенію. Въ конечномъ результатѣ японцы ушли на югъ и 14-я дивизія вернулась въ Чандіопу только утромъ 12 (25) января, измотанная безплодными передвиженіями.

Г.-ад. Гриппенбергъ рѣшилъ, и вполнѣ правильно, не откладывать наступленія, подготовка къ которому была уже сдѣлана, и утромъ 12 (25) января II армія начала Сандэпу-Хэгоутайскую операцію. Послѣдняя могла и должна была дать намъ существенные результаты, но, какъ увидимъ дальше, постепенно суживаемая еще до своего начала и веденная въ разрѣзъ съ основными принципами военнаго искусства, она ничего другого, кромѣ еще одного разочарованія и лишнихъ потерь, не принесла.

---

[1]) Г.-л. Ренненкампфа усилили тогда войсками съ другихъ участковъ.

[2]) Русско-японская война; работа В.-Ист. Комиссіи. Т. IV ч. II стр. 185.

[3]) Въ японскихъ источникахъ мы опять ничего по этому поводу не нашли и затрудняемся опредѣлить смыслъ этого движенія.

Напомнимъ читателю расположеніе къ этому времени II арміи. Въ первой линіи стояли три корпуса:

1) I Сиб. корпусъ—въ Цыюто-Піяншуцзы (на правомъ флангѣ арміи).

2) VIII арм. корпусъ—въ центрѣ, имѣя 14-ю дивизію на правомъ берегу р. Хуньхе.

3) X арм. корпусъ—на лѣвомъ флангѣ, занимая укрѣпленную позицію Кауцзятай-Чансынпу и выдвинувъ передовыя части къ Пажентунь-Эртхайцзы-Хуанхе.

Во второй линіи, въ районѣ Даваньганьпу-Таухуза, находился сводно-стрѣлковый корпусъ; на правомъ флангѣ стоялъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко; ближайшее охраненіе праваго фланга несъ г.-м. Коссаговскій, выдвинувшій авангардъ на линію д.д. Сяодамынь—Сантайцзы.

По самымъ свѣжимъ свѣдѣніямъ, противникъ занималъ:

1) участокъ Хэгоутай-Хуанди[1]) 20—22 бтл.,

2) Хуанди-Фуцзячжуанцзы[2])—8—10 бтл.;

3) Фуцзячжуанцзы-Линшинпу—12 бтл.;

4) въ полосѣ западнѣе Хуньхе (у Ашенюлы-Давана-Мамыкая) находились 10—11.000 т. пѣхоты, 18—21 эск. и 24 ор.

Мы уже видѣли, насколько эти цифры были преувеличены, но разобраться въ истинной группировкѣ намъ было очень трудно, такъ какъ японцы, если и производили нѣкоторыя передвиженія въ ожиданіи нашего наступленія, то не иначе какъ въ самой глубинѣ своего расположенія, сохраняя при этомъ полную скрытность и обезпечивая себѣ свободу маневрированія въ будущемъ. Мы же, обратно, двигали войска очень откровенно близъ фронта и начали это дѣлать уже задолго до начала операціи, параллельно разработкѣ плана наступленія. Что же касается силы и начертанія японскихъ опорныхъ пунктовъ, то они такъ и остались для насъ неясными, несмотря на частыя развѣдки съ содѣйствіемъ воздушнаго шара. Естественно, что нами было обращено серьезное вниманіе на Сандэпу, но, какъ впослѣдствіи оказалось, мы, лишенные точныхъ картъ и имѣя всюду дѣло съ крайне однообразнымъ ландшафтомъ, не составили себѣ вполнѣ правильнаго представленія о топографіи этого пункта.

Для занятія исходнаго положенія войсками II Маньчжурской арміи было приказано:

I Сиб. корпусу (24 бтл., 8½ эск. и сот., 80 ор., 12 морт.,

---

[1]) Съ опорными пунктами Сандэпу, Бейтацзы и Сяотайцзы.

[2]) Съ опорнымъ пунктомъ Лидіутунемъ.

20 пулем. и $^3/_4$ бтл. сап.) сосредоточиться къ Сыфантаю, Хаумахулинцзы, Ченмахулинцзы и Цыюто.

VIII арм. корпусу (32 бтл., 2 сот., 104 ор., 12 морт., 1 инж. бтл.) продвинуть 14-ю дивизію въ районъ Чжантань-Чандіопа, а 15-ю расположить между лѣвымъ берегомъ Хуньхе и линіей Сулюбтай-Чансыпу-Эртхайцзы.

X арм. корпусу (32 бтл., 2 сот., 104 ор., 1 инж. бтл.) сосредоточиться въ районѣ Сулюбтай-Васючжуанцзы.

Сводно-стрѣлковому корпусу (24 бтл., 2 сот., 72 ор.) стать по-бригадно въ дд. Пейтхоза, Таутайцзы и Даваньганьпу;

Отряду г.-м. Коссаговскаго (8 бтл., 21 сот., 20 ор., $^1/_4$ бтл. сап.) расположиться въ районѣ Піяншуцзы-Ченмахулинцзы.

Конному отряду г.-ад. Мищенко (45 сот., 32 кон. ор.)—между дорогой Тахуанчипу-Убаньюла-Сыфантайскія высоты; 6 сот. Оренбуржцевъ у д. Сяолопузы; отряду г.-м. Грекова (4 сот.)—охранять тылъ.

Отмѣтимъ еще ограниченіе г.-ад. Куропаткинымъ командующихъ армій въ правѣ перемѣщать ввѣренныя имъ войска, основанное на томъ соображеніи, что „распредѣленіе войскъ въ періодъ подготовки операціи неминуемо вліяетъ на исполненіе сихъ операцій и при томъ не только *въ предѣлахъ одной арміи, но и всѣхъ трехъ* [1]"; кромѣ того, Главнокомандующій далъ еще нѣсколько указаній по употребленію артиллеріи.

Командующій же III арміей, на котораго было возложено огневое содѣйствіе II арміи, объединилъ дѣйствія своей артиллеріи въ лицѣ одного начальника, г.-л. Иванова, что оказалось очень неудачнымъ въ виду громаднаго протяженія обстрѣливаемаго фронта.

Переходя къ постановкѣ боевыхъ задачъ частямъ II арміи, укажемъ, что ей всей ставилось ближайшей цѣлью утвердиться первоначально между лѣвымъ берегомъ Хуньхе и дд. Бейтацзы, Сяотайцзы и Хэгоутай. Частныя задачи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (см. прил. № 31):

I Сиб. корпусъ долженъ былъ атаковать на фронтѣ Тутайцзы-Хуанлатоцзы и по овладѣніи Хэгоутаемъ передать VIII арм. корпусу одну бригаду съ пулеметами, мортирами и поршневыми орудіями для дѣйствія противъ Сандэпу, а прочими частями прикрывать и поддерживать атаку этого послѣдняго. VIII арм. корпусу, по взятіи I Сиб. Хэгоутая, надлежало наступать одной дивизіей противъ Сандэпу, другой содѣйствовать съ сѣвера силь-

---

[1]) Курсивъ нашъ.

нымъ огнемъ на фронтѣ Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы. X арм. корпусу приказывалось привлекать на себя вниманіе противника и помогать прочимъ войскамъ артиллерійскимъ огнемъ; сводно-стрѣлковому корпусу—составить общій резервъ, а г.-м. Коссаговскому не покидая позиціи южнѣе Сыфантая, охранять тылъ I Сиб. и VIII арм. корпусовъ.

Г.-ад. Мищенко долженъ былъ содѣйствовать бар. Штакельбергу при его атакѣ Хуантолоцзы, а послѣ перейти на лѣвый берегъ Хуньхе и освѣщать полосу между Тайдзыхе и линіей Хэгоутай-Ландунгоу-Тадусампу; въ случаѣ же наступленія японцевъ на Сандэпу атаковать ихъ во флангъ и тылъ.

Подобная диспозиція, полная условностей, создавшая искусственную постепенность дѣйствій, парализовавшая этимъ дружность и единовременность удара и ставившая цѣлымъ корпусамъ весьма узкія задачи, какъ, напримѣръ, содѣйствовать только огнемъ, являлась результатомъ предначертаній г.-ад. Куропаткина, вытравившаго изъ предстоящей операціи всю ея жизненность и размахъ. Наиболѣе опаснымъ маневромъ для японцевъ въ ту минуту являлось движеніе I Сиб. корпуса и г.-ад. Мищенко имъ въ тылъ; между тѣмъ первый изъ нихъ сдерживался свыше и ему точно указывались пункты, подлежащіе овладѣнію, а второму давалась задача лишь по освѣщенію извѣстной полосы, безъ ущемленія непріятельскаго тыла.

Все вниманіе наше было приковано къ взятію Сандэпу—укрѣпленнаго пункта, точки, и въ результатѣ штурмъ его не только замѣнилъ широкое и энергичное наступленіе вглубь расположенія японцевъ, пользуясь обнаженностью ихъ фланга, но получалъ даже регулирующее значеніе относительно боевой работы всей арміи. Въ концѣ концовъ послѣдняя готовилась нанести рядъ ударовъ небольшими пакетами въ извѣстной постепенности, заранѣе предназначенной, мѣняя группировку войскъ по ранѣе составленной программѣ, и естественно, что какой-нибудь новый факторъ, любое непредвидѣнное обстоятельство должно было разрушить всю эту шаткую постройку и создать нежелательную путаницу.

Какъ уже упомянуто, первые бои 12 (25) января понятно выпадали на долю I Сиб. корпуса, который, во исполненіе диспозиціи, выступилъ двумя колонами: правой, г.-л. Гернгросса ($11^3/_4$ бтл., 4 эск., 48 ор., 8 пулем.), направленной для овладѣнія дд. Хуанлатоцзы и Хэгоутая (см. пл. № 59), и лѣвой, полк. Мусхелова (3 бтл., 8 мортиръ), на которую возлагалось занятіе

въ ночь на 12 (25) Тутайцзы и содѣйствіе артиллерійскимъ огнемъ атакѣ Хэгоутая. Общему резерву г.-л. Кондратовича предписывалось сосредоточиться къ 7 ч. у. у Ченмахулинцзы.

Выступивъ въ 12 ч. ночи 11 (24) января, правая колонна овладѣла, неожиданнымъ нападеніемъ, сопровождавшимся штыковой свалкой, д. Хуанлатоцзы и къ 6 ч. у. совершенно въ ней утвердилась; тѣмъ временемъ лѣвая вытѣснила безъ выстрѣла противника изъ д. Тутайцзы и съ 8½ ч. начала обстрѣливать Хэгоутай [1]). По овладѣніи лѣвымъ берегомъ р. Хуньхэ, ближайшей задачей для г.-л. Гернгросса являлось взятіе Хэгоутая, обладавшаго повидимому, большой силой сопротивленія. Это побудило начать изъ 44 полевыхъ орудій подготовку атаки, возлагавшуюся на 5 бтл. и обезпечивавшуюся справа 6 бтл. 1-й В.-Сиб. стр. див. (заслонъ съ юга и юго-востока). Къ ней приступили въ 9 ч. у., при чемъ стрѣлки быстро и скрытно подошли къ деревнѣ, но взять ее удалось имъ лишь около 10 ч. веч. послѣ упорнаго боя и влитія резервовъ. Успѣху этому значительно способствовало занятіе съ наступленіемъ темноты д. Тупао [2]).

Этотъ бой указываетъ, между прочимъ, насколько успѣшно могутъ при современномъ огнѣ небольшія силы (гарнизонъ Хэгоутая—1 бтл., 3¾ эск., 4 ор., поддержанные къ концу дѣла 1 бтл. 8-й дивизіи) оборонять подходящій мѣстный предметъ.

Ночное наступленіе I Сиб. корпуса сдѣлалось очень скоро извѣстнымъ Оямѣ, который приказалъ 8-й дивизіи, находившейся еще въ Ланьзю (около ст. Янтай), спѣшить къ Хэгоутаю и возложилъ на начальника ея г.-л. Тадзуми руководство операціями всѣхъ находившихся на лѣвомъ флангѣ войскъ съ подчиненіемъ ему послѣднихъ.

Дѣйствительно, дивизія выступила въ 11 ч. у. 12 (25) января и въ ночь на 13 (26) прибыла въ Ландунгоу.

Въ теченіе 12 (25) января, по близости атакованныхъ нами участковъ, у Гученцзъ, находилась лишь одна шестибаталіонная резервная бригада [3]), изъ состава которой было спѣшно послано по баталіону въ Хэгоутай и Сандэпу, гдѣ были обнаружены большія наши силы. На эти-то подошедшія части и отступили

---

[1]) Упомянемъ кстати, что къ 4 ч. дня этотъ огонь прекратился, такъ какъ 6 боевыхъ колесъ мортиръ отказались служить.

[2]) Кстати сказать, отсюда были до того обстрѣлены выдвинутые нами на югъ и юго-востокъ въ заслонъ 6 бтл.

[3]) Стояла тамъ съ 8 (21) января.

гарнизоны взятыхъ нами за ночь и день деревень—гарнизоны, уклонившіеся въ виду наступленія отряда г.-ад. Мищенко (о чемъ рѣчь будетъ впереди) отъ даннаго Оямой общаго направленія отступленія на юго-востокъ.

Командующій II японской арміей Оку, при первыхъ извѣстіяхъ о нашемъ наступленіи, приказалъ:

1) гарнизонамъ Сандэпу, Лидіутуня и прочихъ деревень держаться во что бы то ни стало, до послѣдняго человѣка въ буквальномъ смыслѣ слова;

2) 3-й пѣх. див. сосредоточиться къ Янцзяваню на Шахе и приготовиться выступить по первому приказанію. Подобная мѣра ослабляла оборону участка японскаго расположенія передъ позиціей V Сиб. корпуса, простое фронтальное наступленіе котораго могло привести къ извѣстнымъ результатамъ, но, какъ мы уже видѣли, г.-ад. Куропаткинъ, вопреки элементарнымъ принципамъ военнаго искусства, присудилъ III Маньчжурскую армію къ бездѣйствію и далъ этимъ противнику полную свободу маневрированія. Изъ дальнѣйшихъ мѣропріятій японцевъ отмѣтимъ, что г.-л. Тадзуми поставилъ себѣ задачей на 13 (26) января дѣйствовать активно, охватывая нашъ правый флангъ съ цѣлью отбросить насъ обратно за Хуньхе; штабъ же главнокомандующаго воздерживался покамѣстъ еще, до полнаго выясненія обстановки, отъ спѣшныхъ переброcокъ крупныхъ частей съ одного пункта на другой.

Перейдемъ теперь къ операціямъ на другихъ участкахъ II Маньчжурской арміи. На крайнемъ правомъ флангѣ г.-ад. Мищенко, въ виду неполученія диспозицій по арміи, не собирался вначалѣ содѣйствовать I Сиб. корпусу, а принялся за развитіе своей предыдущей задачи, т. е. преслѣдовать появившійся, было, недалеко отъ него японскій отрядъ (см. стр. 41), для чего и выступилъ двумя колоннами.

Движеніе это привело къ столкновенію правой колонны (23 сот., 6 к. ор.) съ 2 эск. японской спѣшенной конницы у Уцзяганьцзы,—столкновенію, которое приняло настолько затяжной характеръ, что, получивъ около полудня диспозицію по арміи, г.-ад. Мищенко не нашелъ возможнымъ сразу прекратить бой и принужденъ былъ ограничиться направленіемъ одной лишь своей лѣвой колонны (18 сот., 12 к. ор.) на Мамыкай, для содѣйствія бар. Штакельбергу и угрозы тылу противника.

Наконецъ, послѣ упорнаго боя, д. Уцзяганьцзы очутилась во власти правой колонны, которая двинулась тогда на присоединеніе къ лѣвой, послѣ чего весь отрядъ заночевалъ у д. Сагоуцзы,

гдѣ вошелъ въ связь съ войсками г.-м. Коссаговскаго. Послѣдній, которому г.-ад. Куропаткинъ вмѣнялъ держаться чисто пассивнаго образа дѣйствій, понялъ свою задачу гораздо шире и, продвинувшись впередъ за день 12 (25) января, овладѣлъ ночью послѣ блестящаго дѣла д.д. Мамыкай и Читайцзы.

Иниціатива г.-м. Коссаговскаго оказала въ данномъ случаѣ значительную услугу г.-ад. Мищенко, расчистивъ путь ему для дальнѣйшаго наступленія въ тылъ японцамъ на слѣдующій день, но тѣмъ не менѣе Главнокомандующій остался впослѣдствіи недоволенъ г.-м. Коссаговскимъ и поторопился вернуть его къ Сыфантаю, что, какъ увидимъ ниже, кромѣ вреда ничего не принесло.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ II арміи X арм. корпусъ, согласно первоначальному плану, держался пассивно и содѣйствовалъ VIII корпусу, стремившемуся овладѣть подступами къ Сандэпу, исключительно артиллерійскимъ огнемъ. Г.-л. Церпицкій [1]), принужденный сдерживать свой наступательный порывъ въ силу полученныхъ приказаній, занялъ оборонительную позицію на фронтѣ Чансыпу-Яншулинзы-Кауцзятай и захватилъ своими охотничьими командами д. д. Холянтай и Фуцзячжуанцзы. Ободренный этимъ успѣхомъ, онъ усиленно просилъ разрѣшенія перейти въ наступленіе, но тщетно—г.-ад. Куропаткинъ находилъ послѣднее преждевременнымъ и, опасаясь даже, какъ бы на слѣдующій день г.-л. Церпицкій не проявилъ слишкомъ много иниціативы, далъ ему 13 (26) января утромъ категоричное приказаніе „не наступать“.

Центръ тяжести всей операціи лежалъ, по мнѣнію нашей главной квартиры, въ овладѣніи Сандэпу, возложенномъ на VIII арм. корпусъ, одна дивизія котораго, 15-я, находилась вечеромъ 11 (24) января на лѣвомъ берегу р. Хуньхе, а другая совершала въ это время утомительный ночной маршъ для возвращенія изъ отряда г.-ад. Мищенко [2]).

Согласно приказу корпусу, для атаки Сандэпу назначалась 14-я пѣх. див. (14½ бтл., 48 ор.), которая должна была на разсвѣтѣ 12 (25) января расположиться въ районѣ Чандіопа-Чжантай; въ помощь ей придавалась вышеупомянутая бригада I Сиб. корп., имѣвшая быть выдѣленной изъ состава послѣдняго не-

---

[1]) Замѣнившій г.-л. Случевскаго во главѣ X корпуса.

[2]) Г.-ад. Гриппенбергъ, въ виду отсутствія 14-й пѣх. дивизіи, усилилъ на 12 (25) января VIII арм. корпусъ бригадой сибирскихъ стрѣлковъ и 24 ор. изъ I Сиб. корпуса.

медленно по взятіи имъ Хэгоутая; 15-й же дивизіи отводилась узкая роль содѣйствія однимъ только артиллерійскимъ огнемъ. Подготовка атаки должна была заключаться въ энергичномъ обстрѣливаніи съ разсвѣта Сандэпу артиллеріей 15-й дивизіи (96 скор. ор., 12 морт., 8 поршн. и 4 осад.). Дѣйствительно, съ 7 ч. 30 м. у. былъ открытъ огонь по Сандэпу и Бейтацзы изъ этихъ 120 орудій, расположенныхъ на позиціяхъ въ районѣ Сяохантайцзы-Чжауганьпу (осадныя орудія)—Гуцзяцзы. Несмотря на принятіе мѣръ по объединенію огня этой массы орудій въ однѣхъ рукахъ для наилучшей ихъ эксплоатаціи, стрѣльба не дала особенныхъ результатовъ. День былъ туманный, неблагопріятный для наблюденій, а главное, хорошо приспособленное къ оборонѣ Сандэпу, съ глинобитными валами и каменными домами, не поддавалось слабому фугасному дѣйствію снарядовъ нашей скорострѣльной артиллеріи. Малодѣйствительный огонь нашъ, длившійся до самаго вечера, заставилъ японцевъ очистить одну только Бейтацзы, и лишь слегка побезпокоилъ нѣсколько небольшихъ ихъ колоннъ въ окрестностяхъ Сандэпу [1]), передвиженія которыхъ не имѣли особеннаго значенія. Съ 10 ч. у. вступила еще въ дѣло изъ-подъ Чжантаня артиллерія 14-й див., обстрѣливавшая д.д. Маландянъ, Янцзыпао, Ванцзяопу и Лидзяуопу; нѣсколько позже 5-я и 6-я батареи 41-й арт. бриг., переѣхавшія на лѣвый берегъ Хуньхе, перенесли (къ вечеру) огонь на Сандэпу и по рощѣ сѣвернѣе его. Въ теченіе дня полки Житомірскій и Подольскій (14-й дивизіи) овладѣли д.д. Безименной, Вандзяопу, Ядзыпао и Маландяномъ, что привело къ частичному окруженію Сандэпу и установленію связи съ I Сиб. корпусомъ. Однако, такъ какъ атаковать Сандэпу разрѣшено было только послѣ взятія бар. Штакельбергомъ Хэгоутоя, что затянулось до вечера, то 14-я дивизія развить своего первоначальнаго успѣха не могла и заночевала въ окрестностяхъ Сандэпу (въ районѣ Чжантана, Маландяна, Вандзяопу). Такимъ образомъ интенсивная артиллерійская подготовка наша, поглотившая массу снарядовъ, но проведенная не въ должной связи съ наступленіемъ пѣхоты, осталась безцѣльной и нисколько не облегчила атаки Сандэпу на слѣдующій день [2]). Въ итогѣ 12 (25) января не

[1]) Небольшія части гарнизоновъ Сандэпу и окрестныхъ деревень стягивались къ послѣднему, куда направлялись еще роты присланнаго на помощь баталіона резервной бригады.

[2]) Согласно директивамъ Главнокомандующаго, въ I и III Маньчжурскихъ арміяхъ были отданы на 12 (25) января диспозиціи чисто оборонительнаго характера. Весь день прошелъ тамъ самымъ обыкновеннымъ

далъ ощутительныхъ результатовъ—войска I Сиб. корп. продвинулись всего на 4 версты и атака Сандэпу еще не начиналась.

Между тѣмъ прошло уже около сутокъ со времени нашего выступленія—промежутокъ времени, достаточный, дабы противникъ принялъ свои мѣры. О послѣднихъ было отчасти нами уже говорено—свелись онѣ сначала къ упорному сдерживанію въ теченіе утра 13 (26) января II Маньчжурской арміи небольшими наличными силами, ожидавшими получить подкрѣпленіе въ 15.000 чел. (8-я дивизія), къ которымъ къ вечеру того же числа *могли* присоединиться еще 30—35.000 чел. (3-я дивизія изъ Янцзяваня и 5-я див. изъ окрестностей Шилихе [1]).

Обстановка складывалась сразу же неблагопріятно для насъ, и нетрудно было предсказать исходъ операціи, если съ самаго начала наши 100.000 чел. II арміи, имѣвшіе на своей сторонѣ извѣстную внезапность, но оперировавшіе въ силу распоряженій свыше разрозннено, не могли сбить быстрымъ и сильнымъ ударомъ находившіяся на ихъ пути 10—11.000 японцевъ и забраться имъ въ тылъ, обходя ихъ обнаженный флангъ. Подобная ужасная въ полномъ смыслѣ слова для насъ обстановка обострялась еще вынужденнымъ, вслѣдствіе коренившихся въ насъ самихъ недочетовъ, бездѣйствіемъ I и III Маньчжурскихъ армій.

Тѣмъ временемъ штабъ г.-ад. Куропаткина детально разрабатывалъ разные проекты и комбинаціи противодѣйствія противнику въ случаѣ его наступленія противъ г.-л. Линевича, а самъ Главнокомандующій, сразу признавшій, что „опасность существуетъ; заминка въ дѣйствіяхъ II арміи намъ очень тяжела и даже опасна“, не принималъ никакихъ мѣръ, чтобы лихорадочной активной дѣятельностью по всему фронту сгладить неудачу 12 (25) числа, и остановился лишь на нерѣшительномъ „подождемъ“ [2]).

образомъ, т. е. противники обмѣнивались только рѣдкими пушечными выстрѣлами.

[1]) Эти части подошли попозже, въ силу рѣшенія Оямы выжидать еще нѣкоторое время выясненія обстановки.

[2]) Собственноручная резолюція г.-ад. Куропаткина на соотвѣтствующемъ докладѣ. „Русско-Японская война“. Работа Воен.-Истор. Комиссіи т. IV, ч. II, стр. 202.

ГЛАВА XXXI.

Развитіе и конецъ Сандэпу-Хэгоутайской операціи.

(См. сх. № 60).

Бой 13-го (26) января.

Учитывая ничтожность достигнутыхъ за 12 (25) января результатовъ, г.-ад. Гриппенбергъ приказалъ продолжать въ теченіе 13 (26) бой въ томъ же направленіи, т. е. 14-й пѣх. дивизіи овладѣть Сандэпу, послѣ чего 15-й перейти въ свою очередь въ наступленіе противъ д.д. Лабатай и Ханьшаньтай. Барону же Штакельбергу ставилось задачей выдвинуться, по овладѣніи VIII корпусомъ Сандэпу, къ юго-востоку и обезпечить справа операціи противъ послѣдняго, но не переходить линіи Татай-Таодажентунь [1]). Однако г.-ад. Куропаткинъ остался недоволенъ этими распоряженіями, считая распространеніе боя по всему фронту слишкомъ рискованнымъ; кромѣ того, онъ не одобрилъ выдвиженія I Сиб. корпуса за линію, имъ указанную на совѣщаніи 4 (17) января, и потому самъ поставилъ теперь II арміи цѣль дѣйствій— и весьма узкую—а именно: овладѣть Сандэпу съ ближайшими окрестностями и на этомъ остановиться.

Забѣгая впередъ и не считаясь съ волей противника, онъ приказалъ дать дневку на 14 (27) января, послѣ которой требовалъ взятія Лидіатуня, предоставляя выборъ дня усмотрѣнію командующаго II арміи. Наконецъ, въ заключеніе онъ воспрещалъ послѣднему самостоятельно, безъ испрашиванія на то разрѣшенія, ставить боевыя задачи частямъ II арміи, другими словами—онъ лишилъ г.-ад. Гриппенберга права распоряжаться ввѣренными ему войсками даже въ предѣлахъ поставленной ему общей задачи и, захвативъ самъ руководство даже деталями, сдѣлалъ командующаго II арміей простой передаточной инстанціей своихъ подробныхъ приказаній.

Подобныя требованія весьма странны и двухъ мнѣній относительно степени ихъ полезности быть не можетъ. Прибавимъ, что указывалось точно, когда дать дневку, какъ будто японцы

---

[1]) Для другихъ частей арміи задачи на 13 (25) число остались безъ измѣненія.

не существовали и шелъ маневръ съ обозначеннымъ противникомъ,—понятно, что при такомъ образѣ дѣйствій успѣха отъ нашего наступленія, сразу принявшаго тотъ же характеръ, какъ и Шахейская операція, ожидать было нельзя. Кромѣ того, начались уже разногласія между г.-ад. Куропаткинымъ и г.-ад. Гриппенбергомъ; такъ, напримѣръ, послѣдній не возражалъ противъ проявленной г.-м. Коссаговскимъ иниціативы, повидимому одобряя его; г.-ад. Куропаткинъ же приказалъ г.-м. Коссаговскому вернуться къ Сыфантаю-Цыюто.

Въ противоположность распоряженіямъ нашего Главнокомандующаго, подрѣзавшимъ всякую активность въ самомъ корнѣ, противникъ собирался проявить въ этотъ день интенсивную дѣятельность. На лѣвомъ его флангѣ г.-л. Тадзуми, точно выяснивъ нахожденіе подъ Хэгоутаемъ не менѣе нашей дивизіи съ артиллеріей и кавалеріей, рѣшилъ, не давая времени на прибытіе къ этимъ войскамъ подкрѣпленій съ тылу, атаковать утромъ 13 (26) января I Сиб. корпусъ съ имѣвшимися подъ рукой силами. Послѣднія состояли изъ его 8-й дивизіи, одна бригада которой, 4-я, подошла въ 7 ч. у. этого числа къ Цзиньцзяпуцзы, а другая уже достигла къ этому времени Гученцзъ, и еще 4 бтл. резервной бригады тамъ же. Въ это же утро Оку приказалъ 2 бтл. 3-й дивизіи спѣшно выступить изъ Янцзяваня къ Сандэпу, что и было исполнено въ 12 ч. 40 м. дня, а 5-я дивизія (IV армія), стоявшая въ Шилихе и окрестностяхъ, стянулась по тревогѣ (приказаніе Оямы) къ 9 ч. вечера на сборный пунктъ и въ 12 ч. ночи на 14-е (27) три полка ея (9-я бригада и 11 полкъ) выступили въ Ландунгоу. Въ штабѣ Оямы склонны были ждать нашего наступленія по всему фронту и потому, не желая сразу, прежде полнаго выясненія обстановки, выпустить всѣ свободныя войска изъ рукъ, задержали 5-ю дивизію у Шилихе, т. е. въ глубинѣ расположенія, до вечера 13 (26) января.

Г.-л. Тадзуми приступилъ съ 8 ч. у. къ выполненію своего плана, для чего направилъ 4-ю бригаду изъ Цзиньцзяпуцзы противъ линіи Тоупао-Сумапу съ цѣлью атаковать Хэгоутай съ юго-востока, пока резервная бригада (4 бтл.) должна была наступать со стороны Пяоцзяо; 16-я же бригада оставлялась временно въ Гученцзахъ, центральномъ пунктѣ относительно атакованныхъ участковъ. Такимъ образомъ, 13 (26) января I Сиб. корпусу силой въ 17 — 18.000 чел., а за вычетомъ одной бригады, направляемой въ VIII арм. корпусъ, и неизбѣжнаго расхода въ тылу, не болѣе 12—13.000 человѣкъ, предстояло имѣть дѣло съ 11 бтл. и 6—7 эск. японцевъ, т. е. не менѣе 12.000 человѣкъ—

или почти равными силами [1]). За то конный отрядъ г.-ад. Мищенко могъ встрѣтить сверхъ войскъ Тадзуми только лишь слабыя части „войскъ сообщеній", а VIII арм. корпусъ, съ приданной ему бригадой стрѣлковъ I Сиб. корпуса, долженъ былъ столкнуться въ первые часы 13 (26) января не болѣе какъ съ 1 бтл., 8 эск., 6 к. ор. и пулеметами [2]). Наконецъ, противъ X арм. корпуса находились лишь слабыя передовыя части спѣшенной конницы и резервной пѣхоты.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что для насъ весьма важно было использовать первую половину 13 (26) января, особенно подъ Сандэпу; посмотримъ-же, какъ разыгрался бой въ дѣйствительности, начиная съ праваго фланга, т. е. генераловъ бар. Штакельберга и Мищенко. Первый изъ нихъ, согласно диспозиціи, отправилъ утромъ одну бригаду подъ начальствомъ полк. Леша въ распоряженіе г.-л. Иванова, а остальныя свои войска намѣревался собрать у Хуанлотоцзы (9-я В.-Сиб. стр. див.) и Хэгоутая (бригада 1-й В.-Сиб. стр. див.), но противникъ помѣшалъ ему осуществить это намѣреніе. Дѣйствительно, полк. Лешъ выступилъ въ 9½ ч. у. по назначенію, а часъ спустя въ томъ-же направленіи тронулась еще одна бригада—2-я 1-й В.-Сиб. стр. див. съ цѣлью протянуться до Гученцзы (Кученцзы) и обезпечить такимъ образомъ атаку Сандэпу съ юга. Это движеніе совпало съ началомъ наступленія Тадзуми и привело къ бою резервной бригады съ полк. Лешемъ и частью 2-й бригады 1-й В.-Сиб. стр. дивизіи а 4-й бригады (8-й дивизіи) съ 9-й В.-Сиб. стр. дивизіей и частью отряда г.-ад. Мищенко. На самомъ дѣлѣ Тадзуми развернулъ резервную бригаду по обѣ стороны дороги изъ Пяоцзяо въ Хэгоутай (2 бтл. правѣе, 2 бтл. лѣвѣе), а 4-ю значительно лѣвѣе, версты на двѣ, благодаря чему образовался въ японскомъ боевомъ порядкѣ значительный прорывъ. Падавшій густой снѣгъ затруднялъ, по словамъ японцевъ, маневрированіе и нацѣливаніе частей, но переходъ I Сиб. корпуса къ оборонѣ coûte que coûte, въ силу директивы г.-ад. Куропаткина, значительно облегчилъ ихъ положеніе. Наконецъ, при первомъ полученіи извѣстія о переправѣ конницы нашей черезъ Хуньхе (отрядъ г.-ад. Мищенко),

---

[1]) Вслѣдствіе наличности „войскъ на сообщеніяхъ", отряжавшихся изъ состава резервныхъ формулированій съ спеціальнымъ назначеніемъ охраны тыла, японцамъ не надо было ослаблять войска на фронтѣ выдѣленіемъ охраны коммуникаціонныхъ линій и тактическія единицы вступали у нихъ въ бой нераздробленными.

[2]) Ближайшей поддержкой послѣднимъ являлись могущія быть высланными изъ Янцзявана части 3-й пѣх. див.

4-я бригада выстроила по дугѣ боевой порядокъ фронтомъ на сѣверъ и загнула двѣ фланговыя роты на западъ противъ нашей конницы, благодаря чему одинъ изъ баталіоновъ 31-го полка непомѣрно растянулся отъ деревни южнѣе Шицзы черезъ послѣднюю до Тоупао; 2 другихъ баталіона развернулись къ с.-в. отъ Сумапу и, стало быть, нѣсколько оторвались.

Итакъ, 10 непріятельскихъ баталіоновъ, растянувшись на 6 верстъ, готовились атаковать I Сиб. корпусъ. Вслѣдствіе же того, что правофланговые баталіоны сразу ввязались въ бой съ полк. Лешемъ, фронтъ японцевъ увеличился до 8 в., плотность занятія его оказалась ничтожной, что сулило намъ здѣсь, въ случаѣ активной дѣятельности, къ сожалѣнію, воспрещенной г.-ад. Куропаткинымъ, серьезный успѣхъ.

Въ главныхъ чертахъ бой свелся въ районѣ I Сиб. корпуса покамѣстъ къ весьма энергичной атакѣ резервной бригады подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей и артиллеріи 8-й дивизіи, которыхъ нашимъ гораздо болѣе многочисленнымъ орудіямъ нащупать такъ и не удалось [1]). Между тѣмъ полк. Лешъ, уходя какъ разъ въ это время къ Сандэпу на соединеніе съ 14-й пѣх. дивизіей, очистилъ Пяоцяо, откуда и повела свое наступленіе 4-я рез. бригада, и сосредоточился у д. Маландяна. Правофланговые японскіе баталіоны атаковали его въ этомъ направленіи и заставили пріостановиться, угрожая обходомъ праваго фланга. Эта невольная остановка привела къ временной потерѣ связи съ 14-й пѣх. дивизіей, что встревожило командира VIII арм. корпуса и побудило его исходатайствовать присылку 5-й стрѣлковой бригады, которую поставили въ резервѣ у Чжаньтаньхэнана, за полк. Лешемъ. У послѣдняго-же разыгрался упорный бой, кончившійся удержаніемъ своихъ позицій (отрядъ на нихъ и заночевалъ).

У бар. Штакельберга также загорѣлось серьезное дѣло съ энергично атаковавшими Хэгоутай 4-й бригадой и 2 бтл. резервной. Всѣ стремленія его сводились къ удержанію Хэгоутая, что и удалось, но цѣной большихъ усилій. Въ этомъ бою отлично показала себя японская артиллерія, ставшая по длинной дугѣ и наносившая нашей пѣхотѣ серьезныя потери. Бар. Штакельбергу пришлось израсходовать часть корпуснаго резерва для воспрепятствованія вклиненію японцевъ между Хэгоутаемъ и полк. Лешемъ, а другой парировать наступленію со стороны Сумапу и Эрдзя. Мы рисовали себѣ обстановку хуже, чѣмъ она была въ дѣй-

---

[1]) Стрѣльбѣ мѣшали снѣгъ и туманъ.

ствительности, и предполагали въ этомъ районѣ присутствіе болѣе значительныхъ силъ противника, такъ что, согласно просьбѣ бар. Штакельберга, командующій арміей выслалъ ему на помощь 2-ю стрѣлковую бригаду [1]). Въ свою очередь г.-л. Тадзуми, увидѣвъ послѣ полудня, что значительныя наши силы атакуютъ Сандэпу (это начиналось наступленіе 14-й дивизіи, о чемъ рѣчь будетъ ниже), выхватилъ 4 бтл. 16-й бригады, остававшейся до сихъ поръ въ Гученцзахъ, не принимая участіе въ бою, и развернулъ ихъ сѣвернѣе Татая, дабы сдержать имѣющій направиться по его предположеніямъ южнѣе Сандэпу потокъ русскихъ и установить связь съ лѣвымъ флангомъ II арміи. Хотя упомянутые 4 бтл. ограничились лишь приготовленіемъ къ упорной оборонѣ, но тѣмъ не менѣе маневрированіе ихъ было нами замѣчено и сочтено за показатель приближенія большихъ силъ японцевъ [2]). Южнѣе I Сиб. корпуса оперировалъ г.-ад. Мищенко. Избѣжавши необходимости атаковать Мамыкай, взятый въ ночь на 13 (26) г.-м. Коссаговскимъ, онъ организовалъ смѣлую и глубокую развѣдку на югѣ до р. Тайдзыхе и на востокѣ до желѣзной дороги и двинулся въ тылъ противнику двумя колоннами (кавказская конная бригада въ резервѣ за правой) на Санцзяцзы и Шицзы. Выбранное направленіе приводило къ встрѣчѣ съ лѣвымъ флангомъ 4-й японской бригады, и, дѣйствительно, около 1 ч. дня, лѣвая колонна ввязалась у Нюге въ бой съ передовыми частями противника, скоро оттѣсненными на Шицзы и Эрцзя [3]). Предполагая въ этихъ деревняхъ значительныя силы, начальникъ колонны г.-м. Телешевъ рѣшилъ подготовить сначала атаку артиллеріею, но до производства таковой не дошло, такъ какъ г.-ад. Мищенко притянулъ лѣвую колонну для содѣйствія правой, наткнувшейся на японцевъ у д. Санцзяцзы и остановленной ими у д. Тунхэпу. Опредѣлить точно силы противника въ этихъ двухъ пунктахъ трудно, такъ какъ японскіе источники лишь упоминаютъ, да и то глухо, о присутствіи въ Нюге „слабаго гарнизона изъ резервныхъ частей“ [4])—вѣрнѣй всего, что это было нѣсколько ротъ „войскъ на сообщеніяхъ“, занимавшихъ Нюге, Сюэрпу и другіе опорные пункты. Однако, лѣвой колоннѣ принять здѣсь участіе въ бою не пришлось, такъ какъ противникъ былъ скоро

---

[1]) Хэгоутай удалось, однако, удержать и безъ ея содѣйствія.

[2]) Вечеромъ, когда бой затихъ, I Сиб. корп. былъ отправленъ для безопасности на правый берегъ Хуньхе.

[3]) Японскіе источники упоминаютъ вскользь о боѣ на лѣвомъ флангѣ 4-й бригады.

[4]) Rep. from Brit. officers, vol. II, p. 35.

откинутъ вплоть до Тусанхепу, откуда его также вытѣснили къ вечеру. Движеніе г.-ад. Мищенко на востокъ создало весьма тяжелое положеніе всей 4-й бригадѣ и лѣвому флангу резервной, взятымъ въ буквальномъ смыслѣ слова въ клещи между I Сиб. корпусомъ и коннымъ отрядомъ. Къ сожалѣнію, наложенный свыше отпечатокъ чрезмѣрной осторожности на веденіе данной операціи, полное уничтоженіе всякой самостоятельности даже старшихъ начальниковъ и слишкомъ узкая задача, поставленная такой кавалерійской массѣ, какъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко, исключали возможность использовать выгодное положеніе нашего праваго фланга въ теченіе 13 (26) января.

Перейдемъ теперь къ бою VIII арм. корпуса у Сандэпу (см. сх. № 61), куда былъ перенесенъ нами центръ тяжести всей операціи. Въ теченіе 12 (25 января), какъ уже упомянуто, защитники этого пункта получили подкрѣпленіе изъ одного резервнаго баталіона, что позволило имъ уплотнить свою жидкую линію обороны. Укрѣпленія его по признанію самихъ японцевъ, не были еще окончены, слабый гарнизонъ не могъ занять весь подлежавшій оборонѣ периметръ, въ который, въ силу мѣстныхъ условій, пришлось включить кромѣ самаго селенія „Сандэпу"— „центра обороны", еще нѣсколько другихъ маленькихъ деревень (Бейтацзы, Баотайцзы, Сяосуцзы) въ непосредственной отъ него близости. Владѣніе этими деревнями являлось весьма существеннымъ, такъ какъ съ переходомъ ихъ въ наши руки мы получали прекрасные исходные пункты для штурма самого Сандэпу. Всѣ эти опорные пункты были приспособлены къ оборонѣ, а само Сандэпу, окруженное солиднымъ валомъ, обладало еще редюитомъ въ видѣ ханшиннаго завода съ крѣпкими стѣнами. Хотя нами былъ сдѣланъ рядъ развѣдокъ и наблюденій съ воздушнаго шара, но точныя начертанія и профили окоповъ и валовъ, разбросанныхъ въ самомъ селеніи и его ближайшихъ окрестностяхъ, остались намъ неизвѣстными. Японцы численностью около 2.000 чел. (1 бтл., 8 эск., 6 к. ор. [1]) и пулеметная батарея) занимали 12 (25) всю эту укрѣпленную полосу, протягиваясь до Лабатая и обороняя само Сандэпу 1/4 бтл., 3 3/4 эск., 6 (4) кон. ор. и пулеметами. Прочія селенія (Лабатай, Баотайцзы, Бейтацзы, Сяотайцзы, Чанитао, Яцзыпао, Цзюцанхэцзы) имѣли гораздо болѣе слабые гарнизоны, преимущественно одиночные взводы пѣхоты и спѣшенной конницы. Въ теченіе 12 (25) января, по

---

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, лишь 4.

мѣрѣ овладѣнія нами нѣсколькими изъ упомянутыхъ селеній, защитники ихъ отошли въ Сандэпу [1]).

13 (26) января 14-я пѣх. дивизія начала согласно диспозиціи свое наступленіе въ 7½ ч. у., выдѣливъ одну бригаду въ боевую часть и оставивъ другую въ резервѣ. Послѣдняя шла за правой колонной боевой части—56-мъ Житомірскимъ полкомъ, который долженъ былъ охватить Сандэпу съ юга, пока лѣвая—55-ый Подольскій полкъ — направлялась противъ сѣверо-западной его окраины. Подготовка атаки возлагалась на артиллерію дивизіи, расположенную у д. Чжаньтаньхэнана. Движеніе наше, несмотря на туманъ и мглу, было скоро замѣчено, и Оку, которому немедленно о немъ донесли, приказалъ 2 бтл-мъ 33-го пѣх. полка, 6 ор-мъ и нѣсколькимъ пулеметамъ безотлагательно слѣдовать въ Сандэпу [2]).

Наступавшій правѣе Подольскій полкъ попалъ съ 8½ ч. у. подъ огонь японской батареи, остановился въ 1.000 шагахъ отъ нея и, поджидая выхода на одну съ нимъ высоту сосѣдей—житомірцевъ, оставался въ такомъ положеніи до 4-хъ ч. дня. Тѣмъ временемъ Житомірскій полкъ дезоріентировался въ снѣжной метели, взялъ фальшивое направленіе, не на Сандэпу, а въ промежутокъ между нимъ и д. Датай (Татай). Исправленіе этой ошибки потребовало много времени [3]), такъ что лишь къ 4 ч. дня полкъ, охвативъ южную оконечность Сандэпу, вышелъ на одну высоту съ подольцами. Къ этому часу артиллерійская подготовка наша, казалось, уже должна была принести извѣстные результаты, но въ дѣйствительности отъ нея пострадали лишь 600—700 лошадей японской конницы и конной артиллеріи, для которыхъ не могли найти въ деревнѣ достаточно широкаго по фронту закрытія. Японская артиллерія, значительно намъ уступавшая, стрѣляла очень мало и берегла себя для отраженія штурма. Наша осадная 4-хъ орудійная батарея изъ Чжогуаньпу поддерживала огонь до самой темноты; работала еще артиллерія 14-й дивизіи (41-й артил. бригады), къ которой вскорѣ присоединилась часть артиллеріи 15-й дивизіи (29-я арт. бригада).

Трудность оріентированія въ морозной, снѣжной мглѣ отразилась и на движеніи резерва, также уклонившагося въ сторону, что привело къ значительной потерѣ времени, и въ результатѣ

---

[1]) Утромъ 13 (26) января противникъ вернулъ себѣ обратно д. Бейтацзы, занятую наканунѣ нашими охотниками.

[2]) Части эти выступили изъ Янцзяваня въ 11 ч. 40 м. у.

[3]) Пришлось вернуться къ Лидзяопу—исходному пункту.

боевой порядокъ нашъ былъ окончательно нацѣленъ лишь въ началѣ 4 часа дня. Полки 14-й дивизіи атаковали весьма храбро, очень горячо и красиво, съ большимъ самопожертвованіемъ и взяли съ маху находившуюся юго-западнѣе Сандэпу группу домовъ [1]), а вскорѣ Житомірскій полкъ и головная рота Минскаго ворвались и въ самое селеніе, въ южную его часть. Однако, продвинуться дальше они не могли, такъ какъ отступавшіе японцы развели въ фанзахъ и кучахъ гаоляна пожаръ, отъ котораго лопались патроны, и засѣли за валами внутренней укрѣпленной части селенія, усиленной вдобавокъ волчьими ямами и проволочными загражденіями.

Неблагопріятныя эти условія заставили насъ около 5½ ч. очистить Сандэпу и стать въ полѣ южнѣе его. Въ это самое время показались со стороны Татая 2 японскихъ бтл., которые были обстрѣлены во флангъ, послѣ чего намъ показалось, что они ушли; это были 2 бтл. 3-й див., двинутые на помощь гарнизону Сандэпу (см. стр. 56). Въ дѣйствительности они не отступили, а лишь уклонились въ сторону и, прикрывшись съ артиллеріею и пулеметами складкой мѣстности, достигли мѣста назначенія въ 6½ ч. вечера. Прибытіе ихъ значительно подбодрило защитниковъ Сандэпу, считавшихъ свое положеніе критическимъ [2]).

Между тѣмъ г.-л. Мылову было донесено по недоразумѣнію, что Сандэпу взято; это радостное извѣстіе дошло до командующаго и Главнокомандующаго и, очевидно, не могло не повліять существеннымъ образомъ на намѣчаемую на слѣдующій день боевую задачу II арміи. Произошла же данная ошибка отъ недостаточнаго знакомства войскъ 14-й дивизіи съ атакуемымъ райономъ, благодаря чему близлежащія къ Сандэпу деревни были приняты за послѣдній. Нахожденіе укрѣпленнаго редюита въ сѣверо-восточной части селенія оказалось полной неожиданностью, неблагопріятно отозвавшейся на нравственномъ элементѣ. Дивизія, атаковавшая преимущественно въ густыхъ строяхъ, потерпѣла сильный уронъ, который, въ связи съ значительнымъ утомленіемъ всѣми предыдущими нецѣлесообразными передвиженіями, дѣлалъ ее неспособной къ продолженію боя въ теченіе ночи. Предстояло прежде всего привести ее въ порядокъ, накормить людей, дать устроиться и отдохнуть по мѣрѣ возможности,

---

[1]) Бейтацзы тоже попало къ этому времени въ наши руки.

[2]) Начальникъ гарнизона маіоръ Тойобе былъ раненъ, но не сдалъ командованія и собирался исполнить въ буквальномъ смыслѣ слова приказаніе Оку „лечь до послѣдняго человѣка“.

при чемъ все это приходилось производить въ такомъ близкомъ разстояніи отъ противника, что можно было опасаться его контръ-атаки [1]).

Къ сожалѣнію, ложное извѣстіе о взятіи Сандэпу и послѣдовавшее затѣмъ неминуемое опроверженіе его породили цѣлый рядъ перекрестныхъ приказаній, указаній и т. д., дурныя послѣдствія чего обострялись еще трудностью нахожденія г.-л. Мылова, переѣзжавшаго съ мѣста на мѣсто, и въ результатѣ командующій арміей очень долго не зналъ про истинное положеніе дѣлъ.

Весьма мѣшали цѣлесообразному израсходованію силъ не всегда обоснованныя донесенія о „значительныхъ" силахъ японцевъ и какомъ-то вездѣсущіи ихъ, что, понятно, дѣйствовало угнетающе и вызывало совершенно излишнія передвиженія даже частей общаго резерва — сводно-стрѣлковаго корпуса. Изъ наиболѣе рельефныхъ недоразумѣній отмѣтимъ слѣдующія: въ концѣ четвертаго часа дня г.-л. Мыловъ, извѣщенный, что японцы обходятъ отрядъ полк. Леша (см. стр. 53), распорядился пріостановить атаку 14-й дивизіи на Сандэпу, что, очевидно, дойти до нея во-время не могло, и донесъ объ этомъ г.-ад. Гриппенбергу, который, естественно, счелъ результаты дня въ смыслѣ боевой работы оконченными. Можно себѣ представить эффектъ болѣе поздняго извѣстія о взятіи Сандэпу, а еще позже — опроверженія таковаго. Послѣднее, документально доказанное, г.-ад. Гриппенбергъ получилъ лишь въ 6 ч. 10 м. у. 14-го (27) января, т. е. тогда, когда уже отдалъ важныя приказанія на 14 (27) число: напримѣръ, осадныя пушки, казавшіяся теперь излишними здѣсь, были отправлены въ X арм. корп. для обстрѣливанія Лидіутунскаго укрѣпленнаго района. Какъ бы то ни было, но атака Сандэпу кончилась неудачей и 14-я дивизія отошла въ 2 ч. ночи на ночлегъ по инициативѣ ея начальника, полагавшаго невозможнымъ держаться на прежней позиціи, т. е. линіи д.д. Ванцзяопу-Маландянъ [2]).

Изъ прочихъ частей II арміи 15-я дивизія вела только огневой бой и захватила охотниками Бейтацзы, а X корпусъ, въ силу категоричнаго, уже приведеннаго выше, приказанія г.-ад. Куропаткина, провелъ весь день въ бездѣйствіи, если не считать нѣсколькихъ передвиженій и занятія охотниками д.д. Паунсентунь-Холянтай. Не обошлось безъ недоразумѣнія вслѣдствіе не-

---

[1]) Мы не подозрѣвали дѣйствительной слабости японцевъ.

[2]) Два полка были отправлены даже еще дальше, а именно въ Чандіопу-Чжантань.

посредственнаго сношенія Главнокомандующаго съ командиромъ X корпуса. Получавшіяся послѣднимъ приказанія расходились иной разъ съ таковыми-же командующаго арміей, но въ общемъ въ данномъ случаѣ этотъ дефектъ существенныхъ результатовъ не имѣлъ. I и III арміи также бездѣйствовали за 13 (26) января; одно время, когда было получено ложное донесеніе о взятіи Сандэпу, г.-ад. Куропаткинъ какъ-будто предполагалъ начать наступленіе и III арміей, но послѣ, по опроверженіи его, это предположеніе отпало.

Подводя итоги 13 (26) января, видимъ, что они довольно печальны: отъ Сандэпу мы были отбиты съ большими потерями, а правѣе его только сдерживали натискъ менѣе сильнаго противника. Моральные результаты дня были еще хуже: многимъ казалось, что японцы перешли въ наступленіе громадными силами по всей линіи, и при привитыхъ г.-ад. Куропаткинымъ высшему командному персоналу взглядахъ на подобное явленіе, взглядахъ, получившихъ особо рѣзкое подтвержденіе непосредственно передъ началомъ операціи, можно было быть увѣреннымъ, что контръ-атака японцевъ, какими бы она силами ни была произведена, знаменуетъ собой конецъ нашего наступленія и переходъ къ пассивной оборонѣ. Дѣйствительно, даже еще тогда, когда предполагали Сандэпу взятымъ, г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-ад. Гриппенбергу дать войскамъ дневку, позаботиться о прочномъ обезпеченіи за собой выиграннаго пространства, но отнюдь не атаковать 14 (27) линіи Татай-Тиньяцзы.

Бездѣйствіе III и I армій въ теченіе всего 13 (26) января окончательно выяснило маршалу Оямѣ характеръ завязаннаго нами сраженія и убѣдило его, что съ этой стороны ему бояться нечего и опасность грозитъ только его лѣвому флангу [1]). Исходя изъ этихъ соображеній, указывающихъ, стало быть, на вѣрную оцѣнку обстановки, Ояма рѣшилъ перебросить большую часть 5-й дивизіи со всей ея артиллеріей отъ Шилихе на лѣвый свой флангъ и одновременно увѣдомилъ объ этомъ Тадзуми, прибавивъ, чтобы онъ ждалъ ее не позже 4—5 ч. дня 14 (27) января.

Подобное распоряженіе освобождало 16-ю бригаду и позволяло Тадзуми использовать ее для развитія операціи противъ

---

[1]) Японцы опять вѣрно опредѣлили какъ число введенныхъ въ дѣло за 12 (25) и 13 (26) января нами войскъ—около 4-хъ дивизій, такъ и общее количество оперировавшихъ на обоихъ берегахъ р. Хуньхе дивизій, а именно около 7-ми.

Хэгоутая. Во исполненіе приказанія маршала, большая часть 5-й дивизіи—вся 21-я бригада и 41-й полкъ—выступили подъ начальствомъ г.-м. Кигоши въ 12 ч. ночи 13 (26) января и подъ сильнымъ снѣгомъ двинулись къ Ландунгоу, котораго достигли въ 8 ч. у. 14 (27) января. Итакъ, противникъ долженъ былъ получить на 14 (27) января около 10.000 подкрѣпленій, что при нашемъ образѣ дѣйствій позволяло ему проявлять все больше и больше активности.

Дѣйствія 14 (27) января.

(См. сх. № 62).

Очевидно, что предположенный на это число планъ дѣйствій долженъ былъ видоизмѣняться въ зависимости отъ выясненія результатовъ 13 (26) января. Одно время, когда еще не знали ничего о результатахъ атаки Сандэпу, Главнокомандующій помышлялъ о переходѣ къ оборонѣ; по полученіи же радостнаго, но ложнаго извѣстія о взятіи послѣдняго, онъ рѣшилъ продолжать осторожное наступленіе (см. стр. 59). Командующій же II арміей несмотря на неудачу, намѣревался непремѣнно добиться овладѣнія Сандэпу въ теченіе 14-го (27) января, для чего предполагалъ атаковать его сводно-стрѣлковымъ корпусомъ и приданной ему бригадой 15-й пѣх. дивизіи. 14-я же пѣх. дивизія отводилась въ резервъ, принимались мѣры для сосредоточенія возможно болѣе сильнаго артиллерійскаго огня по Сандэпу, особенно по обнаруженному редюиту, остальнымъ войскамъ оставлялись прежнія задачи.

Утромъ 14-го (27) января японцами были сдѣланы дополнительныя распоряженія по усиленію своего лѣваго фланга.

Оку притянулъ одинъ баталіонъ 18-го полка (3-я дивизія) въ Сантайцзы, а Ояма двинулъ послѣдній полкъ 5-й дивизіи (11-й) съ 3-мя б-ми 2-й отд. арт. бригады въ Ландунгоу, куда они и прибыли вечеромъ 14-го (27); вдобавокъ 8 бтл. 2-й дивизіи, 1 эск., 1/4 бтл. сап. съ 3-мя б-ями было приказано спѣшно направиться туда же, что и было исполнено къ утру 15-го (28).

Бои 14 (27) числа, къ которымъ мы сейчасъ и перейдемъ, не принесли намъ ничего утѣшительнаго. Атака Сандэпу въ этотъ день вовсе не состоялась, такъ какъ необходимая для этого артиллерійская подготовка произведена быть не могла.

Для возвращенія осадныхъ орудій, отправленныхъ въ X арм. корпусъ наканунѣ, и установки ихъ на позиціи требовалось время; мортирныя же батареи, расположенныя у Гуцзяцзы, не могли

дѣйствовать оттуда изъ-за дальности разстоянія, а перемѣщеніе ихъ на новую болѣе ближнюю позицію можно было произвести только въ темнотѣ, скрытно отъ противника. На дѣйствительность огня полевой скорострѣльной артиллеріи по крѣпкимъ постройкамъ Сандэпу разсчитывать не приходилось и въ результатѣ оказалось, что артиллерійская подготовка не могла быть начата раньше утра 15 (28) января.

Данная обстановка отрицательно повліяла на распоряженія командира сводно-стрѣлковаго корпуса г.-л. Кутневича, считавшаго себя до сосредоточенія всѣхъ данныхъ ему частей недостаточно сильнымъ для атаки Сандэпу, и побудила его отдать диспозицію чисто-оборонительнаго характера. Согласно ея правый участокъ позиціи подъ Сандэпу, отъ р. Хуньхе до Чанитао, долженъ былъ обороняться полк. Лешемъ съ 6 бтл., средній отъ Чанитао до высоты у Ванцзяопу—$8^1/_2$ бтл. и 32 ор. (5-я стр. бриг.) полк. Юденича и лѣвый до Чжаньчжуанцзы г.-м. Домбровскимъ [1]) съ 4 бтл. и 24 ор.; общему резерву въ 4 бтл. и 24 ор. приказывалось стать къ западу отъ д. Ванцзяопу [2]).

Корпусъ простоялъ въ такомъ положеніи до вечера, когда правый его флангъ былъ атакованъ японцами, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Итакъ, за 14 (27) января инициатива, естественно, не могла не перейти всюду въ руки противника, который все время усиливался и, считая самымъ важнымъ пунктомъ Хэгоутай, собирался вновь возобновить энергичное наступленіе противъ послѣдняго.

Состоялось таковое при слѣдующей обстановкѣ. Г.-л. Тадзуми, будучи извѣщенъ о скоромъ прибытіи 5-й дивизіи, рѣшилъ использовать 16-ю бригаду, для чего, оставивъ два ея баталіона въ Кученцзы (Гученцзы), направилъ прочіе четыре противъ Хэгоутая и заполнилъ ими интервалъ между резервной и 4-й бригадами. На упомянутые 4 бтл. (въ Гученцзахъ) возлагалось обезпеченіе, до подхода 5-й дивизіи, тыла атакующихъ войскъ отъ приближавшейся конницы г.-ад. Мищенко.

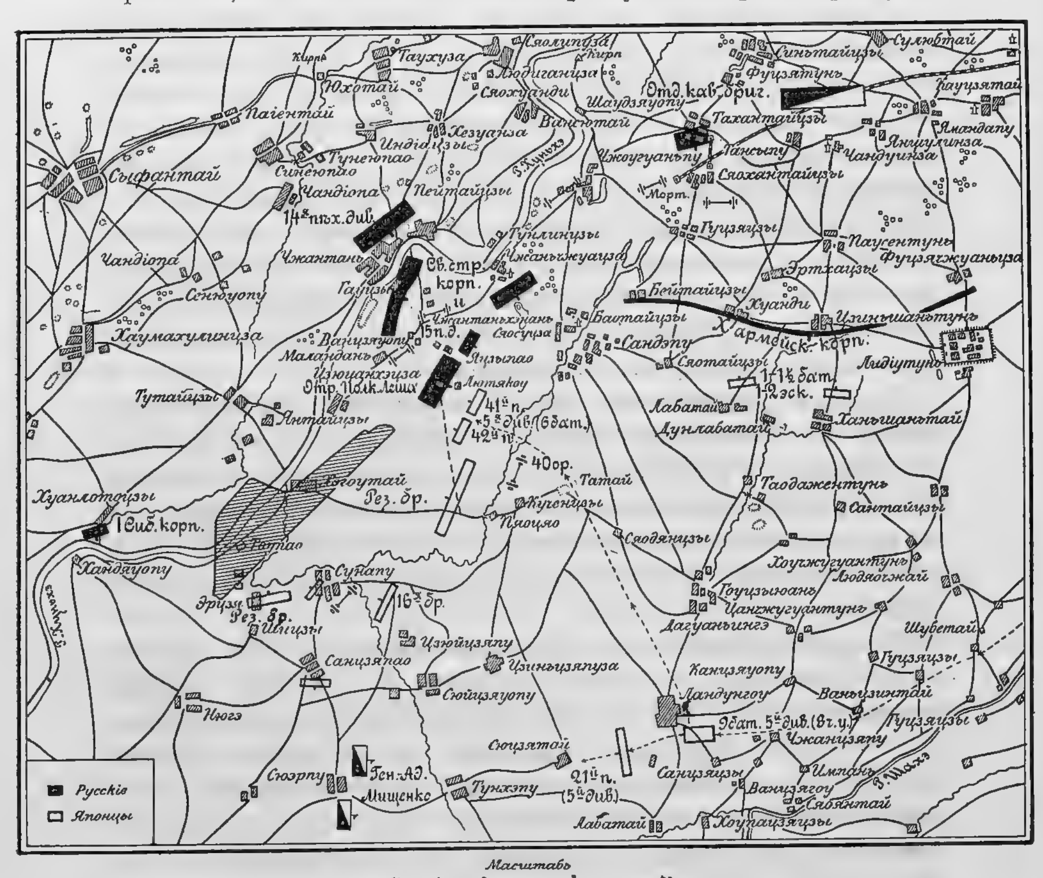
Въ свою очередь г.-л. бар. Штакельбергъ, несмотря на сдерживающія приказанія Главнокомандующаго, предполагалъ дѣйствовать 14-го (27) января активно съ цѣлью овладѣть д.д. Сумапу и Пяоцзяо, значеніе которыхъ выяснилось для него въ бояхъ

---

[1]) Онъ же и начальникъ боевой линіи.

[2]) Ожидавшаяся бригада 15-й пѣх. дивизіи должна была расположиться къ ю.-з. отъ д. Чжаньчжуанцзы; 2-я стрѣлковая бригада была отправлена наканунѣ къ бар. Штакельбергу и оттуда еще не возвращалась.

наканунѣ. Въ этихъ видахъ, 3-й В.-Спб. стр. полкъ былъ двинутъ, еще до разсвѣта, противъ Сумапу, но потерпѣлъ неудачу. Опасаясь, что оставленіе послѣдняго въ рукахъ японцевъ позволитъ имъ прорвать расположеніе корпуса, и надѣясь на содѣйствіе г.-ад. Мищенко, бар. Штакельбергъ рѣшилъ непремѣнно отобрать Сумапу (см. сх. № 64). Рѣшеніе это являлось вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ вело къ выигрышу нѣкотораго простран-

ства и препятствовало противнику развить свое наступленіе. Къ сожалѣнію, части I Сиб. корпуса, поражаемыя фланговымъ огнемъ изъ-подъ Эрцзя (4-я бригада), не могли, несмотря на всѣ свои усилія, выполнить данной имъ задачи, что, однако, не остановило бар. Штакельберга. Онъ упорно продолжалъ добиваться поставленной себѣ цѣли, все время вводилъ подкрѣпленія и не терялъ надежды на конечный успѣхъ, тѣмъ болѣе, что полк. Лешъ долженъ былъ поддержать атаку на Сумапу со стороны Цзюцанхэцза. Дѣйствительно, положеніе японцевъ здѣсь далеко не было

блестящимъ. Въ 10-мъ часу утра они начали чувствовать нажимъ г.-ад. Мищенко на Гученцзы и принуждены были выслать противъ него тыльный заслонъ—длинная линія ихъ поневолѣ утонилась и частные резервы всюду растаяли [1]).

На счастье г.-л. Тадзуми подходила 5-я дивизія, которой онъ приказалъ немедленно направить два полка съ тремя горными батареями къ Татаю, атаковать участокъ Лютакоу-Чаотоцзы и облегчить этимъ положеніе 4-й и резервной бригадъ у Сумапу. Въ 10½ ч. у., не успѣвши хорошенько поѣсть послѣ ночного перехода, полки 5-й дивизіи выступили по назначенію; отмѣтимъ, что еще на часъ раньше 21-й полкъ съ горной батареей спѣшно тронулся къ Сюэрпу съ цѣлью пріостановить наступленіе г.-ад. Мищенко, надвигавшагося въ тылъ войскамъ, оперировавшимъ у Хэгоутая. Какъ увидимъ ниже, движеніе упомянутыхъ 6 бтл. къ Татаю принесло свои плоды, такъ какъ помѣшало полк. Лешу поддержать атаку на Сумапу, окопы впереди котораго намъ удалось захватить около 2 ч., отбросивъ баталіонъ резервной и 16-й бригады. Первоначальный успѣхъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго развитія вслѣдствіе жестокаго огня японцевъ, такъ что до наступленія темноты взаимное положеніе сторонъ осталось безъ перемѣнъ; тѣмъ не менѣе незначительныя частныя удачи наши произвели большое впечатлѣніе на противника и возбудили у него серьезныя опасенія за ближайшее будущее.

Направленные изъ Ландунгоу противъ Лютякоу упомянутые 6 бтл. съ 18 ор. 5-й дивизіи (г.-м. Кигоши) скоро атаковали, выдвинувъ 5 бтл. въ боевую часть, подъ прикрытіемъ огня 30 г. ор., линію Ванцзяопу-Лютякоу. Наступали они подъ покровомъ густо падавшаго снѣга и скрытно приблизились къ позиціямъ полк. Леша. Здѣсь загорѣлся упорный бой: Кигоши стремился обойти лѣвый флангъ Леша, но благодаря поддержкѣ послѣдняго 17-мъ стрѣл. полкомъ, былъ отбитъ, и около 5 ч. бой затихъ. Измученные японцы остановились и залегли, при чемъ Кигоши влилъ въ боевую часть свой единственный баталіонъ резерва и отдалъ приказаніе о возобновленіи боя на слѣдующій день на разсвѣтѣ.

Итакъ, наступленіе противника за 14-е (27) число было всюду отбито; посмотримъ теперь, что дѣлалось въ отрядѣ г.-ад. Мищенко, который предпринялъ развѣдку на востокъ, юго-востокъ и

---

[1]) Японцы сами констатируютъ ухудшеніе ихъ положенія на этомъ участкѣ за 14 (27) января.

сѣверо-востокъ съ цѣлью прослѣдить подходъ подкрѣпленій изъ японскаго тыла. Распредѣленіе частей по колоннамъ не подверглось перемѣнамъ, выступленіе было назначено около 10 ч. у., но полученное въ 7½ ч. у. запоздалое и ошибочное извѣстіе о взятіи Сандэпу побудило г.-ад. Мищенко поторопиться съ цѣлью напасть на отступавшія по его предположеніямъ изъ-подъ Сандэпу войска, которыя, казалось, по разсчету времени, должны были скоро появиться у Ландунгоу. Занявъ Цинцзяопу, г.-ад. Мищенко повернулъ на востокъ къ Ландунгоу съ Кавказской конной бригадой и 1-й Зайб. каз. кон. батар. [1]), но атаковать съ наличными силами послѣдній не рѣшился въ виду поступившихъ изъ нѣсколькихъ источниковъ свѣдѣній о присутствіи тамъ сильнаго противника съ многочисленной артиллеріей. Между тѣмъ пришло опроверженіе взятія Сандэпу, что и дало начальнику отряда основаніе предположить вѣроятность производства японцами къ востоку отъ Ландунгоу опасныхъ для нашей арміи передвиженій. Дѣйствительно, какъ мы уже видѣли, туда прибыли въ 8 ч. у. три полка 5-й дивизіи

Въ ожиданіи подхода вытребованныхъ донцовъ и забайкальцевъ, г.-ад. Мищенко вызвалъ на позицію конную батарею, скоро атакованную густыми японскими цѣпями. Изъ сличенія времени, указаннаго въ источникахъ съ обѣихъ сторонъ, вытекаетъ, что это наступалъ 21-й японскій полкъ (см. стр. 63), который, послѣ того какъ батарея разстрѣляла свои патроны, сталъ энергично насѣдать. Желая задержать его и выиграть время до прибытія вызванныхъ подкрѣпленій, г.-ад. Мищенко приказалъ 2-му Дагестанскому конному полку (полк. Ханъ-Нахичеванскаго) атаковать японцевъ съ тыла. Условія для такой атаки въ конномъ строю были весьма тяжелы: впереди разстилалась открытая мѣстность, лишенная подступовъ, движеніе затруднялось гаоляновыми тычками на поляхъ; противникъ не былъ не только потрясенъ, но, наоборотъ, храбро наступалъ. Тѣмъ не менѣе Дагестанскій полкъ лихо двинулся впередъ, направляясь на японскую батарею, но, подвергаясь разстрѣлу съ фронта и праваго фланга, наткнувшись на непроходимый оврагъ и потерявъ 70 человѣкъ, принужденъ былъ повернуть, не будучи въ состояніи до-

---

[1]) Забайкальская бригада съ 4-мъ Уральскимъ каз. полкомъ и 4-й Забайкальской каз. кон. батареей были посланы для связи съ I Сиб. корпусомъ; Донская бригада оставлена въ Цинцзяопу.

вести атаку до конца [1]). Блестящая, хотя и неудачная, попытка эта заставила противника временно задержаться и, стало быть, частично достигла поставленной начальникомъ отряда цѣли. Вскорѣ однако 21-й полкъ пріободрился, продолжалъ наступленіе и принудилъ 1-ю Забайкальскую каз. конную батарею отступить.

Хотя центръ тяжести дѣйствій въ конномъ отрядѣ и перенесся такимъ образомъ къ Ландунгоу, но и другимъ колоннамъ выпала изрядная боевая работа. Г.-м. Павловъ наткнулся на японцевъ въ Цзиньцзяпуцзѣ и Цзюйцзяпуцзѣ (по ихъ свѣдѣніямъ, тамъ были одна рота и батарея изъ взятыхъ у насъ раньше орудій) и, выбивъ ихъ сначала изъ первой, ворвался послѣ при содѣйствіи г.-м. Телешева и подъ прикрытіемъ живаго огня обѣихъ конныхъ батарей и въ Цзюйцзяпуцзу. Развитію этого успѣха помѣшалъ артиллерійскій огонь японцевъ изъ Сумапу, да впрочемъ къ тому времени получилось приказаніе г.-ад. Мищенко спѣшить къ Ландунгоу. Не входя въ дальнѣйшія детали, отмѣтимъ, что наша конница имѣла еще блестящія небольшія дѣла противъ японской пѣхоты, атакованной въ конномъ строю, а конныя батареи, особенно 1-я Забайкальская, работали все время очень дѣятельно. Къ вечеру бой затихъ и отрядъ расположился на ночлегъ въ районѣ д.д. Сюэрпу и Пахуанди.

Въ теченіе 14 (27) января I и III арміи, какъ впрочемъ и раньше, проявили себя только артиллерійскимъ огнемъ; изъ прочихъ частей II арміи г.-м. Коссаговскій, вопреки своимъ мотивированнымъ ходатайствамъ остаться у Мамакая и Читайцзы, что дѣйствительно никакой опасности не представляло и вполнѣ соотвѣтствовало данной ему задачѣ обезпеченія праваго фланга арміи, долженъ былъ отойти на Сыфантай въ силу полученныхъ имъ категоричныхъ приказаній изъ штаба арміи, вызванныхъ въ свою очередь требованіями г.-ад. Куропаткина. X-же арм. корпусъ, когда прибыло ложное извѣстіе о взятіи Сандэпу, приступилъ, согласно диспозиціи арміи, гласившей, что послѣ паденія Сандэпу наступаетъ очередь X арм. корпуса овладѣть Лидіутунемъ, съ 7½ ч. у. къ артиллерійской подготовкѣ атаки послѣдняго.

Однако, въ виду нашей неудачи 13 (26) числа подъ Сандэпу осадныя орудія пришлось вернуть въ VIII корпусъ, а около 10 ч. у. пришло приказаніе г.-ад. Гриппенберга не предприни-

---

[1]) Всѣхъ раненыхъ подобрали и вывезли съ поля сраженія. Въ это самое время г.-ад. Мищенко, стоявшій близъ батареи, былъ раненъ въ ногу и сдалъ командованіе г.-м. Телешеву.

мать никакого наступленія за 14 (27) января, такъ что въ результатѣ X арм. корпусъ не могъ себя ничѣмъ проявить въ этотъ день.

Вернемся однако къ событіямъ подъ Хэгоутаемъ. Дневныя неудачи не поколебали рѣшимости бар. Штакельберга довести подъ Сумапу дѣло до конца, и онъ рѣшился на ночной штурмъ. Производство его было поручено г.-м. Гернгроссу съ 12 бтл., раздѣленными на двѣ колонны. Приказано было наступать безъ выстрѣла, и дѣйствительно стрѣлки весьма быстро подошли къ Сумапу и, работая только штыками, захватили, несмотря на сильныя потери отъ огня, всю южную его окраину. Затѣмъ противникъ былъ скоро выбитъ и изъ второй линіи обороны и, казалось, мы овладѣли всей деревней. На самомъ-же дѣлѣ, японцы удержали въ своей власти значительную часть послѣдней и въ 4 ч. у. произвели энергичную контръ-атаку, заставившую насъ окончательно очистить Сумапу и отступить.

Главнокомандующій остался крайне недоволенъ активными дѣйствіями бар. Штакельберга и находилъ, что онъ не использовалъ выгодъ обороны въ данномъ случаѣ и разбросалъ свои войска; основываясь-же на японскихъ источникахъ, мы беремся утверждать, что наступленіе бар. Штакельберга задержало приведеніе плана г.-л. Тадзуми въ исполненіе и не разъ ставило войска послѣдняго въ тяжелое положеніе. Особенно плохо приходилось у Эрцзя-Шицзя 4-й бригадѣ, которая была буквально изолирована отъ прочихъ войскъ, разстрѣляла свои боевые запасы и, очутившись въ полной невозможности ихъ возстановить, казалась близкой къ погибели. Въ тылу у нея хозяйничалъ конный отрядъ, спереди энергично сражались войска бар. Штакельберга. Спасеніемъ своимъ она обязана энергіи 21-го полка и высланныхъ въ тылъ слабыхъ заслоновъ, которые привлекли на себя вниманіе коннаго отряда и сыграли роль буфера. Между прочимъ умѣстно упомянуть, что г.-ад. Мищенко естественно имѣлъ тяготѣніе къ востоку, а не къ сѣверу, въ силу данной ему задачи и полученія ложнаго извѣстія о взятіи Сандэпу, гвоздя операціи, и потому не обратилъ вниманія на возможность „отщипнуть“ нѣсколько японскихъ баталіоновъ (4-я бригада), оперировавшихъ въ другомъ направленіи. Если-бы, когда бар. Штакельбергъ просилъ его содѣйствія по атакѣ Сумапу, онъ оказалъ-бы послѣднее, то вѣроятно выбралъ бы объектомъ 4-ю бригаду, висѣвшую на флангѣ нашихъ войскъ, атаковавшихъ Сумапу, и послѣдняя была-бы уничтожена. Нельзя винить г.-ад. Мищенко, что онъ не оказалъ этой помощи I Сиб. корпусу:

во-первыхъ, онъ не могъ оріентироваться за неполученіемъ свѣдѣній изъ штаба послѣдняго объ обстановкѣ у Сумапу, а во-вторыхъ, онъ, понятно, считалъ своей главной задачей выходъ въ тылъ отступающаго, какъ думали, противника, не приковываясь къ мѣстнымъ задачамъ, повидимому, второстепеннаго значенія.

Въ общемъ итогѣ день 14 (27) января и ночь на 15 (28) ничего утѣшительнаго не принесли: подъ Сандэпу и на фронтѣ X корпуса мы бездѣйствовали, въ районѣ Хэгоутай-Сумапу ощутительныхъ результатовъ не достигли; г.-ад. Мищенко, остановленному у Ландунгоу, прямой путь въ тылъ противника закрылся и, стало быть, послѣдній получилъ полную оперативную свободу. При нашемъ пассивномъ образѣ дѣйствій и замѣнѣ широкихъ боевыхъ цѣлей узкими второстепенными задачами, иниціатива должна была естественно рано или поздно ускользнуть изъ нашихъ рукъ. Мѣстный характеръ, приданный всей нашей операціи, вполнѣ выяснился для Оямы за 14 (27) января, что сдѣлало его хозяиномъ положенія и позволило принять свои мѣры для производства контръ-атаки серьезнаго масштаба. Грустно констатировать, что благодаря допущенію нами полнаго нарушенія основъ военнаго искусства при составленіи плана дѣйствій и неумѣнью использовать имѣвшіяся въ нашихъ рукахъ матеріальныя и духовныя средства, мы въ теченіе трехъ дней съ своими 114 бтл. и 45 эск. не могли одолѣть 20—25 бтл. [1]) и 14—16 эск. противника съ значительно слабѣйшей чѣмъ у насъ артиллеріей.

Бой 15 (28) января.

(См. сх. № 63).

Г.-ад. Гриппенбергъ, не теряя надежды наверстать упущенное, приказалъ на 15 (28) января сводно-стрѣлковому корпусу овладѣть Сандэпу, X армейскому поддержать атаку послѣдняго занятіемъ Хуанди однимъ полкомъ и артиллерійскимъ огнемъ по редюиту Сандэпу и непріятельской артиллеріи на линіи Сандэпу-Сяотайцзы-Лабатай, I Сиб. корпусу удерживаться на своихъ позиціяхъ, 14-й пѣх. див. составить общій резервъ, а г.-ад. Мищенко или, вѣрнѣе, теперь г.-м. Телешеву, дѣйствовать въ связи съ I Сиб. корпусомъ и освѣщать районъ между Тайдзыхе и линіей Хэгоутай-Ландунгоу. Распоряженія эти заключали ту же ошибку, что и раньше, а именно: часть войскъ бездѣйствовала

[1]) По численности ихъ можно было приравнять 35—40 нашимъ.

(15-я пѣх. див.), или получала весьма узкую задачу (X арм. корп.); конный-же отрядъ не использовывался сообразно своимъ свойствамъ, а приковывался къ сосѣдней пѣхотѣ. Однако, ему вскорѣ перемѣнили задачу сообразно указаніямъ Главнокомандующаго, возложивъ на взятые изъ его состава три полка и конную батарею производство набѣга въ тылъ противника съ цѣлью капитальной порчи желѣзной дороги между Ляояномъ и Хайченомъ. Предполагалось, что новый отрядъ этотъ перейдетъ 16 (29) января въ районъ г.-м. Коссаговскаго, а 17 (30) двинется по назначенію, но, какъ будетъ видно ниже, ходъ событій не позволилъ осуществить приведеннаго намѣренія.

Однако, если командующій II Маньчжурской арміей и намѣревался проявить еще нѣкоторую активность, то Главнокомандующій, обратно, смотрѣлъ совершенно пессимистично на дальнѣйшее развитіе операцій и занятъ былъ исключительно сдерживаніемъ наступательныхъ порывовъ своихъ подчиненныхъ, опасаясь грознаго натиска противника въ разрѣзъ между II и III арміями, признаковъ котораго однако не было еще обнаружено. Онъ по обыкновенію былъ щедръ на всякія указанія, прямо таки настаивая на переходѣ къ оборонѣ и поэтому, когда (какъ сейчасъ будетъ видно) японцы съ утра 15 (28) января сами атаковали, то не задумался приказать г.-ад. Гриппенбергу обратить вниманіе исключительно на отстаиваніе своихъ позицій. Мы уже упомянули, что Ояма, считая обстановку окончательно выясненной, приказалъ перебросить на лѣвый свой флангъ 8 бтл. (2-й дивизіи), которые прибыли въ Ландунгоу рано утромъ 15 (28) января и еще усилили Тадзуми. Съ цѣлью ввести насъ въ заблужденіе и помѣшать усиленію II Маньчжурской арміи изъ состава прочихъ, маршалъ приказалъ артиллеріи 3-й и 6-й дивизій, стоявшихъ противъ III Маньчжурской арміи, открыть съ утра сильный огонь, а Оку [1]) и Тадзуми продолжать дѣйствовать сообразно полученнымъ указаніямъ; другими словами, усилившіеся японцы рѣшили перейти съ утра 15 (28) числа въ энергичное наступленіе, являвшееся лишь продолженіемъ вчерашняго по отношенію къ сводно-стрѣлковому корпусу. Мы сами собирались наступать на этомъ участкѣ, но по обыкновенію противникъ насъ предупредилъ. Артиллерійская подготовка противъ Сандэпу, раньше которой мы не предполагали атаковать его, не могла начаться съ утра: осадныя орудія и мортиры

---

[1]) Онъ притянулъ въ районъ Лидіутуня еще 2 бтл. 3-й дивизіи и стянулъ въ Янцзаванъ 5 батарей.

оказались еще не готовыми открыть огонь и пришлось отложить атаку. Въ восьмомъ часу утра, 5-я дивизія, въ составѣ трехъ полковъ и вливъ свой послѣдній баталіонъ дивизіоннаго резерва въ боевую часть, атаковала подъ прикрытіемъ огня 48 орудій, расположившихся на позиціи у Татая [1]), сводно-стрѣлковый корпусъ и отрядъ полк. Леша на фронтѣ Маландянъ-Чжаньчжуацза. Лѣвое крыло, нажимавшее въ направленіи на Чаотоцзу („Безымянную", въ 2-хъ в. къ с.-с.-в. отъ Хэгоутая), т. е. въ разрѣзъ между I Сиб. и сводно-стрѣлковымъ корпусами, прогрессировало весьма медленно; правое, подкрѣпленное упомянутымъ баталіономъ изъ резерва, стремилось овладѣть Лидзяуопу-Чанитао. Устроившись и приведя себя въ порядокъ подъ прикрытіемъ крутыхъ береговъ протекавшаго впереди этихъ деревень ручья, оно стремительно бросилось впередъ и въ $8^1/_2$ ч. у. овладѣло Лидзяуопу, откинувъ 17-й и 18-й стрѣлковые полки. Первый изъ нихъ отступилъ къ Маландяну на отрядъ полк. Леша, а второй къ Яцзыпао [2]).

Весь день длился здѣсь упорный бой, при чемъ японцы насѣдали очень сильно какъ съ фронта, такъ и противъ праваго нашего фланга, подвергавшагося опасности охвата. Въ центрѣ корпуса 20-й стрѣлковый полкъ попалъ въ настолько тяжелое положеніе, что пришлось израсходовать резервъ на его поддержку; южнѣе-же полк. Лешъ все время удачно сдерживалъ противника. По нашимъ свѣдѣніямъ, наступило около полудня нѣкоторое затишье, послѣ чего огонь японцевъ вновь усилился и поддерживался весьма оживленно до самаго вечера; по японскимъ источникамъ, части 5-й див. овладѣли въ 3 ч. дня д. Чаотоцзу [3]).

Тѣмъ временемъ шелъ не менѣе жестокій бой у I Сиб. корпуса, сильно атакованнаго 8-й дивизіей и резервной бригадой. Подобное одновременное наступленіе японцевъ по всему фронту Сандэпу-Хэгоутай помѣшало намъ осуществить намѣчавшееся на 15 (28) января продолженіе операціи. Вынужденный перейти къ оборонѣ г.-ад. Гриппенбергъ тѣмъ не менѣе не хотѣлъ ограничиться строго пассивной ролью и, съ цѣлью вернуть утраченную инициативу, задумалъ попытаться сдержать противника цен-

[1]) Къ 5-ти батареямъ дивизіонной артиллеріи присоединились еще 3 б-еи 17-го арт. полка, попавшія сюда по ошибкѣ вмѣсто сопутствованія 11-му пѣх. полку, направленному изъ Ландунгоу къ Сумапу.

[2]) Туда прибылъ послѣ и 17-й стрѣл. полкъ.

[3]) Повидимому, произошло недоразумѣніе въ названіяхъ и рѣчь идетъ о Цзюцанхэцзы.

тромъ (сводно-стрѣлковымъ и I Сиб. корпусомъ), перейдя въ наступленіе флангами. Поэтому въ 1½ ч. дня онъ приказалъ г.-л. Кутневичу не начинать наступленія безъ особаго на то распоряженія, а г.-л. Церпицкому атаковать въ направленіи на Хуанди-Слотайцзы, отвлекая на себя противника, и, если будетъ возможнымъ, дѣйствовать противъ праваго его фланга. Далѣе бар. Штакельбергу предписывалось обороняться на линіи Хэгоутай-Цзюцанхэцза, 15-й дивизіи открыть огонь въ направленіи на Лидіутунь; г.-м. Коссаговскому съ 4 бтл. оперировать отъ Хуанлотоцзы противъ лѣваго флага японцевъ для содѣйствія I Сиб. корпусу.

Прежде чѣмъ излагать дальнѣйшія событія у Сандэпу, коснемся хода боя I Сиб. корпуса, уже вытѣсненнаго къ утру 15 (28) января изъ Сумапу[1]). Бар. Штакельбергъ, во исполненіе диспозиціи отъ 14 (27) числа, рѣшилъ оборонять фронтъ отъ д. Сумапу до сліянія ручьевъ западнѣе Цзюцанхэцзы 24 баталіонами, оставивъ 6½ бтл. въ резервѣ, но осуществить своихъ намѣреній не могъ, такъ какъ 8-я японская дивизія, подкрѣпленная 11-мъ полкомъ, перешла въ наступленіе и потѣснила насъ. По японской версіи[2]), около 500 чел. нашихъ храбрецовъ, засѣвшихъ въ домахъ Сумапу и незамѣтно оставшихся тамъ послѣ ночной контръатаки японцевъ и очищенія нами деревни, открыли огонь въ тылъ ихъ наступавшей изъ Сумапу утромъ пѣхоты, что принудило отрядить туда три роты спеціально, дабы съ ними справиться. Загорѣлся жестокій бой, въ которомъ 300 человѣкъ пало, а прочіе 200 были взяты въ плѣнъ.

Къ 12 ч. дня положеніе дѣлъ въ I Сиб. корпусѣ было слѣдующее: 1) въ Тоупао и около него находилось 4½ бтл. и 8 ор.; 2) между Сумапу и Хэгоутаемъ и въ районѣ послѣдняго—остатки 3-го и 34-го В.-Сиб. стр. полковъ, 4-й В.-Сиб. стр. полкъ и 8 ор.; 3) сѣвернѣе Хэгоутая противъ Пяоцзяо—9 бтл.; 4) на лѣвомъ флангѣ—полк. Лешъ; 5) на правомъ берегу Хуньхе—32 ор. и 6) въ общемъ резервѣ 5-й стр. полкъ, остатки 6-го стр. и 35-го В.-Сиб. стр. полковъ. До 2-хъ часовъ длилось затишье, послѣ котораго японцы вновь ринулись впередъ, направляясь въ разрѣзъ между полк. Лешемъ и Пяоцзяо. Результатомъ завязавшагося упорнаго боя, приведшаго къ жестокимъ потерямъ съ обѣихъ сторонъ, явилось удержаніе нами своихъ позицій, послѣ чего

---

[1]) Что, однако, въ то время не было еще точно выяснено въ штабѣ корпуса.

[2]) Rep. of Brit. offic. vol. II, p. 46.

утомленный противникъ прекратилъ свои атаки вплоть до темноты. Прибытіе къ бар. Штакельбергу присланнаго штабомъ арміи ему на помощь 50-го Житомірскаго полка было весьма кстати, такъ какъ къ вечеру резервъ растаялъ, а около полуночи японцы произвели еще нѣсколько атакъ [1]). Послѣднія были отбиты и корпусъ въ этотъ день не уступилъ ни пяди земли. Такимъ образомъ часть пассивной задачи, возложенной г.-ад. Гриппенбергомъ на свою армію, была выполнена—центръ удержалъ свои позиціи. Прослѣдимъ-же теперь, что дѣлалось на флангахъ, особенно лѣвомъ (X арм. корпусъ), который въ силу послѣдняго плана командующаго долженъ былъ играть роль активнаго подвижного уступа, предназначеннаго нанести ударъ противнику и рѣшить судьбу сраженія.

На правомъ флангѣ замыселъ командующаго арміей не могъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ г.-м. Коссаговскій получилъ упомянутое приказаніе выдвинуться къ Хуанлотоцзѣ лишь въ 8 ч. вечера, а вскорѣ затѣмъ пришлось начать отходить въ силу, какъ увидимъ ниже, распоряженій г.-ад. Куропаткина объ общемъ отступленіи. На лѣвомъ же флангѣ успѣли сдѣлать больше. Энергичный г.-л. Церпицкій, томившійся бездѣйствіемъ, обладавшій сердцемъ и порывомъ, по полученіи давно желаннаго приказанія дѣйствовать активно, горячо принялся за его исполненіе, быстро организовалъ наступленіе своего корпуса, направилъ къ Хуанди еще 3 бтл. и 40 ор., обстрѣлялъ Лабатай и Сяотайцзы и въ 5 ч. 30 м. дня овладѣлъ послѣдней [2]). Далѣе 2 бтл. козловцевъ атаковали Лабатай, гдѣ встрѣтили сильное сопротивленіе, такъ какъ гарнизонъ его успѣлъ получить подкрѣпленіе въ 3/4 бтл. изъ состава 3-й дивизіи (см. стр. 68), но къ 11 ч. вечера и Лабатай былъ въ нашихъ рукахъ. Остается разсмотрѣть дѣйствія VIII арм. корпуса и коннаго отряда г.-м. Телешева за 15 (28) января. Первый изъ нихъ въ цѣльномъ своемъ составѣ не сражался и лишь артиллерія его обстрѣливала Сандэпу; части 14-й дивизіи передвигались нѣсколько разъ съ мѣста на мѣсто, а изъ состава 15-й дивизіи нѣсколько ротъ Модлинскаго полка отбили ночное наступленіе части гарнизона Сандэпу противъ Бейтацзы.

Что же касается коннаго отряда, то ему пришлось вести

---

[1]) 4-я бригада атаковала Тоупао.

[2]) Едва было начато это наступленіе, какъ пришла телеграмма г.-ад. Гриппенберга „не увлекаться“ имъ,—телеграмма, являвшаяся уступкой требованіямъ г.-ад. Куропаткина.

жаркій бой противъ 21-го японскаго полка и 8 бтл. 2-й дивизіи. Утромъ, обнаруживъ, что Тунхэпу, Санцзяпао и Цзиньцзяпуцза заняты за ночь противникомъ, г.-м. Телешевъ рѣшился выбить его оттуда, начавъ съ Тунхэпу. Въ упомянутыхъ деревняхъ находились части 21-го японскаго полка, но до атаки ихъ не дошло, хотя вначалѣ конная артиллерія и принялась за обстрѣливаніе деревни. Вскорѣ получилось приказаніе г.-ад. Гриппенберга поддерживать I Сиб. корпусъ (см. стр. 67), побудившее г.-м. Телешева повернуть главными силами фронтъ на сѣверъ, прикрывъ себя со стороны Тунхэпу заслономъ изъ одного полка. Узнавъ изъ донесенія разъѣздовъ, что Сумапу и рядъ близлежащихъ деревень во власти японцевъ, г.-м. Телешевъ рѣшилъ ихъ взять, но при первой попыткѣ нашей продвинуться впередъ противникъ [1]) открылъ сильный огонь. Между тѣмъ 21-й полкъ самъ собирался перейти въ наступленіе, но воздержался въ виду нашего превосходства въ силахъ и рѣшился дождаться прибытія 8 бтл. 2-й дивизіи. Послѣдніе уже рано утромъ достигли Ландунгоу, откуда ихъ двинули на помощь 4-й бригадѣ, положеніе которой считалось критическимъ въ штабѣ Тадзуми, и къ моменту наступленія г.-м. Телешева они должны были скоро подойти въ районъ Сумапу-Тоупао. Тѣмъ временемъ завязался артиллерійскій бой между 18-ю японскими орудіями и тремя нашими конными батареями и вскорѣ, около 2 ч. дня, показались густыя пѣхотныя колонны противника, тянувшіяся съ юго-востока на сѣверо-западъ. Конныя батареи использовали минуту и энергично обстрѣляли появившіяся цѣпи, которыя были не что иное, какъ баталіоны 2-й дивизіи, вступившіе въ 3 ч. дня въ Санцзяпао. Въ конномъ отрядѣ казалось, что эта колонна направляется противъ I Сиб. корпуса,—дѣйствительно, одно время Тадзуми намѣревался немедленно бросить эти свѣжихъ 8 бтл. на Хэгоутай и опрокинуть I Сиб. корпусъ за Хуньхе, но, въ виду угрожающаго положенія, принятаго коннымъ отрядомъ, приказалъ имъ раньше очистить себѣ тылъ, т. е. оттѣснить г.-м. Телешева. Вскорѣ послѣдній почувствовалъ ихъ давленіе и ему пришлось вести съ ними до конца дня упорный бой, въ которомъ существенную помощь конницѣ оказали пулеметы, сдержавшіе натискъ непріятельской пѣхоты. Къ вечеру японцы пріостановились, бой затихъ и конный отрядъ отошелъ на ночлегъ къ Нюге, сослуживъ за день громадную службу тѣмъ, что привлекъ на себя 11 бтл.

[1]) Это были передовыя части 2-й дивизіи.

(изъ нихъ 8 свѣжихъ) противника и выяснилъ своей развѣдкой отсутствіе японцевъ въ восточномъ направленіи.

Итакъ, къ вечеру обстановка сложилась для насъ какъ-будто благопріятнѣе: I Сиб. и сводно-стрѣлковый корпуса, т. е. центръ, удержали свои позиціи, X вклинился въ чрезвычайно опасное для японцевъ направленіе — интервалъ между группой Тадзуми, оперировавшей на лѣвомъ ихъ флангѣ, и II арміей, гдѣ кромѣ слабыхъ резервныхъ частей (выдѣленныхъ взводовъ, ротъ) не было никого, Сандэпу было охвачено съ 3-хъ сторонъ, мы имѣли еще 15-ю дивизію и отрядъ г.-м. Коссаговскаго нетронутыми; 14-я дивизія, хотя и пострадала 13 (26) января, однако съ тѣхъ поръ успѣла оправиться. Въ противоположность намъ у японцевъ не было по близости крупныхъ резервовъ, но за то у нихъ замѣчался значительный подъемъ духа и они, точной не подозрѣвая о наличности у насъ на атакованномъ участкѣ еще не введенныхъ въ дѣло значительныхъ силъ, считали свое дѣло окончательно выиграннымъ.

Командующій II Маньчжурской арміей, учитывая наличность свѣжихъ частей, рѣшилъ продолжать добиваться въ теченіе 16 (29) января поставленныхъ себѣ активныхъ цѣлей. Принужденный однако уступить, какъ видно будетъ ниже, обратному желанію г.-ад. Куропаткина, онъ принужденъ былъ ограничиться предварительнымъ приказаніемъ X арм. корпусу отойти на свои главныя позиціи, не предпринимая на слѣдующій день никакихъ наступательныхъ дѣйствій; конному отряду онъ подтвердилъ дальнѣйшее исполненіе послѣдней диспозиціи, а г.-м. Коссаговскому предложилъ содѣйствовать бар. Штакельбергу своими 4 бтл. и 8 ор-ми изъ Хуантхолозы.

На вечернемъ совѣщаніи въ штабѣ II арміи пришли къ выводу, что въ виду японскаго наступленія, требовавшаго постановки главной цѣлью уничтоженія живой силы противника, Сандэпу потеряло всякое значеніе,—другими словами потребовалось четыре дня боя, чтобы намъ стать на ту точку зрѣнія, которая должна была быть отправной, и придти къ единственной правильной въ данномъ случаѣ оцѣнкѣ обстановки [1]).

Но не такого мнѣнія былъ г.-ад. Куропаткинъ. Введеніе X арм. корпуса въ бой вызвало его неудовольствіе: въ силу

---

[1]) Если подобные выводы и приходили кому-нибудь изъ старшаго команднаго персонала въ голову до начала операціи, то они не могли выбиться наружу благодаря производившемуся Главнокомандующимъ давленію.

несчастнаго для насъ стеченія обстоятельствъ мысль о возможности перехода японцевъ въ наступленіе между Хуанди и III Маньчжурской арміей совершенно овладѣла имъ, загипнотизировала его и легла краеугольнымъ камнемъ всѣхъ его дальнѣйшихъ соображеній; прямымъ послѣдствіемъ такой предвзятости и явилась боязнь тронуть съ мѣста X арм. корпусъ, запиравшій это направленіе. Между тѣмъ мы видѣли, что тамъ былъ просвѣтъ въ группировкѣ японскихъ силъ и движеніе г.-л. Церпицкаго прямо на югъ, выясняя попутно обстановку, ставило противника въ опасное положеніе.

Въ теченіе второй половины дня 15 (28) января г.-ад. Куропаткинъ не переставалъ сдерживать наступленіе X арм. корпуса и вечеромъ, подъ вліяніемъ вышеизложенныхъ опасеній, пришелъ къ выводу объ окончательной необходимости отступить.

Пославши предварительно въ 7 ч. 15 м. вечера длинное по обыкновенію приказаніе г.-ад. Гриппенбергу, предусматривавшее роль чуть-ли не каждой части, но въ которомъ упоминалось еще о наступленіи, г.-ад. Куропаткинъ въ концѣ концовъ сдался своимъ внутреннимъ доводамъ и рѣшился на отступленіе, о чемъ и сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Послѣднимъ толчкомъ для принятія даннаго рѣшенія, назрѣвавшаго давно и нуждавшагося только во внѣшнемъ легкомъ импульсѣ, явились свѣдѣнія (не провѣренныя) о сосредоточиваніи большихъ японскихъ силъ съ цѣлью прорвать центръ нашего общаго расположенія и даже о наступленіи ихъ противъ III Маньчжурской арміи и X корпуса. Въ конечномъ результатѣ II арміи было приказано немедленно отойти, отведя I Сиб., VIII и сводно-стрѣлковый корпуса на правый берегъ Хуньхе [1]), и приготовиться къ наступленію на востокъ во флангъ противнику, въ случаѣ попытокъ его тѣснить III армію [2]).

Между тѣмъ основаній опасаться чего-либо дурного въ центрѣ не было никакихъ, такъ какъ сводка свѣдѣній о противникѣ не давала тревожныхъ симптомовъ. Хотя мы не знали о прибытіи 8 бтл. изъ арміи Куроки на лѣвый флангъ японцевъ, но, если бы даже и раскрыли этотъ маневръ, то онъ былъ предпринятъ не съ настолько значительными силами, чтобы изъ-за него останавливать всю операцію. Правда, за день поступили донесенія изъ III Маньчжурской арміи объ усиленномъ артиллерійскомъ об-

---

[1]) Съ указаніемъ по обыкновенію пунктовъ ихъ расположенія.

[2]) Характеръ даннаго г.-ад. Куропаткинымъ приказанія объ отступленіи былъ весьма тревожный.

стрѣливаніи нѣсколькихъ участковъ (см. стр. 68) ея фронта и происшедшихъ стычкахъ, въ которыхъ приближавшіяся небольшія части противника были отбиты. Лазутчики извѣщали, что районъ къ западу отъ желѣэной дороги весьма усиленъ войсками, но это было вполнѣ естественно, ибо кого-нибудь японцы да притянули для своихъ контръ-атакъ 13 (26), 14 (27) и 15 (28) января. Далѣе, тайная развѣдка показывала, что туда, т. е. на лѣвый флангъ, брошены 5-я и 6-я дивизіи, а можетъ быть и 8-я; свѣдѣнія эти были вѣрны относительно 5-й и 8-й, но заднимъ числомъ, такъ какъ послѣдняя тамъ уже дралась два дня, и неточны относительно 6-й. Кромѣ того, въ конномъ отрядѣ были захвачены плѣнные изъ состава III арміи Ноги—Артурской [1]) (35-го полка 9-й дивизіи), что повидимому и встревожило больше всего Главнокомандующаго, хотя подсчетъ указывалъ на наше превосходство въ силахъ западнѣе желѣзной дороги даже въ случаѣ ввода въ дѣло японцами всѣхъ перечисленныхъ подкрѣпленій, вѣрнѣе всего—полученныя извѣстія отвѣчали душевному состоянію г.-ад. Куропаткина и являлись желаннымъ поводомъ для прекращенія операціи.

Отходъ II Маньчжурской арміи на прежнія ея позиціи начался въ ночь на 16 (29) января и совершился безпрепятственно; японцы не мѣшали, вѣроятно не замѣтивъ его, и послѣ приписали, понятно, себѣ честь „оттѣсненія“ насъ. Мы не будемъ утруждать читателя подробностями—укажемъ только, что II армія заняла большей частью силъ и въ главныхъ чертахъ прежнее свое расположеніе на правомъ берегу р. Хуньхе, и приступила къ приведенію себя въ порядокъ послѣ тяжелыхъ боевъ. Японцы также не предпринимали ничего серьезнаго за исключеніемъ 18 (31) января, когда они заняли Чжаньтаньхенань, вѣроятно съ цѣлью развить свои дѣйствія противъ Чжантаня и, захвативъ его, утвердиться на обоихъ берегахъ р. Хуньхе. 4-й стр. полкъ получилъ задачу выбить ихъ оттуда, что онъ и выполнилъ весьма искусно и съ большой доблестью, послѣ чего рѣшено было овладѣть и Ванцзяопу. Попытка эта не удалась благодаря подоспѣвшимъ къ противнику пулеметамъ, нанесшимъ намъ громадныя потери и принудившимъ насъ въ свою очередь укрыться въ Чжантаньхенанѣ. Японцы опять атаковали послѣдній въ ночь на 19 января (1 февраля), что вызвало рядъ

---

[1]) Въ японскихъ источникахъ ничего не говорится объ участіи въ Хэгоутайскихъ бояхъ даже небольшихъ частей послѣдней.

небольшихъ боевъ, но въ окончательномъ итогѣ онъ остался 20 января (2 февраля) за нами.

17 (30) января, по окончаніи сраженія, г.-ад. Гриппенбергъ съ Высочайшаго разрѣшенія покинулъ армію, мотивируя свой спѣшный отъѣздъ разстроеннымъ здоровьемъ, но истинныя причины его заключались въ фактическомъ лишеніи его Главнокомандующимъ въ теченіе Сандэпуской операціи предоставленной ему по закону самостоятельности и въ сознаніи невозможности принести пользу при подобныхъ условіяхъ [1]. (Временно командующимъ II Маньчжурской арміей былъ назначенъ г.-л. Мыловъ).

Четырехдневная безрезультатная для насъ операція подъ Сандэпу, названная японцами „сраженіемъ подъ Хэгоутаемъ“, стоила II Маньчжурской арміи 368 оф. и 11.364 н. ч. выбывшими изъ строя, противнику же немногимъ меньше—299 оф. и 8.821 н. ч. Наибольшій уронъ потерпѣли I Сиб. корпусъ—241 оф. и 7.229 н. ч., у японцевъ—сражавшаяся противъ него 8-я дивизія, а именно 229 оф. и 6.856 н. ч.

Въ конечномъ итогѣ мы не пріобрѣли ни пяди пространства и отступили—на свои старыя позиціи; японцы же, оставшіеся тоже безъ матеріальнаго ощутительнаго выигрыша, вышли за то съ честью изъ опаснаго положенія, въ которое вначалѣ попали, и могли только радоваться своей непомѣрной удачѣ. Дѣйствительно, при нормальномъ развитіи нашего наступленія ихъ положеніе должно было сдѣлаться критическимъ, вмѣсто же этого они всюду оказались побѣдителями, одержавшими тактическій успѣхъ.

Моральное значеніе неудачной Сандэпуской операціи было громадное: она окончательно убила въ г.-ад. Куропаткинѣ всякій наступательный порывъ, привела къ треніямъ въ высшемъ командованіи, треніямъ, которыя сдѣлались общимъ достояніемъ какъ въ арміи, такъ и во всей Россіи, подверглись обсужденію и осужденію и вызвали всюду нежелательные разговоры, отнюдь не способствовавшіе подъему духа въ войскахъ. Послѣднія чувствовали, что что-то у насъ не ладно, и вѣра въ конечный благопріятный исходъ кампаніи окончательно угасала.

Между тѣмъ, счастливый для противника исходъ боевъ подъ

---

[1] Русско-японская война. Работа Военно-Исторической комиссіи т. IV, ч. II, стр. 328—329.

Сандэпу-Хэгоутаемъ увеличилъ увѣренность его въ своей непобѣдимости. Будучи хорошо освѣдомленъ о численности введенныхъ нами въ дѣло силъ, онъ могъ констатировать, что, благодаря, повидимому укоренившемуся, у насъ ошибочному способу дѣйствій, преслѣдовавшему чисто географическіе объекты и чуждому всякаго стратегическаго маневрированія, и хроническимъ недочетамъ высшаго командованія, ему опять удалось хотя съ значительно меньшими силами, но обладавшими за то высшей боевой подготовкой, справиться съ г.-ад. Куропаткинымъ. Если мы обратимся къ цифрамъ, то увидимъ, что первый и второй день операціи II Маньчжурская армія, насчитывавшая свыше 100.000 человѣкъ, имѣла передъ собой не болѣе 30.000 японцевъ, разбросанныхъ на большомъ фронтѣ; на третій день это число возросло до 42.000, на четвертый до 47.000 [1]), на пятый, если бы сраженіе продолжалось, могла еще подойти къ японцамъ одна резервная бригада, посланная Оямой, что покрыло-бы уронъ четвертаго дня и снова довело бы группу Тадзуми до 48—50.000 чел. Итакъ, на всемъ атакованномъ фронтѣ превосходство въ силахъ, не менѣе двойного, было все время на нашей сторонѣ, на нѣкоторыхъ же участкахъ это отношеніе въ нашу пользу принимало чудовищные размѣры. Напримѣръ, на участкѣ Сандэпу-Лидіутунь мы, включая сводно-стрѣлковый корпусъ, фактически имѣли въ теченіе первыхъ двухъ дней 70.000 чел. при 280 ор. противъ, самое большое, 10.000 японцевъ при 4—10 ор. и тѣмъ не менѣе никакого результата не добились.

Каковы же причины такого грустнаго явленія, отнимавшаго всякія надежды на будущее, такъ какъ повторяемость его въ эту печальную кампанію нужно естественно отнести къ причинамъ кореннымъ, органическимъ, во всякомъ случаѣ постояннымъ, а не случайнымъ!!

Обратимся прежде всего къ дѣятельности Главнокомандующаго, какъ въ періодъ подготовки операціи, такъ и веденія ея. Если читатель помнитъ, то только что описанное январьское наступленіе не явилось цѣльнымъ актомъ единой воли, принявшей извѣстное рѣшеніе и непоколебимо, безъ измѣненія, проводящей его въ жизнь,—оно было не что иное, какъ тощій плодъ длиннѣйшаго предварительнаго обсужденія и громадной переписки. Сначала, сейчасъ послѣ Шахейскихъ боевъ, г.-ад. Куропаткинъ намѣренъ былъ перейти къ энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ по возможности скорѣе и разгромить противника; затѣмъ этотъ

---

[1]) За примѣрнымъ вычетомъ потерь въ первые три дня сраженія.

переходъ въ наступленіе все болѣе и болѣе откладывался въ ожиданіи подкрѣпленій и изъ-за совокупности другихъ причинъ; наконецъ, когда палъ Артуръ, что совпало съ періодомъ, въ который не только мы не могли ждать дальнѣйшаго прилива подкрѣпленій въ теченіе долгаго промежутка, но, обратно, III японская армія освободилась и очевидно должна была спѣшить въ Маньчжурію, такъ что медлить, очевидно, было нечего, г.-ад. Куропаткинъ рѣшается наконецъ осуществить свой планъ. Послѣдній, однако, значительно суживается, не ставитъ больше цѣлью разгромъ японцевъ, а стремится лишь къ нанесенію имъ возможнаго пораженія. Воля противника положительно давила на Главнокомандующаго, онъ всюду и вездѣ видѣлъ послѣдняго въ превосходныхъ силахъ, способныхъ нанести громовые удары. Умъ его, создававшій множество комбинацій, старавшійся все предвидѣть, перевѣшивалъ у него волю и, когда наставала минута дѣйствовать, рѣшительность исчезала, и г.-ад. Куропаткина, сомнѣвавшагося въ успѣхѣ, тянуло отложить операцію до „прибытія подкрѣпленій"; при чемъ онъ забывалъ, что и къ противнику приливали таковыя. Не вѣря въ успѣхъ задуманнаго, его стремленія клонились не къ побѣдѣ, а лишь къ веденію боя, какъ уступка обстоятельствамъ, безъ риска пораженія для насъ, и естественно, что при такихъ условіяхъ вся дѣятельность его проникнута была чрезмѣрной осторожностью, несовмѣстимой съ энергичнымъ наступленіемъ; короче—вмѣсто того, чтобы наносить удары, онъ думалъ лишь о парированіи ихъ. Очевидно, что при подобномъ настроеніи Главнокомандующій считалъ малѣйшую первоначальную неудачу, всегда возможную на такомъ громадномъ фронтѣ, за предвѣстника пораженія и, не обладая достаточной рѣшимостью, чтобы искать „возстановленія" боя, онъ радъ былъ любому предлогу, дабы еще болѣе сдержать своихъ подчиненныхъ и, наконецъ, прекратить самую операцію. Здѣсь онъ нашелъ таковой въ видѣ непровѣренныхъ свѣдѣній о грозившей нашему центру опасности, между тѣмъ какъ дѣятельность противника не давала покамѣстъ повода предполагать таковую и нужна была особая предвзятость, чтобы видѣть въ ней тревожные симптомы. Опять-таки въ силу ея и недостаточной гибкости, Главнокомандующій, поклонникъ всего постепеннаго, поставилъ объектомъ дѣйствій не армію противника, его живую силу, а два географическихъ пункта—Сандэпу и Лидіутунь [1]) (какъ будто это были волшебные талисманы, откры-

---

[1]) Весьма слабо занятые японцами.

вавшіе ворота Ляояна), которыми надлежало овладѣть, вдобавокъ, въ строгой постепенности. Другими словами, въ предпринимаемую операцію была вложена, но только въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, такая же идея, какъ въ іюльское „методическое наступленіе" X арм. корпуса (см. стр. 61, вып. II).

Не довѣряя своимъ сотрудникамъ, любя заниматься деталями самъ, г.-ад. Куропаткинъ лишилъ подчиненныхъ права распоряжаться ввѣренными имъ войсками, и вторгнулся въ сферу ихъ дѣятельности. Стремясь руководить всѣми, указывать въ подробностяхъ способы исполненія, а не только ставить цѣли, онъ совершенно разбросался и создалъ себѣ такое положеніе, когда теряется безпристрастное правильное пониманіе обстановки. Оцѣнивая ее вдобавокъ съ предвзятой мыслью о нежелательности начатой операціи и могущемъ каждую минуту разразиться грозномъ наступленіи противника, онъ естественно долженъ былъ придти къ ложнымъ выводамъ.

Интересно отмѣтить, что такое нравственное состояніе г.-ад. Куропаткина передалось отчасти и г.-ад. Гриппенбергу: пріѣхавъ въ Маньчжурію съ большимъ энтузіазмомъ, горя желаніемъ начать энергичныя дѣйствія, послѣдній повидимому подпадаетъ подъ вліяніе окружающей его обстановки и того гнета, который оказывалъ г.-ад. Куропаткинъ, постоянно вторгаясь въ права своего подчиненнаго. Многіе задаютъ вопросъ—почему же г.-ад. Гриппенбергъ не стремился, пользуясь своимъ высокимъ положеніемъ, выбиться изъ этихъ путъ и дѣйствовать самостоятельно. Мы видѣли, что онъ дѣлалъ попытки къ этому, но постоянно натыкался на предупреждавшія всѣ его намѣренія приказанія г.-ад. Куропаткина, часто категоричныя и, какъ солдатъ, естественно, не могъ все время идти на сознательное нарушеніе приказаній своего начальника; для такого постояннаго отпора старшему, веденія скрытой войны, даже и у людей, обладающихъ въ самой высокой степени гражданскимъ мужествомъ, можетъ не хватить достаточнаго запаса энергіи.

Прибавивъ къ только что набросанной картинѣ дефекты по управленію войсками, въ смыслѣ неудовлетворительной техники отдачи приказаній массовымъ арміямъ, неналаженность связи [1]) во II Маньчжурской арміи и уже отмѣченные нами попутно при изложеніи событій крупные недостатки операціоннаго плана, становится понятно, какъ могла создаться такая обстановка, при

[1]) Постоянное исканіе ординарцами многихъ начальниковъ, мѣнявшихъ непрерывно свои мѣсто своего пребыванія.

которой мы не использовали (не могли, не сумѣли) превосходныхъ своихъ силъ, не дали полнаго напряженія для достиженія твердо поставленной единой, важной цѣли и въ результатѣ позволили бить себя по частямъ. Дѣйствительно, если мы разсмотримъ веденіе Сандэпу-Хэгоутайской операціи съ точки зрѣнія дружности, единовременности удара использованія всѣхъ имѣющихся въ своемъ распоряженіи силъ и средствъ, то натыкаемся на весьма странныя цифры, приводящія къ плачевнымъ выводамъ. Изъ всѣхъ трехъ армій—364 бтл., 167 эск. и сот., 1.100 ор. и 16$^{1}/_{2}$ бтл. саперъ, насчитывавшихъ около 340.000 строевого состава, привлекаются къ операціи 120 бтл., 86 эск. и сот., 436 ор. и 5$^{1}/_{4}$ бтл. инж. войскъ II Маньчжурской арміи и отрядъ г.-м. Коссаговскаго—всего 105.000 чел., т. е. менѣе одной трети наличныхъ силъ. Въ свою очередь изъ этихъ 120 бтл. вводятся въ бой: 1) 12 (25) января—I Сиб. корп. или 24 бтл.; 2) 13 (26) января I Сиб. корп., 14-я пѣх. дивизія и конный отрядъ Мищенко или—36 бтл. и 53 сот.; 3) 14 (27) января тѣ же силы съ придачей 8 стр. бтл.; 4) 15 (28) января—80 бтл. I Сиб. сводно-стрѣлковаго и X арм. корпусовъ—при чемъ послѣдній скоро оттягивается назадъ безъ видимой причины, и начинается отступленіе. Процѣживая дальше приведенныя цифры, находимъ, что собственно въ предрѣшенномъ Главнокомандующимъ наступленіи противъ считавшагося имъ самымъ важнымъ объекта—районъ Сандэпу—участвуютъ въ первый день операціи всего 27 бтл. [1]), на второй—22 бтл. (14-я пѣх. див. и бригада полк. Леша), на третій—24 бтл. и на четвертый—32 бтл. (X арм. корпусъ). Прочія войска или совершенно бездѣйствуютъ вслѣдствіе категоричныхъ приказаній Главнокомандующаго, или получаютъ строго оборонительныя задачи и даже начальники ихъ, понявшіе обстановку и стремившіеся впередъ, въ тылъ противника, какъ, напримѣръ, бар. Штакельбергъ, отчетливо сознававшій, что оставленіе впереди него въ рукахъ противника командующихъ высотъ д.д. Сумапу, Эрцзя, Бяоцау, на флангѣ VIII арм. корпуса, стѣснитъ положеніе послѣдняго,—навлекаютъ на себя неудовольствіе г.-ад. Куропаткина [2]). Такимъ образомъ все наше наступленіе свелось къ ряду какъ бы толчковъ, разрозненныхъ бросковъ, мелкихъ усилій, которые японцы успѣвали отражать съ хотя и

---

[1]) Отрядъ г.-м. Коссаговскаго вступилъ въ бой противъ воли г.-ад. Куропаткина.

[2]) Г.-л. бар. Штакельбергъ долженъ былъ вскорѣ покинуть свой постъ.

меньшими силами, но за то подвижными, согласовавшими свои усилія и непрерывно работавшими всѣ цѣликомъ, чѣмъ стиралась разница въ численности. Напримѣръ, въ первый день операціи сражалось японцевъ 6—7 бтл. и 12 эск., во второй 20—21 бтл., на третій 30—31 бтл. и на четвертый—не болѣе 40 бтл [1]), изъ которыхъ они умѣли притягивать противъ важныхъ объектовъ силы, не уступавшія нашимъ на данныхъ пунктахъ. О нашемъ превосходствѣ конницей и артиллеріей распространяться не приходится: мы имѣли 86 эск. и сот. противъ, самое большое, 18—20-ти японскихъ и 436 ор. (включая мортиры и осадныя) противъ 144 [2]).

Вотъ къ какимъ плачевнымъ результатамъ привели никогда не проходящія даромъ нарушенія элементарныхъ основъ военнаго искусства въ смыслѣ постановки Главнокомандующимъ себѣ цѣли дѣйствій, веденія и управленія войсками въ бою и остановки на предвзятой идеѣ, какъ на отправной точкѣ [3]) всей операціи. Въ Хэгоутайской-Сандэпуской операціи, какъ въ фокусѣ, сконцентрировались всѣ обычные, хроническіе, постоянные промахи г.-ад. Куропаткина, являвшіеся слѣдствіемъ его личныхъ свойствъ и отсутствія военнаго таланта въ смыслѣ вожденія войскъ.

Попутно мы уже излагали многіе наши дефекты. Оцѣнка операціи была бы не полна, если не упомянуть о слѣдующихъ ошибкахъ, которыя, не являясь основной, коренной, внутренней причиной неудачи, тѣмъ не менѣе не остались безъ нѣкотораго вліянія на ея исходъ. Во-первыхъ, конному отряду, бывшему по своей силѣ способнымъ къ выполненію широкихъ стратегическихъ задачъ капитальнаго значенія въ тылу противника, дали узкую цѣль дѣйствій—содѣйствіе пѣхотѣ I Сиб. корпуса при взятіи и оборонѣ населенныхъ пунктовъ и, приковавъ его этимъ къ правому флангу арміи, слишкомъ сузили рамки его дѣятельности. Можно себѣ представить, насколько улучшилось бы положеніе нашего праваго фланга въ дни 13 (26), 14 (27) и 15 (28) января, если бы конный отрядъ встрѣтилъ боемъ 5-ю дивизію на походѣ и задержалъ ее вдали отъ линіи Сандэпу—Сумапу Въ доказательство этого упомянемъ, что 15 (28) января однимъ

[1]) По нашимъ свѣдѣвіямъ, оказавшимся неточными, противъ коннаго отряда были и части III арміи (артурской), сосредоточенной въ ожиданіи хода событій южнѣе р. Тайдзыхе.

[2]) Въ 8-й дивизіи имѣлось 36 горныхъ и 18 полевыхъ орудій.

[3]) „Никогда не рисуйте себѣ картинъ", говорилъ Наполеонъ.

только обстрѣливаніемъ походныхъ колоннъ подходившей 2-й дивизіи (8 бтл.) г.-ад. Мищенко оттянулъ ихъ отъ I Сиб. корпуса.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе неискусное веденіе атаки на Сандэпу: съ утра тратится масса снарядовъ на артиллерійскую подготовку изъ громаднаго числа орудій, общее управленіе которыми оставляло желать лучшаго[1]), при чемъ ведется безвредный, не планомѣрный огонь по приспособленному къ оборонѣ селенію, атакуемому лишь въ 3 ч. дня, т. е. другими словами, отсутствуетъ должная связь между артиллеріей и пѣхотой. Что же касается послѣдней[2]), то атакуетъ она съ большимъ пренебреженіемъ къ огню, одной массой, съ, правда, чуднымъ порывомъ „впередъ", но безъ использованія мѣстности, безъ необходимаго постепеннаго накапливанія за закрытіями и подготовки атаки своими средствами и въ результатѣ терпитъ неудачу. Что же касается прочихъ дефектовъ постояннаго характера, то мы уже неоднократно касались ихъ въ предыдущихъ выпускахъ и потому здѣсь повторяться не будемъ.

Переходя къ японцамъ, отмѣтимъ, что дѣйствія ихъ на этотъ разъ не имѣли никакого размаха, широты и свелись къ простому отталкиванію нашего вялаго наступленія. Нельзя отказать имъ въ искусной предварительной группировкѣ силъ (послѣ боевъ на Шахе), давшей надлежащую маневренную зону, что значительно облегчило имъ впослѣдствіи встрѣчу нашего нерѣшительнаго удара энергичной контръ-атакой. Ояма и Оку показали много выдержки, не торопились съ самаго начала операціи вытягивать войска изъ тыла, а спокойно ожидали выясненія обстановки на неатакованныхъ участкахъ (IV и I арміи), возложивъ подготовительный бой на сравнительно слабыя численностью, но сильныя своими позиціями и духомъ, передовыя войска. Однако, когда принималось рѣшеніе двинуть ту или другую часть на свой лѣвый флангъ противъ войскъ г.-ад. Гриппенберга, то, въ противоположность намъ, оно быстро приводилось въ исполненіе и вызванную часть бросали въ бой энергично, безъ всякихъ проволочекъ, откладыванія атаки съ часу на часъ и дня на день и нагроможденія въ тылу бездѣйствующихъ резервовъ. Очевидно, что противникъ учитывалъ вообще нашу всегдашнюю медлительность и пассивность, такъ какъ иначе трудно допустить, чтобы онъ оставилъ

[1]) Не было достигнуто должнаго согласованія огня съ различныхъ участковъ.

[2]) 14 дивизія „Драгомировская" стойкая, съ блестящимъ порывомъ впередъ, но безъ современной боевой подготовки.

между группой Тадзуми и II своей арміей незанятымъ громадный интервалъ, почти въ одинъ переходъ, прикрывъ его лишь слабой завѣсой у Лидіутуня. Послѣднюю могъ легко прорвать X арм. корпусъ простымъ фронтальнымъ наступленіемъ, что приводило къ разъединенію обѣихъ группъ; но, какъ уже отмѣчено, мы сами лишили себя перспективы этого успѣха и смѣлость японцевъ еще разъ прошла для нихъ безнаказанной.

Аналогично, положеніе крайняго лѣваго фланга—4-й бригады—было почти безнадежно въ теченіе 13 (26), 14 (27)[1]) и первой половины 15 (28) января, когда конный отрядъ совершенно изолировалъ ее отъ прочихъ войскъ, но, къ чести нашего противника, онъ не испугался, выдержалъ тяжелый періодъ и сумѣлъ возстановить здѣсь бой.

Вообще операція подъ Хэгоутай-Сандэпу служитъ нагляднымъ примѣромъ, какъ съ меньшими, но цѣлесообразно употребляемыми силами, при извѣстномъ рискѣ и рѣшимости, наносятся пораженія гораздо болѣе сильному противнику.

ГЛАВА XXXII.

Обстановка передъ Мукденскимъ сраженіемъ. Набѣгъ полк. ф. Гилленшмидта и поиски японскихъ отрядовъ въ нашемъ тылу. Подготовка операціи обѣими сторонами.

(См. пл. № 65).

Послѣ нашей неудачи подъ Сандэпу оба противника заняли свои прежнія позиціи и продолжали готовиться къ возобновленію активныхъ дѣйствій. Мысль о новомъ переходѣ въ наступленіе не покидала г.-ад. Куропаткина, при чемъ онъ собирался осуществить ее тѣмъ же способомъ, къ которому прибѣгалъ въ Сандэпуской операціи. Неуспѣхъ послѣдней былъ объясненъ у насъ случайными дефектами, какъ-то: утомленіемъ 14-й пѣх. дивизіи, неискусной ея атакой, недостаточной артиллерійской подготовкой и дурно поставленной службой связи, вслѣдствіе чего вся дальнѣйшая работа сосредоточилась въ этой области. Коренная, основная, органическая, внутренняя причина неудачи II Маньчжурской арміи, уже нами отмѣченная, ускользнула отъ вниманія г.-ад. Куропаткина, и ему казалось, что какъ только

[1]) Особенно въ это число, при атакахъ I Сиб. корпуса.

перечисленные недочеты исчезнутъ, то и побѣда будетъ на его сторонѣ. Исходя изъ приведенныхъ соображеній, онъ предполагалъ перейти въ наступленіе въ самомъ близкомъ будущемъ, немедленно по прибытіи ожидавшихся изъ Россіи подкрѣпленій и по окончаніи всѣхъ подготовительныхъ мѣропріятій.

Ояма, ограничившись съ своей стороны лишь оттѣсненіемъ насъ отъ Санлэпу, ожидалъ подхода III Артурской арміи бар. Ноги, первый эшелонъ которой тронулся изъ Квантуна на сѣверъ 5 (18) января [1]); (окончательное сосредоточеніе арміи состоялось на высотѣ Ляояна, къ западу отъ него, 6 (19) февраля); кромѣ нея должны были прибыть изъ Японіи еще новыя формированія въ видѣ резервныхъ бригадъ. Послѣднихъ направляли въ Корею, гдѣ онѣ частью смѣняли находившіяся уже тамъ и несшія гарнизонную службу резервныя войска, частью продолжали путь въ Маньчжурію: маршрутъ этотъ имѣлъ ту выгоду, что позволялъ продвигать скрытно отъ насъ, сухимъ путемъ, эти новыя единицы на правый флангъ арміи, гдѣ онѣ сводились въ высшія соединенія.

Въ первыхъ числахъ февраля во всѣхъ трехъ Маньчжурскихъ арміяхъ нашихъ состояло: 377$^1/_2$ бтл., 144 эск. и сот., 11$^3/_4$ бтл. инж. войскъ, 1.089 ор. и 56 пулем., насчитывавшихъ 330.000 чел. строевого состава [2]) (см. прил. № 28).

Изъ нихъ на долю I арміи приходилось: 133½ бтл., 49 сот., 370 пол. ор., 22 пулем., 3$^3/_4$ бтл. саперъ или около 107.000 ч. (безъ артиллеристовъ; пѣхоты почти 99.000 чел.);

II—120 бтл., 73 эск. и сот., 439 ор., 24 пулем., и 4 бтл. инж. войскъ, или около 92.000 чел. (безъ артиллеристовъ; пѣхоты около 82.000 чел.);

III—72 бтл., 18$^3/_4$ эск. и сот., 266 ор., 10 пулем. и 3 бтл. саперъ, численностью около 62.000 чел. (безъ артиллеристовъ; пѣхоты около 57.000 чел.).

Кромѣ того было стянуто въ резервъ Главнокомандующаго 52 бтл., 3$^1/_4$ сот., 144 ор. и 1 бтл. сап. или 40.000 чел. (безъ артиллеристовъ, пѣхоты 39.000 чел.), а на позиціяхъ установлено 178 осадныхъ орудій [3]) и 78 мортиръ.

Взаимное распредѣленіе армій и корпусовъ осталось безъ крупныхъ измѣненій: на правомъ флангѣ находилась

---

[1]) По японскимъ источникамъ, ни одна часть ея въ Сандэпуской операціи не участвовала.

[2]) Пѣхоты около 277.000 чел., конницы 16.000, саперъ 7.700 чел.

[3]) Въ I арміи—16 осадныхъ орудій.

II армія, въ центрѣ III, на лѣвомъ I-я [1]). Охраненіе II арміи возлагалось на отрядъ г.-м. Коссаговскаго въ Сыфантаѣ и конницу (линія охраненія—Каляма-Людиганцза-Сяодамынь); I арміи—на отрядъ г.-м. Маслова и полк. Мадритова у Синцзинтина и Бенсихецзы; резервъ Главнокомандующаго былъ расположенъ въ окрестностяхъ Бейтапу и Угольнаго разъѣзда.

Общая длина нашего фронта (съ охраной фланговъ) доходила до 150 в., изъ которыхъ на долю II арміи приходилось 25 в., III—20 в. и I—50 в.; глубина общаго расположенія не превышала 20—25 в. (отъ передовыхъ частей до стратегическаго резерва [2]), что являлось слишкомъ незначительнымъ сравнительно съ протяженіемъ фронта. Наша группировка получала характеръ кордона со всѣми его невыгодными свойствами, какъ-то: отсутствіе гибкости и маневренной зоны, невозможность формированія армейскихъ резервовъ безъ перемѣшиванія частей, выдернутыхъ отовсюду понемножку, такъ какъ иначе, т. е. при выдѣленіи цѣлыхъ единицъ, являлся рискъ оголенія нѣкоторыхъ участковъ.

Группировка японцевъ претерпѣла послѣ Хэгоутай-Сандэпуской операціи нѣкоторыя измѣненія, вызванныя, во первыхъ, необходимостью упрочить положеніе лѣваго фланга, необезпеченность котораго рельефно выяснилась въ недавнихъ бояхъ, и, во вторыхъ, желаніемъ облегчить развертываніе арміи въ будущемъ, создать извѣстное исходное, глубокое расположеніе, въ виду намѣченнаго серьезнаго наступленія. Основная идея послѣдняго заключалась въ приблизительно одновременномъ охватѣ обоихъ нашихъ фланговъ съ нанесеніемъ главнаго удара правому. Съ этой цѣлью части, притянутыя въ январьскихъ бояхъ на лѣвый флангъ, такъ тамъ и остались, а именно: 8-я дивизія протянулась отъ Маланданя до Хуанлотоцзы, 5-я дивизія расположилась поправѣе 8-й, до Сандэпу включительно, примыкая въ районѣ Лидіутуня къ лѣвому флангу 4-й дивизіи. Конницу г.-м. Акіямы оттянули къ Читайцзамъ и Мамакаю, гдѣ она должна была прикрывать сосредоточеніе III—Портъ-Артурской арміи южнѣе р. Тайдзы. Въ смыслѣ подготовки будущаго развертыванія и нацѣливанія частныхъ армій было сдѣлано слѣдующее: 1) III армія передала одну свою дивизію, 11-ую, во вновь формируемую V Ялуджанскую армію г.-л. Кавамуры, а прочими своими тремя—1-ю, 7-ю и 9-ю—весьма скрытно стянулась къ 6 (19) февраля на линію Сяобейхе-Тасалинъ и стала тамъ во второй линіи за II арміей.

[1]) Болѣе детальное расположеніе по корпусамъ см. пл. № 65.

[2]) Глубина же эшелонированія на позиціяхъ, въ арміяхъ, равнялась 10—12 в.

2) На крайнемъ правомъ флангѣ, вѣрнѣе—уступомъ за нимъ, въ районѣ Цзянчана, формировалась V армія изъ уже упомянутой 11-й дивизіи и вновь прибывшихъ резервныхъ частей, образовавшихъ одну дивизію. 3) 3-я дивизія, уже оттянутая назадъ въ январьскіе бои, къ Тадусампу, тамъ и осталась въ составѣ 9 бтл. [1]), для образованія ядра будущаго стратегическаго резерва Оямы. 4) 4 (17) февраля произведены были перемѣны въ боевомъ расписаніи, а именно: отъ II арміи взята 6-я дивизія и передана въ IV; вмѣсто-же 3-й и 6-й дивизій II армія получила 5-ю и 8-ю дивизіи. 5) Того - же числа распредѣлены окончательно между арміями резервныя бригады и отдѣльныя артиллерійскія части (полки, дивизіоны).

Въ общемъ итогѣ оказалось, что къ концу первой половины февраля, противъ нашей конницы на правомъ флангѣ II Маньчжурской арміи, образовался довольно сильный японскій заслонъ въ видѣ коннаго отряда г.-м. Акіямы изъ 18 эск. и 12 ор. (6 конныхъ и 6 скорострѣльныхъ, взятыхъ у насъ); правѣе его протянулись 3¼ дивизіи и резервная бригада Оку, или 45 бтл., 228 пол. ор. [2]) и 104 тяжелыхъ [3]). Послѣдняя стала такимъ образомъ противъ II Маньчжурской арміи и V Сиб. корпуса, имѣя за собой 42 бтл., 8 эск. и 228 [4]) пол. орудій арміи Ноги. Еще правѣе находилась IV армія (6-я и 10-я дивизіи и двѣ резервныя бригады)—32—36 бтл., 180 ор. и 4-ре 11 дм. осадныхъ, протянувшіеся отъ Линшинпу до окрестностей Хаматана на фронтѣ, паралельномъ XVII арм. и VI Сиб. (III-й Маньчжурской арміи) и части I арм. корпуса. Наконецъ еще правѣе стояла I армія изъ 48 бтл., 3 эск., 144 пол. ор. [5]), 36 гаубицъ и мортиръ (24—3,8 дюймовыхъ; 6—6-тидюймовыхъ, 6—4,9 дюймовыхъ) — на фронтѣ отъ Хаматана до Шанпинтайцзы, лицомъ къ лицу съ нашей I Маньчжурской арміей. Къ 16 (29) февраля 2-я дивизія [6]) возвратилась съ лѣваго фланга и стала еще

---

[1]) Одинъ полкъ (34-й) получилъ самостоятельное назначеніе связывать II армію съ IV.

[2]) Изъ нихъ 12 скорострѣльныхъ, взятыхъ у насъ.

[3]) 2 гаубицы (4,8 дм.), 18 пушекъ (6 дм.) 6 пушекъ (4,2 дм.), 4 взятыя у насъ подъ Киньчжоу облегченныхъ 6 дм. осадныхъ пушекъ. По другимъ свѣдѣніямъ, изъ японскихъ-же источниковъ, II армія имѣла лишь 186 пол. и 46 тяж. орудій.

[4]) Изъ нихъ 12 русскихъ.

[5]) Въ ихъ числѣ 12 орудій, взятыхъ у насъ.

[6]) Находившаяся раньше съ октября до января между IV арміей и гвардіей по сторонамъ Пуцаовы и посланная на лѣвый флангъ въ январьскіе бои.

восточнѣе, у самыхъ Каотайцзы. Переходя къ деталямъ расположенія, отмѣтимъ, что ближе къ IV арміи находилась гвардія, далѣе у Войтошана резервная бригада Умецавы, еще далѣе 12-я дивизія; Бенсиху занимался 2 бтл. рез. бригады г.-м. Авейбара. Наконецъ уступомъ за правымъ флангомъ у Цзянчана скрытно совершенно для насъ формировалась Ялуджанская армія изъ 24—30 бтл. при 72 ор., предназначенная для наступленія въ будущемъ противъ Цинхэченскаго нашего отряда силой въ 17 бтл., 17 сот. и 3 ор. Стратегическій резервъ Оямы сосредоточивался у Тадусампу на Шахе, ближе къ лѣвому флангу, и состоялъ изъ 9 бтл. 3-й дивизіи и 3-хъ резервныхъ бригадъ, итого 23 бтл. Въ общемъ итогѣ японцы насчитывали въ началѣ февраля 1905 г.—208 бтл. [1]), 55 эск., 868 пол. ор. (изъ нихъ 42, взятыхъ у насъ), 144 тяжелыхъ и около 200 пулеметовъ, или примѣрно 230—240.000 чел. (безъ артиллеристовъ), такъ что, несмотря на большую численность японскихъ баталіоновъ, превосходство въ силахъ продолжало оставаться на нашей сторонѣ (за исключеніемъ пулеметовъ—56 противъ 200).

Г.-ад. Куропаткинъ сознавалъ, что принятое нами кордонное расположеніе съ ничтожнымъ (¹/₈) резервомъ за серединой и сплошнымъ инженернымъ усиленіемъ занимаемой полосы отвѣчало лишь пассивной оборонѣ, идеѣ отталкиванія, сулить рѣшительнаго успѣха не могло и вдобавокъ утомляло войска не всегда продуктивными саперными работами. Съ цѣлью исправленія этихъ недостатковъ онъ послѣ Сандэпу обратилъ вниманіе командующихъ арміями на необходимость, при дальнѣйшемъ усиленіи позицій, укрѣплять серьезно лишь тактическіе ихъ ключи и дѣйствительно важные участки. По этому поводу, а также намѣченію промежуточной позиціи между Шахе и Мукденомъ, началась большая и детальная работа, которой не суждено было быть оконченной, такъ какъ вскорѣ японцы предупредили насъ и сами перешли въ успѣшное наступленіе, а мы отошли къ Тѣлину. Съ цѣлью исправленія нашей группировки, созданія сильнаго резерва и прекращенія удлиненія фронта армій вливаніемъ въ первую линію вновь подходящихъ изъ Россіи войскъ, удлиненія, довольно безцѣльнаго, такъ какъ оно не вело къ упору фланговъ въ обезпечивающіе отъ обхода рубежи, спроектировано было отвести II армію, доведенную до 5 корпусовъ, въ тылъ и образовать тамъ изъ нея сильный стратегическій резервъ въ

---

[1]) Если считать всѣ резервныя бригады 6-ти бтл. состава, то 216 бтл.

районѣ Сухудяпу—Бейтапу—Хуньхэпу—р. Хуньхе и кромѣ того усилить армейскіе резервы. Проектъ этотъ, принадлежавшій г.-м. Эверту, подвергся поправкамъ г.-ад. Куропаткина и г.-л. Сахарова и въ жизнь проведенъ не былъ, заторможенный детальной разработкой и разсматриваніемъ въ нѣсколькихъ инстанціяхъ.

Одновременно разрабатывался планъ новаго перехода нашего въ наступленіе—планъ, преслѣдовавшій ту же цѣль охвата Оку, какъ и въ январѣ, для чего генералъ-квартирмейстеръ 18 (31) января предлагалъ оперировать II арміей. Сначала былъ составленъ весьма жизненный проектъ атаковать на этотъ разъ въ направленіи на Лидіутунь, оставивъ сводно-стрѣлковый корпусъ заслономъ противъ Сандэпу. Одновременно съ наступленіемъ II, I армія должна была начать демонстрировать, отрядъ г.-л. Ренненкампфа энергично наступать на Цзянчанъ, а V Сиб. корпусъ (III армія) атаковать Цанчжуанцзы. Изъ сопоставленія силъ обоихъ противниковъ видно, что при осуществленіи этого проекта въ концѣ января три корпуса нашихъ (V, VIII и X) обрушивались на одну 4-ю японскую дивизію и слѣдовательно могли прорвать расположеніе противника; одному корпусу (сводно-стрѣлковому) и Ляохейскому отряду съ конницей, при возможной вдобавокъ поддержкѣ армейскаго резерва (I Сиб. корпуса), предстояло сдерживать 5-ю и 8-ю японскія дивизіи и резервную бригаду, а г.-л. Ренненкампфъ схватывался съ неокончившей еще формированіе Ялуджанской арміей. На самомъ дѣлѣ начать наступленіе такъ рано намъ не удалось по разнаго рода причинамъ [1]), послѣ-же 5 (18) февраля обстановка усложнилась (чего мы не знали), такъ какъ Ялуджанская армія окончила свое формированіе, а III японская уже сосредоточилась южнѣе Тайдзыхе въ одномъ переходѣ за II. Однако изложенный планъ не былъ одобренъ Главнокомандующимъ, который, какъ и многія другія лица высшаго командкаго персонала, считалъ взятіе Сандэпу необходимымъ и усматривалъ въ немъ особенное моральное значеніе. Въ силу этого центръ тяжести подготовки предстоящей операціи опять перенесся на обдумываніе и приготовленія къ овладѣнію Сандэпу, такъ что детальныя приказанія объ укрѣпленіи исходныхъ пунктовъ, тщательныхъ рекогносцировокъ, перемѣшанныя съ тактическими наставленіями, вновь посыпались сверху. Будущему штурму Сандэпу, какъ примѣру овладѣнія сильнымъ

[1]) Самая главная—наша вялость, громоздкость всего организма, постоянныя откладыванія и оглядыванія.

участкомъ укрѣпленной позиціи, придавалось настолько серьезное значеніе, что приказано даже было сформировать особую сводную бригаду изъ людей отъ всѣхъ частей всѣхъ армій, чины которой, по возвращеніи въ свои части, могли-бы служить, „какъ-бы инструкторами будущихъ боевъ“.

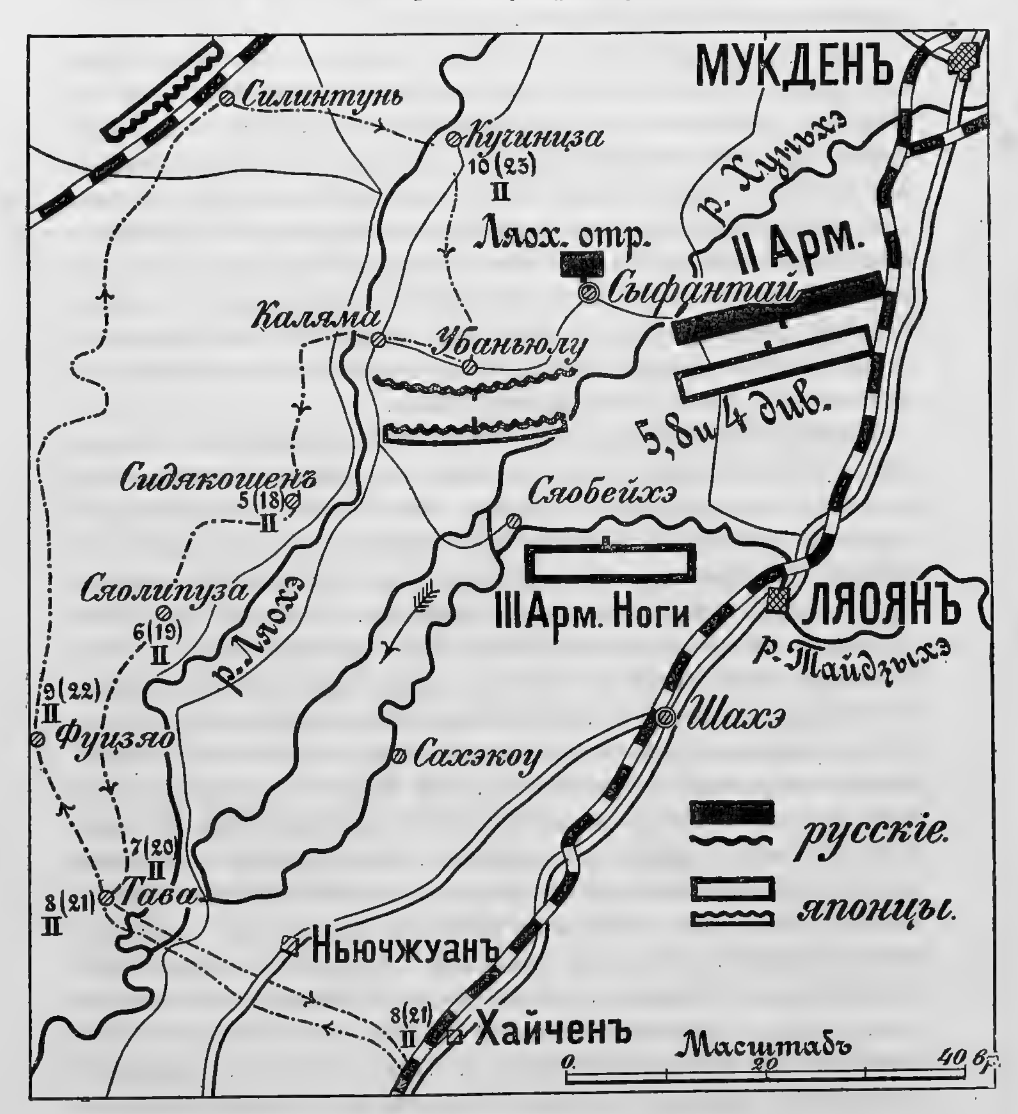
Нельзя отрицать, что къ началу февраля была выполнена громадная работа по изученію японскихъ позицій въ районѣ Сандэпу, тщательному изслѣдованію подступовъ, подготовкѣ атаки огнемъ изъ 68 тяжелыхъ орудій и мортиръ и 32 поршневыхъ пушекъ [1]), но осуществить намъ свои намѣренія не удалось, такъ какъ японцы раньше перешли въ наступленіе. Впрочемъ, если-бы событія сложились иначе и мы взяли-бы Сандэпу, то все равно нашъ дорого купленный успѣхъ, доставившій бы намъ владѣніе географическимъ пунктомъ узкаго, мѣстнаго, значенія, остался-бы при данной группировкѣ противника и намѣченномъ имъ образѣ дѣйствій мертворожденнымъ.

Свѣдѣнія наши о японцахъ по обыкновенію сильно расходились съ дѣйствительностью: хотя мы предполагали послѣднихъ, въ общемъ, не на много сильнѣе, чѣмъ они были въ дѣйствительности и преувеличивали ихъ численность всего на 2—3 резервныхъ бригады, но группировка ихъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ рисовалась намъ ошибочно. Сосредоточеніе всей III арміи на линіи Сяобейхе-Тасалинъ ускользнуло отъ насъ, благодаря, какъ увидимъ сейчасъ, одному прискорбному непредвидѣнному обстоятельству, почему мы предположили присутствіе 1-й и 5-й японскихъ дивизій въ центрѣ, между тѣмъ какъ первая входила въ составъ арміи Ноги, а 5-я находилась также на лѣвомъ флангѣ, à cheval на обоихъ берегахъ Хуньхе. Далѣе имѣлись свѣдѣнія, совершенно невѣрныя, будто японцы собираютъ 100.000 чел. для высадки въ Кореѣ и операцій противъ Владивостока, а V ихъ армія закончитъ свое формированіе лишь къ концу февраля. Съ цѣлью выяснить обстановку на японскомъ лѣвомъ флангѣ временно командующій II Маньчжурской арміей г.-л. Мыловъ приказалъ конному отряду, во главѣ котораго стоялъ съ 27 января (9 февраля) г.-л. Ренненкампфъ, произвести энергичную развѣдку въ районѣ Сяобейхе и его окрестностяхъ и далѣе на Ляоянъ. Во исполненіе этого г.-л. Ренненкампфъ направился 1 (14) февраля съ 54 сот. въ обходъ лѣваго японскаго фланга и къ вечеру былъ уже въ 12 в. къ ю.-з. отъ Сяобейхе. На слѣдующій день, двинувшись къ югу, онъ обнаружилъ 6 япон-

---

[1]) Эти мѣропріятія были своевременно замѣчены противникомъ.

скихъ эскадроновъ, отступившихъ къ востоку; позже была усмотрѣна и оттѣснена одна пѣхотная колонна; 3 (16) февраля г.-л. Ренненкампфъ повернулъ къ Мамакаю, но, получивъ приказаніе выслать на сѣверъ одну бригаду Донской дивизіи для

охраны желѣзной дороги (объ этомъ будетъ сказано ниже), рѣшилъ развѣдку прекратить. Къ вечеру онъ вернулся въ свой прежній районъ квартированія, гдѣ его застало новое приказаніе выслать еще и другую бригаду донцовъ на сѣверъ. Недоконченная развѣдка наша выяснила только, что лѣвый флангъ японцевъ доходитъ до Сяобейхе, деревни по Хуньхе сѣвернѣе линіи Сяо-

бейхе-Ляоянъ заняты пѣхотой и конницей, а мѣстность южнѣе свободна. Изъ этого видно, какъ злой рокъ положительно насъ преслѣдовалъ: не случись спѣшнаго отозванія 24 сот. изъ коннаго отряда, г.-л. Ренненкампфъ несомнѣнно кончилъ бы предпринятый поискъ, при чемъ выбранное имъ направленіе на Мамакай должно было привести его къ столкновенію съ японцами у Сяобейхе, куда стягивалась именно въ это время лѣво-фланговая (1-я) дивизія III Портъ-Артурской арміи Ноги, а, стало быть, и обнаруженію, если не всей этой арміи, то все таки части ея.

Причиной командированія на сѣверъ всей Донской казачьей дивизіи явился взрывъ въ ночь на 30 января (12 февраля) японской кавалеріей моста у ст. Фанцзятунь, къ описанію чего мы перейдемъ нѣсколько дальше,—взрывъ, произведшій большое впечатлѣніе у насъ и вызвавшій сильную тревогу. Въ отвѣтъ на это предпріятіе было рѣшено 2 (15) февраля продѣлать также набѣгъ на тылъ противника и взорвать одинъ изъ большихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ между Ляояномъ-Ташичао-Хайченомъ, выполненіе чего выпало на долю полк. ф. Гилленшмидта [1]) съ своднымъ отрядомъ изъ 4 сот. Сохранивъ полную тайну, полк. Гилленшмидтъ выступилъ въ 1½ ч. дня 5 (18) февраля на Каляму, пройдя ее, обогнулъ флангъ обоихъ сторожевыхъ охраненій, нашего и японскаго и, прекрасно выбравъ для дальнѣйшаго своего движенія наиболѣе пустынную мѣстность, обманулъ бдительность противника. Длинный переходъ въ сферѣ вліянія послѣдняго былъ безукоризненно выполненъ съ точки зрѣнія кавалерійской техники при педантичномъ соблюденіи всѣхъ мѣропріятій, рекомендуемыхъ тактикой, что и позволило начальнику отряда, намѣтившему взрывъ моста въ 5½ в. южнѣе Хайчена, скрытно приблизиться къ желѣзной дорогѣ вечеромъ 7 (20) февраля. Послѣ небольшого столкновенія и очищенія моста его охраной, онъ былъ взорванъ, но къ сожалѣнію не капитально [2]), благодаря чему существеннаго вліянія блестящій самъ по себѣ рейдъ этотъ на дальнѣйшій ходъ операціи не имѣлъ.

Выступивъ въ 4 ч. 15 м. у. 8 (21) февраля обратно и сдѣлавъ въ теченіе 26 часовъ 130 в., отрядъ прибылъ въ Фуцзяо, откуда тронулся на слѣдующій день къ Калямѣ. Съ 12 ч. дня полк. Гилленшмидтъ попалъ въ трудныя условія, такъ какъ

---

[1]) Штабъ-офицера въ Терско-Кубанскомъ полку, бывшаго командира 1-й Е. В. батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады.

[2]) Оказались перебитыми фермы, образовался проломъ, мостъ перекосился (всѣ эти поврежденія были скоро исправлены противникомъ).

японцы закрыли ему это направленіе и прорывъ здѣсь къ сѣверу оказался невозможнымъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, въ этомъ смыслѣ, всюду натыкаясь на противника, отрядъ свернулъ на западъ къ Синминтинской жел. дор. и, принужденный сильно прокружить, остановился послѣ 100-верстнаго перехода въ 2 ч. ночи въ Гучинцзѣ, внѣ опасности. Отсюда полк. Гилленшмидтъ выступилъ утромъ и 10 (23) февраля въ 2 ч. дня вернулся въ Убанюлу, пробѣжавъ за время набѣга 375 в. съ средней скоростью 75 в. въ сутки.

Перейдемъ теперь къ японскимъ рейдамъ намъ въ тылъ, сопровождавшимся взрывомъ и порчей моста въ ночь на 30 января (1 февраля) у Фанцзятуня (южнѣе Гунжулина). Хотя сдѣланныя японцами поврежденія были скоро исправлены и, слѣдовательно, почти не нарушили правильности работы желѣзной дороги, но за то фактъ появленія противника у насъ въ тылу вызвалъ неосновательные страхи и опасенія за его участь въ будущемъ, что породило въ свою очередь крайне неблагопріятныя для насъ послѣдствія. Принятіе противникомъ рѣшенія произвести набѣгъ состоялось еще въ декабрѣ 1904 г., т. е. почти одновременно съ организаціей нами рейда г.-ад. Мищенко. Въ основу его были положены совершенно другіе принципы, чѣмъ у насъ такъ какъ, не имѣя сильной конницы, японцы были принуждены ограничиться высылкой небольшихъ отрядовъ. За то эти послѣдніе были строго отборные, формировались изъ лучшихъ людей и лошадей, снабженныхъ тщательно продуманнымъ и провѣреннымъ снаряженіемъ[1]). Не обладая численнымъ превосходствомъ, упомянутые отряды должны были основывать свой успѣхъ исключительно на скрытности движенія по прилегавшимъ съ востока къ желѣзной дорогѣ безбрежнымъ равнинамъ. Отдѣлялись они отъ арміи на нѣсколько мѣсяцевъ, задачей ставилось имъ пробраться черезъ неизслѣдованную монгольскую территорію, нанесенную на карты лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, къ намъ въ тылъ и испортить тамъ, значительно сѣвернѣе Мукдена, серьезное желѣзнодорожное сооруженіе. Исходя изъ этихъ соображеній, въ декабрѣ 1904 г. было сформировано два отряда силой въ 160 и 103 чел., которые должны были не столько пройти, сколько прокрасться къ желѣзной дорогѣ. Первый изъ нихъ подъ начальствомъ маіора Нагакумы, выступилъ 27 декабря (9 января) изъ Сумапу на Сяобейхе, въ окрестностяхъ котораго и заночевалъ. На слѣдующій

---

[1]) Начальники ихъ получали въ свое распоряженіе значительныя суммы.

день его разъѣзды донесли о приближеніи многочисленной русской конницы [1]), что побудило его скрыться и переждать грозу, благодаря чему онъ выступилъ далѣе лишь 29 декабря (11 января). Направляясь на сѣверо-западъ и вдаваясь небольшими переходами въ глубь Монголіи, страдая отъ недостатка продовольствія, отрядъ достигъ

5 (18) января Палатаокая въ 90 в. къ с.-з. отъ Синминтина. Оставивъ унтеръ-офицерскій постъ для связи въ Ташинюнцзу и поднявъ съ собой значительное количество продовольствія на китайскихъ повозкахъ, Нагануна прошелъ 15 (28) января черезъ Татай, гдѣ разсѣялъ скопище монгольцевъ (скорѣе всего хунхузовъ), пытавшихся отбить везомое отрядомъ на телѣгахъ

---

[1]) Это былъ г.-ад. Мищенко, двигавшійся на Инкоу (см. гл. XXIX).

продовольствіе, и 17 (30)-го остановился на недѣлю въ Таюнчи для отдыха и подготовки серьезнаго предпріятія[1]) противъ Восточно-Китайской желѣзной дороги, до которой оставалось еще около 150 в. Выступивъ отсюда 25 января (7 февраля), Наганума прибылъ вечеромъ 29 января (11 февраля) въ Янгчеатунь въ 8 в. къ западу отъ рельсоваго пути (на высотѣ ст. Фанцзятунь), гдѣ сдѣлалъ послѣднія распоряженія, сводившіяся къ раздѣленію отряда на подрывныя партіи и выдѣленію заслоновъ, обезпечивающихъ послѣднія отъ нападенія нашей охраны во время производства саперныхъ работъ (аналогичныя распоряженія были отданы полк. Гилленшмидтомъ въ д. Тавѣ). Въ 2 ч. ночи Наганума выступилъ къ Фанцзятунскому мосту[2]), охранявшемуся 42 пограничниками подъ командой фельдфебеля Литковскаго, и въ 3½ ч. ночи атаковалъ ихъ частью отряда, окружившей казарму въ пѣшемъ строю. Въ это же время другой японскій заслонъ вступилъ въ бой съ заставой на мосту, что позволило подрывной партіи взорвать настилку, послѣ чего весь отрядъ отступилъ. Какъ и подъ Хайченомъ, капитальной порчи моста не произошло, такъ что движеніе по немъ было возстановлено черезъ 17 час. Въ 6 ч. у. 30 января (12 февраля) Наганума выступилъ въ обратный путь, взявъ кружное направленіе на сѣверо-западъ, и 1 (14) февраля достигъ Ютацзы, гдѣ столкнулся съ перерѣзавшимъ ему путь отрядомъ ротм. Линицкаго изъ 4 сот. пограничниковъ при 2 орудіяхъ. Отрядъ этотъ, сформированный еще въ концѣ января, былъ двинутъ на сѣверо-западъ къ границѣ Монголіи 28 янв. (10 февр.), подъ вліяніемъ полученія нами свѣдѣній о появленіи противника близъ желѣзной дороги. По нашимъ источникамъ, бой между Линицкимъ и Наганума произошелъ 30 янв. (12 февр.), по японскимъ, повидимому менѣе точнымъ,— 1 (14-го) февраля, но какъ бы то ни было онъ кончился для насъ неблагопріятно[3]). Не входя въ подробности, отмѣтимъ, что мы, имѣя здѣсь превосходство въ силахъ, не только не окружили и не уничтожили Нагануми, но сами отступили, бросивъ одно орудіе, при чемъ опредѣлили противника въ 4 эск., 4 роты посаженной на коней пѣхоты, 4 ор. и 3.000 хунхузовъ.

---

[1]) Развѣдка, устройство больныхъ и слабыхъ у мѣстныхъ жителей, напрактикованіе въ производствѣ взрывовъ, раздѣленіе отряда на подрывныя партіи.

[2]) 5 в. сѣвернѣе ст. Фаньцзятунь.

[3]) Русское и японское описанія его разнятся лишь въ опредѣленіи численности противниковъ.

Отбросивъ Линицкаго, японцы продолжали спокойно отступать по направленію, параллельному первой половинѣ ихъ рейда, и, достигнувъ 19 февраля (4 марта) Татанюпузы (25 в. къ с.-в. отъ

Тасатаокая), выслали отсюда двѣ подрывныя партіи для порчи желѣзной дороги сѣвернѣе Тѣлина [1]). Въ это время Мукденское

[1]) 9 (22) февраля Наганума узналъ, что будто около 7.000 нашей конницы и 4 ор. прибыли на охрану желѣзной дороги между Гунчжулиномъ и Куанченцзы (преувеличенныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ си-

сраженіе было уже въ самомъ разгарѣ, такъ что успѣшная дѣятельность послѣднихъ была бы для насъ крайне тяжела, но къ счастью имъ не удалось нанести намъ мало-мальски существеннаго вреда [1]). Что же касается второго отряда маіора Хасегавы, то характеръ его дѣятельности былъ аналогиченъ первому. Выступивъ 2 (15) января изъ Сяобейхе, онъ направился скрытно на Таванъ-Синьминтинъ-Факумынь, 18 (31) января вышелъ на высоту Чантуфу, перешелъ черезъ желѣзную дорогу и 5 (18) февраля достигъ Ханчіованцзы (60 в. сѣвернѣе Куанченцзы), откуда произвелъ нападеніе на ст. Ямынь, гдѣ слегка испортилъ полотно и сбилъ нѣсколько телеграфныхъ столбовъ.

Отсюда Хасегава рѣшилъ пройти къ Харбину, для чего 7 (20) февраля переправился черезъ Сунгари и вновь намѣревался испортить желѣзную дорогу близъ нея, но, узнавъ о приближеніи казаковъ, перешелъ обратно на лѣвый берегъ рѣки и двинулся на югъ. 16 февраля (1 марта) онъ собрался разрушить рельсовый путь у Сыпингая, но, провѣдавъ, что дорога бдительно охраняется, не привелъ своего намѣренія въ исполненіе и продолжалъ идти на югъ, встрѣчая по пути крайне недружелюбное отношеніе населенія, отказывавшаго въ проводникахъ. Промаячивъ здѣсь еще нѣкоторое время безъ всякаго успѣха, принужденный спасаться отъ казаковъ, онъ дождался конца Мукденскаго сраженія и 3 (16) марта присоединился къ своей арміи.

Изъ этого бѣглаго очерка видно, что японцы умѣло использовывали свою слабую конницу, въ зависимости отъ обстановки—блестящаго, элегантнаго кавалерійскаго рейда они не сдѣлали, но тѣмъ не менѣе сумѣли скрытно небольшими переходами (средней суточной величиной въ 17 в.) (Наганума) и 22 в. (Хасегава), пробраться намъ въ глубокій тылъ (днемъ скрывались, шли ночью).

Впечатлѣніе, произведенное тамъ [2]) взрывомъ Нагануми моста въ ночь на 12 февраля (30 января), было громадное: всякаго рода необоснованные слухи, ложныя донесенія шпіоновъ,

---

лахъ, высланныхъ нами на сѣверъ послѣ взрыва моста), что служило ему показателемъ результатовъ его работы и побудило продолжать дѣйствовать въ томъ же духѣ.

[1]) Нагануми присоединился къ своимъ двѣ недѣли спустя послѣ очищенія нами Мукдена.

[2]) Главный начальникъ его г.-л. Надаровъ, начальникъ военныхъ сообщеній г.-м. Забѣлинъ, начальникъ Заамурскаго округа пограничной стражи г.-л. Чичаговъ.

находившія подтвержденіе въ неточномъ исчисленіи сражавшагося съ отрядомъ ротмистра Линицкаго противника, рисовали тревожную картину приближенія грозныхъ многочисленныхъ японскихъ силъ (до 10.000 въ общей сложности, не считая 20.000 хунхузовъ), будто прочно обосновавшихся въ Монголіи у Харбасана и готовыхъ прервать каждую минуту тонкую, хрупкую жизненную артерію нашей арміи на всемъ ея протяженіи. Полетѣли къ г.-ад. Куропаткину тревожныя донесенія съ просьбами о присылкѣ значительныхъ подкрѣпленій и естественно, что послѣдній не могъ не принять таковыхъ во вниманіе. Въ результатѣ пришлось направить на сѣверъ, для охраны тыла, порядочныя силы, выхваченныя изъ арміи.

Читатель помнитъ, что для намѣчавшейся въ февралѣ вторичной атаки Сандэпу формировалась сводная бригада будущихъ „инструкторовъ"—которую хотѣли придать II арміи, но когда получили свѣдѣнія о приготовленіи японцевъ къ нападенію на Приамурье (см. стр. 89), рѣшили перевезти ее туда вмѣстѣ съ 4-мя батареями и образовать изъ нихъ ядро новой арміи. Послѣ взрыва же Фаньцзятунскаго моста бригаду остановили 2 (15) февраля въ пути на пострадавшемъ участкѣ желѣзной дороги и поручили ей охрану послѣдней отъ ожидавшихся новыхъ покушеній. На слѣдующій день Главнокомандующій приказалъ еще отправить туда же и съ той же цѣлью, въ распоряженіе г.-л. Надарова, бригаду 41-й пѣх. див. (изъ своего стратегическаго резерва), всю Донскую каз. дивизію съ ея артиллеріей и части пограничниковъ, направленныя раньше въ армію; для обезпеченія же самаго Мукдена былъ посланъ въ дальній поискъ на Синминтинъ полк. Стаховичъ съ 8 эск.; другими словами—изъ арміи, наканунѣ операціи, которая должна была рѣшить исходъ кампаніи, было оттянуто 12 бтл., 8 эск., 34½ сот., 36 ор. и 10.000 человѣкъ укомплектованій. Часть ихъ (4 бтл. и 8 эск.) скоро вернулась обратно, но прочіе остались на сѣверѣ, такъ что во время Мукденскихъ боевъ армія оказалась ослабленной болѣе чѣмъ на 20.000 чел. и 36 ор.

Согласно плану г.-л. Чичагова эти войска образовали нѣсколько отрядовъ различной силы и назначенія: одни для непосредственной охраны рельсоваго пути, другіе для проникновенія вглубь страны на западъ отъ него. Хотя послѣдніе и донесли объ отсутствіи японцевъ [1]), но окончательно разобраться и вернуть въ армію

---

[1]) Свѣдѣнія отъ чиновъ пограничной стражи по-прежнему оставались тревожными.

до Мукденскихъ боевъ всѣ откомандированныя части такъ и не удалось.

Пока происходили въ нашемъ тылу столь нежелательныя событія, въ Маньчжурскихъ арміяхъ продолжалась работа по дальнѣйшей подготовкѣ новаго нашего наступленія. 30 января (12 февраля) г.-отъ-кав. бар. Каульбарсъ былъ назначенъ съ Высочайшаго соизволенія командующимъ II арміей, а во временное командованіе III вступилъ бар. Бильдерлингъ. Ближайшимъ мѣропріятіемъ бар. Каульбарса былъ отказъ отъ атаки Лидіутуня и усиленіе подготовки по овладѣнію главнымъ образомъ Сандэпу. До этого, какъ извѣстно, дѣло не дошло, такъ какъ японцы приступили сами къ активнымъ дѣйствіямъ, превратившимся въ грандіозную Мукденскую операцію.

Посмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ должна была она разыграться.

Районъ Мукденской операціи (см. карту № 66), на которомъ столкнулись восемь частныхъ армій, занимаетъ 1.500 кв. верстъ, гранича на югѣ приблизительно Шахейскими позиціями, на западѣ р. Ляохе, на востокѣ линіей Янцзылинъ-Импань и простираясь на сѣверъ до Тѣлина. По характеру мѣстности поле сраженія дѣлится желѣзной дорогой на двѣ крайне несхожія части: западную и восточную. Первая равнинна, омывается р. Ляохе и прорѣзывается текущими въ юго-западномъ направленіи рѣками Хуньхе и Пухе. Восточная половина болѣе гориста и отъ линіи Фушунъ-Бенсиху принимаетъ даже дикій характеръ, допускающій маневрированіе войскъ только по рѣдкимъ горнымъ дорогамъ. Въ этомъ смыслѣ пріобрѣтали важное значеніе слѣдующія три направленія: 1) Гаотулинъ-Шихуйченъ-Фушунъ, 2) Цинхэченъ-Далинъ-Фушунъ, съ наиболѣе торной дорогой, выводящей въ обходъ Мукдена на Тѣлинъ, и 3) Баньяпуза-Кандолисанъ-Пишсянкогу.

Главная борьба на этотъ разъ разыгралась къ западу отъ Мандаринской дороги, по обоимъ берегамъ р. Хуньхе, на плоской ровной мѣстности. Равнина эта, разстилавшаяся между р. Ляохе и Мандаринской дорогой, представляла въ это время года рядъ полей съ мерзлыми стеблями снятаго гаоляна, почти обнаженными отъ снѣга. Множество селеній, окруженныхъ деревьями, съ крѣпкими глинобитными домами и валами, поразительно похожихъ одна на другую, дополняли ландшафтъ, сильно мѣшая кругозору и широкому обстрѣлу. Мѣстными предметами

имѣвшими боевое значеніе, являлись кромѣ деревень еще каменныя кумирни и китайскія кладбища, также по большей части обсаженныя деревьями. На правомъ берегу Хуньхе, въ 15 вер. къ юго-западу отъ Мукдена, это однообразная равнина прорѣзалась отъ Мадяцу и далѣе на Салинпу старой насыпью Восточно-Китайской желѣзной дороги [1]), которая, совокупно съ грядою песчаныхъ бугровъ, весьма оригинальныхъ контуровъ, являлась превосходной оборонительной позиціей. Еще въ сентябрѣ 1904 г., передъ сраженіемъ на Шахе, ее укрѣпили и заняли войсками V Сиб. корпуса для обезпеченія Мукдена съ запада (называлась она по имени командира корпуса „позиціей Дембовскаго"). Владѣніе послѣдней позволяло скрытно собрать большія силы для перехода въ наступленіе, но въ Мукденскіе бои не мы, а, къ сожалѣнію, японцы сумѣли воспользоваться ея достоинствами, хотя въ началѣ операціи она и была въ нашихъ рукахъ. Изъ остальныхъ мѣстныхъ предметовъ надо отмѣтить еще Императорскія могилы, ставшія мѣстомъ кровопролитнаго эпизода во время арріергарднаго боя 25 февраля (10 марта), и представлявшія обширную, расчищенную и хорошо содержанную рощу, изъ вѣковыхъ деревьевъ, съ могилами богдыхановъ, въ 4-хъ в. площадью въ 2 кв. вер. сѣвернѣе Мукдена. Упомянемъ, что благодаря равнинности района встрѣчавшіеся изрѣдка небольшіе бугры и складки мѣстности получали особенно важное значеніе.

Дороги зимой находились въ хорошемъ состояніи; вдобавокъ мерзлый грунтъ допускалъ передвиженіе и по бокамъ ихъ, впрочемъ крайне медленное изъ-за гаоляновыхъ грядъ.

Р. Хуньхе могла служить разобщающимъ наши войска препятствіемъ, но покрывавшій ее въ февралѣ ледъ сглаживалъ отчасти эту невыгоду; однако, благодаря мѣстами крутымъ, обрывистымъ берегамъ, пришлось почти всюду сдѣлать особые спуски къ рѣкѣ. Переправа большихъ силъ вслѣдствіе непрочности льда требовала даже устройства мостовъ, которыхъ соорудили 13, кромѣ желѣзнодорожнаго. Изъ прочихъ рѣкъ района обладала еще нѣкоторымъ значеніемъ лишь Шахе, узкая сама по себѣ, но текущая въ долинѣ шириной мѣстами до 200 с., куда впадаютъ извилистые овраги, способные служить подступами.

Опуская детальное описаніе позиціи Маньчжурскихъ армій, такъ называемыхъ Шахейскихъ, состоявшихъ изъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе деревень и нагроможденія на протяженіи 85 в. мѣстами сплошныхъ окоповъ съ люнетами, редутами,

---

[1]) Достигавшей мѣстами $1^1/_2$ с. вышины.

батареями, искусственными препятствіями передъ фронтомъ, упомянемъ, что въ нашемъ распоряженіи имѣлась еще весьма сильная Мукденская позиція, начатая 23 апрѣля 1904 г. и имѣвшая въ началѣ кампаніи значеніе только предмѣстной относительно переправы черезъ Хуньхе. Съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе разросталась и достигла 12 вер. длины (по дугѣ отъ д. Лануа до с. Тзянтунь); на ней возвели 5 фортовъ, 4 редута, 1 редюитъ и 1 люнетъ, 8—10 футовой профили съ продольной обороной рвовъ и искусственными препятствіями, и провели около 20 в. позиціонныхъ дорогъ. Къ этой позиціи, какъ къ ядру, примыкали съ обоихъ фланговъ значительно усиленныя въ инженерномъ отношеніи полосы мѣстности съ многочисленными сомкнутыми укрѣпленіями. Къ сожалѣнію, однако войска не были обстоятельно ознакомлены съ даннымъ укрѣпленнымъ райономъ, что, въ связи съ сложившимся извѣстнымъ образомъ теченіемъ событій, заставило его сыграть ничтожную роль въ предстоявшей операціи.

На случай отступленія изъ-подъ Мукдена имѣлась еще Тѣлинская позиція, усиливаемая съ мая 1904 г., съ двумя линіями обороны, 2 фортами, 3 люнетами, 9 редутами, 24 батареями, позиціонными дорогами протяженіемъ въ 18 в. На ней, такъ же, какъ еще на Кавлитунской позиціи, предназначавшейся для обезпеченія переправы черезъ Ляохе, боя не произошло.

Казалось, что г.-ад. Куропаткинъ, въ силу заявленнаго твердаго желанія энергично наступать, долженъ былъ наконецъ принять извѣстное самостоятельное рѣшеніе, но тѣмъ не менѣе съ 30 января (12 февраля) опять начинается обмѣнъ мнѣній между нимъ и командующими,—обмѣнъ, чрезвычайно напоминающій таковой-же передъ январьской операціей. Колебаніямъ нѣтъ конца, ставятся тѣже вопросы относительно времени, цѣли и способовъ дѣйствій, при чемъ всѣ командующіе настаиваютъ на безотлагательномъ переходѣ къ активнымъ дѣйствіямъ и именно противъ лѣваго фланга, а бар. Бильдерлингъ вполнѣ справедливо указываетъ еще на необходимость не дѣлать изъ взятія Сандэпу и Лидіутуня отдѣльной операціи, а непремѣнно поставить таковое въ связь съ дѣйствіями прочихъ армій. Наивыгоднѣйшее направленіе удара онъ признавалъ на Тадусампу въ обходъ японскаго фланга, только заслоняясь со стороны Сандэпу. Мы не будемъ излагать всю послѣдовательную разработку новаго операціоннаго плана, разработку, приведшую къ тѣмъ же ошибкамъ, какъ и въ январѣ. Цѣлью дѣйствій вновь ставилось овладѣніе [1]) Сандэпу II арміей,

[1]) Ему придавалось огромное моральное значеніе.

но только при другой группировкѣ силъ и болѣе тщательной подготовкѣ атаки артиллерійскимъ огнемъ. Предполагалось, что пока III арм. и сводно-стрѣлковый корпуса будутъ оперировать противъ Сандэпу, X армейскій одновременно атакуетъ Лабатай. I Сиб. съ бригадой 6-й В.-Сиб. стр. дивизіи, присланной для замѣны уведенныхъ на сѣверъ частей (см. стр. 97), долженъ былъ составить армейскій резервъ; III арміи опять отводилась демонстративная роль, къ которой ей надлежало приступить лишь по взятіи Лидіутуня. По прежнему введено было много условностей, детальныхъ указаній и регламентацій, на всѣ, казалось бы, случаи; направленіе удара выбрано было въ лобъ противника, безъ глубокаго обхода или по крайней мѣрѣ широкаго охвата. Наконецъ, 8 (21) февраля вечеромъ послѣдовало повелѣніе Главнокомандующаго перейти въ наступленіе, руководствуясь директивой отъ „6 января 1904 г. за № 33“. Соотвѣтственно этому была отдана диспозиція II арміи, по которой главная атака, т. е. взятіе Сандэпу, возлагалась на VIII арм. корпусъ или $^1/_4$ всѣхъ силъ [1]), пока прочіе $^3/_4$ только содѣйствуютъ ему; далѣе, корпусные командиры, во избѣжаніе ранняго таянія резервовъ, лишены были права начать активныя дѣйствія безъ особаго на то разрѣшенія командующаго, и наконецъ о днѣ приведенія означенной диспозиціи въ исполненіе должно было послѣдовать особое приказаніе [2]).

Однако, нашему наступленію не суждено было даже начаться, такъ какъ наканунѣ назначеннаго дня, т. е. 11 (24) февраля, прибылъ въ 6 ч. у. въ штабъ Главнокомандующаго завѣдывавшій тайной развѣдкой г.-м. Ухачъ-Огоровичъ и сообщилъ, что, судя по свѣдѣніямъ шпіоновъ, японцы имѣютъ точныя свѣдѣнія о нашихъ намѣреніяхъ и знаютъ день перехода въ наступленіе II Маньчжурской арміи. Въ штабѣ послѣдней г.-м. Ухачъ-Огоровичъ, направленный туда г.-ад. Куропаткинымъ, доложилъ, что японцы стянули противъ нея 125.000 чел. въ первой линіи, за которыми стоитъ еще у Сяобейхе вся армія Ноги силой въ 50 — 60.000. Послѣднее извѣстіе было вѣрно, но первое сильно расходилось съ дѣйствительностью—собственно противъ II Маньчжурской арміи находилось не болѣе (см. стр. 86) 55.000, а включая 3-ю дивизію и три резервныя бригады намѣченнаго

[1]) Въ это время Ляохейскій отрядъ былъ уже слитъ съ сводно-стрѣлковымъ корпусомъ.

[2]) Свѣдѣнія о противникѣ отличались большой неточностью, детально указывать которыя слишкомъ расширило-бы рамки нашего труда.

стратегическаго резерва Оямы и широко считая, около 80.000 штыковъ и сабель, которымъ бар. Каульбарсъ могъ противопоставить своихъ 90.000 чел. Въ виду измѣнившейся обстановки онъ последовательно запросилъ г.-ад. Куропаткина—начинать-ли операцію и можетъ-ли онъ разсчитывать на стратегическій резервъ Главнокомандующаго, на что послѣдній соотвѣтственно отвѣчалъ, что вопросъ о переходѣ въ наступленіе и его отмѣнѣ предоставляется рѣшить ему самому, командующему II арміей, при чемъ „ни одного штыка II арміи изъ стратегическаго резерва дано не будетъ".

При этихъ условіяхъ бар. Каульбарсъ счелъ за лучшее отказаться отъ проектированнаго наступленія, послѣ чего г.-ад. Куропаткинъ перебросилъ 2-ую бригаду 6-й В.-Сиб. стр. дивизіи на лѣвый флангъ въ Цинхэченскій отрядъ, гдѣ загорѣлось, повидимому, не шуточное дѣло и японцы энергично атаковали. Такимъ образомъ вся предварительная работа по подготовкѣ новой операціи и исправленію нашего расположенія не привела ни къ какому результату: мы опять разбросались, перекидывали войска и готовились встрѣтить ударъ противника жидкимъ кордономъ безъ глубины, безъ маневренной зоны, съ слабыми армейскими и стратегическимъ резервами, при чемъ послѣдній отстоялъ на два перехода отъ фланговъ общаго расположенія.

ГЛАВА XXXIII.

Первый періодъ Мукденской операціи. Общая обстановка. Наступленіе V Ялуджанской арміи. Бой въ Цинхэченскомъ отрядѣ.

Длительную Мукденскую трехнедѣльную операцію слѣдуетъ разбить по внутреннему ея смыслу, существу, на три періода: первый, подготовительный, заключавшійся въ демонстраціяхъ Ялуджанской арміи съ цѣлью ввести насъ въ заблужденіе относительно выбора направленія главнаго удара; второй—начало производства обхода японцами нашего праваго фланга и приковываніе Маньчжурскихъ армій къ занимаемымъ позиціямъ, и наконецъ, третій, рѣшительный—нанесеніе главнаго удара III арміей Ноги.

Какъ уже упомянуто, планъ маршала Оямы сводился къ маневрированію обоими флангами, использованію ихъ, какъ двухъ подвижныхъ уступовъ, изъ которыхъ одинъ—правый—Ялуджанкая армія, долженъ былъ лишь демонстрировать, отчаянно атакуя

въ направленіи на Фушунъ и угрожая такимъ образомъ обходомъ и выходомъ на сообщенія въ кратчайшемъ направленіи. Японцы разсчитывали, что имъ удастся этимъ путемъ привлечь сюда стратегическій резервъ г.-ад. Куропаткина, которому, при громадномъ протяженіи фронта Маньчжурскихъ армій, уже разъ ошибочно введенному въ дѣло на одномъ изъ фланговъ, не было возможности своевременно поспѣть на другой и отпарировать главный ударъ. Рѣшено было начать демонстративное наступленіе V арміи 10 (23) февраля, а три дня спустя, т. е. черезъ промежутокъ времени, оцѣниваемый штабомъ Оямы достаточнымъ для развитія Кавамурой энергичныхъ операцій, способныхъ привлечь на него наше вниманіе, должна была выступить изъ Сяобейхе-Тасанлы III армія Ноги. Ей ставилась задача обогнуть возможно быстрѣе правый флангъ II Маньчжурской арміи, выстроить фронтъ направо и продвинуться на сообщенія наши съ Харбиномъ. Приковываніе насъ къ Шахейскимъ позиціямъ возлагалось на центръ, т. е. I, IV и II арміи. Первой изъ нихъ, Куроки, надлежало быть готовой перейти въ наступленіе 14 (27) февраля, при чемъ на 2-ю дивизію возлагалось овладѣніе того же числа Хаолинзаемъ; Нодзу долженъ былъ протянуться отъ желѣзной дороги до Хаматана и приготовиться атаковать того же числа, а Оку наступать на фронтѣ Сандэпу-Линшинпу, не теряя связи съ Ноги, продвигаясь лѣвымъ плечомъ впередъ и составляя, стало быть, какъ-бы подвижную ось захожденія III арміи [1]). Подобный планъ Оямы приводилъ къ направленію своего наиболѣе сильнаго лѣваго крыла — 6 дивизій и 2 рез. бригады, или 100.000 чел., — а съ стратегическимъ резервомъ около 135.000, противъ 90.000 чел. бар. Каульбарса, которые могли быть усилены въ случаѣ недостиженія демонстраціей Кавамуры своей цѣли, стратегическимъ резервомъ г.-ад. Куропаткина до 120.000 чел. Итакъ, для главнаго удара назначалось около ²/₅ всѣхъ силъ, а демонстрація возлагалась на 30.000 армію Кавамуры, которая должна была встрѣтить сначала лишь 13.000-й нашъ Цинхэченскій отрядъ. Правда, послѣдній могъ быть подкрѣпленъ частью I арміи, что однако не уменьшало шансовъ одержать здѣсь сначала успѣхъ, способный поселить въ насъ тревогу, оттянуть сюда резервъ и, стало быть, дать искомый результатъ. За то въ центрѣ перевѣсъ въ численности былъ на нашей сторонѣ, а именно 90—95.000 чел.

---

[1]) Изъ резерва Оямы, сосредоточеннаго у Тадусампу, было разрѣшено Оку взять себѣ во всякое время одинъ полкъ. Данное разрѣшеніе распространялось, вѣроятно, и на прочихъ командующихъ арміями.

Нозду и Куроки должны были сражаться съ 150.000 чел. бар. Бильдерлинга и г.-л. Линевича (за вычетомъ Цинхэченскаго отряда). Благодаря силѣ современнаго огня и укрѣпленныхъ позицій I и IV армій, на которыхъ имѣлась кромѣ того и тяжелая артиллерія (см. стр. 86), Ояма полагалъ возможнымъ всегда здѣсь удержаться въ случаѣ нашей попытки отвѣтить на ударъ въ оба наши фланга прорывомъ японскаго центра. Кромѣ того, такъ какъ наилучшая оборона есть наступленіе и вдобавокъ необходимо было какъ приковать насъ къ своимъ позиціямъ, такъ и помѣшать г.-ад. Куропаткину усилить фланги за счетъ центра, въ японской главной квартирѣ рѣшено было при первыхъ благопріятныхъ результатахъ обхода Ноги немедленно и энергично атаковать на всемъ фронтѣ и лишить насъ такимъ путемъ иниціативы. Прибавимъ, что Ояма въ своей директивѣ привлекалъ вниманіе подчиненныхъ на нежелательность увлеченія географическими пунктами и выигрышемъ пространства, а наоборотъ, указывалъ на необходимость нанести окончательный ударъ живой силѣ противника, т. е. Маньчжурскимъ арміямъ.

Итакъ, планъ этотъ былъ соображенъ съ обстановкой, съ свойствами противника (наши страхи за сообщенія, пассивность, малая подвижность и боязнь обходовъ), находился въ соотвѣтствіи съ основными принципами военнаго искусства—игра подвижнымъ уступомъ, назначеннымъ обходить и наносить главный ударъ—и не подвергалъ армію, при хорошей подготовкѣ крупныхъ войсковыхъ соединеній и, стало быть, планомѣрномъ развитіи операціи, никакому риску, такъ какъ выдвиженіе фланговъ само по себѣ обезпечивало сообщенія какъ съ Дальнимъ, такъ и съ Кореей. Въ укоръ ему слѣдуетъ поставить извѣстную „постепенность", въ приступѣ частными арміями къ боевымъ дѣйствіямъ, но послѣдняя вынуждалась отчасти предварительною группировкой, зависѣвшей въ свою очередь отъ политическихъ границъ театра и направленія коммуникаціонныхъ линій; кромѣ того, учтенъ былъ и характеръ г.-ад. Куропаткина.

Особое значеніе пріобрѣтала въ отношеніи обезпечиванія сообщеній Ялуджанская армія, прикрывавшая вновь созданную коммуникаціонную линію Цзянчанъ-Саймацзы и вообще всю систему сообщеній съ Кореей, подвергавшуюся, въ случаѣ развитія нами активныхъ дѣйствій на лѣвомъ своемъ флангѣ, ближайшей опасности.

Послѣ отмѣны 11 (24) февраля наступленія на Сандэпу Маньчжурскія арміи, оставшись съ кордоннымъ своимъ расположеніемъ и застигнутыя врасплохъ, могли противопоставить про-

думанному, методичному плану японцевъ лишь пассивную оборону, безсильное отталкиваніе, безъ системы, безъ возможности вслѣдствіе отсутствія маневренной зоны и вообще нашей инертности и неумѣнья маневрировать, провести въ жизнь какую-нибудь объединяющую идею. Слабость резерва г.-ад. Куропаткина должна была заставить, въ случаѣ угрозы флангамъ, повыдергать со всего фронта, гдѣ только возможно, разрозненныя части и образовать изъ нихъ сводныя единицы, въ чемъ всегда кроется одинъ изъ ослабляющихъ любую армію факторовъ. Дальнѣйшія событія, къ сожалѣнію, опять подтвердили намъ, что нарушеніе теоріи военнаго искусства даромъ не проходитъ.

Въ развитіе общаго плана японскаго наступленія Ялуджанская армія Кавамуры, находившаяся на линіи Сяоцзяхе-Люцзяпуза, должна была выступить на Фушунъ 10-го (23) февраля двумя колоннами: правая, резервная дивизія, на Тинзяюй—Улингпу—Кудязу, лѣвая на Цинхэченъ—Сяоляндань—Шихуйченъ. Въ этомъ районѣ, строго говоря, начался между передовыми частями японцевъ и Цинхэченскимъ отрядомъ еще 5 (18) февраля рядъ боевъ, которыми японцы стремились выиграть себѣ благопріятное исходное положеніе. Сперва, и вполнѣ основательно, на нихъ въ штабѣ Главнокомандующаго не обратили вниманія, но, когда, послѣ 10 (23) февраля, натискъ Кавамуры сдѣлался энергичнѣе онъ серьезно встревожилъ г.-ад. Куропаткина и, стало быть, началъ достигать своей цѣли.

Въ первыхъ числахъ февраля лѣвый флангъ I Маньчжурской арміи обезпечивался упомянутымъ Цинхэченскимъ отрядомъ г.-л. Алексѣева [1]) (см. стр. 103) изъ 18 бтл., 16 сот. и 32 ор., т. е. около 15.000 чел., и расположеннымъ (см. пл. № 67): 1) въ окрестностяхъ Цинхэчена—10½ бтл., 11 сот., 24 ор. г.-л. Экка, выдвинувшаго авангарды на линію Ванлихе-Тиндяюй-Суйдунъ. 2) На Гаолинцзской позиціи отрядъ г.-м. Любавина (2½ бтл., 4 сот., 6 кон.-г. ор.). 3) Въ окр. Синцзинтина отрядъ г.-м. Маслова (4 бтл., 1 сот., 2 ор.). Въ тылу у Мацзяндана стояли 21-й и 22-й В.-Сиб. полки, которые предполагалось перевести въ резервъ Главнокомандующаго (въ Байтапу). Подобная группировка позволяла Цинхэченскому отряду охранять пути изъ Цзянчанскаго раіона на Мукденъ и Тѣлинъ въ обходъ нашихъ укрѣпленныхъ позицій на р.р Шахе и Хуньхе. По имѣвшимся

---

[1]) Его прежній начальникъ г.-л. Ренненкампфъ замѣнилъ съ конца января раненаго въ январьской операціи начальника коннаго отряда г.-ад. Мищенко (см. стр. 65).

свѣдѣніямъ, преимущественно изъ китайскихъ источниковъ, численность японскихъ войскъ въ Цзянчанскомъ районѣ все увеличивалась и достигла въ началѣ февраля 24 бтл. при 82 ор., что было близко къ истинѣ; войсковыя же развѣдки не давали здѣсь цѣнныхъ свѣдѣній. Передовыя части Ялуджанской арміи [1]) перешли въ наступленіе въ ночь съ 5 (18) на 6 (19) февраля противъ нашихъ авангардовъ, сперва праваго на перевалѣ Хабалинѣ и Суйдунскомъ массивѣ, который былъ оттѣсненъ, а затѣмъ и лѣваго. Къ ночи на 6 (19) перестрѣлка стихла, и г.-м. Алексѣевъ, намѣревавшійся возстановить свое прежнее расположеніе, донесъ, что значительныхъ силъ не обнаружено; однако, онъ при этомъ все-таки просилъ подождать уводить расположенные въ Мацзяндапѣ полки, каковая просьба и была исполнена.

Намѣренія г.-л. Алексѣева не осуществились,—7 (20) февраля противникъ усилился, развернулъ не менѣе 8 бтл. и повелъ довольно вялое наступленіе противъ обоихъ авангардовъ.

Послѣдніе отошли къ Ванлихе и Фуцзялоцзы, послѣ чего, немного позже, къ вечеру, обнаружилось движеніе японской колонны на Матюенза, т. е. въ глубокій обходъ лѣваго фланга отряда.

8-го (21) февраля прибыли, согласно просьбѣ г.-л. Алексѣева, 21-й и 25-й В.-Сиб. полки. Японцы въ продолженіе всего дня не проявили почти никакой дѣятельности, кромѣ энергичнаго обстрѣливанія нашего лѣваго авангарда и усиленія своего праваго фланга. Совокупность этихъ обстоятельствъ побудила г.-л. Алексѣева перейти 9-го (22) въ наступленіе отъ Хабалина и Фуцзялоцза съ цѣлью вернуть утерянное пространство и попытаться отрѣзать выдвинувшихся къ Ванлихе японцевъ отъ Цзянчана [2]). Состоялось послѣднее 9 (22) февраля при не вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ сильно пересѣченная мѣстность, обледенѣлость крутыхъ горныхъ скатовъ, крайне низкая температура (—20° R.) сильно затрудняли движеніе. Части выступили на разсвѣтѣ, при чемъ намѣчался охватъ лѣваго фланга противника, для чего 4 бтл., 2 сот. и 6 г. ор. надлежало выйти тремя колоннами въ долину Тайдзы, въ обходъ частей, занимавшихъ Суйдунскія высоты; тѣмъ временемъ другой небольшой отрядъ долженъ былъ дѣйствовать въ тылъ обходившей насъ на Ма-

---

[1]) Мы японскихъ источниковъ не нашли для описанія дѣйствій этой арміи.

[2]) Въ штабѣ I Маньчжурской арміи смотрѣли на эти бои лишь какъ на демонстраціи и рекогносцировки.

тюенза японской колоннѣ. Дѣйствительно, мы первоначально потѣснили противника, но онъ быстро устроился, самъ перешелъ въ наступленіе и развернулъ 12 бтл. при 20 ор. противъ центра и въ охватъ нашего лѣваго фланга. Опасаясь за послѣдній, г.-л. Алексѣевъ притянулъ сюда резервъ и приготовился къ оборонѣ, но, въ виду усиленія японцевъ по всему фронту, рѣшилъ изъ опасенія обхода (войска еще держались на позиціи) отступить на укрѣпленную Цинхэченскую позицію и, сосредоточившись на ней, принять бой [1]).

Цинхэченская позиція, прочно прикрывавшая доступы къ Мацзяндану по единственному колесному пути черезъ Далинскій перевалъ, обходилась черезъ Янцзылинскій перевалъ, что принуждало включить послѣдній въ линію обороны и, стало быть, растянуться на 15 в. Обѣ позиціи, т. е. Цинхэченская и Янцзылинская, обладали чисто горнымъ характеромъ, лишены были хорошаго обстрѣла; пересѣченная мѣстность передъ фронтомъ ихъ давала противнику рядъ подступовъ. Центръ главной, Цинхэченской, позиціи составляла Бересневская сопка (4 вер. восточнѣе Цинхэчена) съ неудовлетворительнымъ обстрѣломъ.

Къ утру 10 (23) февраля, согласно диспозиціи, войска расположились въ двухъ группахъ: слѣва на Цинхэченской позиціи, стали 7 бтл., 16 ор. и 4 пул. г.-м. Экка, справа, на Янцзылинскомъ перевалѣ, 3 бтл., 8 ор., 1 сот. и 1 ком. полк. Некрасова; общій резервъ (5½ бтл., 4 ор., 1½ сот., 1½ рот. сап.) находился также въ двухъ группахъ за соотвѣтственными участками. Конницу—8 сот.—направили на лѣвый флангъ въ промежутокъ между Синзинтинскимъ отрядомъ, съ цѣлью препятствовать прорыву японцевъ въ направленіи на Мацзянданъ.

10-го (23) февраля, въ день приступа къ исполненію директивы Оямы арміей Кавамуры, погода благопріятствовала ей. Съ ранняго утра поднялась страшная пурга, облегчавшая японцамъ скрытно сосредоточиться, приблизиться къ нашимъ позиціямъ и занять выгодное исходное положеніе. Дѣйствительно, Ялуджанская армія перешла въ общее наступленіе, энергично атаковавъ

---

[1]) Отступленіе авангардовъ было произведено въ ночь съ 9-го (22) на 10 (23). На рѣшеніе г.-л. Алексѣева, кромѣ результатовъ боя, еще оказали вліянія свѣдѣнія объ усиленіи японцевъ въ долинѣ Тайдзыхе и о движеніи значительной ихъ колонны отъ Мицзы въ восточномъ направленіи.

въ $10^{1}/_{2}$ ч. у. подъ нашимъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ Бересневскую сопку. Бой длился до сумерекъ, японцы постепенно накопляли здѣсь свои силы, но сильный огонь нашъ не давалъ имъ продвинуться до дистанціи штыкового удара [1]. Въ это же утро противникъ развернулъ противъ Янцзылинской позиціи около 4 бтл. при 2-хъ гор. батар., оттѣснившихъ выдвинутыя впередъ охотничьи команды; попозже, въ 7 ч. в., опасаясь прорыва между обѣими позиціями, г.-л. Алексѣевъ выслалъ для связи въ распоряженіе полк. Некрасова 3 роты общаго резерва (21-й В.-Сиб. п.) [2]. Около 9 ч. веч. японцы возобновили наступленіе противъ Бересневской сопки, при чемъ двѣ ихъ атаки, энергично веденныя черезъ часъ одна послѣ другой, были отбиты съ большими потерями, послѣ чего они отхлынули и залегли въ 200 шагахъ, поддерживая всю ночь оживленную перестрѣлку.

Въ виду полнаго спокойствія на всѣхъ прочихъ участкахъ Шахейскихъ позицій г.-л. Линевичъ приказалъ направить въ Цинхэченскій отрядъ 9-й В.-Сиб. полкъ съ 4 ор. (изъ III Сиб. корпуса) и приготовить къ выступленію туда же 10-й В.-Сиб. стр. полкъ, что служитъ показателемъ успѣшности японской демонстраціи, начинавшей привлекать наше вниманіе къ лѣвому флангу. Однако, важнаго значенія Цинхэченскимъ боямъ мы еще не придавали, тѣмъ болѣе, что, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, японцы на своемъ правомъ флангѣ предполагали ограничиться демонстраціей, развивая главныя дѣйствія на западѣ; вообще не было еще достаточно данныхъ констатировать какого-либо особеннаго тяготѣнія противника къ направленію на Фушунъ. Правда, были свѣдѣнія, указывавшія на переброску его резервовъ изъ района Шилихе-Янтай на востокъ, но одновременно имѣлись указанія и объ обратномъ движеніи ихъ къ Сандэпу.

На слѣдующій день 11 (24) февраля въ Цинхэнченскомъ отрядѣ бой продолжался. Въ 6 часовъ японцы открыли сильный артиллерійскій огонь по Бересневской сопкѣ, подвезя въ передовыя цѣпи пулеметы, а противъ Янцзылинской позиціи повели наступленіе 5—6 бтл., которые около 11 часовъ обходомъ слѣва заставили нашихъ охотниковъ очистить авангардныя позиціи. Съ 9 ч. начался рядъ безуспѣшныхъ атакъ на Бересневскую вы-

---

[1]) Около полудня было обнаружено ихъ движеніе въ обходъ лѣваго фланга, куда мы и перевели изъ частнаго резерва $1^{1}/_{2}$ бтл. съ 2 пул. и 2 г. ор.

[2]) Г.-л. Алексѣевъ попытался внести нѣкоторую активность высылкой съ неатакованной Гаолинцзской позиціи одного баталіона во флангъ японцамъ, наступавшимъ на Янцзылинскую позицію.

соту, за которыми послѣдовало наступленіе по всему фронту Цинхэченской позиціи, сопряженное съ обходомъ 2—3 баталіонами нашего лѣваго фланга. Подобное же рѣшительное наступленіе съ обходомъ справа обнаружилось и противъ Янзелинской позиціи, при чемъ противникъ перемѣнилъ послѣ первыхъ неудачъ объектъ атаки и направился въ разрѣзъ между обѣими позиціями, чѣмъ заставилъ насъ израсходовать всѣ свои резервы.

Около 12 часовъ дня, послѣ упорной штыковой борьбы, опорный пунктъ Бересневской сопки былъ взятъ, что вызвало очищеніе послѣдней (около 2-хъ часовъ дня). Выяснившееся превосходство силъ японцевъ, въ связи съ весьма невыгодными условіями дальнѣйшей обороны (растянутость позицій, угрозы флангамъ, наличность одной лишь колесной дороги въ тылу), вызвало у г.-л. Алексѣева опасеніе за благополучный исходъ боя и потому въ 3½ ч. дня онъ отдалъ приказъ объ отходѣ двумя колоннами на Далинъ (г.-м. Любавину на Тенгоулинъ). Отступленіе, въ виду того, что японцамъ удалось занять лѣвую изъ назначенныхъ дорогъ на Сяопапинлингъ, совершалось въ одной колоннѣ подъ прикрытіемъ двухъ аррьергардовъ. Въ 5 ч. дня насѣдавшій противникъ занялъ Сяодяньзы, едва не окруживъ здѣсь наши хвосты, но въ 6 ч. пріостановился. Въ 7 ч. начался отходъ изъ района Цинхэчена, затруднявшійся медленностью движенія обозовъ и артиллеріи черезъ перевалы.

11 (24) же февраля началось наступленіе 2-й дивизіи (I арміи), подкрѣпленной 4 рез. бтл., 3 эск., противъ III Сиб. корп. съ цѣлью выиграть извѣстную полосу мѣстности для обезпеченія главнымъ силамъ удобства развертыванія впослѣдствіи, а 13 (26) начала выдвигаться также и 12-я дивизія въ предвидѣніи общей атаки, назначенной на 14 (27) число. Къ этому времени III Сиб. корпусъ въ составѣ 13 бтл., 11 сот. и 52 ор. (изъ нихъ 16 горныхъ) занималъ на Гаотулинскомъ перевалѣ позицію, дѣлившуюся на два участка: правый отъ Тунгоу до Фаншина въ 8—9 в. длины и лѣвый — собственно Гаотулинскій перевалъ; корпусъ растянулся почти на 16 в., имѣя въ резервѣ у Фаншина 10-й В.-Сиб. стр. полкъ, предназначенный къ отправкѣ въ Цзянчанскій отрядъ. Мѣстность къ юго-востоку отъ Гаотулина представляла на значительномъ протяженіи дикую малодоступную страну, съ одной только сколько нибудь годной для движенія дорогой на Мацзянданъ черезъ Чаохуанжай и Янтайзай, въ тылъ

---

[1]) Безъ 16-го полка, оставленнаго для заполненія интервала между IV арміей и гвардіей.

Далинскаго направленія. Послѣднее прикрывалось отрядомъ г.-м Баумгартена (12 сот. Сиб. каз. дивизіи, 1 бтл., 2 к.-гор. ор., 1 кон. ох. ком.), расположеннымъ въ Чаохуанзаѣ.

Такимъ образомъ къ началу наступленія Куроки у насъ имѣлось на протяженіи болѣе 30 вер. всего 13 бтл., 12 сот., 54 ор. [1]) или 8.408 шт., которые предполагалось еще ослабить на 10-й В.-Сиб. стр. полкъ. Позиціи корпуса отличались пассивной силой и на многихъ участкахъ были хорошо укрѣплены, мѣстность передъ фронтомъ затрудняла наступающему маневрированіе; черезъ Гаотулинскую позицію проходила по долинѣ дорога на Фушунъ.

На разсвѣтѣ 11 (24) февраля бригада Ишибаши (2-й японской дивизіи) съ 2-мя рез. полками перешла въ наступленіе противъ отряда г.-м. Баумгартена и безъ труда оттѣснила его; къ вечеру послѣдній отошелъ къ южному Янтанзану, приславъ донесеніе, что его разъѣзды обнаружили южнѣе Тхая „массу японцевъ,“ которую, около 11 ч. ночи, опредѣляли не менѣе чѣмъ въ одну дивизію (у Чаохуанзая).

Одновременно съ дѣйствіями Ишибаши противъ г.-м. Баумгартена, 29-й резервный полкъ попытался овладѣть Эрмынлинцзами и занялъ Хеньялинскій перевалъ, послѣ чего наше сторожевое охраненіе отошло за Импань (къ ночи оно вернулось обратно). Такимъ образомъ части 2-й дивизіи заняли линію Чаохуанзай-Фаншинъ и тѣмъ выполнили полученную задачу. Когда обнаружилось вышеуказанное наступленіе японцевъ на фронтѣ III Сиб. корпуса, г.-л. Линевичъ подкрѣпилъ его 4 бтл. и 12 ор. изъ II Сибирскаго корпуса, которые, вмѣстѣ съ задержаннымъ 10-мъ В.-Сиб. стр. полкомъ, составили корпусный резервъ и расположились распоряженіемъ г.-л. Кашталинскаго у Падязы съ цѣлью воспрепятствовать ожидаемому обходу лѣваго фланга Гаотулинской позиціи. Итакъ, вниманіе наше, согласно желанію японцевъ, все болѣе и болѣе привлекалось къ нашему лѣвому флангу, (положимъ, покамѣстъ частично), что должно было привести къ ослабленію участковъ, лежавшихъ ближе къ правому крылу, гдѣ имѣла рѣшиться участь операціи. Дѣйствительно, II Сиб. корпусъ былъ уже ослабленъ на 4 бтл. и 16 ор. и къ 12 (25) числу на его десяти-верстномъ фронтѣ, отъ Сяофана до Тунгоу, усиленномъ 18-ю опорными пунктами (редуты на 1 роту), оставалось лишь 20 бтл. и 54 ор. (13.529 шт. [2]).

---

[1]) 9-й В.-Сиб. стр. полкъ былъ отправленъ въ Цинхэченскій отрядъ.

[2]) Въ теченіе 11 (24) февраля въ IV и II Сиб. корпусахъ произошли лишь мелкія стычки; передъ III и II Маньчжурскими арміями было спо-

Отступленіе г.-л. Алексѣева и появленіе японцевъ передъ III Сиб. корпусомъ, совпавшее съ отказомъ бар. Каульбарса отъ наступленія, встревожили Главнокомандующаго; далѣе, полученіе извѣстія о направленіи Портъ-Артурской арміи противъ нашего лѣваго фланга [1]) создало въ глазахъ г.-ад. Куропаткина новую обстановку и побудило его обратить все свое вниманіе исключительно въ эту сторону. Вдобавокъ у него родилась мысль перейти здѣсь самому въ наступленіе. Непосредственными мѣропріятіями съ его стороны въ отвѣтъ на наступленіе Кавамуры явилась переброска 2-й бригады 6-й В.-Сиб. стр. дивизіи изъ II арміи (пользуясь Фушунской вѣткой) къ Шидахецзы, гдѣ она должна была войти въ связь съ г.-м. Масловымъ и прикрыть отъ обхода лѣвый флангъ Мацзянданскихъ позицій. Далѣе, съ цѣлью приблизить I Сиб. корпусъ къ лѣвому флангу г.-ад. Куропаткинъ приказываетъ ему форсированно передвинуться изъ резерва II арміи къ Чансанмутаню, куда корпусъ и прибываетъ ночью 12 (25), сдѣлавъ 40 в. въ одинъ переходъ. Еще раньше, на поддержку г.-м. Маслова, былъ направленъ изъ стратегическаго резерва въ Импань Царицынскій полкъ. Мало того, г.-ад. Куропаткинъ приходитъ къ окончательному убѣжденію въ намѣреніи японцевъ ударить насъ слѣва, почему въ 11 ч. 20 м. вечера 11 (24) приказываетъ начальнику штаба подготовить движеніе отъ Байтапу къ Фушуну XVI арм. корпуса—своего стратегическаго резерва—и направляетъ еще оттуда 2-ю бригаду 72-й пѣх. дивизіи въ Шихуйченъ. Командованіе Цинхэченскимъ отрядомъ, въ виду придаваемаго ему важнаго значенія, передается по телеграфу его бывшему коренному начальнику г.-л. Ренненкампфу, замѣнявшему г.-ад. Мищенко во главѣ конницы у Сыфантая (см. стр. 89). Такимъ образомъ происходитъ смѣна двухъ начальниковъ, при чемъ опытный кавалерійскій генералъ отрывается отъ своего рода оружія именно тогда, когда для него назрѣваетъ отвѣтственная задача выяснить дѣйствительныя намѣренія противника въ важномъ направленіи, и переводится на совершенно другой флангъ съ предписаніемъ вести упорный оборонительный бой [2]). Въ общемъ итогѣ на поддержку I арміи было двинуто 42 бтл. и 128 ор., поглотившихъ резервы II арміи и Главно-

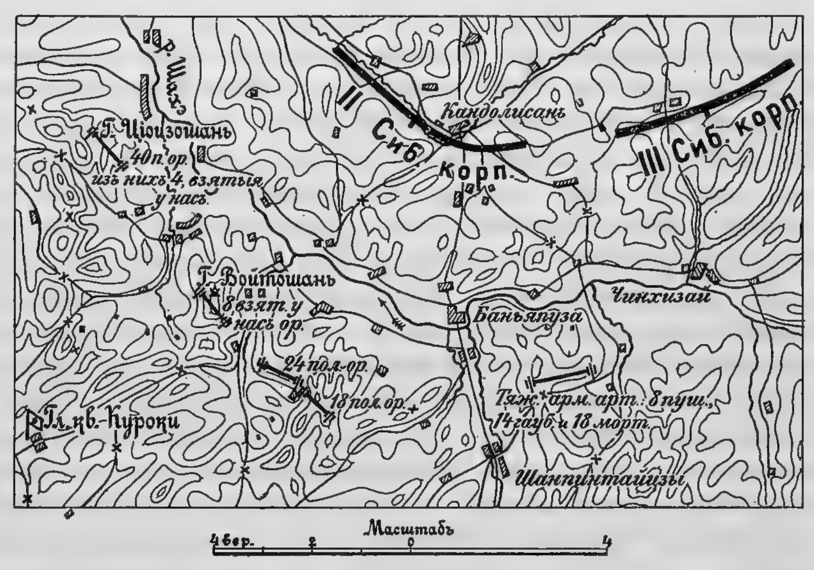

койно, при чемъ свѣдѣнія лазутчиковъ неизмѣнно сводились къ группировкѣ большихъ силъ въ районѣ р. Хуньхе и II Маньчжурской арміи.

[1]) Что, какъ мы знаемъ, расходилось съ истиною.

[2]) Упомянемъ, что г.-л. Алексѣевъ вызвалъ неудовольствіе Главнокомандующаго той легкостью, съ которой онъ рѣшился на отступленіе, не вызывавшееся необходимостью.

командующаго какъ разъ передъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій японцевъ. Они своей энергичной атакой нашего лѣваго фланга добились цѣли и заставили г.-ад. Куропаткина обратить на него исключительное вниманіе. Дѣйствительно, онъ предполагалъ сосредоточить у г.-л. Линевича до 174 бтл., отразить ударъ и самому перейти здѣсь въ наступленіе. Прибавимъ, что въ штабѣ Главнокомандующаго, даже на слѣдующій день, т. е. еще 12 (25) февраля, не считали обстановку настолько выяснившейся, чтобы расходовать стратегическій резервъ, и полагали, что главный ударъ японцевъ „слѣдовало ждать на правомъ флангѣ" [1]).

12 (25) февраля Цинхэченскій отрядъ безпрепятственно отступилъ къ Санлунью, выдвинувъ арріергарды на линію Тунгуалинскій, Далинскій, Чейлинскій и Сяопанлинскій перевалы и оттянувъ резервъ къ Убаньупузѣ. На фронтѣ японцы ограничились въ этотъ день, повидимому, лишь занятіемъ Цинхэчена; на лѣвомъ-же флангѣ, по донесеніямъ нашихъ разъѣздовъ, они все продолжали своей дальній обходъ, что вынудило г.-л. Алексѣева усилить находившуюся тамъ конницу на 3 сот. и объединить командованіе собравшимися такимъ образомъ 11-ю сот. въ рукахъ г.-м. Любавина.

Наступленіе Куроки, вѣроятно въ виду успѣховъ Кавамуры ускорилось на два дня и уже 12 (25) февр. онъ энергично атаковалъ III Сиб. корпусъ 2-й и 12-й дивизіями и 8-й рез. бригадой

[1]) Работы Военно-Исторической комиссіи. т. V, стр. 124.

(т. е. ²/₃ своихъ силъ). Обѣимъ дивизіямъ ставилось задачей овладѣніе позиціями III Сиб. корпуса (см. пл. № 68), для чего имъ придавалось концентрическое направленіе—2-я должна была атаковать Гаотулинскій перевалъ, а 12-я линію Шидяпуцзы-Шапинтайцзы.

Согласно диспозиціи 12-я дивизія выступила на разсвѣтѣ тремя колоннами: правой (резервная бригада Авейбары) на Коудяпузу-Шидяпуцзы, протянувъ лѣвый флангъ до Шапинтайцзы, средней — бригада Шимамуры — на Тунгоу; лѣвой — Имамура — на Сяиньшайцзы и западнѣе, связавшись съ бригадой Умецавы, находившейся на массивѣ Вайтошанъ.

Не входя въ детали, отмѣтимъ, что тяжелая артиллерія привлекалась для поддержки пѣхоты, а части были размѣщены въ боевомъ порядкѣ и нацѣлены такимъ образомъ, что каждой изъ нихъ предстояло наступать прямо передъ фронтомъ зимняго своего расположенія, т. е. по мѣстности сравнительно лучше извѣстной. Всего сосредоточено было здѣсь противъ III Сиб. корпуса не менѣе 29 бтл. Выступивъ на разсвѣтѣ, 2-я дивизія тѣснила весь день г.-м. Баумгартена, невзирая на присланныя ему подкрѣпленія, и достигла къ вечеру лѣвымъ флангомъ Эрмынлизы, что привело ее къ соприкосновенію съ 12-й дивизіей. Между тѣмъ направленіе правой колонны 2-й дивизіи вызвало у насъ опасенія за обходъ Гаотулинской позиціи съ востока. Одновременно съ 2-й, но лѣвѣе, наступала 12-я дивизія стремившаяся захватить всю горную полосу на лѣвомъ берегу р. Тонгоу. Подобный маневръ, выдвигавшій правый флангъ I арміи, находился въ полной связи съ основной идеей операціи — ударъ въ обходъ фланговъ—и могъ только еще болѣе оттянуть наше вниманіе отъ береговъ Хуньхе. Къ вечеру японцы пріостановились, но тѣмъ не менѣе командующій I арміей, опасаясь за Гаотулинъ, послалъ на усиленіе III Сиб. корпуса 8 бтл., взятыхъ изъ состава II и IV корпусовъ. Отсутствіе армейскихъ резервовъ, принуждавшее выдергивать войска изъ сосѣднихъ участковъ, уже начинало сказываться.

Итакъ, къ вечеру 12 (25) февр. общая обстановка рисовалась въ слѣдующемъ видѣ: нашъ крайній лѣвый фланъ (Цинхэченскій отрядъ) откинутъ на одинъ переходъ, противникъ сосредоточиваетъ превосходныя силы противъ сосѣдняго участка—III Сиб. корпусъ—и атакуетъ его, наши резервы стремятся въ районъ дѣйствій I арміи, ближайшіе къ атакованному участки ослабляются. Однако, японцы до сихъ поръ еще не только не вводили въ дѣло ни одного баталіона своего резерва, но никого даже не

тронули изъ прочихъ участковъ боевой линіи;—другими словами—первый фазисъ подготовительнаго періода операціи складывался для нихъ крайне удачно и они достигали понемногу своей цѣли. На позиціяхъ II и III Маньчжурскихъ армій все было по обыкновенію тихо, лишь передъ II дѣятельность японцевъ сдѣлалась немного болѣе оживленной, и показанія плѣнныхъ позволяли заключить о присутствіи значительныхъ силъ у Сяобейхе (свѣдѣнія лазутчиковъ были противорѣчивы). Въ штабѣ Главнокомандующаго опредѣленныхъ свѣдѣній и теперь еще не имѣли, но сводка данныхъ развѣдывательнаго отдѣленія указывала на несомнѣнное присутствіе противъ II арміи не менѣе 88 бтл. Послѣднее склонно было разсматривать операціи японцевъ противъ нашего лѣваго фланга, какъ демонстративныя, одноко „не исключая возможности и дальнѣйшаго наступленія здѣсь противника, если онъ будетъ и дальше пользоваться успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ“, по мнѣнію упомянутаго отдѣленія, „если японцы рѣшили перейти въ наступленіе, то пока еще все говоритъ за то, что главный ихъ ударъ намъ слѣдуетъ ждать на нашемъ правомъ флангѣ“. Невзирая на эту оцѣнку, резервы продолжали, по волѣ Главнокомандующаго, устремляться на правый флангъ. I Сиб. корпусъ вечеромъ 12 (25) прибылъ къ Чансымутуну, 2-я бр. 72-й див. послѣ усиленнаго перехода достигла 13 (26) въ 3 ч. по полудни Шихуйчена, послѣдній эшелонъ г.-м. Данилова вечеромъ того же дня—Фушуна, Царицынскій полкъ тоже выступилъ съ батареей къ Импаню. Высылая на лѣвый флангъ такія серьезныя подкрѣпленія, Главнокомандующій, уже измѣнившій свой первоначальный планъ, разсчитывалъ нанести здѣсь противнику частное пораженіе, прикрывая вдобавокъ наши сообщенія въ направленіи на Мукденъ, за которое онъ не могъ не безпокоиться. Далѣе, обнаруженіе 11-й дивизіи противъ Цинхэченскаго отряда еще болѣе утверждало его въ мысли, что Артурская армія переброшена въ этомъ направленіи.

Черезъ день, т. е. 14 (27) февр., начала свое движеніе III армія Ноги (Артурская); но прежде чѣмъ перейти къ разбору ея операцій, сразу перевернувшихъ всю обстановку не въ нашу пользу, остановимся на положеніи дѣлъ у генераловъ Линевича и Ренненкампфа за 13 (26), 14 (27) и 15 (28) февр. Въ этотъ періодъ Ялуджанская армія продолжала энергично наступать противъ центра и лѣваго фланга Цинхэченскаго отряда—на Далинъ-Чеплинъ-Сяопалинскій перевалы, изъ которыхъ послѣдній обладалъ преимущественнымъ значеніемъ, такъ какъ черезъ него пролегала дорога на Мацзяндань въ обходъ

Далинскаго перевала (черезъ Убаньюпузу). Занимавшій этотъ участокъ отрядъ полк. Геджеу (1 бтл., 2 г. ор.) былъ настолько серьезно потѣсненъ 13 (26) февр. 11-й дивизіей, что усиленіе его изъ резерва не могло возстановить здѣсь пошатнувшагося нашего положенія. Г.-л. Алексѣевъ, атакованный кромѣ того и подъ Далиномъ, рѣшился въ 3 ч. 45 м. на отступленіе, но въ это время прибываетъ съ праваго фланга г.-л. Ренненкампфъ, принимаетъ начальство надъ отрядомъ, отмѣняетъ приказаніе объ отходѣ и посылаетъ новыя подкрѣпленія полк. Геджеу.

Однако, японцы все прогрессируютъ и обстрѣливаютъ въ 5½ ч. дня уже Убаньюпузу, что принуждаетъ г.-л. Ренненкамфпа отойти, не безъ трудностей, въ виду близости противника, къ Тюпинтаю съ намѣреніемъ здѣсь устроиться и дать бой. Тѣмъ временемъ обходная японская колонна—части резервной дивизіи—продолжала наступать на Мацзянданъ черезъ Улингоу.

Этого же числа 13-го (26) г.-м. Даниловъ, прибывшій еще 12 (25) въ Фушунъ съ 6 бтл. и 16 пол. ор., двинулся по дорогѣ на Сихэ, котораго достигъ къ ночи; на слѣдующій день 14 (27) февраля онъ рѣшилъ выступить съ 7 ч. у. дальше на Улингоу, что должно было привести его къ бою съ противникомъ, занявшимъ послѣднюю наканунѣ. Дѣйствительно, авангардъ нашъ столкнулся съ нимъ между Кудязой и Хокахэзы, что побудило г.-м. Данилова стянуть весь отрядъ къ Кудязѣ, дабы оказать серьезное сопротивленіе. Прибытіе г.-м. Данилова явилось вообще вполнѣ своевременно, такъ какъ во-время помѣшало обходу слѣва г.-л. Ренненкампфа, твердо увѣреннаго въ возможности удержаться подъ Тюпинтайнемъ и намѣревавшагося упорно обороняться. Къ вечеру, послѣ успѣшнаго боя, г.-м. Даниловъ занялъ позицію, запиравшую пути къ р. Хуньхе. Тѣмъ временемъ г.-л. Ренненкампфъ обосновывался по возможности прочно на Тюпинтайской позиціи [1]), гдѣ однако 14 (27) далѣе авангарднаго боя дѣло не зашло. Въ теченіе дня правый флангъ его вошелъ въ связь съ III Сиб. корпусомъ, лѣвый флангъ котораго могъ быть обойденъ изъ Санлунью. Узнавъ о разыгравшемся у г.-м. Данилова боѣ, г.-л. Ренненкампфъ приказалъ г.-м. Любавину двинуться съ 2 бтл., 10 сот. и 4 ор. съ Хумянцзалинскаго перевала на Аньяпузу въ тылъ и флангъ атаковавшимъ японцамъ, что г.-м. Любавинъ полагалъ выполнить 15 (28) февраля.

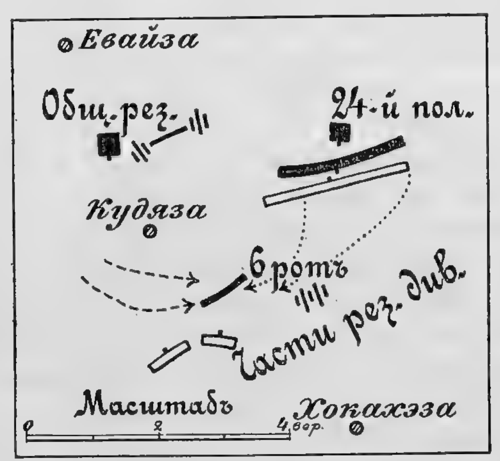
Въ этотъ день противникъ проявилъ большую дѣятельность,

---

[1]) Г.-л. Линевичъ, во избѣжаніе проникновенія японцевъ въ тылъ Гаотулина, приказалъ упорно держаться подъ Мацзянданомъ.

и уже съ 5 ч. у. завязалось у г.-м. Данилова жаркое дѣло. Японцы, занявъ ночью командующую сопку, атаковали 8 бтл. лѣвый его флангъ и заставили его израсходовать къ 10 ч. у. весь частный резервъ, при чемъ неуклонно продолжали свое обходное движеніе. Послѣ полудня начальникъ отряда, видя отсутствіе рѣшительныхъ дѣйствій противъ своего праваго фланга, подкрѣпилъ отсюда лѣвый и самъ перешелъ въ наступленіе, чѣмъ возстановилъ бой и заставилъ японцевъ оттянуть отсюда свои силы.

Предположенное наступленіе г.-м. Любавина съ цѣлью облегчить положеніе г.-м. Данилова не состоялось, такъ какъ съ утра японцы повели энергичное наступленіе на позиціи самого г.-м. Любавина и г.-л. Ренненкампфа, чѣмъ связали ихъ оперативную свободу. Дѣйствительно, въ теченіе всего 15-го (28) февраля и

въ ночь на 16-е здѣсь продолжался упорный бой. Приблизительно въ то самое время, когда г.-м. Даниловъ предпринималъ частный переходъ въ наступленіе правымъ флангомъ, лѣвый флангъ г.-л. Ренненкампфа подвергался усиленному натиску, а г.-м. Любавинъ принужденъ былъ отойти около 5 ч. попол. подъ напоромъ 4—5 бтл. 11-й дивизіи, при чемъ японцы продолжали еще яростно атаковывать и авангардъ и послѣ упорнаго боя оттѣснили его, въ 3 ч. у., на слѣдующій кряжъ. Однако, невзирая на тяжелую обстановку, г.-л. Ренненкампфъ, узнавъ о положеніи дѣлъ въ отрядѣ г.-м. Данилова, въ теченіе дня стремился ему помочь занятіемъ Тунсыхошинскаго перевала и угрозой флангу наступающему противнику [1]). Въ результатѣ энергичныя

[1]) Главнокомандующій, получивъ извѣстіе о серьезномъ положеніи г.-м. Данилова, послалъ ему 85-й Выборгскій полкъ, который долженъ былъ прибыть въ Фушунъ на разсвѣтѣ 16 (29) февраля.

дѣйствія г.-м. Данилова остановили движеніе обходной японской колонны, что было для насъ очень важно въ виду выяснившейся уже въ это время операціи арміи Ноги.

13-го (26) февраля продолжалось наступленіе 2-й и 12-й дивизій противъ III Сиб. корпуса, при чемъ первая направилась двумя колоннами на перевалы Бейдалингоускій, южный Янтазанъ и Цанфулинъ. Правая колонна (г.-м. Охары) оттѣснила отрядъ г.-м. Баумгартена, потерпѣвшаго лишь незначительный уронъ, но около 3 ч. дня пріостановилась изъ-за поднявшейся снѣжной метели; лѣвая же, овладѣвъ съ утра высотами восточнѣе перевала Цанфулина, вскорѣ тоже прекратила наступленіе и, согласно японскимъ источникамъ, вся дивизія посвятила остатокъ дня рекогносцировкамъ и подробному изученію впереди лежащей мѣстности. Дивизіонная артиллерія пыталась вступить въ состязаніе съ нашими батареями и безуспѣшно обстрѣливала нѣкоторые изъ опорныхъ пунктовъ Гаотулинской позиціи, но не была нигдѣ въ состояніи насъ нащупать. За день 12-я дивизія тоже продвинулась немного впередъ и выровняла фронтъ по 2-й. Вечеромъ японцы получили свѣдѣнія о движеніи большихъ силъ къ Гаотулинскому перевалу—дѣйствительно, къ III Сиб. корпусу прибыла на подкрѣпленіе къ 8 ч. вечера (въ Иншоупузу) 2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи [1]).

Главнокомандующій продолжалъ тревожиться за лѣвый флангъ и намѣчать мѣры по его усиленію. Оказывая полное содѣйствіе въ этомъ отношеніи г.-л. Линевичу, онъ приказалъ XVI арм. корпусу въ 6 ч. 45 м. веч. выступить на Босинзай, а I Сиб. подтвердилъ прежнее приказаніе идти въ районъ Лагую-Сяодонзаи, гдѣ и поступить въ распоряженіе командующаго I арміей. Ослабляя такимъ образомъ свой стратегическій резервъ, г.-ад. Куропаткинъ считалъ, во-первыхъ, направленіе главнаго удара японцевъ окончательно выясненнымъ, а во-вторыхъ, разсчитывалъ на силу въ центрѣ Шахейскихъ позицій, снабженныхъ тяжелой артиллеріей, и допускалъ возможнымъ значительно ослабить ихъ гарнизоны для усиленія за счетъ послѣднихъ болѣе слабыхъ фланговъ общаго нашего положенія. Впрочемъ, вечеромъ, когда получились благопріятныя извѣстія съ лѣваго фланга, г.-ад. Куропаткинъ отмѣнилъ движеніе туда XVI арм. корпуса.

Временно командующій III Маньчжурской арміей, опасаясь прорыва центра, за которымъ стоялъ упомянутый корпусъ, не

---

[1]) Кромѣ того, нами принимались мѣры по переброскѣ сюда еще частей изъ II Сиб. корпуса (5 бтл. и 24 ор.).

сочувствовалъ идеѣ быстраго его увода и счелъ долгомъ объ этомъ доложить Главнокомандующему. Въ штабѣ послѣдняго тоже не считали намѣренія противника вполнѣ обнаруженнымъ и предполагали, какъ и было въ дѣйствительности, что на лѣвомъ флангѣ идетъ лишь широкая демонстрація, а главныя силы сосредоточены скорѣе всего передъ нашимъ правымъ флангомъ. Въ результатѣ г.-ад. Куропаткинъ, собиравшійся одно время нанести I арміей „частное пораженіе" противнику и сосредоточившій тамъ большія силы, началъ опять колебаться и попридержалъ, на наше счастье, XVI корпусъ.

Къ утру 14-го (27) февраля въ III Сиб. корпусѣ насчитывалось, благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ, уже 22 бтл., расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: 8 бтл. на правомъ флангѣ и въ резервѣ у Фаншена, 5 бтл. на Гаотулинскомъ перевалѣ, 4 бтл. и 8 сот. у г.-м. Баумгартена, 2 бтл. и 4 сот. на перевалѣ Кулинза и 3 бтл. въ резервѣ у Падязы. Подошедшая скоро бригада 72-й пѣх. дивизіи была влита въ боевую линію въ отрядѣ г.-м. Баумгартена съ цѣлью усилить лѣвый флангъ, за который приходилось теперь тревожиться въ виду отхода г.-л. Ренненкампфа за линію фронта Шахейскихъ позицій. Итакъ, III Сиб. корпусъ усилился до 30 бтл., чѣмъ въ значительной степени сглаживалось прежнее превосходство въ силахъ японцевъ (29 бтл. противъ 13-ти болѣе слабаго состава).

Противникъ продолжалъ наступать 14-го (27) февраля, ясно стремясь овладѣть Гаотулинскимъ переваломъ, но дѣйствовалъ въ общемъ менѣе энергично, чѣмъ можно было ожидать. III Сиб. корпусъ, который долженъ былъ вскорѣ еще усилиться на 24 бтл. подходившаго I Сиб. корпуса, былъ теперь въ состояніи перейти самъ къ активнымъ дѣйствіямъ, какъ и намѣчалъ г.-л. Линевичъ. Дѣйствительно, 2-я японская дивизія атаковала правой колонной (30—39 рез. полк.) отъ Импаня на сѣверъ, но появленіе въ 9 ч. у. справа отъ нея, повидимому, частей 10-го В.-Сиб. стр. полка пріостановило ея натискъ и заставило даже 39-й развернуться въ этомъ новомъ направленіи, вслѣдствіе чего Охара перешелъ на весь остатокъ дня къ оборонѣ [1]).

Наступленіе же лѣвой колонны отъ Цанфулинскаго перевала началось еще ночью и 1½ бтл. ихъ (4-го полка) овладѣли къ 8¼ ч. у. внезапной атакой опорнымъ пунктомъ № 16, гдѣ

---

[1]) Прибавимъ, что японцы были хорошо освѣдомлены о постепенномъ приливѣ подкрѣпленій на нашъ лѣвый флангъ.

однако не развили своего успѣха [1]). Какъ только обозначился послѣдній, нами былъ сосредоточенъ противъ потеряннаго редута огонь 18 пол. и 6 г. ор., который помѣшалъ захватившимъ его войскамъ устроиться въ немъ, обосноваться и продвинуться еще дальше [2]). Къ вечеру бой затихъ и проектировавшаяся ночная атака лѣвой колонной [3]) была отмѣнена въ виду пріостановки наступленія Ялуджанской арміи. Вообще, въ этомъ гористомъ районѣ, на обледенѣлыхъ скатахъ, при постоянныхъ метеляхъ, всякія операціи затруднялись донельзя. О дѣйствіяхъ 12-й дивизіи говорится очень коротко и глухо въ японскихъ источникахъ; упоминается лишь, что она оперировала „въ связи“ со 2-й, т. е., другими словами, бездѣйствовала. Необходимо разъяснить, что 12-я дивизія занимала по японскимъ понятіямъ несообразно короткій фронтъ и въ штабѣ Куроки смотрѣли на нее, какъ на армейскій „резервъ“ по идеѣ и, стало быть, ее временно берегли. У насъ же, въ виду прибытія подкрѣпленій г.-л. Линевичъ намѣревался въ ближайшемъ будущемъ и съ полнаго одобренія г.-ад. Куропаткина перейти въ наступленіе I Сиб. корпусомъ въ обходъ праваго фланга наступавшаго противника, въ направленіи на сѣверный и южный Янтазаны.

Къ 15 (28) февраля прибыли въ III Сиб. корпусъ посланные по иниціативѣ г.-л. Засулича 3½ бтл. и 6 к. ор. и кромѣ того ожидался еще подходъ головныхъ 6 бтл. I Сиб. корпуса, 8 бтл. 72-й пѣх. див. и Царицынскаго полка, что доводило силы III Сиб. корпуса до 50¾ бтл., которые должны были быть еще скоро подкрѣплены слѣдовавшими сзади 18 бтл-ми главныхъ силъ I Сиб. корпуса. Утро 15 (28) прошло въ незначительныхъ дѣлахъ: японцы ничего не предпринимали, и, судя по ихъ словамъ, посвятили весь день лишь дальнѣйшимъ рекогносцировкамъ и тщательному изученію обстановки, вѣроятно выжидая результата операціи Ялуджанской арміи. Временно командовавшій III Сиб. корпусомъ г.-л. Кашталинскій, оцѣнивая важность очищенной сопки съ редутомъ № 16, представлявшей изъ себя хорошій наблюдательный пунктъ, рѣшилъ вернуть потерянное, для чего обстрѣлялъ редутъ около полудня изъ 36 орудій и организовалъ

---

[1]) Японцы, повидимому, стремились взять редутъ № 17, но ошиблись во мракѣ ночи направленіемъ.

[2]) Огонь 18 японскихъ орудій по нашей артиллеріи оказался совершенно недѣйствительнымъ.

[3]) На одномъ изъ убитыхъ нашихъ офицеровъ при взятіи редута № 16 былъ найденъ планъ укрѣпленій Гаотулинской позиціи, что значительно облегчило японцамъ дальнѣйшую оріентировку.

атаку его тремя колоннами. Однако, полученіе извѣстій о сосредоточеніи значительныхъ силъ противника около Цанфулинскаго перевала (лѣвая колонна 2-й дивизіи) побудило отмѣнить эту атаку и, за исключеніемъ тягучей, безрезультатной канонады на правомъ флангѣ въ этотъ день больше ничего замѣчательнаго не произошло [1]. 13 (26) февраля протекло въ другихъ частяхъ I Маньчжурской арміи сравнительно спокойно и дальше мелкихъ столкновеній и рекогносцировокъ бой нигдѣ не заходилъ; 14 (27) и 15 (28) началось уже энергичное обстрѣливаніе позицій II и IV Сиб. и I арм. корпусовъ не только полевой японской артиллеріей, но и тяжелой (осадной).

Противъ I арм. корпуса (Новгородской и Путиловской сопки) былъ открытъ даже огонь изъ 4-хъ 11 дюймовыхъ орудій, привезенныхъ изъ-подъ Артура,—огонь, который если и не наносилъ серьезныхъ потерь защитникамъ позиціи, то срывалъ насыпи, разворачивалъ блиндажи и засыпалъ рвы. Бомбардировка эта являлась предвозвѣстникомъ начавшагося 16 февраля (1 марта) слѣдующаго фазиса сраженія—приковыванія японцами насъ къ своимъ позиціямъ по всему фронту бѣшеными атаками, съ цѣлью помѣшать намъ собрать мощный кулакъ и парировать имъ ударъ обходной арміи Ноги. Прежде чѣмъ перейти къ описанію этого главнаго акта Мукденской операціи, коснемся III арміи, прикрывавшей кратчайшее направленіе на Мукденъ. Изъ ея 72 бтл. въ армейскій резервъ отошло 12 бтл. и 9 эск., въ корпусные, которые 11 бтл., такъ что въ боевой части осталось 49 бтл. занимали болѣе или менѣе равномѣрно отведенный имъ участокъ Шахейской позиціи, на которомъ царило до 14 (27) февраля затишье. 12 (25) февраля г.-ад. Куропаткинъ, желая отвлечь вниманіе противника отъ I арміи, приказалъ сдѣлать демонстрацію къ мосту на р. Шахе [2], не ввязываясь однако въ серьезный бой. Послѣдствіемъ этого приказанія явилась попытка вечеромъ 14 (27) февраля охотничьихъ командъ, подкрѣпленныхъ нѣсколькими ротами, овладѣть Черной рощей и мостомъ черезъ Шахе [3]—попытка, кончившаяся неудачей и

[1]) Вечеромъ командиръ корпуса г.-л. Ивановъ возвратился съ праваго фланга, гдѣ на него возложено было до того руководство артиллеріей при проектировавшейся атакѣ Сандэпу.

[2]) Съ начала февраля велась къ нему минная галерея, по которой только и можно было приблизиться, не страдая отъ сильнаго ружейнаго огня японцевъ.

[3]) Важные мѣстные предметы.

произведенная въ слишкомъ небольшомъ масштабѣ, чтобы смутить японцевъ и повліять на принятыя ими рѣшенія.

Во II Маньчжурской арміи происходили тѣмъ временемъ слѣдующія событія. Уходъ на лѣвый флангъ 1 Сиб. корпуса и другихъ частей (см. стр. 102) лишилъ бар. Каульбарса резерва, что побудило его расформировать Ляохейскій отрядъ, включивъ пѣхоту и артиллерію послѣдняго въ образовываемый имъ армейскій резервъ. Между тѣмъ подобная мѣра приводила къ обнаженію нашего праваго фланга и увеличивала его чувствительность, такъ какъ конница не была въ состояніи парировать одна серьезной обходной попыткѣ. Начальникомъ ея (32 эск. и сот. и 18 к. ор.) былъ назначенъ послѣ отъѣзда г.-л. Ренненкампфа г.-м. Грековъ (Владиміръ), на долю котораго выпадала теперь отвѣтственная задача по прикрытію фланга. Въ конечномъ итогѣ мы ко времени начала наступленія Ноги низвели II Маньчжурскую армію до 96 бтл., 52 эск. и сот. и 288 ор., расположенныхъ кордономъ [1]), на исправленіе котораго и перемѣну фронта въ случаѣ какой-либо неожиданности требовалось не малое время. До 14 (27) февр. японцы себя въ этомъ районѣ ничѣмъ особеннымъ не проявляли, но съ этого дня стали обнаруживаться признаки надвигавшихся рѣшительныхъ событій. II армія Оку уже окончила приготовленія для совмѣстной съ III арміей Ноги операціи, а именно, пользуясь ночными скрытными передвиженіями, приняла окончательную группировку и нацѣлила свои дивизіи [2]). Во исполненіе директивы главнокомандующаго Оку задался первоначальной цѣлью овладѣть Чжантанемъ, что позволило бы ему впослѣдствіи постепенно подаваться впередъ, соединяя фронтальный ударъ съ охватомъ праваго фланга II Маньчжурской арміи и, слѣдовательно, заходить лѣвымъ плечомъ впередъ, не теряя связи съ Ноги. Наступленіе его было организовано слѣдующимъ образомъ:

1) Связь направо съ IV арміей возлагалась на резервную бригаду полк. Томіоко, усиленную 3 бтл., 1/4 эск., 24 пол. ор. [3]) и 4 пол. мортирами изъ 4-й дивизіи и которой надлежало занять участокъ Линшинпу-Уанчжуанцзы.

2) 4-я дивизія, подкрѣпленная вновь прибывшимъ дивизіономъ (баталіономъ, 18 ор.) полевой артиллеріи, протягивалась отъ

---

[1]) Въ резервѣ арміи находилось всего 7½ бтл. (1/12).

[2]) 3-ю дивизію, выдвинутую послѣ Сандэпу на смѣну конницы Акіямы въ районъ Лидіутуня, оттянули опять къ Тадусампу.

[3]) Изъ нихъ 6 взятыхъ у насъ.

лѣваго фланга полк. Томіоко до Сандэпу, служа на первое время осью захожденія.

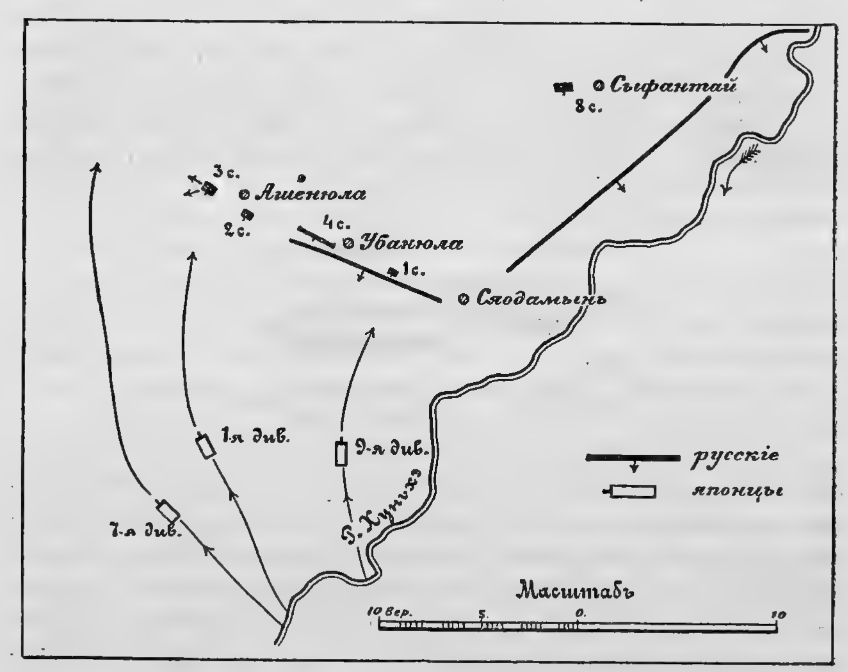
3) 5-я и 8-я дивизіи, усиленныя каждая дивизіономъ армейской полевой артиллеріи, оставались покамѣстъ на мѣстахъ, готовыя наступать по первому приказанію, въ зависимости отъ выдвиженія Ноги, и выдѣлили по полку каждая въ Татай и Гученцзы въ армейскій резервъ.

4) Конница Акіямы должна была приготовиться выступить послѣ 13 (26).

5) Въ армейскій резервъ выдѣлялись 5½ бтл., ½ эск., 36 пол. ор. и 44 орудія армейской артиллеріи. Подготовка закончилась обнародованіемъ Оку руководящаго приказа арміи, насквозь проникнутаго наступательнымъ духомъ. Въ немъ указывалось на необходимость равняться всюду и всегда „по переднимъ“, каждому частному начальнику самому избирать мѣры для поддержки сосѣдей, никогда не отдавать разъ захваченнаго пространства и если бы оно оказалось потеряннымъ, то проявить наибольшее упорство для его возвращенія. Далѣе, командующій арміей требовалъ, въ виду невозможности скоро окапываться въ мерзломъ грунтѣ, имѣть всегда съ собой земляные мѣшки для быстраго созданія укрытій отъ огня и настаивалъ на одновременности открытія артиллерійскаго огня по атакуемымъ объектамъ съ самой атакой ихъ.

14 (27) февраля предполагали начать активныя дѣйствія III арміей, которая въ первый же день должна была достигнуть 9-й, 1-й и 7-й дивизіями соотвѣтственно линіи Цандіопу-Локонто-Каляма, перебросивъ конницу на правый берегъ р. Ляохе до высоты Мукдена и продвинувъ армейскій резервъ въ Манакай. Подобная организація маршъ-маневра являлась вполнѣ цѣлесообразной, такъ какъ приводила къ быстрому выходу изъ-за общаго фронта; положимъ, лѣвому заходящему флангу приходилось сдѣлать переходъ около 35 в., но за то къ вечеру перваго же дня армія находилась уже на флангѣ, имѣя головы колоннъ выравненными. Очевидно, что нельзя было разсчитывать скрытно продвинуть такія силы на нѣсколько переходовъ, почему быстрота и согласованность движенія играла въ данномъ предпріятіи первенствующую роль. Обстановка складывалась покамѣстъ благопріятно для японцевъ; читатель помнитъ, что Ляохейскій отрядъ былъ расформированъ, а наша конница лишена своего энергичнаго начальника г.-л. Ренненкампфа, которому одному было подъ силу помѣшать точности работы Ноги. Дѣйствительно, въ первый день маршъ-маневра, 14 (27) февр. (см. пл. № 69), его армія,

подъ прикрытіемъ ряда мелкихъ демонстрацій передовыхъ частей II арміи, безпрепятственно выполнила намѣченный переходъ и достигла всѣми своими дивизіями назначенныхъ пунктовъ ночлеговъ. Однако, конница г.-м. Грекова успѣла раскрыть движеніе 7-й и 9-й дивизій и донести въ штабъ II арміи къ утру 15 (28) о занятіи Калямы и обнаруженіи ею непріятельскаго отряда изъ 3-хъ родовъ оружія, направляющагося на сѣверо-западъ, повидимому, съ цѣлью угрожать нашимъ сообщеніямъ. Къ сожалѣнію, достаточно энергичныхъ дѣйствій для, хотя бы, частичнаго за-

державанія наступленія противника предпринято не было, несмотря на всѣ благопріятныя для этого условія: равнинная мѣстность съ многочисленными опорными пунктами, превосходство въ конницѣ, наличность конной артиллеріи.

Содѣйствіе Оку III арміи выразилось въ демонстраціяхъ кавалеріи Акіямы, державшей связь между обѣими арміями, и въ открытіи сильнаго артиллерійскаго огня въ 8 ч. у. и 12 ч. дня частью полевыхъ батарей по позиціямъ II Маньчжурской арміи [1]). Мы, судя по источникамъ съ японской стороны, отвѣчали на него и демаскировали этимъ себя (наши источники умалчиваютъ о данномъ эпизодѣ).

[1]) Тяжелая армейская приблизилась къ Сандэпу съ цѣлью обстрѣливать въ ближайшемъ будущемъ Чжантань.

На слѣдующій день 15 (28) III армія Ноги продолжала заходить лѣвымъ плечомъ, стремясь выйти уже за линію нашего фронта. Согласно диспозиціи 9-я дивизія должна была достигнуть Сыфантая-Сенюопу, 1-я—Тахойдяпу, 7-я—Тиньдьятаня, конница—окрестностей Лаутафана, армейскій резервъ—Ашенюлу. Однако, выполнить эти предначертанія во всемъ ихъ объемѣ не пришлось, вслѣдствіе оказаннаго нами сопротивленія подъ Сыфантаемъ, которымъ 9-я дивизія овладѣть не могла[1]).

Конный отрядъ нашъ переночевалъ на 15 (28) февр. недалеко отъ фронта III арміи, параллельно ему и сильно раскинувшись на большомъ пространствѣ. Въ этотъ день, 15 (28), г.-м. Грековъ предполагалъ оперировать на западъ, дабы задержать замѣченную у Калямы пѣхоту (7-ю дивизію), но выполнить ему своихъ намѣреній не удалось. Вмѣсто того, чтобы стянуть всю конницу

въ кулакъ и пытаться задержать хотя бы одну колонну Ноги, что нарушило бы разсчетъ движенія прочихъ совершавшихъ, какъ уже объяснено, стратегическое захожденіе, успѣхъ котораго базировался на точности и согласованности отдѣльныхъ колоннъ, г.-м. Грековъ разбросался и дѣйствовалъ всюду пакетами. Кромѣ того, выбранное имъ направленіе подставляло его лѣвый флангъ подвигавшимся уступами слѣва японскимъ дивизіямъ, простое фронтальное наступленіе которыхъ (1-й и 9-й) въ указанномъ имъ направленіи отбрасывало его на сѣверъ и мѣшало наблюдать въ полной мѣрѣ за 7-й дивизіей въ районѣ Ляохе. Тѣмъ не менѣе въ теченіе разыгравшихся за день столкновеній коннице удалось выяснить приблизительно картину наступленія противника, а г.-м. Павлову съ 2½ сот. даже задержать на время 9-ю дивизію, притянуть ее на себя и помѣшать дойти до Сыфантая, но все-таки конный отрядъ не далъ всего того, что можно было отъ него ожидать при подобной обстановкѣ.

Донесенія г.-м. Грекова, ясно обрисовывавшія положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ и указывавшія, что насъ обходятъ не менѣе

[1]) Она остановилась у Цыюто-Ванцзявопынь.

2-хъ дивизій, было получено бар. Каульбарсомъ въ 11 ч. у. и побудило его приказать убрать тяжести и осадныя орудія въ тылъ, покрѣпить конницу въ Сыфантаѣ сперва 2 бтл. стрѣлковъ [1]), а послѣ еще 6, вообще усилить правый флангъ и принять мѣры по созданію армейскаго резерва. Вредное вліяніе нашего кордона не могло уже не сказываться: мы не имѣли ни резерва, ни маневренной глубины и на энергичный обходъ противника были въ состояніи отвѣчать только полумѣрами. Изъ такихъ отмѣтимъ еще демонстративное открытіе артиллерійскаго огня VIII и X корпусами и изъ осадныхъ орудій по Сандэпу—Лидіутуню.

Стоявшая противъ нашей II Маньчжурской арміи II японская воздержалась еще до 15-го (28) февраля отъ активныхъ дѣйствій и ограничилась огнемъ изъ полевыхъ и осадныхъ орудій. Вечеромъ въ 8 ч. была получена директива маршала Оямы перейти на слѣдующій день 16 февраля (1 марта) въ наступленіе противъ Чжантань—Эртхайцзы, т. е. позицій Сводно-стрѣлковаго, VIII и X арм. корпусовъ.

Въ штабѣ Главнокомандующаго опредѣлили обходившія насъ силы въ 2½ дивизіи въ районѣ восточнѣе Ляохе и считали положеніе дѣлъ на правомъ берегу послѣдняго еще невыясненнымъ. Г.-ад. Куропаткинъ, увидавъ необходимость образовать нѣкоторый заслонъ для противодѣйствія этому обходу, направилъ изъ своего стратегическаго резерва 1-ю бригагу 41-й пѣх. дивизіи г.-м. Биргера на Кавлитунскую позицію, преграждавшую путь изъ Синминтина, приказалъ бар. Каульбарсу энергично выяснить обстановку и назначилъ г. ф.-деръ Лауница начальникомъ имѣвшаго быть сформированнымъ заслона противъ Ноги. Такимъ образомъ въ то время, когда маршалъ Ояма считалъ подготовительный періодъ операціи уже оконченнымъ и дѣйствительно подвижной уступъ—молотъ (III армія), предназначенный нанести главный ударъ, уже выигралъ нашъ флангъ и готовъ былъ опуститься, у насъ еще держались выжидательнаго образа дѣйствія, отчасти изъ-за отсутствія маневренной зоны и общаго резерва, отчасти изъ-за личныхъ свойствъ Главнокомандующаго, никогда не довольствовавшагося имѣвшимися свѣдѣніями и требовавшаго постоянно дополнительнаго освѣщенія обстановки. По своему существу сраженіе уже вступало въ слѣдующій фазисъ—рѣшительный: противникъ обошелъ одинъ флангъ, охватилъ другой и нажималъ на него, оттянулъ къ нему стратегическій резервъ,

---

[1]) Послѣ расформированія Ляохейскаго отряда пѣхота была отсюда уведена.

т. е. въ сторону, обратную рѣшительному пункту, хотя и слабо покамѣстъ, но уже занималъ насъ на фронтѣ и собирался съ слѣдующаго дня приковать насъ къ нему бѣшеными атаками на всемъ протяженіи нашей позиціи. Хотя послѣ донесенія г.-м. Грекова не подлежало больше никакому сомнѣнію, что значительныя непріятельскія силы (не менѣе 1½ дивизіи) обтекаютъ правый флангъ бар. Каульбарса, но г.-ад. Куропаткинъ, повидимому не принималъ еще эту данную за показатель грознаго обхода, усматривая здѣсь лишь несерьезную попытку угрожать сообщеніямъ. Мѣры его противъ таковой свелись къ посылкѣ изъ стратегическаго резерва 8 бтл. 1 сот., и 24 п. ор. г.-м. Биргера [1]) въ Кавлитунь, при чемъ, правда, командующему II арміей разрѣшалось направить ихъ по своему усмотрѣнію между рѣками Ляохе и Хуньхе, но бар. Каульбарсъ этимъ правомъ почему то не воспользовался, а ограничился въ этомъ направленіи развѣдкой 8 эск. отдѣльной кавалерійской бригады на Тутованъ. Посылка г.-м. Биргера въ Кавлитунь носила чисто пассивный характеръ: дѣйствительно, вмѣсто того, чтобы бросить эти 8 бтл. въ районъ дѣйствія конницы и заставить этимъ Ноги раскрыть свои намѣренія раньше времени, мы направляемъ ихъ уступомъ назадъ, какъ бы стремясь вездѣ встрѣтить противника лицомъ и въ результатѣ лишаемся для рѣшительнаго боя 7.000 шт. и 24 ор. Итакъ, стратегическій резервъ расходовался въ силу обстоятельствъ широко, такъ же, какъ и армейскій у бар. Каульбарса, усилившаго Сводно-стрѣлковый корпусъ на правомъ берегу р. Хуньхе двумя полками, послѣ чего резервъ II арміи пересталъ фактически существовать; его стремились возстановить назначеніемъ другихъ частей, но послѣднія покамѣстъ продолжали оставаться на своихъ позиціяхъ.

Всѣ бои на нашемъ лѣвомъ флангѣ до 16-го февраля (1-го марта) составляли только прологъ великой драмы, которая началась въ этотъ день комбинированными усиліями всѣхъ пяти армій Оямы. Выполнивъ первую часть поставленной себѣ задачи, японцы приступили къ энергичнымъ дѣйствіямъ противъ II Маньчжурской арміи, стремясь приковать ее къ своимъ позиціямъ и отвлечь наше вниманіе и силы отъ III арміи, однако не прерывая вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиваго наступленія и на правомъ своемъ флангѣ противъ г.-л. Линевича. Къ этому рѣшительному періоду въ непосредственномъ распоряженіи г.-ад.

[1]) Отрядъ этотъ, получившій задачу охранять флангъ и препятствовать движенію японцевъ по долинѣ Ляохе, выступилъ въ 4 ч. дня и въ 1 ч. ночи достигъ Ташичао.

Куропаткина оставалась лишь одна 25-я дивизія, что создало намъ чрезвычайно тяжелую обстановку [1]). Мы продолжали оставаться еще на прежнихъ позиціяхъ, не рѣшаясь перейти въ наступленіе, при чемъ почти всѣ свободныя войска стянулись за I арміей и довели ея силу до 174 бтл.; другими словами—Главнокомандующій израсходовалъ на подкрѣпленіе г.-л. Линевича 54 бтл. изъ стратегическаго резерва, тогда какъ обстановка не успѣла еще выясниться.

Во исполненіе основной идеи операціи Ялуджанская армія продолжала 16 февр. (1 марта) свое настойчивое наступленіе противъ бывшаго Цинхэченскаго отряда на Тюпинтайской позиціи и г.-м. Данилова у Кудязы. Послѣдній съ 8 ч. у. до 7 ч. в. выдержалъ нѣсколько атакъ резервной дивизіи, которая прекратила таковыя, повидимому, только въ виду движенія г.-м. Любавина ей въ тылъ на Тапингушанъ. Г.-м. Даниловъ, къ которому приближался въ это время на помощь Выборгскій полкъ, сохранилъ свои позиціи и тѣмъ выполнилъ возложенную на него задачу—обезпеченіе лѣваго фланга нашего общаго расположенія.

Г.-л. Ренненкампфъ очутился не въ лучшемъ положеніи: бой у него продолжался всю ночь на 16-ое февраля (1 марта), а съ 6 ч. у. 11-я дивизія бѣшено атаковала нѣсколько разъ, направляясь въ разрѣзъ между обоими участками позиціи и нажимая преимущественно на лѣвый, внутренній, флангъ праваго.

Съ 5 ч. дня до 9 ч. вечера было сравнительно спокойно и, казалось, противникъ отошелъ на Санлунью, но въ 9 ч. онъ возобновилъ бой. Израсходовавъ почти весь свой резервъ, за исключеніемъ 2-хъ ротъ, и выдѣливъ на помощь г.-м. Данилову еще 4 бтл. (г.-м. Любавина присоединили вечеромъ къ послѣднему), г.-л. Ренненкампфъ все таки удержалъ свои позиціи и воспрепятствовалъ прорыву Кавамуры на Фушунъ.

Западнѣе, преслѣдуя ту же цѣль, т. е. выйти на наши сообщенія черезъ Гаотулинъ, а на прочихъ участкахъ иммобилизировать силы г.-л. Линевича, атаковалъ Куроки. 2-й дивизіи онъ приказалъ овладѣть высотами восточнѣе Гаотулинскаго перевала, 12-й—переправиться черезъ р. Тунгоу и наступать лѣвѣе 2-й, гвардіи наступать прямо передъ собой, что приводило ее къ столкновенію со II Сиб. корпусомъ. Самый упорный бой въ этотъ день разыгрался въ III Сиб. корпусѣ, правый участокъ

---

[1]) Резервъ II Маньчжурской арміи, какъ уже сказано, не существовалъ.

котораго къ утру 16 февраля (1 марта) оборонялся 16 бтл. Собственно на Гаотулинской позиціи, на линіи редутовъ №№ 13—23, находилось 12 бтл.; перевалы восточнѣе занимались 20 бтл.; въ корпусномъ резервѣ оставалось 3½ бтл.; I Сиб. корпусъ подошелъ къ Иншоупузѣ-Шихуйчену (18 бтл.). На разсвѣтѣ лѣвая колонна 2-й японской дивизіи (3-я бригада Ишибаши) перешла въ наступленіе и подъ прикрытіемъ огня изъ 24 ор. развернулась въ долинѣ у Импаня противъ опорныхъ пунктовъ №№ 17 и 18. Къ 9 ч. у. она овладѣла ими [1]), но дальнѣйшаго успѣха развить покамѣстъ не могла, остановленная на Гаотулинскомъ перевалѣ огнемъ нашей артиллеріи, которая обстрѣляла потерянную позицію и не возволила японцамъ на ней устроиться. Правая колонна 2-й дивизіи мало себя проявила за этотъ день, 12-я дивизія перешла черезъ ручей и лишь немного подвинулась впередъ и серьезнаго вліянія на ходъ боя не оказала. Г.-л. Ивановъ, желая отвлечь вниманіе противника отъ Гаотулинской позиціи, приказалъ г.-м. Баумгартену наступать на югъ, но произведенная въ небольшомъ масштабѣ активная попытка эта пользы не принесла. Гвардія и бригада Умецавы прогрессировали очень мало: первая овладѣла Янсинтунемъ (бригада Ватанабе), вторая же дошла до долины р. Шахе. Широко использовывая предоставленную частнымъ начальникамъ иниціативу во времени (см. вып. II, стр. 144), Асада, Иное и Умецава методично подготавливали свое будущее наступленіе, тщательно рекогносцируя и изучая впереди лежащую мѣстность. Такъ, напримѣръ, въ теченіе всего дня японская пѣхота передвигалась и накапливалась въ направленіяхъ будущей атаки противъ II и IV Сиб. корпусовъ [2]).

Итакъ, 16 февраля (1 марта) I армія удержала свои позиціи и лишь на Гаотулинскомъ перевалѣ, изъ-за потери редутовъ №№ 17 и 18, пришлось отодвинуть линію обороны назадъ на главный перевалъ. Положеніе III Сиб. корпуса можно было считать обезпеченнымъ (6 бтл. въ резервѣ), почему переходъ въ наступленіе I Сиб. корпусомъ на южный Янтазанъ, въ промежутокъ между III и отрядомъ г.-л. Ренненкампфа, гдѣ онъ встрѣтилъ бы только обходившуюся имъ 15-ю бригаду Охары (2-й дивизіи), сулилъ большіе результаты, тѣмъ болѣе, что Ялуджанская армія въ этотъ день успѣха не имѣла.

---

[1]) Около 1 ч. мы потеряли еще редутъ № 19.

[2]) Войтошанъ, на который смотрѣли, какъ на опорный пунктъ въ случаѣ неудачи, былъ сильно укрѣпленъ и занятъ 4 бтл.

Выполнить, однако, свой планъ г.-л. Линевичу не удалось, такъ какъ I Сиб. корпусъ былъ вечеромъ 16 февраля (1 марта) спѣшно отозванъ назадъ на правый флангъ. Вдобавокъ г.-ад. Куропаткинъ, опасаясь дальняго обхода японцами г.-л. Ренненкампфа и г.-л. Данилова, рекомендовалъ г.-л. Линевичу осторожность. Означенное отозваніе I Сиб. корпуса (безъ 2-го и 36-го В.-Сиб. стр. полковъ) вынудило произвести новыя перемѣщенія въ I арміи для образованія армейскаго резерва; кромѣ того потребовалось возвращеніе нѣкоторыхъ частей во II и IV Сиб. корпуса вслѣдствіе обнаруженнаго сосредоточенія противъ нихъ значительныхъ силъ противника. Тѣмъ не менѣе, благодаря искуснымъ мѣрамъ генераловъ Линевича и Иванова, Гаотулинскій перевалъ удалось настолько прочно закрѣпить за нами, что условія для дальнѣйшей обороны здѣсь можно было считать вполнѣ благопріятными.

Переброска I Сиб. корпуса на правый флангъ была вызвана, какъ увидимъ ниже, создавшейся тамъ, безостановочнымъ наступленіемъ Артурской арміи и энергичными дѣйствіями II тяжелой для насъ обстановкой.

Послѣдняя могла измѣниться въ нашу пользу лишь какимъ либо энергичнымъ проявленіемъ нашей воли въ активномъ смыслѣ на другомъ участкѣ общаго фронта. Таковымъ естественно напрашивался лѣвый флангъ, гдѣ все было подготовлено для перехода въ наступленіе, которое неминуемо оттянуло-бы вниманіе противника и могло дать обильные плоды, особенно если учесть соотношеніе силъ—около 170 бтл. I Маньчжурской арміи (до ухода I Сиб. корп.) противъ, самое большое, 74—80 Куроки и Кавамуры. У г.-л. Иванова образовался кулакъ въ 51 бтл. противъ 30 бтл. 2-й и 12-й дивизій и бригады Авейбары, находившихся вдобавокъ въ сторонѣ отъ выбраннаго для I Сиб. корпуса операціоннаго направленія. Но Главнокомандующій, не имѣвшій раньше никакого плана на случай наступленія японцевъ и создававшій таковой лишь по мѣрѣ развитія операціи Ялуджанской арміи, заколебался теперь, предпочелъ отказаться отъ недавнихъ своихъ намѣреній, бросить начатое дѣло и ограничился въ I арміи одними лишь пассивными дѣйствіями, дабы создать новый планъ активной обороны противъ Ноги. Къ сожалѣнію въ силу нѣкотораго преувеличенія нами силъ японцевъ, у насъ пришли къ убѣжденію, что г.-л. Линевичу только и можно, что продолжать упорно отстаивать свои позиціи (это и было имъ блестяще выполнено до конца), не будучи болѣе въ состояніи активно вліять на исходъ сраженія.

Для полноты картины упомянемъ, что въ III Маньчжурской арміи день 16 февраля (1 марта) прошелъ относительно спокойно и IV армія Нодзу ограничилась обстрѣливаніемъ нашихъ позицій артиллерійскимъ огнемъ. Однако, самый фактъ ея присутствія противъ нашего центра, готовой ежеминутно броситься въ кратчайшемъ направленіи на Мукденъ, принуждалъ насъ относиться съ осторожностью къ оголенію позицій бар. Бильдерлинга и выдергиванію оттуда войскъ на помощь обойденной II Маньчжурской арміи.

Съ цѣлью дѣйствительно поддержать пѣхоту IV арміи, самой малочисленной и имѣвшей назначеніемъ держать нашъ центръ своими энергичными дѣйствіями въ постоянной тревогѣ, японцы придали этой арміи артиллерію самыхъ крупныхъ калибровъ (привезенную по желѣзной дорогѣ изъ-подъ Артура). Такъ, напримѣръ, у Шэшаньцзъ была устроена батарея изъ 6-ти 11 дм. мортиръ; другая батарея изъ 4-хъ орудій того-же колибра находилась между ст. Шахе и д. Шулинцзы. Кромѣ нихъ на линіи ст. Шахе—д. Шэшаньцзы было поставлено нѣсколько десятковъ осадныхъ 5-ти, 6-ти и 7-ми дм. пушекъ и 8½ дм. мортиръ, не считая полевыхъ гаубицъ [1]). Вся эта масса представляла изъ себя внушительную силу, способную бороться съ воздвигнутыми нами на Шахе укрѣпленіями и, начиная съ 15 (28) февраля, безпрерывно обстрѣливавшую позиціи бар. Бильдерлинга и отчасти I арм. корпуса. 1 (16) же числа, согласно диспозиціи Нодзу, должно было начаться наступленіе пѣхоты въ сферѣ дальняго пушечнаго огня съ цѣлью приблизиться къ нашимъ окопамъ и занять исходное положеніе для общей атаки, назначенной на 17 февраля (2 марта). На 6-ю дивизію возлагалось овладѣніе Шахэпу, 10-ю дивизію—штурмъ сильно укрѣпленной нами Путиловской сопки; въ промежутокъ между ними обѣими должны были наступать резервныя бригады Окубо (лѣвѣе) и Томоясу (правѣе), которымъ ставилось соотвѣтственно цѣлями дѣйствій Шанланцзы и Сиганзы (Хоусандаганза). Итакъ, Нодзу оставлялъ безъ вниманія участокъ Линшинпу—Ламатунь, предпочитая прорываться въ болѣе короткомъ направленіи и направляясь попутно въ разрѣзъ между III и I арміями. Къ вечеру 16 февраля (1 марта) всѣ предварительныя передвиженія окончились и Нодзу приготовился атаковать на слѣдующій день.

---

[1]) 5-ти и 6-ти дм. орудія группировались близъ ст. Шахе.

Вернемся теперь къ операціямъ на правомъ нашемъ флангѣ, получившимъ первенствующее значеніе.

Къ утру 16 февраля (1 марта) конница была расположена въ четырехъ группахъ: 6 сот. г.-м. Павлова прикрывали фронтъ Сыфантай-Сандіопа; 4 сот. находились западнѣе, протягиваясь до Синминтинской дороги; 4 сот. наблюдали послѣднюю и систему путей къ сѣверу и выслѣживали японскія колонны; 6 сот. и 6 к. ор. г.-м. Грекова были сосредоточены у Панампу. Обнаруженіе наступленія еще 14 (27) и 15 (28) февраля отъ $1^1/_2$ до 2 японскихъ дивизій противъ Сыфантайской позиціи, т. е. крайняго праваго фланга II Маньчжурской арміи, вынудило подкрѣпить казаковъ и г.-м. Эйхгольца, такъ что къ утру 16 февраля (1 марта) силы послѣдняго были доведены до 6—8 бтл., 8 сот. Кавказ. конной бригады съ 16 пѣш. и 12 кон. ор. и 2 пулем. Восточнѣе, черезъ Чандіопу и Чжантань, пролегали позиціи Сводно-стрѣлк. корпуса, занятыя слѣдующимъ образомъ: 1) у Чандіопу 8 бтл. г.-м. Петрова (2-я стр. бриг.); 2) у Чжантаня, на правомъ берегу Хуньхэ, 6 бтл. г.-м. Чурина съ 24 ор. (17, 19 и 20-й стр. полки); 3) въ общемъ резервѣ сѣвернѣе Чжантаня 8 бтл. (Волынскій и Орскій полки); 4) на лѣвомъ берегу Хуньхэ у Чжантаньхенаня 18-й стр. полкъ и еще далѣе на востокъ полки 1-й стр. бриг., такъ что на фронтѣ въ 8—10 в. имѣлось 22—24 бтл., положимъ довольно слабаго состава (въ $34^3/_4$ баталіонахъ насчитывалось менѣе 23.000 чел.). Лѣвѣе стрѣлковъ, отъ Чжанчжуанцзы до Цзиньтаньтуна, тянулись позиціи VIII корпуса (правѣе 15-я, лѣвѣе 14-я дивизіи).

Въ теченіе 16 февраля (1 марта) движеніе III арміи Ноги продолжалось безостановочно съ цѣлью окончить въ этотъ день, третій даннаго маршъ-маневра, перемѣну фронта направо, продвинуться возможно болѣе на востокъ и стать на нашихъ сообщеніяхъ. Планъ этотъ не удался однако цѣликомъ, такъ какъ встрѣченное Ноги сопротивленіе принудило его взять направленіе прямо на Мукденъ, а не сѣвернѣе, что сузило операцію и дозволило лишь одной дивизіи изъ всей арміи достичь впослѣдствіи, послѣ восьмидневнаго боя, желѣзной дороги. Исполняя диспозицію, конница Тамуры дошла къ вечеру до Таминтуня, занявъ попутно небольшимъ отрядомъ Синминтинъ, а 1-я и 7-я дивизіи встрѣтились съ конницей генераловъ Павлова и Грекова и оттѣснили ее съ боемъ. Г.-м. Павловъ держался до 12 ч. противъ 1-й дивизіи между Сыфантаемъ и Пандіопой, г.-м. Грековъ въ 2 ч. отошелъ по Синминтинской дорогѣ и въ результатѣ большая часть арміи Ноги очутилась фактически къ 12 дня у насъ въ тылу.

Тѣмъ временемъ происходилъ серьезный бой у Сыфантая, гдѣ 9-я дивизія съ утра три раза атаковала расположенные тамъ наши 8 бтл. [1]), но настолько безуспѣшно, что пришлось поддержать ее послѣ полудня армейской (тяжелой) артиллеріей. Отрядъ г.-м. Эйхгольца продержался въ Сыфантаѣ до 8 ч. в., послѣ чего, угрожаемый обходомъ, отошелъ на Даваньгапу. Итакъ, въ вечеру 9-я дивизія завладѣла Сыфантаемъ, 1-я и 7-я—линіей Хуанши-ганзы-Кодуанцузы, а резервная бригада дошла до Юдятая.

Восточнѣе III энергично демонстрировала II армія, поведя такую же бѣшеную атаку, какъ если-бы она именно призвана была нанести главный ударъ, чѣмъ и достигла своей цѣли. На самомъ дѣлѣ, приковавъ такимъ способомъ дѣйствій II Маньчжурскую армію къ своимъ позиціямъ, японцы сильнѣйшимъ образомъ затруднили намъ выдѣленіе изъ состава послѣдней необходимыхъ для образованія заслона противъ Ноги частей. Къ разсвѣту всѣ передвиженія для исходной группировки частей у Оку были окончены и въ 8-мъ ч. у. 16-го февр. (1-го марта) 136 тяжелыхъ и полевыхъ японскихъ орудій открыли огонь по намѣченнымъ пунктамъ атаки въ расположеніи Сводно-стрѣлковаго и VIII корпусовъ. Наши батареи стали отвѣчать, вскорѣ послѣ чего, въ 8½ ч. у., 5-я дивизія перешла въ наступленіе тремя колоннами противъ позицій VIII корпуса. Справа ее поддерживали лѣвофланговыя части 4-й дивизіи, лѣвѣе двинулась одновременно въ атаку 8-я дивизія въ направленіи на Чжантань-Чандіопу. Еще лѣвѣе продвигался Акіяма, поддерживая связь съ 9-й дивизіей (III арміей). Наступленіе обѣихъ дивизій носило фронтальный характеръ, обрекавшій ихъ на тяжелыя жертвы—вѣроятно Оку не жалѣлъ здѣсь своихъ людей, стремясь прежде всего притянуть на себя во что бы то ни стало правый флангъ бар. Каульбарса и облегчить этимъ работу Ноги. Особенно тяжело пришлось Сводно-стрѣлковому корпусу, израсходовавшему къ вечеру всѣ резервы, и 15-й дивизіи, побѣдоносно выдержавшей ударъ части 5-й. Большинство японскихъ атакъ велось весьма разрозненно и сопровождалось крупнымъ урономъ (5-я дивизія потеряла 2.500 чел.), при чемъ бой былъ чрезвычайно горячъ у 2-го и 7-го стрѣлковыхъ полковъ, отбившихъ рядъ атакъ 21-го и 41-го японскихъ полковъ у д.д. Чжанчжуанцзы и „Оторванки“ (Ванчіовопенгъ и Лнчіавопенгъ). Цѣпи противника залегли къ концу дня всего

[1]) Стрѣлки и Бузулукцы (г.-м. Эйхгольцъ).

въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нашихъ позицій на песчаныхъ буграхъ, но вечеромъ мы отступили въ виду неблагопріятнаго оборота, который принимала для насъ общая обстановка на правомъ флангѣ. 15-я дивизія тоже удачно отбила всѣ атаки, однако по той же причинѣ воспользоваться своимъ успѣхомъ не могла.

Дѣйствительно, наступленіе III арміи Ноги принимало грозный характеръ и къ вечеру передовыя части 9-й дивизіи обтекшія Сыфантай, атакованый главными силами послѣдней, появились уже у д. Сяосинминтинъ, т. е. всего въ 8 в. отъ главной квартиры бар. Каульбарса въ Матуранѣ. Итакъ, день 16 февраля (1 марта) оказался потеряннымъ для насъ въ стратегическомъ отношеніи: въ теченіе его около ²/₃ силъ Оку (безъ большей части 4-й дивизіи и отряда Томіока) парализовали всю II Маньчжурскую армію [1]). Согласно диспозиціи 4-й дивизіи приказывалось дѣйствовать въ полной связи съ 5-й, отнюдь не теряя съ нею соприкосновенія, что побудило г.-л. Цумаюто, видѣвшаго бездѣйствіе расположеннаго противъ него X корпуса, повременить наступленіемъ. Подобное промедленіе оправдывалось обстановкой и давало время 5-ю и 8-ю дивизіями сдѣлать захожденіе лѣвымъ флангомъ, требовавшееся общей идеей операціи съ цѣлью отбросить насъ въ случаѣ успѣха, на востокъ отъ своихъ сообщеній.

Быстрый и неблагопріятный для насъ ходъ событій побуждалъ г.-ад. Куропаткина принять рѣшительныя мѣры, тѣмъ болѣе, что донесенія г. м. Грекова не оставляли къ полудню 16 февраля (1 марта) никакого сомнѣнія относительно размѣра и глубины обхода Ноги. Отвѣтъ на подобный маневръ противника, несомнѣнно растянувшагося, напрашивался самъ собой—ударить резервомъ въ юго-западномъ направленіи вдоль Хуньхе съ цѣлью прорвать расположеніе японцевъ тамъ, гдѣ обходившій ихъ уступъ соприкасался съ прочими войсками, и стало быть, связь должна была быть слабѣе всего (въ данномъ случаѣ между Оку и Ноги). Хотя къ сожалѣнію, въ силу всѣхъ предыдущихъ ошибокъ и нашего уродливаго расположенія, растянутаго на 100 верстъ, съ оставшимся ничтожнымъ общимъ резервомъ въ 16 бтл. изъ 370-ти, этого сразу сдѣлать было нельзя, но тѣмъ не менѣе являлась категорическая необходимость использовать бывшее

---

[1]) X корпусъ въ дѣло введенъ нами не былъ.

еще въ нашемъ распоряженіи время для сбора достаточныхъ силъ на правомъ флангѣ.

Положеніе I арміи, согласно донесенію г.-л. Линевича, считалось упроченнымъ, а бар. Бильдерлингъ, въ своей запискѣ Главнокомандующему, указывалъ на возможность снять съ фронта достаточное количество войскъ для энергичныхъ дѣйствій. По его разсчету къ 19 февраля (4 марта) можно было стянуть до 200 бтл. и 70 эск., которыми надо было торопиться не только парировать, но и атаковать противника, покинувшаго свои укрѣпленныя позиціи. Какова бы ни была правильность подобнаго исчисленія, слѣдовало во всякомъ случаѣ остановиться на опредѣленномъ цѣльномъ рѣшеніи. Взамѣнъ таковаго г.-ад. Куропаткинъ за 16 февраля (1 марта) принялъ только полумѣры, потребовавшія послѣдовательныхъ дополнительныхъ поправокъ, что привело къ потерѣ драгоцѣннаго времени и суетливому метанію войскъ.

Признавая важность позиціи Дембовскаго въ случаѣ ближняго обхода Ноги и необходимости заслона въ Синминтинскомъ направленіи для воспрепятствованія кружному движенію, онъ приказалъ въ 10 ч. у. 25-й пѣх. дивизіи выступить по Синминтинской дорогѣ для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ г.-м. Биргера. Еще утромъ 16 февраля (1 марта) имъ была затребована по телефону отъ бар. Каульбарса одна дивизія, позже, въ 1 ч. дня, онъ телеграфировалъ послѣднему, что, „придавая особое значеніе движенію японскихъ колоннъ“, онъ выслалъ вчера одну бригаду 41-й див., а сегодня направилъ туда 25-ю дивизію, и потому требовалъ еще изъ II арміи, на обязанности которой лежало обезпеченіе праваго фланга, выдѣлить корпусъ въ 32 бтл. и направить его наперерѣзъ противнику на Салинпу. Общее начальство надъ XVI арм. корпусомъ, упомянутыми 32 бтл.-ли и конницей вручалось г.-отъ-кав. бар. Каульбарсу, а остальными войсками II арміи—ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауницу. Опасаясь, что сосредоточенныхъ 72 бтл. будетъ недостаточно, г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ притянуть обратно съ лѣваго фланга въ два перехода I Сиб. корпусъ и вернуть его въ стратегическій резервъ у Бейтапу. Одно время думали вызвать еще бригаду XVI корпуса, посланную для охраны тыла (см. стр. 117), но тревожныя донесенія г.-л. Чичагова объ угрозахъ желѣзной дорогѣ и нежеланіе задерживать ожидавшіеся поѣзда съ 3-й стрѣлковой бригадой изъ Европейской Россіи заставили отказаться отъ этого намѣренія.

Намѣченныя мѣропріятія Главнокомандующаго приводили къ

образованію кулака въ 72 бтл.[1]), къ которымъ долженъ былъ присоединиться не позже 19 февраля (4 марта) еще и I Сиб. корпусъ (24 бтл.)—набирались силы, съ которыми можно было приступить къ активнымъ дѣйствіямъ. Хотя 1½ сутокъ и были потеряны, такъ какъ бар. Каульбарсъ по своей инициативѣ до сихъ поръ ничего не сдѣлалъ, а Главнокомандующій принялъ свое рѣшеніе лишь 16 февраля (1 марта), т. е. когда обходъ Ноги уже приходилъ къ концу, но дѣло не было окончательно проиграно и слѣдовало ждать его улучшенія, такъ какъ наконецъ создался извѣстный планъ. Послѣдній, сообразно характеру г.-ад. Куропаткина, не отличался широкимъ размахомъ, былъ проникнутъ только идеей отталкиванія, но тѣмъ не менѣе и онъ могъ дать удовлетворительные результаты при быстромъ и энергичномъ выполненіи.

Вопросъ сводился къ тому, какъ будетъ проведено въ жизнь предположенное сосредоточеніе и какъ поведенъ въ бой формировавшійся мощный кулакъ: удастся ли нанести имъ одновременный ударъ или раздробится послѣдній на рядъ мелкихъ толчковъ? Условія для правильнаго разрѣшенія данной задачи являлись неблагопріятными, такъ какъ за неимѣніемъ резервовъ, ни армейскаго у бар. Каульбарса, ни стратегическаго у г.-ад. Куропаткина, приходилось образовывать сборный отрядъ; кромѣ того ослабленіе II Манчьжурской арміи на 48 бтл. усложняло обстановку, не позволяя арміи держаться на прежней линіи обороны, ставшей теперь слишкомъ длинной, и вынуждая ее отступить на болѣе короткую. Новыя позиціи II Маньчжурской арміи были намѣчены на линіи д. д. Цантапу—Инэрпу—Туэльпу съ д. Сухудяпу, сильной по своимъ свойствамъ, какъ опорный пунктъ.

Подобное отступленіе мѣшало использовать въ полной мѣрѣ создававшіяся съ такимъ трудомъ съ осени 1904 г. укрѣпленныя позиціи и заставляло вдобавокъ III Маньчжурскую армію отогнуть свой правый флангъ назадъ для сохраненія связи со II-й арміей; совокупность этихъ данныхъ приводила въ свою очередь къ ряду спѣшныхъ, сложныхъ и на скорую руку импровизированныхъ распоряженій, передвиженій и перетасовокъ частей.

Въ общемъ итогѣ, къ вечеру 16 февраля (1 марта), т. е. началу поворотнаго періода всей Мукденской операціи, наши Маньчжурскія арміи оказались обойденными, принужденными удлинить свой фронтъ для парированія энергичному глубокому обходу про-

---

[1]) 8 бтл. г.-м. Биргера, 25-я пѣх. див., затребованная изъ I арміи дивизія и сверхъ того еще 32 бтл. оттуда-же.

тивника и лишенными стратегическаго резерва; въ частности-же II армія отходила послѣ удачнаго боя и бросала насиженныя позиціи. Несомнѣнно отъ насъ требовались теперь громадныя усилія и жертвы для возвращенія себѣ всего того, что противникъ пріобрѣлъ однимъ только маневрированіемъ. Грустныя послѣдствія предвзятой мысли Главнокомандующаго, будто центръ тяжести операціи находится на лѣвомъ флангѣ и недостаточная вѣра первоначальнымъ донесеніямъ конницы о совершающемся обходѣ, въ связи съ ранѣе допущенными ошибками, начинали уже рельефно обрисовываться.

Ближайшія мѣропріятія во II арміи свелись, во исполненіе приказанія г.-ад. Куропаткина, къ высылкѣ сводной дивизіи г.-м. Васильева (2-я бригада X арм. корпуса) и рѣшенію направить съ вечера VIII арм. корпусъ (затребованные 32 бтл.) къ Салинпу, смѣнивъ его Сводно-стрѣлковымъ. Однако, вслѣдствіе сложности такого перемѣщенія, особенно подъ натискомъ Оку, пришлось отъ него отказаться и ограничиться отправкой 17 февр. (2 марта) въ заслонъ противъ Ноги сводной дивизіи г.-м. Голембатовскаго, т. е. 16 бтл. вмѣсто 32. Планъ японцевъ удавался покамѣстъ превосходно: энергично, беззавѣтно атакуя на фронтѣ, они мѣшали намъ принимать мѣры для парированія удару подвижного маневрирующаго уступа.

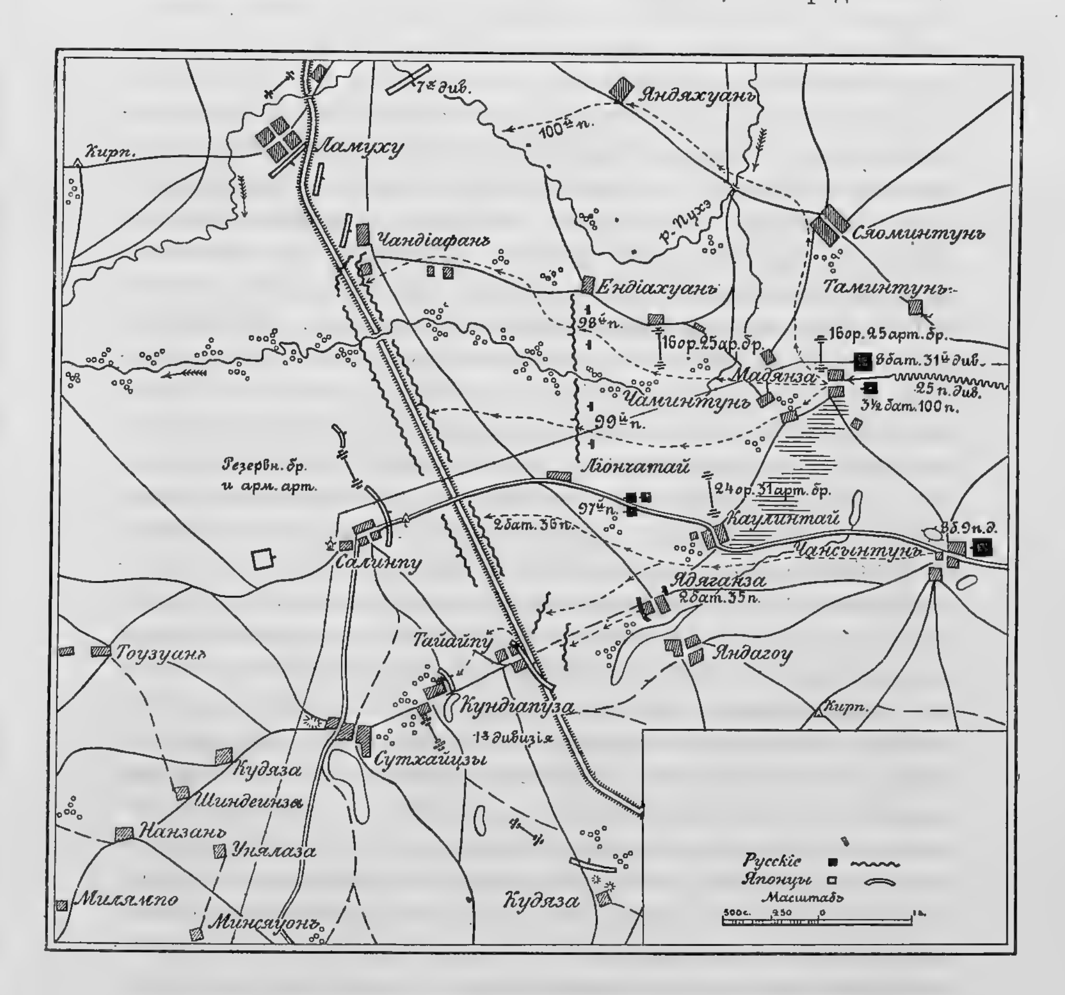
Преслѣдуя эту идею, части 8-й дивизіи атаковали еще вечеромъ между 9 и 10 часами Сводно-стрѣлковый корпусъ и хотя неудачно, но тѣмъ не менѣе воспрепятствовали ему начать отступленіе и, стало быть, вызвали у насъ въ такую важную минуту потерю времени по сосредоточенію силъ въ угрожаемомъ направленіи. Ожесточенный ночной бой разыгрался и на позиціяхъ 15-й дивизіи, гдѣ атаковали 5-я дивизія Кигоши и часть 4-й дивизіи (въ направленіи на Бейтацзы), послѣ чего въ 6 часу утра II Маньчжурская армія отошла за линію Тотайцзы (Сводно-стрѣлковый корпусъ)-Чжоугуаньпу-Гуцзяцзы (VIII арм. корпусъ)-Фуцзячжуанцзы, занимая еще послѣднюю частью своихъ силъ и протягиваясь въ глубину до Матурани и Даваньганьпу.

Въ заключеніе остается напомнить, что IV армія Нодзу за 16 февраля (1 марта) въ наступленіе еще не переходила и ограничивалась орудійнымъ огнемъ по позиціямъ V Сиб. корпуса (см. стр. 130); III же Маньчжурская армія оставалась, сообразно директивѣ Главнокомандующаго, пассивной (взглядъ бар. Бильдерлинга на создавшуюся обстановку былъ изложенъ выше—см. стр. 133—134) и приступила къ уборкѣ съ позиціи тяжелой артиллеріи для отправки ея въ тылъ, въ безопасный районъ.

ГЛАВА XXXIV.

Нанесеніе рѣшительнаго удара японцами. Бои съ 17 февраля (2 марта) по 19 февраля (4 марта) включительно.

Мы оставили Ноги, обошедшаго нашъ флангъ, въ благопріятномъ исходномъ положеніи. Использовывая его, онъ предполагалъ

продвинуться въ теченіе 17 февраля (2 марта) еще впередъ и дойти: конницей до Масаньцзцы на Мукденъ-Синминтинской дорогѣ, 7-й дивизіей—Ламуху, 1-й—Салинпу-Ліончатая, 9-й—Линдьятая. Японскія свѣдѣнія объ операціяхъ III арміи обрисовываютъ ихъ лишь въ главныхъ чертахъ и въ данномъ случаѣ ограничиваются упоминаніемъ, что 9-я дивизія не могла выполнить диспозицію изъ-за медленности наступленія лѣваго фланга

II арміи, съ которымъ она поддерживала тѣсную связь, такъ что, встрѣтивъ значительныя силы русскихъ въ Пейтхозѣ, дивизія даже вынуждена была тамъ остановиться. 1-я же и 7-я дивизіи достигли указанныхъ имъ пунктовъ къ полудню, гдѣ получили отъ тайной развѣдки свѣдѣнія, что значительныя силы русскихъ отступаютъ отъ Мукдена на сѣверъ. Извѣстіе это, въ дѣйствительности невѣрное, побудило Ноги поторопиться бросить намъ во флангъ и тылъ 1-ю и 7-ю дивизіи и резервную бригаду, которыя около 2 ч. тронулись далѣе на востокъ.

Къ 3 ч. дня 7-я дивизія была уже на линіи Ендіахуянъ-Чанминтунъ, а 1-я дивизія—Тайайпу-Тыашинза, гдѣ въ шестомъ часу разыгрался бой съ 25-й дивизіей, лично ведомой г.-л. Топорнинымъ. Послѣдняя, направленная сначала къ Синминтинской дорогѣ, свернула утромъ 17 февраля (2 марта) по приказанію Главнокомандующаго на Салинпу въ виду полученія извѣстія, что японскія колонны поворачиваютъ на востокъ. Движеніе это должно было привести къ столкновенію съ 1-й японской дивизіей, но такъ какъ послѣдняя уклонилась послѣ 12 ч. дня на юго-востокъ, то г.-л. Топорнинъ, оказывается, вдвигался уже послѣ 3 ч. дня въ разрѣзъ между 1-й и 7-й дивизіями[1]). Узнавъ около 3 ч. дня на походѣ изъ Мадянзы на Салинпу, что старая желѣзнодорожная насыпь занята японцами, три полка съ артиллеріей были двинуты къ послѣднему и заняли около 5 ч. упомянутую насыпь. Выбранное направленіе атаки выводило въ интервалъ между 1-й и 7-й японскими дивизіями и подвергало фланги атаковавшихъ частей извѣстной опасности, но, несмотря на это, мы имѣли сначала успѣхъ. Одновременно съ 25-й дивизіей и лѣвѣе ея наступала бригада г.-м. Шатилова (сводной дивизіи г.-м. Васильева), получившая приказаніе отъ начальника штаба г.-л. Топорнина атаковать Салинпу съ юго-запада. Бригада достигла въ 3-мъ часу дня Ліончатая и ввязалась въ дѣло, но не съ той стороны, откуда ожидали ея содѣйствія. Къ вечеру бой затихъ и, какъ видно изъ взаимнаго расположенія обоихъ противниковъ, оказывается, что отрядъ г.-л. Топорнина, лишенный конницы и плохо оріентированный, встрѣтилъ передъ фронтомъ лишь сравнительно слабыя силы противника[2]), но за то брался главными силами обѣихъ японскихъ дивизій въ клещи.

---

[1]) 25-я дивизія была лишена всякой конницы, такъ какъ 2-я отдѣльная кавалерійская бригада г.-л. Степанова ушла къ г.-м. Грекову въ районъ р. Ляохе.

[2]) Резервная бригада подошла лишь въ 6 ч. вечера.

Не входя въ детали, отмѣтимъ, что описанія этого боя изобилуютъ эпизодами о появленіи японскихъ частей на нашихъ флангахъ, что нарушало разсчеты и требовало выдѣленія специіальныхъ заслоновъ.

Итакъ, единственнымъ серьезнымъ препятствіемъ, встрѣченнымъ за 17 февраля (2 марта) тремя четвертями арміи Ноги, являлся болѣе слабый численно отрядъ г.-л. Топорнина; другой же заслонъ нашъ—г.-м. Биргеръ, дошедшій въ этотъ день до Кавлитуня, очутился изолированнымъ, внѣ сферы дѣйствій Артурской арміи, и не могъ вліять на исходъ боя у Салинпу. Г.-ад. Куропаткинъ, опасаясь за него, приказалъ ему вернуться въ Мукденъ, и если прямые пути уже будутъ заперты, то выйти кружной дорогой на Хушитай.

Въ теченіе 17 февраля (2 марта) связь между 1-й и 9-й дивизіями поддерживала бригада Акіямы, которая вечеромъ наканунѣ была передана Оямой въ III армію; резервная-же бригада и армейская артиллерія прибыли къ 6 ч. вечера въ окрестности Салинпу. Такимъ образомъ, направленіе, взятое теперь Ноги, приводило къ охвату Мукдена съ сѣвера одной дивизіей, но отнюдь еще не къ выходу большей части его арміи на сообщенія Маньчжурскихъ армій и стратегическому окруженію ихъ. Свѣдѣнія, доставленныя намъ конницей за 17 февраля (2 марта), хотя и подтверждали дальнѣйшее передвиженіе японскихъ колоннъ въ обходной полосѣ, но въ общемъ все еще не освѣщали картины обхода съ полной яркостью. Дѣло въ томъ, что предыдущими своими наставленіями штабъ II Маньчжурской арміи поставилъ конницѣ задачи, принуждавшія ее раздробить свои усилія. Дѣйствительно, отъ нея потребовали развѣдки на обоихъ берегахъ Ляохе многочисленными, но слабыми, разъѣздами, что принудило ее разбросаться на 40 в.,—въ результатѣ она раздѣлилась на 4 группы съ промежуткомъ посрединѣ и всѣ ея 36 эск. и сот. съ 18 к. ор. какъ бы распылились. Хотя они установили направленіе оси движенія Ноги на Мукденъ, а не на Тѣлинъ,—фактъ чрезвычайно важный для штаба Главнокомандующаго,—но всесторонняго механизма его наступленія не обрисовали. На самомъ дѣлѣ 7-я дивизія и конница Тамуры ускользнули отъ наблюденія [1]), что привело къ опредѣленію положенія самой сѣверной колонны японцевъ у Салинпу, т. е. южнѣе, чѣмъ послѣдняя была въ дѣйствительности, и лишь впослѣдствіи личные развѣдчики

[1]) Г.-м. Грековъ прошелъ передъ ихъ фронтомъ.

Главнокомандующаго, наконецъ, выяснили истинное положеніе дѣлъ на создавшемся для насъ новомъ западномъ фронтѣ.

Для II Маньчжурской арміи день 17 февраля (2 марта) сложился неблагопріятно и не внесъ никакого улучшенія въ ея положеніе. Сильный нажимъ II японской арміи не позволилъ выполнить созданнаго наканунѣ плана образованія резерва и заставилъ тратить время и силы на достиженіе мѣстныхъ узкихъ оборонительныхъ цѣлей. Оку, уже имѣвшій директиву Оямы развить въ высшей мѣрѣ первоначальный успѣхъ, если-бы таковой послѣдовалъ, ободренный нашимъ отступленіемъ передъ нимъ и спокойный за свой лѣвый флангъ въ виду успѣшнаго обхода Ноги, отдалъ еще въ 9 ч. 30 м. у. диспозицію арміи для дальнѣйшаго наступленія. Она ставила цѣлью отбросить насъ къ сѣверо-востоку, что было вполнѣ согласовано съ общей идеей операціи—окруженіемъ г.-ад. Куропаткина, одной изъ частностей чего являлось оттѣсненіе его въ мѣшокъ между двумя клещами—III и Ялуджанской арміями. Извѣстная активная доля въ этой работѣ выпадала покамѣстъ на долю Оку, изъ чего вытекала для него необходимость сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ, съ боемъ, поддерживая все время связь, даже вѣрнѣе—соприкосновеніе, съ своей сосѣдкой арміей Ноги. Частныя цѣли были поставлены во II арміи слѣдующимъ образомъ: 5-й дивизіи приказывалось взять Чжоуганьцу, 8-й—захватить Сяолипуцзы, 4-й—овладѣть участкомъ Паусентунь-Гуцзяцзы[1]), тяжелой артиллеріи—занять позиціи южнѣе Сандэпу, резерву стянуться туда-же.

Въ этихъ цѣляхъ 4-я дивизія атаковала насъ съ 8 ч. у. и, поддержанная 13-мъ артиллерійскимъ полкомъ, выдѣленнымъ изъ армейскаго артиллерійскаго резерва, вытѣснила изъ Гуцзяцзъ и Эртхайцзъ части X арм. корпуса, послѣ чего бой продолжался въ темнотѣ и къ полуночи дивизія захватила и Фуцзятунъ. Лѣвѣе ея наступали 5-я и 8-я дивизіи, которыя встрѣтили серьезное сопротивленіе прочихъ частей II Маньчжурской арміи. Бар. Каульбарсъ намѣчалъ выслать 17 февраля (2 марта) сводную дивизію г.-л. Голембовскаго изъ 4 полковъ VIII арм. корпуса, всего 32 бтл., къ Салинпу, но когда обнаружилось наступленіе 5-й и 8-й дивизій по обоимъ берегамъ Хуньхе—маневръ, который въ связи съ движеніемъ 9-й дивизіи на Падіантай, грозилъ катастрофой правому флангу II Маньчжурской арміи,—отправка

---

[1]) Всѣмъ дивизіямъ указывалось вдобавокъ тщательно обрекогносцировать соотвѣтственныя полосы впереди лежащей мѣстности.

VIII арм. корпуса въ заслонъ противъ Ноги оказалась фактически отмѣненной. Его пришлось оставить на своихъ позиціяхъ и, стало быть, Оку, наступая безъ перерыва, заставилъ насъ отбиваться все время и не допустилъ сдѣлать требуемаго перемѣщенія. Штабъ бар. Каульбарса предполагалъ принять бой на „главной позиціи“ Тотайцзы-Синьтайцзы, имѣя армейскій резервъ въ Матурани (8 бтл.) и Синьтайцзахъ (4 бтл.), но противникъ, владѣвшій иниціативой и уже подчинившій насъ своей волѣ, не далъ намъ спокойно отойти и устроиться, а разыгралъ бой по своему усмотрѣнію.

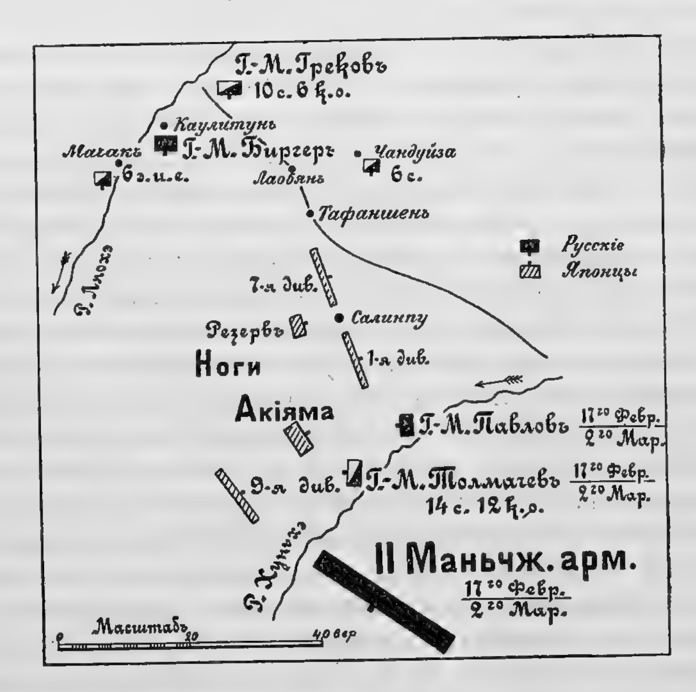
Для противодѣйствія обходному движенію 8-й дивизіи мы сильно заняли д. Тоутхайзу 4 бтл. и 16 ор. и, казалось къ 6 ч. дня, что этимъ создана достаточная преграда наступающему. Къ сожалѣнію, 8-я и 5-я дивизіи нажимали настолько сильно, что пришлось прибѣгнуть еще и къ другимъ мѣрамъ. Въ это самое время прибылъ въ Матурань ф.-д. Лауницъ для смѣны бар. Каульбарса, отправлявшагося принять подъ свое командованіе формируемый противъ Ноги заслонъ—„мощный кулакъ“, и по соглашенію между обоими генералами рѣшено было бросить навстрѣчу 8-й дивизіи сводную дивизію г.-л. Голембатовскаго. Послѣдній, выступившій было въ 11 ч. у. на Салинпу, былъ остановленъ теперь у Шуанго, а около 3 ч. дня получилъ отъ г. ф.-д. Лауница приказаніе энергично наступать [1]) и занять д.д. Пейтхоза и Сатхайцза для облегченія тяжелаго положенія праваго фланга арміи. Быстро и энергично построивъ боевой порядокъ (три полка въ боевой части, одинъ въ резервѣ), дивизія двинулась въ указанномъ направленіи. Встрѣтивъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь японцевъ, нашедшихъ въ глинобитныхъ фанзахъ и за заборами солидныя укрытія, неся серьезныя потери, г.-л. Голембатовскій выбилъ части 8-й дивизіи изъ названныхъ деревень и захватилъ нѣсколько пулеметовъ и плѣнныхъ. Подобной энергичной контръ-атаки 8-я дивизія, повидимому, не ожидала и поддалась ея ошеломляющему впечатлѣнію. Такимъ образомъ нашъ флангъ былъ высвобожденъ и VIII корпусъ могъ спокойно отойти на линію Тотайцзы-Синьтайцзы; вскорѣ затѣмъ, къ 9 ч. вечера, дивизія г.-л. Голембатовскаго тоже была отодвинута къ Шуанго.

Этой атакой мы несомнѣнно одержали тактическій успѣхъ, не помѣшавшій все-таки выпасть стратегическимъ результатамъ на долю японцевъ, такъ какъ боемъ 17 февраля (2 марта) имъ удалось оттянуть дивизію Голембатовскаго и другія части II Мань-

---

[1]) Его усилили еще 3 бтл. стрѣлковъ.

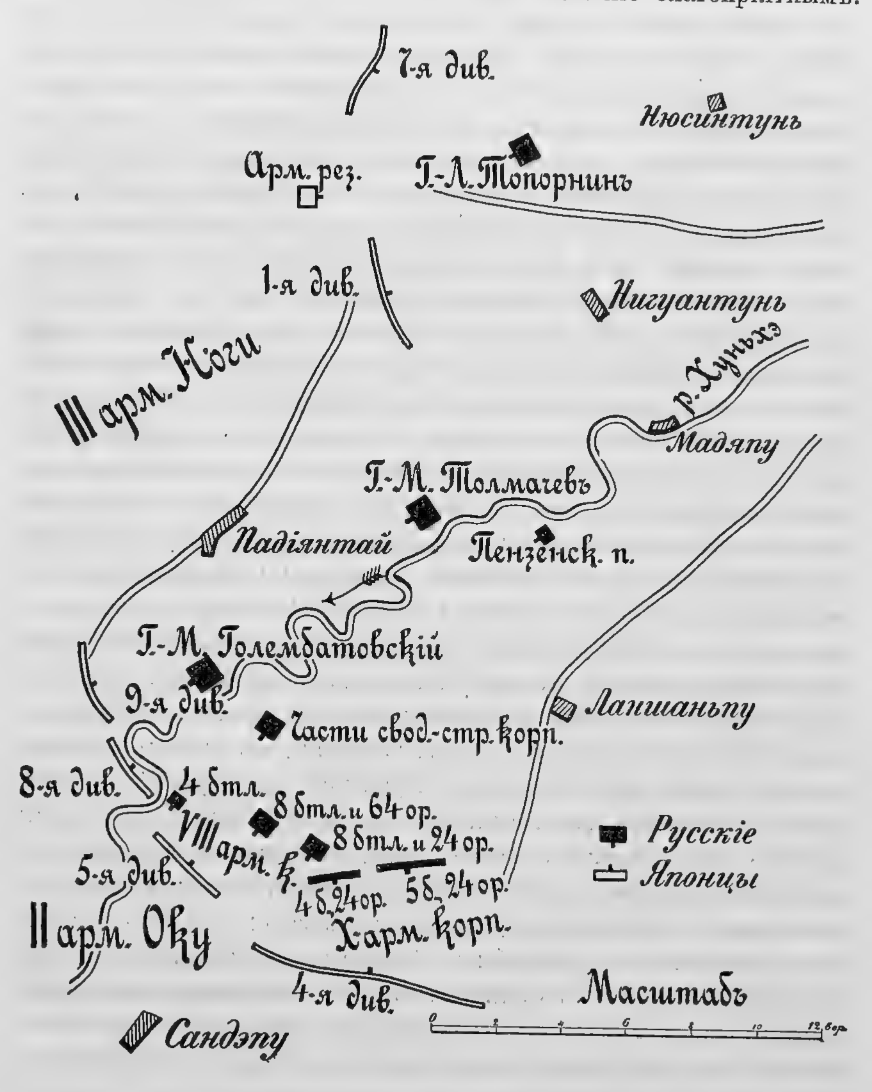
чжурской армiи отъ Салинпу и, слѣдовательно, не дать сосредоточиться тамъ тѣмъ 64 бтл., о которыхъ мечталъ г.-ад. Куропаткинъ. Приковыванiе нашихъ войскъ на фронтѣ такъ же имъ удавалось до сихъ поръ, какъ раньше привлеченiе резервовъ на лѣвый флангъ. Описанный боевой эпизодъ наглядно свидѣтельствуетъ еще, какъ умѣло использовывалъ обыкновенно противникъ постоянную нашу преувеличенную осторожность и предупредительныя отступленiя, дерзко напирая и зарываясь: стоило намъ хотя нѣсколько уклониться отъ излюбленнаго метода, и

врагъ немедленно сдавалъ. Казалось, бой этотъ долженъ былъ послужить прообразомъ дѣйствiй для всѣхъ силъ нашего праваго фланга, но мы опять предпочли для нихъ, какъ увидимъ впослѣдствiи, пассивный сложный маневръ энергичному, доводимому до конца, наступленiю.

Къ полуночи на 18 февраля (3 марта) наши войска на правомъ флангѣ занимали слѣдующее положенiе: 1) конница стояла въ двухъ группахъ—г.-м. Грекова (10 сот., 6 к. ор.) на лѣвомъ берегу Ляохе, г.-м. Толмачева (14 сот., 12 к. ор.) у д.д. Айдяпу и Сяованьчопу; 2) г.-м. Биргеръ у Кавлитуня; 3) г.-л. Топорнинъ на старой желѣзнодорожной насыпи противъ Салинпу; 4) г.-м. Голембатовскiй у Шуанго; 5) сводно-стрѣлковый корпусъ у Матурани—Даваньгапу, 6) VIII армейскiй—на линiи Тотайцзы-

Чансынпу [1]); 7) оставшіяся части X арм. корпуса лѣвѣе, протянувшись до Ванцзятая. Хотя на прочихъ фронтахъ (III и I Маньчжурскія арміи) мы и сохранили свои позиціи послѣ ряда боевъ [2]), но все-таки нельзя было считать наше положеніе благопріятнымъ:

изъ взгляда на карты видно, что мы, обойденные справа, оттягивали свой правый флангъ назадъ, почему наше общее расположеніе

---

[1]) Передъ потерей Фуцзятуня.

[2]) Рѣчь о нихъ будетъ ниже и отдѣльно, такъ какъ они не повліяли на событія въ главномъ районѣ; лишь правый флангъ бар. Бильдерлинга загнулся назадъ для сохраненія связи со II Маньчжурской арміей.

начинало принимать очертанія бастіоннаго фронта, облѣпленнаго со всѣхъ сторонъ энергичнымъ осаждающимъ [1]) и горжѣ, котораго угрожаетъ непосредственная опасность.

Къ вечеру 17 февраля (2 марта) для Главнокомандующаго, благодаря развѣдкѣ подполк. Дроздовскаго, твердо установившаго фактъ движенія самой сѣверной японской колонны на Шилихе (конница Тамуры), окончательно выяснилась картина обхода Ноги. Приходившія до сихъ поръ изъ источниковъ тайной развѣдки свѣдѣнія, будто цѣлая дивизія направляется на Тѣлинъ или Хушитай, оказались, повидимому, невѣрными, но, хотя у г.-ад. Куропаткина и не оставалось больше резерва для выдѣленія заслона противъ этой воображаемой дивизіи, все равно нельзя было не считаться съ подобнымъ усложненіемъ, въ виду чего было приказано I Сиб. корпусу ускорить свое движеніе и идти къ Императорскимъ могиламъ сѣвернѣе Мукдена. Совокупность этихъ данныхъ показывала, что слѣдовало ограничить до крайняго предѣла численность войскъ, оставляемыхъ на лѣвомъ берегу Хуньхе и на Шахейскихъ позиціяхъ съ пассивными задачами, и собрать все, что возможно въ районѣ къ западу отъ Мукдена. Въ дополненіе къ уже принятымъ съ этой цѣлью мѣропріятіямъ и учитывая крѣпость позицій III армій, Главнокомандующій выхватилъ изъ ея состава 12 бтл. и 42 ор. [2]), названные отрядомъ г.-м. де-Витта, съ первоначальнымъ намѣреніемъ перебросить ихъ на Хуньхе для активныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи они были окончательно направлены къ Мукдену и получили назначеніе оборонять подступы къ нему съ сѣверозапада. Далѣе, для обезпеченія Хушитая сформировали отрядъ полк. Запольскаго изъ 7 бтл. и 8 ор. [3]); II Маньчжурской арміи указано было принять болѣе сосредоточенное расположеніе съ короткимъ фронтомъ на линіи Тусанпу-Цантапу-Туэльпу съ резервомъ у Сухудяпу и, наконецъ, приказано: 1) I Сиб. корпусу еще ускорить свое движеніе; 2) II арміи, не выславшей до сихъ поръ почти ничего къ Салинпу (вмѣсто затребованныхъ 48 бтл. двинуто лишь 16 бтл. г.-м. Васильева), направить немедленно 16—18 бтл. на линію Янсынтунь-Чансынтунь въ распоряженіе г.-отъ-кав. бар. Каульбарса. Эти мѣры должны были привести

---

[1]) 4-я, 5-я и 8-я дивизіи потеряли за 16 и 17 февраля (1 и 2 марта)— 5.000 чел. (10%—12%).

[2]) Бар. Бильдерлингъ, понимая обстановку, безпрекословно выдѣлилъ съ этой цѣлью свой армейскій резервъ.

[3]) 4 маршевыхъ и 3 бтл. Самарскаго полка (III арміи).

къ сосредоточенію для противодѣйствія Ноги лишь 101 бтл. вмѣсто предположенныхъ 133, (при выполненіи II арміей полученной еще 16 февраля (1 марта) директивы), но все-таки это были силы, достаточныя для перехода въ наступленіе. Къ сожалѣнію, 48 часовъ было уже потеряно, далѣе многочисленныя части, взятыя изъ разныхъ армій и корпусовъ, должны были свестись въ импровизированныя на скорую руку высшія соединенія съ новыми начальниками, что ослабляло ихъ дѣеспособность, а главное—противникъ раньше насъ захватилъ иниціативу, энергично насѣдалъ и не давалъ намъ проводить свои намѣренія въ жизнь.

Работа верховъ арміи складывалась у японцевъ гораздо проще. Благодаря цѣлесообразной группировкѣ войскъ еще до начала операціи всѣ пять армій ихъ были уже предварительно нацѣлены. Имъ оставалось только выполнять давно задуманный и тщательно подготовленный планъ, протекавшій до сихъ поръ согласно предположеніямъ, не требовавшій никакихъ сложныхъ передвиженій, кромѣ развѣ возможныхъ перемѣнъ въ распредѣленіи по арміямъ смежныхъ дивизій въ зависимости отъ развитія операцій, но въ полномъ своемъ составѣ. Подобныя условія позволяли Оямѣ не разбрасываться на мелочи и всецѣло отдаться исполненію главныхъ обязанностей, по справедливости говоря, современнаго главнокомандующаго—регулированію своимъ резервомъ и директивами работу частныхъ армій, согласуя ихъ усилія для достиженія основной цѣли—въ данномъ случаѣ окруженія, если и не полнаго, то частичнаго, нашихъ армій въ районѣ Мукдена. Его директивы были поэтому чрезвычайно лаконичны и сводились къ одному—энергично атаковать: IV арміи фронтально, I и Ялуджанской съ захожденіемъ правымъ плечомъ, II забирать, обратно, лѣвымъ, вести всѣмъ имъ бой съ величайшею энергіей, дабы имобилизировать возможно большее количество нашихъ силъ (что и удалось въ дѣйствительности), а III арміи ломиться на наши сообщенія, не увлекаясь однако слишкомъ кружнымъ обходомъ, дабы не оторваться отъ II.

Въ развитіе этой идеи Ояма предполагалъ задержаться 18 февр. (3 марта) центромъ и крайнимъ лѣвымъ флангомъ, что дало бы 9-й дивизіи возможность подтянуться, а II арміи продвинуться еще впередъ. Упомянемъ, что задача послѣдней облегчалась принятымъ г.-ад. Куропаткинымъ къ этому времени рѣшеніемъ оттянуть назадъ стоявшіе передъ Оку остатки II Маньчжурской арміи.

Въ дѣйствительности же у Ноги разыгралось въ этотъ день 18 февр. (3 марта) три боя: у Дафашена между конницей Та-

муры, поддержанной 3 бтл. (2—1-й дивизіи, 1—рез. бригады), у Салинпу съ отрядомъ г.-л. Топорнина и, наконецъ, въ 9-й дивизіи, дошедшей наканунѣ до Сантяцзы т. е. выдвинувшейся уступомъ впередъ относительно лѣваго фланга II арміи. Первый изъ нихъ произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: г.-м. Биргеръ, исполняя приказаніе Главнокомандующаго, тревожившагося изъ-за оторванности его, выступилъ въ 2 ч. ночи изъ Каулитуня на Мукденъ и около 10 ч. у. достигъ Ляобяна, гдѣ получилъ не вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія о присутствіи по близости японцевъ. Желая выяснить обстановку, онъ завязалъ бой, который сложился сначала для насъ успѣшно (8 нашихъ баталіоновъ противъ 3-хъ японскихъ), но, не рѣшаясь довести его до конца, г.-м. Биргеръ отступилъ и направился кружнымъ путемъ къ Мукдену [1]). Въ результатѣ былъ упущенъ случай нанести противнику частное пораженіе и мы лишились 8 бтл. для активныхъ дѣйствій противъ Ноги, а главное послѣдній, наблюдаемый теперь на лѣвомъ своемъ флангѣ одной только нашей конницей, получилъ тамъ полную свободу дѣйствій. Прибавимъ, что дѣятельность кавалеріи за этотъ день была довольно безцвѣтной и никакой пользы намъ не принесла: г.-м. Грековъ простоялъ все время на мѣстѣ и послѣ отступилъ въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Но если на лѣвомъ флангѣ Ноги и не произошло ничего серьезнаго, за то въ его центрѣ разыгрался имѣвшій большое для него значеніе бой у Салинпу. Веденъ онъ былъ отрядомъ г.-л. Топорнина и являлся продолженіемъ неудачнаго для насъ встрѣчнаго дѣла наканунѣ. Еще ночью наше сторожевое охраненіе констатировало подтягиваніе новыхъ японскихъ силъ къ Салинпу, Чандіофану и Тазынпу; на самомъ же дѣлѣ, въ виду отсутствія резервовъ у японцевъ въ глубинѣ, это были, повидимому, лишь перемѣщенія частей 1-й и 7-й дивизій, выдвинувшихся наканунѣ на востокъ (см. стр. 138) и принимавшихъ теперь болѣе сосредоточенное расположеніе въ виду обнаруженія серьезныхъ силъ у г.-л. Топорнина [2]). Утромъ послѣдній рѣшилъ атаковать своими 32-мя бтл. и овладѣть Салинпу, для чего наша артиллерія открыла огонь въ 6½ ч. утра. Атака Тазынпу и Салинпу съ юга возлагалась на 9 бтл. и 24 ор. г.-м. Шатилова, для охвата

---

[1]) Немного спустя получилось предписаніе отправиться на ст. Хушитай для обезпеченія желѣзной дороги, куда бригада и прибыла 20 февр. (5 марта).

[2]) Источники съ японской стороны говорятъ очень глухо о боѣ у Салинпу 18 февр. (3 марта).

лѣваго фланга противника назначалось 11 бтл. и 48 ор., а $11^{3}/_{4}$ бтл. при 16 ор. оставлялись въ резервѣ у Мадянза. Движеніе 5 бтл. г.-м. Шатилова на Тазынпу, поддержанное огнемъ 31-й арт. бригады, заставило японцевъ очистить этотъ пунктъ около 7-ми ч. у. Тѣмъ временемъ на нашемъ правомъ флангѣ наступалъ Юрьевскій полкъ, который попалъ подъ перекрестный огонь съ фронта и фланга, понесъ большія потери и пріостановился, при чемъ японцы обнаружили намѣреніе охватить его справа. Вскорѣ прибылъ на поле сраженія бар. Каульбарсъ, который, въ виду тяжелаго положенія праваго фланга, приказалъ прекратить наступленіе, несмотря на наличность еще 17-ти нетронутыхъ бтл-въ въ резервѣ. Около 10 ч. утра г.-м. Шатиловъ просилъ разрѣшить остаться хотя-бы на уже занятой позиціи, но получилъ приказаніе отойти на линію Матюенза—Сахедза. Отступленіе это совершалось по открытой мѣстности, подъ усилившимся огнемъ противника и въ большомъ безпорядкѣ, чѣмъ японцы не воспользовались. Между тремя и четырьмя часами пополудни полки 25-й дивизіи собрались къ Юхуантуну, гдѣ обосновались на новой позиціи, полки же 9-й и 31-й дивизій сосредоточились къ вечеру 18 февр. (3 марта) въ окрестностяхъ Хуангутяна.

Итакъ бой 18 февр. (3 марта) у Салинпу и подъ Дафашеномъ, не доведенный до конца, прекращенный безъ рельефной причины, кончился неудачно. Причиной такого рѣшенія бар. Каульбарса являлось, повидимому, нежеланіе его не удаляться отъ Мукдена, за участь котораго тревожились въ штабѣ Главнокомандующаго. Тамъ опасались наступленія японцевъ съ сѣверной стороны отъ Хушитая и предполагали, что они стремятся занять выгодныя позиціи къ сѣверо-западу отъ Мукдена съ цѣлью обойти насъ справа. Между тѣмъ на этихъ позиціяхъ былъ уже съ 12 ч. дня пассивный заслонъ въ образѣ отряда г.-м. Де-Витта [1]) и, слѣдовательно, можно было безбоязненно развить бой южнѣе ихъ, у Салинпу. Дѣйствительно, выгодой занятія г.-м. Де-Виттомъ позиціи между Императорскими могилами и желѣзной дорогой являлось извѣстное обезпеченіе подступовъ къ Мукдену съ сѣверо-запада, но за то оно значительно удлиняло нашъ общій фронтъ. Такимъ образомъ неизлечимое стремленіе отовсюду прикрыться побудило насъ протянуть новый кордонъ къ западу отъ Мукдена и въ результатѣ мы оказались всюду слабыми. Въ то время, какъ почти вся III японская армія сражалась въ этотъ день до послѣдняго человѣка, у насъ введена

[1]) Быстро подоспѣвшаго съ р. Шахе.

была въ дѣло, и то вяло, лишь часть войскъ, ей противопоставленныхъ,—естественно, что подобный образъ дѣйствій дать успѣха не могъ.

Но перейдемъ къ событіямъ во II Маньчжурской арміи, которая, во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, начала свой отходъ въ 3 ч. у. 18 февр. (3 марта) [1]) и, задерживаемая боями съ тѣснившимъ ее энергичнымъ Оку, заняла лишь къ 10 ч. у. арріергардную позицію у Даваньганьпу (16 бтл. VIII арм. корпуса) и главную на линіи Туэльпу-Цантанпу (12 бтл. X арм. корпуса) — Тунсанпу (отрядъ г.-м. Голембатовскаго), стянувъ остальныя войска въ тылу у Сухудяпу [2]). Въ виду сильнаго утомленія стрѣлковъ лишь одна 5-я стр. бригада была сперва отправлена на линію Янсынтунь—Чансынтунь для обезпеченія тыла арміи, но она не дошла и по приказанію бар. Каульбарса осталась у Мадяпу [3]).

Желая развить успѣхъ предыдущихъ боевъ, Оку приказалъ еще съ вечера наканунѣ начать въ 6½ ч. у. 18 февр. (3 марта) „преслѣдованіе". 4-я дивизія должна была дойти до линіи Дачжуаньхе-Кауцзятай, 5-я—Дачьжуаньхе-Синьхайхе, 8-я—наступать главными силами по правому берегу Хуньхе, овладѣть Айдяпу и „окружить" нашъ обойденный правый флангъ; отряду Томіоко приказывалось оставаться покамѣстъ на своихъ позиціяхъ. Подобныя распоряженія приводили въ общемъ къ дальнѣйшему обходу насъ справа, при чемъ армія опиралась на Томіоко, какъ на ось захожденія, что стало быть согласовалось съ основной идеей операціи; въ частности же дѣлалось неминуемымъ столкновеніе 5-й дивизіи, при ближайшей поддержкѣ 8-й, съ полками VIII арм. корпуса у Даваньганьпу. Послѣдній очутился около 10 ч. у. въ весьма выдвинутомъ положеніи, такъ какъ г.-м. Голембатовскій, отступая къ Тунтайцзамъ, двигался быстрѣе прочихъ войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу Хуньхе, и скоро опередилъ ихъ. Въ 6½ ч. у. всѣ три японскія дивизіи выступили съ ночлеговъ, двумя колоннами каждая, потѣснили наши слабые арріергарды и въ 9 ч. у. приблизились уже на 2—4 в.

---

[1]) Прикрываясь съ праваго фланга на правомъ берегу Хуньхе двумя полками дивизіи г.-м. Голембатовскаго.

[2]) Окончательно армія устроилась около 3 ч. дня, такъ какъ большое утомленіе людей послѣ безсонной ночи и предыдущихъ боевъ и загроможденіе дороги обозами замедляло движеніе войскъ.

[3]) Отступленіе II Маньчжурской арміи ставило въ тяжелое положеніе III и принудило ее сильно загнуть свой правый флангъ (V Спб. корп.), чуть-ли не подъ прямымъ угломъ, на западъ.

отъ назначеныхъ имъ объектовъ дѣйствій; Томіоко же по собственной инициіативѣ продвинулся впередъ, связывая II армію съ IV, оставшейся теперь уступомъ позади. Въ 11 ч. 30 м. у. Оку, видя, что противъ ожиданія мы не оказываемъ никакого сопротивленія и, слѣдовательно, можно еще выиграть нѣкоторое пространство, далъ дополнительныя приказанія, по которымъ II армія должна была дойти до линіи Сейсаогуо-Хуанди, чѣмъ еще болѣе рельефно подчеркивалось ея общее захожденіе направо. Томіоко же теперь приказывалось уже атаковать Шоуялинзу, что превращало неподвижную ось захожденія въ подвижную. Въ конечномъ итогѣ этихъ операцій II и III арміи, при согласованномъ, конечно, маневрированіи, должны были очутиться, примѣрно, на одной высотѣ фронтомъ на востокъ. Около 10 ч. у. 5-я дивизія подошла къ Даваньганьпу и, наступая правой своей колонной съ фронта, двинула лѣвую въ обходъ (3 бтл. 41-го полк., $1^1/_4$ взвода конницы, 36 гор. орудій), для использовыванія выдвинутаго положенія частей VIII арм. корпуса, и окружила ихъ съ 3-хъ сторонъ. До серьезнаго боя не дошло, такъ какъ въ это время пришло приказаніе г.-л. Рузскаго отступить возможно скорѣе. На правомъ флангѣ II арміи Томіоко атаковалъ 54-ю пѣх. дивизію (V Сиб. корпуса), но безуспѣшно. Въ результатѣ армія, продвигаясь сравнительно безъ труда благодаря нашему отступленію, остановилась на ночь на линіи Сейсаогуо-Хуанди—Сяодампу-Айдяпу [1]). Къ вечеру этого дня 9-я дивизія (III арм.) дошла до Линчіатая, куда въ свою очередь спѣшила вызванная изъ стратегическаго (маневреннаго) резерва Оямы 3-я дивизія, перешедшая Хуньхе у Чжантаня въ 12 ч. дня.

Тѣмъ временемъ совершался дальнѣйшій отходъ II Маньчжурской арміи. Г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ 18 февраля (3 марта) оставить на лѣвомъ берегу Хуньхе лишь 15-ю дивизію, а на правомъ отрядъ г.-м. Голембатовскаго, притянувъ всѣ остальныя войска черезъ Мадяпу къ д. Сатхоза для дѣйствій противъ Ноги [2]); бар. Каульбарсъ же требовалъ присылки резервовъ [3]) на линію Янсынтунь-Чансынтунь. Въ исполненіе этого г. ф.-д.-Лауницъ послалъ къ Сатхозѣ 16 бтл. съ 48 ор. г.-л. Русанова и распоря-

---

[1]) Послѣ потерь предыдущихъ дней въ ней числилось не болѣе 62.000 чел.

[2]) Здѣсь должно было сосредоточиться къ утру 19 февраля (4 марта) 30 бтл.

[3]) Его приказаніе пришло немногимъ ранѣе приказанія Главнокомандующаго.

дился отойти на Мадяпу - Сатхозу, прикрываясь у Сухудяпу 15-й дивизіей. Отступленіе это происходило при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: ледъ на Хуньхе таялъ и исключалъ возможность переправы иначе, какъ по мостамъ, обозы задерживали движеніе арміи, у Мадяпу образовался заторъ, войска шли вразбродъ. Въ частностяхъ г.-л. Ивановъ [1]) взялъ такое неудачное направленіе, что Сухудяпу осталось въ сторонѣ и между нимъ и г.-л. Голембатовскимъ образовался разрывъ, куда врѣзались части 5-й японской дивизіи, уже столкнувшіяся днемъ съ г.-м. Гершельманомъ (два полка X арм. корпуса) у д. д. Инэрпу и Туэльпу. Къ вечеру 5-я дивизія подошла къ Сухудяпу, который мы вскорѣ очистили, сжегши находившіеся тамъ запасы (японцы заняли его лишь на разсвѣтѣ слѣдующаго дня). Подобный оборотъ дѣлъ не входилъ въ виды г.-ад. Куропаткина, собиравшагося перейти на слѣдующій день въ наступленіе на западномъ фронтѣ и считавшаго владѣніе Сухудяпу необходимымъ для упроченія нашего расположенія. Въ общемъ итогѣ день 18 февраля (3 марта) привелъ на правомъ нашемъ флангѣ къ грустнымъ результатамъ: 1) мы отдали позицію Дембовскаго и отодвинулись къ Мукдену, потерявъ довольно широкую полосу пространства и слѣдовательно сокративъ еще болѣе нашу и безъ того не глубокую маневренную зону; 2) отходъ г.-м. Биргера совершенно освободилъ лѣвый флангъ Ноги; 3) отступленіе частей II Маньчжурской арміи на 10—12 верстъ на южномъ фронтѣ совершилось при условіяхъ, не способствовавшихъ подъему духа въ войскахъ, и 4) всякая нормальная организація исчезла, появились сборные отряды съ случайными начальниками безъ штабовъ и прочихъ органовъ управленія, образовывавшихъ мягкую, неудобоуправляемую и малоподвижную массу, которую мы собирались противопоставить сплоченной, какъ скала, III арміи Ноги, вонзившейся уже въ нашъ живой организмъ.

Единственнымъ благопріятнымъ факторомъ являлось прибытіе I Сиб. корпуса съ лѣваго фланга къ стратегическому резерву въ Мукденѣ и его окрестностяхъ, но нужно отмѣтить, что корпусъ этотъ, совершившій 4 тяжелыхъ перехода въ оба конца (см. стр. 144), не могъ не быть утомленнымъ.

Обратно, все нами потерянное являлось выигрышемъ для

---

[1]) Начальникъ 15-й пѣх. дивизіи—не смѣшивать съ командиромъ III Сиб. корпуса.

противника, который методично всюду нажималъ, тѣснилъ, использовывалъ наши ошибки, не давая оправиться, и этимъ непрерывно мѣшалъ намъ своевременно осуществлять въ предположенныхъ размѣрахъ проектированныя мѣропріятія, чѣмъ обезпечивалъ себѣ дальнѣйшую свободу дѣйствій и прочно закрѣплялъ за собой выигранное пространство.

Событія 19 февраля (4 марта) на правомъ флангѣ.

Общій характеръ дѣйствій за 19 февраля (4 марта) на правомъ нашемъ флангѣ отличался сравнительно вялостью—мы сосредоточивали силы въ рукахъ бар. Каульбарса для перехода въ наступленіе,—японцы подавались II арміей на сѣверо-западъ и распространялись по правому берегу Хуньхэ съ цѣлью облегчить III арміи расширеніе зоны обхода на сѣверъ и подходъ къ Мукдену съ сѣверо-запада. Дѣйствительно Ноги предполагалъ направить въ этотъ день 9-ю дивизію прямо на Мукденскій желѣзнодорожный вокзалъ, 1-ю къ сѣвернымъ Императорскимъ могиламъ, а 7-ю, покамѣстъ, лѣвофланговую, въ гибельномъ для насъ направленіи на Кунцзятунъ. Выполнить приведенную программу ему, однако, не удалось, такъ какъ 9-я дивизія встрѣтила наше упорное сопротивленіе у Чансынтуня; 1-я задержалась передъ Юхуантунемъ, а 7-я, встрѣтивъ во второй поолвинѣ дня сопротивленіе отряда г.-м. Де-Витта и опасаясь попасть въ слишкомъ изолированное положеніе, остановилась у Ташичао. Обѣ кавалерійскія бригады (Акіямы и Тамуры) были сведены въ дивизію, усилены 12 ор. (изъ нихъ 6 взятыхъ раньше у насъ) и 6 пулеметами и двинуты въ Чэнсинтхайзы.

Къ ночи на 19 февраля (4 марта) расположеніе II Маньчжурской арміи представлялось въ слѣдующемъ видѣ: 1) конница, разбитая на двѣ группы, находилась на обоихъ берегахъ р. Ляохэ, внѣ тактической сферы операцій, 2) отрядъ г.-л. Топорнина отступалъ изъ-подъ Салинпу на линію Нюсинтунь-Юхуантунь, имѣя въ резервѣ у Хуантугэна сводную дивизію г.-м. Васильева, 3) отряды г.-л. Чурина и г.-л. Русанова, задержавшись на переправахъ, не дошли еще цѣликомъ до линіи Янсынтунь-Мадяпу, 4) отрядъ г.-м. Биргера стягивался къ Хушитаю, 5) I Сиб. корпусъ стоялъ у Ландюнтуня, 6) отрядъ г.-м. Де-Витта занималъ линію Тахэнтунь-Цегуантунь, 7) остальныя войска II арміи группировались въ полосѣ Тунтайза-Эльтхайза-Ланшаньпу, расположившись частично въ тыловомъ районѣ

Ш Маньчжурской арміи, 8) V Сиб. корпусъ (Ш армія) подался правымъ флангомъ назадъ и занималъ линію Ланшаньпу-Шоуялинза-Даліянтунь.

Главнокомандующій полагалъ, что обходное движеніе Ноги „получило тревожную глубину", и, стало быть, необходимо перейти въ быстрое и энергичное наступленіе, для чего разсчитывалъ имѣть въ своемъ распоряженіи, западнѣе Мукдена, 112 бтл. и 366 ор., подчиненныхъ непосредственно бар. Каульбарсу, а съ отрядомъ г.-м. Биргера и полк. Запольскаго цѣлыхъ 127 бтл.

Между тѣмъ вслѣдствіе вышеупомянутыхъ задержекъ далеко не всѣ части подошли къ утру 19 февраля (4 марта) на назначенныя имъ мѣста и потому бар. Каульбарсъ не находилъ возможности немедленно приступить къ активнымъ дѣйствіямъ. Не имѣя вдобавокъ соотвѣтствующихъ органовъ управленія для веденія въ бой своей импровизированной арміи, онъ не былъ даже точно оріентированъ относительно расположенія нѣкоторыхъ ея частей въ данное время. Между тѣмъ неожиданное извѣстіе о потерѣ Сухудяпу наканунѣ вечеромъ внесло нежелательныя промедленія—сначала Главнокомандующій пожелалъ вернуть ее обратно во что бы то ни стало, для чего имъ были уже сдѣланы распоряженія вернуть назадъ ближайшія къ ней, уходившія теперь на западный фронтъ, части и безотлагательно атаковать ее. Позже это приказаніе было отмѣнено, въ виду окончательнаго вырисовыванія главной опасности на западѣ и сѣверо-западѣ, и рѣшительныя дѣйствія на южномъ фронтѣ признаны были нежелательными, что повлекло за собой новое приказаніе ограничиться тамъ обороной.

Подобныя, другъ друга отмѣняющія, распоряженія, особенно при полномъ разрушеніи нормальной организаціи корпусовъ и даже дивизій, вели къ потерѣ времени и недоразумѣніямъ. Вслѣдствіе недостаточно энергичной дѣятельности нашей конницы нѣкоторые вопросы относительно размѣровъ захваченнаго обходомъ Ноги района и направленія его колоннъ оставались еще невыясненными, а слабыя кавалерійскія части при отрядѣ г.-м. Де-Витта тоже не могли много способствовать заполненію пробѣловъ развѣдки. Отрядъ г.-л. Топорнина, занимавшій, собственно, уже участокъ укрѣпленной Мукденской позиціи и опиравшійся совмѣстно съ отрядами ген. Чурина и Русанова [1]), на сомкнутыя

---

[1]) Подошедшіе къ полудню,—первый примкнулъ у Янсынтуня къ лѣвому флангу г.-л. Топорнина, второй расположился южнѣе у Кыгуантуня.

ея укрѣпленія, успѣшно отразилъ, около 2 ч. дня, атаки 1-ой, 9-ой, 8-ой и 5-ой японскихъ дивизій, наступавшихъ на фронтѣ Чансынтунь-Нюсинтунь (1-ая дивизія) — Цадятунь (9-я дивизія) — Сяоютунь — (8-я дивизія) — Тяюшупу (5-я дивизія). Для удобства управленія всѣ войска, сосредоточенныя между дорогой изъ Чансынтуня въ Мукденъ и рѣкой Хуньхэ, были объединены подъ начальствомъ г.-л. Церпицкаго, на котораго предполагалось возложить наканунѣ атаку Салинпу, но пребывавшаго временно не у дѣлъ, пока корпусъ его дрался разрозненно (половина его находилась въ отрядѣ ген.-отъ-кав. ф.-деръ-Лауница на южномъ фронтѣ).

Въ общемъ, мы оставались пассивными на западномъ фронтѣ, чѣмъ дали Оямѣ время притянуть 3-ю дивизію изъ стратегическаго резерва и подготовить дальнѣйшее развитіе своего плана. Послѣднее состояло, какъ уже сказано, въ переброскѣ двухъ дивизій II арміи на правый берегъ р. Хуньхэ, что вмѣстѣ съ 3-ей дивизіей доводило собранныя тамъ силы до 78 бтл. (6 дивизій и одна резервная бригада). Сосредоточиваемыя нами тамъ силы должны были превзойти японцевъ численностью, но за то ихъ 78 бтл. представляли не импровизированную армію, а стройный, сплоченный, жизнеспособный, гибкій и подвижный организмъ.

Въ развитіе предначертаній Оямы планъ Оку на 19 февр. (4 марта) сводился къ атакѣ отряда фонъ-деръ-Лауница на участкѣ Сухудяпу-Даліентунь, чтобы подъ ея прикрытіемъ незамѣтно перевести двѣ дивизіи на правый берегъ р. Хуньхэ. Съ этой цѣлью 4-й дивизіи приказывалось [1]) наступать на разсвѣтѣ противъ участка Васючжуанцзы-Куанлинпу, отряду же Томіоко—продвигаться правѣе, но дѣйствуя осторожно, въ тѣсной связи съ 4-й дивизіей и заходя лѣвымъ плечомъ впередъ. 5-й дивизіи давалась задача овладѣть Сухудяпу, а 8-й дивизіи дойти до линіи Тяюшупу-Сяоюшупу, чѣмъ достигалась возможность приступить къ переброскѣ назначенныхъ частей на правый берегъ р. Хуньхэ. Согласно диспозиціи всѣ дивизіи выступили до разсвѣта, причемъ 5-я вытѣснила насъ изъ Инэрпу, 4-я занялась V Сиб. корпусомъ, т. е. флангомъ III Маньчжурской арміи, а 8-я еще въ 4 ч. у. атаковала д. Тунхыдзу и откинула находившіеся тамъ 3 бтл. Орскаго полка.

---

[1]) Диспозиція, отданная 18 февраля (3 марта) въ 11 ч. в.

Результатомъ успѣховъ II японской арміи, какъ за предыдущее время, такъ и за этотъ день 19 февр. (4 марта), явилось значительное сокращеніе ея фронта на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, что и позволило использовать на правомъ освободившіяся такимъ образомъ силы. Въ этихъ видахъ Оку рѣшилъ переправить немедленно туда 5-ю и 8-ю дивизіи, при чемъ для удобства командованія—объединенія войскъ, оставшихся на лѣвомъ берегу Хуньхэ, въ однѣхъ рукахъ, онъ великодушно предложилъ временно передать 4-ю дивизію въ IV армію. Далѣе, не ожидая разрѣшенія Оямы, онъ отдалъ въ 10 ч. у. диспозицію, по которой 5-й и 8-й дивизіямъ приказывалось наступать вдоль праваго берега Хуньхэ, а начальнику 4-й, подчинивъ себѣ отрядъ Томіоки, энергично тѣснить насъ на лѣвомъ, поддерживая тѣсную связь съ Нодзу и прикрывая вмѣстѣ съ этимъ правый флангъ II арміи. Исполненіе диспозиціи уже началось, когда пришла на испрошенныя распоряженія санкція Оямы, передававшаго Оку на замѣну 4-й дивизіи всю 3-ю, прибывшую къ закату солнца изъ стратегическаго резерва въ Тунандо. Общая обстановка, судя по оріентировкѣ, данной главной квартирой, вполнѣ допускала проведеніе въ жизнь рѣшенія, принятаго Оку, а именно: штабу японскаго главнокомандующаго представлялось, что I и IV арміи крѣпко вцѣпились въ противника, III армія заняла прочное положеніе близъ его тыла и только объ Ялуджанской, кстати сказать совершенно выдохшейся къ этому времени, не было точныхъ свѣдѣній.

Серьезное сопротивленіе за день встрѣтилъ только отрядъ Томіоки, атаковавшій позиціи V Сиб. корпуса; прочія же части II арміи наступали сравнительно безпрепятственно. 8-я дивизія, вытѣснивъ утромъ изъ д. Тунюнту Орцевъ и Бузулукцевъ (отступившихъ къ д. Мадяпу), достигла къ 4. ч. дня линіи Нингуантунь-Ялинпу и развернула здѣсь боевой порядокъ, но послѣ трехъ неудачныхъ атакъ передовыхъ частей стала на ночлегъ, не введя въ дѣло ядра дивизіи. 5-я дивизія, выдѣливъ 1½ бтл. къ Сухудяпу и Татаю и въ боковой отрядъ [1]), продвинулась лѣвымъ флангомъ до моста на старой желѣзнодорожной насыпи, а правымъ примкнула къ Шитоцзамъ, но здѣсь дальнѣйшее ея на-

---

[1]) Каждая деревня была занята одной ротой. Правѣе Татая расположились *24 гаубицы, образовавшія мощную батарею, заполнившую восьмиверстный интервалъ между 4-й и 5-й дивизіями (IV арміи).*

ступленіе было пріостановлено войсками г.-л. Церпицкаго. Что же касается 4-й дивизіи и отряда Томіоко, то первая, послѣ ряда незначительныхъ столкновеній съ отрядомъ г.-м. Гершельмана (оставшіяся части X корпуса), собиравшагося одно время около 12 ч. дня атаковать Сухудяпу (см. стр. 150), остановилась къ вечеру на линіи Куанлинпу-Васючжуанцзы, а второй овладѣлъ Вучжаниномъ.

Въ общемъ итогѣ день 19 февр. (4 марта), хотя и не ознаменовался на правомъ флангѣ Маньчжурскихъ армій грандіозными боями, но тѣмъ не менѣе внесъ серьезное ухудшеніе въ ихъ положеніе. Пока мы бездѣйствовали и шло вялое сосредоточеніе на западномъ фронтѣ разрозненныхъ и отовсюду понадерганныхъ частей для перехода въ наступленіе, противникъ безпрепятственно перебрасывалъ въ желательномъ для него направленіи цѣлые организмы—дивизіи, охватывалъ насъ съ трехъ сторонъ, занималъ выгодное для себя исходное положеніе и спѣшно укрѣплялъ выигранныя полосы мѣстности. Изъ взгляда на карту видно, что японцы, находясь къ вечеру 19 февр. (4 марта) лѣвымъ флангомъ III арміи въ Ташичао, всего въ 14 в. по прямой линіи отъ желѣзной дороги, а правымъ флангомъ II арміи приблизившись на 12 в. отъ юго-западной окраины Мукдена, заняли грозное для насъ положеніе; другими словами—мы попали въ мѣшокъ и, обволакиваемые гибкой, цѣпкой на подобіе гуттаперчи, японской линіей, начинали задыхаться. Хотя на первый взглядъ послѣдняя и казалась тонкой, но тѣмъ не менѣе она отличалась устойчивостью, благодаря искусному использованію топографическихъ свойствъ района, въ смыслѣ умѣнья занимать лишь важные участки и мѣстные предметы и упорно оборонять ихъ, развивая сильный огонь. Движенія наши связывались все больше и больше, постоянное нажиманіе отдѣльныхъ звеньевъ японской змѣи, крайне подвижныхъ, дѣйствовавшихъ весьма согласованно и поддерживавшихъ другъ друга безъ напоминанія свыше, мѣшало намъ провести въ жизнь свои, быть можетъ даже и цѣлесообразныя, мѣропріятія. Требовался энергичный всесокрушающій ударъ, дабы разорвать оковы—ударъ этотъ намѣчался на 20 февраля (5 марта) и долженъ былъ быть нанесенъ „мощнымъ кулакомъ“, формировавшимся въ распоряженіи бар. Каульбарса, что и будетъ разсмотрѣно нами въ слѣдующей главѣ. Теперь же обратимся къ событіямъ въ I и III Маньчжурскихъ арміяхъ за 17—19 февр. (2—4 марта) включительно.

Событія въ III Маньчжурской арміи съ 17 февраля (2 марта) по 19 февраля (4 марта) включительно.

(См. пл. № 70).

Въ теченіе 17 февраля (2 марта) въ III Маньчжурской арміи было относительно спокойно и командующій ею бодро смотрѣлъ на будущее. Еще наканунѣ онъ отстоялъ у Главнокомандующаго оставленіе на фронтѣ тяжелой артиллеріи (ее было приказано убрать въ тылъ), необходимой для состязанія съ японской, непрерывно обстрѣливавшей орудіями крупныхъ калибровъ позиціи V и XVII арм. корпусовъ. Являясь вообще сторонникомъ сосредоточенія возможно большихъ силъ противъ обходившей III японской арміи Ноги, бар. Бильдерлингъ широко шелъ на встрѣчу постояннымъ требованіямъ г.-ад. Куропаткина о присылкѣ новыхъ и новыхъ частей на угрожаемый западный фронтъ. Ближайшія его заботы за 17 февраля (2 марта) касались возстановленія своего армейскаго резерва, отправленнаго на сѣверъ (см. стр. 144), что однако давалось очень трудно, такъ какъ вечеромъ, въ виду тревожныхъ извѣстій, пришлось выдѣлить еще туда 3 бтл. Въ это же время передовыя части отряда Томіоко и фланговыя 6-й дивизіи предприняли сравнительно вялое наступленіе противъ позиціи V и XVII корпусовъ и были отбиты.

Серьезнѣе становилось положеніе на фронтѣ VI арм. корпуса, прикрывавшаго кратчайшій путь на Мукденъ и энергично атакованнаго частями 6-й дивизіи со стороны д. Ламатунь и резервными бригадами Томоясу и Окубо съ фронта. Въ то же время бригада Имабаши (10-я див.) скрытно, подъ покровомъ падавшаго густого снѣга, атаковала въ 2 ч. дня изъ Ченсандаганзы Путиловскую сопку и принудила насъ очистить передовые окопы, но въ концѣ-концовъ, израсходовавъ весь резервъ, г.-л. Соболевъ все-таки удержалъ свои позиціи.

18 февраля (3 марта) началось съ энергичнаго наступленія 4-й дивизіи и отряда Томіоко противъ 54-й пѣх. дивизіи (см. стр. 149), которая изъ-за создавшагося неблагопріятнаго положенія вещей во II Маньчжурской арміи (см. стр. 150), оказалась вынужденной къ вечеру отступить, вслѣдствіе чего весь V Сиб. корпусъ очутился на линіи Ланшаньпу-Шоуялинзу и далѣе къ Даліантуну. Прибавимъ, что онъ дѣйствовалъ, хотя и пассивно, но въ связи со II Маньчжурской арміей и прикрылъ

ея отходъ на Сатхозы высылкой 3 бтл. въ Тасудяпу. Тѣмъ временемъ въ XVII и VI Сиб. корпусахъ шло артиллерійское состязаніе, нарушавшееся только частичными, но безуспѣшными попытками 6-й дивизіи овладѣть д.д. Сахэпу и Безыменною. Мы не имѣемъ такихъ детальныхъ и точныхъ японскихъ источниковъ относительно дѣйствій IV арміи, какъ прочихъ [1]), и потому ограничиваемся заключеніемъ, что Нодзу, опасаясь въ началѣ рѣшительнаго періода сразу энергично броситься впередъ и слишкомъ рано разбиться въ лобовой атакѣ о наши укрѣпленія, предпочиталъ приковывать насъ къ позиціямъ частичными, мето-

дичными переходами въ наступленіе. Достигнуть своей цѣли въ полномъ объемѣ ему, однако, не удалось, такъ какъ бар. Бильдерлингъ не побоялся послать на западный фронтъ весь свой армейскій резервъ. Съ 19 февраля (4 марта) дѣйствія Нодзу стали энергичнѣе и онъ атаковалъ бар. Бильдерлинга и бар. Мейендорфа (I арм. корпусъ—I армія) одновременно съ частями II арміи (отрядомъ Томіоко и 4-й дивизіей, скоро перешедшими въ его подчиненіе—см. стр. 154).

Огонь 19-й бригады 4-й дивизіи по Ланшаньпу, неприспособленному къ оборонѣ, наносилъ намъ сильныя потери, рядомъ на Шоуялинзы наступала 7-я бригада той-же дивизіи,

---

[1]) За исключеніемъ 4-й дивизіи и отряда Томіоко съ 19 февраля (4 марта).

проектированная нами контръ-атака не удалась и въ результатѣ части V Сиб. корпуса очистили Ланшаньпу. Въ Шоуялинзѣ мы держались упорнѣе, обстановка была благопріятнѣе, но тѣмъ не менѣе и ее пришлось отдать, когда выяснилась неудача попытки обратнаго овладѣнія Ланшаньпу. Послѣднюю атаковалъ передъ закатомъ солнца Псковской полкъ, но противникъ успѣлъ уже привести деревню въ оборонительное состояніе и нанесъ намъ большія потери, послѣ чего полкъ залегъ въ 200 шагахъ отъ окраины. Въ результатѣ, V Сиб. корпусъ, потерявъ около 3.000 человѣкъ, принужденъ былъ отойти на линію д.д. Васючжуанцзы-Куанлинпу, гдѣ заночевалъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ японцами.

На участкахъ другихъ корпусовъ III Маньчжурской арміи также шелъ бой, но не такой интенсивный и кончившійся въ нашу пользу: всѣ атаки 6-й и 10-й дивизій и обѣихъ резервныхъ бригадъ были отбиты. Въ виду неудачи предыдущаго дня противъ Шахэпу (VI Сиб. корпусъ) Нодзу измѣнилъ свой планъ атаки и съ 19 февраля (4 марта) рѣшилъ направить главный ударъ лѣвѣе, т. е. противъ XVII арм. корпуса, при чемъ на 6-ю дивизію возлагалось, при поддержкѣ одной изъ резервныхъ бригадъ, овладѣніе Линшинпу. Эту бригаду перебросили влѣво отъ 6-й дивизіи съ цѣлью охватить наши позиціи у Линшинпу. Но въ послѣднюю минуту, по просьбѣ частныхъ начальниковъ, данный планъ былъ измѣненъ и атака Линшинпу возложена лишь на лѣвофланговую бригаду 6-й дивизіи, поддержанную 2 бтл. бригады Окубо. На приведеніе перечисленныхъ распоряженій и перемѣщеній было потрачено все 19 февраля (4 марта), такъ что готовность арміи развить свои дѣйствія въ новомъ направленіи началась лишь съ 20 февраля (5 марта).

Въ общемъ итогѣ III Маньчжурская армія удержала свои позиціи, но, принужденная на слѣдующій день передать въ резервъ Главнокомандующаго еще 16 бтл. и 40 ор., оказалась значительно ослабленной. (Въ ней осталось всего 60 бтл., 9 эск. и 226 ор.). Вдобавокъ, благодаря печальному обороту дѣлъ на правомъ флангѣ, ей предстояло еще протянуться на западъ вплоть до Эльтхайзы, что побудило Главнокомандующаго поторопиться приказать ей отойти на новую, болѣе короткую линію обороны д.д. Эльтхайзы-Суятунь-Ханьченпу-Гуаньтунь-Шанланцзы, о чемъ рѣчь будетъ ниже [1]. Мѣра эта оказалась бы преждевременной,

---

[1] Г.-ад. Куропаткинъ хотѣлъ отвести всю армію къ Мукдену, но бар. Бильдерлингъ и г.-л. Алексѣевъ (начальникъ штаба послѣдняго) отговорили его.

такъ какъ, вслѣдствіе переброски 5-й японской дивизіи на правый берегъ Хуньхэ, на долю 4-й выпало аналогичное занятіе длиннаго участка. Фактически между обѣими этими дивизіями образовался прорывъ около 8 в., заполненный лишь 1½ бтл. 5-й дивизіи (см. стр. 154) и спѣшно высланными въ теченіе дня изъ армейскаго резерва 24 гаубицами (4,2 дм. калибра), и слѣдовательно намъ съ этой стороны ничего не угрожало.

Между тѣмъ проектировавшееся отступленіе III Маньчжурской арміи, главнымъ образомъ VI Сиб. корпуса, оголяло правый флангъ I арміи [1]), почему г.-л. Соболевъ и бар. Мейендорфъ усиленно хлопотали у бар. Бильдерлинга и г.-ад. Куропаткина не отходить, и въ результатѣ имъ удалось убѣдить послѣдняго въ желательности лишь осадить V Сиб. и XVII арм. корпуса назадъ уступами, оставя VI Сиб. корпусъ на мѣстѣ.

Событія въ I Маньчжурской арміи съ 17 февраля (2 марта) по 19 февраля (4 марта).

Хотя центръ тяжести Мукденскаго сраженія и перенесся на западъ, но ходъ событій на лѣвомъ флангѣ продолжалъ сохранять крупный интересъ, такъ какъ и здѣсь, въ случаѣ неудачи, рождалась опасность выхода противника черезъ Фушунъ на сообщенія Маньчжурскихъ армій. Исходя изъ этихъ соображеній, отъ I арміи требовалась упорная оборона, что она съ честью и выполнила со своими 130.000 человѣкъ [2]) противъ 100.000 японцевъ. (I и Ялуджанская арміи, бригада Отами 10-й дивизіи).

Съ 17 февраля (2 марта) наступленіе противника распространилось уже по всему фронту г.-л. Линевича, но велось оно не всюду съ одинаковой энергіей. Противъ позиціи I арм. корпуса, отъ Людзятуня до Новгородской и Путиловской сопокъ, оперировала бригада Отами (10-й дивизіи IV арміи), IV Сиб. корпуса—сборный отрядъ изъ полка 2-й дивизіи, усиленнаго, самое большое, нѣсколькими резервными батальонами, II Сиб. корпуса—гвардія и гвардейская резерная бригада, III Сиб. корпуса на Гаотулинскомъ перевалѣ—12-я дивизія, 9 бтл. 2-й, резерв-

---

[1]) Не говоря о дурномъ нравственномъ эффектѣ постояннаго ухода даже послѣ успѣшной обороны.

[2]) Считая 72-ю пѣх. дивизію и 6 бтл. I Сиб. корпуса (отрядъ г.-м. Бачинскаго).

ная бригада Авейябары и часть 5-й; г.-л. Ренненкампфа—по прежнему Ялуджанская армія.

I арм. корп. пришлось выдержать упорный бой, такъ какъ въ теченіе всего 17 февраля (2 марта) Отами нѣсколько разъ переходилъ къ наступленіе подъ прикрытіемъ могущественнаго артиллерійскаго огня съ цѣлью овладѣть группой укрѣпленій у Люцзятунь-Хуомотуня, фланкировавшихъ подступы къ Путиловской сопкѣ. Японцы были здѣсь отбиты, при чемъ вся тяжесть боя легла на Вильманстрандцевъ и Петровцевъ. Лишь послѣ 8 ч. вечера противнику удалось завладѣть нашими передовыми окопами, на чемъ остановился его успѣхъ.

Восточнѣе Отами, сборный отрядъ, поддерживаемый огнемъ тяжелой артиллеріи съ позиціи сѣвернѣе Пуцаовы, произвелъ съ утра нѣсколько незначительныхъ атакъ, послѣ чего въ 3 ч. дня энергично атаковалъ д. Кудязу (на южномъ берегу р. Шахэ). Послѣдняя нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, пока не осталась, но уже ночью, за японцами. Правѣе сборнаго отряда находилась гвардія, ограничившаяся за 17 февраля (2 марта) однимъ только обстрѣливаніемъ позиціи II Сиб. корпуса изъ полевыхъ и осадныхъ орудій, сосредоточившихъ огонь по д. Наньшаньпуза и правому участку позиціи. Съ нашей стороны было здѣсь сдѣлано въ ночь на 17 февр. (2 марта) нѣчто вродѣ вылазки, однако попытка эта, веденная въ слишкомъ маломъ масштабѣ (менѣе баталіона), понятно успѣха не имѣли.

За то на Гаотулинской позиціи и у г.-л. Ренненкампфа разгорѣлось серьезное дѣло. Противъ первой продолжали наступленіе 25 бтл. 12-й и 2-й дивизій и резервной бригады Авейбары, сдѣлавшихъ рядъ бѣшеныхъ, но безуспѣшныхъ атакъ, сопровождавшихся значительнымъ урономъ. Главную тяжесть боя выдержала здѣсь, повидимому, бригада Авейбары [1]), которой приказано было атаковать, при содѣйствіи трехъ полевыхъ батарей, редуты №№ 20, 21 и 23. Сосредоточившись, еще въ темноту, сѣвернѣе Импани, 2-й и 29-й резервные полки двинулись на разсвѣтѣ и къ $9^1/_2$ ч. у. овладѣли сначала редутомъ № 23, защитники котораго (рота Чембарцевъ) были перебиты артиллерійскимъ огнемъ. Мы стремились нѣсколько разъ вернуть утраченное и, хотя и доходили до редута, но ни овладѣть имъ, ни даже обосноваться близъ него не могли. Далѣе японцы [2]) развили свои дѣйствія

[1]) Есть основаніе допустить, что японцы получили здѣсь подкрѣпленія въ видѣ новыхъ недавно прибывшихъ резервныхъ полковъ.

[2]) О дѣйствіяхъ 2-й дивизіи за 17 февраля (2 марта) въ японскихъ источникахъ говорится немного, что подтверждаетъ ея неудачу.

противъ редута № 20 и, несмотря на громадныя потери отъ нашихъ пулеметовъ, овладѣли имъ къ вечеру, на чемъ и остановились. Усталость бойцовъ побудила ихъ отложить атаку редута № 21 до слѣдующаго дня. Непонятно, почему бездѣйствовали въ этотъ день обѣ бригады 2-й дивизіи — скорѣе всего онѣ были истомлены предыдущими боями. На самомъ дѣлѣ, восточнѣе редута № 21, на позиціяхъ г.-м. Баумгартена и кн. Туманова и у г.-м. Бачинскаго, передъ фронтомъ 2-й дивизіи, все оставалось спокойнымъ.

Что же касается 12-й дивизіи, то она перешла утромъ черезъ Тунгоу и, поддержанная огнемъ 40 орудій армейской артиллеріи, полевыхъ и горныхъ батарей, атаковала западный участокъ Гаотулинской позиціи. Наступленіе это, преслѣдовавшее ту же цѣль овладѣнія подступами къ Гаотулинскому перевалу, велось менѣе энергично, чѣмъ у Авейбары. Не входя въ детали его, упомянемъ, что бой длился весь день и мы отбили многочисленныя атаки, при чемъ на нѣкоторыхъ участкахъ, преимущественно въ районѣ атакуемыхъ редутовъ, оба противника сближались на 10—20 шаговъ и пускались въ ходъ даже ручныя гранаты. На Фаншинскомъ участкѣ мы пріобрѣли около 3-хъ ч. дня перевѣсъ въ огнѣ и принудили части 12-й дивизіи отойти въ долину Шахэ.

Особенно горячій бой, длившійся до утра слѣдующаго дня, разыгрался въ ночь на 18 февраля (3 марта), когда 2-й и 29-й полки (Авейбары) неудачно атаковали редутъ № 21 и позиціи Царицынскаго полка [1]).

Отраженіе перечисленныхъ атакъ потребовало отъ насъ сильнаго расходованія резервовъ, что мѣшало проектировавшемуся переходу I Маньчжурской арміи въ наступленіе (см. стр. 134). Осуществить послѣднее совмѣстно съ г.-л. Ренненкампфомъ оказалось вдобавокъ невозможнымъ, изъ-за упорныхъ атакъ Ялуджанской арміи, лишившихъ бывшій Цинхэченскій отрядъ оперативной свободы. Дѣйствительно, у него въ теченіе всей ночи на 17 февр. (2 марта) шла тамъ сильная перестрѣлка и противникъ два раза атаковалъ центръ позиціи и лѣвый флангъ праваго ея участка, но безуспѣшно. Съ наступленіемъ дня энергичныя его атаки велись главнымъ образомъ на Ключевую сопку, которая была потеряна нами послѣ штыкового боя около 1 ч. дня, и только въ 3-мъ ч. дня контръ-атака г.-м. Аліева съ 8 знаменными взводами возстановила равновѣсіе. Въ 4 ч. дня Ключевая сопка вновь и окончательно очутилась во власти противника, но огонь нашихъ батарей не далъ ему на ней

---

[1]) Передъ редутомъ № 21 найдено было болѣе 2.000 японскихъ тѣлъ.

утвердиться. Съ наступленіемъ темноты бой затихъ и въ результатѣ мы сохранили позиціи, хотя и цѣною полнаго истощенія резервовъ [1]).

Бой у г.-м. Данилова тоже принялъ серьезный оборотъ съ самаго утра, при чемъ нѣсколько атакъ японцевъ были отбиты съ помощью подошедшаго Выборгскаго полка, что обезопасило положеніе лѣваго фланга I арміи. Въ общемъ, послѣдняя удержала за 17 февраля (2 марта) свои позиціи и тѣмъ сняла съ Главнокомандующаго заботу о лѣвомъ флангѣ, но, къ сожалѣнію, ограничилась обороной, между тѣмъ какъ, принимая во вниманіе свое превосходство въ силахъ, могла достичь бо́льшихъ результатовъ. Штабъ ея, однако, не улавливалъ таковаго и предполагалъ у дѣйствовавшихъ противъ нея японцевъ 104—108 бтл., что, въ связи съ уводомъ I Сиб. корпуса къ Мукдену, сыграло значительную роль въ охлажденіи нашего активнаго порыва.

На слѣдующій день 18 февраля (3 марта) Куроки продолжалъ наступать, но перемѣнилъ объекты дѣйствій, перенеся центръ тяжести боя съ Гаотулинскаго перевала на позиціи II Сиб. корпуса. Одновременно съ I арміей и бригада Отами (10-я дивизія) не прекращала своихъ атакъ I арм. корпуса, оставшихся однако безрезультатными. Въ районѣ IV Сиб. корпуса столкновенія не заходили дальше перестрѣлки [2]), но за то разгорѣлся отчаянный бой во II Сиб. корпусѣ, атакованномъ 18 бтл. гвардіи и резервной бригады Умецавы.

Къ утру 18 февраля (3 марта) у г.-л. Засулича на Кандолисанской позиціи имѣлись $17^{1}/_{2}$ бтл., 2 сот. и 50 ор., изъ которыхъ въ боевой части находились 14 бтл. и 50 ор.; $6^{3}/_{4}$ бтл. и 36 ор. занимали правый участокъ (г.-м. Окулича) отъ Самуфаня до дороги Кандолисанъ-Сунупуза; 8 бтл. и 16 ор.—лѣвый (г.-м. Морозова); 3 бтл. и 2 сот. оставались въ корпусномъ резервѣ. Овладѣніе данной позиціей было возложено на 2-ю гвардейскую бригаду Ватанабе, которую могли поддержать еще 8 бтл. [3]). Ватанабе двинулся въ 1 ч. 20 м. ночи 18 февраля (3 марта) изъ Янсынтунь-Тадзыпу и Войтошана въ направленіи, приводившемъ 3-й гвард. полкъ къ

---

[1]) Приходилось посылать въ обозъ для розыскиванія свободныхъ людей.

[2]) Г.-л. Зарубаевъ принужденъ былъ выдѣлить днемъ 2 бтл. къ Мукдену въ распоряженіе г.-ад. Куропаткина и къ вечеру еще 3 бтл. во II Сиб. корпусъ.

[3]) 4 бтл. были оставлены на случай нашего перехода въ наступленіе у Войтошана (опорный пунктъ).

атакѣ 17-го В.-Сиб. стр., а 4-й—18-го В.-Сиб. стр. полковъ, и около 3 час. утра уже столкнулся съ ними. Бой принялъ сразу очень упорный характеръ. Мы доблестно оборонялись, японцы постоянно вливали резервы (2 бтл. было даже взято съ сосѣдняго участка, отъ 16-го полка 2-й дивизіи, входившаго въ составъ „сборнаго отряда“) и несли громадныя потери, не выигрывая, однако, ни пяди пространства. Разсвѣтъ засталъ бригаду въ тяжеломъ положеніи, сильно разстроенной, но и у г.-м. Окулича резервы растаяли и нечѣмъ было произвести желательную контръатаку для развитія нашего успѣха. До сихъ поръ главный ударъ противника имѣлъ объектомъ правый участокъ, передъ которымъ залегли отбитые, обезсиленные, выдохшіеся 10 съ лишкомъ японскихъ баталіоновъ,—съ 3-хъ же час. дня подвергся атакѣ и лѣвый флангъ нашъ, гдѣ мы также отбросили японцевъ. Особенную энергію проявили они вновь послѣ 9 час. вечера, когда, подкрѣпивъ боевую часть свѣжими войсками, возобновили наступленіе противъ 17-го и 18-го В.-Сиб. стр. полковъ. Исключительная по злобности атака, оставшаяся безрезультатной и сопровождавшаяся громадными потерями, была произведена въ 1 ч. ночи на 19 февраля (4 марта) (передъ нашими укрѣпленіями остались груды тѣлъ). Однако, несмотря на эту неудачу, японцы все-таки не прекращали боя и еще разъ до разсвѣта вновь перешли въ наступленіе. Отбитые съ большимъ урономъ, они утромъ отхлынули за р. Шахэ, чѣмъ г.-л. Засуличъ, къ сожалѣнію, воспользоваться не могъ изъ-за полнаго истощенія резервовъ. Хотя г.-л. Линевичъ и распорядился подкрѣпить II Сиб. корпусъ двумя баталіонами IV, но послѣдніе пришли слишкомъ поздно. Вообще, мы опять остались пассивными и не использовали результатовъ дня, между тѣмъ какъ движеніе г.-л. Зарубаева во флангъ разбитой и временно потерявшей всякую боеспособность гвардіи сулило несомнѣнные благопріятныя послѣдствія.

Въ III Сиб. корпусѣ день 18 февраля (3 марта), хотя и не ознаменовался такимъ серьезнымъ боемъ, какъ на Кандолисанской позиціи, но тоже не прошелъ вполнѣ спокойно. Отбросивъ детали, отмѣтимъ, что наступленіе 2-й и 12-й дивизій значительно ослабѣло сравнительно съ предыдущими днями и свелось преимущественно къ артиллерійскому состязанію, въ которомъ мы получили перевѣсъ и сами совершенно приковали японцевъ къ ихъ позиціямъ. Вдобавокъ, кромѣ принятія ряда энергичныхъ мѣръ для парированія случайностей и возстановленія боя, мы систематически мѣшали здѣсь противнику использовать выигран-

ное имъ пространство и потерянные нами опорные пункты, сосредоточивая противъ нихъ сильный артиллерійскій огонь. Въ результатѣ 2-я дивизія, потерявъ 3.000 человѣкъ, попала въ тяжелое положеніе и не добилась своей цѣли, т. е. взятія Гаотулинскаго перевала, что побудило Куроки измѣнить къ вечеру планъ дѣйствій. Непосредственныя атаки на перевалъ рѣшено было прекратить, замѣнивъ ихъ обходомъ его съ востока на слѣдующій день, для чего направили бригаду Охары черезъ южный Янтазанъ на Маньюпузу и перевалъ Тулинзу противъ лѣваго участка III Сиб. корпуса. Итакъ, I японская армія за 18 февраля (3 марта) не продвинулась впередъ; не болѣе счастливою оказалась и Ялуджанская, всѣ усилія которой разбились о стойкость г.-л. Ренненкампфа и г.-м. Данилова.

Бой на Тюпинтайской позиціи принялъ особенно серьезный оборотъ послѣ 3-хъ час. дня, гдѣ съ помощью подошедшаго баталіона 36-го В.-Сиб. стр. полка былъ отбитъ рядъ бѣшеныхъ атакъ противника и, повидимому, сломлена на довольно продолжительный періодъ боеспособность его 11-й дивизіи, временно прекратившей активныя дѣйствія. Восточнѣе, г.-м. Даниловъ пытался перейти въ наступленіе, но неудачно; однако, какъ бы то ни было, дѣйствовавшая противъ него резервная дивизія Ялуджанской арміи пришла къ этому времени въ полное разстройство, что, стало быть, обезпечило отъ обхода лѣвый флангъ Маньчжурскихъ армій. Къ 19 февраля (4 марта) I японская армія оказалась въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ по всему фронту, что влекло за собою непрерывныя столкновенія, не принявшія, однако, такихъ размѣровъ, какъ 17-го и 18-го (2 и 3 марта) въ III и II Сиб. корпусахъ. Куроки получилъ подкрѣпленіе—11-й резервный полкъ [1]), который былъ приданъ бригадѣ Охары; 10-я дивизія вновь атаковала въ ночь на 19 февраля (4 марта) позиціи I армейскаго корпуса у Люцзятуня, но была отбита; въ теченіе дня тамъ не прекращалась канонада, а въ 11 ч. вечера части Вильманстрандскаго полка сдѣлали контръ-атаку и захватили 3 пулемета. Во II Сиб. корпусѣ бой (см. стр. 163), длившійся до разсвѣта, былъ сильнѣе и японцы вновь атаковали, около 9 ч. вечера 19 февраля (4 марта), 1-мъ гвардейскимъ и 16-мъ полками (14-я атака по счету) 17-й и 18-й В.-Сиб. стр. полки. Извѣстное содѣйствіе гвардіи оказали здѣсь 5 бтл. 12-й дивизіи (бригада Имамуры, см. ниже), которые овладѣли частью передовыхъ око-

[1]) Есть основанія полагать, что въ теченіе Мукденскаго сраженія въ I армію прибыли 4—6 бтл. резервныхъ войскъ.

повъ у д. Баньяпуза (Ваньяпуза), но къ полудню 20 февраля (5 марта) отдали ихъ намъ обратно, послѣ чего вся японская линія остановилась и окопалась въ непосредственной близости отъ насъ на правомъ берегу Шахэ.

Въ штабѣ Куроки считали еще 18 февраля (3 марта) вечеромъ положеніе арміи тяжелымъ, особенно въ гвардіи, и не видѣли возможности продвинуться впередъ; дѣйствительно, 2-я дивизія застопорилась передъ Гаотулинскимъ переваломъ, для 12-й, учитывая сильныя позиціи III Сиб. корпуса и ожидавшуюся стойкость ихъ обороны, не усматривали надежды на успѣхъ въ ближайшемъ будущемъ, гвардія измоталась, единственными свѣжими, сравнительно, войсками, оставалась бригада Умецавы, но и та уже вводилась въ дѣло, поддерживая сосѣдей, и потерпѣла уронъ [1]). Итакъ, ближайшая задача сводилась къ облегченію положенія гвардіи, прикрывавшей важное направленіе на Бенсиху, оказанію помощи надорванной Ялуджанской арміи и, въ виду твердой увѣренности въ нашемъ скоромъ общемъ отступленіи, вызванномъ удачнымъ обходомъ Ноги, къ готовности помѣшать намъ совершить его въ порядкѣ. Съ этой цѣлью, т. е. отвлеченія нашего вниманія отъ гвардіи и облегченія положенія Ялуджанской арміи, и было рѣшено бросить бригаду Охары въ составѣ 9—12 бтл. и 12 г. ор. [2]) на Маньюпузу (см. стр. 164).

Къ 10 ч. утра 19 февраля (4 марта) бригада сосредоточилась у перевала Янтазана и выступила на Маньюпузу, выставивъ 39-й рез. полкъ заслономъ передъ Гаотулинскимъ переваломъ. Къ утру того-же дня 12-я дивизія совершила скрытно нѣсколько перемѣщеній, а именно: подъ прикрытіемъ 4 бтл. и слабыхъ постовъ южнѣе Шахэ, прочіе 14 бтл. (съ резервной бригадой Авейбары) были двинуты фланговымъ маршемъ на западъ и сосредоточились у Сяпинтайцзы для перехода ночью на 20 февраля (5 марта) въ наступленіе на Баньяпузу (см. выше— дѣйствія противъ II Сиб. корпуса). 24-й и 47-й полки атаковали еще въ темноту, съ 5½ ч. утра, позиціи г.-м. Морозова (Читинскій и Нерчинскій полки съ 14 ор.) въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: впереди каждой роты шли дозоры и люди съ ручными гранатами [3]), въ 30 шагахъ позади взводъ въ развернутомъ строю, въ 50 шагахъ еще дальше прочіе два взвода,

---

[1]) Reports from brit. officers, vol. II p. 246.

[2]) 30-й полевой полкъ, 29-й, 39-й и 11-й резервные полки.

[3]) На каждый баталіонъ имѣлось 25 чел. съ ручными гранатами— 15 впереди, 10 въ резервѣ.

всѣ роты рядомъ. Несмотря на большую энергію, съ которою была ведена эта атака, сопровождавшаяся большими потерями (около 25%), она кончилась неудачей.

Итакъ, постановка себѣ новыхъ цѣлей и отказъ отъ операціи непосредственно противъ Гаотулинскаго перевала привели къ сгущенію расположенія I японской арміи къ обоимъ флангамъ— сгущенію, необходимому для одновременныхъ дѣйствій въ направленіяхъ на Кандолисанъ - Босынзай и Маньюпуза - перевалъ Кулинзы. Въ силу этого, восточнѣе дороги на Гаотулинскій перевалъ сосредоточились 13 бтл. (2-й дивизіи—9 бтл., 11-й, 29-й и 30-й рез. полки), на линіи Сяпинтайцзы—Самуфань—Кудяза, т. е. уже передъ II Сиб. корпусомъ—35—39 бтл. (гвардія, Умецава, 8 бтл. 12-й дивизіи, Авейбара, 16-й полкъ 2-й дивизіи и, повидимому, еще 4 рез. бтл.). Связью между обѣими группами служили 39-й рез. полкъ и 4 бтл. 12-й дивизіи передъ Гаотулинской позиціей. На послѣдней день прошелъ относительно спокойно; Ялуджанская армія также прекратила свои атаки, что позволило г.-л. Ренненкампфу и Данилову прочно утвердиться на своихъ позиціяхъ.

Въ конечномъ итогѣ I Маньчжурская армія одержала 17—19 февраля (2—4 марта) тактическіе успѣхи, отбивъ всюду противника съ большимъ урономъ [1]), но за то и она сама потеряла болѣе 8.000 человѣкъ (г.-л. Ренненкампфъ до 5.000 чел., войска на Гаотулинской позиціи до 3.000 чел., около 1.000 чел. въ другихъ корпусахъ). Хотя противникъ сильно измотался, однако, и I Маньчжурская армія была истомлена, нѣкоторыя части пришли въ разстройство, сказался огромный расходъ боевыхъ припасовъ [2]), такъ что обстановка перестала намъ казаться благопріятной для наступленія. Эти причины побудили г.-л. Линевича, если не отказаться совсѣмъ, то повременить съ активными дѣйствіями; Главнокомандующій же, совершенно отдавшійся частной цѣли— руководству боемъ на правомъ флангѣ, повидимому, забылъ объ использованіи успѣха своего центра и лѣваго фланга. Что же касается арміи Куроки, то она чувствовала себя „пришпиленной" къ своимъ позиціямъ и, сцѣпившись съ нами мертвой хваткой, не могла продвинуться ни впередъ, ни назадъ. Во всякомъ случаѣ, ея заслуга заключается въ томъ, что она связала дѣйствія нашей самой многочисленной арміи и тѣмъ способствовала успѣху II и III на рѣшительномъ пунктѣ.

---

[1]) Наприм., 2-я дивизія—6.000 чел., 2-я гвард. бригада—1.500 чел.

[2]) Были приняты энергичныя мѣры по ихъ пополненію.

ГЛАВА XXXV.

Дальнѣйшее развитіе операціи Оямой.

Промежутокъ съ 20 февраля (5 марта) по 22 февраля (7 марта) получилъ окончательное значеніе поворотнаго пункта Мукденской операціи. Въ теченіе его наша наступательная попытка вырвать иниціативу у противника не удалась и въ результатѣ, какъ увидимъ ниже, послѣдній упрочилъ свое положеніе и получилъ возможность развить главный ударъ.

Къ 12 ч. дня 19 февраля (4 марта) на правомъ берегу р. Хуньхе, въ распоряженіи бар. Каульбарса сосредоточилось 36½ бтл. и 196 ор. генераловъ Чурина, Мылова и Русанова—силы, казавшіяся достаточными для начала рѣшительныхъ дѣйствій. Несмотря на такой приливъ подкрѣпленій, командующій II арміей не считалъ еще возможнымъ ихъ использовать и, опасаясь встрѣтить превосходнаго противника на правомъ берегу р. Хуньхе и быть разбитымъ по частямъ, ожидалъ полнаго сосредоточенія. Въ виду этого онъ предпочелъ ограничиться тщательной подготовкой наступленія и отложить послѣднее до слѣдующаго дня, при чемъ упомянутая подготовка значительно усложнялась неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи собственныхъ войскъ и отсутствіемъ соотвѣтствующихъ органовъ для управленія стягивавшейся сборной массы [1]).

Намѣченная активная операція наша могла совершиться по двумъ направленіямъ:

1) На Ташичао съ захожденіемъ правымъ плечомъ, ударяя въ лѣвый флангъ Ноги и откидывая его на югъ. Выгодой таковаго являлось одновременное прикрытіе однимъ только фактомъ нашего выдвиженія впередъ желѣзной дороги, но за то оно требовало больше времени для сосредоточенія всѣхъ силъ въ исходные пункты и, даже въ случаѣ успѣха, лишь откидывало Ноги на югъ, нисколько не разъединяя его отъ прочихъ японскихъ армій.

2) Второй варіантъ—наступленіе въ юго-западномъ направленіи вдоль Хуньхе, приводившій къ отрѣзанію III и II армій

---

[1]) Главнокомандующій предоставилъ наличныя силы своего штаба въ распоряженіе командующаго II арміей.

отъ IV, обѣщалъ болѣе рѣшительные результаты и требовалъ меньше времени для своей подготовки въ смыслѣ стягиванія войскъ.

Переходя къ деталямъ, самымъ выгоднымъ являлось въ данную минуту движеніе по лѣвому берегу Хуньхе, въ районѣ котораго оставались лишь 4-я дивизія и 1½ бтл. 5-й съ тяжелой артиллеріей. Однако, подобный способъ дѣйствій встрѣчалъ то затрудненіе, что всѣ наши войска были двинуты уже на сѣверъ и, стало быть, возвращеніе ихъ обратно на лѣвый берегъ Хуньхе вызывало проволочку, между тѣмъ какъ спѣшность операціи стояла на первомъ планѣ. Бар. Каульбарсъ склонялся къ наступленію вдоль Хуньхе, но по правому берегу, что приводило къ встрѣчѣ съ 5-й и 8-й дивизіями Оку, которыя могли быть поддержанными 3-й. Одновременное движеніе отдѣльнаго отряда вдоль лѣваго берега Хуньхе съ хотя бы частнымъ переходомъ въ наступленіе III арміи было весьма желательно, такъ какъ грозило прорывомъ центра японскаго расположенія, во всякомъ случаѣ приковывало его въ свою очередь къ позиціямъ и лишало его оперативной свободы. Въ 4 ч. дня 19 февраля (4 марта) бар. Каульбарсъ отдалъ диспозицію, ставившую цѣлью операціи лишь достиженіе нѣкотораго успѣха на правомъ берегу Хуньхе и не отвѣчавшую идеѣ энергичнаго удара, такъ какъ главной массѣ его силъ—67 бтл.—были даны только оборонительныя задачи и лишь 30 бтл—мъ г.-л. Церпицкаго, расположеннымъ между дорогой Чансынтунь—Мукденъ и р. Хуньхе, приказывалось перейти 20 февр. (5 марта) рано утромъ въ наступленіе. Кромѣ того, въ этой диспозиціи былъ допущенъ рядъ неточностей относительно расположенія частей, объясняемый трудностью техники передачи войскамъ воли высшихъ инстанцій при данныхъ условіяхъ. Въ дѣйствительности эта диспозиція никогда въ исполненіе приведена не была, такъ какъ Главнокомандующій, въ силу своихъ личныхъ свойствъ—осторожности и склонности къ полумѣрамъ—предпочиталъ операцію въ сѣверномъ направленіи противъ III арміи, въ кажущихся преимуществахъ которой (непосредственное парированіе обходу Ноги) ему удалось убѣдить бар. Каульбарса. Отданная имъ директива ставила задачей отбросить противника на западъ и стать твердой ногой на старой желѣзнодорожной насыпи (позиція Дембовскаго), причемъ обращалось особенное вниманіе на обезпеченіе тыла. Благодаря передачѣ I Сиб. корпуса бар. Каульбарсу, у послѣдняго набиралось теперь 125¾ бтл. при 364 ор., общей численностью въ 75—80.000 штыковъ, противъ 78 японскихъ баталіо-

новъ [1]) съ 366 ор., насчитывавшихъ примѣрно 80.000 штыковъ. Въ соотвѣтствіе съ вновь принятымъ планомъ бар. Каульбарсъ измѣнилъ свои первоначальныя распоряженія и поставилъ себѣ объектомъ дѣйствій овладѣніе старой желѣзнодорожной насыпью.

Общая идея выполненія этого новаго плана заключалась въ выдвиженіи уступами справа, при чемъ самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ сдѣланъ правофланговый—колонна г.-л. Гернгросса (49 бтл., 115 ор.), получившая задачу охватить и отбросить лѣвый флангъ Ноги (1-ю дивизію) къ югу. Средняя колонна, г.-л. Топорнина (16 бтл. и 48 ор.), должна была выступить лишь тогда, когда японцы отойдутъ на линію Дяханъ—Яодятунь, а лѣвая г.-л. Церпицкаго (34 бтл. и 100 ор.) твердо удерживать свои позиціи и двинуться не раньше 25-й дивизіи [2]). Въ диспозицію не включены были войска на лѣвомъ берегу Хуньхе (20 бтл. г.-л. Гершельмана), изъ которыхъ Главнокомандующій взялъ въ свой стратегическій резервъ 12 бтл.

Послѣ боевъ у Салинпу, въ III японской арміи пришли, на основаніи полученныхъ свѣдѣній о передвиженіи нашихъ войскъ съ юга на сѣверъ, къ выводу, что мы ей серьезно преградили прямую дорогу къ Мукдену и, стало быть, приходится создавать новый планъ дѣйствій. Дальнѣйшее наступленіе могло совершиться лишь при условіи обхода нашего вѣроятнаго правофлангового заслона и, слѣдовательно, выростала необходимость оперировать противъ Мукдена съ сѣверо-запада, что принуждало въ свою очередь усилить лѣвый флангъ арміи за счетъ праваго, обезпеченіе котораго могла принять примыкавшая къ нему II армія Оку.

Въ ночь на 20 февраля (5 марта) маршалъ Ояма отдалъ соотвѣтственную директиву, въ которой указывалъ на линію Ташичао-Цанютунь-Таудятунь, какъ на исходный фронтъ для наступленія III арміи къ Мукдену, а II арміи предписывалось протянуться до Хохунтая, что требовало производства смѣны частей на своихъ участкахъ и, стало быть, временной пріостановки наступленія, до окончанія этой смѣны. Въ этихъ видахъ Ноги рѣшилъ временно пріостановиться и, во исполненіе приказанія маршала, перебросить подъ прикрытіемъ передовыхъ частей 9-ю дивизію

---

[1]) Армія Ноги—1, 7-я и 9-я дивизіи и рез. бригада; армія Оку—3-я, 5-я и 8-я дивизіи.

[2]) Общій резервъ—8 бтл.—долженъ былъ расположиться у Лугутуня.

съ праваго фланга въ центръ, подавъ всю армію влѣво. Уже совершившееся сближеніе обоихъ противниковъ превращало подобный маневръ во фланговый маршъ почти-что въ виду непріятеля,—маршъ, требовавшій большой скрытности и высокой техники его совершенія. Кромѣ того, залогомъ его успѣха являлось еще одновременное энергичное наступленіе сосѣда, въ данномъ случаѣ Оку, для отвлеченія нашего вниманія.

Между тѣмъ еще вечеромъ 19 февр. (4 марта) послѣдній отдалъ диспозицію, которой приказывалось арміи продолжать наступленіе на востокъ и достигнуть линіи Тхейтунъ-Лугунтунь. Вновь зародившаяся обстановка измѣняла теперь его задачу—онъ это понялъ, и въ 8 ч. у. 20 февр. (5 марта) приказалъ 3-й дивизіи смѣнить въ теченіе дня 9-ю и развернуться противъ Юхуантуня; 5-й же и 8-й энергично атаковать, вѣрнѣе ломиться на востокъ къ Мукдену съ исходной линіи Таюшупу-Юлингоу. Въ 2 ч. 50 м. дня 3-я дивизія получила дополнительное приказаніе перейти въ энергичное наступленіе и позволить этимъ 9-й дивизіи отойти и скрытно уйти на сѣверъ.

Итакъ, 20 февр. (5 марта) являлось серьезнымъ моментомъ Мукденскаго сраженія: мы заносили ударъ на противника, который собирался посвятить этотъ день сложному маневру (фланговому маршу половины своихъ силъ—III арміи) и, стало быть, минута являлась для насъ благопріятной. Къ сожалѣнію, направленіе нашей атаки было выбрано какъ разъ противъ наиболѣе въ данный моментъ компактной непріятельской группы—III арміи, предназначавшейся для занятія узкаго фронта, и вопросъ сводился къ тому, кто кого предупредитъ. Между тѣмъ наступленіе, предпринятое сообразно первоначальнымъ намѣреніямъ бар. Каульбарса (см. стр. 168), привело-бы къ прорыву жидкаго расположенія растянувшагося теперь Оку. Однако, еще было время даже въ выбранномъ г.-ад. Куропаткинымъ неудачномъ направленіи охватить лѣвый флангъ Ноги до окончанія имъ своего маневра, но при условіи не терять ни одного часа: запозданіе было гибельно, такъ какъ Ноги успѣвалъ въ такомъ случаѣ податься на сѣверъ и нашъ охватъ терялъ свой внутренній смыслъ, переставая быть таковымъ—дѣйствительно молотъ г.-л. Гернгросса ударялъ только фронтально по 7-й и 9-й дивизіямъ, подвергаясь самъ ударамъ 1-й дивизіи въ свой правый флангъ изъ Цаньютуня и Таудатуня. Время было почти упущено: перейди мы въ наступленіе наканунѣ 19 февр. (4 марта), даже въ данномъ направленіи, оно тогда фактически могло превратиться въ обходъ лѣваго фланга III японской арміи.

Итакъ, общая картина операціи 20 февр. (5 марта) рисуется слѣдующимъ образомъ: мы наступаемъ на крайнемъ правомъ флангѣ противъ остановившейся арміи Ноги, но удару нашему суждено превратиться въ фронтальный; южнѣе мы обороняемся

противъ растянувшагося Оку, дѣйствующаго въ полномъ согласіи съ сосѣдомъ и собирающагося ринуться впередъ, ввести насъ этимъ въ заблужденіе и облегчить товарищу выполненіе его задачи [1]).

[1]) Японскіе источники не скрываютъ, что, приступая къ производству сложнаго маневра въ непосредственной близости отъ противника, противникъ разсчитывалъ на нашу пассивность.

Къ сожалѣнію, дѣйствія бар. Каульбарса за 20 февр. (5 марта) не отличались той энергіей, которую, въ виду серьезности обстановки, былъ въ правѣ ожидать Главнокомандующій отъ начальника болѣе 100 бтл. Конница не пролила новаго свѣта на положеніе дѣлъ и по прежнему намъ остались неясными передвиженія противника противъ оконечности нашего праваго фланга, отрядъ г.-м. Биргера отдыхалъ въ Хушитаѣ, правая колонна г.-л. Гернгросса сильно запоздала и развернулась лишь къ вечеру. Подобная инертность объясняется отчасти нахожденіемъ передовыхъ частей 1-й японской дивизіи въ д.д. Падяза и Паодатунь, откуда ихъ было необходимо предварительно выбить для выполненія нашего захожденія правымъ плечомъ, что естественно потребовало извѣстнаго времени [1]); отчасти запозданіемъ диспозиціи I Сиб. корпусу. Колонны заняли свое исходное положеніе лишь въ 3-мъ часу пополудни и до темноты оставалось слишкомъ мало времени, дабы предпринять что-либо серьезное, и въ результатѣ весь день 20 февр. (5 марта) пропалъ даромъ. Вдобавокъ преувеличенныя свѣдѣнія отъ г.-л. Церпицкаго о численности находившагося передъ нимъ противника побудили ослабить г.-л. Гернгросса на 8 бтл. (2-я бригада 31-й пѣх. див.), которые были посланы въ Цхоцзуантунь, на лѣвомъ берегу Хуньхе, ему на помощь.

Дѣло въ томъ, что части 5-й и 8-й дивизій на разсвѣтѣ 20 февр. (5 марта), т. е. за долго предупреливъ наше наступленіе, сами атаковали участокъ Янсынтунь-Сатхозы-Мадяпу, оборонявшійся отрядами г.-л. Гершельмана и г.-м. Русанова (изъ войскъ, подчиненныхъ г.-л. Церпицкому), и утвердились на старой желѣзнодорожной насыпи. Хотя на участкѣ г.-л. Гершельмана мы и отбили противника, но г.-л. Церпицкій, заключая изъ перипетій боя, что главная атака будетъ направлена на Янсынтунь, попросилъ подкрѣпленій и въ 11 ч. 50 м. донесъ о сосредоточеніи противъ него больше трехъ дивизій при 8 батареяхъ. Подобное донесеніе не могло не вызвать у г.-ад. Куропаткина и бар. Каульбарса извѣстнаго безпокойства, которое вылилось въ нѣсколькихъ несогласованныхъ другъ съ другомъ приказаній каждаго изъ нихъ въ отдѣльности,— приказаній, имѣвшихъ цѣлью принять мѣры для воспрепятствованія прорыву 5-й дивизіи на Мадяпу, т. е. въ кратчайшемъ направленіи на

---

[1]) Другими словами, обстановка для насъ уже настолько испортилась, что мы принуждены были выигрывать съ бою нашу маневренную зону, отсутствіе глубины которой давало все время грустные плоды.

Мукденъ. Главнокомандующій взялъ у г.-л. Церпицкаго слово, что онъ не отступитъ иначе, какъ по его приказанію, и подчинилъ ему черезъ г.-л. Гершельмана отрядъ полк. Кузнецова у Эльтхайзы, а бар. Каульбарсъ ослабилъ свой правый флангъ вышеупомянутыми 8 баталіонами.

Г.-л. Церпицкій дѣйствительно сдержалъ въ теченіе 20 февраля (5 марта) свое слово и не безъ успѣха [1]), но стратегически мы все таки проиграли, такъ какъ Оку опять приковалъ передъ собой значительныя силы и облегчилъ этимъ перемѣщеніе Ноги на сѣверъ. Упомянемъ, что дѣйствія 4-й японской дивизіи на лѣвомъ берегу Хуньхе были тоже успѣшны: она съумѣла продвинуться до Сяокійшипу — Бейтацзына, выдержавъ рядъ боевъ съ правымъ флангомъ III Маньчжурской арміи.

Попутно Главнокомандующій принималъ мѣры для возстановленія своего стратегическаго резерва и собралъ съ этой цѣлью до 17 бтл. при 40 орудіяхъ, взятыхъ изъ состава всѣхъ трехъ Маньчжурскихъ армій. Свѣдѣнія о противникѣ въ его штабѣ не отличались къ 20 февраля (5 марта) особенной точностью и, если не слишкомъ расходились съ дѣйствительностью въ смыслѣ численности японцевъ, то грѣшили относительно ихъ группировки. Г.-ад. Куропаткинъ естественно остался недоволенъ результатомъ 20 февр. (5 марта) и потребовалъ большей активности отъ II арміи; прочимъ двумъ онъ поставилъ задачей обороняться съ частичными переходами въ наступленіе, при чемъ, признавая общее положеніе труднымъ, повидимому, вѣрилъ еще, однако, въ конечный успѣхъ и предполагалъ въ такомъ случаѣ перейти въ наступленіе по всему фронту. Если же результаты послѣдняго не превзошли бы мѣстнаго успѣха, въ смыслѣ одного лишь удержанія бар. Каульбарсомъ своихъ позицій, то предполагалось отступить I и III арміями на линію р. Хуньхе, что сократило бы фронтъ обороны, позволило бы еще усилить стратегическій резервъ и возстановить бой западнѣе Мукдена. Однако, г.-ад. Куропаткинымъ учитывалась возможность и неудачи и потому онъ заблаговременно далъ приказаніе оттянуть всѣ дивизіонные обозы къ Хушитаю [2]).

Къ утру 21 февраля (6 марта), т. е. началу нашего рѣшительнаго наступленія, II Маньчжурская армія была расположена

---

[1]) Его войска отбили рядъ атакъ, а артиллерія успѣшно обстрѣливала противника и вселила панику среди обозовъ 5-й дивизій, неосторожно выдвинувшихся къ Цзыдяпу.

[2]) Приказаніе это исполнено не было.

слѣдующимъ образомъ: 1) конница по-прежнему разбросалась отъ Ляохе до желѣзной дороги; 2) отрядъ г.-м. Биргера стоялъ у Хушитая, охраняя тылъ арміи; 3) отрядъ полк. Запольскаго—6 бтл. и 8 ор. — находился почти къ сѣверу отъ Мукдена, въ 6-ти верстахъ отъ него; 4) отрядъ г.-м. Де-Витта—14½ бтл. и 32 ор.—къ с.-з. отъ Мукдена, на линіи Фансынтунь-Падяза 5) I Сиб. корпусъ—18 бтл. и 6 эск.—въ районѣ Тайпинзай--Хоуха—Матюянза; 6) г.-л. Топорнинъ—16 бтл. и 48 ор.—на позиціи Нюсинтунь - Цантунь, занимая редуты на этой линіи; 7) г.-л. Церпицкій—36 бтл. и 72 ор.—отъ дороги Чансынтунь-Мукденъ до Сатхозы—опираясь на возведенныя здѣсь укрѣпленія; 8) отрядъ г.-л. Гершельмана—8 бтл. и 80 ор.—отъ Сатхозы къ юго-востоку, на Хуньхе, связываясь съ III арміей и запирая направленіе на Мукденъ черезъ Маляпу; 9) наконецъ резервъ арміи—16 бтл.—у Шатоцзы и Цхоцзантуня. Всего насчитывалось къ этому времени у бар. Каульбарса 127 бтл., 52 эск., 374 скор. орудія, 40 поршневыхъ и 30 мортиръ [1]). Полагая, что главныя силы японцевъ дѣйствуютъ близъ Хуньхе, а на сѣверѣ противникъ слабѣе, командующій II Маньчжурской арміей организовалъ операціи 21 февраля (6 марта) слѣдующимъ образомъ: арміи ставилась задача занять линію Салинпу-Тыашинза-Ланцзяпу, для чего 33 бтл. ген. Гернгросса и Де-Витта должны были наступать четырьмя колоннами, заходя правымъ плечомъ и двигаясь параллельно фронту арміи; отрядъ полк. Запольскаго получалъ пассивную задачу служить заслономъ на Синминтинскомъ направленіи; г.-л. Церпицкому приказывалось сначала обороняться и лишь позже, когда г.-л. Гернгроссъ начнетъ атаку Чансынтуня и Нингуантуня, перейти самому въ наступленіе на Улинпу; на г.-л. Гершельмана возлагалась оборона его участка, а г.-л. Топорнинъ долженъ былъ составить общій резервъ. Кромѣ того недостатка, что для главнаго удара назначалось всего 33 бтл. вмѣсто 49-ти, какъ наканунѣ, диспозиція эта страдала еще и условностями. Г.-ад. Куропаткинъ не одобрялъ приведеннаго распредѣленія войскъ и проводимой бар. Каульбарсомъ идеи, послѣдовательнаго выдвиженія уступовъ, но ничего однако не видоизмѣнилъ, не желая „вмѣшиваться“ въ права командующаго арміей.

Наступленіе началось согласно диспозиціи отрядомъ г.-л. Гернгросса, который выдвинулся уступами справа, расчленившись самъ на четыре колонны: 1) боковой авангардъ полк.

---

[1]) 1-й стрѣлк. полкъ у Кинтяптуня былъ позабытъ.

Леша (3 бтл., 2 сот., 8 ор., 4 пул.); 2) колонны генераловъ Де-Витта (7½ бтл., 32 ор., 4 пул.), Довборъ-Мусницкаго (6 бтл., 24 ор.) и Краузе (9 бтл., 24 ор., 6 пул.). Первымъ выступилъ въ 6 ч. у. полк. Лешъ (прочіе должны были тронуться позже—въ 8, 9 и 9½ час. утра) и около 10 ч. утра уже вступилъ у Цуаванче въ бой.

Коснемся теперь расположенія II и III японскихъ армій. Благодаря нашей пассивности въ теченіе 20 февраля (5 марта) онѣ почти успѣли выполнить свой планъ и къ 10 ч. у., т. е. моменту сближенія обоихъ противниковъ, занимали слѣдующее положеніе: 7-я дивизія уже прошла Ташичао и двигалась на сѣверъ для занятія линіи Тинлопу-Хоанмыканъ [1]), 1-я дивизія протянулась отъ Хохунтая по обѣимъ сторонамъ Мукденъ-Синминтинской дороги на сѣверъ, 9-я дивизія проходила въ это время западнѣе 1-й, въ тылу ея, съ цѣлью выдвинуться между ней и 7-й, резервная бригада и армейская артиллерія находились въ Масаньцзяцзахъ, конница въ Эртхайзѣ. Южнѣе, отъ Хохунтая до Хуньхе, и по дугѣ, параллельно нашимъ позиціямъ, располагалась II-я армія. Другими словами, послѣдняя, растянувшись на фронтѣ въ 14 в. своими 3-мя дивизіями, противостояла большей части нашей II арміи — 70 бтл., между тѣмъ какъ почти вся III армія Ноги стягивалась на узкомъ фронтѣ въ 10 в. противъ 33 бтл. г.-л. Гернгросса съ цѣлью, приблизившись къ Мукдену съ сѣверо-запада, одновременно выйти на наши сообщенія, т. е. нанести намъ рѣшительный ударъ. Въ 11-мъ часу утра, когда головная бригада 9-й дивизіи подошла къ Ташичао, ею было замѣчено приближеніе къ послѣднему съ сѣверо-востока отряда полк. Леша, а съ востока г.-м. Де-Витта, что очень встревожило японцевъ, такъ какъ 9-я дивизія, не успѣвъ еще заполнить цѣликомъ интервалъ между 1-й и 7-й, рисковала такимъ образомъ, въ виду нашего наступленія, не успѣть выполнить своей задачи въ полномъ ея объемѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ ниже, бой сложился благопріятно для нея, а главное, благодаря общему передвиженію его III арміи на сѣверъ, никакого охвата фланга мы не только произвести не могли, но, строго говоря, даже подставляли свой собственный ударамъ 7-й дивизіи [2]).

---

[1]) Свѣдѣнія объ японцахъ за 21 февраля (6 марта), приводимыя въ трудѣ нашей Военно-Исторической Комиссіи, не точны, благодаря тому, что авторы его, повидимому, не пользовались первоисточниками. См. Rep. brit. officers, vol II p. 223—224.

[2]) Мы обходимъ молчаніемъ безцвѣтныя дѣйствія конницы и упомянемъ только, что за исключеніемъ Нѣжинцевъ, давшихъ нѣкоторыя свѣдѣнія о передвиженіи японцевъ на сѣверъ, никакихъ новыхъ данныхъ добыто ею не было.

Въ виду неожиданной угрозы, Ноги поторопился выдвинуть 9-ю дивизію къ Ташичао и притянуть изъ Масаньцзяцзы резервную бригаду, которая своевременно оказала намъ серьезный отпоръ. Дѣйствительно, полк. Лешъ занялъ сначала съ бою въ 11-мъ часу д. д. Цуаванче и Безименную и поставилъ этимъ японцевъ въ очень тяжелое положеніе, разрѣшившееся, однако, благополучно, такъ какъ передовыя ихъ части успѣли удержаться въ д. Люцзяхуанъ и дали этимъ возможность подтянуться всей 9-й дивизіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ единовременнаго дружнаго удара нашего праваго фланга мы откинули-бы про-

тивника и выиграли-бы извѣстную полосу пространства, но къ сожалѣнію единства въ нашихъ дѣйствіяхъ не обнаружилось. Колонна г.-м. Де-Витта наступала очень медленно и лишь въ 11½ ч. у. вышла на одну высоту съ полк. Лешемъ, а г.-м. Довборъ-Мусницкій, войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ въ 10½ ч. у д. Тингуантунь, пріостановился и сталъ выжидать подхода г.-м. Де-Витта, чѣмъ позволилъ 9-й дивизіи развернуться у Ташичао. Г.-м. Краузе въ свою очередь остановился у д. Нюсинтунь—выходило, что около 12 ч. дня мы заняли исходное положеніе всѣми колоннами кромѣ полк. Леша, который до Ташичао, какъ предполагалось, не дошелъ по той простой причинѣ, что оно было занято японцами и его туда не пустили; между тѣмъ прочія колонны ждали его прибытія именно въ этотъ пунктъ для приступа къ серьезнымъ дѣйствіямъ. Повторилось обыкновенное явленіе, для

тѣхъ случаевъ, когда предпринимаютъ сложный маневръ съ предвзятой идеей, не считаются съ возможными перемѣнами въ обстановкѣ и волей противника и инипіатива частныхъ начальниковъ или отсутствуетъ, или убита свыше. Вслѣдствіе задержки полк. Леша г.-л. Гернгроссъ распорядился пріостановить наступленіе, между тѣмъ какъ передъ колоннами генераловъ Краузе и Довборъ-Мусницкаго находился лишь жидкій кордонъ 3-й дивизіи (до Хохунтая), который могъ быть сравнительно легко прорванъ. Полк. Запольскій стремился помочь полк. Лешу, двинулся съ этой цѣлью на Цаохотунь и около 3-хъ часовъ дня пытался обойти японцевъ въ д. Цзюнзаньтунь, но неудачно и понятно, такъ какъ уже вся 7-я дивизія находилась сѣвернѣе Ташичао, благодаря чему нашъ ударъ потерялъ всякій характеръ охвата и превратился въ лобовой. Всѣ дальнѣйшія попытки наши овладѣть, во исполненіе диспозиціи, Люцзяхуаномъ и Ташичао не привели ни къ чему, и къ вечеру полк. Лешъ принужденъ былъ даже немного податься назадъ, но успѣлъ крѣпко уцѣпиться за Цуаванче и здѣсь остановился.

Обстановка позволяла продолжать атаку ночью, что и предполагалось имъ, но вечеромъ бар. Каульбарсъ рѣшилъ ограничиться на слѣдующій день одной лишь обороной и ночныя дѣйствія отпали сами собой. Итакъ, еще одинъ день 21 февраля (6 марта) былъ нами потерянъ безвозвратно, наше „наступленіе“, въ теченіе котораго дрались лишь „очередные бойцы“ на глазахъ другихъ, кончилось неудачей, противникъ успѣлъ завершить свой сложный маневръ и обосновался въ новомъ крайне опасномъ для насъ направленіи. Въ отрядахъ г.-л. Топорнина день прошелъ сравнительно спокойно, такъ какъ 3-й японской дивизіи, занимавшей длинный фронтъ, было подъ силу только обороняться [1]), а сами мы здѣсь не атаковали; южнѣе-же, у г.-л. Церпицкаго, разгорѣлся энергичный бой.

Въ диспозиціи, отданной наканунѣ въ 9 ч. вечера, Оку, стремясь обезпечить маневръ III арміи [2]), ставилъ своей арміи задачу сдерживать насъ, для чего двумъ дивизіямъ приказывалось атаковать прямо передъ собой и достигнуть уже ранѣе назначенной линіи (см. стр. 169 и 170). Исходя изъ этого, 5-я дивизія должна была продолжать наступать на Мадяпу-Сатхозы, а 8-я—Янсын-

[1]) Маршалъ Ояма приказалъ II арміи протянуться 3-й дивизіей вплоть до Хохунтая.

[2]) Въ дословномъ переводѣ „обезпеченіе района къ с.-з. отъ Мукдена“.

тунь-Кыгуантунь. Съ утра армія выставила на позицію всю свою артиллерію, полевую и тяжелую, которая была вскорѣ усилена 13-мъ полкомъ, притянутымъ съ лѣваго берега Хуньхе (онъ былъ до сихъ поръ у 4-й дивизіи) и послѣ 12 ч. дня перешла въ наступленіе. Всего здѣсь дѣйствовало у японцевъ 21 бтл., 108 пол. и г. ор. и нѣсколько тяжелыхъ пушекъ противъ

34½ бтл. и 128 ор. г.-л. Церпицкаго, который однако доносилъ, что передъ нимъ не менѣе 3-хъ дивизій, и этимъ вводилъ въ заблужденіе штабы Главнокомандующаго и командующаго II Маньчжурской арміей. Хотя всѣ атаки и были имъ отбиты, но просьба его о подкрѣпленіяхъ и тревожныя донесенія не могли не повліять на принятіе вечеромъ бар. Каульбарсомъ, опасавшимся прорыва на Мукденъ, рѣшенія ограничиться на слѣдующій день обороной. Отрядъ-же г.-л. Гершельмана не принималъ участія цѣликомъ въ бою, такъ какъ находившаяся на

лѣвомъ берегу Хуньхе 4-я японская дивизія обратила въ этотъ день всѣ свои усилія на сѣверо-востокъ противъ V Сиб. корпуса и оставила въ направленіи на Мадяпу-Цхоузинтунь лишь жидкую завѣсу. Бой поэтому шелъ лишь на правомъ флангѣ г.-м. Гершельмана, гдѣ всѣ атаки 5-й дивизіи были отбиты.

Положеніе II Маньчжурской арміи начинало сильно обостряться, такъ какъ противникъ все болѣе и болѣе развивалъ свой охватъ вглубь и всѣ наши мѣропріятія пріостановить его оказывались безуспѣшными. Бар. Каульбарсъ, полагая, что значительныя силы сосредоточены на Синминтинской дорогѣ и, согласно донесенію г.-л. Церпицкаго, противъ Мадяпу (первое, какъ мы видѣли, было вѣрно, второе—нѣтъ), рѣшился принять выжидательное положеніе и представилъ новый планъ г.-ад. Куропаткину. Исходя изъ совершенно вѣрнаго предположенія, что противникъ, приковывая насъ къ однимъ участкамъ, тѣмъ временемъ настойчиво продвигаетъ свои войска на сѣверъ, онъ считалъ необходимымъ стянуть въ кулакъ все, что только можно, и дѣйствовать послѣднимъ или на хвостъ, или на голову этихъ колоннъ. Онъ полагалъ возможнымъ собрать 240 бтл. (изъ II и III Маньчжурскихъ армій) къ ночи на 23 февраля (8 марта) и на разсвѣтѣ съ ними атаковать; для отвлеченія вниманія японцевъ I армія должна была энергично демонстрировать, съ полудня 22 февраля (7 марта), пока оставленная на Шахэ жидкая завѣса упорно отстаивала-бы центръ. Осуществить подобный планъ было возможно только въ случаѣ полной пассивности противника; въ дѣйствительности-же онъ уже предупредилъ насъ и собирался энергично наступать, такъ что въ результатѣ день 22 февраля (7 марта) былъ опять нами потерянъ. Обстановка-же становилась все грознѣе и для обезпеченія появившагося новаго фронта „сѣвернаго“ пришлось образовать, въ ночь на 22 февраля (7 марта), новый сборный отрядъ г.-л. ф.-д.-Лауница изъ 24 бтл., 5 сот. и 52 ор., получившій задачу активно прикрывать доступы къ Мукдену съ сѣвера.

Однако, если намъ было нелегко, то и японцамъ приходилось мѣстами трудно, особенно во II арміи, положеніе которой стало очень тяжелымъ: потери достигли внушительной цифры 15.000 чел., въ армейскомъ резервѣ оставался одинъ лишь баталіонъ [1]) (у насъ во II арміи—8 бтл.), боевые запасы были на исходѣ, утомленіе людей, ведшихъ седьмой день непрерывный бой, достигло

---

[1]) 22 февраля (6 марта) Ояма прислалъ изъ своего стратегическаго резерва 13-ую рез. бригаду.

воего предѣла. При такихъ условіяхъ активныя наши дѣйствія противъ нея обѣщали успѣхъ, но мы упустили послѣдній случай повернуть сраженіе въ свою пользу и не тревожили Оку. Между тѣмъ онъ, твердо преслѣдуя поставленную общую цѣль операціи, рѣшилъ продолжать наступать пока возможно, и хотя исчерпать всѣ свои силы, но дать этимъ Ноги возможность выйти къ Мукдену намъ въ тылъ. Армія послѣдняго, на которую въ этотъ день возлагалась такая отвѣтственная роль, находилась въ лучшемъ состояніи сравнительно съ Оку, была менѣе ослаблена потерями и утомлена и, главное, успѣла занять выгодное исходное положеніе; вдобавокъ Ояма послалъ ей въ подкрѣпленіе 22 февраля (7 марта) свой послѣдній стратегическій резервъ— 1-ю и 14-ю резервныя бригады, которыя прибыли къ вечеру на мѣста назначенія. Теперь Ноги ставилась новая задача—достигнуть поскорѣе линіи Императорскія могилы - Сантайцзы, что, въ случаѣ успѣха, было равносильно выходу ея на сообщенія и Маньчжурскихъ армій грозило имъ катастрофой. Между тѣмъ наступленіе Ноги не носило въ этотъ день такого рѣзкаго темпа, какъ можно было того ожидать, и мы успѣли прикрыться съ сѣвера. 7-я дивизія, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, встрѣтивъ ничтожное сопротивленіе нашей конницы, подошла къ району Сантайцзы-Кунцзятунь лишь вечеромъ, т. е. не выполнила поставленной ей задачи, конница-же Тамуры достигла Сансяотунь, откуда слегка повредила желѣзную дорогу у Хушитая [1]). Подобную осторожность вмѣсто смѣлаго энергичнаго выдвиженія своего лѣваго крыла можно объяснить только желаніемъ выждать результатовъ наступленія въ центрѣ и на правомъ флангѣ арміи, гдѣ 1-я и 9-я дивизіи вели сильный бой съ г.-л. Гернгроссомъ, и прибытія изъ стратегическаго резерва Оямы обѣщанныхъ бригадъ съ тѣмъ, чтобы собраться и нанести дружный ударъ, на слѣдующій день. Движеніе 7-й дивизіи было нами своевременно замѣчено, что побудило принять рядъ мѣръ по обезпеченію Мукдена съ сѣвера, чего однако сразу достигнуто не было; — къ вечеру мы набрали на этомъ фронтѣ, въ Сантайцзахъ-Куцзятуни, всего $6^1/_4$ бтл. и 16 ор., притянутыхъ изъ отрядовъ полк. Запольскаго, г.-м. Биргера и стратегическаго резерва г.-ад. Куропаткина. Къ утру 23 февраля (8 марта) въ Тахэнтунь подошли еще 4 стрѣлковыхъ бтл. [2]), а въ Кунцзятунь двинуты

---

[1]) Движеніе поѣздовъ было прервано на одинъ часъ.

[2]) 5-й и 10-й стр. полки, прибывшіе изъ Европейской Россіи, послѣдній только что высадился изъ вагоновъ.

11 бтл., такъ что въ общемъ мы стянули туда 22 бтл. и 38 ор. (у Главнокомандующаго-же оставалось всего $5^1/_4$ бтл. и 8 ор., взятыхъ у IV Сиб. корпуса). Изъ этого видно, что энергичное наступленіе 7-й дивизіи за 22 февраля (7 марта) легко опрокинуло бы слабую нашу завѣсу и могло окончиться гибельно для насъ.

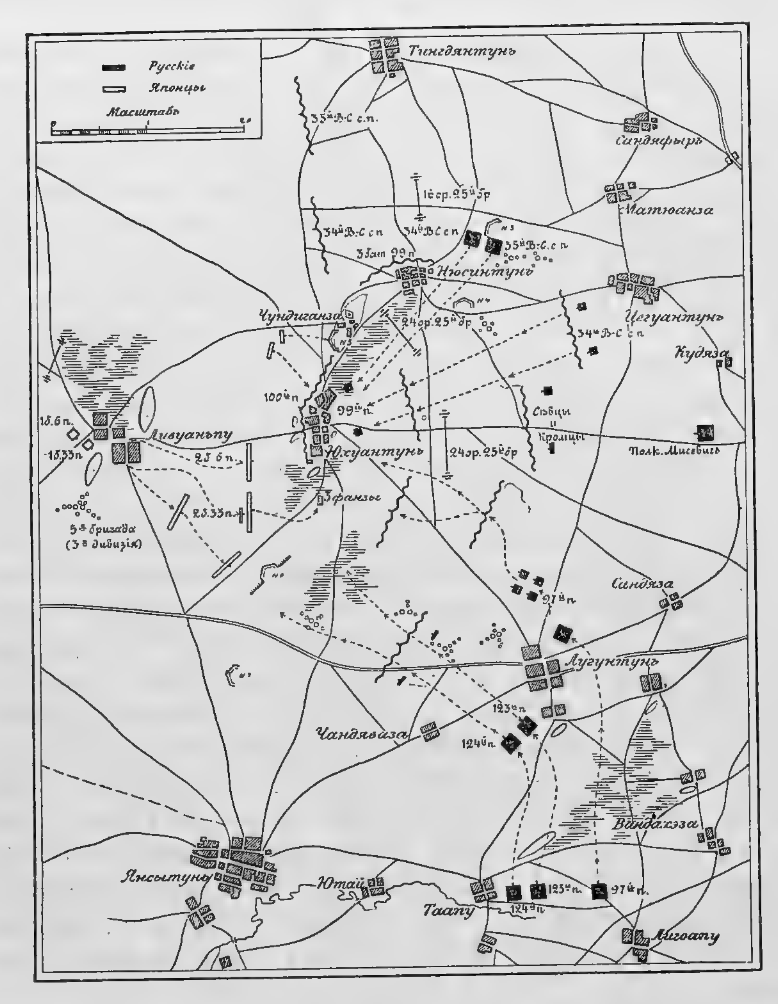
За то 1-я и 9-я дивизія перешли въ энергичное наступленіе—первая противъ Цуаванче, вторая, поддержанная армейской артиллеріей, на Цаохотунь, гдѣ онѣ встрѣтили сопротивленіе части отряда г.-л. Гернгросса [1]). Артиллерійскій огонь начался съ утра, около полудня онъ усилился, а вскорѣ спустя японская пѣхота двинулась въ атаку. Натискъ 9-й дивизіи встрѣтилъ полк. Запольскій, 1-й—полк. Лешъ, имѣвшіе въ общей сложности $15^1/_4$ бтл. и 32 ор. противъ 24—30 японскихъ при 98 ор. Остальная же и самая значительная часть войскъ бар. Каульбарса находилась южнѣе района атаки и ни пассивнаго, ни активнаго содѣйствія не оказала, такъ какъ была отвлечена наступленіемъ бригады 3-й дивизіи на Юхуантунь, а главное скована приказаніемъ обороняться въ теченіе 22 февраля (7 марта); мы все что-то берегли, что-то собирались дѣлать, формировали резервы, которыхъ въ бой не пускали, дрались очередными бойцами и, не умѣя использовать своего превосходства, оказывались всюду слабѣе противника. При такихъ условіяхъ, несмотря на геройскія усилія полковниковъ Запольскаго и Леша, мы удержать Цуаванче и Цаохотунь не могли и къ вечеру онѣ перешли во власть Ноги, что чрезвычайно облегчило ему развитіе дальнѣйшихъ операцій. Южнѣе района г.-л. Гернгросса пришлось выдержать особенно сильный бой отряду г.-л. Топорнина въ $11\frac{1}{2}$ бтл. при 48 ор., занимавшихъ позицію около 3-хъ верстъ длиной отъ дд. Нюсинтунь — черезъ Юхуантунь до редута № 6. Послѣдняя обладала большимъ значеніемъ, такъ какъ преграждала прямой, кратчайшій путь къ Мукдену съ запада и, занятая, какъ видно, соразмѣрно могла и должна была задержать противника.

Обладая отличнымъ обстрѣломъ, сильная сама по себѣ, она включала вдобавокъ еще нѣсколько фортификаціонныхъ сооруженій; входившія въ ея районъ деревни отличались значительной силой сопротивленія (глинобитныя фанзы и валы) и были кромѣ того приспособлены къ оборонѣ. Слабѣйшимъ участкомъ

[1]) Ослабленнаго на 2 бтл., посланныхъ въ Юхуантунь, гдѣ бригада 3-й дивизіи энергично атаковала г.-л. Топорнина.

этой позиціи являлась занятая 2 бтл. Островского полка д. Юхуантунь, гдѣ обстрѣлъ стѣснялся гребнемъ[1]) у д. Ливуаньпу.

Неуклонно преслѣдуя поставленную цѣль—притягивать на себя побольше нашихъ силъ и облегчать положеніе Ноги, Оку рѣшилъ продолжать и 22 февр. (7 марта) активныя дѣйствія.

Согласно отданной имъ диспозиціи 2½ дивизіи его арміи должны были атаковать прямо передъ собой, что приводило 5-ю и 8-ю дивизіи, усиленную одной бригадой 3-й (17-й), къ столкновенію съ генералами Церпицкимъ и Гершельманомъ; на другую же бригаду (5-ю) 3-й дивизіи возлагалась отвѣтственная задача прикрывать длинный фронтъ въ 6 верстъ, вплоть до праваго фланга

[1]) Прозванный японцами „Санъ-ченъ."

Ш арміи. Начальникъ 3-й дивизіи, г.-л. Ошима, пришелъ къ заключенію, что наилучшее для него рѣшеніе вопроса—это также наступать, почему приказалъ 5-й бригадѣ г.-м. Намбу, поддержанной всей артиллеріей дивизіи (всего 6 бтл. и 36 ор.), атаковать находившагося передъ нимъ противника, т. е. отрядъ г.-л. Топорнина (11 бтл. и 48 ор.), подступы къ позиціямъ котораго были обрекогносцированы еще наканунѣ. Планъ атаки Намбу вылился въ слѣдующую форму:

На 2 бтл. 33-го полка возлагалось овладѣніе „Санъ-ченомъ", 2 бтл. 6-го полка должны были атаковать южный участокъ Юхуантуня и Безименную (группу домовъ южнѣе Юхуантуня), небольшой отрядъ направлялся въ охватъ деревни съ сѣвера, отъ 18-го полка (17-й бригады), дравшагося южнѣе, совмѣстно съ 8-й дивизіей, ожидалось содѣйствіе справа.

Бригада развернула боевой порядокъ [1]) въ 4 ч. у. и въ 6 ч. у., оттѣснивъ 6 нашихъ ротъ, захватила „Санъ-ченъ", а къ 7 ч. у. и южный уголъ Юхуантуня. Встрѣченное сильное сопротивленіе принудило ввести въ дѣло резервъ 33-го полка (одинъ баталіонъ). Наша артиллерія принялась, какъ только разсвѣло за обстрѣливаніе „Санъ-чена" и японскихъ батарей, наступленіе противъ редута № 6 были отбиты, и вся бригада, скученная на узкомъ пространствѣ, стала нести сильныя потери и не оказалась въ состояніи продвинуться ни шагу дальше. Въ стремленіи взять обратно потерянный участокъ позиціи мы сдѣлали нѣсколько контръ-атакъ, но разрозненныхъ, съ слабыми силами и кончившихся неудачно.

Какъ только выяснилась серьезность японскаго наступленія, нами былъ принятъ рядъ мѣръ по поддержкѣ защитниковъ Юхуантуня, а именно: еще до 12 ч. дня притянуты 34-й и 35-й В.-Сиб. стр. полки, позже 3 бтл. изъ резерва г.-м. Домбровскаго, двинута сюда 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, г.-л. Гернгросомъ дано приказаніе 9-й В.-Сиб. стр. дивизіи содѣйствовать г.-л. Топорнину, подведены 8 бтл. и 30 ор. г.-м. Ганенфельда, наконецъ г.-ад. Куропаткинъ приказалъ бар. Каульбарсу лично принять руководство боемъ, генерала же Церпицкаго попросили перейти въ наступленіе [2]), дабы, оттянувъ на себя часть силъ

---

[1]) Аналогичный примѣнявшемуся раньше въ ночныхъ бояхъ.

[2]) Онъ счелъ теперь это невозможнымъ, хотя утромъ послѣ отбиватія ночныхъ атакъ 5-й и 8-й дивизій, самъ просилъ позволенія начать активныя дѣйствія.

противника, облегчить положеніе защитниковъ Юхуантуня, куда направили еще взятый у него Лифляндскій полкъ.

Мы не будемъ входить за недостаткомъ мѣста, въ детали перипетій эпическаго боя подъ Юхуантунемъ и укажемъ только, что съ обѣихъ сторонъ было проявлено много геройства. Около 10 ч. атаковалъ Юхуаньтунь Лифляндскій полкъ, но былъ отброшенъ съ громаднымъ урономъ: японцы, хотя и терпѣвшіе недостатокъ патроновъ, безнаказанно разстрѣливали атакующаго изъ-за глинобитныхъ стѣнъ, которыя не была въ состояніи разрушить наша полевая артиллерія. Въ двѣнадцатомъ часу снова атаковали Кромцы и Сѣвцы (3 бтл. изъ резерва г.-м. Домбровскаго), и, поддержанные Юрьевцами, Лифляндцами, стрѣлками 34-го и 35-го полковъ, взяли обратно Юхуантунь, за исключеніемъ двухъ дворовъ въ юго-восточной ея части, оставшихся во власти противника. О сопротивленіе этихъ дворовъ разбивались до самаго вечера и наши атаки, и наши снаряды; ночью же японцы окончательно сами ихъ очистили. Въ теченіе дня они получили нѣкоторыя подкрѣпленія въ размѣрѣ баталіона 17-й бригады и 51-го рез. полка (2 бтл.) 13-й рез. бригады[1]), прибывшаго къ вечеру; кромѣ того, въ 10½ ч. у. къ артиллеріи 3-й дивизіи присоединился 13-й артиллерійскій полкъ (36 ор.) и въ 1½ ч. дня 4 батареи (16 ор). тяжелой артиллеріи. Такимъ образомъ численность противника подъ Юхуантунемъ не превышала 9 бтл. при 72 пол. и 16 тяжелыхъ орудіяхъ[2]) противъ нашихъ силъ возросшихъ къ вечеру до 35 бтл. и не менѣе 94 ор., изъ которыхъ по обыкновенію часть не принимала участіе въ бою и оставалась лишь зрителемъ. Къ сожалѣнію, наши контръ-атаки, имѣя объектомъ самую деревню, велись крайне неснаровисто, и геройское поведеніе войскъ пропадало даромъ, между тѣмъ какъ простое выдвиженіе по сторонамъ атакованнаго участка раскрыло бы слабость японцевъ и могло сдѣлаться началомъ рѣшающаго маневра, угрожавшаго флангу Ноги, отрѣзавшаго его отъ Оку и способнаго служить поворотнымъ событіемъ въ Мукденской операціи. Благодаря нашей пассивности, г.-м. Намбу не только не былъ наказанъ за неосторожность, но успѣшно притянулъ на себя нашихъ 35 бтл. и съ потерей 4.200 чел.[3]) изъ 5.300 чел. (нашъ уронъ—143 оф. и 5.266 н. ч.) достигъ серьезнаго страте-

---

[1]) Присланной изъ стратегическаго резерва Оямы.

[2]) А включая содѣйствовавшую 17-ю бригаду—14 бтл. при 72—90 ор.

[3]) Въ одномъ изъ японскихъ баталіоновъ осталось въ строю всего 30 чел.

гическаго результата, позволивъ 9-й и 1-й дивизіямъ Ноги отбросить въ это время полковниковъ Запольскаго и Леша и продвинуться впередъ.

На позиціяхъ г.-л. Церпицкаго, атакованнаго частями 5-й и 8-й дивизій и, возможно, частью 17-й бригады, южнѣе г.-л. Топорнина, главные бои, закончившіеся для насъ успѣшно, начались съ 2 ч. ночи и длились до утра. Днемъ стало спокойнѣй, такъ какъ 8-я и 5-я дивизіи потеряли послѣ неудачныхъ атакъ свою боеспособность и были сильно надорваны тяжелыми потерями. Наступленіе ихъ сдѣлалось гораздо болѣе вялымъ и чувствовалось, что оно начинаетъ понемногу замирать. Такого-же результата достигъ и г.-л. Гершельманъ, отразившій натискъ правофланговой бригады 5-й дивизіи.

Въ конечномъ итогѣ день 22 февр. (7 марта) не внесъ существенной и полезной для насъ поправки въ обстановку: хотя мы и одержали тактическіе успѣхи западнѣе Мукдена, но благодаря нашей пассивности упустили случай прорвать жидкую связь (3-ю дивизію) между ядромъ арміи Оку и правымъ флангомъ Ноги, чѣмъ позволили послѣднему выиграть пространство и приблизиться къ своей завѣтной цѣли—стать на наши сообщенія.

Прежде чѣмъ обратиться къ послѣдствіямъ капитальнаго рѣшенія отступить, принятаго г.-ад. Куропаткинымъ 22 февр. (7 марта) вечеромъ, коснемся дѣйствій другихъ армій за промежутокъ съ 19 февр. (4 марта) по 22 февр. (7 марта). Рамки нашего труда не позволяютъ, къ сожалѣнію, детально изложить бои III и I Маньчжурскихъ армій такъ же подробно, какъ и II. Много было проявлено здѣсь доблести съ обѣихъ сторонъ, бѣшены были атаки японцевъ, съ героическимъ мужествомъ и упорствомъ, подъ сильнымъ огнемъ тяжелой и полевой артиллеріи мы отражали эти удары и переходили сами въ частное наступленіе, брали плѣнныхъ и пулеметы—но вслѣдствіе неудачъ на главномъ пунктѣ—западномъ фронтѣ—должны были сначала отогнуть назадъ правый флангъ III арміи, а послѣ даже бросить позиціи на Шахе и отступить къ Хуньхе.

Въ силу распоряженій отъ 19 февр. (4 марта) начался на слѣдующій день отходъ V Сиб. и XVII арм. корпусовъ на линію Эльтхайзы—Шахепу, чѣмъ продолжала поддерживаться связь съ II Маньчжурской арміей. Отходъ этотъ сопровождался въ V Сиб. корпусѣ рядомъ упорныхъ боевъ, при чемъ распоряженіемъ начальника 61-й пѣх. дивизіи нами была своевременно занята д. Сяокійшинпу (сначала очищенная), что своевременно преградило противнику доступъ къ желѣзной дорогѣ, сдѣлавшейся въ по-

слѣдующіе дни объектомъ его энергичныхъ атакъ. Лѣвѣе, въ ночь на 20 февр. (5 марта), началъ отступать на линію Суятунь-Ханьченпу-Гуантунь и XVII корпусъ. 6-я японская дивизія внимательно слѣдила за нами и постепенно надвигалась за отходившими войсками, немедленно овладѣвая покидаемыми нами пунктами тактическаго значенія. Въ 12 ч. 40 м. ночи г.-ад. Куропаткинъ отдалъ новое приказаніе—оставить въ очищенныхъ селеніяхъ [1]) сильные арріергарды—приказаніе запоздалое и естественно вызвавшее у исполнителей рядъ соотвѣтственныхъ распоряженій, которыя должны были привести къ упорнымъ боямъ и потерямъ, тѣмъ болѣе обиднымъ, что ихъ приходилось нести для возвращенія себѣ добровольно очищенной полосы.

Дѣйствительно, у Сыфантая и Ингуа произошелъ рядъ столкновеній между частями 3-й и 35-й пѣх. дивизій съ 6-й японской, гдѣ мы являлись наступающей стороной. Несмотря на храбрость Ингерманландцевъ, атаки ихъ были отбиты, образовался разрывъ между обѣими дивизіями XVII корпуса, которымъ японцы поторопились воспользоваться, и въ результатѣ мы очутились вечеромъ на той самой линіи, на которой предполагалось первоначально обосноваться; короче—всѣ дневныя усилія и потери оказались безполезными.

Тѣмъ временемъ и въ VI Спб. корпусѣ шелъ сильный бой при неблагопріятной обстановкѣ, такъ какъ противникъ, воспользовавшись отходомъ V Сиб. и XVII корпусовъ, занялъ относительно него выгодное фланговое положеніе. Тѣмъ не менѣе корпусъ отбросилъ на Путиловской сопкѣ бригаду 10-й дивизіи, нѣкоторыя роты которой потеряли до 60%. Къ вечеру положеніе III арміи было все-таки довольно устойчивое, несмотря на слабые корпусные и армейскіе резервы. Использовать ихъ не пришлось, такъ какъ, во-первыхъ, скоро взяли въ резервъ Главнокомандующаго еще 8 бтл. и 48 ор., а во вторыхъ, г.-ад. Куропаткинымъ уже были намѣчены въ это время мѣропріятія для отхода на р. Хуньхе,—мѣропріятія, которыя подверглись вскорѣ отстрочкѣ по личной просьбѣ бар. Бильдерлинга. Съ своими 61½ бтл., 9 эск. и сот., 208 ор. и 18 мортирами III Маньчжурская армія представляла еще довольно внушительную силу, чтобы сдержать 55—57 бтл., 126 пол. и нѣсколько крупныхъ орудій IV японской арміи (включая 4-ю дивизію и отрядъ Томіоки), оперировавшихъ на прямыхъ путяхъ къ Мукдену.

---

[1]) Уже занятыхъ противникомъ къ этому времени.

Задача, поставленная ей на 21 февр. (6 марта), заключалась въ твердомъ удерживаніи своихъ позицій. Противникъ же предполагалъ продолжать дѣйствовать активно, при чемъ главное

вниманіе обращалось имъ въ этотъ день на участокъ XVII корпуса, т. е. центръ, которому пришлось выдержать натискъ 4-й и 6-й дивизій и отряда Томіоко.

Въ V Сиб. корпусѣ длился весь день только артиллерійскій

бой, а правѣе его Эльтхайзскій отрядъ имѣлъ дѣло лишь съ правымъ флангомъ II арміи (5-й дивизіи). Г.-л. Артамоновъ (начальникъ 54-й пѣх. дивизіи), учитывая эту обстановку, помышлялъ даже перейти въ наступленіе на Тасудяпу, что поставило бы 4-ю японскую дивизію, отвлеченную боемъ съ XVII корпусомъ, въ тяжелое положеніе, но командиръ V Сиб. корпуса не разрѣшилъ, къ сожалѣнію, активныхъ дѣйствій—къ сожалѣнію, повторяемъ мы, такъ какъ 54-я дивизія встрѣтила бы въ выбранномъ ею направленіи лишь слабый заслонъ.

Наступленію 6-й дивизіи и части 4-й противъ позицій XVII корп. предшествовала сильная огневая подготовка изъ полевой и осадной артиллеріи по д. Ханьчепу и желѣзнодорожному редуту. Намѣреніе временно командующаго корпусомъ овладѣть обратно д. д. Ингуи и Сыфантаемъ не могло быть приведено въ исполненіе изъ-за недостаточнаго количества войскъ, а къ полудню японцы сами выдвинули два баталіона 6-й дивизіи къ Уэньченпу. Около 4 ч. они атаковали желѣзнодорожный редутъ и, хотя были отбиты отъ послѣдняго, но овладѣли подступами къ нему и приблизились до 300 шаговъ.

Тѣмъ временемъ въ VI Сиб. корпуса разгорѣлся жестокій бой за д. Уандикудязу, кончившійся въ нашу пользу,—но отсутствіе резервовъ помѣшало развить его и перейти въ наступленіе.

Впрочемъ, подобныя контръ-атаки на короткѣ, если-бъ онѣ и состоялись, не могли получить здѣсь широкаго стратегическаго значенія, такъ какъ г.-ад. Куропаткинъ, уже 21 февр. (6 марта), рѣшилъ очистить линію р. Шахе и, сосредоточившись на Хуньхе, продолжать тамъ сраженіе. Бар. Бильдерлингъ не соглашался съ этимъ планомъ и энергично доказывалъ, что прежде чѣмъ отступать, нужно исчерпать всѣ средства обороны, чего въ данномъ случаѣ еще не было сдѣлано. Онъ гораздо менѣе мрачно смотрѣлъ на будущее и настаивалъ на большей активности по всей линіи, дабы использовать несомнѣнное разстройство противника, вызванное крупнымъ урономъ и многочисленными неудачными атаками на всѣхъ участкахъ (за исключеніемъ сѣверо-западнаго фронта). Позднѣйшія событія показали вѣрность взгляда бар. Бильдерлинга, но въ то время ему удалось только убѣдить г.-ад. Куропаткина, которому, кстати сказать, дѣлались аналогичныя представленія и его начальникомъ штаба, повременить отступленіемъ [1]).

[1]) Бар. Каульбарсъ тоже считалъ отходъ I и III арміи излишнимъ.

Итакъ, задача III Маньчжурской арміи осталась на 22 февр. (7 марта) безъ перемѣны, между тѣмъ какъ японцы не унывали и собирались проявить на слѣдующій день еще бо́льшую дѣятельность. Нодзу, преслѣдуя въ частностяхъ основную общую идею всей Мукденской операціи—выигрышъ нашего праваго фланга—приказалъ по телеграфу 4-й дивизіи въ ночь на 22 февр. (7 марта) овладѣть во что бы то ни стало позиціей Бейтайцзинъ—Суятунь, что должно было привести ее къ прорыву на Мукденъ и обходу, если даже не выходу, въ тылъ VI Сиб. корпусу и I Маньчжурской арміи.

Ближайшимъ этапомъ для достиженія этой цѣли являлось овладѣніе д. Сяокійшинпу, сдѣлавшейся объектомъ дѣйствій 4-й дивизіи и отряда Томіоко въ теченіе 22 февр. (7 марта). Рядъ бѣшеныхъ атакъ ихъ былъ, однако, отбитъ и японцы въ 1 ч. ночи на 23 февр. (8 марта) отступили, но воспользоваться успѣхомъ мы опять не могли, такъ какъ, подъ давленіемъ событій на сѣверо-западномъ фронтѣ, сами начали отходить (какъ увидимъ ниже) на Хуньхе. Одновременно съ 4-й, 6-я дивизія и одна изъ резервныхъ бригадъ атаковали Ханченпу, желѣзнодорожный редутъ и участокъ рельсоваго пути, гдѣ соприкасались 3-я и 35-я пѣх. дивизіи, и послѣ энергичной артиллерійской подготовки, сравнительно безъ труда, овладѣли деревней и редутомъ. Положеніе сдѣлалось серьезнымъ, но сосредоточенный огонь 35-й артиллерійской бригады [1]) по редуту и д. д. Ханченпу, Ингуа и Сыфантай не далъ противнику въ нихъ утвердиться. Отобраніе перечисленныхъ пунктовъ являлось теперь необходимымъ для возстановленія нашего положенія, для чего части 3-й пѣх. дивизіи произвели въ теченіе дня на Ханьченпу рядъ блестящихъ атакъ (съ потерей до 60%), которые хотя и не сопровождались успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе задержали дальнѣйшее наступленіе противника и, по собственному его свидѣтельству, значительно стѣснили его свободу дѣйствій. Въ VI-же Сиб. корпусѣ бой значительно ослабѣлъ, такъ какъ потрясенная потерями бригада 10-й дивизіи ограничилась демонстративными дѣйствіями.

Въ результатѣ III Маньчжурская армія, если и потеряла за 22 февр. (7 марта) нѣсколько пунктовъ, но ослабила за то натискъ противника и получила возможность отойти, согласно полученнымъ къ вечеру приказаніямъ, въ порядкѣ къ Хуньхе на свои новыя позиціи, гдѣ, однако, ей сражаться не пришлось.

---

[1]) По иниціативѣ ген. шт. кап. Незнамова.

Пока во II и III Маньчжурскихъ арміяхъ кипѣли съ 20 по 22 февраля (5—7 марта) упорные бои и рѣшалась участь Мукденской операціи, энергія наступленія Куроки противъ I арміи значительно уменьшилась и дѣятельность его свелась къ артиллерійскому огню и нѣсколькимъ атакамъ небольшого масштаба. Горячѣе всего сложились бои въ I арм. корпусѣ, гдѣ части 10-й дивизіи произвели рядъ неудачныхъ атакъ на Ялунсанъ-Хуляатунь-Люцзяпуза, особенно свирѣпые 20 и 21 числа, когда одинъ изъ японскихъ полковъ потерялъ 2.000 чел. На этомъ участкѣ мы сами переходили въ частное наступленіе, но, атакуя преимущественно пакетами и разрозненно, пріобрѣтали лишь успѣхи мѣстнаго значенія. Восточнѣе-же, противъ IV и II Сиб. корпусовъ, гвардія, Умецава и полкъ 2-й дивизіи, надломанные предыдущими неудачами, держались за все 20 февраля (5 марта) крайне пассивно. Мы, однако, опять не использовали здѣсь благопріятныхъ случаевъ и ограничились почти что однѣми вылазками; лишь вечеромъ г.-ад. Куропаткинъ приказалъ IV Сиб. корпусу перейти въ наступленіе. За то восточнѣе, на лѣвомъ флангѣ Гаотулинской позиціи, натискъ противника сдѣлался значительно сильнѣе. Читатель помнитъ (см. стр. 165), что бригада Охары, въ составѣ 30-го полевого и 11-го и 29-го рез. полковъ, была переброшена согласно предначертаніямъ Оямы къ Маньюпузѣ съ цѣлью двинуться въ разрѣзъ между лѣвымъ флангомъ г.-л. Линевича и правымъ г.-л. Ренненкампфа. Сосредоточившись и занявъ къ вечеру исходное положеніе, Охара развернулъ свою бригаду (30-й полкъ правѣе, 11-й и 29-й рез. лѣвѣе) и перешелъ въ наступленіе противъ отряда г.-м. кн. Туманова, при чемъ въ 9½ ч. у. слѣдующаго дня овладѣлъ высотой 346 и распространился 30-мъ полкомъ къ Цаудалинскому перевалу. Высланный небольшой отрядъ подп. Гиссера (2 бтл., 4 г. ор.) выяснилъ силы противника, послѣ чего былъ оттѣсненъ у Маньюпузы баталіономъ 11-го резервнаго полка. Постепенно выдвигая свой правый флангъ, Охара сталъ сильнѣе нажимать послѣ полудня и охватывать насъ слѣва (30-й полкъ), т. е. согласно общей идеѣ Мукденской операціи. Комбинированнымъ наступленіемъ обоихъ своихъ полковъ онъ оттѣснилъ отрядъ кн. Туманова съ Цаудалинскаго, Кулинзскаго и Сыдалинскаго переваловъ, что являлось тревожнымъ для насъ фактомъ. Въ этотъ-же день Ялуджанская армія возобновила свои неудачныя атаки противъ г.-л. Ренненкампфа и генераловъ Данилова и Любавина. Въ общемъ итогѣ, несмотря на отступленіе кн. Туманова, можно было, въ виду наличности сохранившихся еще кор-

пусныхъ резервовъ, считать положеніе I Маньчжурской арміи все-таки достаточно прочнымъ.

Успѣхъ Охары получалъ серьезное значеніе, такъ какъ лишалъ III Сиб. корпусъ возможности перейти въ наступленіе, о чемъ до сихъ поръ неоднократно хлопоталъ его командиръ. Самое благопріятное время съ 15 (28) по 19 февраля (4 марта) было безвозвратно упущено, нынѣ-же, хотя армія и сохранила наступательную способность, но: 1) центръ тяжести операціи на столько удалился на западъ, что наврядъ-ли нормальный успѣхъ г.-л. Линевича могло повліять на ходъ событій у Мукдена, 2) наиболѣе удобное и свободное отъ войскъ противника направленіе въ разрѣзъ между Куроки и Кавамурой было закрыто теперь Охарой. Косвенными причинами, мѣшавшими переходу въ наступленіе, служили еще большія потери и начинавшійся ощущаться недостатокъ патроновъ.

Главнокомандующій просилъ г.-л. Линевича, тѣмъ не менѣе, проявить активность и указывалъ на новое направленіе между Нодзу и Куроки, для чего нужно было выдвинуть впередъ IV Сиб. корпусъ. Во исполненіе этого непосредственнаго приказанія г.-ад. Куропаткина г.-л. Зарубаевъ перешелъ въ наступленіе въ ночь на 21 февраля (6 марта), при чемъ правая его колонна содѣйствовала I арм. корпусу въ отбитіи имъ атакъ 10-й дивизіи [1]), а центръ—5 нашихъ ротъ, брошенныхъ впередъ,—наткнулся на сильное сопротивленіе и къ утру отступилъ [2]). Восточнѣе гвардія возобновила наступленіе противъ позиціи 17-го и 18-го В.-Сиб. стр. полковъ, но значительно слабѣе, чѣмъ 18 февраля (3 марта), и не добилась никакихъ результатовъ; въ III же Сиб. корпусѣ столкновенія произошли лишь на лѣвомъ флангѣ Гаотулинской позиціи. Здѣсь Охара атаковалъ около 1 ч. дня отряды ген. Баумгартена и кн. Туманова, но на этотъ разъ настолько вяло, что въ теченіе дня продвинулся впередъ лишь на 2½—3 в. [3]), т. е. до Сяоцзяпуцза, послѣ чего кн. Тумановъ отошелъ къ Тудяпузамъ. Послѣднее встревожило г.-л. Линевича, приславшаго, для объединенія дѣйствій надъ послѣднимъ, 36-мъ В.-Сиб. стр. и Куликовскимъ полками, своего начальника штаба г.-л. Харкевича.

---

[1]) Атаки японцевъ не прекращались въ теченіе цѣлаго дня, но были всѣ отбиты.

[2]) Днемъ шла только артиллерійская перестрѣлка: развить-же свои дѣйствія г.-л. Зарубаевъ считалъ невозможнымъ въ виду высылки имъ 6 бтл. въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго.

[3]) Rep. from brit. offic., vol. II p. 274

Тѣмъ временемъ Ялуджанская армія продолжала насѣдать на г.-л. Ренненкампфа, охватывая правый флангъ Тюпинтайской позиціи съ намѣреніемъ отбросить насъ на востокъ и прорваться на Фушунъ. Послѣ ряда упорныхъ боевъ мы удержали здѣсь свои позиціи и обезпечили этимъ лѣвый флангъ общаго расположенія Маньчжурскихъ армій [1]).

Итакъ, обстановка въ I Маньчжурской арміи складывалась для насъ благопріятно, японцы почти всюду потерпѣли неудачу и хотя ихъ энергія не была еще окончательно надломлена, но, по собственному признанію, I ихъ армія не добилась никакихъ существенныхъ результатовъ. Дѣйствительно, она сошлась вплотную съ нами и наступленіе ея было рѣзко остановлено, резервы израсходованы, повтореніе атакъ, въ случаѣ неудачи ихъ, грозило катастрофой; отступленіе считалось невозможнымъ, такъ какъ, казалось, оно должно было потянуть за собой всю армію г.-л. Линевича. Итакъ, Куроки, прочно сцѣпившемуся съ нами, оставалось только ждать исхода боевъ въ прочихъ арміяхъ, оперируя одной лишь бригадой Охара и сберегая прочія войска для эксплоатаціи нарождавшагося успѣха на западномъ фронтѣ.

IV армія, полагавшая, что она оттѣснила V Сиб. и XVII арм. корпуса, продолжала дѣйствовать активно, въ особенности энергично противъ I арм. корпуса. 6-я дивизія атаковала въ направленіи на Хуляутунь и Люцзянтунь въ ночь на 22 февраля (7 марта), но была отбита и въ теченіе дня оставалась пассивной. Положеніе ея сдѣлалось очень тяжелымъ: подошедши къ нашимъ позиціямъ почти вплотную и тамъ пріостановленная, она залегла, вцѣпившись въ насъ мертвой хваткой. Сообщеніе передовыхъ частей съ остатками частныхъ резервовъ и тыломъ и вообще всякое перемѣщеніе на позиціи оказывалось подъ нашимъ сильнымъ огнемъ невозможнымъ; питаніе продовольственными и боевыми запасами прекратилось по той же причинѣ,—дивизія была въ полномъ смыслѣ слова прикована къ своимъ наскоро возведеннымъ окопамъ.

Изъ арміи Куроки, какъ уже сказано, одна лишь бригада Охары продолжала попытку вклиниться въ наше расположеніе, но безуспѣшно и, по собственному признанію противника, армія очутилась въ очень критическомъ положеніи, изъ котораго ее спасло только наше общее отступленіе въ ночь на 22 февраля (7 марта).

---

[1]) У генераловъ Данилова и Любавина день прошелъ спокойно.

Ялуджанская армія оправилась послѣ своихъ предыдущихъ неудачъ и, возобновивъ съ 6 ч. у. атаки противъ центра и праваго фланга г.-л. Ренненкампфа, вынудила его израсходовать всѣ свои вновь сформированные резервы. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, 11-я дивизія напрягла усилія противъ лѣваго фланга, но и тамъ разбилась о желѣзное сопротивленіе г.-л. Ренненкампфа, не уступившаго ни пяди земли [1]).

Въ виду рѣшеннаго въ ночь на 22 февраля (7 марта) отхода на линію Хуньхе, все 22-е число посвятили, какъ въ I, такъ и въ III Маньчжурскихъ арміяхъ, уборкѣ позиціонной артиллеріи и увозу тяжестей на сѣверъ, при чемъ, къ сожалѣнію, вечеромъ стали жечь не могущіе быть увезенными тыловые запасы, что лишь подтвердило японцамъ фактъ нашего отступленія.

Дѣйствительно къ вечеру 22 февраля (7 марта) обстановка окончательно сложилась для насъ неблагопріятно. На западномъ фронтѣ не только не было достигнуто какого-либо ощутительнаго результата активнаго характера, но не удалось даже пріостановить обходъ III японской арміи, начавшей распространяться намъ въ тылъ. Угроза тактическаго окруженія уже висѣла въ воздухѣ, и приходилось отстаивать новый фронтъ—сѣверный,—третій по числу, что въ случаѣ неудачи могло ввергнуть нашу армію въ мѣшокъ, выходъ изъ котораго очутился бы въ рукахъ противника. Дѣйствія командующаго II Маньчжурской арміи и результаты боевъ и маневровъ въ теченіе шести дней, такъ и не приведшихъ къ образованію намѣченнаго „мощнаго кулака“ и цѣлесообразному употребленію собранныхъ западнѣе Мукдена болѣе 100 бтл., не давали повода надѣяться на серьезную удачу въ ближайшемъ будущемъ при той-же обстановкѣ. Къ этимъ невзгодамъ прибавилась еще неудача XVII корпуса 22 февраля (7 марта), вслѣдствіе которой 4-я японская дивизія перешла уже линію р. Шахе. III армія сражалась все время въ трудномъ положеніи, въ которомъ ея правый флангъ автоматически оттягивался назадъ отступленіемъ II арміи, что неизбѣжно принуждало ее дѣйствовать съ оглядкой и сковывало оперативную свободу. Въ лучшемъ положеніи находилась I армія, сохранившая не только полную боеспособность, но и наступательный порывъ—къ сожалѣнію, какъ уже указано, ея оперативная сфера находилась такъ далеко отъ рѣшительнаго района сраженія западнѣе Мукдена, гдѣ требовался быстрый переломъ хода событій, что возможный даже крупный, успѣхъ г.-л. Линевича не могъ своевременно исправить общей обста-

[1]) У г.-л. Данилова все оставалось спокойнымъ.

новки. Самымъ-же ужаснымъ для насъ являлось полное разстройство крупныхъ соединеній, сборный характеръ всей массы войска, собранной въ окрестностяхъ Мукдена и въ резервѣ Главнокомандующаго, и, какъ слѣдствіе, полная ея неудобоуправляемость, малая подвижность, а, стало быть, и отсутствіе способности къ широкой быстрой, активной операціи, въ которой одной только лежалъ залогъ нашего спасенія.

Переходя къ японцамъ, мы видимъ, что ихъ положеніе было несравненно лучше. Хотя весь стратегическій резервъ Оямы уже растаялъ къ этому времени, но за то, кромѣ подъема духа въ войскахъ, вызваннаго успѣхами II, III и IV армій, японцы имѣли на своей сторонѣ выгодную группировку. Всѣ ихъ арміи сохранили извѣстную оперативную способность [1]) такъ же, какъ и цѣльность войсковыхъ соедининій, (послѣднее почти въ полномъ объемѣ), плотно облѣпили насъ и вцѣпились въ наши позиціи. Противникъ тщательно использовалъ мѣстность въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ и при превосходствѣ своемъ въ умѣніи маневрировать крупными силами могъ не бояться нашихъ частныхъ потугъ и конвульсій—змѣя охватила насъ, сжала и парализировала свободу движенія нашихъ жизненныхъ органовъ, не давая нигдѣ расправить парализованные члены.

Учитывая вышеперечисленные печальные для насъ факторы, г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ продолжать обороняться на западномъ и сѣверномъ фронтахъ, оттянувъ назадъ I и III Маньчжурскія арміи. Послѣднее позволяло занять ими болѣе короткій фронтъ и слѣдовательно освободить для другихъ цѣлей часть войскъ, изъ которыхъ Главнокомандующій полагалъ образовать сильный стратегическій резервъ, вернуть себѣ съ его помощью утраченную инициативу, высвободить свой правый флангъ и нанести частное пораженіе арміи Ноги.

Мысль объ отступленіи съ Шахе на Хуньхе явилась у его штаба еще 19 февраля (5 марта), у него-же попозже, а именно 20 февраля (6 марта), когда выяснилось, что отсутствіе личнаго резерва и величина разстояній мѣшаютъ своевременно парировать ударамъ противника и организовать активное ему сопротивленіе. Однако, Главнокомандующій еще надѣялся на успѣхъ предпринимаемыхъ бар. Каульбарсомъ операцій и ограничился лишь предупрежденіемъ командующихъ III и I арміями о возможности отступленія, приказавъ дополнительно убрать обозы второго разряда на высоту ст. Хушитай. Когда-же 21 февраля

[1]) Правда, сильно понизившуюся за послѣдніе дни.

(6 марта) вечеромъ бар. Каульбарсъ перешелъ къ оборонѣ то, г.-ад. Куропаткинъ твердо рѣшился привести свой планъ въ исполненіе, о чемъ въ 2 ч. 7 м. дня было имъ сообщено шифрованными телеграммами командующимъ I и III арміями.

Отступленіе послѣднихъ на р. Хуньхе предполагалось выполнить скрытно, ночью, задерживая противника арріергардными боями. На новыхъ позиціяхъ намѣчались участки: 1) для III Маньчжурской арміи отъ тетъ де пона на берегу Хуньхэ до укрѣпленія № 5 восточнѣе Мугана; 2) для I арміи восточнѣе III—на Фушунской и Фулинской позиціяхъ, прикрывая пути отъ Импаня и Фушуна на Тѣлинъ отрядами генераловъ Данилова и Маслова; 3) II же Маньчжурской арміи приказывалось держаться на занимаемыхъ позиціяхъ [1]). Для усиленія стратегическаго резерва Главнокомандующаго были вытребованы отъ г.-л. Линевича 24 бтл. и отъ бар. Бильдерлинга 16,—всего 40 бтл., съ помощью которыхъ, казалось, можно отбросить лѣвый флангъ Ноги.

Вечеромъ I и III арміи начали очищать Шахейскія позиціи, что было сразу замѣчено японцами, отчасти благодаря сжиганію нами своихъ запасовъ, отчасти вслѣдствіе бдительности ихъ сторожевого охраненія. Отходъ этотъ былъ принятъ въ штабѣ Оямы за начало окончательнаго отступленія, которое японцы надѣялись превратить въ катастрофу энергичнымъ преслѣдованіемъ. Въ силу этого, въ началѣ перваго часа ночи 23 февр. (8 марта) маршаломъ была отдана [2]) слѣдующая директива изъ Янтая [3]):

1) „Противникъ, находящійся передъ фронтомъ IV арміи, началъ отступать въ теченіе ночи съ 22 февр. (7 марта) на 23 февр. (8 марта). О событіяхъ передъ фронтомъ Ялуджанской арміи свѣдѣній не получено.

2) I арміи начать преслѣдованіе въ полночь на 23 февр. (8 марта) [4]); IV въ 3 ч. ночи 23 февр. (8 марта), при чемъ, дойдя до линіи ст. Суятунь-Танцзяпуза-Банцэйжай - Шидязай. остановиться, привести распоряженіемъ командующаго арміей войска въ порядокъ и приготовиться возможно скорѣй продолжать тѣснить противника.

3) Я намѣренъ преслѣдовать возможно энергичнѣе и превратить отступленіе противника въ бѣгство.

---

[1]) Мѣры для очищенія Мукденскаго плацд'арма отъ обозовъ были своевременно указаны.

[2]) Сообщенная въ штабы всѣхъ армій по телеграфу.

[3]) Rep. Brit. offic. vol. II, p. 248.

[4]) Очевидно, есть недоразумѣніе въ часахъ.

4) I арміи преслѣдовать къ Хуньхе, направивъ главныя силы на Таинтунь.

5) IV арміи (безъ 4-й дивизіи и отряда Томіоко) также преслѣдовать и привести въ порядокъ войска на линіи Танцзяпуза - Банцэйжай - Шидязай [1]), приготовляясь преслѣдовать на Тѣлинъ. Съ момента полученія этого приказанія 4-я дивизія и отрядъ Томіоко подчиняются командующему II арміей.

6) II арміи оттѣснить противника до Мукдена и привести въ порядокъ войска юго-западнѣе города.

7) III арміи атаковать противника у Мукдена, послѣ чего сосредоточиться сѣвернѣе города".

Изъ сопоставленія распоряженіи обоихъ главнокомандующихъ вытекаетъ, что приданное IV и I японскимъ арміямъ направленіе приводило ихъ къ нажиманію на III и I Маньчжурскія арміи, движеніе же Оку къ Мукдену могло отрѣзать правый флангъ бар. Бильдерлинга. Въ частностяхъ—направленіе главныхъ силъ Куроки на Таинтунь вело, въ случаѣ успѣха, къ прорыву I Маньчжурской арміи и выходу на наши сообщенія. Въ связи съ сосредоточеніемъ Ноги сѣвернѣе Мукдена такой оборотъ дѣла могъ повлечь за собой окруженіе въ районѣ послѣдняго почти всѣхъ трехъ нашихъ армій, изъ которыхъ лишь часть (лѣвое крыло г.-л. Линевича—г.-л. Ренненкампфъ, отряды генераловъ Данилова и Маслова) откидывалась въ горы, къ востоку отъ путей на Тѣлинъ, и, стало быть, имѣло шансы ускользнуть.

ГЛАВА XXXVI.

Окончательный успѣхъ японцевъ. Попытка г.-ад. Куропаткина обосноваться на р. Хуньхе. Отступленіе Маньчжурскихъ армій на Сыпингайскія позиціи.

(См. пл. №№ 73 и 74).

Утомленіе II японской арміи послѣ непрерывныхъ боевъ достигло такой степени, что 23 февраля (8 марта) Оку счелъ невозможнымъ продолжать атаку укрѣпленной нашей позиціи на западномъ фронтѣ, наличность которой явилась, кстати сказать, нѣкоторымъ сюрпризомъ для японцевъ. II арміи приходилось перейти оборонительному образу дѣйствій, оформленному въ

---

[1]) Подобное повтореніе указываетъ на спѣшку, съ которой отдавалось это приказаніе.

диспозиціи отъ 22 февраля (7 марта) 10 ч. вечера [1]). Уничтоженіе бригады Намбу въ бою подъ Юхуантунемъ заставило 8-ю дивизію раздаться влѣво съ цѣлью заполнить образовавшійся прорывъ. 3-й дивизіи ставилась исключительно задача обезпечить III армію справа и одной только, находившейся на правомъ флангѣ, бригадѣ 5-й дивизіи, повидимому пострадавшей менѣе другихъ, предписывалось продолжать частное наступленіе, съ цѣлью оттянуть отъ себя русскія войска изъ района къ с.-з. отъ Мукдена, т. е. на пути Ноги.

Однако, по полученіи ночью директивы Оямы и увѣдомленія III арміи, что она будетъ энергично атаковать на слѣдующій день, Оку рѣшилъ все-таки потребовать отъ своихъ войскъ послѣднихъ усилій и сдѣлать серьезную демонстрацію, для чего было приказано артиллеріи 3-й и 8-й дивизій открыть съ утра интенсивный огонь. Утромъ же 23 февраля (8 марта) директива Оямы вернула въ подчиненіе Оку его 4-ю дивизію, которой онъ приказалъ, оставивъ отрядъ Томіоко на линіи Эльтхайза-Суятунь[2]), наступать по возможности скорѣе вдоль лѣваго берега Хуньхэ, прямо передъ собой.

На сѣверо-западномъ фронтѣ рѣшительный ударъ III арміи Ноги предполагалось направить въ этотъ день къ сѣверу отъ Мукдена, при чемъ объектомъ дѣйствій 1-й дивизіи являлась д. Тайпинцзоа, 9-й—узелъ желѣзной дороги и грунтовой въ 3 в. къ сѣв.-вос. отъ Мукдена (на нашихъ картахъ не обозначенный—скорѣе всего дивизіи указывался районъ д. Лаогоу), 7-й—дер. Утантунь.

У насъ нѣтъ свѣдѣній, какъ былъ организованъ на южномъ фронтѣ дальнѣйшій маршъ-маневръ Нодзу; что-же касается Куроки, то, согласно диспозиціи I арміи отъ 12½ час. ночи 23 февраля (8 марта), предписывавшей сильно нажимать на отступавшаго противника, 2-я дивизія получила направленіе на Хелундянъ, 12-я—Сыфантай, гвардія—на Янгчжуадіанзы; въ цѣляхъ обезпеченія лѣваго фланга обѣ резервныя бригады были сведены въ армейскій резервъ у Сіагутуня. Сличая эту диспозицію съ нашими распоряженіями, видимъ, что подобная групапировка силъ должна была вывести японскій кулакъ въ двѣ

---

[1]) Согласно нея каждой дивизіи приказывалось усилить и оборонять занимавшійся ею въ ту минуту участокъ.

[2]) Позже ея согласно просьбѣ, начальника, 4-й дивизіи разрѣшено было пріостановиться на сутки для приведенія частей въ порядокъ, возстановленія войсковыхъ соединеній и принятія исходной групировки.

дивизіи въ разрѣзъ между I арм. и IV Сиб. корпусами. Съ нашей стороны воля Главнокомандующаго отступить I-й и III-й арміями и обороняться прочими войсками къ западу и сѣверозападу отъ Мукдена на прежней линіи приводило къ столкновенію въ этомъ районѣ между группами генераловъ бар. Каульбарса и ф.-деръ-Лауница [1]) съ II и III японскими арміями.

Отрядъ г. ф.-д. Лауница имѣлъ сборный характеръ и состоялъ къ утру 23 февраля (8 марта) изъ частныхъ отрядовъ полк. Запольскаго (6 бтл.), г.-м. Биргера (6 бтл.), полк. Мисевича (4 бтл., 16 ор.), конницы г.-м. Орбеліани, Волынскаго полка, охранной роты Главнокомандующаго, ротъ понтонеровъ, воздухоплавателей и т. д. и высаживавшихся изъ вагоновъ частей 3-й стр. бригады. На него такимъ образомъ выпадала главная роль—встрѣтить ударъ 50—54 бтл. Ноги [2]), перенесшаго центръ тяжести операціи на сѣверъ, пока большая часть силъ бар. Каульбарса пребывала въ бездѣйствіи на западномъ фронтѣ для сдерживанія выдохшейся на самомъ дѣлѣ арміи Оку. Другими словами, мы опять не уловили въ полномъ объемѣ перемѣны обстановки,—перемѣны, выразившейся въ перемѣщеніи узла операціи съ западнаго фронта на сѣверо-западный и сѣверный.

Къ 8½ ч. у. отрядъ ген. ф.-д. Лауница насчитывалъ 26 бтл., 10 эск. и сот. и 72 ор., веденіе которыми боя сильно затруднялось вслѣдствіе случайнаго характера организованнаго изъ нихъ высшаго соединенія, но благодаря ряду энергичныхъ мѣръ удалось внести въ эту войсковую массу извѣстную упорядоченность. Къ 12 час. дня отрядъ былъ распредѣленъ по тремъ участкамъ — г.-м. Домбровскаго у разъѣзда № 97 и д.д. Унгентунь и Кунцзятунь, центръ г.-м. Биргера—въ д. Сантайцзы и—лѣвый флангъ г.-м. Соллогуба [3]), объединившаго начальствованіе надъ отрядами полк. Запольскаго и Мисевича. Между тѣмъ, еще до проведенія этихъ мѣропріятія въ жизнь, Ноги перешелъ въ наступленіе 7-й дивизіей, части которой энергично атаковали отрядъ г.-м. Домбровскаго. Длившійся весь день бой сложился для послѣдняго успѣшно. Мы подавили огонь японской артиллеріи, прислуга цѣлой батареи разбѣжалась, бросивъ орудія, которыя къ сожалѣнію увезти намъ ихъ не удалось. Къ вечеру японцы были всюду отбиты, въ нашихъ войскахъ проявился необычайный подъемъ духа и, казалось, со-

---

[1]) Подчиненный бар. Каульбарсу.

[2]) Маршалъ Ояма рѣшился послать свой послѣдній резервъ—двѣ стрѣлковыя бригады—въ подкрѣпленіе III арміи.

[3]) Начальникъ 3-й стрѣлк. бригады, только что прибывшей изъ Россіи.

зрѣлъ моментъ для общей контръ-атаки по всему сѣверо-западному и западному фронту, но прибывшій на мѣсто боя бар. Каульбарсъ счелъ послѣднюю несвоевременной [1]). По близости, въ отрядѣ г.-м. Соллогуба было сравнительно спокойно, а у полк. Запольскаго, атакованнаго частями 9-й и 1-й японскихъ дивизій, кипѣлъ упорный бой. Сражаясь съ превосходными силами, сборный отрядъ этотъ, благодаря обаянію своего талантливаго начальника, держался сначала стойко, но однако не выдержалъ до конца и дрогнулъ; желавшій подбодрить личнымъ примѣромъ войска и выѣхавшій впередъ полк. Запольскій былъ убитъ, и отрядъ отступилъ отъ Падязы. Г.-ад. Куропаткинъ, вѣроятно начиная считать дѣло проиграннымъ, лично распорядился—попытокъ къ обратному взятію Падязы не дѣлать, такъ что къ вечеру лѣвый флангъ ген. ф.-деръ-Лауница оказался откинутымъ къ д. Тахэнтунь.

На западномъ фронтѣ тѣмъ временемъ Оку неуклонно стремился къ поставленной себѣ цѣли и выжималъ все, что можно было, изъ своихъ утомленныхъ войскъ. 5-я дивизія продолжала наступать противъ г.-л. Церпицкаго и, хотя серьезнаго боя до 3 ч. дня и не произошло, но съ 10 ч. утра часть дивизіи и 5-й кавалерійскій полкъ заняли д.д. Эльтхайцзы и Мадяпу, очищенныя г.-л. Гершельманомъ, перемѣщеннымъ въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго. Въ 3½ ч. дня Оку, полагая, что армія нѣсколько отдохнула, а мы уже начали отступать, отдалъ диспозицію для „преслѣдованія“, согласно которой 5-я дивизія должна была овладѣть Таапу, 8-й приказывалось, примыкая къ 5-й, достигнуть Лугунтуня, а 3-й линіи—Юхуантунь-Нюсинтунь. Исполняя приказаніе, 5-я дивизія продолжала наступать на Сатхозу, гдѣ наткнулась на упорное сопротивленіе Замосцевъ, 7-го и 8-го стрѣлковыхъ полковъ, отбившихъ восемь послѣдовательныхъ атакъ до 3-хъ ч. у. 24 февраля (9 марта). На участкѣ г.-л. Топорнина дѣло не заходило далѣе ружейной перестрѣлки и артиллерійскаго состязанія съ 8-й дивизіей, отрядъ-же г.-л. Гернгросса отбилъ рядъ наступательныхъ попытокъ 1-й дивизіи. Резюмируя положеніе наше на западномъ и сѣверномъ фронтѣ къ вечеру 23 февраля (8 марта), приходится констатировать его ухудшеніе: нами не было достигнуто до сихъ поръ не только никакого успѣха активнаго характера, но не замѣчалось даже стремленія къ таковому и мы, замкнувшись въ рамки полной

---

[1]) Просьбы его въ теченіе дня о подкрѣпленіяхъ встрѣтили почти полный отказъ за неимѣніемъ достаточнаго резерва.

пассивности, допустили противника (9-ю дивизію) на столько приблизиться къ желѣзной дорогѣ, что положеніе отряда г.-л. Гернгросса и войскъ южнѣе становилось прямо таки опаснымъ. Кромѣ того непріятельскія части, повидимому, 7-й дивизіи, а можетъ быть и конницы, появились по близости ст. Хушитай, но, къ счастью, были откинуты отрядомъ полк. Громова, незадолго передъ этимъ сформированнымъ изъ маршевыхъ баталіоновъ.

Подобный оборотъ сраженія не могъ не растревожить Главнокомандующаго, который еще раньше, въ ночь на 23 февраля

(8 марта), рѣшилъ сдѣлать послѣднее усиліе и стянуть возможно больше силъ на сѣверо-западный фронтъ. Пользуясь укорачиваніемъ линіи обороны I и III армій на 27 в., г.-ад. Куропаткинъ надѣялся притянуть изъ нихъ освободившіяся силы, собрать еще 23 февраля (8 марта) 60 бтл. на линіи Унгентунь-Хушитай и перейти съ ними въ быстрое и энергичное наступленіе, что при своевременной поддержкѣ выдвиженіемъ ген. ф.-д.-Лауница южнѣе, на линію Унгентунь-Хоуха, сулило пораженіе арміи Ноги. Командованіе этими 60 бтл-ми предполагалось довѣрить г.-л. Линевичу, но, вслѣдствіе его отказа, выборъ г.-ад. Куропаткина остановился на г.-л. Мыловѣ. Не касаясь деталей выполненія сложнаго формированія новаго сборнаго отряда (I армія должна

была дать 40 бтл., III—24), зародившихся при этомъ треній и препятствій, упомянемъ, что Главнокомандующій предвидѣлъ одновременно возможность и неуспѣха, почему вечеромъ 23 февр. (8 марта) предупредилъ командующихъ арміями о возможности отступленія на Тѣлинъ и, слѣдовательно, необходимости принятія подготовительныхъ мѣръ. Къ сожалѣнію, его предвидѣніе сбылось, какъ мы скоро увидимъ при описаніи событій въ I и III Манчьжурскихъ арміяхъ за 23—24 февраля (8—9 марта).

Исполняя директивы г.-ад. Куропаткина, III армія начала свое отступленіе въ ночь на 23 февр. (8 марта), двигалась весь день и къ вечеру заняла указанный ей участокъ на Хуньхе. Послѣ высылки 54-й пѣх. дивизіи въ резервъ Главнокомандующаго, у бар. Бильдерлинга оставалось лишь 48 бтл., 9 эск. и сот. и 202 ор., изъ которыхъ вечеромъ г.-ад. Куропаткинъ взялъ себѣ еще 7 бтл.[1]). Въ концѣ концовъ ея расположеніе оказалось очень жидкимъ, и пришлось просить сосѣда, г.-ад. бар. Мейендорфа, заполнить своимъ распоряженіемъ промежутокъ, образовавшійся между VI Сиб. и I арм. корпусами, но, къ счастью, японцы еще не насѣдали, и армія получила возможность спокойно устроиться на своихъ новыхъ позиціяхъ.

Не такъ благополучно обстояли дѣла въ I арміи, корпусамъ которой, кстати сказать, предстояло сдѣлать большіе переходы отъ 20 до 50 в.), такъ какъ Хуньхе загибалась здѣсь къ сѣверу. Въ ночь на 23 февр. (8 марта) они снялись съ столь славно удержанныхъ своихъ позицій и потянулись на сѣверъ; теплая погода и нагруженность людей замедляли движеніе, выдѣленіе 48 бтл. въ стратегическій резервъ значительно разрѣдило армію. I армейскій корпусъ отошелъ все-таки благополучно, не тревожимый противникомъ; въ IV обстояло хуже такъ какъ гвардія насѣла и пришлось терять время и силы на ея сдерживаніе. Уходившіе къ Мукдену обозы закупорили нѣкоторыя дороги и мѣшали движенію; послѣ многократныхъ выдѣленій частей по разнымъ назначеніямъ, въ корпусѣ насчитывалось не болѣе $10^3/4$ бтл., $2\frac{1}{2}$ сот. и 48 ор., которые, хотя и сильно утомленные[2]), однако прибыли въ порядкѣ на Хуньхе, гдѣ заняли позицію отъ Фулина до Коудьяуанцзы. Послѣдняя имѣла 12 в. длины, при чемъ между Кіузаномъ и Коудьяуанцзы образовался прорывъ въ 5—6 в. Восточнѣе спокойно отступалъ, никѣмъ не

---

[1]) 5 изъ нихъ было возвращено, согласно просьбѣ бар. Бильдерлинга.

[2]) Омскій полкъ оторвался и случайно вышелъ къ мостамъ на р. Хуньхе.

преслѣдуемый, II Сиб. корпусъ, а еще лѣвѣе III, прибывшій къ вечеру на Хуньхе и протянувшійся до Фушуна. На самомъ лѣвомъ флангѣ соотвѣтственно находились отряды г.-л. Ренненкампфа, г.-м. Данилова и г.-л. Маслова, отходившіе съ боемъ и остановившіеся по дугѣ отъ Уанты на Тыагоу до Импани. Всего въ I арміи, за высылкой въ резервъ г.-ад. Куропаткина, должно было остаться еще около 100 бтл., изъ которыхъ большинство успѣло къ вечеру 23 февр. (8 марта) переправиться на правый берегъ Хуньхе. Для обороны послѣдней были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, а именно оставлены арріергарды на лѣвомъ ея берегу и отведены корпусамъ участки, при чемъ остатки I арм. и IV Сиб. корпуса подчинены бар. Мейендорфу и получили общій участокъ отъ форта № 5 до д. Таинтунь.

I японская армія хотя и двинулась вслѣдъ за нами, но тѣснаго соприкосновенія на всемъ фронтѣ не сохранила. 12-я дивизія къ вечеру 23 февр. (8 марта) подошла къ Хуньхе; правѣе ея, на флангѣ арміи, находилась 2-я дивизія, потерявшая много времени на сборы и выступившая лишь въ 11½ ч. у., но двигавшаяся за то съ большой поспѣшностью. Ялуджанская армія тоже отпустила очень далеко отъ себя генераловъ Ренненкампфа, Данилова и Маслова; гвардія шла въ началѣ уступомъ позади лѣваго фланга въ цѣляхъ его обезпеченія. Подобное мѣропріятіе японцы объясняютъ неясностью для нихъ нашей группировки, что требовало извѣстной осторожности. Для удобства и быстроты движенія по горной малодоступной мѣстности армія была расчленена на 8—9 колоннъ (см. пл. № 73), силой отъ полка до бригады каждая [1]). Къ вечеру 23 февр. (8 марта) расположеніе ея имѣло видъ дуги, при чемъ ближе къ намъ, у самаго Хуньхе, находились 12-я дивизія и гвардія, заночевавшія на линіи Дзіенсанцзы-Югаузай-Кокуанцзы, т. е. противъ участка II Сиб. корпуса. Въ центрѣ IV армія также тронулась вслѣдъ за III Маньчжурской арміей и къ вечеру 23 февр. (8 марта) остановилась недалеко отъ нея.

Событія 24 февраля (9 марта).

Суммируя распоряженія г.-ад. Куропаткина на 24 февраля (9 марта), можно ихъ свести къ слѣдующему: оборона въ центрѣ, на лѣвомъ флангѣ и къ западу отъ Мукдена, и быстрое, энер-

---

[1]) Резервныя бригады были подчинены начальникамъ дивизій, въ дивизіонные резервы назначено лишь по одному баталіону.

гичное наступленіе на сѣверо-западномъ фронтѣ съ цѣлью нанести арміи Ноги отдѣльное пораженіе, выиграть пространство, облегчить положеніе своего праваго фланга и получить вообще нѣкоторый просторъ и свободу дѣйствій.

Распоряженія противника[1]) для каждой частной арміи въ

отдѣльности носили тотъ же характеръ, что и наканунѣ, т. е. предусматривали дальнѣйшее наступленіе и нажиманіе на Маньчжурскія арміи, съ цѣлью тактическаго окруженія, если не всѣхъ ихъ, то хотя бы части. III армія предполагала податься еще на

---

[1]) Дпректива самого Оямы на 24 февраля (9 марта) намъ неизвѣстна, да наврядъ-ли и была таковая, въ виду того, что всѣ задачи арміямъ по „преслѣдованію“ были уже ясно поставлены 22 февраля (7 марта) см. стр. 195—6).

сѣверъ, для чего рѣшили увести 9-ю дивизію изъ интервала между 1-й и 7-й и перебросить лѣвѣе послѣдней, что ставило ее въ положеніе крайней лѣвофланговой относительно не только своей арміи, но и общаго расположенія японцевъ [1]). Ея мѣсто должна была занять 1-я дивизія, оставивъ слабый заслонъ до прибытія частей II арміи, которыхъ предполагали еще протянуть на сѣверъ для связи съ Ноги. Подобное перемѣщеніе было вызвано, вѣрнѣе—допускалось теперь, приближеніемъ 4-й дивизіи и IV арміи на цѣлый переходъ, вслѣдствіе чего протяженія общаго фронта сократилось; кромѣ того наличность многихъ поперечныхъ путей облегчала совершеніе такого опаснаго фланговаго марша даже въ виду противника, и дѣйствительно, въ теченіе ночи на 24 февраля (9 марта), дивизіи заняли указанные имъ участки Уже утромъ III армія была готова къ новому наступленію въ опасномъ для насъ направленіи. Послѣднее приводило къ захвату гораздо болѣе глубокой тыловой полосы и лѣвофланговая дивизія (теперь уже 9-я) угрожала ст. Хушитай, а прочія прямымъ фронтальнымъ наступленіемъ могли отрѣзать насъ отъ коммуникаціонной линіи. Въ связи съ расширеніемъ сферы дѣйствій Ноги на сѣверъ, Оку, будучи освѣдомленъ, что мы массируемъ свои войска противъ III арміи, только укрѣпился въ своемъ рѣшеніи оказать ей посильную поддержку, для чего выслалъ сначала 2 бтл. и 18 ор. 3-й дивизіи къ Хохунтаю, а попозже, въ 2 ч. у. 24 февраля (9 марта), отдалъ новую диспозицію, проникнутую активностью. По ней 8-я дивизія (безъ одного полка, оставляемаго въ Нингуантунѣ, и 1 бтл. въ Ялинпу—всего 4 бтл.) должна была передвинуться вся къ Хохунтаю и, обезпечивая тѣмъ самымъ правый флангъ III арміи, тѣснить насъ прямо передъ собою на востокъ, чѣмъ снимались съ Ноги всякія заботы о флангѣ и тылѣ. 5-й дивизіи приказывалось наступать на сѣверо-востокъ, не заходя южнѣе линіи Сатхоза-Ландюнтунь, 3-й—связать 5-ю съ 8-й у Юхуантуня, а 4-й, освободившейся теперь для новыхъ задачъ, въ виду сокращенія протяженія общаго фронта, перебросить одну бригаду съ 36 ор. на правый берегъ Хуньхе и наступать на Тапу. Перечисленныя распоряженія должны были привести къ серьезному столкновенію арміи Ноги, усиленной бригадой изъ стратегическаго резерва Оямы и 8 бтл. 8-й дивизіи, всего 50 бтл., съ отрядами генераловъ Мылова и фонъ-деръ-Лауница.

---

[1]) Свѣдѣнія о расположеніи ихъ въ трудахъ нашей Военно-Исторической Комиссіи не точны (см. Rep. brit. offic., vol. II, p. 225).

Къ утру 24 февр. (9 марта) мы имѣли свѣдѣнія о значительномъ усиленіи противника на сѣверо-западномъ фронтѣ, но точно разобраться въ мѣстоположеніи дивизій Ноги не могли: еще съ 18 февр. (3 марта), т. е. того дня, когда произошло первое перемѣщеніе ихъ (см. стр. 146), мы потеряли руководящую нить. Къ вечеру 23 февр. (8 марта) у г.-л. Мылова стянулось $28^{3}/_{4}$ бтл. съ 80 ор.,—силы, которыя должны были увеличится съ прибытіемъ частей изъ I и III армій до 90 бтл.; покамѣстъ же, т. е. къ утру 24 февр. (9 марта), г.-л. Мыловъ вполнѣ цѣлесообразно занялъ Тунгандзу, Кухантунь и Сасинтунь, чѣмъ создалъ себѣ выгодное исходное положеніе. Однако, провести во всей его широтѣ активный планъ Главнокомандующаго не удалось, такъ какъ 7-я дивизія Ноги еще ночью атаковала Сантайцзы и овладѣла имъ къ разсвѣту, оттѣснивъ войска г.-л. ф.-деръ-Лауница, начавшія частичное отступленіе къ Императорскимъ могиламъ. Кромѣ того, дѣятельность г.-л. Мылова затруднялась сборнымъ характеромъ его отряда, отсутствіемъ надлежащихъ средствъ управленія и незнакомствомъ съ райономъ предстоящихъ дѣйствій.

Исполняя приказаніе Главнокомандующаго овладѣть Тахэнтунемъ, взятіе котораго должно было обозначить первый этапъ въ развитіи операцій противъ Ноги, г.-л. Мыловъ направилъ для атаки [1] этого пункта, занятаго лѣвымъ флангомъ 7-й дивизіи, 13 бтл. съ сѣвера, однако японцы предупредили его и сами перешли въ наступленіе на Унгентунь. Намъ пришлось дѣйствовать при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: поднялась страшная буря, тучи пыли закрывали кругозоръ и затрудняли оріентированіе,—тѣмъ не менѣе наши войска храбро двигались впередъ. Непосредственное руководство атакой было возложено на талантливаго г.-л. Гершельмана [2]), мы напрягали всѣ усилія, но несмотря на всю храбрость и доблесть, мы были отбиты. Г.-ад. Куропаткинъ приказалъ повторить атаку, вслѣдствіе чего въ 3 ч. 20 м. д. г.-л. Мыловъ отдалъ новыя соотвѣтственныя распоряженія и вновь атаковалъ, направивъ части четырехъ разныхъ полковъ съ четырехъ сторонъ.—И на этотъ разъ мы не имѣли полнаго успѣха. 9-я дивизія, задержанная этимъ частичнымъ нашимъ наступленіемъ, правда, пріостановилась, но все-таки не побоялась выдѣлить одну бригаду къ Хушитаю.

---

[1]) Должна была состояться въ 11 ч. у.

[2]) Фактически руководилъ боемъ самъ присутствовавшій здѣсь г.-ад. Куропаткинъ, входившій во всѣ мелочи.

овладѣвшую скоро Кусантунемъ и сдѣлавшуюся такимъ образомъ реальной угрозой нашимъ сообщеніямъ. Здѣсь повторилось то же самое, что 21 февр. (6 марта) подъ Ташичао-Цуаванче: противникъ успѣвалъ предупредить насъ, выигрывая нашъ правый флангъ и тогда, когда мы думали его охватить слѣва, въ дѣйствительности мы сами охватывались его выдвинутыми частями. Южнѣе г.-л. Мылова, у г.-л. ф.-д.-Лауница, шли въ это время оборонительные бои противъ 7-й и 1-й дивизій, весьма упорные и кровопролитные и положившіе предѣлъ наступленію этихъ двухъ дивизій. Въ силу подобныхъ обстоятельствъ. положеніе III арміи Ноги сдѣлалось около полудня, по признанію японцевъ, весьма тяжелымъ и, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, лишь прибытіе послѣдней бригады изъ стратегическаго резерва возстановило бой въ ихъ пользу [1]). На западномъ фронтѣ было сравнительно спокойнѣе, такъ какъ измотавшаяся II армія проявила мало энергіи и ограничилась артиллерійскимъ огнемъ по позиціямъ генераловъ Гернгросса и Топорнина въ теченіе всего дня и стычками въ передовыхъ частяхъ. Согласно диспозиціи бар. Каульбарса мы должны были тутъ лишь обороняться, японцы же дѣйствовали активно лишь 5-й дивизіей противъ г.-л. Церпицкаго, пытаясь овладѣть еще въ ночь на 24 февр. (9 марта) д. Сатхозой, но ихъ многочисленныя атаки были отбиты съ потерей до 1.000 ч. Въ 9 ч. 30 м. у. вступила въ бой и 7-я бригада (4-й дивизіи) [2]) и поддержала Кигоши, но тѣмъ не менѣе мы всюду удержали свои позиціи, остановивъ противника въ 100—150 шаговъ отъ нашихъ линій.

Въ итогѣ дня II и III японскія арміи хотя и не достигли молніеносныхъ результатовъ, но за то прочно закрѣпили за собою занятый районъ на сѣверо-западномъ фронтѣ (III армія), не давъ развиться тамъ намѣченнымъ активнымъ дѣйствіямъ генераловъ ф.-д. Лауница и Мылова. Въ центрѣ IV армія, исполняя диспозицію Оямы, приготовилась наступать на сѣверо-востокъ, заходя лѣвымъ плечомъ, что выводило ее почти цѣликомъ (36 бтл.) [3]) къ позиціямъ VI Сиб. корпуса, между тѣмъ какъ въ это время противъ XVII арм. и V Сиб. корпусовъ оставались лишь 15 бтл. (бригада 4-й див. и бывшій отрядъ Томіоко). Однако ослаблен-

---

[1]) Они даже спѣшно (части 7-й дивизіи) отступили къ Сахэдзамъ. Rep. brit. off., vol. II, p. 226.

[2]) Въ теченіе 23 февр. (8 марта) она приводила себя въ порядокъ и передавала свои позиціи на правомъ берегу Хуньхе 8-й резервной бригадѣ, на что потребовался весь день.

[3]) 6-я и 10-я дивизіи, двѣ резервныя бригады.

ная постояннымъ выдѣленіемъ частей въ резервъ г.-ад. Куропаткина, Ш Маньчжурская армія, насчитывавшая теперь всего 44 слабыхъ баталіона, не могла по собственной инициативѣ перейти сильно разрѣженными V Сиб. и XVII арм. корпусами въ наступленіе, не согласовавши предварительно таковое съ операціями въ узлѣ сраженія на сѣверо-западномъ фронтѣ. Въ результатѣ день 24 февр. (9 марта) прошелъ для нея спокойно—Нодзу, занятый массированіемъ своихъ силъ противъ VI Сиб. и I арм. корпусовъ, не атаковалъ, а обстрѣлялъ только артиллерійскимъ огнемъ позиціи послѣдняго, послѣ чего лишь къ вечеру 24 февр. (9 марта) занялъ надлежащее исходное положеніе на южномъ берегу Хуньхе.

Въ японскихъ источникахъ мы не находимъ указаній, чтобы I армія получила на 24 февр. (9 марта) какую-либо особенную детальную активную задачу первостепенной важности—вѣрнѣе всего, что, прочно связавшись съ правымъ флангомъ IV, она должна была лишь продолжить, согласно предъидущимъ указаніемъ Оямы, свой наступательный маршъ-маневръ, цѣлью котораго являлась переправа черезъ Хуньхе и выходъ на желѣзную дорогу, уклонявшуюся къ сѣверо-востоку и, стало быть, достижимую несложнымъ фронтальнымъ наступленіемъ. Таковое началось съ утра 24-го числа и привело, какъ увидимъ ниже, къ прорыву расположенія нашей I арміи у д. Кіузань. Тѣмъ временемъ въ послѣдней происходило слѣдующее. Отведенные корпусамъ участки обороны [1]) не были еще заняты къ утру, т. е. къ моменту, когда начались передвиженія частей, направлявшихся на сѣверъ, къ Пухе и Тавѣ, гдѣ Главнокомандующій хотѣлъ сформировать еще одинъ новый отрядъ подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева для содѣйствія защитникамъ сѣверо-западнаго фронта въ борьбѣ ихъ съ Ноги. Уводъ этихъ частей, въ связи съ усталостью войскъ послѣ длиннаго, тяжелаго перехода, создавалъ сразу же неблагопріятную обстановку для принятія серьезнаго боя, тѣмъ болѣе, что войска не были знакомы съ занятой позиціей, не всѣ значившіяся на ней укрѣпленія, возведенныя еще осенью, сохранились въ полной исправности,—обратно, нѣкоторыя изъ нихъ даже потеряли свое значеніе, такъ какъ были построены въ разсчетѣ, что Хуньхе составитъ преграду, между тѣмъ

---

[1]) I арм. и IV Сиб-му корпусамъ, подъ общимъ начальствомъ бар. Мейендорфа, отъ форта №5 до д. Таиптунь; II Сиб.—отъ Таиптунь до Титы, Ш Сиб.—отъ Титы до Каосантунь. Отрядъ г.-л. Ренненкампфа долженъ былъ прикрывать пути отъ Чанты и Импанп на Тѣлинъ.

какъ теперь рѣка замерзла и потеряла свойства непроходимости. Въ результатѣ не вся позиція оказалась прочно занятой, а большое протяженіе ея уменьшило силу сопротивленія—напримѣръ, участокъ отъ Фулинской рощи до д. Таинтунь длиной около 10 в. оборонялся всего 10 ротами и 8 ор. г.-м. Левестама [1]) (IV Сиб. корп.).

Между тѣмъ еще въ ночь на 24 февр. (9 марта), до разсвѣта, части I японской арміи (см. пл. № 73) тронулись съ ночлеговъ и къ 10 ч. у. подошли къ лѣвому берегу Хуньхе [2]), а именно, лѣвая колонна 2-й дивизіи (8 бтл., 36 ор.) достигла Лютуньшитуня, 12-я дивизія—Сыфантая-Ліушитая, гвардія—высоты Ташендинцзы. Правая и средняя колонны 2-й дивизіи (всего 8 бтл., 4 эск., 18 ор.) оставались еще позади и лишь послѣ полудня подошли къ Хуньхе. Изъ этого видно, что 12-я дивизія и правый флангъ гвардіи вышли какъ разъ противъ отрядовъ ген. Шилейко и Левестама, а 3-я бригада въ разрѣзъ между ними и II Сиб. корпусомъ; прочія-же части гвардіи (12 бтл.) съ правофланговыми частями IV арміи (10-я дивизія) приблизились къ позиціямъ I арм. корпуса. Резюмируя, 50 японскихъ бтл., включая 10-ю дивизію, направлялись противъ 22½ бтл. [3]) I арм. и IV Сиб. корп. и нѣсколькихъ правофланговыхъ бтл. II Сиб. корпуса, а въ деталяхъ вся 12-я дивизія и 2-я гвардейская бригада—18 бтл. могли встрѣтить на своемъ пути лишь слабыя 10 ротъ г.-м. Левестама по обѣимъ сторонамъ д. Кіузани.

Около 12 ч. дня поднялась сильная буря, гнавшая тучи песку; въ то же время, гвардія, 12-я дивизія и лѣвая колонна 2-й (Ишибаши) продолжали свое наступленіе. На позиціяхъ I арм. корпуса и праваго фланга IV Сиб. (участокъ г.-м. Шилейко) загорѣлся сильный бой, который кончился въ нашу пользу (къ 3 ч. д., при содѣйствіи нѣсколькихъ баталіоновъ III Маньчжурской арміи, всѣ атаки были отбиты), но за то 12-я дивизія, сравнительно легко переправившись черезъ Хуньхе, прорвала безъ особеннаго труда слабый кордонъ г.-м. Левестама у Кіузаня и принудила его къ 2-мъ ч. дня начать полное отступленіе. Дешево доставшійся 12-й дивизіи успѣхъ этотъ получилъ громадное значеніе, такъ какъ позволилъ ей вдвинуться въ наше расположеніе клиномъ, прорывавшимъ оборонительную линію р. Хуньхе и раз-

---

[1]) Послѣдній былъ подчиненъ бар. Мейендорфу, но приказаніе объ этомъ дошло по назначенію очень поздно.

[2]) Гдѣ пріостановились для производства рекогносцировокъ.

[3]) За вычетомъ частей, отправленныхъ къ д. Тавѣ.

общить лѣвый флангъ I арміи отъ праваго III. Вскорѣ правая гвардейская бригада заняла Кіузань, а части 12-й дивизіи достигли и Хушинпу, лежавшаго въ 10 в. къ сѣверу отъ Хуньхе, въ одномъ только переходѣ отъ оперировавшей на противоположномъ флангѣ арміи Ноги [1]).

Г.-л. Линевичъ полагалъ одно время, на основаніи свѣдѣній о незначительности появившихся на правомъ берегу Хуньхе силъ японцевъ, обратно овладѣть Хушинпу, что и возложилъ на находившійся по близости Царицынскій полкъ. Послѣднему однако справиться съ этой задачей не удалось, такъ какъ противникъ оказался въ силахъ и успѣлъ своевременно занять всѣ опорные пункты къ сѣверу отъ Хуньхе, мы-же, не имѣя сильнаго резерва въ I арміи, возстановить боя въ нашу пользу здѣсь или не съумѣли, или не могли. Такимъ образомъ подъ Кіузанемъ повторилось то же самое, что и раньше на другихъ пунктахъ Мукденскаго сраженія: японцы сосредоточили значительныя силы противъ слабаго нашего участка, прорвали его и закрѣпили за собой выигранное пространство. Въ данномъ случаѣ это явилось повидимому случайностью, такъ какъ японскіе источники свидѣтельствуютъ, что: 1) группировка наша при отходѣ на Хуньхе была, повидимому, неизвѣстна штабу Куроки, 2) во время песочной бури всякая связь между частями его арміи была прервана и лишь иниціатива частныхъ начальниковъ привела къ такому неблагопріятному для насъ результату. Можно только твердо установить, что Ояма и Куроки заранѣе рѣшили прорываться на Кіузань-Пухе, въ кратчайшемъ направленіи для соединенія съ Ноги и выхода на сообщенія, почему именно они и сосредоточили свои силы въ данной полосѣ, оставивъ лишь жидкіе заслоны противъ праваго фланга бар. Бильдерлинга и лѣваго г.-л. Линевича. Вечеромъ 24 февр. (9 марта) Ояма считалъ положеніе Ноги, въ виду его частичной дневной стратегической неудачи (см. стр. 205) и стягиванія г.-ад. Куропаткинымъ большихъ силъ къ сѣверо-западу отъ Мукдена, настолько серьезнымъ, что увидѣлъ себя принужденнымъ подтвердить I и IV арміямъ энергично наступать на слѣдующій день съ тѣмъ чтобы не дать намъ времени разбить Ноги.

---

[1]) На другихъ участкахъ II Сиб. корпусъ пріостановилъ наступленіе 2-й дивизіи, а въ III и у г.-л. Ренненкампфа серьезныхъ столкновеній не произошло, да и не могло произойти, такъ какъ центръ и правый флангъ 2-й дивизіи и Ялуджанская армія подошли къ Хуньхе лишь къ вечеру 24 февр. (9 марта).

Грустный эпизодъ у Кіузаня, обостривш͡ій наше положеніе, не явился однако тѣмъ именно толчкомъ, который вызвалъ рѣшеніе г.-ад. Куропаткина отступить на Тѣлинъ. Послѣднее созрѣвало уже давно и побудительнымъ импульсомъ окончательно остановиться на немъ явилась дневная неудача на сѣверо-западномъ фронтѣ, гдѣ мы, имѣя достаточныя силы, не могли выиграть ни пяди земли у противника, между тѣмъ какъ онъ все больше и больше распространялся на сѣверъ и сжималъ насъ въ своихъ клещахъ. Главнокомандующій полагалъ, что хотя японскія I и III арміи и растянулись значительно, но тѣмъ не менѣе успѣли подготовить себѣ сильную линію обороны на сѣверо-западномъ фронтѣ и даже вызвали къ жизни новый фронтъ въ нашемъ тылу — сѣверный, гдѣ также владѣли надежными опорными пунктами, а именно рядомъ деревень. Принимая во вниманіе, что послѣднія можно было удерживать даже съ небольшими силами, въ виду малой дѣйствительности нашего артиллерійскаго огня противъ крѣпкихъ китайскихъ глинобитныхъ построекъ, Ноги могъ перебросить не позже 25 февр. (10 марта) достаточныя силы еще дальше къ Хушитаю [1] и подготовить намъ этимъ катастрофу. Сборъ резервовъ, понадергиваемыхъ отовсюду понемногу, шелъ неуспѣшно, мы теряли время въ силу множества органическихъ причинъ, всѣ наши активныя предпріятія подсѣкались въ самомъ корнѣ и не получали должнаго развитія, создавалась извѣстная гнетущая моральная обстановка,—невозможность продолжать сражаться на данныхъ позиціяхъ становилась ясной, и естественно, что Главнокомандующій, не надѣясь болѣе на побѣду, остановился на единственномъ, не заключавшемъ риска, рѣшеніи—отступить на Тѣлинскія позиціи, о чемъ и было отдано приказаніе всѣмъ Маньчжурскимъ арміямъ въ ночь на 25 февраля (10 марта).

Хотя японцы къ этому времени дѣйствительно сильно растянулись и измотались, особенно II армія, даже временно потерявшая оперативную способность, но они сохранили за то, въ противоположность намъ, свою нормальную организацію и бодрость духа. Наше положеніе-же было неизмѣримо хуже. Маньчжурскія арміи постепенно отступали и обойденныя очутились въ мѣшкѣ, вѣрнѣе—чулкѣ съ однимъ только (послѣ прорыва у Кіузаня) узкимъ выходомъ; всѣ тактическія соединенія были разрушены,

---

[1]) Мы видѣли, что одна бригада была уже направлена туда.

что до нельзя [1]) затрудняло управленіе и мѣшало быстро составить себѣ точную картину группировки силъ, потери были громадны, особенно въ офицерахъ; предстояло отойти подъ натискомъ противника, собравъ войска съ длинной линіи въ 100 в., на короткій фронтъ въ полъ-перехода и пропустить ихъ черезъ горлышко той бутылки, куда мы оказались загнанными. Катастрофическое положеніе это ухудшалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что II и III Сиб. корпусы, отряды генераловъ Ренненкампфа, Данилова и Маслова были разобщены отъ ядра арміи и принуждены самостоятельно отходить по труднодоступной мѣстности на сѣверъ. Приходилось оставлять сильные арріергарды и выдвигать заслоны, которые, жертвуя собою, обезпечивали бы прочимъ войскамъ свободу движенія по остававшемуся еще въ ихъ распоряженіи узкому корридору.

Рамки даннаго труда не позволяютъ намъ прослѣдить маневры обѣихъ сторонъ и ходъ многочисленныхъ частныхъ боевъ въ теченіе печальнаго Мукденскаго отступленія — ограничимся поэтому обрисовкой главныхъ контуровъ этого грустнаго событія. Общая идея плана г.-ад. Куропаткина состояла въ томъ, чтобы начать отходить центромъ, т. е. III арміей, самой удаленною и находившейся на днѣ мѣшка, пока правофланговые корпуса I арміи съ востока и II армія съ запада сдержатъ противника до минованія III арміей линіи Цуэртунь-Пухе. Далѣе представлялось настоятельнымъ обезпечить себѣ выходъ изъ упомянутаго мѣшка—Мандаринскую дорогу,—уже общимъ арріергардомъ на всѣ арміи, для чего имѣлись войска т.-л. Мылова (23 бтл. и 80 ор.), стянутыя въ раіонъ Тава-Пухе, части I арміи (27¾ бтл. и 86 ор.) и 72-я пѣх. дивизія (9¼ бтл. и 32 ор.). На нихъ возлагалась отвѣтственная задача не дать сойтись Ноги и Куроки прежде чѣмъ всѣ наши войска выберутся на сѣверъ, при чемъ г.-л. Мыловъ долженъ былъ обезпечивать Мандаринскую дорогу съ запада, а прочіе 37 бтл. съ 112 ор., названные „сѣвернымъ“ отрядомъ г.-л. Зарубаева, сдѣлать то же самое съ востока [2]). Что же касается направленія движенія и нѣкоторыхъ частностей, то II арміи надлежало начать отсту-

[1]) За исключеніемъ I и III армій, сохранившихъ больше другихъ свою нормальную организацію, всюду сражались сборные отряды. Напримѣръ, отрядъ г. ф.-д. Лауница состоялъ изъ 46 бтл. и 128 ор., принадлежавшихъ къ тремъ арміямъ, семи корпусамъ, тринадцати дивизіямъ и отдѣльнымъ бригадамъ.

[2]) Этого не удалось и имъ пришлось поддержать г.-л. Мылова (отряды генераловъ Морозова и Радкевича и 72-я пѣх. дивизія).

пленіе уступами слѣва, подъ прикрытіемъ отряда г.-л. ф.-д. Лауница, но лишь тогда, когда поравняется съ нею Ш, послѣ чего отойти по полосѣ западнѣе желѣзной дороги; предполагалось, что тѣмъ временемъ Ш Маньчжурская армія обтечетъ Мукденъ съ запада и востока.

Повидимому, въ ночь на 25 февраля (10 марта) главная японская квартира, послѣ нѣкотораго разочарованія испытаннаго

24-го числа, не подозрѣвала о нашемъ желаніи отступить такъ скоро, почему отданныя ею приказанія свелись къ возобновленію атакъ Ш арміей, имѣвшей выйти бар. Бильдерлингу въ тылъ, и продолженію I дальнѣйшаго энергичнаго наступленія съ цѣлью облегчить положеніе Ноги и Оку, считавшееся весьма тяжелымъ. Дѣйствительно, Ноги и Куроки [1]) аккуратно исполняли приказъ Оямы и ломи-

---

[1]) Движеніе послѣдняго представлялось для насъ особенно опаснымъ, такъ какъ передовыя его части были еще ночью въ 7 в. отъ участка Тава-Пухе Мандаринской дороги, а къ 9 ч. у. гвардія подошла сюда на 4—5 в.

лись впередъ, чѣмъ сильно затруднили намъ отступленіе. Оку же опять атаковалъ 5-й дивизіей Сатхозы и овладѣлъ ею къ утру, а нѣсколько позже, въ 11½ ч. у.,—замѣтивъ что мы отступаемъ, приказалъ всей арміи энергично наступать въ сѣверо-восточномъ направленіи. Въ 4½ ч. дня онъ вступилъ въ Мукденъ, раньше чѣмъ успѣли его пройти арріергардъ г.-л. Церпицкаго и часть II арміи—отрядъ г.-л. Ганенфельдта (10 бтл., 24 ор.),—который былъ окруженъ и, ослабленный потерями до 900 чел., погибъ. Такую же участь постигъ отрядъ г.-м. Соллогуба (изъ состава отряда г.-л. фонъ-деръ-Лауница), съ которымъ связь потерялась. Отрядъ сначала упорно сопротивлялся, послѣ, когда выяснилось общее отступленіе, направился подъ начальствомъ полк. Максимовскаго[1]) на сѣверъ съ цѣлью прорваться, но къ утру 26 февр. (11 марта) наткнулся на японскую гвардію и также погибъ (уцѣлѣло незначительное число людей, взятыхъ въ плѣнъ).

Благодаря успѣхамъ 12-й дивизіи и гвардіи у Кіузаня 24 февраля (9 марта) наши разсчеты рушились, такъ какъ вся полоса мѣстности въ тылу 1 арм. и VI Сиб. корпусовъ, по которой пролегали ихъ пути отступленія, была уже съ утра 25 февраля (10 марта) во власти Куроки, что принуждало подаваться къ западу и, стало быть, скучиваться на узкомъ фронтѣ. Обозы обоихъ корпусовъ не могли слѣдовать по указаннымъ имъ тыльнымъ путямъ и, естественно, должны были влиться въ таковые II и III армій. Вообще движеніе обозовъ происходило въ неописуемомъ безпорядкѣ. Приказаніе Главнокомандующаго еще отъ 19 февраля (4 марта) (см. стр. 173) отправить ихъ въ тылъ исполнено не было, такъ какъ во II арміи произошелъ, повидимому, рядъ недоразумѣній, вызванный неудовлетворительной работой штабовъ, и содержаніе этого важнаго приказанія дошло до командировъ корпусовъ лишь 24 февр. (9 марта) утромъ. Въ III же арміи были своевременно приняты соотвѣтственныя мѣры, но выслать обозы во-время не удалось, такъ какъ произошли перемѣны въ указаніи дорогъ и они потеряли время на переходъ съ одного пути на другой[2]). Въ результатѣ, принимая еще во вниманіе прорывъ у Кіузаня, они оказались сбитыми со своихъ путей, указанныхъ для каждой арміи отдѣльно, на Мандаринскую дорогу, гдѣ произошло значительное скопленіе пово-

---

[1]) Начальникъ штаба 3-й стр. Европейской бригады. Г.-м. Соллогубъ же оторвался отъ отряда и спасся.

[2]) Кромѣ того, они задержались, забирая запасы изъ магазиновъ, согласно приказанія Главнокомандующаго.

зокъ. Послѣднія образовали одну плотную во всю ширину дороги массу, двигавшуюся на сѣверъ, какъ придется, не по назначеннымъ дорогамъ, застревавшую при переправѣ черезъ овраги, образовывавшую въ узкихъ мѣстахъ плотныя пробки, сквозь которыя съ трудомъ протискивалась артиллерія. Всякій порядокъ былъ утраченъ и эта орда людей и лошадей представляла изъ себя благодарный объектъ для паники, которая, какъ увидимъ впослѣдствіи, и постигла ее въ дѣйствительности.

Въ общихъ чертахъ ходъ отступленія Маньчжурскихъ армій сложился слѣдующимъ образомъ. Къ вечеру 25 февр. (10 марта) почти вся II армія, за исключеніемъ своего арріергарда и отбившихся людей, миновала Цуэртунь, хотя и не безъ труда и опасности, такъ какъ Ноги энергично тѣснилъ. Нажимая на востокъ и распространяясь къ сѣверу, онъ стремился выйти на нашъ путь отступленія, но, сдерживаемый г.-л. Мыловымъ и г.-л. Гершельманомъ, оказался безсильнымъ. Однако два его баталіона прорвались еще утромъ къ рощѣ Императорскихъ могилъ и причинили намъ много безпокойства и хлопотъ, угрожая тылу ген. ф.-д. Лауница, пока не были частью оттѣснены, а частью уничтожены. III армія отступила такъ же, какъ и II— съ боемъ, принуждаемая постоянно выдвигать заслоны и развертывать арріергарды, но тѣмъ не менѣе, подаваясь все влѣво, такъ какъ близъ Мандаринской дороги у д. д. Тава и Пухе уже оказались ко времени ея прохода вся японская гвардія съ резервной бригадою, она миновала къ вечеру параллель д. Пухе. VI Сиб. корпусъ уклонился съ самаго начала къ сѣверо-востоку [1]), и приблизился къ I армейскому, послѣ чего г.-л. Соболевъ передалъ свои войска въ распоряженіе бар. Мейендорфа, а самъ уѣхалъ къ д. Тава съ двумя сотнями казаковъ [2]). Отступленіе послѣдняго съ своимъ и IV Сиб. корпусомъ было чрезвычайно затруднено совершившимся у Кіузаня прорывомъ. Гвардія и гвардейская резервная бригада нажимали на сѣверо-западъ, чѣмъ обходили бар. Мейендорфа слѣва и отбрасывали его къ западу, на войска II и III Маньчжурскихъ армій. Къ 12 ч. дня, посте-

[1]) Чѣмъ позволилъ 6-й японской дивизіи проникнуть въ интервалъ между нимъ и XVII, что только затруднило и безъ того тяжелую задачу отступленія подъ натискомъ противника. Въ общемъ, II и III арміи задержались сравнительно съ предварительными расчетами на полъсутокъ, чѣмъ сильно ухудшили общее положеніе.

[2]) Г.-л. Соболевъ объясняетъ упомянутое сворачиваніе желаніемъ идти на выстрѣлы и помочь I арм. корпусу. (См. „Куропаткинская стратегія“, стр. 203).

пенно тѣсня сдерживавшаго ее полк. Добротина съ Барнаульскимъ и Тобольскимъ полками, гвардія овладѣла высотами восточнѣе д. д. Пухе и Тава, на которыхъ выставила у Тилинцзы 24 ор.—двѣ гвардейскія полевыя и батарею маіора Хитиката (12 взятыхъ у насъ пушекъ)[1]). Огонь ихъ[2]), направленный въ густое море двигавшихся по Мандаринской дорогѣ обозовъ, произвелъ среди послѣднихъ страшный безпорядокъ, согналъ ихъ въ сторону къ желѣзной дорогѣ и вызвалъ настоящую панику. Къ 3 ч. дня сама деревня Пухе, благодаря недостаточной оцѣнкѣ ея важности генералами Шилейко и Левестамомъ, была нами очищена и перешла въ руки гвардіи, что съузило до 12 в. единственныя ворота на сѣверъ, бывшія еще въ нашемъ распоряженіи, другими словами,—узкая полоса, черезъ которую предстояло пройти, почти насквозь прострѣливалась артиллерійскимъ огнемъ противника. Тяжелая работа выпала на долю II и III Маньчжурскихъ армій, а также I арм. и IV Сиб. корпусовъ: опасность катастрофы возрастала, съ очищеніемъ Пухе Мандаринская дорога была потеряна, казалось, японскія клещи сожмутся, приходилось все время съ боемъ выигрывать себѣ путь отступленія, продѣлывать фланговый маршъ подъ огнемъ ближайшихъ частей I и III японскихъ армій, выставлять боковые заслоны и давать арріергардами бои, съ тѣмъ, чтобы, ни одну минуту лишнюю не задерживаясь, стягивать ихъ обратно и своевременно уводить. Связь между частями армій и высшими инстанціями утратилась, общая оріентировка Главнокомандующаго и командующихъ арміями затруднялась, раіонъ вліянія перваго значительно съузился и ограничивался окружавшими его непосредственно войсками, которыми онъ распоряжался самъ, конница, которой надлежало помочь въ такую трудную минуту прочимъ войскамъ, отсутствовала, артиллерію-же мы стремились поскорѣе вывести изъ огненнаго района и потому вся тяжесть арріергардныхъ боевъ легла на пѣхоту. Около 1 ч. дня Главнокомандующій поручилъ г.-л. Дембовскому задержаться на Мандаринской дорогѣ и организовать ея оборону, протянувшись по обѣимъ сторонамъ полотна на высотѣ д. Тава (южнѣе Пухе), для чего приходилось задерживать проходящія войска и занимать ими временную оборонительную позицію. Трудную эту задачу г.-л. Дем-

---

[1]) Дальнобойность ихъ особенно пригодилась японцамъ въ данную минуту, при чемъ недостатокъ снарядовъ восполнялся нахожденіемъ по дорогѣ оставленныхъ на нашихъ артиллерійскихъ позиціяхъ 3-хъ д.-хъ патроновъ. (Rep. brit off. vol. II p. 251).

[2]) По нашимъ источникамъ замѣчено было лишь 4 орудія.

бовскій не могъ выполнить за отсутствіемъ средствъ, но тѣмъ не менѣе сражался у Тава фронтомъ на юго-востокъ съ 24 ротами и 16 ор. разныхъ частей, до 4 ч. дня, послѣ чего, обойденный съ двухъ сторонъ частями 6-й и 10-й дивизій, отошелъ на Ліугуантунь—Кученцзы въ виду заявленія г.-л. Добржинскаго, что тотъ соберетъ свою дивизію для продолженія боя у Тавы. Особенно печальную картину представляло отступленіе около 4 ч, дня у Цуэртуня, гдѣ въ перемежку отходили и люди и обозы. Къ этому времени Тава уже была занята частями IV арміи, угрожавшими г.-л. Мылову съ востока, но послѣдній держался стойко и, помѣшавъ сомкнуться гвардіи съ 9-й дивизіей, спасъ насъ отъ катастрофы.

Къ счастью, японцы были сами сильно утомлены и не обладали достаточно многочисленной кавалеріей, чтобы энергично преслѣдовать и превратить наше пораженіе въ полный погромъ Вдобавокъ изъ сохранившей наиболѣе другихъ боеспособность арміи Куроки 2-я и 12-я дивизіи съ двумя резервными бригадами не двинулись на сѣверо-западъ намъ въ тылъ, а послѣдовали вмѣстѣ съ Ялуджанской арміей за II, III Сиб. корпусами отрядами генераловъ Ренненкампфа, Данилова и Маслова, образовавшихъ какъ бы отдѣльную группу и отступившихъ прямо на сѣверъ по горнымъ дорогамъ. Ихъ положеніе было значительно благопріятнѣе прочихъ частей арміи, такъ какъ слѣдовавшія за ними японскія войска нагнали ихъ, сами сильно утомленныя, лишь на Хуньхе къ вечеру 24 февр. (10 марта), т. е. тогда, когда западнѣе Кіузанскій прорывъ былъ уже совершившимся фактомъ и I арм. и IV Сиб. корпуса успѣли выдержать цѣлый день боя. Въ результатѣ эти отряды сравнительно легко, лишь съ незначительными арріергардными дѣлами ушли изъ сферы дѣйствій противника.

Вечеромъ 25 февраля (10 марта) арміи Ноги и Куроки вошли посредствомъ ночной сигнализаціи въ связь, а къ утру 26 февр. (11 марта) онѣ сомкнулись, отрѣзавъ все то, что осталось къ этому времени южнѣе линіи Пухе-Сяонлюза. Въ такомъ положеніи очутились, какъ уже упомянуто, генералы Соллогубъ и Ганенфельдъ, а также отбившіяся мелкія части и единичные люди II и III Маньчжурскихъ армій, составившіе въ конечномъ итогѣ довольно внушительную цифру.

Къ 26 февраля (11 марта) энергія японцевъ значительно упала и II армію, совершенно выдохшуюся, пришлось остановить на высотѣ Мукдена. Изъ прочихъ, IV армія достигла Тавы наканунѣ вечеромъ и посвятила весь слѣдующій день приведенію

себя въ порядокъ; главныя-же силы Ялуджанской арміи остановились у Фушуна. Лишь I и III арміи, войдя въ связь, продолжали слѣдовать за нами,—III армія западнѣе желѣзной дороги, I—восточнѣе. Въ деталяхъ гвардія была направлена на сѣверо-западъ къ Синтайцзамъ (на фронтѣ Илу) и при этомъ маневрѣ успѣла отхватить около 4.000 чел. [1]) еще въ окрестностяхъ Пухе, 12-я дивизія шла прямо на Илу, 2-я и резервныя бригады двигались за II и III Сиб. корпусами, III армія пыталась организовать параллельное преслѣдованіе, неудавшееся ей благодаря сильному утомленію.

Между тѣмъ всю ночь на 26 февраля (11 марта) и въ теченіе цѣлаго дня безостановочно двигались наши войска и обозы по Мандаринской дорогѣ и вдоль рельсоваго пути на с.-в., къ Тѣлину, при чѣмъ изъ общей перемѣшавшейся массы (всѣхъ трехъ армій) сохранившихъ боеспособность оставалось лишь 40—50 тысячъ чел. [2]). Кромѣ боя подъ Илу противъ гвардіи и 12-й дивизіи другихъ столкновеній не произошло, такъ что частью вечеромъ 26-го, частью къ утру 27 февр. (12 марта) II и III, I арм. и IV Сиб. корпуса достигли Фаньхе и Тѣлина, куда стянулись, включая подоспѣвшую I армію, до 90.000 чел. Въ теченіе 27 февр. (12 марта) наши войска устраивались на новыхъ позиціяхъ и къ 28 февраля (13 марта) расположились слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, обороняя р. Фаньхе, вытянулись уцѣлѣвшія части II арміи (западнѣе желѣзной дороги) и I армія (восточнѣе ея), III же армія стала въ резервѣ; уступами впереди фланговъ выдвинулись: праваго—г.-ад. Мищенко [3]), лѣваго г.-м. Масловъ и полк. Мадритовъ. Понемногу подтягивались отставшіе, бѣглецовъ удалось удержать у Тѣлина, раздерганные корпуса и дивизіи нѣсколько возстановились, что къ 28 февр. (13 марта) I армія насчитывала 65.000 шт. и 364 ор., II—46.000 шт. 349 ор., III.—21.000 шт. и 231 ор. Кромѣ того въ Тѣлинѣ находились еще 3.350 чел. при 54 ор. (37-й пѣх. див.) и недавно прибывшіе 6-й и 9-й европейскіе стр. полки. Однако эти 140.000 чел. были значительно измотаны и большинство ихъ потеряло на время боеспособность,—арміи требовался значительный промежутокъ времени, чтобы отдохнуть, оправиться и возстановить

---

[1]) По японскимъ свѣдѣніямъ, главнымъ образомъ 5-го и 19-го европейскихъ стрѣл. полковъ.

[2]) Остальные оторвались отъ своихъ частей и шли сами по себѣ, по одиночкѣ и группами; многіе еще наканунѣ перепились найденнымъ въ Мукденѣ спиртомъ.

[3]) Объединившій командованіе конницей.

полностью свои матеріальныя и нравственныя средства. Считая противника изнуреннымъ не менѣе насъ, г.-ад. Куропаткинъ полагалъ совершить всю тяжелую работу возсозданія нашихъ силъ на Тѣлинской позиціи, что облегчалось собранными на ней значительными запасами. Исходя изъ этихъ соображеній онъ отдалъ 28 февраля (13 марта) приказаніе на случай боя и занялся разработкой вопросовъ административнаго характера, пріобрѣтавшихъ теперь особую важность.

Въ ночь на 1 (14) марта армія Куроки (единственно немедленно прослѣдовавшая за нами до Тѣлина) въ составѣ 2-й и 12-й дивизій и бригады Умецавы приблизилась къ Фаньхе и утромъ развернулась: 2-я дивизія противъ II Сиб. и праваго фланга IV Сиб. корпуса, 12-я и Умецава западнѣе, не переходя желѣзной дороги. Пока 12-я дивизія и Умецава ограничивались однимъ артиллерійскимъ огнемъ, 2-я дивизія атаковала г.-л. Засулича, но была отбита къ 12 ч. дня съ потерей до 1.000 чел.

Тѣмъ временемъ стали стекаться въ штабъ Главнокомандующаго тревожныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ японцевъ, получившихъ подкрѣпленія, перейти въ ближайшемъ будущемъ въ новое наступленіе, при чемъ на основаніи имѣвшихся данныхъ казалось, что объектомъ дѣйствій явятся опять наши фланги. Возникалъ вопросъ, оставаться ли въ повидимому обострившемся, опасномъ положеніи подъ Тѣлиномъ, или отступить на сѣверъ къ Каюяну или Сыпингаю, гдѣ имѣлись хорошія позиціи. Принимая во вниманіе, что лишь одна только I армія сохранила полную духовную бодрость и мало разстроилась въ матеріальномъ отношеніи, Главнокомандующій рѣшилъ 1 (14) марта утромъ отойти къ Сыпингаю. Того же числа началось отступленіе, 3 (16) марта г.-ад. Куропаткинъ былъ смѣщенъ съ должности Высочайшимъ приказомъ, согласно которому передалъ свои функціи г.-л. Линевичу, 4 (17) марта арміи достигли линіи Каюянскихъ позицій, а 9 (22) къ вечеру Сыпингайскихъ, обслѣдованныхъ еще въ 1903 г. во время полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба. Сюда окончательно стянулись къ 16 (30) марта наши силы и начался такъ называемый „Сыпингайскій періодъ“ войны, длившійся до конца ея, т. е. Портсмутскаго мира въ августѣ 1905 г.

Оцѣнка.

Мукденская операція стоила намъ громаднаго урона въ 1.977 оф. и 87.446 нижн. чиновъ, выбывшихъ изъ строя, изъ которыхъ 257 оф. и 8.448 н. ч. убито, 1.441 оф. и 49.947 н. ч. ранено, 279 оф. и 29.051 н. ч. пропало безъ вѣсти, кромѣ этого мы потеряли 32 орудія (22 во II арміи, 10 въ III), 4 пулемета и болѣе 600 зар. ящиковъ, передковъ и запасныхъ лафетовъ и 5,335 разныхъ повозокъ. Особенно чувствительны были потери въ пѣхотѣ (97% всего урона), ничтожны въ конницѣ (0,1%); по абсолютной величинѣ наиболѣе крупный уронъ потерпѣла II армія—855 оф. и 40.326 н. ч., изъ которыхъ половина пропавшихъ безъ вѣсти; I армія не досчиталась 652 оф. и 24.033 н. ч., (въ ней пропавшихъ безъ вѣсти 13% общаго количества потерь), остальной уронъ пришелся на долю III арміи. Японцы потеряли убитыми и ранеными больше насъ—а именно 70.000 чел. [1]), что съ прибавкой около 1.000 пропавшихъ безъ вѣсти даетъ почтенную цифру въ 71.000 чел. [2]). Сильнѣе другихъ пострадала II армія, а именно на 22.727 чел., изъ которыхъ убито 179 оф. и 5.729 н. ч., ранено 407 оф. и 15.776 н. ч., пропало безъ вѣсти 528 чел.; наиболѣе серьезный уронъ—6.000 чел. (40—45%) оказался въ 8-й дивизіи; I армія потеряла 10.128 чел., III—15.000 (9-я дивизія—6.000 чел.), IV—13.000 чел. и Ялуджанская армія—6.000 чел. Какъ и у насъ, наибольшія потери легли на долю пѣхоты—(94% общаго количества потерь), но сравнительно съ нами другіе роды оружія потерпѣли значительнѣе. Такъ, напримѣръ, уронъ артиллеріи II арміи составилъ 3% общихъ потерь (у насъ 2,7%), инженерныя войска—2% (у насъ 0,2%), конница-же около 0,2% (у насъ 0,1%), что служитъ показателемъ большей дружности и согласованности работы ихъ всѣхъ [3]). По длительности, упорству, обширности района и кровопролитію Мукденскіе бои составляютъ эпоху въ новѣйшихъ войнахъ—дѣйствительно сложная операція эта длилась три недѣли, захватила фронтъ болѣе 100 в. и обошлась намъ въ 26%

---

[1]) Мы-же только убитыми и ранеными—58.395 чел.

[2]) Rep. brit. offic. vol II, p. 252.

[3]) Съ другой стороны въ I японской арміи около 20% всѣхъ потерь нанесено нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, что указываетъ на его громадную дѣйствительность.

строевого состава—японцамъ-же около 35—40%; какъ у насъ, такъ и у нихъ, многія части, честно вынесшія всю тяжесть многодневныхъ боевъ, сохранили въ рядахъ лишь 10% своего состава. По обыкновенію, наибольшія потери, а именно пропавшими безъ вѣсти, значительно перегрузившими нашъ балансъ, состоялись при отступленіи,—до того же времени противникъ терялъ подъ Мукденомъ вдвое больше нашего, что является доказательствомъ стойкости нашей обороны, къ сожалѣнію пассивной.

Матеріальныя и моральныя послѣдствія Мукденскаго пораженія были велики—мы отступили на 160 в. до Сыпингая, отдали всю южную Маньчжурію и, потерпѣвъ новую неудачу, чуть ли не превратившуюся въ полную катастрофу, при наличіи всѣхъ благопріятныхъ условій, какъ-то: превосходство въ силахъ, особенно въ конницѣ и артиллеріи, обладаніе хорошо укрѣпленной позиціей и тяжелой артиллеріей, должны были временно потерять боеспособность. На самомъ дѣлѣ вѣра въ верхи арміи была утрачена и требовалось назначеніе новаго, популярнаго, не потерпѣвшаго до сихъ поръ пораженія, Главнокомандующаго, чтобы возсоздать армію. Къ нашей чести нужно сказать, что послѣдній процессъ совершился очень быстро и уже мѣсяцъ послѣ Мукдена мы были вновь способны оказать отпоръ противнику, а нѣкоторое время спустя даже и перейти въ наступленіе. Мукденское сраженіе сказалось особенно неблагопріятно въ политическомъ отношеніи—въ смыслѣ внѣшнихъ сношеній, вѣра въ благопріятный исходъ войны погасла у союзниковъ и лицъ, кредитовавшихъ насъ; что же касается внутренней политики, то долго накоплявшееся въ нѣкоторыхъ слояхъ общества броженіе стало развиваться съ большей силой и приняло активныя формы революціонныхъ выступленій.

Переходя къ оцѣнкѣ Мукденской операціи съ точки зрѣнія военнаго искусства, намъ остается суммировать всѣ включенныя раньше въ наше повѣствованіе заключенія. Прежде всего укажемъ на нарушеніе нами при подготовкѣ операціи основного принципа стратегіи — сосредоточенія всѣхъ силъ передъ рѣшительнымъ сраженіемъ—нарушеніе, выразившееся въ держаніи въ бездѣйствіи двухъ дивизій во Владивостокѣ, которому въ ближайшемъ будущемъ, пока 2-я тихоокеанская эскадра в.-ад. Рожественскаго еще существовала [1]), не могла угрожать какая-либо серьезная

[1]) Эскадра находилась въ это время на стоянкѣ въ Носи-бей близъ Мадагаскара, поджидая для дальнѣйшаго слѣдованія на театръ войны подхода высланныхъ подкрѣпленій к.-ад. Небогатова.

опасность отъ дессантныхъ операцій. Далѣе, на основаніи тревожныхъ и преувеличенныхъ свѣдѣній изъ тыла о какомъ то японско-хунхузскомъ нашествіи, были взяты съ боевого фронта значительныя силы (см. стр. 97), послѣдствіемъ чего явилось общее ослабленіе арміи и въ частности уничтоженіе Ляохейскаго отряда, обезпечивавшаго до нѣкоторой степени нашъ правый флангъ. Послѣдній, въ противоположность лѣвому, прикрытому искусно выдвинутымъ впередъ уступомъ Цинхэченскимъ отрядомъ, остался къ серединѣ февраля совершенно обнаженнымъ и сдѣлался жертвою обхода Ноги.

Невыгодъ кордоннаго нашего расположенія, слабости стратегическаго резерва и отсутствія маневренной зоны въ нашемъ распоряженіи мы касались уже не разъ; займемся теперь ходомъ боевыхъ дѣйствій. Предполагая перейти самому 12 (25) февраля въ наступленіе, Главнокомандующій не имѣлъ плана оборонительныхъ дѣйствій, что вынудило его создавать таковой подъ давленіемъ обстоятельствъ, когда противникъ неожиданно насъ потѣснилъ. Допустивъ ввести себя имъ въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара, г.-ад. Куропаткинъ создаетъ вполнѣ удовлетворительный планъ сосредоточить свои силы на лѣвомъ флангѣ, считавшемся имъ покамѣстъ объектомъ главныхъ дѣйствій японцевъ, для энергичнаго перехода тамъ въ наступленіе. Подобное рѣшеніе, сопровождавшееся высылкой съ самаго начала операціи стратегическаго резерва болѣе чѣмъ на два перехода отъ центра къ одному ихъ фланговъ [1]) являлось, казалось, слишкомъ торопливымъ, но коль скоро оно было принято, слѣдовало безъ колебаній провести его въ жизнь. Что-же мы видимъ? Послѣ 16 февраля (1 марта), когда окончательно выяснился грозный характеръ обходнаго движенія III японской арміи, въ которое, кстати сказать, Главнокомандующій не вѣрилъ сначала, предыдущее рѣшеніе отмѣняется и часть посланныхъ къ г.-л. Линевичу силъ (I Сиб. корпусъ) притягивается обратно къ Мукдену, при чемъ соотвѣтственное приказаніе получается какъ разъ наканунѣ того дня, когда I Маньчжурская армія, усиленная перечисленными подкрѣпленіями и значительно превосходя противника численностью собиралась атаковать подъ начальствомъ энергичнаго вождя и при наличности добытыхъ предыдущими боями извѣстныхъ шансовъ на успѣхъ. Результатомъ такихъ колебаній явилась отмѣна проектированной операціи, сулившей крупные результаты, между тѣмъ какъ упомянутый перебрасываемый

---

[1]) Въ данномъ случаѣ лѣваго.

I Сиб. корпусъ первый разъ вступаетъ въ бой на правомъ флангѣ противъ Ноги лишь 21 февр. (4 марта), т. е. пять дней спустя послѣ своего отозванія—промежутокъ времени достаточный, чтобы рѣшить на лѣвомъ флангѣ судьбу Мукденской операціи и всей кампаніи.

Съ этого момента, т. е. начала колебаній участь сраженія была предрѣшена и не приходилось ожидать ничего хорошаго. Появленіе Ноги на флангѣ, въ тылу II арміи, вызвало спѣшное выдергиваніе отовсюду полковъ и баталіоновъ для образованія необходимаго заслона и, какъ слѣдствіе, формированіе импровизированныхъ отрядовъ, малоподвижныхъ, инертныхъ, руководство которыми до мелочей включительно беретъ въ свои руки самъ Главнокомандующій. Въ дальнѣйшемъ характерѣ хода сраженія всюду сквозятъ грустныя нотки: японцы сильно нажимаютъ по всему фронту, всюду идутъ бои, дѣлающіе много чести храбрости и стойкости нашихъ войскъ, но совершенно безрезультатные. Мы деремся какъ бы „очередными бойцами"—пока одни показываютъ чудеса храбрости, другіе бездѣйствуютъ, между тѣмъ какъ противникъ, энергично демонстрируя по всей линіи, наступаетъ всюду совокупностью имѣющихся въ его распоряженіи наличныхъ силъ, мѣняетъ направленіе ударовъ, отыскиваетъ и нащупываетъ наши слабыя мѣста и, дѣйствуя всюду согласованно, стремится осуществить общую идею операціи въ полномъ ея объемѣ. Наши частные успѣхи не использовываются, чему мѣшаетъ разрозненность работы отдѣльныхъ отрядовъ, мѣстами царитъ извѣстная предвзятость, и, въ результатѣ, мы принуждены бросить насиженную и удержанную геройскими усиліями линію обороны на южномъ фронтѣ и отступить на новыя незнакомыя войскамъ позиціи на Хуньхе—операція, которая кончается прорывомъ нашего расположенія у Кіузаня. Поддерживай мы достаточную связь, какъ внутреннюю, такъ и, внѣшнюю, была еще возможность исправить эту неудачу, коль скоро сосѣднія части, не ожидая особыхъ указаній, нанесли бы совокупный дружный ударъ вклинивавшемуся въ наше расположеніе противнику; къ сожалѣнію, боевая подготовка нашей арміи не была на должной высотѣ для проявленія требовавшейся въ данномъ тяжеломъ случаѣ инициативы.

Что же касается мѣропріятій для парированія обхода Ноги, то они оказались несостоятельными, между тѣмъ какъ обстановка складывалась благопріятно для попытки дѣйствовать въ тактическомъ отношеніи по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Окружая насъ, японцы растянулись и стремленія наши должны были свестись къ прорыву ихъ расположенія,—вмѣсто этого мы

массируемъ сборную, тяжеловѣсную массу, съ цѣлью оттѣснить голову колоннъ Ноги, т. е. замѣняемъ энергичный, активный планъ дѣйствій пассивными отталкиваніями. Техника сосредоточенія и развертыванія собранной массы была крайне неудовлетворительна, дѣйствія ея инертны, и въ результатѣ мы позволили Ноги чуть ли не на разстояніи ружейнаго отъ насъ выстрѣла производить фланговые марши, передвигать свои дивизіи на сѣверъ, какъ бы „рокируясь" ими, углублять свой обходъ и, прочно утвердившись на выигранномъ пространствѣ, обложить насъ вплотную.

Войска дрались по обыкновенію блестяще, но не достаточно содѣйствуя другъ другу—каждая часть преимущественно думала о себѣ. Особенно поражаютъ нулевые результаты дѣятельности конницы при громадномъ ея превосходствѣ надъ противницей что объясняется неумѣлымъ ея употребленіемъ. Часть ея была взята для охраны сообщенія (Донская казачья дивизія), другая часть, выяснивъ обходъ Ноги, раздробилась, распылилась, не сдѣлавъ должныхъ попытокъ дѣйствовать обходившимъ дивизіямъ Ноги во флангъ и тылъ, не оказала вліянія на ходъ боя, между тѣмъ какъ ей представлялось въ данномъ районѣ обширное поле дѣйствій [1]). Далѣе, во время гибельнаго отступленія, мѣсто конницы было на флангахъ и въ арріергардахъ, дабы жертвуя собой помогать прочимъ войскамъ, но она этой существенной задачи не выполнила и отсутствовала [2]) въ эти тяжелыя минуты.

Итакъ, вся тяжесть боя легла исключительно на пѣхоту и артиллерію, содѣйствіе которой первой не достигало надлежащей полноты отчасти изъ-за неумѣнія обоихъ родовъ оружія совмѣстно сражаться, отчасти и преимущественно изъ-за отсутствія снаряда, способнаго разрушать каменные и глинянные дома и валы, которыми изобиловалъ районъ операціи. Послѣднее, положимъ, отчасти затрудняло и работу конницы, такъ какъ японцы, занимая многочисленные и частые населенные пункты небольшими группами стрѣлковъ, развивавшими чрезвычайно энергичный огонь, стѣсняли ея свободу дѣйствій и стало быть обезпечивали себя до нѣкоторой степени отъ ея покушеній. Понятно однако, что такъ какъ они съ этой цѣлью выдѣляли лишь незначительныя силы,

---

[1]) Энергичный кавалерійскій начальникъ г.-л. Ренненкампфъ былъ передъ сраженіемъ посланъ на противоположный флангъ командовать Цинхэченскимъ отрядомъ,—въ защиту конницы нужно прибавить, что свыше ее расходовали неумѣренно и не умѣли ставить ей задачъ.

[2]) Ничтожность ея потерь служитъ краснорѣчивымъ показателемъ ея малой дѣятельности (были дни, когда въ конныхъ отрядахъ потери не превышали одного человѣка и нѣсколькихъ лошадей).

данный фактъ полный оправданіемъ бездѣйствія кавалерійской массы въ нѣсколько тысячъ человѣкъ съ конной артиллеріей служить не можетъ. Резюмируя Мукденскую операцію, мы наталкиваемся въ ней на тѣ же наши отрицательныя черты, какъ и прежде: отсутствіе рѣшительности и широты замысловъ высшаго командованія, неудовлетворительное руководство большими массами и вообще недостаточная боевая подготовка; но за то поражаетъ беззавѣтная храбрость войскъ, рядовыхъ бойцовъ. Тамъ, гдѣ первые два фактора не имѣли мѣста, какъ, напримѣръ, въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа, мы дали удачный отпоръ превосходившему насъ въ силахъ противнику.

Разсматривая дѣйствія японцевъ, мы видимъ, что они клали въ основу ихъ совершенно другіе болѣе цѣлесообразные, провѣренные наукой и опытомъ принципы, а именно: полное сосредоточеніе силъ передъ сраженіемъ, активность всюду, гдѣ только возможно, подвижность и вообще гораздо болѣе продуктивно эксплоатировали всѣ свои средства, чѣмъ мы. Бездѣйствовавшихъ частей за неполученіемъ указаній или въ ожиданіи, что ихъ атакуютъ въ то время, какъ сосѣди изнывали въ тяжелой борьбѣ, у нихъ не наблюдалось, благодаря чему они оказались въ состояніи съ меньшими силами достигнуть бо̀льшихъ результатовъ.

Планъ Оямы заключалъ несомнѣнную долю риска: въ него была введена такая данная, какъ ослабленіе центра, разсчитанная на эффектъ тяжелой артиллеріи, поставленной тамъ въ цѣляхъ возмѣщенія вызванной слабости,—положимъ, что японскія позиціи на Шахе были сильно укрѣплены и занимались испытанными войсками. Общій резервъ силой въ $^1/_6$ можно считать достаточнымъ и расположеніе его въ Тадусампу, ближе къ лѣвому флангу,—узлу операціи,—гдѣ онъ и былъ введенъ въ дѣло, цѣлесообразнымъ. Какъ и въ Шахейскихъ бояхъ, Ояма учитывалъ осторожный, колеблющійся характеръ г.-ад. Куропаткина, которому можно было импонировать смѣлымъ, энергичнымъ наступленіемъ и ввести его этимъ въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній, короче—характеръ, легко подчинявшійся гнету противника, терявшій свободу принятія рѣшеній и неспособный на хотя и немного рискованный, но зато широкій и смѣлый маневръ. Ояма разгадалъ нашего Главнокомандующаго, стремившагося прикрыться со всѣхъ сторонъ, всюду формировать резервы, понадергивая ихъ изъ разныхъ частей, и вѣрно разсчиталъ, что, настойчиво демонстрируя на одномъ изъ фланговъ, онъ быстро оттянетъ сюда русскіе резервы, которые вслѣдствіе величины Мук-

денскаго поля сраженія скоро и не перебросить на тотъ противоположный пунктъ, гдѣ призвана рѣшиться участь боя [1]).

Проводниками подобнаго разсчета въ жизнь должны были служить ожидавшіеся эффекты обхода Ноги, приноровленнаго къ тому моменту, когда демонстрація Кавамуры уже принесетъ свои плоды, и искусство командующихъ арміями—вцѣпиться на всемъ фронтѣ мертвой хваткой и этимъ парализовать насъ. Данный планъ требовалъ тщательной подготовки въ смыслѣ элементовъ времени и пространства, т. е. опредѣленія момента, когда и гдѣ какой частной арміи вступать въ дѣло, и соотвѣтственнаго распредѣленія силъ, дабы ни одинъ баталіонъ не оставался празднымъ. Кромѣ того очевидно, что при подобномъ образѣ дѣйствій принимались во вниманіе высокая боевая подготовка арміи къ широкому совмѣстному маневрированію и веденію боя массами, а также упорство и храбрость войскъ. Дѣйствительно, поражаетъ ничтожная величина японскихъ армейскихъ резервовъ,—что парировалось волевой стороной войскъ, ихъ нравственной упругостью, питаемой военной „злобностью“, и способностью частей, благодаря крупному сверхкомплекту и незначительности расхода на хозяйственныя и небоевыя надобности, черпать резервы изъ самихъ себя, возстанавливать бой и непрерывно повторять атаки при полученіи лишь самыхъ незначительныхъ подкрѣпленій,—обстоятельства, которыя только и позволяли уменьшать резервы до minimum'а. Съ этой точки зрѣнія разсчеты маршала Оямы оправдались—ближайшіе его помощники неуклонно провели въ жизнь общую идею операціи—обходъ нашихъ фланговъ: Оку настойчиво выдвигалъ свое лѣвое крыло, отжимая насъ, въ связи съ Ноги, къ востоку—Нодзу грозилъ Мукдену въ кратчайшемъ направленіи, Куроки и Кавамура насѣдали на правомъ флангѣ и угрожали сообщеніямъ. Энергичныя дѣйствія перечисленныхъ генераловъ приковывали насъ всюду, гдѣ этого хотѣлось Оямѣ, заставляли разбрасываться и парировать на всѣхъ фронтахъ наносимые безъ перерыва удары, чѣмъ дали Ноги возможность сначала обойти насъ, а послѣ постепенно распространиться на сѣверъ и почти что насъ окружить.

Сопоставляя взаимное соотношеніе силъ на разныхъ участкахъ поля сраженія, получаемъ слѣдующую картину: въ центрѣ 40—45.000 чел. Нодзу привлекаютъ на себя всю нашу III Маньчжурскую армію и I арм. корпусъ—сначала 85.000 чел., а въ послѣдніе дни боевъ до отступленія на Хуньхе—75.000 чел.; на

[1]) Rep. brit. offic. vol., II p. 86.

правомъ флангѣ Куроки съ maximum 54 бтл. (60—65.000 чел.), атакуетъ 85.000 чел. г.-л. Линевича (безъ I арм. корпуса и Цинхэченскаго отряда); еще правѣе Кавамура съ 28—30 бтл.—30.000 чел. сражается съ 22.000—25.000 чел. генераловъ Ренненкампфа, Данилова и Маслова, достигаетъ сначала цѣли Оямы—ввести г.-ад. Куропаткина въ заблужденіе, а послѣ хотя и терпитъ неудачу, но тѣмъ не менѣе все таки заставляетъ насъ продолжать считаться съ собой.

Въ итогѣ японцы приковываютъ на этихъ участкахъ большую часть нашей арміи, благодаря чему 135—140.000 Оку и Ноги на лѣвомъ флангѣ встрѣчаютъ сначала лишь наши 75.000 чел. II Маньчжурскую армію, XVI арм. корпусъ—25.000 чел., 5.000-ю пассивную конницу,—всего 105.000 чел. и, захвативъ иниціативу, рѣшаютъ судьбу операціи.

Хотя планъ Оямы и удался, однако нельзя сказать, чтобы онъ прошелъ всюду гладко; встрѣченное, напримѣръ, Оку упорное сопротивленіе западнѣе Мукдена на линіи Мадяпу—Нюсиньтунь на заранѣе укрѣпленной позиціи, послѣ отступленія нашего съ боемъ съ линіи Чжантань-Шоулинза, оказалось для него непріятнымъ сюрпризомъ; къ чести своей онъ не растерялся и продолжалъ дѣйствовать въ преподанномъ ему духѣ энергичнаго наступленія.

Въ смыслѣ искусства вожденія большихъ войсковыхъ массъ въ бой, развертыванія ихъ, подвижности, техники дѣла, быстроты передачи и, главное, восприниманія и исполненія приказаній, японцы показали положительный примѣръ—отъ момента подачи директивъ Оямы [1]) до начала массоваго ихъ исполненія проходило иной разъ всего 2—3 часа, что служитъ показателемъ налаженности штабной службы.

Приведенными данными и соображеніями исчерпывается оцѣнка стратегической дѣятельности японцевъ; что-же касается разбора ихъ дѣйствій съ тактической точки зрѣнія, то нами дѣлались уже неоднократно соотвѣтственныя изслѣдованія. Добавимъ, что подъ Мукденомъ особенно ярко бросалось въ глаза:

1) цѣпкость ихъ пѣхоты въ смыслѣ умѣнья при наступленіи попутно, не пріостанавливая спеціально своего продвиганія впередъ, быстро закрѣплять за собою выигранное пространство. Достигалось это благодаря широко развитому почину частныхъ

---

[1]) Находившагося въ глубокомъ тылу у Янтая и регулировавшаго оттуда ходъ сраженія исключительно путемъ директивъ командующимъ арміями.

начальниковъ до унтеръ-офицеровъ включительно, пулеметамъ и использованію современной дѣйствительности и скорострѣльности ружейнаго огня;

2) вдумчивое отношеніе къ обстановкѣ и въ частности къ мѣстности, вслѣдствіе чего, въ связи съ тщательной развѣдкой, относительная тактическая важность различныхъ участковъ правильно оцѣнивалась, что вело въ свою очередь къ соразмѣрному ихъ занятію и стало быть полному использованію всѣхъ наличныхъ войскъ;

3) большая подвижность, энергія и постоянный учетъ нашихъ грѣховъ (къ которому они успѣли привыкнуть)—пассивности и страсти громоздить въ тылу частные резервы, которые всегда опаздывали поддержать изнывавшія въ бою съ превосходнымъ противникомъ передовыя линіи, въ результатѣ чего насъ били по частямъ.

Конница по своему малому количеству не могла играть видной роли, артиллерія-же, какъ всегда, оказывала дѣятельную помощь пѣхотѣ и занимала иной разъ участки большаго протяженія, чѣмъ освобождала пѣхоту для другихъ цѣлей.

Что же касается службы тыла, то рамки нашего труда не позволяютъ намъ детально касаться этого вопроса, но можемъ подтвердить, что она была хорошо налажена у обѣихъ сторонъ.

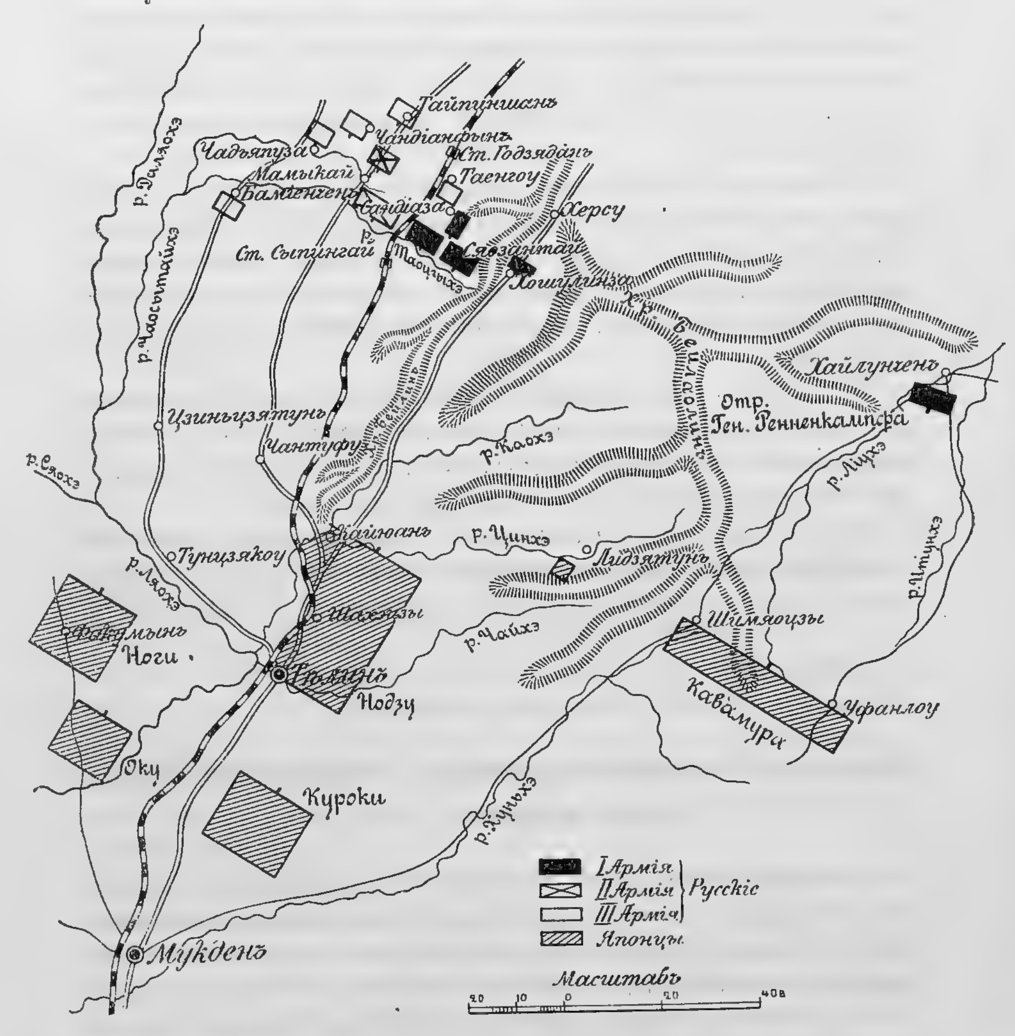
ГЛАВА XXXVII.

Стоянка на Сыпингайскихъ позиціяхъ. Факумыньскій набѣгъ г.-ад. Мищенко (см. карту).

Заключительный, такъ называемый Сыпингайскій, періодъ кампаніи характеризуется напряженной подготовкой обѣихъ сторонъ къ новому столкновенію, въ которомъ, если бы оно состоялось, участвовало бы до милліона штыковъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія и учитывая смѣну Главнокомандующихъ, Сыпингайскій періодъ долженъ войти въ описаніе войны, какъ подготовка къ „вожденію массъ“ на другихъ, болѣе раціональныхъ съ нашей стороны началахъ, чѣмъ примѣнявшіеся до Мукдена. Рамки даннаго труда позволяютъ намъ останавливаться преимущественно лишь на итогахъ этой подготовки, при чемъ главное вниманіе мы сосредоточимъ на связи ея съ общей идеей плана дальнѣйшей кампаніи.

Занятая нами на параллели желѣзнодорожной станціи Сыпин-

гая позиція тянулась по нагорному правому берегу р. Чаосытайхе и, пересѣкая хребетъ Бейлинъ, заканчивалась нѣсколько восточнѣе д. Хошулинза; уступомъ впереди лѣваго фланга на Хайлунченскихъ высотахъ расположился отдѣльный отрядъ г.-л.

Ренненкампфа, связывавшійся съ войсками на главной позиціи помощью спеціальнаго отряда у г. Таулу и базировавшійся на Гиринъ.

Линія японскаго расположенія, начинаясь на западѣ у высотъ праваго берега р. Сяохе, тянулась къ ст. Шахецзы черезъ хребетъ Бейлинъ, откуда поварачивала на ю.-в. къ с. Лицзятай. Противъ отряда г.-л. Ренненкампфа, между долинами р.р. Ліухе и Интухе, находилась отдѣльная армія г.-л. Кавамуры (бывшая Ялуджан-

ская). Свойства отдѣлявшей насъ отъ японскихъ позицій полосы, гдѣ разыгрались въ этотъ періодъ многія боевыя столкновенія, преимущественно рекогносцировочнаго характера, повліяли, естественно, на разработку плана нашихъ будущихъ дѣйствій, зависѣвшихъ кромѣ того и отъ устройства нашего тыла. Прорѣзанная съ сѣвера на югъ большой дорогой Мамыкай—Каюянъ (черезъ Чантафу—Сыпингай), упомянутая полоса въ восточной своей части сильно гориста и наполнена хребтомъ Бейлинъ, восточные скаты котораго круты и изрыты оврагами. Западная часть нагорная, съ постепенно понижающимися грядами, переходящими, по мѣрѣ приближенія къ Монгольской границѣ, почти въ равнину.

По своимъ топографическимъ свойствамъ хребетъ Бейлинъ представлялъ нѣкоторую разобщающую преграду для войскъ, наступавшихъ по обѣимъ сторонамъ его. Кромѣ вѣтви Восточно-Китайской желѣзной дороги на Харбинъ, большой дороги на Мамыкай и Мандаринской, пролегало еще нѣсколько путей въ томъ же направленіи.

Изъ многочисленныхъ рѣкъ наибольшее значеніе имѣли протекающія вдоль западной границы раіона Даляохе и Ляохе съ притоками Чаосытайхе, Чайхе и Хуньхе; остальныя меньшія рѣки съ направленіемъ почти перпендикулярнымъ къ фронту обладали свойствами горныхъ рѣкъ.

Что же касается Хайлученскаго участка, то онъ, обладая крайне гористымъ рельефомъ, являлся весьма мало доступнымъ въ южной и юго-восточной части [1]).

Изъ приведеннаго обзора мѣстности вытекаетъ, что наиболѣе удобнымъ въ топографическомъ отношеніи раіономъ для операцій значительныхъ силъ могла служить средняя часть полосы между р. Чаосытайхе и Мандаринской дорогой. Однако фронтальное наступленіе этой полосой приводило къ лобовой атакѣ японскихъ позицій; обходъ-же послѣднихъ съ фланговъ, особенно праваго, затруднялся горнымъ характеромъ данныхъ мѣстностей.

Ближній тыловой районъ нашъ (за р. Сунгари), въ большей своей части былъ равниннаго характера и только на востокѣ заполненная отрогами хребта Куле и возвышенностями Ляоѣлинъ. Р. Сунгари, пересѣкавшая всѣ тыловые пути, обладала для насъ наибольшимъ значеніемъ около Бодунэ, гдѣ проходила желѣз-

---

[1]) Выходы къ югу преграждались горными хребтами; маневрированіе внутри раіона было стѣснено.

ная дорога, приближавшаяся здѣсь къ правому нашему флангу [1]; качество остальныхъ дорогъ всецѣло зависѣло отъ грунта и погоды, что вынуждало для обезпеченія непрерывности сообщеній не только исправлять существующіе пути, но и прокладывать частью новые. Въ стратегическомъ отношеніи для насъ являлось очень важнымъ удержать въ своихъ рукахъ, по возможности дольше, сѣверную часть Мукденской и южную Гиринской провинцій, игравшія роль послѣднихъ резервуаровъ мѣстныхъ средствъ. Съ потерей ихъ все довольствіе армій пришлось бы обосновать на доставкѣ изъ Россіи, между тѣмъ какъ желѣзная дорога едва была въ состояніи перевозить затребованныя подкрѣпленія.

Исходя изъ совокупности стратегическихъ, хозяйственныхъ и политическихъ соображеній, остановка на Сыпингайскихъ позиціяхъ съ использованіемъ въ полной мѣрѣ ихъ природныхъ тактическихъ свойствъ являлась для насъ необходимою.

Инженерная подготовка ихъ выразилась въ созданіи болѣе 200 опорныхъ пунктовъ, приведеніи въ оборонительное состояніе до 80 селеній, прорытіи 140 вер. стрѣлковыхъ окоповъ, съ укрытіями отъ шрапнельнаго огня и ходами сообщеній, возведеніи искусственныхъ препятствій, постройкѣ мостовъ и пр. На наиболѣе важныхъ и доступныхъ участкахъ имѣлось двѣ и даже три линіи обороны, что должно было способствовать, въ случаѣ прорыва японцевъ въ одномъ мѣстѣ, отстаиванію сосѣдними войсками своихъ участковъ,—фактъ, къ сожалѣнію рѣдко наблюдавшійся въ предшествовавшіе періоды кампаніи. Наконецъ, былъ созданъ для обезпеченія фланговъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ укрѣпленныхъ позицій, такъ что при наличности сильныхъ армейскихъ резервовъ мы получали возможность успѣшно парировать обходы непріятеля.

Для удобства сообщенія было проведено вдоль фронта 16 колонныхъ путей и къ нему 9, а для сосредоточенія войскъ къ крайнему лѣвому флангу позиціи проложено 6 продольныхъ путей (отъ большой Гиринской дороги на юго-востокъ). Инженерныя работы захватили также тылъ и свелись здѣсь къ подготовкѣ двухъ позицій у Гунжулина и Куанченцзы, устройству предмостныхъ укрѣпленій на р. Сунгари и разработкѣ предварительныхъ мѣропріятій по возведенію укрѣпленнаго лагеря у г. Бодунэ.

---

[1]) Тѣмъ болѣе, что этотъ единственный стальной путь въ Россію поворачивалъ отъ Харбина на западъ, т. е. принималъ направленіе, параллельное фронту.

Что-же касается противника, то онъ устроилъ почти сплошной укрѣпленный фронтъ, но далеко не однообразный по силѣ возведенныхъ сооруженій; особенно сильныхъ участковъ было пять, которые преграждали вѣроятные пути нашего наступленія на Факумынь, Кагоань и Тѣлинъ. Между прочимъ, японцы пользовались всякой нашей усиленной рекогносцировкой для исправленія обнаруживавшихся у нихъ недочетовъ: такъ, напримѣръ, послѣ штурма г.-ад. Мищенко 18 іюня (1 іюля), передовыя позиціи у д. Санвайцзы были значительно усилены и снабжены въ придачу къ 2—3 ярусамъ окоповъ еще нѣсколькими опорными пунктами. Протяженіе стратегическаго фронта японцевъ превосходило нашъ почти вдвое (120 вер. противъ 60), а наибольшее усиленіе ихъ позицій въ центрѣ, по обѣ стороны желѣзной дороги, какъ бы указывало на предполагаемое развитіе главныхъ дѣйствій на одномъ изъ фланговъ.

Въ началѣ стоянки на Сыпингайскихъ позиціяхъ (съ 10 (23) марта 1905 г.) во всѣхъ трехъ маньчжурскихъ арміяхъ насчитывалось до 402 бтл., 122½ эск. и сот. и 1.230 ор., но собственно боевая сила, въ виду некомплекта, не превышала 218.000 штыковъ и 13.000 шашекъ [1]. Для скорѣйшаго пополненія послѣдняго казалось выгоднымъ отойти еще назадъ и приблизиться къ источнику комплектованій,—за то въ стратегическомъ отношеніи, какъ уже указано выше, важно было, обратно, удержаться въ сѣверной части Мукденской и южной Гиринской провинцій. Опредѣляя силы японцевъ до 355.000 штыковъ [2], Главнокомандующій проектировалъ довести наши арміи до 555.000 ч. подвозомъ запасныхъ, срочнослужащихъ и молодыхъ солдатъ, окончившихъ подготовку весною. Изъ числа послѣдней категоріи—160.000—половину—рѣшено было обратить на формированіе четвертыхъ баталіоновъ въ стрѣлковыхъ полкахъ, что, вмѣстѣ съ укомплектованіемъ прочихъ частей, увеличивало число боевыхъ единицъ съ хорошимъ испытаннымъ кадровымъ составомъ. Заботясь о дальнѣйшемъ усиленіи, новый Главнокомандующій испросилъ разрѣшеніе на присылку еще 3-хъ корпусовъ „по возможности трехъ-дивизіон-

---

[1]) Некомплектъ этотъ, въ виду понесенныхъ потерь и прочаго расхода составлялъ въ пѣхотѣ 38% и въ кавалеріи 25%. Рус.-Япон. война, т. VI. Раб. В.-Ист. Ком., стр. 15.

[2]) Рус.-Япон. война. Ib. т. VI, стр. 56 и сл.; японскихъ источниковъ по этому періоду авторъ въ своемъ распоряженіи не имѣлъ.

наго состава“ [1]), съ которыми онъ надѣялся успѣшно закончить войну къ зимѣ 1906 г.

При разработкѣ въ штабѣ Главнокомандующаго этихъ соображеній яркой чертой проходило желаніе, энергично поддержанное и всѣми командующими арміями, воспользоваться недавнимъ опытомъ и вслѣдъ за укомплектованіемъ создать, по возможности въ первую очередь, особый запасъ пополненій въ тылу, не менѣе 80—100 тысячъ человѣкъ. Подобный, своевременно и безпрерывно поддерживаемый подвозомъ изъ Европейской Россіи, считался безусловно необходимымъ для быстраго укомплектованія частей; иначе опасались, что послѣ каждаго сраженія насъ опять парализуетъ на продолжительное время некомплектъ, особенно губительный въ виду весьма быстраго прибытія укомплектованія въ японскія войска. Однако, въ виду постепенно вырабатывавшагося у Главнокомандующаго желанія перейти въ наступленіе, при которомъ онъ считалъ важнѣе имѣть возможно большее число тактическихъ единицъ, а не исчисленное въ нихъ число рядовъ, послѣдній двукратно отклонилъ представленіе своего начальника штаба о послѣдовательномъ доведеніи численности нашихъ баталіоновъ до 1.000 штыковъ. Въ результатѣ наши арміи такъ и не вышли изъ хроническаго некомплекта, увеличившись лишь числомъ отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ: къ 25 августа 1905 г. мы имѣли въ трехъ Маньчжурскихъ арміяхъ уже 561¼ бтл., съ некомплектомъ, доходившимъ до 11%. Опубликованные въ настоящее время матеріалы показываютъ, что всѣ ходатайства Главнокомандующаго, касавшіяся укомплектованія армій, исполнялись съ возможной быстротой и, если не удалось при этомъ довести составъ баталіоновъ до 1.000 чел. и накопить запасъ пополненій, то только благодаря перегрузкѣ желѣзнодорожнаго пути.

Первыя подкрѣпленія начали прибывать на Маньчжурскій театръ въ срединѣ мая, а именно—запасные батальоны (34.000) и срочнослужащіе (42.000); мѣсяцъ спустя подошли молодые солдаты (127.000,) обученные въ Европейской Россіи, остальныя же укомплектованія (до 50 тысячъ) такъ и не прибыли изъ-за прекращенія войны. По качеству, составъ подкрѣпленій былъ очень хорошъ, годный для энергичныхъ наступательныхъ операцій. Въ громадномъ большинствѣ это были срочнослужащіе или молодые солдаты [2]), которые рвались въ бой; вливаніе ихъ въ крѣпко сплоченные кадры уже дѣйствовавшихъ частей да-

[1]) Рус.-Япон. война, т. VI, Раб. В.-Ист. Ком., стр. 16 и слѣд.

[2]) Число призванныхъ изъ запаса не превышало 16—17%.

вало очень благопріятные результаты, особенно при наличіи въ каждой части многихъ отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подъемъ духа былъ всюду очень силенъ [1]).

Для пополненія некомплекта офицеровъ, доходившаго къ 10 марта до 35,5% штата, за недостаткомъ ихъ въ Европейской Россіи [2]), пришлось прибѣгнуть къ массовому производству нижнихъ чиновъ 1-го и 2-го разрядовъ по образованію въ прапорщики запаса и переименованію цѣлаго ряда отличившихся въ зауряд-прапорщики. Благодаря этимъ крайнимъ мѣрамъ, удалось за 6 мѣсяцевъ стоянія на Сыпингайскихъ позиціяхъ уменьшить общій некомплектъ офицеровъ до 22%, при чемъ въ пѣхотѣ, гдѣ вторая мѣра исключительно примѣнялась, даже до 8%. Оцѣнивая же вновь созданный контингентъ пополненія съ качественной стороны, на основаніи знакомства съ собранными еще на войнѣ отзывами высшихъ начальствующихъ лицъ, приходимъ къ благопріятнымъ выводамъ.

Перечисленныя выше пополненія, въ связи съ энергичными мѣрами по сокращенію расхода людей въ частяхъ на разныя хозяйственныя надобности, усилили Маньчжурскія арміи на $236^1/_4$ бтл. (т. е. 72%), 56 сот. (т. е. 40%), 615 ор. (58%), 12½ бтл. инженерныхъ войскъ (90%) и довели число пулеметовъ до 332 (увеличивъ въ $8^1/_4$ разъ). При этомъ общая численность войскъ возросла на 73%, количество строевыхъ нижнихъ чиновъ на 81,5%, а собственно боевой составъ даже на 95%.

Наконецъ, обезпеченіе боевыми припасами къ концу августа 1905 г. было доведено до такихъ предѣловъ, что даже продолжительный бой (въ родѣ Мукденскаго) не грозилъ истощеніемъ складовъ.

Опредѣленіе численности японскихъ вооруженныхъ силъ въ Сыпингайскій періодъ сильно затрудняется полнымъ отсутствіемъ достовѣрныхъ свѣдѣній [3]). Данныя, изложенныя въ трудахъ нашей Военно-Исторической Комиссіи, базируются на результатахъ, добытыхъ развѣдкой въ самый періодъ войны, а также на свѣ-

[1]) Послѣдовавшія за объявленіемъ мира событія въ арміи (бунты запасныхъ и пр.), указывавшія на упадокъ дисциплины, вовсе не находятся въ противорѣчіи съ только что сказаннымъ, если принять во вниманіе неизбѣжную реакцію, которая должна была скоро наступить въ настроеніи арміи, столь напряженно готовившейся во всѣхъ отношеніяхъ къ новымъ боямъ.

[2]) Въ виду общаго недостатка въ офицерахъ и тамъ.

[3]) Появившіеся источники не идутъ далѣе Мукденской операціи.

дѣніяхъ, полученныхъ изъ наблюденій по эвакуаціи японскихъ войскъ съ театра войны на родину.

Подсчеты, систематически веденные развѣдывательнымъ отдѣленіемъ штаба Главнокомандующаго, показываютъ, что постепенный ростъ японскихъ армій въ Маньчжуріи (не считая Кореи и Сахалина) за мартъ и апрѣль опредѣлялся въ предѣлахъ отъ 266/333 т.т. до 305/381 т.т. штыковъ. Но какъ теперь извѣстно, въ дѣйствительности, послѣ Мукденскихъ боевъ, во всѣхъ пяти японскихъ арміяхъ насчитывалось не больше 225 тысячъ. Въ нашихъ разсчетахъ принималось во вниманіе предполагавшееся развертываніе японскихъ резервныхъ бригадъ (изъ 2-хъ въ 3-хъ баталіонный составъ полковъ) и 25% сверхкомплектъ, въ которомъ, по нѣкоторымъ даннымъ, постоянно находилась пѣхота противника [1]). Существованіе подобнаго сверхкомплекта за Сыпингайскій періодъ подвергалось часто сомнѣніямъ и точно установить постоянную наличность его трудно, но несомнѣнно, вообще, что передъ большими операціями онъ имѣлся на-лицо, изъ чего можно предположить о его появленіи и спустя нѣкоторое время послѣ Мукденскаго сраженія.

Во всякомъ случаѣ, на самомъ театрѣ войны постоянно находились запасныя части и наличность ихъ позволяла быстро и безпрерывно пополнять убыль; нами же это обстоятельство могло учитываться, какъ надбавка къ штату вообще, но опредѣленіе размѣра (въ 25%) было произвольно и, весьма вѣроятно, нѣсколько преувеличено.

Какъ бы то ни было, но численность боевой силы японскихъ армій на всѣхъ театрахъ войны, на основаніи извѣстныхъ теперь матеріаловъ, опредѣляется, не менѣе чѣмъ въ 378.000 шт., цифра, близкая къ выведенной развѣдочнымъ отдѣленіемъ на 24 августа 1905 г. Разница въ принятомъ основаніи разсчета могла имѣть значеніе лишь въ извѣстные моменты стоянія на Сыпингайскихъ позиціяхъ; такъ, напримѣръ: сравнивая численность русскихъ и японскихъ силъ на Маньчжурскомъ театрѣ, въ разные періоды времени, видно отсутствіе роста японскихъ силъ съ марта до августа 1905 г., и лишь въ августѣ онѣ сразу увеличиваются прибытіемъ трехъ новыхъ дивизій. Мы же, уступая противнику численностью въ первые два мѣсяца, къ половинѣ іюля имѣли стотысячный перевѣсъ (считая японскія силы съ 25% надбавкой), между тѣмъ какъ на совѣщаніяхъ коман-

[1]) Нижняя цифра итоговъ включаетъ эту надбавку.

дующихъ арміями въ это время главнымъ доводомъ противъ немедленнаго перехода въ наступленіе служилъ не вполнѣ достаточный численный перевѣсъ нашихъ войскъ.

Заканчивая обзоръ численности силъ обоихъ противниковъ къ послѣднему моменту кампаніи, приведемъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ степень напряженія усилій обоихъ воюющихъ государствъ для выставленія упомянутыхъ силъ. Россія перебросила въ Маньчжурію 1/3 своей постоянной арміи; Японія развернула свою въ 1½ раза, и, не считая пополненія убыли, выслала 1,4% своего 45 милліоннаго населенія (700 тысячъ), въ то время какъ Россія лишь 0,5% тѣ-же (700 тысячъ).

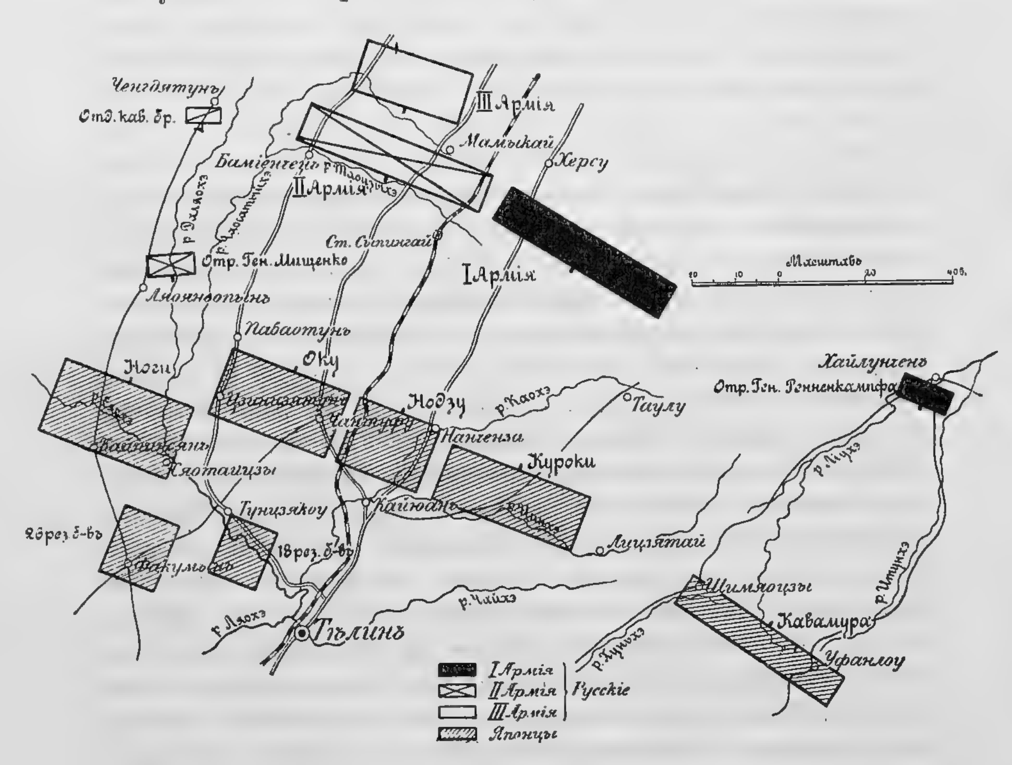
Вновь назначенный Главнокомандующій послѣ совѣщанія съ командующими арміями, окончательно рѣшилъ остановиться на Сыпингайскихъ позиціяхъ на болѣе или менѣе продолжительное время, о чемъ и отдалъ соотвѣтственный приказъ 13 (26) марта. Согласно ему I армія расположилась въ составѣ 4-хъ армейскихъ корпусовъ восточнѣе желѣзной дороги, выдвинувъ отдѣльный отрядъ г.-л. Ренненкампфа, къ Хайлунчену. II армія (4-ре арм. и одинъ сводный стрѣлк. корпуса) заняла къ западу отъ рельсоваго пути линію д.д. Ямулинза-Тайпинлинъ—кумирня у д. Ямамяо, имѣя въ г. Баміенченѣ отрядъ г.-ад. Мищенко, прикрывшій направленіе отъ Тунцзякоу на Цзиньцзятунь и Баміенченъ и наблюдавшій районъ на югъ и западъ къ р. Даляохе. III армія (4 арм. корпуса и 2 стрѣлк. бригады) отошла въ общій резервъ и заняла д.д. Чадьяпуза (одинъ корпусъ), Чандіянфынь-Тхайпиньшань (два корпуса) и ст. Годзятань—д. Таенгоу (одинъ корпусъ и двѣ стрѣлковыя бригады); авангарды-же протянулись на линіи с. Саншоуза—г. Баплашамынъ.

Изъ имѣвшихся 363½ бтл. 46% (168 бтл.) были выдѣлены въ резервы — стратегическій и частные армейскіе, при чемъ первый составлялъ 30% всей пѣхоты. Въ боевой линіи приходилось на версту позиціи въ I арміи до 3.000 штыковъ, а во II—4.150 штыковъ.

Въ общемъ группировка наша приноровлена была, повидимому, къ парированію, главнымъ образомъ обхода праваго фланга.

За періодъ времени съ 15 (28) марта по 25 августа (7 сент.) произошло сперва раздвиженіе нашего первоначальнаго расположенія въ стороны увеличеніе фронта позиціи съ 22 до

58 верстъ, а затѣмъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій—усиленіе, особенно выдвинутыхъ впередъ отрядовъ и даже формированіе одного новаго, что объясняется, во-первыхъ, иниціативою командующихъ арміями, а во вторыхъ—поступленіемъ свѣдѣній о группировкѣ противника. Не желая ослаблять свои резервы, командующіе просили объ усиленіи ихъ прибывающими изъ Европейской Россіи частями, но упомянутая растяжка вызвала все таки уменьшеніе стратегическаго резерва.

Тѣмъ не менѣе протяженіе нашего фронта было короче, расположеніе глубже и резервъ Главнокомандующаго значительно больше, чѣмъ передъ Мукденской операціей, и слѣдовательно группировка наша была лучше приноровлена къ активному образу дѣйствій.

Къ концу апрѣля часть конницы (Уральская каз. бригада) была переброшена за р. Даляохе, а немного спустя, на основаніи свѣдѣній о скопленіи за рѣкою хунхузовъ и японскихъ разъѣздовъ, усилена 2-й отдѣльной кавалерійской бригадой, которая и заняла 30 апрѣля (13 мая) гор. Ингдятунь, только-что передъ этимъ оставленный организованнымъ отрядомъ хунхузовъ. Опасаясь однако глубокаго обхода нашего праваго фланга по полосѣ,

считавшейся нейтральной, Главнокомандующій возложилъ охрану этого фланга на особый конный отрядъ г.-ад. Мищенко изъ 54 сот. и 18 ор. На долю послѣдняго выпала еще и самостоятельная вторая задача, находившаяся въ связи съ первой: постоянно развѣдывая, выдвинуться къ западу отъ р. Даляохе въ направленіи Сяовейза-Ляоянвопынъ-Кайпинсянъ, до соприкосновенія съ противникомъ, и опредѣлить группировку его главныхъ силъ при ихъ наступленіи.

Съ этимъ выдвиженіемъ, въ первыхъ числахъ мая, г.-ад. Мищенко на правый берегъ Даляохе, 2-й отдѣльной кавалерійской бригадѣ приказано было, оставаясь въ с. Ингдятунь, вести развѣдку въ западномъ и сѣверномъ направленіяхъ до монгольской границы и поддерживать связь съ конницей II арміи.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ Хайлунченскій отрядъ г.-л. Ренненкампфа былъ усиленъ Кубанской пластунской бригадой и подошедшей 53-й пѣхотной дивизіей (первоначально предполагалось направить послѣднюю во Владивостокъ).

Въ окончательномъ расположеніи нашихъ армій къ 25 августа (7 сентября) нужно отмѣтить слѣдующія характерныя черты. Протяженіе позицій до 58 вер. (у японцевъ 120), плотность расположенія на версту отъ 2.150 (въ I арміи) до 2.700 (во II арміи) штыковъ [1]); въ стратегическомъ резервѣ 57% всей пѣхоты; прочное обезпеченіе фланговъ, высокая инженерная подготовка, снабженіе арміи пулеметами и современными техническими средствами.

Конечно, слѣдуетъ полагать, что и противникъ нашъ стремился улучшить свое положеніе. Всегда энергично и систематически готовившійся къ большому сраженію, онъ и теперь, вѣроятно, принялъ соотвѣтственныя мѣры. Но говоримъ „вѣроятно“ потому, что, какъ упоминалось неоднократно выше, свѣдѣнія о дѣятельности его за этотъ періодъ не велики. Послѣ потери соприкосновенія съ нимъ въ первые дни отхода отъ Мукдена, онѣ были ничтожны и штабу новаго Главнокомандующаго пришлось организовать сызнова почти всю развѣдочную работу. Повидимому, къ началу марта расположеніе японцевъ было очень глубокое: въ первой линіи стояли Ноги и Нодзу, во второй Куроки и Оку, правѣе на значительномъ интервалѣ Кавамура. Затѣмъ въ апрѣлѣ произошло выдвиганіе I арміи, а въ маѣ и II на одну высоту съ прочими, чѣмъ и закончилось, какъ будто, японское развертываніе. Къ концу мая протяженіе ихъ фронта, включая

---

[1]) Считая авангарды и армейскіе резервы.

армію Кавамуры, значительно превосходило наше; повидимому, слабѣе всего занятъ былъ центръ, а на обоихъ флангахъ сгруппированы значительныя силы, при чемъ бо̀льшія на лѣвомъ. Такая группировка, въ связи со стратегическимъ значеніемъ для японцевъ ихъ лѣваго фланга, прикрывавшаго ихъ главные коммуникаціонные пути, заставляетъ предполагать, что при переходѣ въ наступленіе они, дѣйствуя въ охватъ и обходъ обоихъ нашихъ фланговъ, разсчитывали нанести главный ударъ все же своимъ лѣвымъ, стратегически болѣе важнымъ, флангомъ [1]).

Приведенная группировка противника осталась въ общихъ чертахъ безъ перемѣны съ конца мая до заключенія перемирія и обнаруженное нами въ августѣ мѣсяцѣ прибытіе 3-хъ японскихъ новыхъ дивизій (одна въ центрѣ у Нодзу и по одной въ фланговыхъ арміяхъ) не измѣнило общаго ея характера. Наиболѣе вѣрныя свѣдѣнія добывались нами путемъ усиленныхъ рекогносцировокъ, которыя въ этотъ періодъ войны получили особенно широкое развитіе. Они въ значительной степени помогли выяснить не только расположеніе противника, но и тактическія свойства укрѣпленной имъ позиціи, тѣмъ болѣе, что иногда эти рекогносцировки производились одновременно передъ всѣмъ фронтомъ Сыпингайскихъ позицій.

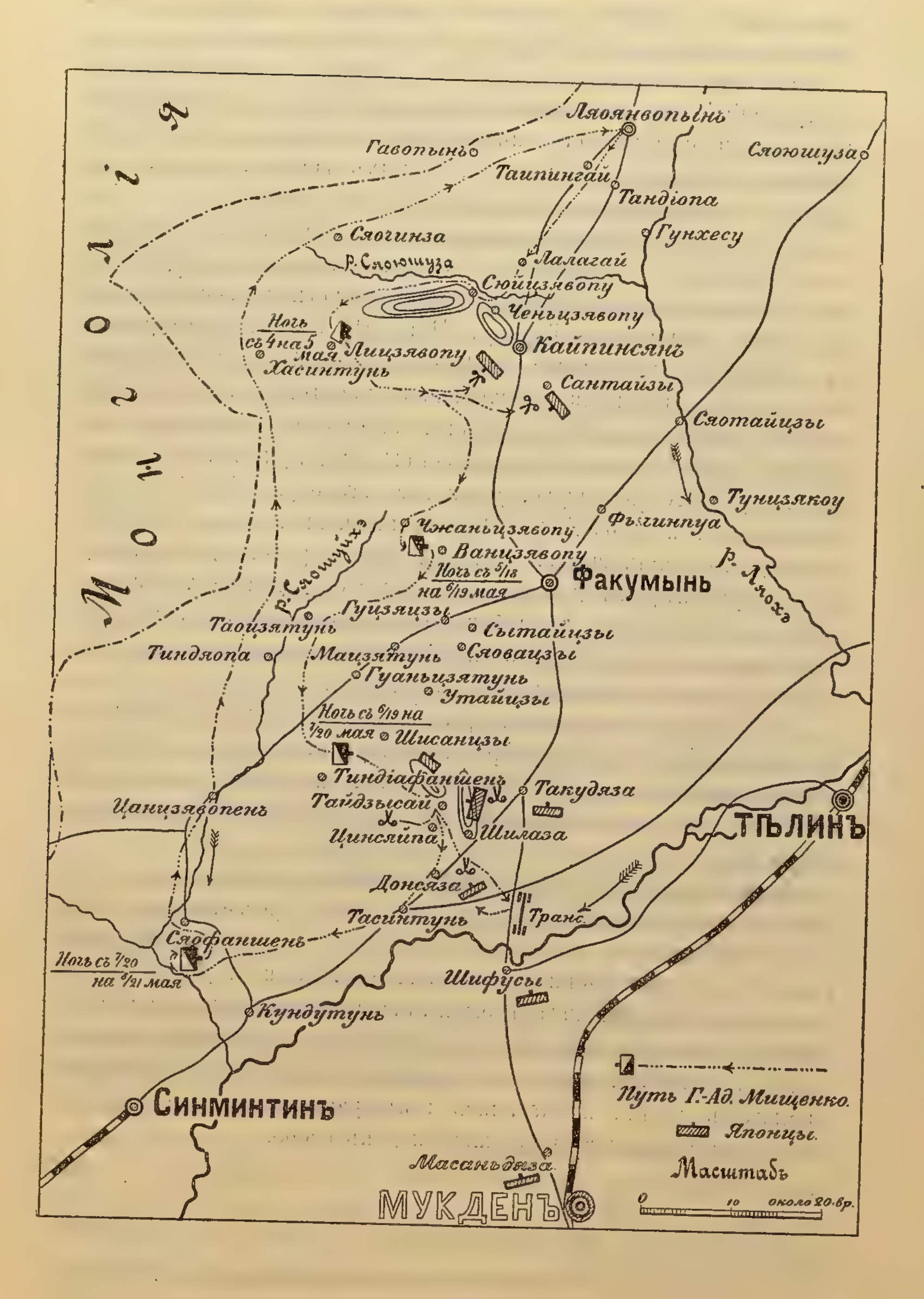
Изъ наиболѣе крупныхъ столкновеній приведемъ здѣсь описаніе набѣга 4—11 (17—24 мая) коннаго отряда г.-ад. Мищенко къ г. Факумыню, въ тылъ японскаго расположенія.

Факумыньскій набѣгъ г.-ад. Мищенко.

Какъ уже указано, цѣлыхъ 54 сот. и 18 кон. ор. на нашемъ правомъ флангѣ подъ начальствомъ г.-ад. Мищенко получили въ концѣ апрѣля особую задачу. Главнокомандующій полагалъ при этомъ „не только предоставить начальнику коннаго отряда право, но возложить на него обязанность, въ зависимости отъ добываемыхъ свѣдѣній о противникѣ, при благопріятной обстановкѣ, производить быстрые энергичные набѣги на тылъ японцевъ“.

Въ первыхъ числахъ мая отъ нашихъ лазутчиковъ-китай-

[1]) Временное измѣненіе этого взгляда въ нашемъ штабѣ Главнокомандующаго, въ іюнѣ мѣсяцѣ, было основано въ значительной степени на (оказавшихся затѣмъ ложными) свѣдѣніяхъ объ уходѣ арміи Нодзу съ фронта на юго-востокъ.

Монголія
Ляоянвопынь
Гавопынь
Сяюшуза
Таипингай
Тандіопа
Гунхесу
Сяогинза
Р. Сяюшуза
Лалагай
Сюйцзявопу
Ченьцзявопу
Ночь съ 4 на 5 мая
Лицзявопу
Хасинтунь
Кайпинсянъ
Сантайзы
Сяотайцзы
Туницзякоу
Фыгинпуа
Чжаньцзявопу
Ванцзявопу
Ночь съ 5/18 на 6/19 мая
Факумынь
Р. Ляохэ
Р. Сяюшуза
Гуцзяцзы
Таоцзятунь
Сытайцзы
Тиндяопа
Маицзятунь
Сяовацзы
Гуаньцзятунь
Утайцзы
Ночь съ 6/19 на 7/20 мая
Шисанцзы
Тиндіафаншень
Такудяза
Тайдзысай
Цанцзявопень
Шилаза
ТѢЛИНЪ
Цинсяйпа
Донсяза
Тасинтунь
Транс.
Сяофаншень
Ночь съ 7/20 на 8/21 мая
Шифусы
Кундутунь
Синминтинъ
Путь Г.-Ад. Мищенко.
Японцы.
Масштабъ
0 10 около 20 вр.
Масаньдяза
МУКДЕНЪ

цевъ начали усиленно поступать донесенія о якобы предстоящемъ въ ближайшемъ времени наступленіи японцевъ.

Такъ какъ однимъ изъ способовъ отдалить время подобнаго наступленія [1]) являлись дѣйствія на ихъ сообщенія, то командующій II арміей и организовалъ описываемый набѣгъ съ цѣлью уничтоженія продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ въ тылу непріятеля и нападенія на коммуникаціонныя линіи.

По нашимъ свѣдѣніямъ, главными путями подвоза японцевъ явились: 1) р. Ляохе—отъ Инкоу до Тунцзякоу; 2) желѣзная дорога Инкоу—Синминтинъ и далѣе обыкновенныя дороги изъ послѣдняго на Факумынь, Кайпинъ и Тѣлинъ. Наиболѣе значительные склады противника предполагались въ Инкоу, Синминтинѣ и Факумынѣ. Ко времени выясненія желательности набѣговъ, т. е. въ концѣ апрѣля, отрядъ г.-ад. Мищенко былъ разбросанъ, а сводная Кавказская дивизія только 30-го апрѣля (13 мая) прибыла изъ Россіи. Къ вечеру того же дня 2 (15) мая весь его отрядъ [2]) собрался въ Ляоянвопынъ и провелъ 3 (16) мая на дневкѣ. Г.-ад. Мищенко, находя, что топкій грунтъ въ предстоящемъ районѣ дѣйствій будетъ затруднителенъ для движенія большого количества артиллеріи, рѣшилъ взять въ набѣгъ отъ каждой изъ 3-хъ каз. батарей только по 2 ор. при 5 зарядныхъ ящикахъ; остальные же орудія и ящики отправилъ въ Баміенченъ.

Что касается внутренней организаціи, то, дабы не впасть въ ту же ошибку, какъ въ декабрѣ 1904 г., было взято съ собой немного запасовъ, а именно сухарей на 2 дня, чаю и сахару на 10 дней,—все остальное предполагалось извлекать изъ мѣстныхъ средствъ.

Имѣвшаяся карта (20 в.), изд. Гл. Штаба, представляла раіонъ набѣга почти пустымъ мѣстомъ, въ войска розданы были еще литографированныя карты, въ неопредѣленномъ масштабѣ (тоже около 20 в.), составленныя по захваченной нами японской картѣ, но, однако, и на ней показаны были лишь главнѣйшія дороги, а пользованіе ими ограничивалось непониманіемъ мѣстнымъ населеніемъ показанныхъ на ней названій. Поэтому къ отряднымъ приказамъ всегда прилагались гектографированныя схемы самаго общаго характера на каждый день особо.

---

[1]) Для насъ это было особенно важно въ виду ожиданія укомплектованія съ 5 и 20-го мая.

[2]) 5 сот. остались для освѣщенія мѣстности на правомъ берегу Ляохе и поступили въ подчиненіе командира X арм. корпуса, вѣдавшаго, съ уходомъ г.-ад. Мищенко, охрану нашего праваго фланга.

Согласно диспозиціи отрядъ выступилъ въ юго-западномъ направленіи 4 (17) мая въ 8 ч. у. двумя колоннами: лѣвая (22 сот., 2 к. ор. и 2 пул.) по большой дорогѣ черезъ Тайпингай на Кайпинсянъ, стараясь не ввязываться въ бой, а обходить укрѣпленныя позиціи съ запада. Правая колонна (24 сот. и 4 к. ор.), слѣдуя на одной высотѣ съ лѣвой, должна была идти параллельно ей, хотя бы и безъ дороги. Связь поддерживалась помимо непрерывной линіи дозоровъ еще взводомъ правой колонны, двигавшимся на высотѣ заставъ отъ главныхъ силъ.

Общій характеръ дѣйствій былъ обрисованъ въ диспозиціи слѣдующимъ образомъ: „серьезнаго столкновенія съ противникомъ, въ особенности на укрѣпленной позиціи, избѣгать. Примѣнять широко обходы. При встрѣчѣ съ противникомъ въ чистомъ полѣ, въ особенности съ конными хунхузами, рѣшительно атаковать“. Однако, какъ увидимъ ниже, характеръ этотъ не былъ выдержанъ до конца и именно бои завязывались на укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Верстахъ въ 10 отъ Ляоянвопына были встрѣчены по всему фронту движенія отряда небольшія конныя части противника, а крайней лѣвой заставой обнаружены незначительныя части пѣхоты въ д. Тандіопа и къ востоку отъ нея. Послѣ большого привала у д. Лалагой отрядъ продолжалъ движеніе и безпрепятственно перешелъ р. Сяохе, верстахъ въ 3-хъ южнѣе, но вскорѣ лѣвая колонна наткнулась на японскую роту, которая обстрѣляла наши дозоры изъ укрѣпленной импани, и мало по малу разгорѣлась перестрѣлка, сопровождавшаяся потерями.

Въ это же время правая колонна разсѣивала встрѣчавшіяся на пути шайки хунхузовъ, а одна изъ заставъ даже захватила 16 груженыхъ непріятельскихъ арбъ, отогнавъ прикрытіе изъ японскихъ драгунъ.

Къ 8 ч. веч. 4-го (17) мая отрядъ, пройдя за день 45 в., сталъ на ночлегъ въ окрестностяхъ д. Лицзявопу. Судя по захваченнымъ документамъ и непріятельскимъ погонамъ, выяснилось, что въ передовыхъ линіяхъ у японцевъ были части арміи Нодзу (28-й полкъ 7-й див.).

На слѣдующій день 5-го (18) мая отрядъ продолжалъ съ 7½ ч. у. свое движеніе въ томъ же порядкѣ, направляясь въ промежутокъ между гг. Кайпинсянъ и Факумынь (на дер. Фыгинпуа). Съ утра отъ лѣвыхъ разъѣздовъ стали поступать донесенія о спѣшномъ передвиженіи японскихъ пѣхотныхъ частей и о приведеніи ими въ оборонительное состояніе, фронтомъ на западъ и юго-западъ, деревень и холмовъ; конныя же части уходили отъ

нашихъ разъѣздовъ, бросая имущество и даже тюки съ документами—повидимому набѣгъ нашъ вселялъ нешуточную тревогу. 5 (18) мая близъ д. Сантайцзы цѣлый эскадронъ японцевъ, а за ними и хунхузы были прогнаны, при чемъ нами захвачены докторъ и 30 н. ч. 2-го госпиталя 7-й пѣх. див., а также 17, двуколокъ и денежный ящикъ [1]). Тѣмъ временемъ противъ нашего лѣваго бокового отряда, верстахъ въ 5 южнѣе Кайпинсяна, перешли въ наступленіе три японскія роты, которыя удалось остановить высылкой въ цѣпь до 3-хъ сот. Между тѣмъ, въ виду донесенія авангарда лѣвой колонны о занятіи непріятелемъ сильной позиціи на пути нашего движенія, г.-ад. Мищенко перемѣнилъ направленіе и уклонился на югъ, но, встрѣтивъ и здѣсь сильный огонь съ высотъ южнѣе Ванцзявопу, колонна свернула на западъ и остановилась у д. Чжанцзявопа на ночлегъ. Правая колонна продолжала 5 (18) мая путь почти безпрепятственно и даже захватила японскій транспортъ въ 16 повозокъ, а одинъ разъѣздъ попортилъ телеграфъ между Кайпинсяномъ и Факумынемъ и взяла въ плѣнъ зауряд-прапорщика, везшаго бумаги въ штабъ арміи Ноги.

Къ вечеру правая колонна присоединилась къ лѣвой. 6 (19) ма предполагалось выйти на Факумынь-Симминтинскую дорогу, съ цѣлью захвата слѣдующихъ по ней транспортовъ, порчи телеграфныхъ и телефонныхъ линій, что привело къ ряду столкновеній, разыгравшихся 7 (20) мая. Съ цѣлью приблизиться къ этапной линіи Факумынь-Мукденъ, представлявшей одну изъ наиболѣе жизненныхъ артерій японцевъ, и вызвать у нихъ безпокойство за ея безопасность, г.-ад. Мищенко двинулся съ ночлега въ 7½ ч. у. на востокъ двумя колоннами, взявъ направленіе нѣсколько южнѣе д. Такудяза [2]).

Правая колонна уже въ 6—7 в. отъ пункта ночлега была встрѣчена огнемъ съ возвышенностей къ сѣверу отъ д. Шилаза. Желая обойти долиной рѣки позицію японцевъ, г.-ад. Мищенко свернулъ колонну на югъ, но, какъ только послѣдняя втянулась въ долину, она была обстрѣлена во флангъ съ высотъ западнѣе,

---

[1]) Японскіе санитары оказали вооруженное сопротивленіе, а потому нѣсколько изъ нихъ было порублено.

[2]) Дер. на этапной дорогѣ, гдѣ для охраны движенія и складовъ японцы имѣли 200 ч. (на переправѣ у д. Шифусы и въ 10 в. южнѣе у д. Масаньдяза, стояло 500 чел.). Упомянутая этапная дорога охранялась рядомъ оборонительныхъ заставъ силою до одной роты, иногда съ пулеметами, расположенныхъ къ западу отъ нея въ дд. Цинсяпао, Шилаза, Допсяза и Тасиньтунь.

гдѣ оказались японскіе окопы. Пришлось вступить въ бой, дабы прочистить себѣ дорогу, для чего три сотни были направлены въ атаку съ фронта, одна въ обходъ съ юга, для поддержки которыхъ 2 ор. снялись отъ окоповъ противника на дистанціи ружейнаго выстрѣла. Угрожаемая обходомъ, японская пѣхота дрогнула и начала постепенно очищать окопы; тогда одна сотня бросилась за ней въ конномъ строю, изрубила ее, влетѣла въ сосѣднюю деревню, гдѣ спѣшилась, обстрѣляла засѣвшихъ тамъ пѣхотинцевъ, выбила ихъ изъ деревни, послѣ чего вновь атаковала, но уже въ конномъ строю, многихъ порубила и забрала 14 чел. въ плѣнъ. При дальнѣйшемъ движеніи сотня эта налетѣла на остатокъ японской роты (40—50 ч.) и почти всѣхъ ихъ уничтожила.

Тѣмъ временемъ прочія сотни заняли очищенный окопъ, захвативъ въ немъ два пулемета, и овладѣли съ бою д. Цинсяйпао, гдѣ взяли 19 плѣнныхъ. Послѣ этого, около 12 ч. дня, колонна остановилась на привалѣ у д. Тадзысай, между тѣмъ 1-й Читинскій каз. полкъ, воспользовавшись отвлеченіемъ вниманія противника, проскочилъ безъ потерь мимо непріятельской позиціи сѣвернѣе д. Шилаза и вышелъ на этапный путь, гдѣ забралъ на походѣ японскій транспортъ изъ 800 арбъ съ 25.000 п. груза. Прикрытіе было изрублено, а самый грузъ сожженъ въ ближайшей деревнѣ. Вскорѣ затѣмъ Читинцы, въ виду приближенія японскаго баталіона, должны были уйти, но успѣли испортить телеграфъ и увести часть отбитыхъ лошадей. На привалѣ колонны соединились и двинулись дальше на югъ [1]).

Авангардъ лѣвой былъ встрѣченъ непріятельскимъ огнемъ въ 4 в. къ сѣверу отъ д. Донсяза, которою рѣшено было овладѣть. Артиллерія наша открыла огонь по послѣдней и впереди лежащему окопу, а три сотни развернулись для атаки съ фронта и фланговъ. Топографическія условія мѣстности (овраги) помѣшали дѣйствовать въ конномъ строю, такъ что пришлось спѣшиться и ввести въ дѣло до 8 сотенъ, охватившихъ съ обоихъ фланговъ японцевъ, выбившихъ ихъ изъ окоповъ и на ихъ плечахъ ворвавшихся въ д. Донсяза, гдѣ завязался упорный бой, затянувшійся до вечера.

Къ концу его японцы, находившіеся сѣвернѣе д. Шилаза, выслали цѣпь (около 40 чел.) на встрѣчу 3½ сотнямъ арріер-

---

[1]) Еще на привалѣ получено было донесеніе о занятіи японцами д. Донязса.

гарда лѣвой колонны. Замѣтивъ это движеніе, двѣ сотни одна за другой бросились, было, въ конномъ строю на перерѣзъ этой группѣ, дабы отхватить ее отъ деревни и окружить, но японцы кинулись назадъ и успѣли добѣжать до деревни, а наши сотни, наткнувшись на оврагъ, принуждены были спѣшиться подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Скоро вступили въ дѣло всѣ $3^1/2$ сот. и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ ворвались, наконецъ, въ деревню, гдѣ около $6^1/2$ ч. в. завязался жаркій бой за каждую пядь земли. Уничтоживъ складъ продовольствія, сотни ушли на присоединеніе къ своей колоннѣ.

Правая колонна, двинувшись съ привала къ югу, неожиданно была встрѣчена огнемъ непріятеля у д. Тасинтунь (южнѣе д. Донсяза). Послѣ $1^1/2$ ч. боя прибывшій на мѣсто сраженія начальникъ отряда, признавъ штурмъ безцѣльнымъ, приказалъ всему отряду вернуться въ походную колонну и продолжать движеніе. Задержавшаяся на позиціи 3-я сотня 5-го Уральскаго каз. полка съ сотней Сунженцо-Владикавказцевъ [1]), благодаря своей беззавѣтной лихости и рѣшимости довела начатый бой до конца и взяла плѣнными 135 н. ч. 49-го японскаго пѣх. полка, на чемъ и пріостановились боевыя дѣйствія 7 (20) мая. Переночевавъ въ д. Сяофаншинъ, отрядъ началъ 9 (21) обратное движеніе на сѣверъ и 11 (24) мая вернулся къ исходному пункту набѣга—Ляоянвопыну.

Трофеями его были—5 оф., 1 врачъ, 234 н. ч. плѣнныхъ, 2 пулемета и 150—200 лошадей; потери противника доходили до 500 чел.; наши же равнялись 3 убитымъ и 10 ран. оф. и 34 убитыхъ и 140 ран. казакамъ; нами уничтожены одинъ большой и нѣсколько малыхъ японскихъ транспортовъ и испорчено телеграфное сообщеніе по этапной линіи.

Несмотря на незначительность нанесеннаго матеріальнаго ущерба одинъ только фактъ внезапнаго появленія нашей конницы въ тылу противника далъ нѣкоторые результаты моральнаго значенія. Достигнуть серьезнаго успѣха коннымъ отрядомъ противъ арміи, не ведущей боя, пребывающей на мѣстѣ, съ хорошо обезпеченными коммуникаціонными линіями, невозможно, и съ этой точки зрѣнія наша конница сдѣлала больше, чѣмъ даже могла, такъ что, задачу, ей поставленную, нужно считать прекрасно выполненной. Кромѣ того, успѣшный набѣгъ нашъ повлекъ за собой высокій подъемъ духа въ отрядѣ, откуда онъ распространился широкой волной по всей арміи.

---

[1]) Входившая въ составъ бокового охраненія *лѣвой* колонны.

Послѣднее обстоятельство, вмѣстѣ съ полученіемъ къ 3 (16) іюня первыхъ подкрѣпленій и окончаніемъ къ этому времени инженерныхъ работъ на позиціяхъ, позволило г.-л. Линевичу донести Государю Императору, что „позиціи наши настолько сильны, духъ чиновъ настолько высокъ“, что мы въ состояніи дать отпоръ японцамъ „съ какимъ бы ожесточеніемъ они на насъ ни нападали“.

Съ этого же, именно, времени начинается разработка плана перехода нашего въ самостоятельное наступленіе.

Таковое являлось теперь, особенно послѣ грустныхъ майскихъ событій на морѣ, необходимымъ для удачнаго окончанія войны. Дѣйствительно, 2-я Тихоокеанская эскадра наша, вышедшая въ началѣ марта изъ бухты Носси-Бей близъ Мадагаскара, гдѣ она провела около 3-хъ мѣсяцевъ, соединилась въ концѣ апрѣля, недалеко отъ Тонкинскихъ водъ, съ посланнымъ ей на подкрѣпленіе отрядомъ к.-ад. Небогатова и взяла курсъ на Владивостокъ черезъ Корейскій проливъ. 14 (27) мая она столкнулась съ эскадрой адм. Того, значительно превосходившей ее качествомъ судовъ и боевой подготовкой и, несмотря на чудеса храбрости, была почти вся уничтожена. Теперь японцы сдѣлались полными хозяевами моря, къ чему усиленно стремились съ начала войны; на сушѣ-же хотя они за кампанію и овладѣли завѣтнымъ для нихъ Артуромъ и выиграли значительную полосу пространства (весь Квантунъ, Ляодунъ и южную часть Мукденской провинціи), но за то средства ихъ людьми и деньгами истощились—логика подсказывала имъ обратить свои усилія не на пріобрѣтеніе новыхъ лавровъ, а сохраненіе достигнутаго. Лучшимъ способомъ дѣйствій для нихъ въ данномъ случаѣ было принять выжидательное положеніе, съ цѣлью воспользоваться посредничествомъ дружественныхъ для нихъ державъ Англіи и Америки и разразившимися въ Россіи внутренними безпорядками для заключенія выгоднаго мира. При такой обстановкѣ переходъ нашъ въ наступленіе, дабы съ честью закончить кампанію и добиться почетнаго мира, дѣлался прямо таки необходимымъ.

До іюня мѣсяца главная забота г.-л. Линевича сводилась къ приложенію всѣхъ стараній, „чтобы удержаться на Сыпингайскихъ позиціяхъ и отойти отъ нея только тогда, когда всѣ средства къ оборонѣ будутъ истощены“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были всѣ мѣры къ подготовкѣ перехода армій въ наступленіе, для чего еще въ мартѣ организовано производство по арміямъ подготовительныхъ рекогносцировокъ; въ апрѣлѣ же Главнокомандующій потребовалъ отъ своего начальника штаба выработки плана наступленія на югъ, къ заранѣе избранной даль-

ней позиціи „съ обязательной необходимостью удержаться" на ней.

Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ совѣщаній съ командующими арміями г.-л. Линевичъ рельефно проводитъ свою основную идею—какъ можно скорѣе и основательнѣе укрѣпившись на Сыпингайскихъ позиціяхъ на случай ранняго, для насъ, перехода японцевъ въ наступленіе, развить активную оборону. Въ этихъ цѣляхъ, постепенно, съ усиленіемъ инженерной подготовки, стратегическій и армейскій резервы увеличивались за счетъ войскъ въ боевой части въ укрѣпленіяхъ; съ усиленіемъ, наконецъ, численности боевого состава армій намѣчается и планъ самостоятельнаго нашего наступленія, независимо отъ кажущихся намѣреній японцевъ.

На случай вынужденной обороны намѣчалось удерживать I и II арміями противника съ фронта, стараясь своевременно обнаружить его обходъ; III же арміи ставилась задача отпарировать (совмѣстно съ II арм.) японцевъ справа, атакуя самой лѣвый флангъ обходящихъ колоннъ.

По прибытии въ срединѣ іюля на театръ военныхъ дѣйствій и укомплектованій изъ молодыхъ солдатъ, мы уже получили перевѣсъ въ силахъ надъ японцами въ 100 тыс.[1]), что въ связи съ уже произведеннымъ къ этому времени тщательнымъ изученіемъ подступовъ къ непріятельской позиціи создавало намъ извѣстный плюсъ. Въ случаѣ лѣтней неудачи мы могли еще, использовавъ конецъ октября, повторить свой ударъ до наступленія зимы.

Принимая во вниманіе, что японцы, высадившіе въ Маньчжуріи всѣ свои полевыя войска, были заняты формированіемъ резервныхъ частей, которыя были бы уже влиты въ дѣйствующую армію въ октябрѣ, намъ важно было использовать свое временное превосходство въ силахъ, тѣмъ болѣе, что даже частный успѣхъ могъ благотворно повліять на ходъ уже начавшихся мирныхъ переговоровъ въ Портсмутѣ. Итакъ, все говорило въ пользу нашего скораго перехода въ наступленіе и въ этотъ стратегическій моментъ особенной для насъ важностью обладалъ нашъ правый флангъ, такъ какъ имъ обезпечивалось сообщеніе съ Владивостокомъ и удержаніе желѣзной дороги, связывавшей армію съ Россіей. Съ другой стороны захватъ нами линіи Кайюань-Тѣлинъ парализовалъ бы даже и частный успѣхъ японцевъ въ Хайлунческомъ направленіи; наконецъ, противъ развитія нами наступательныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ говорила

---

[1]) При самыхъ неблагопріятныхъ разсчетахъ въ 40—65 тыс.

гористая мѣстность, заставившая бы наступать тамъ отдѣльными отрядами, что, конечно, вводило лишній элементъ условности въ дѣйствія.

Исходя изъ всѣхъ этихъ данныхъ, Главнокомандующій клалъ въ основу будущей операціи нанесеніе главнаго удара нашимъ правымъ флангомъ и 19 августа (1 сен.) 1905 г. преподалъ въ собственноручной запискѣ слѣдующую намѣченную имъ схему боевыхъ дѣйствій:

1) Для атаки лѣваго фланга противника назначается 6 корпусовъ (изъ 14½ корпусовъ); 2) II Маньчжурская армія и правый флангъ III выдвигаются прямо передъ собой фронтально на заранѣе подготовленныя позиціи, откуда переходятъ во фронтальное наступленіе; 3) первая армія охватываетъ своимъ лѣвымъ флангомъ армію Куроки и содѣйствуетъ общей атакѣ; 4) отрядъ г.-л. Ренненкампфа, оперируя въ связи съ I арміей, атакуетъ армію Кавамуры; 5) въ стратегическомъ резервѣ оставляется 2—3 корпуса, изъ которыхъ большая часть располагается за правымъ флангомъ, остальная-же за центромъ, западнѣе желѣзной дороги. Этими мыслями, занесенными рукой г.-л. Линевича на страницу теперь уже историческаго документа, мы и закончимъ описаніе Сыпингайскаго періода войны.

Окидывая взглядомъ всю работу по подготовкѣ арміи за мартъ—августъ 1905 г., нельзя не отмѣтить проявленнаго колоссальнаго напряженія силъ отъ послѣдняго солдата до Главнокомандующаго.

Однако, послѣднему не суждено было осуществить свой планъ, такъ какъ заключеніе мира 16 (29) авг. въ Портсмутѣ (въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки) положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ, послѣ чего началась демобилизація и обратная перевозка войскъ въ Россію.

По этому миру мы потеряли южную часть Сахалина и были вытѣснены изъ южной Маньчжуріи, что, въ связи съ потерей флота, откинуло насъ надолго отъ Тихаго океана, на которомъ, имѣя двѣ базы (Портъ-Артуръ и Владивостокъ), мы еще такъ недавно, казалось, стояли твердой ногой. Къ упомянутому территоріальному ущербу нужно прибавить еще и денежный: стоимость войны плюсъ уплата нами Японіи расходовъ, понесенныхъ ею на содержаніе нашихъ плѣнныхъ—расходовъ, составившихъ крупную сумму въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей и

какъ будто не стоящихъ въ соотвѣтствіи съ тѣми ничтожными удобствами, которыя доставляло нашимъ плѣннымъ японское правительство.

Всю сумму послѣдствій несчастной японской войны 1904—1905 г. учесть теперь еще трудно—это покажетъ будущее; ближайшими же явились утрата нами нашего престижа и политическаго положенія, сильные внутренніе безпорядки и нарожденіе на Дальнемъ Востокѣ новой великой державы Японіи, вступившей на соблазнительный путь завоеваній при полной неизвѣстности, когда она на немъ остановится.

А. Н. Виноградскій.

Приложеніе № 26.

Составъ VIII, XVI армейскихъ и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ.

VIII арм. корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Мыловъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Сидоринъ.

14-я пѣхотная дивизія.

Г.-л. Русановъ.

1-я бригада:

53-й пѣх. Волынскій полкъ — 4 бтл.
54-й пѣх. Минскій полкъ — 4 бтл.

2-я бригада:

55-й пѣх. Подольскій полкъ — 4 бтл.
56-й Житомірскій полкъ — 4 бтл.
41-я артиллерійская бригада — 6 батарей.

15-я пѣхотная дивизія.

Г.-л. Ивановъ.

1-я бригада:

57-й пѣх. Модлинскій полкъ — 4 бтл.
58-й пѣх. Прагскій полкъ — 4 бтл.

2-я бригада:

59-й пѣх. Люблинскій полкъ — 4 бтл.
60-й пѣх. Замосцскій полкъ — 4 бтл.
29-я артиллерійская бригада — 6 батарей.

XVI арм. корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Топорнинъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Гарнакъ.

25-я пѣхотная дивизія.

Г.-л. Пневскій.

1-я бригада:

97-й пѣх. Лифляндскій полкъ	— 4 бтл.
98-й пѣх. Юрьевскій полкъ	— 4 бтл.

2-я бригада:

99-й пѣх. Ивангородскій полкъ	— 4 бтл.
100-й пѣх. Островскій полкъ	— 4 бтл.
25-я артиллерійская бригада	— батарей.

41-я пѣхотная дивизія.

Г.-л. Биргеръ,

1-я бригада:

161-й пѣх. Александропольскій полкъ	— 4 бтл.
162-й пѣх. Ахалцыхскій полкъ	— 4 бтл.

2-я бригада:

163-й пѣх. Ленкоранско-Нашебургскій полкъ	— 4 бтл.
164-й пѣх. Закатальскій полкъ	— 4 бтл.
45-я артиллерійская бригада	— батарей.

Сводно Стрѣлковый корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Кутневичъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Рихтеръ.

1-я стрѣлковая бригада—1, 2, 3 и 4-й стрѣлковые полки—по 2 баталіона каждый.

1-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ—3 батареи.

2-я стрѣлковая брагада—3, 4, 5 и 6-й стрѣлковые полки по 2 баталіона каждый.

2-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ—3 батареи.

5-я стрѣлковая бригада—17, 18, 19 и 20-й стрѣлковые полки по 2 баталіона каждый.

5-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ—3 батареи

Приложеніе № 27.

Численность и составъ Маньчжурскихъ армій къ 1 января 1905 г.

Главнокомандующій—г.-ад. Куропаткинъ.

Начальникъ штаба Главнокомандующаго—г.-л. Сахаровъ.

Генералъ-квартирмейстеръ штаба Главнокомандующаго—г.-л. Эвертъ.

I армія.

Командующій арміей—г.-л. Линевичъ.

Начальникъ штаба арміи—г.-л. Харкевичъ.

Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Орановскій.

I Сиб. корпусъ—24 бтл., 6 эск., 64 ор., 1 сап. бтл., 16 пулем.— около 21.000 ч. [1]).

II Сиб. корпусъ—28 бтл., 6 сот., 22 ор., 1 сап. бтл., 8 пулем.—около 25.000 ч.

III Сиб. корпусъ—24 бтл., 18 сот., 74 ор., 1 сап. бтл., 16 пулем.—около 26.000 чел.

IV Сиб. корпусъ—32 бтл., 6 сот., 66 ор., 1 сап. бтл.—около 29.000 ч.

I арм. корпусъ—32 бтл., 96 ор., 1 сап. бтл.—около 25.000 чел.

71-я пѣх. дивизія—16 бтл., 48 ор.,—около 13.500 чел.

Сводно-Сиб. рез. бриг.—6 бтл.—около 5.000 чел.

Забайкальская каз. див.—18 сот., 6 ор.— около 2.200 чел.

8-я В.-Сиб. г. б-ея и 1-я морт.—около—12 ор.

Всего въ I Маньчжурской арміи: 162 бтл., 54 эск. и сот. 360 скор. ор., 28 порш. и морт., 7 сап. бтл., 40 пулем. или (безъ артиллеристовъ)—2.979 оф. и 145.825 н. ч.

II армія.

Командующій арміей—г.-ад. Гриппенбергъ.

Начальникъ штаба арміи—г.-л. Рузскій.

Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Шванкъ.

---

[1]) Всюду безъ артиллеристовъ.

VIII арм. корпусъ—32 бтл., 96 ор., 1 сап. бтл., 8 пулем.— около 25.000 чел.
X арм. корпусъ—32 бтл., 6 сот., 112 ор., 1 сап. бтл.—около 29.000 чел.
Св.-Стр. корпусъ—24 бтл., 72 ор.—около 20.000 чел.
4-я Донская каз. див.—24 сот., 12 к. ор.—около 3.300 чел.
1-й Аргунскій каз. п.—6 сот.—около 900 чел.
Амурскій полкъ—6 сот. около—900 чел.
Кавказская конная бригада—12 сот., 6 к. ор.—около 1.300 чел.
Оренбургская каз. див.—12 сот., 6 к. ор.—около 1.400 чел.
Урало-Забайкальская каз. див.—23 сот., 12 к. ор.—около 3.000 чел.
3-й Сиб. арт. див., 5-й морт. полкъ, клиновая б-ея—40 ор. — около 1.260 чел. [1]).
1-й понт. бтл. и 5-й В.-Сиб. и отд. телегр. рота—около 1.200 чел.

Всего во II Маньчжурской арміи—88 бтл., 89 экс. и сот., 322 скор. ор., 40 поршн., клин. и мортирн., $4^1/_4$ бтл. инж. войскъ, 8 пулем. или (безъ артиллеристовъ)—1.844 оф. и 85.470 н. ч.

III Маньчжурская армія.

Командующій арміей—г.-отъ-кав. бар. Каульбарсъ.
Начальникъ штаба арміи—г.-л. Мартсонъ.
Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Алексѣевъ.
XVII арм. корпусъ—32 бтл., 12 эск., 112 ор., 1 сап. бтл.—около 29.000 ч. [2]).
V Сиб. корпусъ—32 бтл., 72 ор., 1 сап. бтл.—около 31.000 чел.
VI Сиб. корпусъ—32 бтл., 6 сот., 112 ор., 1 сап. бтл.—около 29.000 чел.
Уссурійскій каз. п.—6 сот.—около 1.000 чел.
4-й Сиб. арт. дивиз. и 4-й морт. полкъ—34 ор.
Инженерныя части.

Всего въ III Маньчжурской арміи—96 бтл., 24 эск. и сот., 340 ор., $5^1/_4$ бтл. инжен. войскъ или (безъ артиллеристовъ)—1.569 оф. и 90.963 н. ч.

Во всѣхъ-же трехъ арміяхъ—346 бтл., 1.080 ор., 167 эск. и сот., 48 пулем., $16\frac{1}{2}$ бтл. инж. войскъ или (безъ артиллеристовъ)—6.492 оф. и 322.158 н. ч. [3]).

---

[1]) Всюду безъ артиллеристовъ.
[2]) Безъ артиллеристовъ.
[3]) Съ артиллеристами около 350,000 чел.

Приложеніе № 28.

Составъ и численность (безъ личнаго состава артиллеріи) Маньчжурскихъ армій передъ Мукденской операціей.

I Манчьжурская армія.

Г.-л. Линевичъ.

I арм. корпусъ—34 бтл., 4 эск. и сот., 102 ор., 1 бтл. инж. войскъ—2.4568 шт., 463 шаш., 533 чел. инж. войскъ.
II Сиб. корпусъ—22 бтл., 3 эск. и сот., 66 ор., 3/4 бтл. инж. войскъ,—6 пулем.—16.658 шт. [1]), 258 шаш., 687 чел. инж. войскъ.
III Сиб. корпусъ—16 бтл., 12 эск. и сот., 58 ор., ½ бтл. инж. войскъ, 8 пулем.—11.269 шт., 1.276 шаш., 367 чел. инж. войскъ.
IV Сиб. корпусъ—32 бтл., 10 эск. и сот., 94 ор., 1 бтл. инж. войскъ—23.867 шт., 1.192 шаш., 588 чел. инж. войскъ.
Цинхэченскій отрядъ—17 бтл., 17 эск. и сот., 30 ор., 2½ р. инж. войскъ—12.416 шт. и пул., 1.852 шаш., 454 чел. инж. войскъ.
Отрядъ полк. Мадритова—1½ бтл., 3 эск., и сот., 4 ор.—1.050 шт.. 323 шаш.
Резервъ I арміи (6-я В.-Сиб. стр. дивизія)—11 бтл., 16 ор., 8 пулем.
Итого въ I арміи—133½ бтл., 49 эск. и сот., 370 ор. (изъ нихъ 340 скор.), 3¾ бтл. инж. войскъ, 22 пулем.—98.946 шт., 5.364 шашки, 2.629 чел. инж. войскъ.

II Маньчжурская армія.

Ген.-отъ-кав. бар. Каульбарсъ.

VIII арм. корпусъ—32 бтл., 3 эск. и сот., 132 ор., 1 бтл. инж. войскъ 21.963 шт., 142 шаш., 767 чел. инж. войскъ.
X арм. корпусъ—32 бтл., 2 эск. и сот., 100 ор., 1 бтл. инж. войскъ 24.165 шт., 197 шаш., 771 чел. инж. войскъ.

---

[1]) Прислуга пулеметовъ включена всюду въ число штыковъ.

I Сиб. корпусъ—24 бтл., 6 эск. и сот., 63 ор., $2\frac{1}{2}$ р. инж. войскъ, 4 пулем.—12.239 шт., 932 шаш., 582 чел. инж. войскъ.

Сводно-Стрѣл. корпусъ—24 бтл., 2 эск. и сот., 100 ор., $1\frac{1}{2}$ р. инж. войскъ, 20 пулем.—14.541 шт., 64 шаш., 259 чел. инж. войскъ.

Ляохейскій отрядъ—8 бтл., 15 эск. и сот., 20 ор.—7.891 шт., 1.781 шаш.

Конный отрядъ—51 эск. и сот., 24 ор.—4.874 шаш.

Итого во II арміи—120 бтл., 79 эск. и сот., 439 ор. (изъ нихъ 363 скор.), 3 бтл. инж. войскъ, 24 пулем.—80.799 шт., 7.990 шаш., 2.379 чел. инж. войскъ.

III Маньчжурская армія.

Г.-отъ-кав. бар. Бильдерлингъ.

XVII арм. корпусъ—32 бтл., 12 эск. и сот., 102 ор., 1 бтл. инж. войскъ—23.932 шт., 1.885 шаш., 860 чел. инж. войскъ.

V Сиб. корпусъ—24 бтл., 4 эск. и сот., 94 ор., 1 бтл. инж. войскъ, 10 пулем.—20.008 шт., 481 шаш., 679 чел. инж. войскъ.

VI Сиб. корпусъ—16 бтл., 3 эск. и сот., 70 ор., 1 бтл. инж. войскъ—12.833 шт., 302 шаш., 575 чел. инж. войскъ.

Итого въ III арміи—72 бтл., 19 эск. и сот., 266 ор. (изъ нихъ 232 скор.), 3 бтл. инж. войскъ, 10 пулем.—56.773 шт., 2.668 шаш., 2.114 чел. инж. войскъ.

Резервъ Главнокомандующаго.

XVI арм. корпусъ—32 бтл., 3 эск., 96 ор., 1 сап. бтл.—24.860 шт., 333 шаш., 578 чел. инж. войскъ.

72-я пѣх. дивизія,
146-й Царицынскій полкъ и
10-й Оренбургскій каз. полкъ—20 бтл., $^1/_4$ эск. 48 ор.—14.288 шт. и 27 шаш.

Итого въ резервѣ Главнокомандующаго—52 бтл., $3^1/_4$ эск., 144 ор., 1 бтл. инж. войскъ—39.148 шт., 360 шаш., 578 чел. инж. войскъ.

Всего въ трехъ арміяхъ и резервѣ Главнокомандующаго: $377^1/_3$ бтл., $150^1/_4$ эск. и сот., 1.311 ор. (изъ нихъ 1.071 скор.), $11^1/_2$ бтл. инж. войскъ, 56 пулем.—276,646 шт., 16.382 шаш., 7.700 чел. инж. войскъ.

Сверхъ того 2 рез. бтл., $1^1/_4$ воздухоплавательнаго бтл.

Приложеніе № 29.

6 января Главнокомандующимъ выработанъ [1]) былъ окончательный планъ дѣйствій, сообщенный командующимъ арміями въ особомъ циркулярномъ предписаніи. Планъ этотъ въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ.

Первоначальной цѣлью наступленія ставилось оттѣсненіе японскихъ армій за р. Тыйдзыхе съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія.

Первоначальнымъ предметомъ дѣйствій выбиралась армія Оку.

Способомъ дѣйствій опредѣлялся охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку.

Въ зависимости отъ успѣха дѣйствій II и III армій по овладѣнію лѣвымъ флангомъ расположенія японцевъ по р. Шахе должны были начинаться и развиваться дѣйствія III и I армій противъ позицій, занятыхъ Нодзу и Куроки.

Намѣтивъ общую цѣль дѣйствій и направленіе удара, г.-ад. Куропаткинъ указывалъ слѣдующія задачи для нашихъ армій:

II Маньчжурская армія овладѣваетъ линіею непріятельскихъ укрѣпленій Сандэпу-Лидіутунь-Татай-Тиньяцзы и затѣмъ линіею укрѣпленій по р. Шахе-Цунлунъянтунь-Тадусампу. Въ зависимости отъ операцій противника и успѣховъ, достигнутыхъ III Маньчжурской арміею, II Маньчжурская армія, прикрывшись сильнымъ заслономъ въ направленіи къ югу, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Шуантайцзы-Шилихе и на высоты, что южнѣе с. Шилихе.

III Маньчжурская армія овладѣваетъ сперва линіею непріятельскихъ укрѣпленій Чанлинпу—Линшинпу, а затѣмъ линіею укрѣпленій по р. Шахе отъ Линшинпу до Хунлинпу включительно. Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ II Маньчжурской арміей, III армія развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Хоутхайская сопка—Хунбаошаньская сопка.

---

[1]) Трудъ В.-И. К., т. IV, ч. 2, стр. 139—143. Приводимъ эти страницы почти дословно.

I Маньчжурская армія содѣйствуетъ овладѣнію войсками III арміи Хоутхайскою сопкою и овладѣваетъ высотами у селеній Чесанлинцза (Двурогая сопка) и Шэшаньцзы.

Въ зависимости отъ дѣйствій противника и достигнутыхъ II и III арміями успѣховъ I армія при содѣйствіи войскъ III Маньчжурской арміи развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи позицій у д. д. Тапу - Саньцзяцзы - Шанлюхэдзы, занимавшихся нами 27—29 сентября.

Во время этихъ дѣйствій на I Маньчжурскую армію возлагается охрана лѣваго фланга нашихъ армій, а на II армію— охрана праваго фланга.

Всѣ арміи оказываютъ возможно полное содѣйствіе одна другой.

Поддержка огнемъ, а также войсками, одной изъ армій при атакѣ тѣхъ или другихъ участковъ непріятельской позиціи другою арміей опредѣляется по соглашенію командующихъ арміями между собою.

Далѣе г.-ад. Куропаткинъ указывалъ въ предписаніи, *гдѣ* именно, т. е. при атакѣ какихъ пунктовъ, и *какъ* должно проявиться взаимное содѣйствіе армій для достиженія поставленной имъ задачи.

Начинаетъ дѣйствія II Маньчжурская армія.

Первымъ днемъ наступленія назначается 12 января.

Въ непосредственное распоряженіе Главнокомандующаго оставлены XVI арм. корпусъ, III Сиб. корпусъ, кромѣ 10-го и 12-го В.-Сиб. стр. полковъ, и 72-я пѣх. дивизія VI Сиб. корпуса.

Указанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ армій предполагалось дать въ зависимости отъ успѣха нашихъ дѣйствій.

Далѣе, напоминая о томъ, что предстоящія дѣйствія „по важности своей будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣхъ всей кампаніи“, г.-ад. Куропаткинъ указывалъ, какъ слѣдуетъ использовать наше превосходство въ артиллеріи и кавалеріи. „Стрѣлять надо только тогда, когда мы дѣйствительно наносимъ вредъ противнику. Трата большихъ количествъ снарядовъ съ демонстративными цѣлями результатовъ не дастъ. Особенно полезное дѣйствіе оказываетъ сочетаніе фронтальнаго огня съ огнемъ во флангъ. При той постепенности дѣйствій, которая опредѣлена выше, разсчитываю, что наша артиллерія могущественно воспользуется именно возможностью подготовить атаку каждаго изъ участковъ позиціи противника огнемъ съ двухъ сторонъ. Нашъ противникъ обладаетъ большимъ количествомъ пулеметовъ. Надо, чтобы это не было неожиданностью для нашихъ

войскъ. Наша артиллерія, а гдѣ можно, пулеметы и ружейный огонь, должны приготовиться бороться съ успѣхомъ съ пулеметами противника.

Имѣя многочисленную конницу, мы должны въ дни рѣшительныхъ боевъ главною ея задачей ставить дѣйствія въ связи съ прочими родами оружія для облегченія достиженія побѣды.

Опорные пункты, созданные противникомъ, относятся скорѣе къ типу временныхъ, чѣмъ полевыхъ. Надо это имѣть въ виду, дабы не вести на нихъ атаку безъ должной постепенности и подготовки. При силѣ ружейнаго и орудійнаго фронтальнаго огня атака съ большихъ дистанцій по открытой мѣстности въ лобъ можетъ привести часто къ неудачѣ съ большими потерями.

Ровная мѣстность не дастъ возможности въ иныхъ случаяхъ воспользоваться ею для созданія промежуточныхъ позицій. Мерзлый грунтъ не позволитъ скоро окопаться. Условія будутъ очень трудны. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придется рѣшать о наилучшемъ способѣ подготовки атаки и производства самой атаки. Какъ ни дорого намъ время, но обезпеченіе успѣха еще важнѣе.

Дѣйствіямъ въ туманѣ, въ сумерки и ночью придется отвести широкое мѣсто. При каждой части войскъ, назначенной для атаки укрѣпленнаго пункта, должны быть саперы и охотничьи команды съ матеріалами и инструментами для разрушенія препятствій.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣтимъ сильно укрѣпленные опорные пункты, придется примѣнять и постепенную атаку. Надо помнить при этомъ, что, задерживаясь болѣе чѣмъ нужно передъ тѣмъ или другимъ пунктомъ, мы даемъ противнику возможность лучше приготовиться къ встрѣчѣ насъ, подвести резервы, притянуть артиллерію, пулеметы. Съ другой стороны, идя впередъ безъ оглядки, безъ постепенной подготовки, гдѣ таковая требуется, можно понести неудачу. Только глазомѣръ начальника боевой части можетъ достаточно правильно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выбрать наиболѣе соотвѣтствующій обстановкѣ способъ для дѣйствій.

Для содѣйствія войскамъ при предстоящихъ дѣйствіяхъ требуется возможно широкое пользованіе техническими силами и средствами, находящимися въ нашемъ распоряженіи.

Увѣренъ, что наши офицеры генеральнаго штаба, артиллеристы, инженеры, саперы, топографы будутъ самоотверженно работать съ войками и для войскъ.

Особо напоминаю необходимость быстро доставлять къ вой-

скамъ на занятыя ими позиціи или пункты добавочный шанцевый инструментъ: кирки, мотыги, ломы и мѣшки. Надо пользоваться воздушными шарами для наблюденія, прожекторами. Особо широко и умѣло пользоваться телеграфомъ, телефонами, геліографомъ. Умѣлое пользованіе орудіями осадныхъ калибровъ, полевыми мортирами, поршневыми орудіями, пулеметами во многомъ облегчитъ задачу войскамъ по овладѣнію опорными пунктами непріятельскихъ позицій.

Противникъ нашъ располагаетъ тѣми же техническими средствами и готовитъ намъ и новинки въ видѣ большого числа пулеметовъ, особыхъ передвижныхъ щитовъ, пироксилиновыхъ шашекъ и ручныхъ гранатъ для бросанія въ окопы и въ войска. Очень скоро появятся у японцевъ и орудія большихъ калибровъ. Ко всему этому надо приготовлять войска, чтобы не было неожиданностей. Мины мы встрѣтимъ въ большомъ числѣ.

Русскія команды и даже переодѣваніе въ русскую форму снова будутъ употреблены японцами.

Противникъ несомнѣнно будетъ напрягать всѣ силы, чтобы отобрать обратно то, что попало съ бою въ наши руки. Будетъ пользоваться и ночью. Надо быть вполнѣ готовымъ. Напряженіе отъ войскъ потребуется въ теченіе многихъ дней весьма большое. Между тѣмъ усталыя войска очень чувствительны къ ночному нападенію, нервны, и потому во многихъ случаяхъ будутъ недостаточно стойки. Надо обратить на это особенное вниманіе. Въ то же время держаніе въ ожиданіи ночной атаки противника войскъ въ готовности лишаетъ ихъ отдыха и ослабляетъ ихъ боевую годность. Каждый частный начальникъ долженъ найтись въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ выйти изъ этихъ противоположныхъ требованій. Какъ дать войскамъ на передовыхъ позиціяхъ пищу, пополнить патроны, успокоить ихъ, разрѣшить, кому только можно, спать и въ то же время сохранять полную готовность встрѣтить врага. Посылка партій, командъ впередъ тревожить противника ночью—одно изъ хорошихъ средствъ. Если конница корпуса и конные охотники отдыхали днемъ, надо, чтобы они работали ночью, заблаговременно предупреждая о появленіи противника.

Напоминаю командующимъ арміями, что въ бывшихъ бояхъ войска не во всѣхъ случаяхъ выказали достаточную тактическую подготовку, достаточное искусство. Въ моихъ „указаніяхъ“ войскамъ я не разъ перечислялъ главнѣйшіе и характернѣйшіе изъ нашихъ недочетовъ по тактической подготовкѣ войскъ. Прошу напомнить ихъ всѣмъ начальникамъ частей.

Главное же, чего надо добиваться отъ начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней, это—необходимаго упорства въ преслѣдованіи разъ поставленныхъ цѣлей. Условія, въ которыхъ намъ придется вести бой, такъ тяжелы, что для преодолѣнія ихъ потребуется крайнее напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ. Но надо помнить, что и врагу нашему не будетъ легче. До сихъ поръ во всѣ веденныя нами войны русскія войска справедливо прославились своимъ упорствомъ въ бою. Для нашего Верховнаго Вождя и для блага всей родины требуется, чтобы и на этотъ разъ Россія несокрушимымъ упорствомъ своихъ сыновъ одержала полную побѣду надъ врагомъ".

Приложеніе № 30.

Указанія командующимъ I, II и III Маньчжурскими арміями отъ 8-го января за № 333, въ развитіе данныхъ директивъ отъ 6-го января [1]).

По имѣющимся до сего времени свѣдѣніямъ арміи противника занимаютъ укрѣпленную позицію на линіи д.д. Холянтай, Уанчжуаньцзы, Ламатунь, Сяудунгоа, Туньгоу, Фуазатунь, Гора съ кумирней, Двурогая сопка, Сяпинтайцзы, Чуйгяпуза.

На лѣвомъ флангѣ противника находится армія Оку, имѣя на линіи укрѣпленій между д.д. Холянтай, Уанчжуаньцзы, Сядунгоа части 6-й, 4-й и 3-й дивизій.

Въ центрѣ до Двурогой сопки расположены войска арміи Нодзу и арміи Куроки, имѣя на линіи укрѣпленій части 10-й резервной бриг., 2-й пѣх. и гвард. дивизій и Сводной гвард. рез. бригады.

На правомъ флангѣ остальная часть арміи Куроки—12-я пѣх. див. и 5-я рез. бригада.

Резервы всѣхъ трехъ армій—5-я, 10-я и 8-я пѣх. див. и 3-я и 6-я рез. бриг.—сосредоточены въ районѣ д.д. Шилихе—Шешанцза—Хаматань—Шанлюхэцзы—Янтайскія копи—ст. Янтай.

Какъ группируются войска, подходящія изъ Портъ-Артура, еще не выяснено.

Лѣвый флангъ противника на линіи Холянтай-Лидіутунь-Сандэпу и далѣе на правомъ берегу р. Хуньхе былъ занятъ частями 1-й и 2-й рез. бриг. и кавалерійскими полками. Но въ послѣднее время японцы обратили серьезное вниманіе на усиленіе этого фланга укрѣпленіями и войсками, коихъ по полученнымъ свѣдѣніямъ здѣсь собрано до 25 тыс. Особенно сильно заняты и укрѣплены д.д. Сандэпу и Лидіутунь.

На крайнемъ правомъ своемъ флангѣ противъ нашего расположенія по линіи Гаолинцзы—Цинхэченъ—Синцзинтинъ—Хуайженьсянъ противникъ собралъ силы, недостаточно нами опредѣленныя и колеблющіяся въ свѣдѣніяхъ отъ 15 тыс. до 20 тыс.

Точно обнаружено присутствіе 9-й рез. бриг., кавалерійскаго полка и двухъ батарей. Войска эти укрѣпляются на линіи р. Тайдзыхе, въ Цзянчанѣ и нѣкоторыхъ передовыхъ пунктахъ.

---

[1]) Работа В.-И. Ком., т. IV, ч. 2, стр. 439.

Кромѣ сильно укрѣпленнаго фронта, японцы имѣютъ еще нѣсколько послѣдующихъ укрѣпленныхъ линій и группъ: Хунлинпу, Цунлуньянтунь, по р. Шахе, Тадусампу и друг. укрѣплены весьма серьезно; группа на линіи д.д. Ендоуніулу, Наньулигай, Шилихе; группа Шэшанцза, Иншоутунь, Тунсанхо, Сяошимяоцзы; высоты Тумынцзы-Шуанлунцзы, линія Цуньо-Ляоцзаньюй и далѣе на юго-востокъ, на Беньсиху; линія Шантайцзы-Ванлунгунь - Сянланьци—ст. Янтай - Саотайцзы - Гудзяцзы—копи Янтай, линія Даинпань-Дацзыфанъ-Тяньхэпу-Чжантайцзы-Цзусандопу и далѣе къ Сыквантуню; группа у Ляоянскаго желѣзнодорожнаго моста и проч., при чемъ занятіе этихъ линій войсками не выяснено, но можно предполагать, что лишь первая изъ нихъ, т. е. по р. Шахе, занята серьезно; прочія же или совсѣмъ не заняты или заняты пока слабо, хотя и могутъ быть заняты, ибо по свѣдѣніямъ, опять-таки китайскимъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ Ляояна также сосредоточены войска, числомъ около 20 тыс. (12-я рез. див., части 8-й дивизіи и другія).

При выполненіи второй арміей первоначальной задачи, заключавшейся въ овладѣніи передовыми позиціями противника у Сандэпу, Лидіутунь, узла д.д. Холянтай, Пхаоцзыянъ, Татай, дабы операція не приняла большаго размѣра, чѣмъ это въ началѣ, до полнаго выясненія группировки силъ и намѣреній противника, желательно, не слѣдуетъ безъ крайней въ томъ необходимости переходить пѣхотою линію д.д. Матюенцза, Хэгоутай, Гученцзы, Цаньгаодаженьтунь, Хоучфугуаньтай. Въ общемъ нежелательно отходить южнѣе укрѣпленій линіи, подлежащей овладѣнію, болѣе чѣмъ на 3—4 версты.

При выполненіи возложенныхъ на II армію задачъ представляется необходимымъ не разбрасываться, дабы имѣть возможность быстро сосредоточиться на случай перехода японцевъ значительными силами въ наступленіе.

Для удержанія возможно большихъ силъ противника противъ расположенія войскъ I арміи необходимо демонстрировать въ предѣлахъ по усмотрѣнію командующаго I арміей.

Фронтальныхъ атакъ сильныхъ позицій противника первоначально не производить, пока не скажется результатъ охвата его лѣваго фланга.

Изложенное въ предписаніяхъ отъ 6 января должно будетъ получить измѣненіе въ зависимости отъ того или иного способа дѣйствія, который могутъ предпринять японцы. Такъ:

а) если японцы предпочтутъ, вопреки нашимъ разсчетамъ, выставить противъ II и III армій лишь заслоны, а съ прочими

силами обрушиться на I армію, либо въ расположеніи I арм. корп. или въ промежутокъ между II и IV Сиб. корпусами, то такое положеніе противника должно вызвать особо энергичныя дѣйствія II и III армій во флангъ противнику;

б) если японцы, собравъ значительныя силы, перейдутъ въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга, т. е. противъ настоящаго расположенія III. Сиб. корп., или гдѣ-либо противъ отряда г.-л. Ренненкампфа, то общій характеръ дѣйствій II и III армій останется тотъ же, но I армія должна принять всѣ возможныя мѣры къ задержанію противника своими силами впредь до прибытія стратегическаго резерва;

в) если японцы, не обороняя упорно первой линіи своихъ укрѣпленій, будутъ отходить на слѣдующія, то наши войска должны препятствовать исполнить это въ порядкѣ и постепенности.

Обращаю особенное вниманіе на руководство артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ должно быть сосредоточеннымъ подавляющимъ превосходствомъ орудій по тѣмъ батареямъ противника, которыя обстрѣливаютъ нашу артиллерію, или же по тѣмъ участкамъ позиціи противника, которые предположено атаковать. На передовыхъ позиціяхъ противника по взятіи ихъ имѣть въ виду подвезти туда не только скорострѣльную артиллерію, но и поршневыя и мортирныя батареи, для сильной огневой подготовки атаки на вторую линію укрѣпленій по р. Шахе, на линіи д.д. Шулинза-Хунлинпу. На широкое и умѣлое пользованіе мортирными и поршневыми батареями обратить особенное вниманіе.

При продвиженіи пѣхоты впередъ ей полезно будетъ придавать горныя орудія для подготовки съ близкаго разстоянія атаки опорныхъ пунктовъ, а затѣмъ для удержанія таковыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно для этого придавать пѣхотѣ и скорострѣльныя орудія, примѣрно по два на полкъ.

Огню пулеметовъ при подготовкѣ атаки должно давать самое полное развитіе; также и ночью при отраженіи атакъ противника; равно для фланкированія подступовъ.

Собранною на правомъ флангѣ II арміи многочисленною конницею представляется необходимымъ пользоваться во все время операціи съ возможною широтою. Но пока противникъ не дрогнулъ, конница должна работать по преимуществу въ связи съ другими родами оружія прежде всего для содѣйствія къ достиженію побѣды.

Предлагаю также принять всѣ мѣры, дабы при выполненіи задачъ арміями не было излишней скученности войскъ и, какъ слѣдствіе сего,—излишнихъ потерь. Но, съ другой стороны, надо

дѣйствовать корпусами, а отнюдь не отдѣльными полками, причемъ противникъ можетъ наносить намъ пораженія по частямъ.

Обращаю вниманіе на необходимость особо заботливой организаціи и подготовки частей войскъ, назначенныхъ для штурма укрѣпленныхъ пунктовъ. Войска должны знать, что̀ отъ нихъ требуется, куда кому идти, что̀ они встрѣтятъ. Когда то только возможно, начальствующія лица, до командировъ баталіоновъ, должны имѣть кроки мѣстности. Каждый баталіонъ долженъ быть, такъ сказать, нацѣленъ. Для преодолѣнія мѣстныхъ препятствій должны идти саперы, команды охотниковъ, рабочія команды съ матеріалами. Стрѣлковыя цѣпи, дойдя до препятствій, должны при помощи имѣющагося у нихъ шанцеваго инструмента помочь рушить препятствія. Надо принимать во вниманіе, что по сторонамъ укрѣпленныхъ селеній и отдѣльныхъ укрѣпленій устраиваются окопы, тоже прикрытые искусственными препятствіями. На эти окопы должны направляться особыя части войскъ. Стремиться подготовлять атаку огнемъ съ фронта и фланга. Стремиться вести атаку въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не только съ фронта, но и въ охватъ.

Обращаю вниманіе на то, чтобы намъ не терять ночью того, что успѣемъ взять днемъ; имѣть въ виду, что войска противника весьма часто производятъ ночныя нападенія; лучшее средство противъ этого—самимъ тревожить противника ночью. Для уменьшенія же потерь, при знаніи мѣстности, въ лунныя ночи и при соотвѣтствующей подготовкѣ и намъ необходимо широко пользоваться ночными дѣйствіями.

Связь по фронту и въ глубину должна быть полная и на это дѣло обращаю особенное вниманіе. Не только моя ставка съ штабами армій, но и штабы корпусовъ, штабы дивизій обязательно должны быть связаны телефонами съ высшими инстанціями, а по возможности и между собою; равно и крайніе фланги со штабами I и II армій.

Обращаю вниманіе, чтобы въ наступномъ бою, кромѣ санитаровъ, люди не допускались для выноса раненыхъ.

Вечеромъ и ночью для отысканія и вывоза раненыхъ высылать части конницы.

Обратить особенное вниманіе на сохраненіе силъ и здоровья людей, для чего, не утомляя излишними и безполезными передвиженіями, кормить усиленно; резервамъ при первой возможности отдыхать.

Главнокомандующій г.-ад. Куропаткинъ.

Начальникъ штаба г.-л. Сахаровъ.

Приложеніе № 31.

Диспозиція II Маньчжурской арміи, 10 января 1905 г., с. Сухудяпу, № 1.

Непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію фронтомъ вдоль линіи Сандэпу, Бейтайцзы, Сяотайцзы, Хуанди, Цзиньшаньтунь, Фуцзячжуаньцза-Лидіутунь, Холянтай, Сяотай, Ваньцзюаньцзы-Татай, Пхаоцзыянъ, Чанлинпу, Линшинпу и далѣе на востокъ вдоль р. Шахе. Западнѣе указанной линіи на р. Хуньхе укрѣплены селенія Хэгоутай, Хуанлотоцзы и Мамыкай.

На лѣвофланговомъ участкѣ, къ западу отъ с. Хуанди (вкл.) укрѣплены с.с. Бейтайцзы, Сандэпу, Сяотайцзы и промежутокъ между двумя послѣдними; опорными пунктами на этомъ участкѣ служатъ с. Сандэпу и уступомъ внѣ фланга—с. Хэгоутай. Участокъ этотъ обороняется 20—22 баталіонами.

На участкѣ между с. Хуанди (исключительно) и Фуцзячжуаньцзы (включительно) укрѣплены с.с. Цзиньшаньтунь, Лидіутунь и Фуцзячжуаньцзы и промежутки между ними. Опорный пунктъ—с. Лидіутунь. Участокъ обороняется 8—10 баталіонами.

Къ востоку отъ с. Фуцзячжуаньцзы до с. Ваньцзюаньцзы укрѣплены с. с. Фуцзячжуаньцза и Холянтай; Холянтай фланкируетъ подступы къ участку позиціи западнѣе его. Опорные пункты с.с. Сяотай—Татай.

Восточнѣе с. Ваньцзюаньцзы до Линшинпу укрѣплены какъ селенія, такъ и промежутки между ними. Участокъ къ востоку отъ Фуцзячжуаньцза обороняетъ 4-я пѣхотная дивизія, расположенная въ двухъ группахъ: меньшая около с. Лидіутунь (около 4 бтл.) и большая (около 8 бтл.) съ резервомъ у Хунлинпу.

Къ западу отъ Хуньхе, у с. Мадіопа, 8 января обнаружены пѣшія и конныя передовыя части японцевъ, наступавшія къ сѣверу, и замѣчены три колонны, силою до 3 тысячъ человѣкъ пѣхоты и конницы,

наступавшія отъ Мамыкая къ Ашенюлу. По слухамъ отъ китайцевъ, въ районѣ Даванъ-Ашенюла-Мамыкай до 8 баталіоновъ пѣхоты, 6—7 полковъ конницы и 4 батареи.

Ввѣренная мнѣ армія составляетъ правый участокъ общаго расположенія Маньчжурскихъ армій передъ Мукденомъ. Передовыми частями арміи заняты с. с. Сяодамынь, Сантайцзы, Эртхайцзы, Паусентунь, Науцзятай.

Лѣвѣе насъ, отъ линіи Сехобетай-Паюнчжуань-Сюсядипадяза-Ланшаньпу - Васючжуанцзы - Тасудяпу стоитъ V Сиб. корпусъ, а далѣе остальные корпуса третьей арміи.

На 12 января Главнокомандующій назначилъ переходъ въ наступленіе.

Общая цѣль наступленія—отбросить противника за р. Тайдзыхе.

Первоначальный предметъ для дѣйствія—армія Оку. Способомъ для дѣйствія опредѣленъ охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку послѣдовательнымъ овладѣніемъ позиціей между Хуньхе и Шахе, начиная отъ р. Хуньхе.

II Маньчжурской арміи указано овладѣть линіей непріятельскихъ укрѣпленій Сандэпу-Лидіутунь-Татай-Тиньяцзы, а затѣмъ линіей укрѣпленій по р. Шахе: Цунлуняптунь-Тадусампу.

Въ исполненіе изложеннаго войскамъ II арміи къ вечеру 11 января сосредоточиться:

I Сиб. корпусъ.

1-я В.-Сиб. стр. дивизія. . .	12 бат.
9-я » » » . .	12 ».
1-я В.-Сиб. стр. арт. бриг. . .	32 ор.
9-я » » » » . . .	32 »
Пулеметныя роты 1-й и 2-й полурота 9-й В.-С. див. . . .	20 пул.
Двѣ батареи 5-го арт. морт. п. .	12 ор.
1-я батарея 4-го Сиб. арт. дивиз.	8 »
Одна батарея 3-го Сиб. арт. див.	8 »
Приморскій драг. полкъ . . .	6 эск.
2-го Верхнеуд. каз. п. . . .	$2\frac{1}{2}$ сот.
1-й В.-Сиб. саперн. бтл. . .	3 рот.

Всего: 24 бтл., $8\frac{1}{2}$ эск. и сот., 64 скор. ор., 16 поршн. ор., 12 морт., 20 пулем. и 3 инж. роты.

Сосредоточиться въ с. Сыфантай, Хайумахулинцзы, Ченмахулинцзы и Цыюто.

Для движенія въ указанный районъ предоставляются пути къ западу отъ р. Сихе и дороги Гаухуапу-Сатхейза, с. Пайцзытай (включая послѣднюю).

VIII арм. корпусъ.

14-я пѣх. дивизія	16 бтл.
15-я » »	16 »
41-я арт. бригада	48 ор.
29-я » »	48 »
Одна батарея 3-го Спб. арт. див.	8 »
Двѣ батареи 5-го арт. морт. п. .	12 мор.
1-го Оренбургск. каз. п. . . .	2 сот.
12-й саперн. бтл.	1 бтл.

Всего: 32 бтл., 2 сот., 96 скор. ор., 8 порш. ор., 12 морт. и 1 инж. баталіонъ.

Сосредоточиться: 14-й пѣх. дивизіи, 41-й арт. бриг. и 12-му сапер. бат.—на правомъ берегу Хуньхе въ районѣ Чжантань (бригада), Чандіопа, Синьюпао-Тундяопа (другая бригада) [1]), 15-й пѣх. дивизіи съ 29-й арт. бриг. морт. и поршн. батар.—между лѣв. берегомъ Хуньхе и линіей Сулюбтай-Чансыпу-Эртхайцзы.

X арм. корпусъ.

9-я пѣх. дивизія	16 бтл.
31-я » »	16 »
9-я арт. бригада	24 ор.
31-я » »	64 »
9-я и 10-я В.-Спб. горн. батареи.	16 »
1-го Оренб. каз. полка	2 сот.
6-й саперн. бат.	1 бтл.

Всего: 32 бтл., 88 скор. ор., 16 порш. ор., 2 сот. и 1 инж. бат.

Сосредоточиться въ районѣ между линіями Сулюбтай, Чансыпу, Паусентунь, Сулюбтай, Паюньчжуанъ, Сюсядиподяза, Ланьшаньпу, Васючжуанцзы (безъ включенія послѣднихъ 5 сел. въ районъ корпуса).

Сводно-Стр. корпусъ.

1-я стр. бригада	8 бтл.
2-я » »	8 »
5-я » »	8 »
1-й стр. арт. дивизіонъ . . .	24 ор.
2-й » » » . . .	24 »
5-й » » » . . .	24 »
1-го Оренб. каз. полка . . .	2 сот.

Всего: 24 бтл., 72 ор., 2 сот.

Сосредоточиться по-бригадно въ Пейтхоза [2]) на правомъ берегу Хуньхе, въ Тутайцзы и въ Даваньганьпу—на лѣвомъ берегу Хуньхе. Для сосредоточенія выбрать путь вдоль лѣваго берега Хуньхе. Бригадѣ у Пейтхоза переправиться черезъ Хуньхе у Тутайцзы.

---

[1]) 12-й сапер. бат. въ Чандіопѣ.

[2]) Суаньсутца по картѣ 8 изд. штаба Главнокомандующаго.

Конный отрядъ г.-ад. Мищенко.

Урало-Забайкальск. каз. див. . 21 сот.		Сосредоточиться въ районѣ между дорогою Тахуанчипу, Убанюлу и Сыфантайскими высотами.
Кавказская кон. бригада . . 12 »		
Бригада 4-й Донск. каз. див. . 12 »		
20-я кон.-арт. батарея . . . . 6 ор.		
1-я и 4-я Забайк. каз. батареи . 12 »		
Батарея 3-го Дон. каз. арт. див. 6 »		
8-я В.-Сиб. горн. батарея . . 8 »		
Всего: 45 сот., 24 кон. и 8 горн. ор.		
Оренбургская каз. див. . . . 6 сот.		Сосредоточиться у д. Сяолупуза.

Отрядъ г.-м. Коссаговскаго.

215-й пѣх. Бузулукскій полкъ . 4 бтл.	Сосредоточиться въ районѣ Піянпуцза, Матюенцзы, Цыюта и Ченмахулинцзы, выставивъ авангарды у Сантайцзы и Сяодамынь.
241-й Орскій полкъ . . . . . 4 »	
Батарея 28-й арт. бриг. . . . 8 ор.	
Амурскаго каз. полка . . . 3 сот.	
Пограничной стражи . . . . 6 »	
Бригада 4-й Донск. каз. див. . 12 »	
Батарея 3-го Донск. каз. арт. д. 6 ор.	
11-я конно-арт. батарея . . . 6 »	
Рота 17-го сапернаго бтл. . . . 1 рот.	
Всего: 8 бтл., 21 сот., 20 ор. и 1 инж. рота.	

Резервъ летучихъ артиллерійскихъ парковъ.

(въ распоряженіи инспектора артиллеріи арміи).

9-й летуч. арт. парк. бриг. . 1 пар.	Сосредоточиться въ с. Пейтхоза (Суаньсутцза).
41-й » » » » . 1 »	
43-й » » » » . 1 »	
1-й В.-Сиб. » » » . 1 »	
5-й мортирный . . . . 1 парк.	

Всего: 5 парковъ.

Охраненіе тыла.

Г.-м. Грековъ.

Оренбург. каз. див.	4 сот.	Занимаютъ линію р. Хуньхе отъ Тутайцзы до Эльтхайза (включительно).

Части спеціальнаго назначенія.

а) В.-Сиб. понт. бтл.	2 рот.	Содержать мосты и переправы черезъ Хуньхэ.
Понтонныя роты 1-го, 2-го и 3-го В.-Сиб. саперн. бтл. . . .	3 рот.	
Всего:	5 ротъ.	
б) В.-Сиб. воздухоплав. бтл.. .	1 бтл.	Прибыть въ д. Синтайцзы.

Полевые госпитали.

44-й полев. подв. госп.—Сухудяпу, госпиталя Краснаго Креста—въ Сухудяпу и Даваньгапу (отд.) врач.—питательные пункты—въ Сухудяпу, Даваньганьпу, Эльтхайза и Сатхайза.

Арбяные транспорты,

Состоящіе въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній арміи.

Сосредоточить въ д. Сухудяпу: въ количествѣ 690 арбъ—въ распоряженіе начальника санитарной части арміи, 300—въ распоряженіе командира I Спб. корпуса, 100—въ распоряженіе г.-ад. Мищенко и 135—въ распоряженіе командира Сводно-Стрѣлковаго корпуса.

Въ с. Сухудяпу распоряженіемъ инспектора артиллеріи открыть передовой складъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Въ с. с. Сяосинминтинъ, Даваньганьпу, Сухудяпу, Мадяпу открыть этапы распоряженіемъ начальника военныхъ сообщеній арміи.

Сообщается для свѣдѣнія, что черезъ р. Хуньхе въ районѣ II арміи имѣются слѣдующія переправы: Юйцзяуопу (переходъ по льду), Матурань (тоже), Даваньганьпу (деревянный мостъ), Ладяпу (переходъ по льду), Айдяпу (тоже), Эльтхайза (понтонный мостъ) и Мадяпу (деревянный мостъ).

Штабъ арміи—д. Матурань.

Командующій арміей—г.-ад. Гриппенбергъ.

Начальникъ штаба—г.-л. Рузскій.

И. д. ген.-квартирмейстера —г.-м. Флугъ.

Отправлена въ 1 часъ ночи 11 января подполк...

Приложеніе № 32.

Извлеченія изъ рапорта капитана Королевскихъ Шотландскихъ стрѣлковъ Д. С. Робертсона [1]).

Маньчжурія, января 28 (февраля 10) дня 1905 г.

1 (14) января 1905 г. позиціи (передовая линія обороны) II арміи протягивались приблизительно на 15 в. (10 миль) отъ Ку-Чіа-цзу (Кудяцзы) до Татая.

Къ востоку отъ Императорской Мандаринской дороги мѣстность слегка волниста, покрыта грядами холмовъ, тянущимися прямо къ востоку и соединяющимися съ западными склонами Далина. Въ этой системѣ ясно выдѣляются двѣ сопки Хуань-Шанъ и Ташанъ (массивъ южнѣе Эрдагоу), обѣ увѣнчанныя башнями, причемъ послѣдняя, я полагаю, наблюдательный пунктъ главной квартиры генерала Куропаткина. Еще ближе къ японской линіи находится Ван-пао-шанъ, названная прежде русскими „гора съ отдѣльнымъ деревомъ“, мѣсто потери орудій генераломъ Ямада въ битвѣ на Шахе. Съ тѣхъ поръ русскіе переименовали ее въ „Путиловскую сопку“.

Къ западу отъ Мандаринской дороги характеръ мѣстности мѣняется: послѣдняя дѣлается однообразной, грустной, сливаясь съ равниной Ляо-хе. На этой равнинѣ нѣтъ ни одного закрытія, за исключеніемъ русла рѣкъ. Китайскія селенія и кладбища, состоящія изъ небольшихъ земляныхъ валовъ, окруженныя группами деревьевъ и каменными столбами—единственная достопримѣчательность пейзажа. До войны мостовъ на Шахе почти не было, но теперь японцы соорудили въ большей части прибрежныхъ селъ таковые на сваяхъ. Въ настоящую минуту всѣ рѣки замерзли и у бродовъ обозы проложили дороги по льду.

Вслѣдствіе нашего короткаго посѣщенія, мы не могли взять точные размѣры окоповъ и не были снабжены планами обороны,

---

[1]) Rep. Brit. offic., vol. II, p. 1—9. Нами допущены сокращенія, не затемняющія общаго смысла; въ скобкахъ прописаны русскія названія.

хотя намъ и дозволили на нѣсколько минутъ посмотрѣть планъ оборонительныхъ работъ у Вучіа-ва-цзу (Юйцзяваза или Юделлада) и потому послѣдующія замѣтки носятъ лишь общій характеръ.

Участокъ, примыкающій къ IV арміи, занятъ между нею и Вучіа-ва-цзу (Юйцзяваза) 3-й дивизіей генерала Ѳшима, штабъ которой находится въ Чань-ю-тань (Чансиндянгъ), одна бригада (17-я) въ Ку-чіа-цзи (Кудяцза) другая, 5-й бригадой—въ Ву-чіа-цзу (Юйцзявазѣ).

Артиллерійскій дивизіонъ расположенъ между обѣими этими деревнями съ наблюдательнымъ пунктомъ на небольшой горѣ, лѣвѣе послѣдняго. Къ сѣверу отъ Чан-ю-тіанъ (Чансиндянъ) находится геліографная станція.

6-я дивизія занимаетъ участокъ до Лин-шин-пу. Штабъ ея находится въ Па-чіа-цу (Пацзязѣ), II я бригада въ Ла-му-тунѣ и 24-я въ Лин-шин-пу, бригадные штабы въ Шу-лин-цзѣ. Одна батарея изъ 4 гаубицъ, взятая у русскихъ, стоитъ въ Ху-цза-по (Хуйцайпао). Я полагаю, что 4-ая дивизія въ Хун-лин-пу и Сан-чіа-цзу (Саньцзяцзѣ), но я не имѣлъ случая ее осмотрѣть.

І-я кавал. бригада г.-м. Акіямы, поддержанная однимъ баталіономъ пѣхоты изъ состава 4-й дивизіи, занимаетъ Ли-та-ен-тунъ (Лидіутунь). Бригаду, находящуюся въ Ку-чіа-цзу (Кудяцзѣ), мы не посѣтили, но прошли по траншеѣ длиной приблизительно въ полторы мили, къ селу Ву-чіа-цзу (Юйцзявазѣ), гдѣ живетъ командующій 5-й бригадой г.-м. Намбо. Деревня эта была раздѣлена на два оборонительныхъ участка, изъ которыхъ лѣвый отведенъ 6-му полку, а правый—33-му. Каждый полкъ держитъ въ передовой линіи по два баталіона и одинъ въ резервѣ. Баталіонъ 6-го полка составлялъ участковый резервъ сейчасъ-же за селомъ, а 33-го—двѣ мили въ тылу отъ деревни. Всѣ три баталіона каждаго полка непрерывно смѣняли другъ друга, оставаясь каждый въ окопахъ по мѣсяцу и въ резервѣ по двѣ недѣли.

Всѣмъ ротамъ были отведены и точно обозначены участки на линіи огня въ окопахъ, при чемъ было принято за правило, чтобы два отдѣленія (полувзводъ около 30 человѣкъ) были всегда подъ ружьемъ и составляли траншейный караулъ, а прочія два располагались въ закрытіяхъ позади; такимъ образомъ $^1/_6$ роты была всегда подъ ружьемъ. Обыкновенно роты выставляли днемъ по одному посту, ночью же два, однако порядокъ этотъ не былъ всюду введенъ.

Въ 5-й бригадѣ помѣщенія (ниши) для траншейныхъ карауловъ были вырыты въ заднемъ скатѣ, прикрытыя стеблями гао-

ляна, присыпанными земляной толщей приблизительно въ полтора фута. Входы въ эти землянки (ниши) защищались отъ вѣтра полотнищами носимыхъ людьми палатокъ; въ каждой изъ нихъ помѣщалось одно отдѣленіе, винтовки котораго, поставленныя въ станки изъ дерева или гаоляна и покрытыя полотнищами палатокъ, прислонялись къ брустверу. Эти помѣщенія не предохраняли отъ снарядовъ; г.-м. Намбо сказалъ мнѣ, что онъ ихъ нарочно сдѣлалъ такимъ образомъ, чтобы траншейный караулъ чувствовалъ себя въ большей безопасности за брустверомъ, на линіи огня, чѣмъ въ палаткахъ.

Закрытія для остающихся отъ роты двухъ съ половиной взводовъ были сооружены совсѣмъ иначе, находились приблизительно въ двѣнадцати шагахъ за брустверами, дѣлались просторнѣе и болѣе удобно и вдобавокъ не пробивались артиллерійскими снарядами.

Совокупность ротныхъ закрытій дѣлилась на участки длиной въ 25 шаговъ съ проходомъ въ концѣ; каждый участокъ отводился одному отдѣленію въ 15 человѣкъ, имѣвшему, такимъ образомъ, свой выходъ прямо на линію огня. Всѣ закрытыя помѣщенія были очень удобны и теплы, содержались въ большой чистотѣ—солдаты, соотвѣтственно японскому обычаю, снимали при входѣ сапоги. Однако я все таки замѣтилъ, что остатки пищи и всякія нечистоты были выброшены по близости и не убирались, что должно сдѣлать въ жаркое время года эти помѣщенія крайне нездоровыми. Солдатская аммуниція висѣла на крюкахъ, вбитыхъ въ стѣны, а одѣяла разостланы на циновкахъ; имѣлись угольныя жаровни, сдѣланныя изъ жестяныхъ ящиковъ отъ патроновъ, такъ что въ общемъ эти землянки были теплы даже въ 30—40 градусовъ мороза; освѣщались онѣ черезъ выходы и бумажныя окна въ задней стѣнѣ.

Землянки для офицеровъ сооружались рядомъ съ солдатскими и преимущественно по тому же образцу. Нѣкоторыя обладали большимъ комфортомъ: одна изъ нихъ, служившая жильемъ баталіонному командиру, являлась точной копіей внутренности японскаго дома.

Находившіяся въ резервѣ въ деревнѣ четыре роты имѣли гораздо большія помѣщенія, чѣмъ вышеописанныя землянки. Помѣщенія эти были выстроены какъ разъ за стѣнами домовъ въ тыльной части селенія; топка ихъ производилась канами, какъ повсюду въ Маньчжуріи, т. е. огонь и дымъ, передъ выходомъ черезъ трубу, попадали подъ, какъ бы, платформы, служившія постелями для людей, и согрѣвали все помѣщеніе. Высокія трубы

были сдѣланы изъ китайскихъ матовъ, вымазанныхъ грязью. Въ задней стѣнѣ имѣлись маленькія бумажныя окна, а при входѣ вырѣзаны ступеньки. Стирка и варка пищи производились на открытомъ воздухѣ за стѣнами домовъ.

Боевые припасы были сложены въ ящикахъ въ углубленіяхъ (нишахъ) около брустверовъ. Я нигдѣ не видѣлъ спеціально заготовленныхъ запасовъ патроновъ на линіи огня, какъ было сдѣлано въ Ла-ма-туни.

Ходы сообщеній между передовыми окопами и тыломъ имѣли 3 фута глубины и столько же ширины, съ насыпью изъ вырытой земли въ сторону противника. Одна изъ этихъ траншей, длиной болѣе полутора миль, вела отъ Шан-ю-танъ къ передовой линіи; Ку-чіа-цзу (Юйцзяваза), артиллерійскій наблюдательный пунктъ, Ху-тай (Хоутхай) и Чанг-ю-тань (Чансинцянь) были также всѣ соединены подобными ходами, зигзагообразное начертаніе которыхъ предохраняло отъ фланговаго огня. Брустверы были низки, почти незамѣтны и мѣстами облицованы кирпичами, которые доставались въ деревняхъ (изъ стѣнъ храмовъ и лучшихъ домовъ). Внѣшнія постройки и все мѣшающее обстрѣлу было тщательно снесено.

Двойная линія проволочныхъ загражденій и засѣки простирались вдоль фронта въ 40 саж. отъ него, при чемъ онѣ не были сплошными и среди нихъ были оставлены интервалы для контръатакъ. Брустверы одѣвались стеблями гаоляна, кирпичемъ или мѣшками, взятыми изъ-подъ риса и наполненными пескомъ. Я констатировалъ, что брустверъ не могъ сопротивляться артиллерійскимъ снарядамъ,—пока мы были въ окопѣ, одинъ снарядъ попалъ въ брустверъ и лопнулъ внутри окопа. Хотя насыпи и были одѣты мѣшками съ пескомъ, но такой одежды, какъ въ окопахъ 6-й дивизіи, я нигдѣ не видалъ. Наблюдательные посты для часовыхъ—неблиндированные, находились на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Въ сорока саженяхъ впереди окопа пребывалъ офицерскій постъ изъ шести человѣкъ, связанный ходомъ сообщенія съ самимъ окопомъ.

На этомъ участкѣ позиціи мѣстность постепенно понижалась къ Ша-хе, откуда вновь поднималась, такъ что русскія позиціи въ Ша-хэ-пу были совершенно ясно видны и нельзя было желать лучшаго поля сраженія. На каждомъ флангѣ были поставлены пулеметы такъ же, какъ и въ двухъ мѣстахъ на передовой линіи. На небольшомъ холмѣ въ полуверстѣ къ востоку отъ Ку-чіа-цзу (Кудяцзы) имѣлся наблюдательный пунктъ для батарей этого участка, откуда можно было прекрасно видѣть

все, что дѣлалось у русскихъ по ту сторону Шахе, даже—какъ они водили лошадей на водопой. Пока мы тамъ были, японскія батареи, къ востоку отъ холма, обстрѣливали мѣстность кругомъ на 2.000 саж., имѣя, такимъ образомъ, прекрасную практику; русскіе же стрѣляли съ Путиловской сопки, но попадали ниже наблюдательнаго пункта, опасность которому грозила лишь отъ выстрѣловъ подъ большимъ угломъ паденія. Изобрѣтатель бездымнаго пороха, употребляемаго въ арміи, полковникъ Кавашима, управлялъ огнемъ черезъ мегафонъ съ наблюдательнаго пункта, состоявшаго просто изъ короткаго и глубокаго окопа на верху холма, въ которомъ стояла подзорная труба германскаго производства, съ сильными стеклами, которыя позволяли наблюдать, не поднимаясь изъ-за насыпи.

Участокъ 6-й дивизіи, лѣвѣе 3-й, связывался съ нею также ходами сообщеній; западнѣе ст. Шахе стоялъ дивизіонъ полевой артиллеріи. Въ этомъ районѣ мѣстность не имѣла того ската къ Шахе, какъ у Ву-чіа-ва-цзу (Юйцзявазы), и потому была менѣе отрыта, но по другую сторону непріятель былъ гораздо ближе, чѣмъ на участкѣ 3-й дивизіи. Напримѣръ, въ Линшинпу одинъ изъ дальнихъ домовъ былъ въ рукахъ русскихъ, около желѣзнодорожнаго же моста, на Шахе, японскій часовой стоялъ на одной сторонѣ рѣки, а русскій—на другой.

11-я бригада подъ начальствомъ ген. Уеда занимала участокъ лѣвѣе 5-й бригады, отъ Ву-чіа-ва-цзу (Юйцзяваза) до желѣзнодорожнаго моста черезъ Шахэ. У Лама-туни передовые окопы были переброшены черезъ рѣку съ такимъ разсчетомъ, чтобы захватить сосновый лѣсъ и селеніе на правомъ берегу. Ни японцы, ни русскіе не хотѣли уступить другъ другу желѣзнодорожнаго моста черезъ Шахе, при чемъ послѣдніе упорно держались на правомъ берегу рѣки, какъ разъ къ западу отъ плотины. Д. Ламатунь опоясывалась траншеей, правѣе былъ воздвигнутъ солидный редутъ, въ которомъ стояло два пулемета, обезпечивавшіе правый флангъ и тылъ. Укрѣпленіе меньшей силы обезпечивало тылъ и лѣвый флангъ, а глубокій капониръ на четыре пулемета въ центрѣ придавалъ устойчивость всей линіи. Еще были выстроены окопы для двухъ пулеметовъ у желѣзнодорожнаго моста.

45-й полкъ занималъ правый участокъ этого района, имѣя одинъ баталіонъ въ передовой линіи и два въ резервѣ у Па-чіа-цзу (Пацзяцзы). Оборона лѣваго участка была возложена на 13-й, полкъ, который держалъ два баталіона въ траншеяхъ и одинъ позади д. Ла-ма-тунь. Внутреннее устройство окоповъ были почти такое же, какъ у 5-й бригады въ Ву-чіа-ва-цзу

(Юйцзяваза), но траншейные караулы получили здѣсь укрытіе отъ навѣсной стрѣльбы. На каждомъ участкѣ окопа имѣлся планъ съ точнымъ обозначеніемъ разстоянія до хорошо видимыхъ предметовъ впереди. Я видѣлъ траверзы только въ одномъ мѣстѣ оборонительной линіи, при чемъ они были выстроены изъ кирпичей, обладали толщиной въ 5 футовъ и находились приблизительно на разстояніи другъ отъ друга 20—25 шаговъ.

Углубленный капониръ для пулеметовъ былъ сдѣланъ изъ кирпичей, съ крышей изъ желѣзныхъ рельсъ, съ перекладинами изъ шпалъ и не пробивался снарядами, кромѣ таковыхъ осадныхъ орудій; амбразуры блиндировались желѣзными тарелками. Около желѣзнодорожнаго моста имѣлась печь для обжиганія кирпичей, а также находилось множество желѣзнодорожнаго матеріала, припасеннаго здѣсь еще русскими. Прибавимъ, что небольшая вѣтвь соединяла мостъ съ желѣзной дорогой къ Мукдену, такъ что матеріала для возведенія укрѣпленій было подъ рукой сколько угодно. Я видѣлъ примѣненіе рельсъ для постройки закрытія на деревѣ (его строили въ туманный день). Оригинальный наблюдательный пунктъ этотъ состоялъ изъ небольшой платформы между вѣтвями, съ лѣстницей, ведущей къ ней.

Небольшое количество боевыхъ припасовъ въ передовой линіи содержалось въ нишахъ (по одному открытому ящику), вырытыхъ на разстояніи нѣсколькихъ саженъ другъ отъ друга въ брустверѣ, благодаря чему стрѣлки, имѣя всегда подъ рукой патроны, не нуждались въ спеціальной подачѣ ихъ.

Генералъ Кодзуми, командиръ 24-й бригады, держалъ свой штабъ въ одномъ изъ домовъ Шу-лин-цзы, 23-й полкъ занималъ Лин-шин-пу, на правомъ берегу рѣки, 48-й полкъ протягивался черезъ деревню по лѣвому берегу Шахе до участка 11-й бригады у желѣзнодорожнаго моста. Ходы сообщеній начинались у Шу-лин-цзы и тянулись наверхъ къ д. Лин-шин-пу, примѣрно на одну милю. Единственное оставшееся строеніе въ Лин-шин-пу— это храмъ, одна сторона котораго разрушена и открываетъ видъ на рядъ уродливѣйшихъ китайскихъ боговъ. Вся деревня изрыта траншеями, одинъ участокъ ея, въ 80 саж. отъ сѣверо-западной окраины, до сихъ поръ въ рукахъ русскихъ, и съ поста японскаго часового мы ясно видѣли въ 80 саж. отъ насъ русскія бойницы. На этомъ разстояніи онѣ представляли прекрасную мишень, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, какъ бы по взаимному соглашенію, стрѣляли мало. Для закрытія часовыхъ употребляли четырехугольныя доски, обитыя желѣзомъ въ $^3/_8$ дюйма толщиной, съ двумя маленькими четырехугольными дырочками; въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ примѣнялись еще китайскіе жернова приблизительно въ 6 дюймовъ толщиной съ трехдюймовой дырой по серединѣ. Послѣдніе были похожи на мишени и вслѣдствіе близости являлись соблазнительными цѣлями для русскихъ стрѣлковъ. Смотря съ выдвинутыхъ постовъ Лин-шин-пу, можно было видѣть сначала японскія загражденія; нѣсколько саженъ дальше—русскія искусственныя препятствія, а еще дальше—русскія бойницы. Тѣла убитыхъ лежали еще неубранными, между линіями ни одна изъ сторонъ не была въ состояніи это сдѣлать.

Здѣсь замѣчено мало достопримѣчательнаго послѣ видѣнныхъ оборонительныхъ работъ въ другихъ бригадахъ, типъ которыхъ былъ всюду однообразенъ. Въ Линшинпу меня больше всего удивила поразительная близость обоихъ противниковъ, стоявшихъ мѣсяцами на разстояніи 35—200 саж. другъ отъ друга. Одно, на что я обратилъ вниманіе въ Лин-шин-пу, это—блиндировка бойницъ. Въ Ла-ма-тунѣ это не всегда дѣлалось, а въ Вучіавацзу (Юйцзявaза) я и не видалъ ничего подобнаго. Въ этой послѣдней люди также двигались довольно свободно въ тылу села, между тѣмъ какъ въ Лин-шин-пу никто не покидалъ траншей. Правда, что послѣднія находились отъ русскихъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Однако, южная часть Ву-чіа-ва-цзу (Юйцзяваза) отстояла отъ нихъ не далѣе 1.500 шаг., а люди все таки ходили тамъ такъ же свободно, будто русскіе находились въ 5 верстахъ. Казалось, что или послѣдніе примѣняли ружейный огонь лишь на рѣшительныхъ разстояніяхъ, или что японцы не вѣрили мѣткости русскаго огня на дальнихъ дистанціяхъ. То же самое привлекло мое вниманіе въ Ли-та-ен-туни (Лидіутунь), гдѣ стояла 1-ая кавалерійская бригада. Русскіе владѣли Фу-чіа-шуанга (Фуцзячжуаномъ) въ 1.000 саж. отсюда, гдѣ мы могли ихъ видѣть двигающимися взадъ и впередъ, совершенно не заботясь о какомъ-либо прикрытіи. Командиръ баталіона, квартировавшаго въ Ли-та-ен-туни, повелъ насъ инспектировать работы черезъ открытую полосу (хотя рядомъ съ нами была траншея), не думая опасаться русскаго ружейнаго огня. Причина же та, что никогда стрѣльба вдоль линіи не производится и что обѣ стороны нашли лучшимъ не поддерживать раздражающаго огня, когда не предвидѣлось атаки.

Не было ни одного участка японскихъ позицій, на который, казалось бы, русскимъ можно было бы произвести удачную атаку, за исключеніемъ укрѣпленій, которыя разрушили-бы ранѣе тяжелой артиллеріей. Лобовая атака деревень по открытой мѣстности, подъ огнемъ японской пѣхоты, а также фронтальнымъ и фланговымъ огнями многочисленныхъ пулеметовъ, чрезъ ряды засѣкъ и проволочныхъ загражденій, была бы сопряжена

съ громадными потерями, и я не думаю, что бы она сопровождалось успѣхомъ. Я не посѣщалъ селеній на лѣвомъ или правомъ флангѣ, такъ что сказать не могу, насколько онѣ хорошо укрѣплены. Окопы были хорошо примѣнены къ мѣстности и имѣли низкія насыпи, начертаніе ихъ позволяло развить сильный фронтальный и фланговый огонь. Не было ни одного исходящаго угла, за исключеніемъ западной стороны Линшинпу, которая охватывалась съ двухъ сторонъ русскими линіями.

Трудно сказать, сколько человѣкъ приходилось на сажень, не зная дѣйствительной силы каждой тактической единицы и ея протяженія, но, допуская длину бригадныхъ участковъ (за исключеніемъ ходовъ сообщеній съ тыломъ) въ полторы версты и считая баталіонъ въ 800 человѣкъ—получимъ около 4 человѣкъ на сажень безъ (общаго резерва.)

Соединительныя траншеи содержались въ блестящемъ состояніи и много было положено труда на усовершенствованіе ихъ. Не только движеніе по нимъ было свободное въ какую угодно сторону, но даже смѣны, приводимыя изъ отдаленныхъ болѣе, чѣмъ на версту, въ тылу пунктовъ, были здѣсь въ безопасности. Я сдѣлалъ разсчетъ, что въ районѣ 3-й и 6-й дивизій было проложено свыше $7^1/_2$ в. ходовъ сообщеній для подведенія резервовъ. Деревни въ районѣ обороны были точно нанесены на планы, каждая работа заботливо продумывалась и выполнялась. Напримѣръ, всѣ блиндажи, офицерскія квартиры, помѣщенія для бригадъ и полковъ, боевыхъ припасовъ, водоснабженія, госпитали и т. п. были снабжены надписями съ номеромъ части и т. д., къ которой они принадлежали. Каждый участокъ бруствера имѣлъ соотвѣтственный номеръ взвода, его занимающаго. Приходящія на смѣну или въ подкрѣпленіе въ первый разъ войска могли сразу находить свою дорогу.

Мѣропріятія по снабженію людей всѣмъ необходимымъ и наилучшему устройству ихъ въ тяжелую Маньчжурскую зиму были удивительны. Какъ покрой одежды, такъ и матеріалъ, изъ котораго она шилась, отличались доброкачественностью; примѣнялись соломенные сапоги, привезенные изъ Японіи, и китайскія сандаліи; винтовки покрывались фланелевыми чехлами. Люди въ общемъ не страдали отъ холода, днемъ ходили даже безъ теплой верхней одежды, но за то при ночномъ паденіи температуры до 30—40° мороза, навѣрно, развилась бы масса болѣзней, не будь все такъ хорошо предусмотрѣно. Всѣ помѣщенія, въ которыя я входилъ, были удобны и натоплены, нижніе чины выглядывали очень здоровыми, бодрыми и, видимо, не тяготились жизнью въ окопахъ.

Дополнительный перечень источниковъ.

1) Описаніе боевыхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ съ 4-го февраля по 4-ое марта 1905 г. (т. т. I, II, III и IV), печатано распоряженіемъ бывшаго Главнокомандующаго.

2) Русско-Японская война 1904 — 1905 г.г., т. IV, V и VI. Работа Военно-Исторической Комиссіи.

3) Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, ч. II.

4) Набѣгъ на Инкоу; полковника Свѣшникова.

5) Четырехдневное сраженіе второй Маньчжурской арміи. Генералъ-адъютанта Гриппенберга.

6) Хейгоутай [1])—Сандэпу [2]) съ 12-го по 15-е января 1905 г. Составилъ генер. штаба полк. Галкинъ.

7) Баженовъ. Сандэпу-Мукденъ. Воспоминанія очевидца, участника войны.

8) Мукденское сраженіе. 20-ти дневный бой моего отряда отъ Цинхэчена до Маузандяна. г.-л. Ренненкампфа.

9) Изнанка „операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г.“ О. Гриппенбергъ.

10) I и Сибирскій корпуса въ бояхъ подъ Хейгоутаемъ съ 11 по 16 января 1905 г.

11) The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Japanese forces in the field.

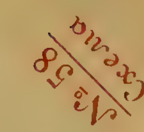
12) Die shlacht bei Mukden.

13) Mukden von Barzini.

---

[1]) Хэгоутай тожъ.
[2]) Сандэпу тожъ.

Группировка
обоихъ противниковъ и коммуникаціонныя ихъ линіи
въ Декабрѣ 1904 г.

Русскіе
Японцы

15в 10 5 0 15в.

Этапныя линіи

въ Харбинъ
Мукденъ
Фушунъ
Чансаматунъ
Р. Хуньхэ
Хуаншань
III Армія
I Армія
Пер. Гаотулинъ
Баньяпуза
II Армія
Передов. части
Сыфантай
II Армія
Конный отр.
Р. Шахэ
Сандэпу
Лидіутунь
IV Армія (главн. силы)
I Армія (главн. силы)
Хэгоутай
8 див.
Конница Акіямы
Янтай
Веньсиху
Уйнюнинъ
Р. Тайцзыхэ
Сяобейхэ
Тахэянъ
Сихэянъ
Ляоянъ
Р. Ляохэ
Шахэ
Ланьшаньгуань
Саймаузы
Цаохэкоу
Ньючжуанъ
Хайченъ
Пер. Модулинъ
Р. Ляохэ
Инкоу
Ташичао
изъ Портъ-Артура
Фынхуанченъ

№ 58.

Схема.

СХЕМА

къ боямъ 12/25 янв. 1905 г.

Русскіе: (green)
Японцы: (red)

Масштабъ 2 в. въ 1 дюймѣ.

Сиб. стр. корп. 24 бат. 7½ ор.

VIII арм. корп. 24 бат. 120 ор.

X арм. корп. 32 бат. 2 с. 100 ор.

5-я пѣх. див.

14-я пѣх. див.

9-я В.-Сиб. стр. див.

1 Сиб. корп. 24 бат. 8½ сот. 82 ор.

Полк. Мусхеловъ

Г.-Л. Гернгросъ

Кон. отр. Г.-М. Мищенко 45 сот. 32 ор.

Г.-М. Коссаговскій 8 бат. 21 с. 20 ор.

Полк. Тойоръ ... бат. 4-6 ч. ор. 4¾ эск. пулемет.

1 бат. 51 рез. п.

1 бат. 3¾ эск.

6 бат. рез. бр.

1 р.

р. Хуньхэ

№ 59.

Схема.

СХЕМА
къ дѣйствіямъ 13/26 янв. 1905 г.

Русскіе: (green)
Японцы: (red)

Масштабъ 2 в. въ 1 дюймъ.

2 1 0 2 4 в.

№ 60.

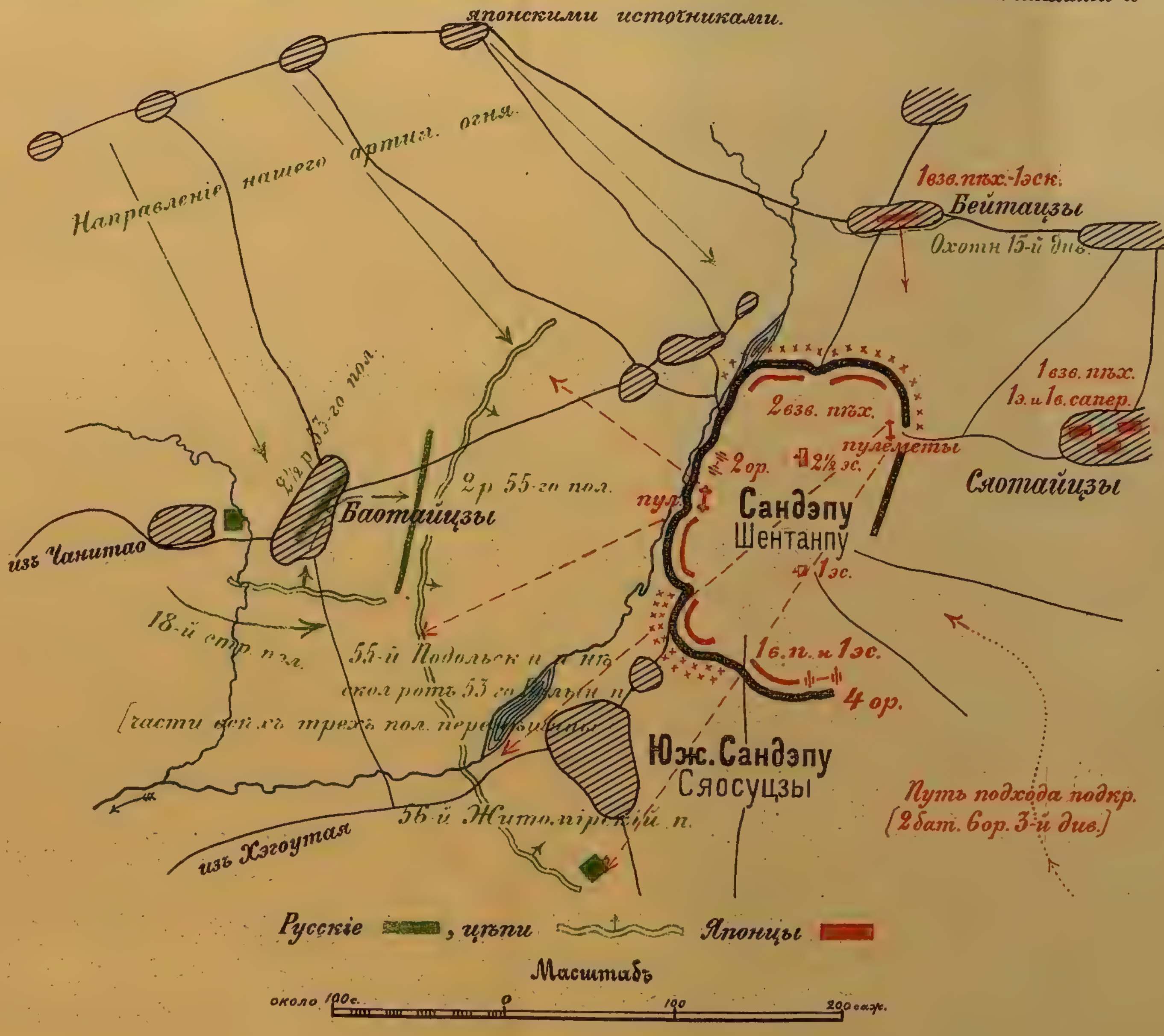
Схема.

3

№ 61 Схема

Примѣрное положеніе сторонъ подъ Сандэпу

послѣ полудня 13/26 янв. [на основаніи схемы изъ японск. источн. въ трудѣ В.-Ист. Ком., нѣсколько обработан.] Точное установ. трудно вслѣдств. нѣкотораго несоотвѣтст. меж. нашими и японскими источниками.

№ 61.

Схема.

ПЛАНЪ
бои 15/28 янв.
1905 г.

Русскіе: (зелёный)

Японцы: (красный)

Масштабъ 2 в. въ 1 дюймъ.

2 1 0 2 4 в.

V-й Сибирскій корп.

X-й арм. корп.

1-й Сиб. корп.

Отр. Полк. Леша

Г.-М. Коссаговскій

Г.-Ад. Мищенко

5 див.

1-2 бат., 1-2 эск. 3-й див.

8 бат. 2-й див. (рано утр.)

19й Донск.

24й Донск. к.

5

№ 63.

Планъ.

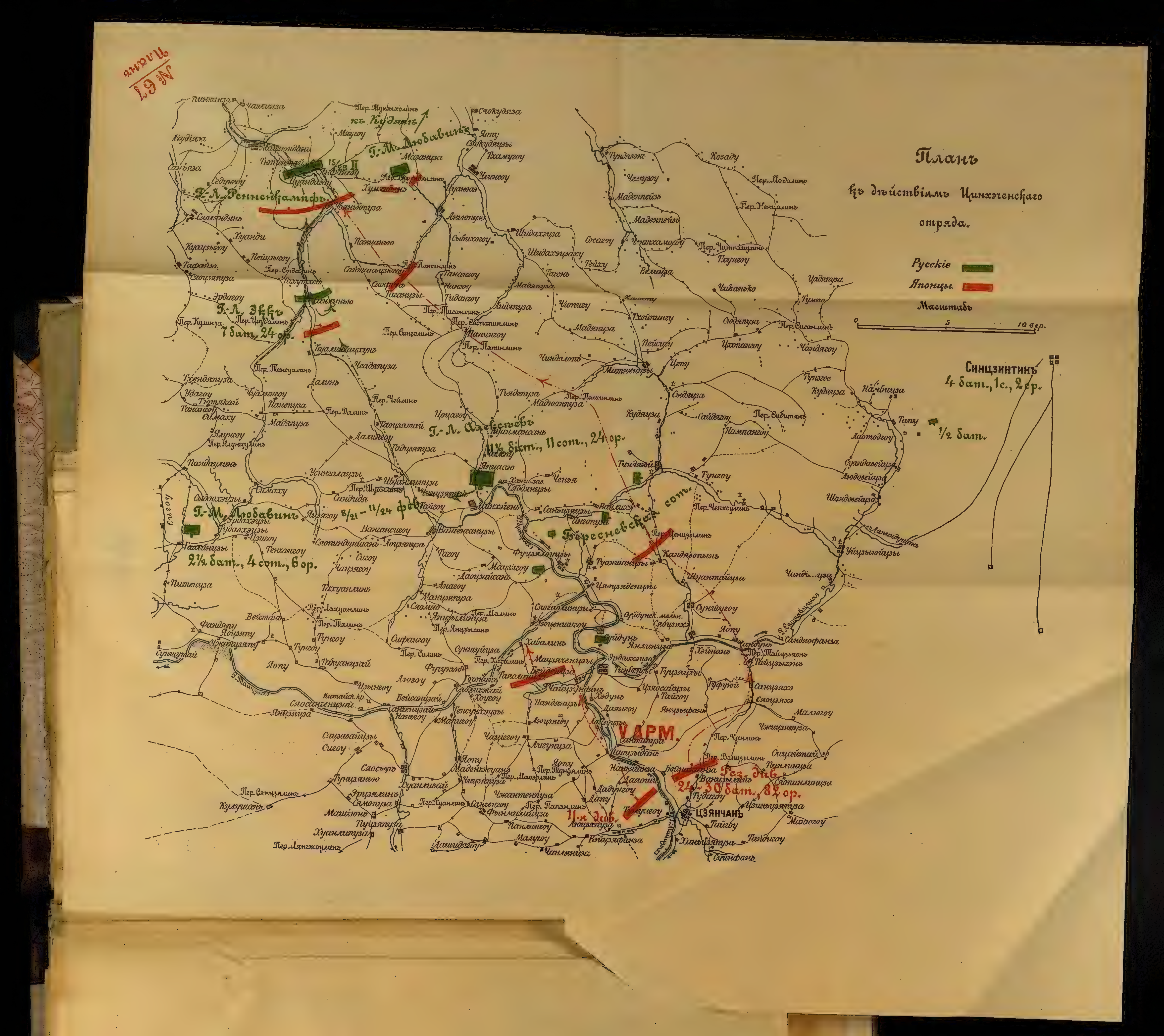

Схема № 64
СХЕМА
къ боямъ у Сумапу 14/27 янв. (дневные бои.)
Русскіе
Японцы
Масштабъ
200 с.
0
200
400 саж.
Р. Хунхэ
Янтайцзы
I Сиб. корп.
Части отр. Полк. Леша.
2 бат. 33-го В.-С. стр. пол.
1 бат. 17-го рез. п.
6 бат. 5-й див. подошли къ веч.
2 бат. 17-го рез. п.
Хэгоутай
Пяоцзяо
Резервная бригада
2 бат. 31-го рез. п.
18 ор.
Артиллерія 8-й див.
18 ор.
2-й бат. 5-го рез. п.
Части 4-го В.-С. стр. п.
4 бат.
1 бат. 32-го п. 16-й бриг. (приб. изъ Датая.)
6 ор.
Тоупао
36-й В.С. стр. пол.
1½ бат.
7 р.
35-го В.-С. стр. п.
34 В.С. стр. п.
Сумапу
1 бат.
Эрцзя
2½ бат.
4-я бригада
½ бат.
¼ бат.
½ бат. 5-го пол.
Шицзы
Полк. обозы
Цзюйцзяпу
Санцзяпао
около 1 р.
Личіавопенгъ

№ 64.
Схема.

№ 65 Планъ
Группировка
обоихъ противниковъ
передъ Мукденской операціей.
Русскія войска
Японскія ,,
Масштабъ
МУКДЕНЪ
II МАНЬЧЖ. АРМ.
III МАНЬЧЖ. АРМ.
I МАНЬЧЖ. АРМ.
IV АРМІЯ
марк. Нодзу
II АРМ. бар. Оку
I АРМ.
бар. Куроки
III АРМ. бар. Ноги
ЯЛУДЖАНСК. АРМ.
ЛЯОЯНЪ
ЦЗЯНЧАНЪ
Условные знаки.
Судоходныя рѣки
Несудоходныя рѣки
Озера
Болотистыя мѣста
Песокъ
Лѣсъ
Кустарникъ
Перевалъ
Желѣзныя дороги
Конно-желѣзныя дороги
Мандаринскія ,,
Проселочныя ,,
Колонные пути
Желѣзно-дорожный мостъ
Деревянный ,,
Паромъ
Станція ж. д.
Кумирня
Отдѣльныя фанзы
Башня
Заводъ
Отдѣльное дерево
Каменная стѣнка
Насыпи и валы
Названія переданы по мѣстному произношенію.
Колонные пути и конно-желѣзн. дороги показаны къ Февралю 1905 года.
Клише В. Ист. Ком. по описанію Русско-Японской войны.

№ 65.
Планъ.

План
къ дѣйствіямъ Цинхэченскаго отряда.
Русскіе
Японцы
Масштабъ
0
5
10 вер.
Синцзинтинъ
4 бат., 1 с., 2 ор.
1/2 бат.
къ Кудзяю
Г.-М. Любавинъ
Г.-Л. Ренненкампфъ
Г.-Л. Эккъ
7 бат. 24 ор.
Г.-Л. Алексѣевъ
11 1/2 бат., 11 сот., 24 ор.
Г.-М. Любавинъ
2 1/2 бат., 4 сот., 6 ор.
8/21 – 11/24 фев.
Бересневская сот.
V АРМ.
11-я див.
Рез. див.
24-30 бат., 82 ор.
ЦЗЯНЧАНЪ
Цинхэченъ
Янцзяо
Сигоу
№ 67 Плана

№ 67.

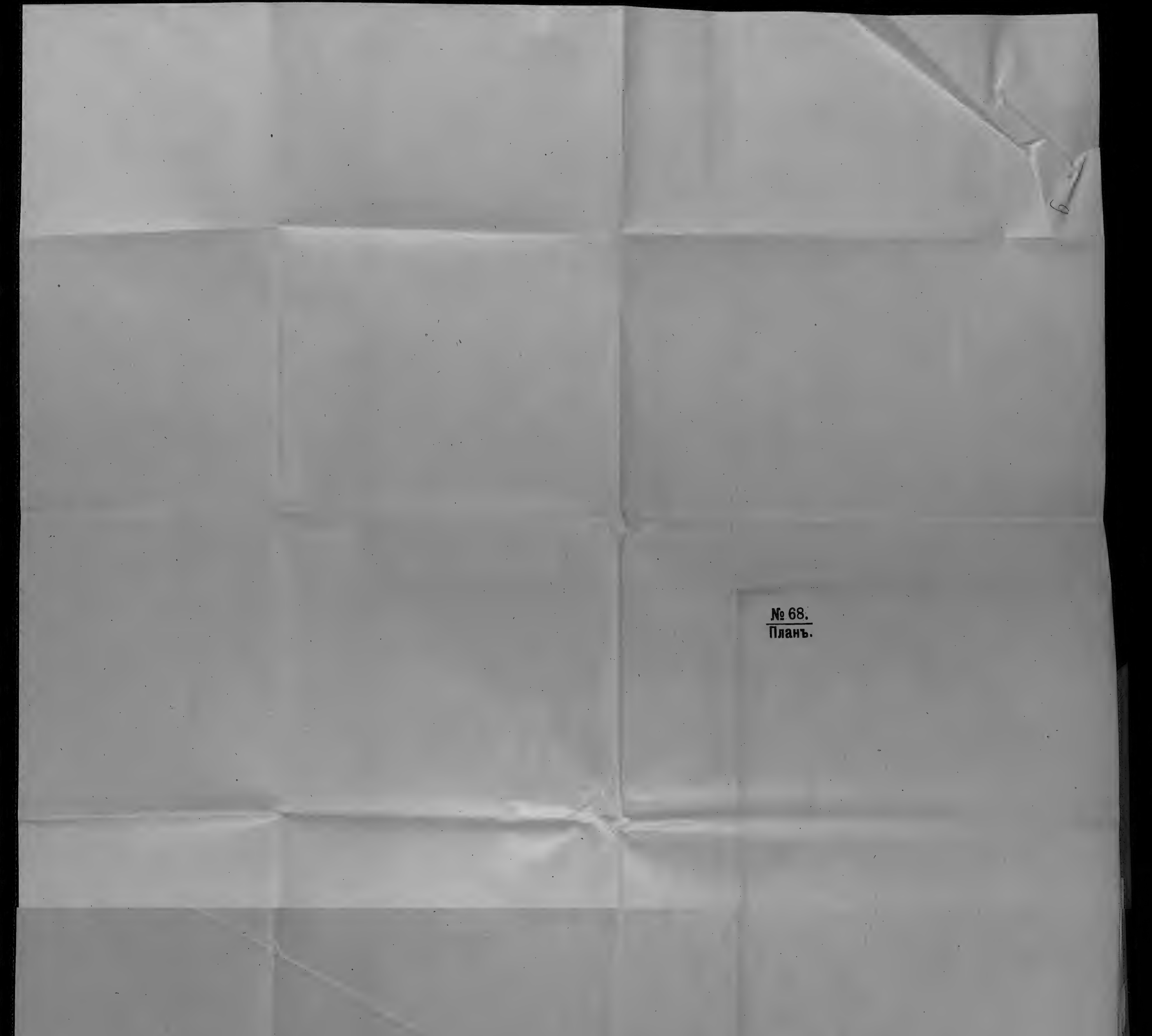
План.

План № 68

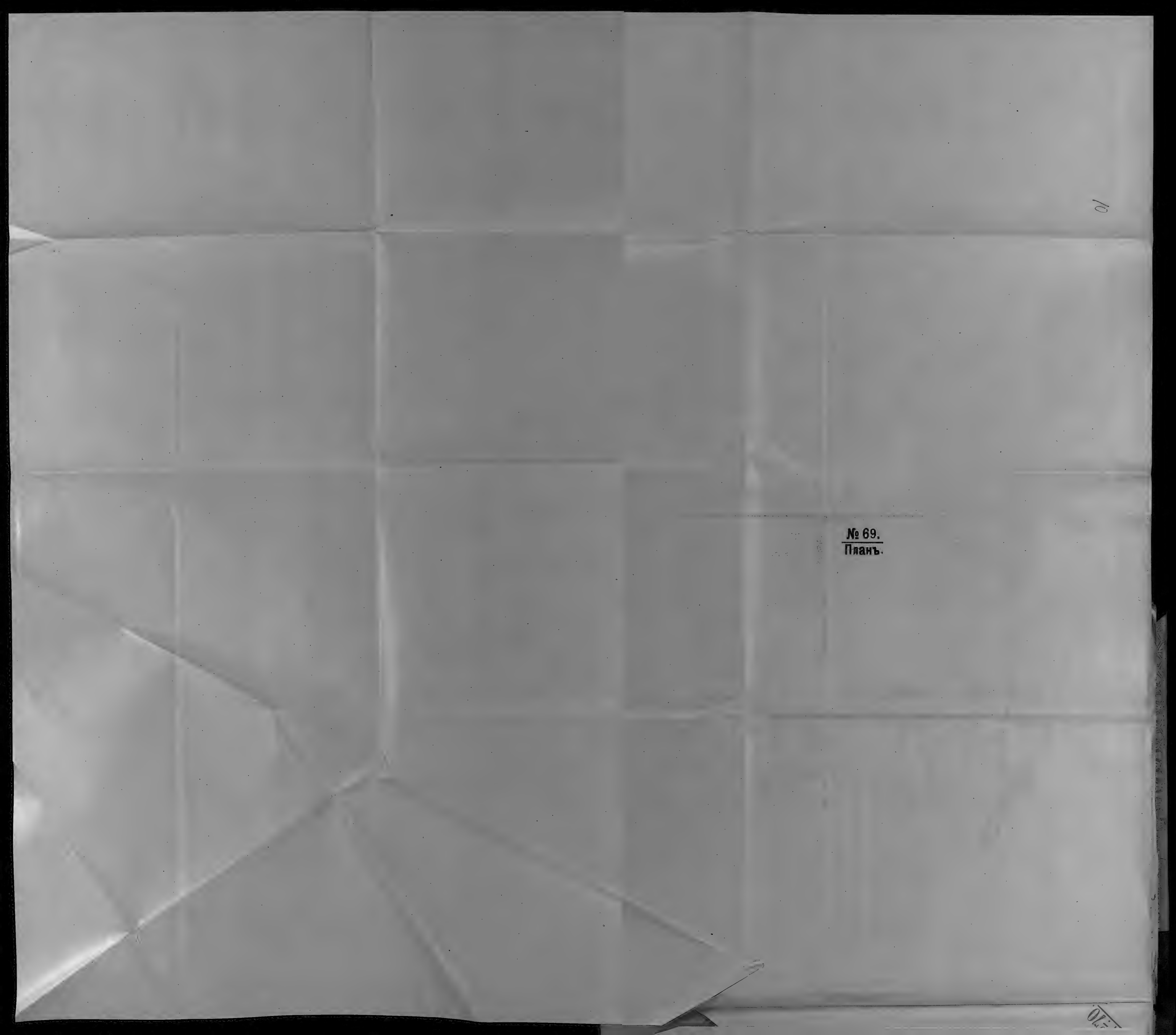
Планъ
къ боямъ III Сиб. корпуса
по 15/28 февр.

Русскіе
Японцы

Масштабъ
2 1 0 2 4 вер.

№ 68.
Планъ.

Обходное движеніе
III Японской арміи въ Мукденской операціи
до ея конца и наступленіе II арм. Оку.
Русскіе
Японцы
Масштабъ
5 0 5 10 вер.
Примѣчаніе
Положеніе III арміи на 21 фев. / 6 мар. обозначено утромъ этого дня, послѣ ночного-флангового марша по дивизіямъ.
Показаны лишь первоначальныя позиціи нашихъ армій.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.
Судоходныя рѣки
Несудоходныя рѣки
Озера
Болотистыя мѣста
Песокъ
Лѣсъ
Кустарникъ
Перевалъ
Желѣзныя дороги
Конно-желѣзныя дороги
Мандаринскія "
Проселочныя "
Колонные пути
Желѣзно-дорожный мостъ
Деревянный "
Паромъ
Названія переданы по мѣстному произношенію.
Колонные пути и конно-желѣзн. дороги показаны къ Февралю 1905 года.
III АРМ. НОГИ
44 бат., 17 эс., 182 ор.
1-я див.
МУКДЕНЬ
СИНМИНТИНЪ
ЛЯОЯНЪ
II АРМ. ОКУ
II МАНЬЧ. АРМ.
III МАНЬЧ. АРМ.
16 эск. 6-12 ор.

№ 69.
Планъ.
10

№ 10
Къ событіямъ
въ III-мъ Сиб. корп. съ 16 фев./1 м. по 21 фев./6 м.
(на Гаоутулинской позиціи)
Русскіе
Японцы
Масштабъ
1-й Сибирскій корп.
II-й Сиб. корп.
Авангь 1-го Сиб. корп.
Г.-М. Баумгартенъ 10 бат.
Г.-М. кн. Тумановъ 3 бат. 6 ор.
Кн. Тумановъ
3½ б. Царицынцевъ
Охара
Шимамура
Шимамура 7 бат. 12 ор.
Ашибеши
Ахибара
Окасаки

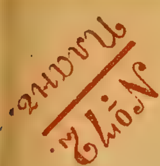

№ 70.
Планъ.

Къ событіямъ
во II и IV Сиб. корп-хъ и бою 18/II (3/III) во II Сиб. корп.
1905 г.
Русскіе:
Японцы:
Масштабъ
2 0 2 4 6 вер.
I МАНЬЧЖ. АРМ.
IV Сиб. корп.
II Сиб. корп.
IV АРМ.
I АРМ

12

№ 71.

План.

Къ боямъ

въ III-й Маньчжурск. арміи и I арм. корп.

(русскіе въ началѣ февр.)

Русскіе:

Японцы:

расположеніе ихъ полевой артил. точно не выяснено.

Масштабъ

2 0 2 4 6 вер.

13

№ 72.

Планъ.

Планъ № 73

Планъ
къ событiямъ въ I и III армiяхъ за 22/II–23/II [7/III–8/III]
и прорывъ у Кiузаня 24/II [9/III].
Русскiе
Японцы
Масштабъ
5 0 5 10 15 вер.
МУКДЕНЪ
ФУШУНЪ
III Сиб. корп.
IV АРМIЯ
I АРМIЯ
ЯЛУДЖАНСК. АРМIЯ
Клише В. Ист. Ком. по описанiю Русско-Японской войны.

14

№ 73.
Планъ.

СХЕМА
къ событіямъ 25 февр. / 10 мар.
1905 г.
Русскіе:
Японцы:
Масштабъ
2 0 2 4 6 вер.
III АРМ. НОГИ
II АРМ. ОКУ
IV АРМ.
МУКДЕНЪ
Гвардія днемъ
Гвардія утромъ
Полк. Добротинъ
Полк. Максимовичъ
Г.-М. Дембовскій
Г. отъ К. ф. деръ Лауницъ
Г.-М. Солнцевъ
Г.-Л. Гернгроссъ
Г.-Л. Пневскій
Г.-М. Ганненфельдъ
Г.-М. Чуринъ
Г.-Л. Русановъ
Г.-М. Петровъ
I арм. и IV Сиб. корпуса
VI Сиб. корп.
XVII арм. корп.
V Сиб. корп.
6-я див.
4-я див.
10-я див.
резервн. бригады
Арріерг.
днемъ
Ноги на 26-е
Гвардія ночью на 26-е
Путь отступленія на Телинъ
Сандяза
Тасинтунь
Убинлинза
Коуцзынь
Уансытунь
Куницзятунь
Яньсудза
Сяоплюза
Сансютунь
Сесинтунь
Пинлопу
Таудятунь
Ситаче
Госитунь
Утайцзы
Янютунь
Фанцзиху
Тхэнитунь
Паодатунь
Цаохотунь
Ташичао
Цуанванзе
Падяза
Сантайцзы
Сяохэнтунь
Тахэнтунь
Саканцза
Линпуза
Юхуаюень
Тингдятунь
Хоуха
Сандяфыръ
Матюанза
Нюсинтунь
Хуангутэнъ
Юхдантунь
Вафанъ
Сандюнтунь
Сандяза
Чугунтунь
Сылимагоу
Хоситунь
Тапу
Лигоапу
Сатхова
Мадяпу
Янзудяза
Ихоизуантунь
Тидяванъ
Сяхэтунь
Ваншитунь
Улихайза
Юшитай
Инпанъ
Гуцзяцзы
Чансаматунь
Уамбошитай
Тэянтунь
Хомикхань
Сантяхэ
Улихаизцы
Устаодянцзы
Сандяла
Юхоаръ
Мыдятунь
Туцзицзы
Сандьяцзы
Кокуантай
Кученцзы
Ядычанъ
Хушитай
Хузаньтунь
Сяогоуза
Чанзаньтунь
Таизыинь
Санва
Пандятай
Цунпифынъ
Сундяваза
Цейтейцзы
Пухэ
Синтунь
Талинза
Кум. Саняньсы
Хуисанъ
Мазуанза
Мыдятунь
Эрдагоу
Шансючень
Куюфынъ
Чанлинзы
Куандягоу
Сандяза
Цаолинза
Юлинпу
Людягоу
Вазые
Индяпуза
Ертайцзы
Сандзуйцзы
Хоулинь
Янтай
Тидяфанъ
Хэдясинъ
Линтай
Канхэцзы
Минтанъ
Макуанчо
Падяза
Юшипу
Саньбогуантунь
Уандаитунь
Шимяоцзы
Палипу
Мучанъ
Ліуфутунь
Ташендинцзы
Сяошендинцзы
Кудяза
Лимытунь
Янгуантунь
Миндятунь
Куасанътунь
Чанхутунь
Сютунь
р. Пухэ
р. Хуньхэ

15

№ 74.
Схема.

